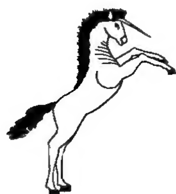
Полесские заговоры

(в записях 1970–1990-х гг.)

Российская академия наук
Институт славяноведения

Традиционная Духовная Культура Славян



Публикация текстов

Полесские заговоры
(в записях 1970–1990-х гг.)

Издательство
«ИНДРИК»
Москва 2003

УДК 398
ББК 82.3(2)
П 49

*Издание подготовлено и осуществлено
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты № 98-04-06142а и 02-04-16144д)*

Составление, подготовка текстов и комментарии
Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова

Полесские заговоры (в записях 1970–1990 гг.) / Сост., подготовка текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. – М.: Издательство «Индрик», 2003. – 752 с. (Традиционная духовная культура славян. Публикация текстов.)

ISBN 5-85759-254-2

В сборнике впервые публикуется около 1100 заговоров из Полесского архива Института славяноведения РАН. Эти заговоры до последнего времени активно бытовали в Полесье — одном из архаичных славянских районов русско-украинско-белорусского пограничья.

В обширных комментариях публикуемые материалы рассматриваются в контексте восточнославянской заговорной традиции: указывается географическое распространение основных типов, сюжетов и мотивов полесских заговоров, обобщенных в форме указателя мотивов и сюжетов, приводятся их варианты, имеющиеся в опубликованных источниках; разъясняются мифонимы, «темные» места заговоров, их ритуальный контекст; даются отсылки к специальным исследованиям того или иного мотива в отечественной и зарубежной славистике.

ISBN 5-85759-254-2

Содержание

Полесские заговоры: принципы научного издания

В 1998 г. в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения был задуман проект научного издания полесских заговоров. Фактически это одна из первых попыток монографического представления архивных материалов, собранных в 1970–1990-е гг. этнолингвистическими экспедициями под руководством Никиты Ильича Толстого и хранящихся ныне в Полесском архиве Института славяноведения Российской академии наук.

Экспедиции проводились на территории Полесья – архаической славянской зоны, захватывающей в своих западной и центральной частях широкую полосу украинско-белорусского пограничья вдоль течения р. Припяти, а на востоке – русско-украинско-белорусское пограничье по Днепру и в зоне припятско-днепровского междуречья. В Полесье входят южные и центральные районы Брестской и Гомельской обл., северные и центральные районы Волынской, Ровенской, Житомирской и Черниговской обл., западные районы Сумской обл., а также юго-запад Брянской обл.

Такие значимые исторические особенности Полесья, как устойчивость и автохтонность населения, центральное положение на стыке трех восточнославянских этносов, хорошая сохранность традиционных форм и элементов народной культуры и языка, а также тот факт, что с точки зрения языка Полесье представляет собой широкую полосу переходных говоров (украинско-белорусская диалектная граница), – все это позволяет говорить о Полесье как о *едином* в этнокультурном и этнодиалектном отношениях славянском регионе и в конечном счете обосновывает возможность цельного представления полесского фольклорного материала, формально принадлежащего трем родственным народам.

Полесские экспедиции, организованные Институтом славяноведения АН СССР в 1962 г., с конца 1970-х гг. приобрели регулярный и массовый характер[1], и в итоге экспедиции, проводившиеся при актив-

---

[1] Об истории этнолингвистического изучения Полесья и самих полесских экспедиций см. подробнее: *Толстые Н. И.* и *С. М.* О задачах этнолингвистического изучения Полесья // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, с. 3–20; *Гура А. В.* Хроника полесских экспедиций // Там же, с. 280–285; *Толстой Н. И.* Этнокультурное и лингвистическое изучение Полесья (1984–1994) // Славянский и балканский фольклор. Этно-

ном участии сотрудников Института славяноведения, студентов и аспирантов Московского государственного университета, а также исследователей из научных центров разных регионов России, Белоруссии и Украины (в числе которых были и составители данной книги), эти экспедиции оказались подчинены задачам сбора материала для «Полесского этнолингвистического атласа»[2]. Многолетнему упорному труду и собирательским талантам нескольких поколений наших коллег мы обязаны тем, что сейчас имеем возможность издавать эти замечательные материалы.

Начиная с 1980 г. сбор полесского материала велся по специальной программе, включающей 21 тему[3]. Среди этих тем были и такие, в которые входили вопросы, прямо или косвенно связанные с традиционными заговорами. Это прежде всего «Народная медицина» (куда включены вопросы, касающиеся отдельных болезней — лихорадки, падучей, колтуна, зубной боли, детской бессонницы, бородавок, детского испуга), а также «Родины» (сюда вошел вопрос о способах облегчения родов, в том числе о читаемых при родах заговорах), «Сев и жатва» (защита посевов от птиц и мышей), «Скот» (обереги скота, заговоры, читаемые при отеле, при первом выгоне скота, для увеличения удойности, для защиты от ведьм, при болезнях скота), «Фольклор» (тексты, произносимые перед сном, перед дорогой, перед началом работ) и др. Кроме того, в материалах, собираемых сверх программы, также оказалось немало заговоров: читаемых при укусах змей, любовные и социально-бытовые (заговоры перед судом, рекрутские). Иными словами, хотя полесская программа и не предусматривала целенаправленного сбора материала по заговорной традиции, в коллекции Полесского архива мы обнаружили более 1500 заговоров, относящихся к разным областям традиционной культуры и быта Полесья. С другой стороны, некоторые специальные сферы — например, промысловая и, в частности, даже столь популярное в Полесье пчеловодство — оказались за рамками собирательских интересов

лингвистическое изучение Полесья. М., 1995, с. 5–18; *Антропов Н. П., Плотникова А. А.* Хроника полесских экспедиций // Там же, с. 383–391; там же опубликован список населенных пунктов Полесского этнолингвистического атласа (с. 392–397).

[2] Публикацию пробных карт и материалов к атласу см.: Материалы к Полесскому этнолингвистическому атласу // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне. М., 1986, с. 3–43; Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995; Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001.

[3] См.: Программа Полесского этнолингвистического атласа. Сост. А. В. Гура, О. А. Терновская, С. М. Толстая // Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983, с. 21–46.

и не нашли отражения в материалах, хранящихся в архиве; по этой причине заговоров, относящихся к этим сферам, нет и в нашем собрании.

Приступая к подготовке издания, мы исходили не только из наших собственных научных интересов, но также из всей ситуации, сложившейся в отечественной науке к концу 1990-х гг. Надо признать, что для российской фольклористики 1990-х гг. замысел, подобный нашему, отнюдь не оригинален. Последнее десятилетие отмечено не только повышенным интересом к исследованию заговоров, долгое время пребывавших – по разным причинам – в полном забвении, но прежде всего активизацией работы по собиранию, публикации и систематизации восточнославянского заклинательного фольклора, что для нашей науки, не избалованной указателями и справочными изданиями, равно как и сборниками самих заговорных текстов, более чем закономерно и естественно. Появилось несколько новых собраний заклинательного фольклора (сборников и отдельных публикаций) в России, на Украине и в Белоруссии[4]; переизданы сборник Л. Н. Майкова, книги Г. И. Попова и Н. Познанского; вышли в свет два справочных издания – «Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян» (М., 1997) В. Л. Кляуса и «Ономастикон русских заговоров» (М., 1997) А. В. Юдина; появились обзорные работы по восточнославянской заговорной традиции[5]; защищены несколько диссертационных работ, посвященных славянским и литовским заговорам[6]. Эти публикации и исследования стали не только фоном, но и надежной почвой для нас, задумавших издать полесские заговоры.

Общие цели нашего издательского замысла вполне очевидны: ввести в научный оборот большой корпус новых заговорных текстов; систематизировать заговоры в соответствии с их назначением и сюжетным составом, исследовать прагматику полесских заговоров и их сюжеты и мотивы, представив последние в виде указателя, и, наконец, рассмотреть полесские заговоры на восточнославянском фоне.

В процессе подготовки нашего издания мы убедились, что именно принципы отбора текстов (сформулированы они или нет) опре-

---

[4] Обзор современных публикаций заговоров осуществлен В. Л. Кляусом (см.: Живая старина, 1999, № 1).

[5] *Харитонова В. И.* Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Конспекты лекций. Львов, 1992.

[6] *Завьялова М. В.* Балто-славянский заговорный текст: лингвистический анализ и картина мира. М., 1999; *Вельмезова Е. В.* Текст человека и болезни: чешский лечебный заговор (опыт исследования семантической структуры). М., 1999; *Фадеева Л. В.* Богородица в русских заговорах (роль христианских источников в формировании образа). М., 2000.

деляют специфику издания. А в этой связи одним из первых встает вопрос о границах жанра. Среди современных публикаций заговоров есть ряд изданий, в которые — по замыслу составителей — включен практически весь корпус заклинательно-магических текстов (повседневно-бытовых, ритуально-окказиональных, хозяйственных, этикетных, лечебных и др.), что иногда отражалось и в названиях книг. Таковы «Русские заговоры и заклинания» (МГУ, 1998), «Традиционная русская магия в записях конца XX века» (сост. С. Адоньева и О. Овчинникова; СПб., 1993), «Вятский фольклор. Заговорное искусство» (сост. А. Иванова; Котельнич, 1994) и ряд др. Их составители скорее склонны к игнорированию жанровых различий между отдельными жанрами заклинательного фольклора, что вообще-то вполне понятно, поскольку границы между этими подвидами весьма зыбки и не всегда точно эксплицируются как самими носителями традиции, так и ее собирателями и исследователями. На другом полюсе находятся такие издания, как белорусские «Замовы» (сост. Г. А. Бартошевич; Мінск, 1992) и повторяющие их по исходным установкам «Таямніцы замоўнага слова» (уклад. Ф. Штэйнера, В. С. Новак; Гомель, 1998) — ориентированные на классический заговор как жанр с эпически-повествовательными элементами. Поэтому в «Замовах» совсем отсутствуют лапидарные по форме этикетные, хозяйственные и окказиональные заклинания и приговоры. Тенденция понимать под «заговорами» только достаточно объемные тексты отразилась в том, что из лечебных заговоров в «Замовы» не вошли, например, тексты от бородавок, — предположительно, потому, что они очень кратки и скорее могли бы называться заговорными формулами.

Наш подход к вопросу о жанровых границах заговора и к отбору текстов для предлагаемого собрания есть определенный компромисс. Мы считаем заговоры самостоятельной жанровой группой заклинательно-магического фольклора (в этом отношении мы ближе к белорусским фольклористам). По этой причине мы — за редкими исключениями — не включаем в собрание «приговоры», т. е. тексты, произносимые параллельно с хозяйственными и бытовыми работами, перед их началом, и ритуальные приветствия, а также собственно «заклинания» (заклички) — тексты, адресованные природным объектам или явлениям с целью магического воздействия на них и достижения конкретной прагматической цели (такие, как, например, заклички дождя или божьей коровки).

Основу нашего собрания составляют: 1) все группы лечебных заговоров (детские и взрослые), в том числе заговоры от порчи и испуга и заговоры, читаемые для облегчения родов; 2) скотоводческие заговоры; 3) заговоры социально-бытовой тематики (заговоры, произноси-

мые перед судом, любовные, рекрутские); 4) молитвы и обереги, используемые в повседневной жизни (на сон, в дорогу; хозяйственные). Мы полагали бы вполне логичным включить и промысловые заговоры, но таковые, как уже упоминалось, в Полесском архиве отсутствуют.

Что касается последнего обстоятельства, то мы обратили внимание на то, что составители недавних публикаций заговорного фольклора зачастую предпочитают издавать не только современные записи, но и перепечатывать (частично) уже опубликованные прежде (в XIX – начале XX в.). Подобная тенденция наиболее заметна в сборниках, представляющих ту или иную региональную традицию: в «Нижегородских заговорах» (сост. А. В. Коровашко; Нижний Новгород, 1997), в сборнике донских заговоров (сост. Б. Н. Проценко), в белорусских «Замовах». Включение перепечаток объясняется желанием восполнить имеющиеся «функциональные» пробелы. Так, Б. Н. Проценко дополнил новые записи донских заговоров отсутствующими в современном бытовании заговора́ми «от оружия»; в «Замовах» основную массу перепечаток (а это почти половина собрания) составили ныне почти вышедшие из употребления промысловые (охотничьи), пчеловодческие заговоры, обереги от нечистой силы, а также заговоры от болезней скота и нек. др. Таким образом составителями современных изданий моделируется хронологически размытый образ той или иной региональной заговорной традиции, не совсем соответствующий действительности. Мы посчитали, что такой подход не отвечает нашим задачам, и потому публикуем только современные записи, отражающие не только конкретные заговорные сюжеты и мотивы, но также и уровень сохранности традиции в целом.

Принципы отбора конкретных вариантов заговоров для сборника, которыми мы руководствовались, также вполне понятны: в книгу включены все сюжетные типы и функциональные группы, имеющиеся в Полесском архиве. Большое внимание при отборе текстов для публикации мы уделяли степени сохранности и целостности вариантов, стремясь представить в сборнике коллекцию полноценных текстов; по этой причине нам пришлось практически отказаться от публикации большей части рукописных заговоров (порой совершенно «нечитабельных»), а также от многих вариантов устных текстов. Учитывая тот факт, что среди участников полесских экспедиций были не только и не столько профессиональные диалектологи, чьи записи можно было бы публиковать без исправлений и уточнений, мы сочли необходимым подвергнуть архивные записи диалектологической (фонетической) правке. Эта работа по нашей просьбе была выполнена известным белорусским диалектологом Ф. Д. Климчуком, за что составители сборника приносят ему огромную благодарность.

Основу расположения текстов в книге определяет соотношение функции заговора и его мотивов. Как и принято, в рамках одной функции мы группируем тексты по мотивам. Прежде всего в коллекцию включаются заговоры, представляющие наиболее массовые сюжеты и мотивы (в виде наиболее цельных, полных и ярких вариантов во всем их разнообразии), причем именно те, которые, как мы считаем, являются исключительной (или преимущественной) принадлежностью данной функциональной группы; после них помещаются заговоры, состоящие из межжанровых мотивов и формул. Мы учитывали и географию текстов, стремясь к тому, чтобы в сборник вошли заговоры из всех областей Полесья. Помимо основных сюжетов и мотивов в собрании есть много «одиночных» текстов (представленных редкими или даже уникальными мотивами); их мы помещали в конце функциональной группы. Каждый текст озаглавлен: либо так, как его определил информант при записи, либо по тому, какое название дал ему собиратель (в последнем случае название заговора приводится в квадратных скобках).

При публикации мы исходим из принятой в последнее время практики издания заговоров вместе с «ритуальным контекстом» — комментариями информанта или собирателя о тех действиях, которые сопровождают произнесение заговора (к сожалению, часть полесских заговоров лишена описания сопутствующих их исполнению действий). Так сделано у С. Адоньевой и О. Овчинниковой, в «Вятском фольклоре» и других современных русских сборниках, но, к сожалению, эти материалы отсутствуют в современных белорусских изданиях, подготовленных еще по старым «фольклористическим» принципам.

Воспроизводя ритуальный контекст заговора, мы стремимся показать, что заговорное слово — важнейшая, но отнюдь не единственная составляющая ритуала заговаривания. Практически всегда, особенно если речь идет о лечебных заговорах, произнесение текста сопровождается теми или иными действиями или жестами, адресуемыми либо непосредственно пациенту (поглаживание по голове, спине, рукам, больному месту, прикосновение к больному или хождение вокруг него, дутье за шиворот или в рукав больного), либо символически — изгоняемому таким образом недугу (плевание, кусание, отмахивание, стряхивание). Другую часть заговорного акта составляют действия, совершаемые знахаркой с предметами и веществами, используемыми в процессе лечения: льняной куделью, которую сжигают и дымом от нее окуривают больного; остатками освященной пасхальной пищи, святой водой, яйцом, которое «качают» по телу больного, «снимая» с последнего недуг; великочетверговой све-

чої, наговоренной пищей и питьем, лечебными травами и мн. др. В отдельную группу входят магические практики прогностического характера, часто предшествующие собственно лечению и способствующие выбору правильного способа лечения (такие, как хорошо известное литье воска, олова и яйца, по формам которых определяют источник недуга и порчи; гашение горячих углей в воде, по шипению которых знахарка определяла, кто конкретно испугал больного или сглазил его, и мн. др.). Сопутствующий заговорам контекст уточняет представление о времени и месте проведения ритуала лечения, о манере заговаривания (шепот, произнесение текста на одном дыхании, адресованность заговора вовне и др.), о лицах, участвующих в ритуале вместе со знахаркой и пациентом, о почти обязательном троекратном или девятикратном повторении текста или всей процедуры, о молитвах, читаемых до или после заговора, и иных деталях.

Нельзя сказать, что рассказ информанта, предшествующий исполнению заговора, разъясняет все детали ритуала заговаривания, однако во многих случаях его оказывается вполне достаточно. Единственное, пожалуй, о чем нам явно недоставало сведений в архивных материалах, — так это о принципах сохранности и передачи заговорного искусства и заговорной традиции в целом, а также о личности народного знахаря. Попробуем кратко суммировать то немногое, что нам известно.

Во-первых, судя по всему, наряду с женской традицией заговаривания в Полесье бытовала и мужская. Легко представить себе, что процент мужского участия был бы значительно выше, окажись в нашей коллекции промысловые заговоры.

Во-вторых, параллельно с устной традицией существовала и продолжает существовать традиция рукописных сборников заговоров. Их хранят, передают по наследству, пополняют, а также активно используют — причем не только для сохранения (для памяти) текстов, но и в действующей практике. В ряде случаев информанты, не будучи уверены в себе, читали заговор, подглядывая в свои заветные «тетрадочки» (эта особенность исполнения отражена в паспортах к публикуемым текстам). Несколько рукописных тетрадей заговоров (переписанных собирателями) имеется и в Полесском архиве. Наряду с собственно заговорами в такие тетрадки записывают молитвы, в том числе апокрифические, средства народной медицины, сведения о травах и мн. др.

В-третьих, в Полесье, как и в других восточнославянских традициях, владение заговорами было одновременно и профессией, и массовым бытовым навыком. Практически каждая женщина, имеющая детей и ведущая хозяйство, хранила в памяти с десяток заговорных

текстов, к которым она прибегала в случае легкого детского недуга или нетяжелой болезни близких или скота, в хозяйственных нуждах. В особенно же ответственных и тяжелых случаях принято было обращаться к «знахаркам» (тем, кто «знахору́ет»), «ворожейкам», «шептухам», «бабам», «лечилкам», для которых заговаривание было профессией. Без таких женщин прежде не обходилось ни одно село, а рефлексы традиции профессионального заговаривания заметны и сейчас, при анализе индивидуальных репертуаров отдельных информанток, от которых записано от 30 до 60 заговоров. Чтобы читатели могли оценить цельность и полноту местных и индивидуальных исполнительских «диалектов», специфические приемы заговаривания, в сборник включен Указатель населенных пунктов и информантов.

В-четвертых, передача профессиональных знаний и мастерства совершалась как по наследству, так и другим путем. Следы подобной внесемейной трансмиссии заговорного искусства можно усмотреть в том числе и в одном специфическом мотиве полесских заговоров, параллелей к которому в других восточнославянских традициях нам пока не удалось обнаружить. Это мотив «Благодарность (пожелание здоровья) знахарке или упоминание о знахарке (как умершей, так и живой), передавшей информанту этот заговор, научившей ему» (*Дай покой бабе Лизавете на том свете, что лечила и нас научила*). Другим принципом передачи традиции было возрастное соотношение «учителя» и «ученика»: «ученик» должен был быть обязательно моложе того, от кого он перенимает искусство заговаривания. Наконец, существовало представление о том, что способностью воспринять заговорное и вообще целительское искусство обладают не все, а лишь те, кто является в семье первым или последним ребенком, ср. такие свидетельства: «Та баба, шо мэни пэрэсказала, пытала: „Ты. Варка, найстарша чы наймэнша?“ Я кажу: „Наймэнша“. „Вот перенымаі, бо тылька вид найстаршэй и наймэньшай будэ помогаты“» (Забужье Любомльского р-на Волынской обл.); «Наімэньчэму можно было ўси учытыся на заговоры... я наймэньча — я могу учытыся и мне оно даеця. И найстаршый...» (Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.). Активное привлечение к лечебным магическим процедурам (например, к «загрызанию» грыжи или к «топтанию» больной, надорванной работой спины) первого и последнего ребенка в семье встречалось в разных регионах Полесья до самого последнего времени.

Обратимся теперь к проблемам, связанным с комментированием полесских заговоров. Каждой функциональной группе предшествует небольшая преамбула, в которой приводятся общие сведения о той или иной группе заговоров и об основных входящих в нее мотивах; о ее месте в масштабах всего восточнославянского заговорного уни-

версума, а также некоторые другие материалы, включение которых в комментарии к конкретным текстам показалось составителям нецелесообразным.

К настоящему времени, когда издания заговоров перестали быть редкостью, накоплен некоторый опыт в том, что касается комментирования текстов этого жанра. По большей части в современных изданиях принято указывать на варианты публикуемого текста, а также разъяснять «темные места» текста и диалектные слова. Совсем по-другому выглядят, пожалуй, лишь комментарии в сборнике нижегородских заговоров. Здесь предложен подробный разбор заговорного текста не только с точки зрения входящих в него мотивов, но также с точки зрения внутренней структуры текста, соотношения нескольких публикуемых вариантов и др. К сожалению, у нас нет возможности (прежде всего из-за количества публикуемых полесских заговоров) рассматривать так подробно каждый текст, поэтому мы склоняемся к более прагматичному типу комментария, нацеленному прежде всего на выявление возможно более полного корпуса мотивов полесских заговоров.

Первое, с чем мы столкнулись, обдумывая принципы будущего комментария, была проблема подбора вариантов. Мы исходили из того, что полесская традиция, находящаяся на стыке белорусской, украинской и русской, должна быть осмыслена в сопоставлении с этими тремя «национальными» заговорными традициями и по возможности — с их основными диалектными версиями. В практике известных нам публикаций заговоры, записанные в одной этнической традиции, в лучшем случае сопоставляются с текстами той же традиции: так сделано в «Великорусских заклинаниях» Л. Н. Майкова, в «Замовах», в «Нижегородских заговорах» и в нек. др. Вместе с тем уже первые пробные комментарии к полесским заговорам («межэтничным» по определению) показали, что существует значительный фонд восточнославянских соответствий полесским сюжетам и мотивам. Для их выявления мы ограничились основными собраниями. По белорусской традиции — это «Замовы», «Таямніцы замоўнага слова», а также «Белорусский сборник» Е. Р. Романова (вып. 5; Витебск, 1891). По русской — материалы исключительно из Европейской России: сборник Л. Н. Майкова, архангельский сборник П. Ефименко, сборник С. Адоньевой и О. Овчинниковой, «Нижегородские заговоры» и сборник МГУ «Русские заговоры и заклинания», т. е. книги, в которые в основном вошли заговоры по северно- и центральнорусским областям. В последнем собрании есть и небольшая подборка калужских заговоров, репрезентирующая южнорусскую, до сих пор почти совсем неизвестную традицию, представления о которой су-

щественно расширили сборник донских заговоров Б. Н. Проценко, и публикация саратовских заговоров (в № 4 «Саратовского вестника» за 1994 г.). Из украинских материалов мы используем «Сборник малороссийских заклинаний» П. Ефименко (М., 1874), материалы П. П. Чубинского («Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край», СПб., 1872, т. 1), ряд более мелких публикаций, а также современные издания, основанные на полевых и архивных записях, — «Ви, зорі-зориці» (Київ, 1992) и «Словесна магія українців» (Київ, 1998). Учтен нами и небольшой сборник «Поліські замовляння» (записи 1990-х гг., сделанные в украинском и белорусском Полесье).

Как и при составлении сборника, при комментировании мы также отдавали известное предпочтение изданиям современных заговоров, поскольку сопоставление текстов, записанных примерно в одно и то же время, является, на наш взгляд, наиболее корректным. При сравнении же современных полесских записей, например, с текстами из «Белорусского сборника» Е. Р. Романова возникает немало вопросов: прежде всего о полноте романовских и краткости современных текстов [7], о знахарском профессионализме и его утрате, равно как и о профессионализме собирателей.

Поиск вариантов к публикуемым заговорам скрывает в себе целый ряд дополнительных проблем. Ведь можно подбирать варианты и версии к сюжету или сюжетной ситуации (как сделано в Указателе В. Л. Кляуса), к отдельным мотивам, формулам, словосочетаниям, поэтическим приемам, наконец, просто к текстам как таковым. Последнее — за отдельными исключениями — маловероятно, ибо варианты к целым текстам (на нашем материале) обнаруживаются только в тех случаях, когда заговоры записаны в одном, реже — в соседних селах. Зафиксированные уже в границах района заговоры обычно отличаются настолько, что признать их вариантами одного текста едва ли было бы правильным. Вот почему, прежде чем подбирать варианты, мы сначала выделяем наиболее значимые смысловые единицы каждого текста и указываем варианты уже именно к этим содержательным единицам.

В отдельных случаях эти единицы могут претендовать на то, чтобы называться сюжетами (таков, например, сюжет популярных в

---

[7] Ср. аналогичное наблюдение Е. Н. Разумовской, сделанное при сравнении современных северо-западнорусских заговоров с публикациями П. В. Шейна, Е. Р. Романова и В. Н. Добровольского (*Разумовская Е. Н.* Современная заговорная традиция некоторых районов русского северо-запада (по полевым материалам 1973–1988 гг.) // Русский фольклор. Л., 1993, т. 27, с. 257).

восточнославянской традиции заговоров от зубной боли, оформленный в виде диалога заговаривающего с молодым месяцем: *Молодик, молодик, ты был на том свете? — Был. — Видел ли мертвых? — Видел. — Как у мертвых зубы не болят, так бы и у (имярек) не болели)*.

В большинстве же случаев выделенные единицы содержания условно называются нами «мотивами», хотя мы прекрасно осознаем, что действуем часто интуитивно и потому почти наверняка непоследовательно, объединяя термином «мотив» единицы разного масштаба и уровня — от обобщенно-формульных (способных к содержательному варьированию в рамках общей темы или семантической структуры формулы) до предельно конкретных и почти не варьируемых. Так, например, «Формула небытия недуга *(Как чему-то не быть / не случаться, так не быть недугу)*», очень популярная как в полесской, так и вообще в восточнославянской традиции, представлена в Полесье целым рядом содержательных вариантов, таких, например: *Как оттуда куриного голоса не слушать, так пристреку не быть*; *Как с того света мертвому не встать, так не быть недугу; Как сухому дереву/ветке/венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так недугу не быть*; *Как не держится на стрехе вода/песок, так не держатся пристреки и уроки* и др. В любом случае, говоря о «сюжетах» или «мотивах», мы подходим к ним по преимуществу типологически, т. е. определяем их единицами содержательными и передаем это содержание некоей типовой структурной схемой. Именно поэтому среди эксплицируемых и прокомментированных нами мотивов — прежде всего мотивы сюжетообразующие (точнее — функциообразующие), т. е. те, в которых так или иначе выражена прагматика всего заговорного текста, его цель: *Церковь встала, и кровь перестала; Становись, кость к кости, жила к жиле*; *Чтоб тебе не быть, костей не ломить, крови не сушить; Пусть куры заберут бессонницу и дадут ребенку сон; Пусть двое, едущих на одной лошади, заберут бородавки*, и мн. др. В гораздо меньшей степени нами учтены формообразующие мотивы (зачины, закрепки, молитвенные вступления и др.), те, что не играют определяющей роли в содержании заговора.

Такой подход к выявлению основных содержательных единиц текста объясняется известным несовершенством имеющегося понятийного аппарата фольклористики, но прежде всего особенностями самого заговора как жанра гетерогенного, на протяжении истории своего становления вобравшего целый ряд культурных традиций (устных и письменных) и жанровых форм. Анализируя полесские заговоры, мы обнаруживали параллели к ним среди древних европейских и современных западно- и южнославянских заговоров, в псалмах и апокрифических молитвах, былинах, колыбельных песнях и

загадках, не говоря уже об обрядовых формулах, паремиях, заклинаниях и магических приговорах.

Комментарии строятся следующим образом. Вначале дается паспорт к тексту, в котором указаны имя собирателя и все имеющиеся в архиве сведения о времени и месте записи заговора и об информанте. К сожалению, далеко не всегда нам удавалось составить полный паспорт. После паспорта комментируются и переводятся на русский язык малопонятные украинские и белорусские (в том числе диалектные) слова. Далее, обычно при первом появлении того или иного мотива или сюжета мы эксплицируем его в комментариях, т. е. даем его формулировку, в зависимости от позиции составителя комментариев — либо обобщенную, либо максимально приближенную к тексту заговора. В обобщенной формулировке обычно через косую черту (реже в скобках) представлены основные варианты переменных составляющих мотива, ср.: «Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла» или «Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/ изгонять недуг (лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг / тело (имярек)». При этом нам не всегда удавалось избежать неточностей и упрощений; так, например, в формулировке мотива часто не различаются такие случаи, как: *Пусть N идет лечить недуг, N идет лечить недуг* и *N, иди и лечи недуг* — для этих трех вариантов при экспликации мотива выбирается какая-то одна форма, обычно наиболее массовая.

Затем мы кратко характеризуем «географию» этого мотива в рамках восточнославянского континуума и приводим варианты из белорусских, русских и украинских собраний; реже — западно- и южнославянские параллели; указываем исследования, посвященные этому мотиву или сюжету, или упоминания о нем в специальной литературе (если таковые имеются); кратко и при необходимости поясняем ритуальный контекст, мифонимы, диалектную лексику.

Возвращаясь немного назад, заметим — для нас принципиально важно, что подбор вариантов к тому или иному мотиву осуществляется прежде всего среди текстов, выполняющих ту же функцию. Если мы исходим из того, что заговор — это текст, имеющий прагматическую направленность, то предполагаем необходимым включить элемент 'прагматика' в понятие варианта; таким образом, вариант, как и мотив, категория не только содержательная, но и функциональная. Вот почему в комментариях мы при возможности делаем пометы: «вар. в заговорах от такой-то болезни» или «вар. в заговорах от разных болезней». Последняя помета относится к тем

мотивам и формулам, которые несут на себе печать полифункциональности: к таковым принадлежит, например, общеизвестный мотив «Мифологический центр (поле — море — остров — дуб), где находится некто, выполняющий целительские или иные (распорядительные) функции». Дистрибуция мотивов по функциям (в частности болезням) вполне закономерна, ибо, как заметил в свое время Н. Познанский, «характер болезни накладывает особый отпечаток на характер заговора, применяющегося против нее» (Заговоры. М., 1995, с. 109). Функциональный подход к заговорным мотивам в перспективе, возможно, позволит установить исходную и вторичную функциональность многих сюжетов и мотивов, а также выделить те сюжеты и мотивы, которые принадлежат заговорному универсуму в целом.

Функциональный принцип диктует и логику расположения текстов в «Указателе основных сюжетов и мотивов», прилагаемом к сборнику. Не претендуя на создание универсального указателя, мы лишь хотели дать в руки читателю инструмент, который помог бы ему лучше сориентироваться в материале сборника, тем более что восточнославянская заговорная сюжетика описана и известна несравненно хуже, нежели эпическая, сказочная, балладная и даже лирическая. Именно рабочий характер Указателя объясняет его структуру. На самом деле в сборнике три указателя сюжетов и мотивов.

Первый — это указатель всех основных сюжетов и мотивов, встреченных нами в составе каждой из функциональных групп полесских заговоров. Поэтому рубрики этого указателя соответствуют *функциональным группам* («При родах», «Детская бессонница», «Сухоты» и т. д.). Внутри каждой функциональной группы мотивы и сюжеты разделены по трем категориям: 1) мотивы, встретившиеся только в этой или преимущественно в этой группе заговоров; 2) мотивы безусловно межфункциональные, которые встречаются в нескольких функциональных группах; 3) мотивы, составляющие так называемый универсальный тип лечебного заговора (об этом типе текстов и составляющих его мотивах см. в преамбуле к разделу «Испуг»). Такой принцип позволяет в деталях увидеть сюжетный состав каждой функциональной группы полесских заговоров. Во втором указателе обобщены основные выделенные нами межфункциональные мотивы, а в третьем указателе — мотивы универсального типа лечебных заговоров (специфические мотивы, характерные для отдельных функциональных групп, сюда не вошли). Из двух последних указателей становится очевидно, в каких группах заговоров представлены те или иные межжанровые мотивы.

Помимо указателей сюжетов и мотивов и комментариев, помещенных нами, вопреки обыкновению, в основном тексте книги, непосредственно при комментируемых текстах, в книгу включены Указатель имен, Индекс названий болезней, Указатель населенных пунктов и информантов, а также Список сокращений источников.

Хотя при подготовке комментариев и указателей их составители руководствовались общими принципами издания и действовали согласованно, тем не менее достичь полного взаимопонимания и единства подходов нам едва ли удалось. Вот почему комментарии к отдельным группам полесских заговоров носят ярко выраженный авторский характер.

— Разделы «Детская бессонница», «Испуг», «Порча», «Кровотечение», «Кожные болезни», «Вывих и удар», «Болезни глаз», «Разное» подготовлены и прокомментированы Т. А. Агапкиной (*Т. А.*).

— Разделы «Облегчение родов», «Отношения с природой», «Скотоводческие заговоры», «Молитвы и обереги, используемые в повседневной жизни» подготовлены и прокомментированы Е. Е. Левкиевской (*Е. Л.*).

— Разделы «Сухоты», «Знос», «Лихорадка», «Грыжа», «Золотник», «Эпилепсия», «Зубная боль», «Пьянство», «Социально-бытовые заговоры» подготовлены и прокомментированы А. Л. Топорковым (*А. Т.*).

Т. А. Агапкина

Лечебные заговоры

Облегчение родов

Детская бессонница

Сухоты

Знос

Испуг

Порча

Кровотечение

Кожные болезни

Вывих и удар

Болезни глаз

Эпилепсия

Зубная боль

Лихорадка

Грыжа

Золотник и болезни живота

Пьянство

Разное (ветер, колтун, икота и др.)

Облегчение родов

Заговоры на облегчение родов представляют собой компактную группу текстов, неплохо сохранившихся и активно практикуемых, несмотря на изменившиеся формы родовспоможения (существуют указания на то, что в современных условиях при отсутствии повитухи роженица может произносить эти тексты сама в роддоме перед началом родов). В собрание включено 34 текста (из более чем 40, имеющихся в архиве). Большинство заговоров на роды принадлежат белорусской традиции (преимущественно гомельской, реже — брестской). Что касается украинской территории Полесья, то данный тип заговоров зафиксирован в ее центральных и западных частях, тогда как восточная часть представлена одним заговором от выкидыша (единственным в коллекции). Большинство заговоров этого типа реализуют различными языковыми средствами общую семантику раскрывания родовых путей (открывания замков, царских врат, костей и пр.). Особенностью отдельных текстов является мотив сопоставления мук роженицы с крестными муками Христа или родами Богородицы. В корпусе текстов на облегчение родов выделяется пять наиболее частотных мотивов и ряд спорадических и малочастотных:

1. «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца». В роли сакрального покровителя могут выступать: Богородица / Господь / Христос / св. Николай / Юрьева мать / Ева / пани, которые берут/несут/держат золотые ключи и открывают золотые/царские врата. Мотив известен во всех полес. зонах (гомел., брест., житомир., ровен., волын.), а также в севернорусских областях. В ряде текстов этот основной функциональный мотив имеет варианты.

2. «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути»: Господь / Юрьева мать теряет ключи, ключи находятся / их находит Богородица (гомел.).

3. «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)».

4. «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом».

5. «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись».

Е. Л.

1. [Облегчение родов]

Царски ворота, отчинитеся,
Ганны отверстия, растворитеся.
На Сиянской горе *,
На братаньской земле
Божья Мати ходила,
Золотыми устами,
Золотыми перстами,
Золотыми ключами
Золотые ворота открывала
И рабе Божьей Ганне
Младенца (младенку) на цей свет пускала.

Зап. С. Шевцова в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Сиянская гора* – Сион

– Зачин заговора представляет собой мотив «Откройтесь, царские врата, откройтесь, родовые пути». Этот мотив непосредственно соотносится с широко принятым у восточных славян обычаем раскрывать царские врата в церкви (двери, ворота, отпирать замки и пр.) при трудных родах. Мотив является частной реализацией общего для этого функционального типа заговоров мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (ср. комм. к № 3).

– Сквозной сюжетообразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца», центральный для полес. заговоров этого функционального типа. Мотив может реализовываться в двух иллокутивных вариантах: как повествовательное высказывание (*сакральный покровитель идет, берет ключи, выпускает младенца*) и как императив (*сакральный покровитель, бери ключи, выпускай младенца*). Мотив известен во всех полес. зонах (гомел., брест., житомир., ровен., волын.); ср. вар.: № 2–9; Таямніцы, № 561, 562, 563, 564; Замовы, № 1117, 1119, 1120, № 1122; Романов, 160; а также в других вост.-слав. ареалах, преимущественно на Рус. Севере: Майков, № 49; Адоньева, Овчинникова, № 526; Еф. МЭ, с. 197–198; НЗ, № 2, с. 11.

2. [Заговор при тяжелых родах]

Го́спаду Бо́гу малю́ся,
Прычы́стай Ма́мки прашу́.
Прычы́ста Ма́мка по не́ᵃбу шла,
Ў рука́х ключы́ неᵃсла,

Ца́рски врата́ атмука́ла,
Грэ́шнае це́ла раствара́ла.
(Кали ража́еця хло́пчык): сеᵃчы́ся, руба́йся, на е́ты свет веᵃрна́йся.
(Кали дзе́вачка): чеᵃшы́ся, греᵃбись, на е́ты свет веᵃрни́сь.

[Читать три раза на воду, воду дать выпить роженице. Заговор информантка переняла от матери.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

Заговор представляет собой контаминацию универсального для всех типов заговоров молитвенного обращения к сакральным покровителям (*Господу Богу молюсь, Богородицу прошу...*) и двух мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Мотив установки поведения младенца в зависимости от его пола: «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом». Данный мотив по имеющимся у нас материалам локализован в Гомельской обл. Ср. вар.: № 6, 12, 13, 15, 16; Замовы, № 1122; Таямніцы, № 559; НЗ № 2, с. 11. Ср. также формулу «Сечись, рубайся, на этот свет являйся»: Замовы, № 1124 (гомел.).

3. [Облегчение родов]

Як породилля * ро́дыть, то трэба вокруг хаты под окном ходыть [и говорить:]

От Лавры ** до Пе́рги *** Божья Маты ийшла́,
Вя́зку золотых ключоў нэсла,
Золоты́е ворота отчинять,
Ко́шчи-мо́шчи роздвыгать.
Золотые ворота́ отчи́неца,
Ко́шчи-мо́шчи роздви́гнеца
И младенец на свет Божиії появи́ся.

Зап. Е. И. Черепанов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Рабаш Г. Ф., 1935 г. рожд., грам., местной.

* *Породилля* — роженица
** *Лавра* — Киево-Печерская лавра
*** *Перга* — соседнее с Кишином село

Заговор представляет собой реализацию сквозного сюжетообразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца», основного для полес. заговоров этого функционального типа. См. комм. к № 1.

Формула, представляющая в данном тексте закрепку заговора (*Кости, раздвиньтесь, младенец, на свет появись*), в одних полес. текстах выполняет функцию обрамления основного сюжета (играет роль как зачина заговора, так и закрепки), в других текстах является самостоятельным мотивом, образующим смысловую доминанту заговора — «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись». Мотив является одним из наиболее частотных в этой функциональной группе и встречается во всех частях Полесья (кроме самых западных), см. вар.: № 1, 5, 7, 17, 21–25; ср. также: Замовы, № 1123 (гомел.); ТСС, с. 11 (житомир.); Романов, № 4, с. 54 (гомел.), № 4, с. 160, № 6, с. 160–161 (могилев.); Таямніцы, № 563 (гомел.).

4. [На роды женщине и отел коровы]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́,
Зо́рки-зарани́чки,
Ско́рыя памачни́чки,
Прыступи́це, памажы́це (Ли́зиной каро́ўцы).
Ма́цер Бо́жая по цэ́ркоўцы хадзи́ла
Тры золоты́е клю́чыки насила.
Пе́ршым клю́чыком воро́та аткрыва́ла,
Други́м дзьве́ ду́ши ратова́ла*:
Пе́ршу – ста́рую, другу́ю — молоду́ю.
Во и́мя Отца и Сы́на и Сьвято́го Ду́ха.
Аминь.

[Три раза похукать, три раза плюнуть через левое плечо, три раза перекреститься. Если рожает женщина, то назвать ее имя, если животное — назвать имя хозяйки.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Ратовала* — ср. бел. *ратаваць* 'спасать'

Заговор включает в себя типичный полес. зачин в виде двух формул обращения к сакральным помощникам, а также вар. основного сюжетообразующего мотива и закрепку. Зачин представляет собой соединение обращения к христианским святым и сакральным силам природы (зорям-заряницам), достаточно характерное для полес. заговоров (ср., например: Замовы, № 1121, гомел.), а также встречающееся в заговорах других функциональных типов, особенно в лечебных, ср., например: Замовы, № 1209, 977, 762.

— Основной сюжетообразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпуска-

ет младенца» (см. комм. к № 1) в данном тексте осложнен дополнительным семантическим элементом.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)». Насколько позволяют судить имеющиеся материалы, в Полесье этот мотив локализован в Гомельской обл. Ср. вар.: № 5, 12, 20. Мотив в несколько иной форме известен в Нижегородской обл. (НЗ, № 2, с. 11).

— Закрепка представляет собой каноническую христианскую формулу.

5. [На благополучные роды]

[Сначала читали «Отче наш», затем — заговор:]

Пэ́рвым разо́чком, ли́пшим часо́чком
Го́спаду Буо́гу памалю́са, ўсем святы́м пакланю́са.
Ўсе святы́е преступи́це, памажы́це.
Свята́я прачы́ста Бо́жа Ма́ци,
Ўстань да по́мачи.
Хадзи́, Го́спадзи, за мной,
Бяры́ ключи́ за сабо́й,
Ца́рские двие́ри аткрыва́й,
Дви души спаса́й.
Аткры́й, Го́спадзи, цялиса́ *,
Вы́пусци младе́нца.

[Если заговор читается для животного, то последняя фраза: «Аткрой, Го́спадзи, цялиса́, вы́пусци живо́тнае.]

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграмотной, род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

* *Цялиса* — тело, телеса

Заговор представляет собой соединение двух основных заговорных зачинов («Первым разом, лучшим часом» + молитвенное обращение к сакральным покровителям), основного мотива для этого функционального типа заговоров и закрепки.

— Мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1) с дополнительным семантическим элементом, представленным в редуцированном виде.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца» (см. комм. к № 4).

– Закрепка реализует основную для заговоров на роды семантику «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3), представляющую в данном случае форму молитвенного обращения к Господу.

6. [На благополучные роды]

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Прочи́стой Бо́жой Ма́цер поклоню́са.
Прочы́стая Бо́жая Маци,
Стань в по́мошчы.
Прочиста Бо́жа Ма́ци приступа́ла,
Золоты́е ключи́ бра́ла,
Ца́рские ворота́ открыва́ла,
Породзи́лью * ратова́ла,
Маладзе́нца на свет упуска́ла.
Коли молодзёнец – конь вороно́й,
Коли́ молодзёнка – щётка и гребёнка.
Амин.

[Повторить трижды.] (Это когда тру́дные ро́ды. Пото́м во́ду беруть и ў дзи́рку в слонах [большие длинные лавки вдоль стен в доме] три раз перепуска́ють и породзи́ли даю́ць).

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Породзилья* – роженица

Заговор включает в себя типичный для полес. заговоров зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным помощникам и два мотива.

– Основной для этого функционального типа заговоров сюжетообразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1);

– Вариант дополнительного мотива «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

7. От родов

Прочыста Божа Маци кругом прыстола ходила золотые ключы справого боку носила золотыя замки атомкнитесь Царские варота отомкнитесь Молодён на етот свет евись 9 раз.

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами

№ 696, 849. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: для Анюты Ивановой.

Заговор содержит:

– Редуцированный вариант сюжетообразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

– Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3).

8. Як дытыну родыть

Стояв на моры ка́мэнь. На том ка́мэни Божа маты. Дэржа́ла золотые ключы на пра́вому плэчы́. Одмыка́ла [ц]а́рские двэ́ра. Ца́рские двэ́ры одомкны́тыса, чы Адам, чы Ева [девочка или мальчик] на сёй свит появи́тэса.

И то трэба дэ́вьять раз пэрэгово́рыть.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Заговор содержит вступительную формулу с указанием на сакральный локус и центральный сюжетообразующий мотив.

– Вступительная формула, указывающая на сакральный локус «Мифологический центр. В нем находится сакральный покровитель», представляет собой один из основных вариантов зачинов этого типа в полес. (и шире – восточнославянских) заговорах различных функциональных типов. В заговорах на роды подобная вступительная формула встречается и в других вост.-слав. ареалах, хотя ее нельзя назвать характерной для заговоров этого типа, ср. вар.: Замовы, № 1116 («Як на мор'і, на лукамор'і там ляжыць бел камень, а на том камні сядзіць мацер Божая...», могилев.; то же: Романов, № 60, с. 64). Вступительная формула, указывающая на сакральный локус, наиболее характерна для заговоров на укус змеи (см. комм. к № 659), в которых она является не самостоятельным зачином, механически «приклеивающимся» к основному мотиву заговора, а первой частью центрального сюжетообразующего мотива.

– Основной мотив для заговоров этого функционального типа «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

– Именование рождающегося младенца именами перволюдей – Адам и Ева – объясняется о-слав. представлениями о том, что ребенок до крещения (и до наречения крестного имени) еще не вполне принадлежит к земному миру и должен называться «временным» именем. Ср. полес. и шире вост.-слав. обычай называть детей, умерших до крещения, именами

Адам и Ева, а также давать эти имена душам некрещеных детей, которые невидимо носятся в воздухе и просят креста. Услышавший эти крики должен бросить туда, где они раздаются, любую часть своей одежды и произнести ритуальную формулу типа: «Если мальчик, будь Адам, если девочка — будь Ева». Ср. также № 21, где Адам и Ева выступают в роли сакральных покровителей, выпускающих младенца на свет.

9. От жонка роджае, шэптаць

Идзé Бóжья Мáцерь,
Хвартýх подоткнýтый,
А в том хвартухé
Золоты́ ключы́.
— Кудá идзешь, Бóжья Мáцерь
И с золоты́ми ключáми?
— Нáце вам золоты́ ключы́,
Отмукáйце воротá
И выпускáйце бладéнца * на свет.

Трэб до трох раз казáць. И воскрéсну молúтву говóришь.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Бладенца* — младенца

Заговор представляет собой контаминированный вар. двух мотивов.

— Основной сюжетообразующий мотив «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице)». Наибольшее количество вариантов этого мотива в нашей коллекции встречается в текстах из Гомельской обл., см. его развернутый вар. в: Замовы, № 1112 (гомел.); Таямніцы, № 560 (гомел.), однако он встречается и в других ареалах, ср. № 10 (ровен.). Данный мотив является общим для заговоров разных функциональных типов, например, в заговорах на локализацию пожара (см. № 739), на лечение болезней, в частности, на золотник (Романов, № 28, с. 59, гомел.), на лечение порчи, сглаза (вар. в заговорах от сглаза: Чуб., с. 136; ПЗ, № 78, с. 38, волын.), испуга (ПЗ, № 52 (житомир.); Слов. магія, с. 20 (киев.), с. 23 (черкас.); Проценко, № 115, с. 112–113 (донск.)), грыжи у ребенка (Проценко, № 51, донск.), сибирской язвы (Проценко, № 233, с. 169, донск.). Мотив характерен также для заговоров на лечение скота, ср. № 834.

10. Прошча

Бáба прóшчу * читáла, як рóды трýдны. С почáтку «Отче наш» молúлась, потóм прóшчу дúвять разóв пэрэкáзывает:

Шла Бóжа Мáты
Золоты́м мостóм, золотóю пáлкою.
И стрéвся Исýс Христóс.
И пытáе:
— Куда ты идэ́ш, Бóжа Мáты? —
Бóжа Мáты: Иду прóшчу * спытáты [имя роженицы].

Зап. Е. Г. Демьянова в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Прошча* — магический текст, заговор, молитва охранительного или лечебного характера

Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице)», см. комм. к № 9.

11. [На благополучные роды]

Богорóдыця ходы́ла травáмы,
Чыротáми *, балотáми.
Зашлá на Святы́я Ордань **.
Плашчаны́цю розослáла,
Спочивáты стала.
Прышóў вылы́кый святы́й Мыкóла срóдник:
— Прэсвята Богорóдыця,
Чы ты спыш, чи так лыжы́ш?
— Ны сплю, да так лыжý.
— Уставáй, Прэсвятá Богорóдыця.
Быры́ райськы ключы́
И одмыкай рабы́нины бíлы кóсты —
Вы́быў младэ́нэць уцэля́сты,
Умэншай, Гóсподы, покуты ***,
И прыбаў, Гóсподы, здорóўя.

Зап. Т. В. Скакун и В. Ф. Трайковская в 1988 г. с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Кочик А. Д., 1916 г. рожд., неграм., родом из д. Заклетенье.

* *Чарота* — бел. *чырот* 'камыш'
** *Ордань* — река Иордан
*** *Покуты* — бел. *пакýта* 'страдание'

Заговор представляет собой контаминацию двух сюжетов.

В первой части текста прослеживаются сюжетные элементы апокрифической молитвы «Сон Богородицы», которая, будучи универсальным многофункциональным оберегом, может встречаться и в качестве заговора на роды, ср. вар.: ТСС, с. 11–12 (житомир.). Варианты «Сна Богородицы» существуют и в других типах апотропеических заговоров, ср., например, № 727.

Вторая часть заговора представляет собой измененный вариант мотива «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог между ними (Куда идешь? — Иду помогать роженице)». См. комм. к № 9.

12. [На благополучные роды]

Милосе́рдзие, атверзни́ две́ри,
Благослове́нная Багаро́дзица,
Надзе́юсь на цебе́ да не паги́бнем,
Да зба́емся * табо́ю ат бед.
Ты́ бо спаси́целька ро́да христия́нскаго.
Шла Ева через мо́рэ
С залаты́ми ключа́ми-замка́ми,
Замка́ми-ключа́ми атмука́ла,
Две ду́шечки на э́тый свет ўзволя́ла.
Старе́ньку и мале́ньку.
Ка́ли дзе́вочка, так чеши́сь, греби́сь,
На е́тый свет яви́сь.
Ка́ли хло́пчик, сечи́сь, руба́йсь,
На э́тый свет явля́йся.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Збаемся* — искаж. *избавимся*

— Первые четыре строки текста представляют собой искаженный перевод с ц.-слав. богородичного тропаря «Милосердия двери отверзи нам...», обычно читаемого перед молитвами на сон грядущий (Молитвослов 1910, с. 28). Тропарь присоединен к основному тексту заговора благодаря содержащемуся в нем мотиву открывания дверей, столь характерному для родильных заговоров.

— Основная часть заговора представляет собой реализацию основного сюжетообразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1), осложненного дополнительным семантическим элементом.

— «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

— Конец заговора представлен дополнительным мотивом «Если девочка, то выходи одним образом (чешись, гребись), если мальчик, то выходи иным образом (сечись, рубись)», см. комм. к № 2.

Имя Евы, равно как и Адама, входит в основной круг имен сакральных покровителей в полес. заговорах наряду с именами Христа, Богородицы, св. Георгия и других христианских святых (ср. № 13, Замовы, № 1240).

13. [На легкие роды]

Перемо́ливались мали́тву таку́ю:

Шла Ева через мо́рэ
С залаты́ми ключа́ми-замка́ми.
Залаты́ми ключа́ми атмука́ла,
Две душечки на э́тый свет ўзволя́ла:
Старе́ньку и мале́ньку.

(Коли́ дзе́вочка):

Чеши́ся, греби́ся,
На е́тый свет яви́ся.

(Коли хло́пчик):

Сачи́сь [sic!], руба́йся,
На э́тый свет являйсь.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Заговор представляет собой соединение двух мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

— Мотив «Если девочка, то выходи одним образом (чешись, гребись), если мальчик, то выходи иным образом (сечись, рубись)», см. комм. к № 2.

14. [На благополучные роды]

Шла па́ни из камо́ры,
Нясла́ залаты́е ключши́ в припо́ле.
И стала камо́ры открываць,
И дзи́цяцко ў комо́ре пускаць.

Зап. Е. Н. Нарайкина в 1983 г. в с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл. от Юдицкой В. Т., 1910 г. рожд., неграм.

Заговор представляет собой сокращенный вариант основного сюжетообразующего мотива «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

15. Прошча

Баба ведзе́ в больницу [роженицу] и шэпчэ́ про́шча:

Ехаў Исус Христос
На вороном коне,
На золотом сидле,
Ехаў чэрэз золоти́ мост
И ударыў копыта́ми по золоту́ мо́сту

И сказаў:
— Золоти замкѝ, отомкнѝцеся,
Золотѝ зашэпки, отчэпѝцеся,
Як младенец, то проскóчы кóником,
Як младзéника, проточы́ся гóлочкой,
Прочэшѝ чэчэ́нкою [?],
Освободзѝ Гáлю-жóнку.

Зап. М. Домберг в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

Заговор включает в себя три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель едет на коне через мост, конь ударяет копытом по мосту, сакральный покровитель велит замкам разомкнуться» является контаминацией двух мотивов: основного сюжетообразующего мотива для заговоров на роды «Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца» (см. комм. к № 1).

— Мотив «Сакральный покровитель (Христос) идет/едет на коне/осле через мост, конь спотыкается, болезнь проходит» обычно встречается в лечебных текстах, например в заговорах на лечение вывиха (см. комм. к № 368). Св. Юрий ездит по золотой горе, берет ключи, огораживает железным тыном, замыкает пасти зверям, чтобы они не трогали скот (ср. № 904). Для заговоров на роды данный вариант мотива не характерен.

— Дополнительный мотив «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

16. [На роды]

Юрьева маци по Сиенской горы * ходзила,
Золотые ключи носила,
Ключи упусцила, загубила,
Ключи, верницеся, найдицеся,
От у Марьйи, у Дарьйи
Родовые вороцца отчыницеся,
Кóли ты сынóчок,
Опусцись як соколóчок,
Коль ты дзеўчонóчок,
Ўпусцись ў чолночóк.

Зап. Т. Бахтюкова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Сиенская гора* — Сион

— Развернутый вариант мотива «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути», ограниченный белорусской (по большей части — гомельской) территорией, ср. вар.: № 17; Таямніцы, № 559 (г. Гомель); Замовы, 1119 (гомел.). Мотив встречается в заговорах других функциональных типов, ср. вар.: Таямніцы, № 69 (от сглаза коровы, гомел.). Юрьева мать как сакральный покровитель — ср. вар. в заговоре на эпилепсию (№ 431), на золотник (№ 596), на охрану скота: Замовы, № 116 (могилев.).

Дополнительный мотив «Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом» (см. комм. к № 2).

17. [На легкие роды]

Ишоў Бог,
Ключи́ згуби́ў,
Ишла Пречи́ста Ма́церь,
Ключи́ найшла́,
Замки́, отмыка́йцесь,
Зайче́пки, отмена́йцесь,
Но́вый рождёный, на свет появля́йся.

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Заговор представляет собой соединение двух мотивов.

— Вариант мотива «Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути», см. комм. к № 16.

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3.

18. [Заговор при родах]

Ису́са Хрыста́ лицо́* бэру́,
На по́мощ Прысвяту́ Дэ́воньку прошу́,
Прыступи́тэ, поможы́тэ,
Ра́йски двэ́ры прочини́тэ,
(Это колы́сь в цэ́ркви булы́),
Прочыны́, Го́споди, ход
(называ́й на им'я ее́),
Вы́незь раба́ Бо́жэго младэ́нца.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Лицо* — образ, икона

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и одного мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца» является вариантом характерного для заговоров на роды мотива «Сакральный покровитель открывает родовые пути, выпускает младенца», имеющего в данном тексте форму императива. Ср. № 19, 21, 27.

19. [Во время родов]

Я до жэно́чыны прышла́,
Я прыступа́ю, Прысвяту́ю Дэ́ву проха́ю,
Распроша́й, прыступы́,
Ра́йскии двэ́ры прочыны́,
Прочыны́, сы́ла Божа, жэ́ньский ход.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и мотива «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца». Ср. № 18, 21.

20. [На легкие роды]

Гаспо́дзь Ца́рския варо́та аткрыва́е,
Ма́церь Бо́жаю пасыла́е:
«Идзи́, Ма́церь Бо́жая, на рады́,
Спаса́й младзе́нца,
И младзе́нцу ма́церь спаси́».

Так тр'ы ра́за, ч'эты́р'э, ч'ы пяць раз ка́жуць.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

В тексте реализована контаминация двух мотивов.

— «Сакральный покровитель открывает царские врата и посылает помощника на помощь роженице». Мотив в имеющихся у нас текстах не отмечен.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую)», см. комм. к № 4.

21. [На благополучные роды]

Есть така́ мали́тва:

Пе́рвым ра́зам, ле́пшим ча́сом,
Памалю́сь я Го́спаду Бо́гу.
Свята́я Прачи́ста Ма́церь Бо́жа,
Стань Любо́ви у по́мачу.
Ца́рьские варо́ты раствари́цеся,
Залату́е ри́зы атчипи́цися,
Ада́м и Ева, пусци́це младе́нца на бе́лый свет!
Аминь.

(Читают 3–5–7–9 раз, штоб не да па́ры.) Адна ража́ла тро́е, и все неживу́е. Я ей написа́ла ту́ю мали́тву – и ана ради́т жывы́х.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы Л. П., 1922 г. рожд., грам., местной.

Заговор представляет собой два стандартных для полес. заговоров любых функциональных типов зачина («Первым разом, лучшим часом» + молитвенное обращение к сакральным покровителям) и контаминацию двух мотивов.

– Редуцированный вариант типичного для заговоров на роды мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3.

– «Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца». Ср. № 18, 19.

Обращение к Адаму и Еве как помощникам в родовспоможении входит в круг основных для полес. традиции обращений к сакральным покровителям, ср. вар.: № 8, 12.

22. Якысь прошчу зговарывають

Шла Бо́жа Ма́ты
У сэля́ской горо́ *,
Кобыли́чкой ** опыра́лася,
До сэй продэ́льи *** добыра́лася.
Жо́вта кость, розоі́йды́ся,
Черво́па кровь, розоллы́ся,
А ты, сын чи дочка́,
На свет покажи́ся.

[Три раза.]

Зап. А. В. Лесин в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *У сэляской горо* – искаж. *на Сияньскую гору.* Ср.: Романов, с. 53, № 2
** *Кобыличка* – клюка (ср. *кобíла, кобíлиця* 'подпорка', 'подмосток', 'кусок палки' – Гринченко 2: 259)
*** *Продэ́лья* – ср. укр. *породілля* 'роженица'

Заговор состоит из двух мотивов.

– Вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору) (опирается на палку), оказывает помощь роженице», ср.: Замовы, № 1118 (гомел.); Слов. магія, с. 48 (житомир.).

– Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3).

23. Як родить дитя

Стояў Господь
На царських ворóтих,
У чэрвóных чобóтих.
Сам Господь на порóг –
Ужэ пора (имярек) на пол.

Белые кости розидéца,
Чорвóна kроў – розлúца,
Шо найликовáў Госпóдь,
То родúца.

[Во время родов говорила бабка-повитуха. Исполнительница сама бабила детей.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст включает в себя зачин и два мотива. Зачин представляет собой реализацию мотива «Сакральный покровитель сидит на воротах в красных сапогах», для заговоров на роды не характерный, зато встречающийся в апотропеических заговорах (в украинском тексте от злых чар заговор «сыде собі на воротьих у червоних чоботьих», Щербаківський 1991, с. 547), а также в заговоре от перелогов (Замовы, № 214, гомел.).

– Мотив «Господь – на порóг, младенец – на свет».

– Редуцированный вариант мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3.

24. [Молитва]

Замéтишь: што весть [рожать] трэ́ба: дак нáдо ложúца до горы́; послéдние бóли берýть – я самá кругóм столá ходúла, икóну самá цэловáла, молúтву самá себе читáла:

Кáменные гóры, распадúтесе,
Тя́мные хмáры, разойдúтесь,
Тéло бéло, раздáйсь, –
Младéнец, на éтый свет явля́йсь.

Кóсу расплетáли, вýзлики развья́звали, пýговицы паращчапáю... Мак свячóны давáли.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст представляет собой реализацию мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3.

25. [Облегчение родов]

Каза́ла ба́бка:
Нэха́й, нэха́й ко́сти розойду́цця,
Нэха́й, нэха́й, нэха́й,
Нэха́й, нэха́й дыты́нка роды́цця,
Нэха́й, нэха́й, нэха́й.

Зап. В. И. Харитонова в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

Текст реализует мотив «Некто требует: пусть родовые пути раскроются, пусть младенец на свет появится», являющийся иллокутивным вариантом мотива «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись», см. комм. к № 3. Особенность данного текста в том, что требование исходит не от сакрального покровителя, а от повитухи.

26. [На легкие роды]

Расе́яла пшани́цу,
Пшани́ца не узашла,
А ро́завы цвет.
Выхо́дзь, аня́лочак, на гэты свет.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Тадры О. И., 1917 г. рожд., неграм., родом из д. Малыши (18 км от Туховичей, в Туховичах – с 1947 г.).

Текст представляет собой реализацию мотива «Посеяли пшеницу, взошла не пшеница, а роза, младенец, выходи на этот свет». В известных нам заговорах мотив не отмечен.

27. [На легкие роды]

Ишла Прысвя́тая Богоро́дица,
До́брымэ мисце́мэ,
Боло́тамэ, чыро́тамэ,
Плашчани́цу разосла́ла,
Спочыва́тэ ста́ла.
Прышо́л до ии свят́эй Никола́й,
Вылэкый помо́чник.
– Чы тэ спыш, раб́эня,
Чы тэ так лыж́эш?
– Младе́нца рожда́ю,
По́мочэ жада́ю.
Свят́эй Никола́й, выл́экый помо́чник,
Быра́ ключы́ ад ра́ю,
Одмыка́е би́лэ ко́стэ,
Рожда́е младе́нца [в] цыло́стэ.

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой сочетание трех мотивов.

— Контаминация сюжета «Сна Богородицы» (ср. № 11) и мотива «Богородица рожает младенца». В полес. коллекции такой мотив как отдельно, так и в сочетании с сюжетом «Сна Богородицы» не отмечен, ср. сев.-рус. вар.: Еф. МЭ, с. 197 (в).

— Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца, ср. № 18, 19.

28. [При родах]

Казаў Гаспо́дзь да́ци,
Виле́ў абажда́ци,
Дзиця́ на свит бе́лый пуска́ци.
Як Сус Хрысто́с му́ку прыма́ў,
Так прыма́е парадзе́льница.
Як Сус Хрыстос васкрос,
Так парадзе́льницу Гаспо́дзь прасци́ў,
Дзяци́ну на бе́лый сьвет пускаца.

Зап. А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Поздняк М. С., 1900 г. рожд., малогр., родом из д. Беседки.

Текст включает мотив «Как страдал Христос, так страдает роженица, как воскрес Христос, так Бог выпустил младенца на белый свет». Мо́тив уникален тем, что соотносит муки роженицы с крестными муками Христа, а рождение ребенка — с воскресением Христа. В доступных нам текстах мотив больше нигде не отмечен.

29. Як женшчына рожае

Святы́й Ян,
Стрэ́чнык Бо́жий *,
Прыступа́й до́брою поро́ю,
Ра́нэю росо́ю
До би́лои ко́сти,
До чырво́нои кро́ви.
Вриче́ ** одвэрны́,
А спир *** прыспоры́,
А наза́д святу́ю росу́ завэрны́.

[Женщина шептала сама или, если она не могла, шептал кто-нибудь за нее.]

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Бижеровичи (Лопатин) Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

* *Яп, Стрэчник Божий* — Иоанн Предтеча
** *Врече* — порча, сглаз
*** *Спир* — спорина, удача

Текст содержит зачин со стандартным молитвенным обращением к сакральному покровителю и апотропеический мотив:

— «Сакральный покровитель, приступи, сглаз отверни, а дай спорину». В известных заговорах этого типа мотив не отмечен.

30. [Облегчение родов]

Пасярóд хаты стол ставять и абвóдять [роженицу] тры рáза. А бáбка шэ́пчэ:

Абвядé, Гаспóдь,
Абвядé, Гаспóдь,
Абвядé, Гаспóдь,
Скóрые рóды —
Гаспóдь, памагú,
Гаспóдь, памаги.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Курпик М. С., 1916 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит мотив «Сакральный покровитель обводит роженицу вокруг стола, дает скорые роды». В других заговорах этого типа мотив не отмечен. Мотив возник в связи с обычаем обводить вокруг стола рожающую женщину для облегчения родов.

31. [При родах, оберег беременной и ребенка]

Ежэ́ли жэ́ньшина хóдыть мýжняя и сон пры сабú иметь будет, будет она родить отрочкá лэ́хко и будет говорить такие слова:

Госпóдь Бог надо мнóю
И над младéнцем моúм,
Стэрэжú мэнэ, грúшную рабу Божую,
От огня́ и мэчá и вся́кого врэдá,
Дáбы мэнэ́ нэчёго злóе
Вредúть нэ моглó.
Во вики виком аминь!

[Эту молитву читают при родах] и кэля корóвы [можно, когда корова телится. Текст молитвы был у информантки переписан, но утерян. Текст она запомнила точно наизусть и воспроизвела буквально.]

Зап. А. В. Гура в 1985 г. в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. от Ваневич К. П., 1931 г. рожд., грам., местной.

В тексте реализуется мотив: «Сакральный покровитель, будь мне в помощь всегда и везде» (см. комм. к № 977). Ср. реализацию этого мотива в заговорах от пожара (№ 735) и от грозы (№ 726). Мотив встречается преимущественно в зап. ареалах Полесья. В известных заговорах на роды больше не отмечен.

32. [Заговор при трудных родах]

Не борзясь обрете Исус Христос с Иоанном Богословом, и обрете жену родушу и сердцем болящу, не может родить. И рече Господь наш, Исус Христос, Иоану Богослову: «Гряди, Иоанне, рцы ей в правое ухо: от Бога раждающи, от Бога питающу, изыди, младенец Христов, Христос тя завёт». Помени, Господи, сыны Едомские в день Иерусалима, глаголю — суне: истощайте, истощайте до основания земли. Яко твое держава и твое есть царство, и сила, и слава отца и Сына и Святого Духа — ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Заговор книжного происхождения, дословно совпадает с текстом, опубликованным в: Виноградов 2, № 84, рукопись 1783 г. из Костромской губ., откуда, вероятно, и переписан. Из сборника Виноградова видно, что слова «Не борзясь» (т. е. не спеша) являются пояснением, указывающим на особенности произнесения заговора, а не его началом. Текст содержит мотив «Сакральный покровитель идет с помощником и видит роженицу. Сакральный покровитель посылает помощника на помощь роженице», ср. № 20. См. вариант этого мотива «Христос едет по Иерусалиму и видит рожающую женщину»: Адоньева, Овчинникова, № 526 (архангел.).

33. [При родах]

Е такы́и бабкы, которы хоро́ши, а кото́ры плохы́и; е така́я, шо просыть по-хорошому, хры́стытся, молытся: «Боже (или: Божа Матерь), поможи́»; а е такая, шо гово́рыть: «Поможи, чо́ртэ, роды́ты, будэшь по я́го смэ́рты в тулу́пы* ходы́ты». Чого получается, шо одын лежыт спокойно, а другый ходыть [после смерти], а значить так: пры рода́х одна [повитуха] просыть Бога, а другая — чо́рта.

Зап. Ж. Куганова в 1985 г. в с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Москалюк М. К., 1921 г. рожд., неграм., местной.

* *В тулупы* — ср. пол. *tulub*, укр. *тулуб* 'туловище, тело'

Единственный в коллекции и не имеющий аналогов в других материалах «черный» заговор на роды, представляющий собой заключение договора с чертом: черт помогает рождению ребенка, но после его смерти вселяется в тело умершего, в результате чего тот становится ходячим покойником. Текст реализует мотив:

— Черт, помоги родить, в обмен после смерти человека получишь его тело.

34. [Заговор от выкидыша]

Шчу́чька секонца́* да вре́мйа да реченца́**, и цур его́, Го́споди, и пами́луй её, Го́споди, рабу Бо́жию (имярек).

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

* *Секонца* — вероятно, искаж. *окунец*
** *Реченца* — ср. бел. *рачанец*

Текст представляет собой единственный заговор от выкидыша для женщины, имеющийся в полес. коллекции. Этот же мотив представлен в обереге для стельной коровы, ср. № 780. Заговор составляет редуцированный вариант мотива, типичного для полес. заговоров этого функционального типа: «Мальчик ты или девочка (щучка ты или окунец), выдержи свой час», ср. вар.: Замовы, № 1096 (гомел., то же: Романов, № 1 с. 53), № 1097 (гомел.).

Детская бессонница

Обширная по объему группа заговоров, судя по материалам достаточно активно практикуемых до самого последнего времени. В собрание включено 69 текстов (из более чем 90, имеющихся в коллекции). Группа представлена несколькими основными сюжетами и мотивами.

1. «Обращение к лесу, отдельным деревьям (дубу), лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение установить родственные отношения (посвататься, побрататься) и обменять крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа (реже – поменяться детьми; поженить детей)».

Сюжет известен фактически по всему Полесью, в Белоруссии (в основном на Гомельщине, окказионально – в Витебской и Минской обл.) и широко на Украине. Иногда, в единичных вариантах, этот сюжет переадресуется заре («Заря-зарница, у тебя сын, у меня дочка...») (см.: Романов, № 114; Замовы, № 1172; Короленко, с. 276; Майков, № 58). В России сюжет практически неизвестен, однако встречаются единичные параллели, обращенные к заре как к мифологическому посреднику, более характерному для русской заговорной традиции. Так, в Калужской обл. записан следующий заговор: «Заря-зарница, красная девица, у тебя жених, а у меня невеста. Давай их положим вместе спать...» (РЗЗ, № 199), воспроизводящий сюжет брака детей человека и мифологического посредника. В Архангельской обл. зафиксирован заговор с упоминанием детей человека и мифологического посредника и подразумеваемым обменом между ними сном и бодрствованием: «Заря-зареница... твоему дитяти гулять хочется, моему дитяти спать хочется» (РЗЗ, № 135), ср. новгородский заговор: «Заря-заряница... твое дитя плачет, пить-есть хочет, а мое дитя плачет – спать хочет» (Майков, № 58, см. также список вариантов к нему). Фиксации описываемого сюжетного типа «У тебя сын, у меня дочка, посватаемся, побратаемся» в иных, нежели заговоры от детской бессонницы, группах единичны.

Заговоры от детской бессонницы, обращенные к лесным существам, известны сербам и болгарам.

2. «Пусть куры заберут бессонницу (дадут сон)». Мотив известен в Полесье, на Украине и в Белоруссии (преимущественно на востоке), а также в центрально- и южнорусских областях, но фактически отсутствует

на Русском Севере. Аналогичные заговоры, обращенные к зорям, в нашем собрании единичны, хотя подобные заговоры («Зори-заряницы, возьмите ночницы, дайте сон») встречаются на всей восточнославянской территории, особенно в России и Белоруссии.

3. Для заговаривания бессонницы широко используется универсальный тип полесских лечебных заговоров (см. в соответствующем указателе), с несколько измененным зачином и характерным для этих заговоров свободным выбором и нанизыванием отдельных заговорных формул. См. комм. к разделам «Испуг» и «Порча».

Остальные заговоры представляют собой единичные варианты, обычно зафиксированные в рамках одной микролокальной традиции.

Для обозначения детской бессонницы и крика обычно используются слова, производные от корней со значениями 'кричать, орать, производить шум голосом', ср. полес. *криксы, плаксы, плаксы-ревсы, ворчухи, криксы-вараксы, зиксы* (от *зик, зикати* 'зыкать, зыкнуть'), рус. *вопун, ревун* и мн. др.

Т. А.

35. Криксы отдаваты

Бору́, о, бору́,
Я до тэ́бе говору́.
Дубо́чок, брато́чок,
Посвата́емоса, побра́таемоса.
Е у тэбе́ дубочки-браточки,
А ў менэ́ вну́чка Алёначка.
Твои́м дубо́чкам-брато́чкам
Листьми́ шевеля́ты,
А мое́й вну́чци
Спать, отпочыва́ты.
Пи́дэм, гру́ша, на обо́ру,
Я с тобо́ю погово́ру,
Плодо́в с тэбе́ нэ бэру́,
Но свэ́э вну́чци кри́ксы отдаю́.
Твои плода́ на зэмли́
будут пропада́ты,
А моя вну́чка
Бу́дэ спа́ты, отпочыва́ты,
Здоро́ўя прибуўа́ты,
Шоб вона́ була́ ду́жэнька,
Здоро́вэнька,
Спа́ла и отпочыва́ла.

Это тры разы так. Шоб полу́чшело ей.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

— Сюжет «Обращение к лесу, лесным персонажам и отдельным деревьям. У тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); посватаемся. Посватаемся, побратаемся. Возьми своему сыну (дочке) криксы, а дай моей дочке (сыну) сон». Мотив «дай нам сон» может отсутствовать. Сюжет известен прежде всего на Украине, в Белоруссии, но практически неизвестен в России; аналогичные мотивы встречаются в румын., серб. и болг. заговорах. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Романов, № 110, 113, 115;

Замовы, № 1166–1170, 1173; Зорі, с. 195, 197, 201; Еф. СМЗ, № 7; Купчанко, с. 393, № 28; Чуб., с. 112; ПЗ, № 19 (зап. в том же селе); № 23, чернигов.; Слов. магія, с. 71, 71–72; Таямніцы, № 576; Ветухов 1907, с. 362–363 (вместо лесного существа или дерева обращение к «зміивне»), а также см. списки вариантов в названных выше исследованиях. См. также: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* К реконструкции праславянских заговоров // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1988, с. 67–76; *Виноградова Л. Н.* Заговорные формулы от детской бессонницы как тексты коммуникативного типа // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993, с. 153–163.

Публикуемый текст интересен тем, что мотив договора с деревом в нем продублирован. Во второй части заговора присутствует обращение к груше с обещанием не брать ее плодов и просьбой забрать криксы внучки. Упоминание груши в заговорах от детской бессонницы см.: Замовы, № 1150, 1153.

В отношении дуба, упоминаемого в заговорах этого сюжетного типа, Н. Познанский высказал следующее предположение: «У славян обряд хождения вокруг дерева, очевидно, ассоциировался с хождением вокруг аналоя. Отсюда — часто встречающийся в заговорах мотив сватовства с дубом» (Познанский, с. 274).

36. Криксы-плаксы

Дубе-неленю́*,
В тебе сыно́к Ива́нко,
В мене́ до́нька Оле́нка,
Посвата́емо, побра́таемо
И зроби́м весе́лье.
Озьми́ з моей Оле́ньки кри́ксы-плаксы,
Поду́маныя, пога́даныя,
Насло́нэ, примы́сленэ,
Примо́лвленнэ, пригово́ренэ,
Мужы́цке, жоно́че,
Поробо́че, дево́че, недоро́сткове.

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Беленок Е. Р., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Дубе-нелению*, ср. укр. *нелинь* — дуб, не теряющий зимой листьев

Возможно, *Иван* используется в данном тексте как родовое мужское имя, см. ниже № 54.

В этом и некоторых других вариантах данного сюжетного типа («Посватаемся, побратаемся») отсутствует просьба «дайте нам сон».

«Криксы-плаксы» в тексте наделяются эпитетами, указывающими на причины и источники недуга («примолвленные», «примысленные»), что в свою очередь определяет порчу и сглаз источниками детской бессонницы.

– Мотив «Свадьба» (*и зробим веселье*), ср.: Слов. магія, с. 73, волын.: «Гаврило и Алена, сойдитесь и поженитесь и заберите от младенца криксы». О мотиве свадьбы см. ниже, в комм. к № 38.

37. [От бессонницы]

Господу Богу помолимся,
Киевским, Печерским поклонимся,
Киевским, Печерским, всем силам небесным.
На синим море сто́ить дуб гульятый *,
Пид тим дубо́м дед волохатый **,
Добрый вечер тобе, деду,
Посватаемось, побратаемось,
У мине донька, у вас сынок,
Возьми своему сыночку
Крикушэчки и плакушэчки,
А моёй до́чци спакоенько и гуляенько,
И на тело пребываенько.
Дай Бог помоч.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Гульятый* — ветвистый
** *Волохатый* — укр. 'мохнатый, волосатый'

Киевские, Печерские — святые Киево-Печерской лавры в Киеве (обычно имеются в виду Антоний и Феодосий). См. подробно комм. к № 168.

— Проигрываемый в этом сюжете обмен «Твоему ребенку — криксы, моему ребенку — сон» составляет характерную черту целого ряда заговоров, применяемых при лечении и профилактике детских болезней, ср. в заговорах от детского испуга, порчи, сглаза, обереги при «зносе» мотивы «Вам гулять (пить-есть, красоваться, буять и под.), а моему ребенку спать и в теле прибывать)».

— Мотив «Моему ребенку спать-прибывать» отражает представление о том, что дети растут во сне (см. в других заговорах коллекции, а также: Замовы, № 1134, 1145). См. также комм. к № 229.

38. Детский плач

[Если ребенок, которого в возрасте до года вынесли во двор и его увидел кто-нибудь из чужих, становился беспокойным и плаксивым, — то был недобрый глаз] и шепчуть таку молитоўку:

Добрый вэчор, дорогая свахо,
Ў тэбэ дочка́ Ева,
Ў мэнэ сын Коля (чи як).

Як буду женить,
То приду на вэсі́лля просить;
То я виддáм свогó сы́на
Ночни́ци, нудни́ци, крикли́вици;
А на могó сы́на
Сону́хи, дрему́хи, моўчу́хи;
На твою́ дочку́ Еву —
Крику́хи, нэсплю́хи, ворчу́хи.
Ви, ночни́чки, ви, сэстри́чки,
Нэйдитэ до Коли (чи сына),
Нэ грáйтэся,
Ви вид нёго отступáйтэся,
Нэйди́тэ, нэ буди́тэ,
Ему спать поможи́те.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чпжук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Ева — имя, достаточно часто встречающееся в полес. заговорах; в данном контексте выступает в функции первого (родового) женского имени, присвоенного дочери мифологического персонажа — адресата заговора. Ср. *Еву* и *Адама* в аналогичных бел. заговорах, см.: Замовы, № 685, 1111, 1173. Кроме того, имя *Ева* используется и в других контекстах, связанных с детьми: в частности, это имя дает всем новорожденным девочкам повитуха непосредственно при рождении; оно сохраняет актуальность до крещения (подр. см.: *Кабакова Г. И.* Адам и Ева в восточнославянском фольклоре // Живая старина, 1999, № 2). См. также: Юдин, с. 70.

Нудници — ср. укр. *нуда, нудота* 'скука, тоска', а также *нудити* 'тошнить, мутить, томить(ся)'. Слова с этим корнем передают физиологическое состояние человека во время разных болезней, часто насланных, ср. *крикливиці-нудливиці* (Слов. магія, с. 71, а также: Замовы, № 1153, Таямніцы, № 442).

— Сюжет «Свадьба» широко известен в слав. заговорах. Данный заговор реализует одну из версий этого сюжета, известную почти исключительно юж. и отчасти зап. славянам: «(Некто приглашает на свадьбу имярек); на свадьбу вместо него / вместо подарка посылают / отправляют болезни (детский плач)». В серб. заговоре от детского плача дьявол приглашает ребенка в хоровод, но мать вместо ребенка отдает дьяволу угощение, а вместе с ним и детский плач: «...у зељани коло игра, и у њему ђаво игра. Он зове Н. у коло. Ја не могу да га дам, ал му дајем ракију, живи угљен, лук и плач» [...в зелени играют хоровод, и в нем играет дьявол. Он зовет Н. в хоровод. Я не могу его послать, но посылаю ракию, уголь, лук и плач] (*Петровић А.* Живот и обичаји народни у Гружи // Српски етно-

графски зборник. Београд, 1948, кн. 58, с. 358). В серб. заговоре от ран: Илья женит сына и приглашает в кумы Марка; Марк посылает вместо себя свои раны (Раденковић, № 204). В чеш. заговоре от лихорадки, произносимом во время набирания воды в Страстную пятницу, говорится: «A ty vodo, vodičko, ty se chceš vdávati, já ti na tvou svatbu nemám co dávati, já ti na ni pošlu 99 psin» [А ты, вода, водичка, ты хочешь выходить замуж, у меня нет подарка для тебя, я тебе на свадьбу пошлю 99 псин-лихорадок], от *psina* — лихорадка (Вельмезова, № 243). Ср. тот же сюжет ниже, в заговоре, обращенном к «расходним дорогам», № 39. Исследования и варианты: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* К реконструкции праславянских заговоров // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1988, с. 67–76; Раденковић, № 110, 133, 153, 156, 159, 160, 182, 206, 214, 332 и др.; Кляус, с. 261–263 (указание на более чем 15 вариантов этого мотива в болг. и серб. традициях).

39. [Детская бессонница]

Як нарóдыца [дитя], пэ́ршый раз на роздорóги [перекресток] вынóсять. И шэ крáйчык хлúба и сóли кúнуть на роздорóгу:

Роздорóгы, роздорóгы,
Нэ робыйить мэнú трэвóгы,
Як я бýду своó сы́на (чы дочкý) жэны́ть,
То я вас бýду усэх на вэсéльлэ просы́ть.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

В основе текста — представление об опасностях, подстерегающих человека на перекрестке.

Превентивный оберег от детского ночного крика. Мотив приглашения на свадьбу см. в комм. к № 38. В данном заговоре, однако, суть оберега — в своеобразном договоре-обете, заключаемом матерью с перекрестком: если ты не причинишь вреда моему ребенку сейчас, то, когда он вырастет, я приглашу тебя на его свадьбу.

40. Як крикливыцы наслали

Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
Ты, воровúй * дед,
Ты, ворова́ ба́ба,
У тэбэ е дóчка, она [одна] ночка́,
А у Вали (чи як) дочка́ Мары́на ** (чи як),
Забэрúтэ од иńй цúи криклúвыцы, плаксы́вьщы,
А нашлить на еé сонлы́выцы и дрэмлúвыцы.
Занесúте их туда,

Дэ тупоры́ нэ руба́ють,
Дэ пьи́вни нэ спива́ють,
Хай воны́ самі́ там гойда́юца, пита́юца,
Хто насыла́е, хай од Мары́ны (чи там от кого) одкаса́е.
(И зноў) Во имя Отца́ и Сына и Святого Духа.

Все девять раз читать.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Вороаой, вороаая* — вер., *бороаой, бороаая*, от *бор. Борова баба* упоминается в заговоре от детской бессонницы: Замовы, № 1166

** *Марина*, упоминаемая в тексте, — имя собирателя

В заговоре отсутствует обменная формула; на ее месте — мотив «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит», обращенный к лесным существам. Аналогичный вариант см.: ПА, Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.: «Лисовик-дед, лисова баба! Возьмите свои крыксы-зиксы, несите ў чысти поля, где ветер не вее, сонцэ не грее, дар Божыї не родит, где курачий глас не доходит!»

41. Ночнэ шэптаты

Го́споду Бо́гу помо́лимса,
Бо́жой Ма́ты покло́нимся, отцу́ Микола́ю.
Приступи́те, поможы́те
Дитя́ты но́чнэ шэпта́ты.
Дед-лесови́к, ба́ба куткова́,
Полюбе́мся, и позна́емос, и де́тками помыня́емос.
На́ тебе́ крикли́во, плакси́во,
А дай мне сонли́во, дремли́во,
Шоб в ночы́ спа́ло, день гуля́ло
И ў те́ле пребыва́ло.
Бо́жья Ма́ты приступа́е,
Свои́м ду́хом подыха́е,
Кри́ксы, пла́ксы отсыла́е
На круты́е го́ры, на мхи, на болота́, на вся́кие цвета́,
Де ве́тер не ве́е и со́нцэ не гре́е.
Там пе́йте, гуля́йте, моё дитя́ забува́йте.
Зна́йчыки по Дуна́їчыке, хлопья́тка и деўча́тка гуля́ють,
Цвето́чки зрыва́ють и (имярек) забавля́ють.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Баба куткова – 'баба угóльная', см. № 51 и комм. к нему. Угол дома («кут») у вост. славян считался местом обитания разных духов, прежде всего домового. О молениях и требах «кутному богу» упоминается в Слове св. Григория Богослова (по списку XVI в.) (*Гальковский Н. М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. М., 1913. Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, с. 34).

– Мотив «Предложение обменять больного ребенка на здорового». В данном заговоре речь идет не о привычном для этого сюжетного типа обмене крикливиц на сон, а об обмене детьми («на тебе крикливо, а мне дай сонливо»), что указывает на мифологический сюжет «Подмена человеческого ребенка на ребенка демона (т. наз. подменыша)»; см. № 42. Вар. изредка встречаются в других в.-слав. традициях, ср. в с.-рус. заговоре: «Зоря... отдай нам хорошего, возьми себе худого – младенца такого-то» (Курец, № 128).

Описание магического способа избавления от «подменыша» и возвращения человеку его ребенка см.: Чуб., с. 130–131; Еф. СМЗ, № 9.

42. [Детский крик]

Як дэты́на крычы́ть, то бэрý свячóны прýт вэрбы́ и мовчý – нэ мóно ничóго казáты – и бью ту дэты́ну, прыговáрываю:

Хай твоé крычы́ть,
Моé мовчи́ть.

А пóтим выхóжу на дорóгу и бросáю ти прýты – нэ дай, Бог, на ту стóрону, дэ живэ́ дэты́на – вонá тоди́ вмрэ́.

Зап. Т. Д. Якушева в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Кирилюка П. Е., 1929 г. рожд., малограм., местного.

Способ, обычно практиковавшийся при лечении «подминчи (см.: Чуб., с. 130; Еф. СМЗ, № 9). Заговорная формула основана на предположении, что мать бьет не своего ребенка, а подброшенного ей крикливого и больного ребенка демона, – в расчете на то, что демон услышит крик своего ребенка и, спасая его, вернет человеку его дитя. Мотив обмена детьми см. также в № 41. Ср. близкие тексты в заговорах от «зноса».

43. Ночныцы

Дóбрый дэнь, стари́й дэдóчку,
Тэ́бэ сынóк, мэ́нэ – дóчка,
Посвáтаймося, побрáтоймося,
Забэры́ вэлы́кый подáрок от тэйи дыты́ны:
Плачы́шча, крычы́шча, ночны́цы.

Забэры́ ночны́цы вэчэро́ви, пиўно́чны,
Ранкови́, полуднёвни,
Занэсы́ на лэсы́, на ло́зы.
Хай ло́зы шумля́ть,
Хай та дыты́на спыт.

(То як дивчына, а як хло́пэц:)
До́брий дэнь, диду́сю да бабу́сю...

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Мотив сватовства усилен упоминанием о «подарке», в качестве которого выступают плачи и ночной крик.

44. Загавар ад начницы

Добры вечар, лясун,
У цябе дочка, у мяне сын.
Пакумимось, палюбимось,
Пасватаймось, пабратаймось.
Вазмеци Сярожкавы начницы
И нясици на глубокия балота,
На высокия ляса,
Дзе сабаки не брэшуць,
Куры не шчабечуць,
Пятушки песни не пяюць.
Там им пяценне [питье],
Гулянне, добра ўжыванне.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Давыденко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 35.

45. Нучныци

Помага́йты тоби́, сы́вый дидо́к,
В мэнэ́ до́чка, а в тэбэ́ — сыно́к,
Посвата́ймося, побрата́ймося.
Возьмы́ мои́ крычы́ и плачы́,
Вэчоро́вый, пывно́чни и ранко́вый,
З раба́ Бо́жого (як звэ́ця).
Иды́ на лиса́, на во́ды,
И би́льш нэ вэрта́йсь!

Дыты́ну во́зьмэш на ру́кы, за́йдэш до вокна́ и то погово́рыш тры ра́зы.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Величко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 35.

46. Крикливицы

Пойдэ́мо в лес,
В ле́си ха́тка,

У той ха́тци ба́бка.
— До́брый вэ́чор тоби́, ба́бка,
Тобе́ сын Заха́рочка,
У мэнэ́ до́чка Ода́рочка.
Нэха́й твой Заха́рочка
Побэрэ́ все крикли́выцы и плаксывы́цы
И понэсэ́ по луга́х, по бэрэга́х.
Пэско́м засы́пецца,
Воны водо́й залию́цца,
По лозе́ подэру́цца,
Кроз вэрэтэ́нца пробыю́цца,
От Ива́на отчепу́цца.
Тому́ Ива́ну спать да прэбува́ть,
А ма́тэри споко́йну но́чку мать.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Заговор дополнен мотивом «Самоуничтожение недуга» («Пусть недуг водой зальется, на лозе подерется»), характерным для универсальных лечебных заговоров, см. комм. к № 147, 203. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1164, 1165; Куликовский, с. 66 («Вот тебе, ночная ночница... вода — захлебнуться, вострый нож — заколоться...»).

В тексте заговора наблюдается несогласованность в личных именах ребенка человека: в начале текста упоминается *дочка Одарочка*, вероятно, в рифму к *сын Захарочка*, а в конце заговора речь уже идет об *Иване*, от которого должны «отцепиться» крикливицы. Имена *Одарка* (*Одарочка*) и *Захарка* встречаются и в других заговорах от детской бессонницы (Короленко, с. 276; Романов, № 117; Замовы, № 1167), что, возможно, отражает функциональную принадлежность этих имен. Имя *Иван* в таком случае является либо именем реального ребенка, которого лечили от детской бессонницы, либо родовым мужским именем (*Иван* и *Мария*, *Адам* и *Ева*), ср. об аналогичной функции имени *Ева* в комм. к № 38.

47. Криксы

Кри́ксы, на иго́лку поколи́тесь, на нитку понижи́тися, на кленовый листок лети́те.

Зап. в 1984 г. в с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. от Шубенок В. И., 1904 г. рожд., 4 класса ц.-прих. школы, местной.

48. От детского крика

Го́споду Богу памалюся, Го́спода Бога папрашу́, свято́й Прэчы́стой.
Ў́уйду я за варо́та,
Кры́кну лисаво́му дзеду:
— Лисаво́й дзед, лисава́я ба́ба Мары́на*,
(Як хлопчык)
Твая маладзёнка не перэспала́ся, не перэпужа́лася, не перэгуля́лася,
А мой маладзён (имярек) перэпужа́ўся, перэспа́ўся.
Свят Майсе́й,
Буў ты пад зиме́лью,
Хадзйў ты ў паднибе́сью,
Ба́чыў ты сон сла́сный**, я́сный.
Рабу́ Бо́жаму Са́шку
На спа́ння, на гуля́ння, на лёхка прыя́ццья уздыха́ння.
Каб он пиў и еў и спаў и це́лу прыбува́ў.
(Як дзевачка)
Твой маладзён не перэспаўся, не перэпужа́ўся, не перэгуля́ўся,
А моя́ маладзёнка перэпужа́лася, перэспала́ся...

[Читать три раза на воде, которую затем дают ребенку пить, «ци так».]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Баба Марына* — лесовиха. «Баба, як баба, па-стараму адзета: андарак [юбка] краснаі, каптан (жылетка такая), чорныі с красным, хустку носит пад бораду» (*поясн. информантки*)

** *Сласный*, ср. бел. диал. *сласьцёха* 'лако́мка' (Бялькевіч); а также *ласы* 'лакомыі, падкиі, охочиі до чего-л.', а также рус. *выспаться всласть, сладкий сон*

— Заговор дополнен мотивом «Моисей ходил по поднебесью и видел сон».

Вместо традиционной для подобных заговоров пары *сын — дочка* здесь появляется пара *маладзён — маладзёнка*, т. е. «юнец и юница», см.: Замовы, № 1169 (гомел.).

49. [От детской бессонницы]

[Если ребенок не спит или кричит, то в 12 часов ночи выйти на крыльцо с ребенком на руках и прокричать три раза в голос:]

Лесовые дзеды и бабы, ого!
Баба-яга, угу, угу, угу!
Берице криксы и несице в лес,
А моей Каце сон принесице.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

Вар.: ПЗ, № 24, чернигов.: «Дед гаёвый, баба гаёвая, заберите ночницы, дайте сон»; Таямніцы, № 594, гомел.: «Дед-дедище, возьми мое сонище».

50. Ночницы

Выносили ребенка под вербу и приговаривали: «Верба́-верби́ца, забери у (имярек) ночни́цы».

Зап. С. Шевцова в 1980 г. в с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: ПЗ, № 23: заговаривают, стоя под вербоï и символически перенося «криксы» на дерево: если у ребенка действительно есть криксы, то эта верба высыхает после чтения заговора.

51. [Детский ночной крик]

Куто́чки-брато́чки, возьми́те от того младе́нца ночни́чки да нашли́те на его́ сони́чки.

Зап. в 1984 г. в с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл. от Шубенок В. И., 1904 г. рожд., 4 класса ц.-прих. школы, местной.

— «Пусть некто (посредник) заберет ночницы и нашлет на ребенка сон». Упоминание углов в заговорах от детской бессонницы, возможно, связано с лечебной практикой, когда ребенка поили или обмывали водоï, слитой с углов дома или стола (см.: Адоньева, Овчинникова, № 363; РЗЗ, № 189). Аналогичные мотивы есть в в.-пол. заговорах, ср.: «Kątku, kątku, przywróć spanie mojemu dzieciątku» [Угол, угол, верни сон моему ребенку] (Kotula 1976, s. 183). Ср. также «бабу кутковý» в заговоре № 41.

52. [Детская бессонница]

Чтобы дитя спало, подкурували — носили под куры перед заходом солнца, говорили при этом:

Иди ты, ку́рки, вы, ку́рки, сами,
Забири́те ночни́цы, неха́й идуть с вами.
Иди ты на шыроку краину, на чужу долину,
А ты, Оксана, иди да пригуляï.

Зап. О. В. Белова в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Пусть куры заберут ночницы (дадут ребенку сон)». Известен в Полесье, на Украине, в Белоруссии, в центр.-, зап.- и юж.-рус. областях

и фактически отсутствует на Рус. Севере. Вар.: Зорі, с. 207; Замовы, № 1139–1142, 1149; Таямніцы, № 568, 586, 596, гомел.; РЗЗ, № 212–231 (калуж., рус. села Татарии); Саратов., с. 48; Проценко, № 22, 28. При лечении ночного крика детей часто носили в курятник: на Киевщине там читали заговор и после этого ждали, как поведут себя куры. Если они повскакивают и начнут шуметь, это предвещает выздоровление; если будут сидеть и молчать — значит, ребенок серьезно болен (Слов. магія, с. 14).

53. [Детская бессонница]

Дитéй, як не сплять, дак нóсять пуд кури́нае сéдала, шоб спáли. А кáжуть: «Кýрицы, кýрицы, забери́те ат магó дитяти начни́цы». Три рáзы казáла. И шоб шоў да хáты не глядáіїся, пóкуль дитя́ пасáдить.

Зап. С. М. Толстая в 1980 г. в с. Плехов Черниговского р-на и обл.

54. [Детская бессонница]

Кýри, куряни́цы,
Иди́те, возьмите у Ивана Иваныча нашни́цы,
Ношны́е, полунóшные,
Дянны́е, полудённые,
Часовы́е, получасовы́е,
Подýманные, погáданные,
Мужы́е, жэ́нськие,
Порабóчие, дявóчие,
Ветряны́е, водяны́е,
Пристрéшные, приговóрные.
Кури чёрные, кури белые,
Кури красные, конопля́стые, зозуля́стые.
Святый Самсóн,
Неси Иван Ивáнычу сон.

Зап. Ж. Гук в 1984 г. в с. Жихово Ср.-Будского р-на Сумской обл.

«Ночницы» наделяются эпитетами, указывающими на причины и источники недуга (см. № 36 и комм. к нему).

Самсон — появление этого библейского имени в заговоре от детской бессонницы, скорее всего, объясняется созвучием *сон/Самсон*. Имя *Самсон* упоминается в бел. заговорах от «ветра» (Замовы, № 254, 1004), в украинских — от сглаза (Зорі, с. 50, 68), лихорадки (Чуб., с. 120) и др.

55. [От детской бессонницы]

Кýрки-сястры́чки,
Вазьмице ад (имярек) начнички
Начны́е, палудзённые, дзяня́шния,
Нясице ў лес,
Штоб мая (имярек) спáла и прыбывáла,
И здарóвенька бувá.
И кýры срáли и сон наслáли,
Штоб яна спáла и прыбывáла,
И здаровенька бува.

[Больных детей носили вечером к курам на насест и там шептали, заговаривали.]

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Кушнер С. Я., 1926 г. рожд., грамотной, родом из с. Великий Бор.

— Мотив «Моему ребенку спать-прибывать (Пусть ребенок будет здоров, хорошо спит и растет)», см. комм. к № 37.

56. [От бессонницы]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спада Бо́га папрашу,
Ису́са Христа́ и Прэчи́сту Ма́мку.
И ку́льки*, мае́ сестри́чке,
Атбери́це сваи́ начни́чки (от имярек)
И нашли́ти на ее́ сон,
Каб ана́ спала, не нудзи́лася**,
Ху́дко засыпа́ла.

Тры ра́за, як ў но́чи не спи́ца и охреци́ся. Хле́ба кура́м атнеси́. *Вариант*: «Каб ана́ не нудзи́лася, не жури́лася да и спала».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Кульки* — куры (*разъясн. информ.*)
** *Каб ана... не нудзилася* — см. комм. к № 38

57. Начницы

Начницы нападуть — под ку́ры насили, под сидало под куриное: «Кури́ще, кури́ще, на́те вам начни́ще, дайте нам сони́ще».

Зап. С. Шевцова в 1980 г. в с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл.

58. [Детская бессонница]

[При детской бессоннице] трэ было выкопаць ямку и чэрэз эту ямку дзице этые тры разы парадаць адзин аднаму, а потом занесци курам, дзе спляць: «От, куры, вы спице, хай мое дзиця спиць» [и добавить, обращаясь к ребенку, трижды]: «Куры спляць и спи ты». И парадаеш дзице: «Я цебе не знаю, ты мэне не знаеш». [И трижды передать ребенка через ямку.]

Зап. Н. П. Антропов в 1991 г. в с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл. от Наварич Н. С., 1944 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Как спят куры, так спит и ребенок». Известен в Полесье, на Украине, в ю.-рус. областях. В данном случае передан в форме ритуала-диалога, разыгрываемого двумя участниками (скорее всего, знахаркой и матерью ребенка). Вар. в заговорах от детской бессонницы: Романов, № 111; Зорі, с. 199; Проценко, № 24.

59. [От детской бессонницы]

Дзе сидя́ць ку́ры, рэбёнок крыкли́вы, беру́ць дзицёнка и падно́сяць ў курятник. Ба́бка наси́ла под куря́тник, шоб спаў:

Як э́тые ку́ры дре́млюць-спяць,
Так э́тому дзицёнку
Шоб ты дрема́ў-спаў.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель У. Д., 1934 г. рожд., грам., местной.

60. [Ночницы]

Ку́ри серый, ку́ри белый,
Ку́ри серова́тый, ку́ри белова́тый,
Ку́ри-курьни́цы, вазьми́це у Сцепана начницы,
Наце вам хлеба да соли,
А мому Сцепану дайце сну до воли.

Зап. Т. Пигарева в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы Е. Ф., 1892 г. рожд., местной.

– Мотив «Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребенку сон», ср. встречающийся в Полесье обычай кормления кур хлебом при лечении детской бессонницы. Вар. в заговорах от детской бессонницы: ПА, Челхов Климовского р-на Брянской обл. («Курачки, рябачки, вазьмите хлеб-соль, а Мариночке отдайте сон»); Слов. магія, с. 71; Таямніцы, № 587, 590.

61. [Детская бессонница]

[Когда малый ребенок кричит, то нужно на заходе солнца помять хлеб с солью и понести к курам, подкидывать на гору и говорить:]

Добрый дзень, чорные куры,
Наце вам хлеб и соль,
Нашлице на мою Маню дрёму и сон.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

62. Крыксы

Крыксы́ – о то́, кажуть, ек дыты́на мала́я, нэ мо́нно крозь окно́ кры́чыть ў ха́ту – на дыты́ну чыпля́юца крыксы́. Пла́че, пла́че, занэду́жуе, ста́нэ пога́ное. Ек хто ў ночы́ кры́кнэ, то то́, ка́жуть, ночны́цы, а ек ў дэнь – крыксы́. Е така́я пры́моўка. Ек шо у дэн згово́руеш, трэ́ба сказа́ты:

До́бры дэнь, зэлэ́ная дубро́вушка
(а ек ў ночы́: «Добры вэ́чор, зэлэ́ная дубро́вушка»),
Иду́ до тэбэ́,
Бэру́ я крыксэ́, нучны́ци, водяны́е, витрены́е,
Кладу́ тоби́ бутылку вына, бутылку мэ́ду,
Коб даў Биг сон соло́дки.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

– Мотив «Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребенку сон», ср. выше № 60.

– Обращение к деревьям в заговорах от детской бессонницы, см. в № 35 и др.

Специфическая трактовка недуга, называемого «криксы». В обычном понимании «криксы» – это беспокойный, безостановочный детский крик, плач, часто ночной. В данном же контексте «криксы» – это неосторожный чужой крик, громкий голос («нельзя через окно кричать в хату»), который прицепился к ребенку как дурной взгляд (*сглаз*), недоброе слово (*намовка*) или мысль. Ср. фактически то же значение у полес. *зиксы*, которое может обозначать как сам детский крик, так и одновременно – способ насылания крикс на ребенка (порча по зыку, громкому голосу).

63. [От ночного крика]

Взяты хлиба и солы и обо́йты кругом хаты тры разы́ и ў третий раз кладэ́цьця на углу хаты и казаты: «Вам, ночны́цы, хлиб и сыль, а для мэнэ кре́пкый сон».

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Горутко Н. С., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Романов, № 107.

64. [Ночницы]

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла.
Бо́жья Ма́церь с престо́ла встава́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) ночны́е говоря́ла.
Ночны́е-ночни́цы, отправля́ю вас на си́ние моря́,
На круты́е берега́, на жо́втые песка́, на вели́кие леса́.
Там вам столы́ пусце́ланы, там вам ку́бки понали́ваны,
Там вам спа́нье и гуля́нье, лёгкие дыха́нье,
Там вам напи́цица, там вам нагуля́цица,

Рабе Бо́жьей ночны́м не зна́циса
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни в схо́да ме́сяца,
Ни под по́вной, ни вся́кой поро́й.
Приступи́, Го́сподзи, помоги́, Го́сподзи.
[Три раза сказать, закончить словами]:
Ни я помага́ла, сам Госпо́дзь помога́ў.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Третья обширная группа заговоров от детской бессонницы состоит из текстов, представляющих собой универсальный для Полесья тип лечебных заговоров (его описание см. в разделе «Испуг»). Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1137; Зорі, с. 204; Иванов 1885, с. 738; Слов. магія, с. 72–74; Таямніцы, № 587, 590; Проценко, № 22.

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)», вар. в заговорах от детской бессонницы: РЗЗ, № 87–89; Проценко, № 256. См. комм. к № 173.

65. Ночнэ шэпчуць

У Чы́стый чэцьве́р
Ишла́ Бо́жа Ма́ци,
На Сия́нскую гору́ траву́ жа́ци.
Жа́ла, и ужына́ла, и ка́чивала
С (имя) раба Бо́жа(г)о
Дзеци́нство зганя́ла.
Я к тобе́, Го́сподзи, пришла́,
Я его́ дзеци́нство * принесла,
Я его́ уговора́ла и умовля́ла,
На розыху́дные доро́ги ссылала,
На ни́цые лозы, на буйстрые воды,
На жоўтые песка́, на крутэ́е бярега.
Там тоби́ плясаць и гуля́ць,
А яму́ (кому́ ужэ́ шэпчэш) спаць
и прибува́ць.

Три раз. Да ужэ на його ху́кнеш дай плюнь додолу.

Зап. С. М. Толстая в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* *Дзецинство* — одно из названий детского нервного заболевания, сопровождающегося криком, судорогами и др.; иногда название эпилепсии; бел. *дзяцінец* — родимчик. Ср. также *младенческо, детинец* и под.

66. Криксы

Тут тобе́ не кричаць, не зыча́ць *.
Идзі́ крычы́
На разху́дны доро́зи,
На сухие ло́зи,
На жоўты беро́зи.
Там цебе́ крычаць-бурчаць
И с той души́ (имярек) усгупаць.
Дай, Божэ, на по́мош, на добро́.
Спи, прибывай, всяки очкы
прыма́й.

Зап. В. И. Харитонова в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

* *Не зычаць, зиксы* — одно из названий детского крика (Зорі, с. 201), ср. бел. *зыкаць* — зыкать, зыкнуть; *зычно* — гулко, громко.

В данном тексте просматривается персонификация детского недуга: *криксам* приказывают *не кричаць, не зычаць,* уйти от ребенка подальше (на расходние дороги и др.) и там *кричаць-бурчаць.* По ходу текста меняется объект заговора: первая его часть обращена к криксам (при этом обращение имеет форму 2-го л. ед. ч. — *тут тобе не кричаць...*), а последняя строка обращена к ребенку: *спи, прибывай.*

67. Криксы

Киеўския, Пячэрския, ўся́ силы
нябе́ския,
Ста́ньце на по́мач (имярек),
Вазьмице яго кри́ксы
Паду́манныя, пага́данныя,
Вячэ́рния, ра́нния, полура́нния,
И дзенныя, и полудзенныя.
Бяры́це, нясице яго кри́ксы
на ницыя лозы,
Там йих бу́дуць калыха́ць,
(Имярек) шаптаць,
А (имярек) бу́дзе спаць.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойникского р-на Гомельской обл. от Мошой А. Ф., 1907 г. рожд., неграм., родом из д. Переносы Брагинского р-на.

Вар.: ПЗ, № 22, чернигов.

68. Ночныцы шепчэмо

Ночны́цы, сэстры́цы,
Лэти́тэ в щы́рые боры́,
На высо́кие горы́,
Дэ пи́вниў го́лос нэ захо́дыть.
Там бу́дуть вам ма́тки и ня́ньки,
Бу́дуть вас там сповыва́ты
и колыха́ты.
Да́йітэ мойі́і дыты́ны
Споко́но спа́ты.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Бижеревичи Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

Вар.: РЗЗ, № 78.

69. Ношницы шэптать

Ношни́цы, ношни́цы,
Да йиди́те ў корни́цы *,
Ў корни́цах-то хоро́ши светли́цы,
А там вам спа́ти,
Там вам гуля́ти,

Сопочы́ночки ** мати,
А Вали *** сну не сбивати.
Обе́дешные, ра́нешные, полу́ночные ночни́цы зна́ю,
Од Вали одмовля́ю, одговора́ю,
Ў лес на гнило́й коло́де ссыла́ю,
А як гли́це **** на пне не шуме́ти,
Так ношни́цы нико́ли у Вали не боле́ти,
Ей сну не сбива́ти,
И кро́ви не шэльмова́ти.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
Од Вали боль отчэпи́сь.
А буде́ вуша́ки з вуша́ком,
Дура́к из дурако́м,
А Валя со свое́й ма́терью.
Таи́са ***** мать её роди́ла,
Ей все злые ли́ха отходи́ла:
Из ног, из рук,
С плечэ́й, с голови,
С жывота́, из очэ́й,
Из ме́зеньких па́льчиков,
Из ў́ся́ких суста́вчыков.
Я сло́вом, то Госпо́дь ду́хом,
Приступи́, мой дух излюби́,
Хай Бог дае́т час до́брый и по́ру до́бру.
Поможы́, Бо́жэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Корница* – ср. укр. *корінь* 'корень'
** *Сопочыночка* – вероятно, отдых, ср. укр. *відпочивати* 'отдыхать'
*** *Валя* – имя собирательницы
**** *Глица* – иголка на хвойном дереве
***** *Таиса* (*Таисия*) – имя матери В. И. Харитоновой

Вар.: ПЗ, № 29, зап. в том же селе.

Текст во многом отражает индивидуальную манеру заговаривания, характерную для П. Н. Назаренко, использовавшей фактически один и тот же текст для лечения разных болезней, лишь немного его варьируя. См. другие варианты, записанные от той же информантки.

– В текст входит формула «Какая мать родила, та и отходила» (в данном случае – с включением имени конкретного лица «Таиса мать ее родила»), чаще используемая для лечения падучей, а также порчи и сглаза.

70. Говорить крыксы

Цэ, як рэбйо́нок не спит, то трэ́ба гово́рить кры́ксы:

Лисови́к дед, лисова́ ба́ба,
Возьми́ свои́ кры́ксы, зи́ксы *,
Неси́ть ў чы́сти поля́,
Где ве́тер не ве́е, со́нцэ не гре́е,
Дар Бо́жый не ро́дить,
Где ку́рочий глас не дохо́дить.
А я те кры́ксы зна́ю,
Я од своёго Лёши одмовля́ю, одговора́ю.
Ў лес на гнило́й коло́де отсыла́ю.
Як гли́це на пне не шуме́ти,
А кры́ксам нико́ли на дете́й не напада́ть,
Сну их не сбивать,
Кости́ их не лома́ть,
Еди́ йим не остужа́ть.
Ма́ком россыпа́йся,
Горошко́м роскати́сь,
От дете́й, боль с кры́ксой, отчэпи́сь.
Я слова́ми, а Госпо́дь ду́хом.
Го́споди, приступи́, мой дух излюби́,
Шоб де́ти спа́ли,
У те́лечку прибыва́ли.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Зиксы* — см. комм. к № 66

Универсальный лечебный заговор, соединенный с типичным для полесских заговоров от детской бессонницы обращением к лесовым деду и бабе с просьбой изгнать криксы.

71. Од крыклывычков

За пэршым разом,
За Божым росказом,
Йшла Божая Маты
Иванку крыклывыци шыптаты.
Крыклывычкы-ночнычкы,
Подуманы, погаданы.
Идитэ на сухыйи болота,
На сухыйи чорота*,
Там вам столы позастыланы,
Шклянкы поналываны,
Там вам гуляты, пасынкив
ны пускаты,
А нашому Иванку спаты
и прыбуваты.

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Чорота* — камыши

Там вам гуляты, пасынкив ны пускаты — смысл мотива не совсем ясен, ср., однако, в параллель к нему в укр. заговоре от «пристрита» — «тебе до серця пасинків не пускати» (Слов. магія, с. 28); а также укр. *пасинок* в значении 'побег, отросток, привой'.

Криксам гулять, ребенку спать-прибывать — обменная формула, характерная для заговоров от детской бессонницы.

72. Крыкливыцы

Ходы́ла Бо́жа Ма́ты по ха́ты,
Гоны́ла крыкливы́цы з ха́ты.
Иды́тэ, крыкливы́цы, з ха́ты,
Да́йтэ дыты́ни спа́ты
З вэ́чора до пивно́чы,
З пивно́чы до ра́нку.

Зап. С. М. Толстая в 1985 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл.

73. [От ночниц]

Добры́ вэчу́р, зори-зоры́ци,
Бу́дны помочны́ци,
Забэры́тэ рабэ́ Бо́жэй (назва́й на имнэ́) ночны́ци
От ручо́к, от ножо́к,
От шчы́рого сэ́рца,
От печэно́к,
От ба́тького створэ́нья,
От ма́ткина сотворэ́нья,
От ма́тэриного рожде́нья.
Кры́ксы-пла́ксы,
Перэста́нтэ ходы́ты,
Ей ко́сти ломы́ты,
Иди́тэ на сухэ́и дубы́ны, на ло́зы, на трэно́зы,
Дэ ви́тэр не ви́е,
Дэ со́нцэ не све́тыть,
Дэ пта́шкы не лэта́ють,
Дэ пи́вни не спива́ють,
Там нэха́й ты́и ночны́ци пропада́ють.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1133, 1172; Проценко, № 23, 25, 27.

Будны помочныци — возможно, искаженное «спутные», ср. «Заря, спутняя памашніца» (Замовы, № 1055). Вероятны и другие значения, связанные как с укр. *будній* 'повседневный, будничный' (т. е. те, которые могут помочь в любой день), так и с *будити* 'будить'.

Обращение к зорям широко известно в рус. заговорах от детской бессонницы (РЗЗ, № 101–141), но для Полесья не очень типично (ср.: Романов, № 113; Замовы, № 1131, 1133; Таямніцы, № 600; ПЗ, № 18, 20, 30).

74. Ночницы

Прэчыста Божия Маци
Встала з ру́ського кре́сла,
Села на цисо́вой кровацн,
Стала там (имярек) колиха́ци,
Стала ей кры́ксы, пла́ксы,
но́чницы говора́ци.
Ночны́е, полу́ночные,
Ранние, поу́ра́нние.
Зо́ри, зорьни́цы,
Госпо́дни помочни́цы,
Придзице, возьмице кри́ксы,
пла́ксы, вяра́ксы
На свои ко́гцики,
На свои ло́кцики,
На свой пере́йко.
Несице туда,
Дзе сонце не всходзиць,
Дзе мир Божий не ходзиць,
Дзе пе́вниў голос не доходзиць,
На мхи, на болоты́, на чэрэты́*.
На мхох вам мягко спаци,
Чэрета́ми колыха́ци,
Водой переливаци,
Треска́ми [щепками] пересыпаци,
А (имярек) приспаць, пригуляць,
Во сне прибываць,
Расци, як бацько, як ма́ци.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

* *Чэрэты* — камыши

Вяраксы — одно из названий детского ночного крика (в связи с *верещати* 'верещать', *вереснути* 'взвизгнуть' и мн. под.), ср. бел. *крыксы-варыксы* (Замовы, № 1182; Таямніцы, № 599), укр. *крикси да верекси, зикси і ворекси* (Зорі, с. 204, 201, житомир., киев.), с.-рус. *крикса-варакса*.

Название детского крика *варакса* и под. связано, вероятно, со значениями 'болтать, кричать, орать, шуметь' и др. под. Так, у Куликовского (с. 8) олонец. *babaкоса* означает 'врун, болтун', ср. также распространенное в полес. заговорах выражение *кричат и верещат*, описывающее поведение лесных деда и бабы в заговоре от детской бессонницы, № 82. В серб. заговоре от «бабиц» (демонических существ, нападающих на роженицу и новорожденного в течение первых 40 дней после рождения): «Што ти је... те варачеш, те лелечеш?» (Что ты плачешь, что ты стонешь), где *варачеш* Л. Раденкович определяет как производное от глагола *варакати* со значением 'плакать, причитать' (Раденковић, № 168). Ср. также комм. Юдина (с. 232).

Божия Маци встала з руського кресла — смысл неясен.

Специфика заговора в том, что при формальном обращении к зорям на самом деле заговор обращен к курам, ср. такой его мотив, как «Возьмите криксы на свои когти, на свои перья».

— О мотиве «бесполезных действий», навязываемых недугу, — «Там вам водой переливать, щепками пересыпать» — см. № 96 и комм. к нему.

— Начало заговора, вероятно, искаженный мотив «Богородица встает с престола и заговаривает/лечит недуг».

75. [Ночницы]

Пэ́ршым разо́чком,
Госпо́дным часо́чком,
Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Усо́м святы́м поклоню́ся:
Зо́ры-зораны́цы, Бо́жы помошны́ци,
У тэ́бэ сын, у мэнэ́ до́чка,
Посва́таймося, побра́тоймося.
Ночны́цы, иди́те на жоўти пэски́
На зэлёны чэрэты́ны,
На ма́ково зэ́рнэтко.
Як то́го ма́ку нэ пособира́ти,
Так тих пла́ксов-кри́ксов
Раба́ Бо́жия шоб нэ зна́ла.

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Зламанюк О. Н., 1920 г. рожд., местной.

— Предложение посвататься, побрататься обращено не к лесным существам, как в большинстве заговоров этого сюжета, а к зорям.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как маку не собрать, так недугу не быть». Об этом мотиве см. в комм. к № 170.

76. Молитва от крыксы

Свя́ты Юри, свя́ты Спас, прошу всих святы́х вас,
Отста́ньтэ от раба Бо́жого Васи,
Кры́ксы возми́тэ — па́ньски, цига́ньски, мужи́цки, поробо́цки, диво́цки,
Узми́тэ, занэси́тэ на сухи́ ло́зы, на бы́стры во́ды, на бу́йни огонь.
Суха лоза́ пэрэтрэщи́ть, бу́йнэ огонь пэрэгоры́ть, бы́стра вода́ пэрэбэжы́ть,
Хай раба Бо́жья Вася спыть.
Узми́тэ, занэси́тэ,
Дэ Бох жыта нэ ро́дыть
Дэ пэсо́чок хо́дыть,
На жоўты пэсо́чок,
На сухи́ вэрэсо́чок,
На Чорнэ мо́рэ.
На Чорному мо́ру ка́мэнь лэжы́ть,
На ка́мэни прысты́л стои́ть,
На прэсто́лэ книжкэ́ лэжа́ть,
Святэ́ вси прихо́дыть чита́ть,
З раба́ Бо́жия Васил́я крыксы внэма́эть [вынимать].
Крэксэ́цэ, плаксэ́цэ, крэксынэ́, плаксынэ́,

Паньски, циганьски, жидивски, пороббцки, дивóцки —
Всёгó мэ́ру бырэ́:
И от чэрвóнои крови́, от би́лойи кости́, от сэ́нэх состáв,
Хай раба Божья Вася спав.
Возми́тэ, занэси́тэ,
Дэ Бох жы́то нэ рóдыў,
Дэ пэсóчэк хóдыў,
Дэ пи́вэнь нэ спивáў,
Дэ гóлоса нэя́кого нэ маў.
Возми́тэ, занэси́тэ и погуби́тэ.
Вси крэ́ксэ, крэксэ́вцэ, плаксэ́вцэ, вси унииштóштэ.

[Женщина не имеет права читать этот заговор во время менструации. — *Примеч. собират.*]

Зап. Т. Л. Ермолаева в 1979 г. в с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл.

Упоминание в заговоре (дважды) «всех святых» (*прошу всих святых вас, святэ вси приходыть читать*) — характерная черта з.-полес. традиции.

77. Заговор от ночниц

Е у нáшага Бóга шырóкае пóле, на том пóле си́нее мóрэ, на си́ним мó-ры стая́ў дуб, двинáцаць какатóў*, двинáцаць карэнóў, ў стáршым какацé сидзéў стáршый пеўник**. Ён пéсинки спивáў, з раба Бóжега (имярек) начни́цы угайўарáў. Начны́е, дны́е, супоўнóчные угайўарáў, усылаў. На си́нем мóры сталы́ засцелáнные, кýбки наливáнные, там вам, начни́цы, пиць, гуляць, там вам свáдзьбы спраўля́ць, у рабá Божега (имярек) век з роду начни́ц не бывáць.

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной. Опубл.: Толстой 1986, с. 140, № 9 (= Замовы, № 1157).

* *Какат* — ср. бел. диал. *кокыт* 'ветка, отросток' (Бялькевіч)
** *Пеўник* — петух (*поясн. информантки*)

— Мотив мифологического центра, где находится целитель, а данном случае — птица, которая поет и лечит/заговаривает недуг; вар.: Замовы, № 685 (от скулы), а также комм. к: Замовы, № 1025.

— Мотив «пропевания»/«заспевания» болезни встречается в в.-слав. фольклоре — как в связи с птицей (ср. в ю.-рус. заговоре от детской бессонницы: «Певны-петушочки... пойте, распевайте, криксу-плаксу вынимайте» (СРНГ 15, с. 255), а также в бел. в заговоре от скулы: соловей поет и скулу выговаривает, Замовы, № 685), так и в приложении к человеку, ср. «Я цябе заспяваю и выбиваю и высякаю...» (Романов, с. 95), ср.: «...хто

тую малітву... будзе пець, ня будзе яго гром забіваць» (Замовы, № 41), а также в серб. заговоре от «усова» (болезни вымени у скота): «...девушки его пропоют» (Раденковић, № 166). На западе Белоруссии и востоке Польши зафиксировано распевание заговорной формулы от куриной слепоты (Federowski 1, s. 392; Świętek, s. 617). О пении заговоров как особой форме их бытования см.: Познанский, с. 284–286. Однако, по мнению В. П. Петрова, связь заговоров с пением «не прослеживается», а ритм и рифма в заговорах — явление позднейшее (Петров, с. 120). О пении в древнегерманской заговорной традиции см.: Топорова 1996, с. 10–12. Ср. также мотив «животное разнесе недуг криком/голосом» (см. комм. к № 156, 212).

78. Крикливыцы

Пэ́ршым ра́зом,
Ле́пшым ча́сом
Крикли́выцы спи́тывать.
Крикли́выцы, плаксы́выцы,
Иди́ть на вечорны́цы,
Там хло́пцы борода́тые,
Де́вки черёва́тые,
Там пьють и гуля́ють
И вас вважа́ють.
А дыты́на спать да пребыва́ть,
А ма́тер споко́йну но́чку мать.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Отсылка недуга на вечерницы» (вечерние гуляния молодежи), где болезнь могут «отпеть»; вар. в заговорах от детской бессонницы: Слов. магія, с. 72, волын.; ср. выше о «пропевании» болезней.

— «Пусть недуг идет туда, где девушки беременные, а парни бородатые». Вечерницы в данном контексте рассматриваются как хронотоп, наделенный признаками «чужого», «неправильного», как аналог «того света», куда обычно отсылают недуги. По-видимому, это связано с негативным восприятием подобных молодежных сборищ, способствовавших сближению молодежи и в том числе — ее раннему сексуальному воспитанию: ср. мотив публикуемого заговора «*там хлопцы бородатые* (т. е. ставшие раньше времени мужчинами), *девки черёватые* (т. е. ставшие до срока женщинами)». Ср. в бел. заговоре от «вогника», в котором недуг ссылают на «тот свет», где допустимы свободные сексуальные отношения (неприемлемые в «этом», «правильном», мире): «*там наймічка з парабкам перакачваюцца, перабенчваюцца...*», Замовы, № 735). Представление о «том свете» как мире антиповедения — актуальная черта сербской заговорной традиции. Ср. в серб. заговорах, в которых болезни отсылают туда, где девочка родила дитя, которое она даже не крестила, не носила в церковь, не кормила (Раденковић, № 128, 176); где совершается инцест (№ 134) и под.

79. Ночные

Ночны́е ночни́цы,
Идзи́це на вечорни́цы,
Там дзе́ўки праду́ць,
Там цебе́ дожида́юць.
На кола́ наткни́са,
На верецени́ сколи́са,
От э́той души́ отчэпи́са.
Дай, Господзи, на добро́ и на по́моц.

Зап. В. И. Харитонова в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

80. Начницы

Начницы, начницы,
Идите на вечорницы,
И тут вам не стояти,
Кости не ломати,
Крыў не разжигати.
Тоды вы стояли, кололи, пороли,
Тэрновали*, волновали,
Спать не давали.
Як я вас не уговорала,
А тепэр вас уговораю,
На воздух ссылаю.

Три разы перэговорыты [над ребенком или на воду].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Тэрновали* — ср. бел. *цярновы* 'терновый'

Вар.: Замовы, № 1135; Щербина, с. 588.

81. Начница

Но́сять ребёнка пад ку́ры:
— Пла́ксы-ре́ўсы у вас?
— У нас.
— Дак сабира́йтеся на ўечо́рки до нас.

Зап. М. В. Филипенко в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Отсылка/приглашение ночниц на вечерницы» передан в форме ритуала-диалога и имеет значение приглашения/выпроваживания (ср. то же значение мотива приглашения на свадьбу в комм. к № 626).

82. Ночницы

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысце поклонюса,
А Прачыста Божа Маци,
Прыступи Марьи ночницы уговорац.
Першым разком, лепшым часком.

У леси на орэси лежала колода.
На той колодзи лесовой дзед, лесовая баба.
Там крычаць и верэщаць, з крыку трэскаюца,
А ты, Прачыста Божа Маци,
Прыступи Марьи спаць.

Зап. Е. Крашивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Пусть некто (птицы, звери) шумит, а ребенок спит»; вар.: Замовы, № 1160 («змеенята»), 1134, 1166, 1167, 1169, 1183; Зорі, с. 192 («дверной скрип»); Biegeleisen 1927, s. 315 (киев.: «Твои дубки рубят, и они шумят, а мой сыночек пусть спит»).

83. Крыклывыцы

Ходы́ла Бо́жа Маты по ха́ты,
Гоны́ла крыклы́вьщы з ха́ты.
Иды́тэ, крыклы́выцы, з ха́ты,
Да́йтэ дыты́не спа́ты.
З вэ́чора до пи́вночы
И з пи́вночы до ра́нку.
За рэкою дуб,
А ў том ду́бе совэня́та.
Йим крыча́ты и вэрэшча́ты,
А дыты́не трэ́ба спа́ты.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: ПЗ, № 27, зап. в том же селе; Таямніцы, № 593: «Вам, пташачкі, шчабятаць, сакатаць, а (имярек) расці і буяць... а мацеры спакоії дабываць».

Отсылка ночниц на сову — на птицу, бодрствующую по ночам, когда дети спят, см.: Зорі, с. 191 («сова, на́ тебе плаксивицы...»).

84. Ночницы

Го́спадзи, Свята́я Прэчи́стая Мацъ,
Приступі́ да поможы́.
Госпо́дзь свои́м ду́хам,
Я свои́ми слова́ми.
Ночни́цы, ночни́цы,
Порви́це жыда́м поду́шки.
Жыдо́м спаць не дава́йце,
А мою Лёньцу спать дава́йце.

Так девять раз на́да переказа́ть: до друго́го, третьего ра́за, до ли́шнего ча́са, Го́спади, светая (и т. д.).

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пусть ночницы дадут ребенку спать и уйдут к жидам мешать им спать, рвать им подушки». Переадресование, перенесение болезни на чужого, постороннего, инородца встречается во многих функциональных группах заговоров, ср.: Замовы, № 1158 и др., а также № 349. Ср.

в зап. в Покутье заговоре от «бабиц»: «ygit' sobi do żydiw, ta do paniw, w poduszky, ta w peryny; tam wam usteleno» (Kolberg 31, s. 178).

85. [От ночниц]

Трэ́ба шепта́ць, мак дава́ць, када́ кричиць, трэ́ба к сви́нньям несци́. Ў кура́тник носи́ли, грудзь дзиця́ци трут, курыный помёт трут. Гово́рaць: «Но́чницы, но́чницы, на дзитя́тка сон наведзи́це, а идзи́це ў жыдо́вские паду́шки, параскида́йце пе́рья». Трэ́ба ма́ком поиць, если не спиць.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб Е. Ф.

Упоминание о свиньях в описании, видимо, не случайно, ср. русский и польский обычай класть в колыбель солому или навоз из свинарника, чтобы ребенок спал, как поросенок (РЗЗ, № 164; Wisła 1901, t. 15, s. 75).

86. [Крик]

[Ну если, от, заметишь, дитя — оно плачет, кричит...] Его ўжэ положаць и голой жопой на вид [на лицо], мaць присядзе разо́в три и гово́рить: «Яка́я маци народжа́ла, то такая и одходжа́ла». Три раз на его присядзешь и три раз говоришь. Чорный платок обязацельно треба накида́ць. Да станyць ўгова́рваць, дак оно ўжэ и прохо́дзиць.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Вар. в заговорах от бессонницы: РЗЗ, № 178, 179; Иванов 1885, с. 734.

Способ лечения и заговорная формула, используемые обычно при лечении падучей.

87. [Детская бессонница]

Нужно палажы́ть ди́тятко на паро́ге да перейти три разы туды и назад, да казать: «Яка́я мать ради́ла, та и атхади́ла».

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

88. Ночьныцы

Малэ́ дитя́ пла́чэ, трэ но́виї горшо́к взяты, во́ду в грубу [печь] ставлять, шипы́т. Ба́ба йдэ за двэры и сту́кае за дверьмя́:

— До́бры ве́чор!

— Дай, Бо́жэ, здоро́вье.

— Шо ты, Ле́но, ро́бышь?

— Ночьны́цы Окса́ни вару́.
— Вары́, вары́, да шчэй до́брэ.

Так три раза и три раза набыра́ты пшоно́ и под колы́ску ста́влю мы́ску, вывора́чиваю [переворачиваю] горшка и булько́чэ то пшоно́ и тре, шоб пэрэночова́ло. То ночьны́цы булько́чэ.

Зап. М. Р. Павлова в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл.

Заговор в форме ритуала-диалога, чаще всего используемого для лечения детских «сухот» (рахита). В основе ритуала-диалога:

– Мотив «Уничтожение недуга» («варить», «рубить», «сечь» и т.п.). Известен в Белоруссии и в Полесье, а также широко в России (особенно на Рус. Севере). Вар.: ПЭС, с.147 (*варить криксы*; ПА, Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.); Там же (*ночныцы парить*; ПА, Спорово Березовского р-на Брестской обл.); Замовы, № 1186 (*ночницы крутить*); РЗЗ, № 95–96, 152–154, 232 (*полуночницу выкуривать, полуночницу чапать* и др.). То же у болгар: некто гонит из дома мать с плачущим ребенком на руках, и мать бежит, а затем останавливается, и между ней и тем, кто ее гонит, происходит следующий диалог: «Какво гониш? – Плач гоня. – Гони, да го изгониш» (Попов 1889, с. 87).

89. Крыкливыца

[Женщина устраивает во дворе нечто, похожее на процесс варки, а другая, проходя мимо, спрашивает у нее:]
— Дзень добры!
— Добрэ здоровв'е!
— Што ты робишь?
— Крыкливыцу вару!
— Ты вары да отва́рвай,
Штоб Бог даў, штоб дзиця росло.

Зап. Т. В. Козак в 1984 г. в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. от Матарас М. И., 1911 г. рожд., неграм., местной.

90. Крило сечь

Як нэ спить дитя, крычить — крили́шча *, то вона крило́ си́кла на поро́зи. Хата зачи́нена, а я пыта́ю чериз двэры:
— Баба, шо вы ро́битэ?
— Твоюй дочци́ крили́шча отси́каю.

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Крилишча* — вероятно, одно из названий детской бессонницы (?), см. след. заговор.

91. [От криксов ребенку]

Кот, собака шоб скрозь ноги нэ пэрэхóдылы [беременной] — будуть як гóлочка колоты ребёнку, шо нэ можэ спáты. Тогды цедять молоко и кладуть ребенка до сэбэ́ на колина, стукають по спыны: «Выкáтываю крылы́ска * котя́чий, собáчий, курячий, гусячий, свинячий».

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Крылыска* — вероятно, одно из названий детской бессонницы или иного детского недуга

Мотив «Выкачивание недуга», а также соответствующие лечебные практики более характерны для заговоров от испуга.

92. Криксы лечаць

Прачы́ста Мáци
Па нéбу хадзи́ла,
Ясно сóнейко праси́ла.
Ясно сóнейко па нéбу хадзи́ло,
Мéсячко праси́ла.
Мéсяц па нéбу хадзи́ў
И дзи́цятко (имья́) за ру́чку вадзи́ў
Цёмными лесáми,
Шчи́рыми берагáми и круты́ми гарáми.
У цёмном лéсе птáшка
Шыракалáпа*,
Шыркадзю́ба:
Шыраканóса.
Лáпами разграбу́,
Кры́льями размету́,
А дзю́бами расклюю́.
Плáксы и кри́ксы (имья́)
атжэну́
И сон наганю́.

И все. [Три раза.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

Вар., записанный в том же селе в 1977 г.: ПЭС, с. 147.

Пташка шыракалапа — широколапый зверь часто упоминается в с.-рус. пастушеских отпусках (Еф. МЭ, с. 167, 169).

Упоминание триады «Богородица — солнце — месяц» см. в: Замовы, № 1010.

— Мотив «Птица уничтожает недуг клювом и когтями, заклевывает болезнь» известен в заговорах разных функциональных групп, подробнее см. о нем в комм. к № 627, 243 (заговор от глистов), а также: Познанский, с. 263; Петров, с. 102, 106. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Замовы, № 1156; *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materialy etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1929, s. 141; Короленко, с. 285; Курец, № 89.

Первая половина текста заговора строится от 3-го лица, в то время как его заключительная часть — от 1-го лица, под которым подразумевается либо птица, изгоняющая бессонницу (я, птица, лапами разгребу, крыльями размету и клювом расклюю криксы), либо заговаривающий, отождествляющий себя с этой птицей и принимающий на себя функции уничтожения недуга и возвращения ребенку сна: *«Лапами разграбу, крыльями размету, а дзюбами расклюю. Плаксы и криксы атжэну и сон наганю»*.

93. Начницы на дзицей нападаюць

Леце́ли саро́ки цераз Вало́дзинов дом вусо́кий.
Кри́ксы, начни́цы, вечарни́цы лечи́ци.
Ўзя́ли, пад ни́цые ло́зы занесли́
И но́жками загребли́,
И кры́льцами замели́,
И ў глыбо́кий Дуна́й занесли́.
Там яго́ патапи́ли
И Вало́дзи спако́й дали́.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1145 (мозыр.); ср. № 264.

Зачин заговора «Летели сороки...» чаще встречается в заговорах от уроков.

94. [Если ребенок плохо спит]

Ночны́ци-сэстры́ци,
Нэ спи́тэ, нэ дрэмли́тэ,
Кросна́мы стучы́тэ,
Вам на ны́ты бёрды накыда́ты,
Ну, а Васылёвы всю но́чэньку спа́ты.
Як выхо́дыть ба́тюшко на Йорда́нь,
Так, Го́споды, тобі́ ра́доньку дай.

Да трэ́ба тры ра́за так. Трэ́ба помолы́тыса «Отчэ наш», а по́сля моли́твы э́то молы́тыса [читать заговор после «Отче наш»].

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Пусть ночницы возьмут инструмент, работают и не беспокоят ребенка (занять демона работой)». В разных вариантах встречается в рус. заговорах. Вар.: РЗЗ, № 161–163, а также: РЗЗ, № 93, 132, 138; Майков, № 61; Еф. МЭ, № 8, 10; Курец, № 119–121. В рус. традиции в дополнение к заговору в колыбель ребенку клали уменьшенные копии предметов, упоми-

наемых в заговорах (например, девочке — прялочку, мальчику — лук со стрелами, см. об этом мотиве: Адоньева, Овчинникова, № 353; Попов 1903, с. 310; Курец, с. 178; Логинов 1993, с. 73–74).

95. Ночныци

Як ў дыты́ны ночны́ци, то вона́ ў ночы́ нэ спыть. А як палёнку [пеленку] забу́дэш на нич — ночны́ци бу́дуть напада́ты. Трэ ўсэ прыбра́ты:

Ночныци-сэстрыци,
Даю вам кросна-бэ́рда ткаты,
А дайтэ дытыни спаты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

96. Крыксы

Крыксы́ знов так ка́жуть:

Я, от, кры́ксы зна́ю,
Я кры́ксы одмовля́ю, одговора́ю,
Я сама́ нэ зна́ю —
Сам Госпо́дь прыступа́э,
По́мочы ста́э,
Хло́пцу Васы́лю ра́доньку да́э,
Кры́ксы, иды́тэ на восы́ну,
Иды́тэ на клёны́ну.
Восы́ну гры́зты,
А клёны́ну мота́ты,
И на во́ду пуска́ты,
Кры́ксы прыйма́ты,
А дья́вол выдава́ты.

Ну и знов жэ, дру́гый раз, трэ́тый трэба знов каза́ты. И зна́этэ, мына́юца э́ты кры́ксы. Але то жэ нэ трэба перэка́звати.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Недугу предлагают заняться бессмысленными (бесполезными) действиями» популярен в рус. и укр. заговорах от детской бессонницы. Фактически тот же мотив широко представлен и в слав. мифологических рассказах: демону поручают некую работу (часто бессмысленную или бесконечную), тем самым отвлекая его от злокозненных действий. Вар. в заговорах от детской бессонницы: Адоньева, Овчинникова, № 332 («сядь на елку, считай иголки»), 333 («перебирай песчинки»); Зорі, с. 197. В укр. традиции этот мотив встречается также в заговорах от боли, ревматизма и др., см.: Зорі, с. 23, 28, 33, 151; Слов. магія, с. 33–34 («песком пересыпай»), с. 35 («с дуба листья срывай»).

97. [От ночниц]

Ишо́ў Исус Христос чэ́рас гору́,
Ўстрэ́ў Бо́жью Ма́терь.
— Куда́ йдэ́ш, Богома́терь?
— Иду до свэтлэ́ци
Одгово́рваты од младэ́нцы по и́мене (имя) от ночнэ́ци.
Як одговору́, то спасе́ние получу́,
А не — то и так приду́!

Дэвыть раз и «Отче наш».

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 класса польской школы, местной.

— Мотив «Некто идет лечить/заговаривать недуг (диалог при встрече: Куда идешь? — Иду лечить)». Межфункциональный мотив.

98. От ночныц говорят

Ночны́цы, полу́ночныцы шлы калы́новым мосто́м, судоша́ють [встречают] со́нцову до́чку. — Куды́ идэ́ш, со́нцова до́чко? — До Наста́синойи Ксэ́ни ночны́цу одбира́ты. — Иди́тэ, бэры́тэ, коб ны було́ ныко́лы. Ночны́цам, полу́ночныцам каля́чая гру́шка под бу́к, а Наста́синуй Ксэ́не пухо́вая поду́шка под бук.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. Опубл.: ПЭС, с. 147.

— Мотив «Некто идет лечить недуг (диалог при встрече: Куда идешь? — Иду лечить)» осложнен нетипичным обращением к «солнцевой дочери».

99. От крика

Ба́ба, шо шэ́пче дитэ́й, сэчэ́ на поро́зи ве́ника. Вы́тягнэ з ви́ника дэ́веть ро́зог и бье дытя́: «Нэ один и нэ два и нэ три...» — до дэвяти́. Пошэ́пче, ка́жной ро́зочкой бье. Поруба́е на поро́зе и на доро́гу выно́сэ и прика́зывае: «Отку́ль крик пришо́ў, шоб туды́ назад пошо́ў».

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Т. К. Чижук, 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Счет (прямой, обратный, счет с отрицанием) — известный прием поэтического языка заговоров, означающий уничтожение недуга или низведение его до нуля. Встречается чаще в заговорах, направленных на избавление от некоего множества (от червей, глистов и т. п.). См. подробнее

в комм. к № 627. О магическом приеме счета с отрицанием см. подробнее: *Зеленин Д. К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 1 // СбМАЭ. Л., 1929, т. 8, с. 85–87; *Толстой Н. И. Не* – не 'не' // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

— Формула обратной отсылки недуга встречается в заговорах от уроков, см. комм. к № 235.

Магический прием рассечения веника на пороге практиковался у русских при лечении «утина» (болей в спине), см.: СД 1, с. 309–310.

100. Ночницы

На горе стоят три чернокнижника,
Они не умеют ни читать, ни писать,
Только умеют моей Кате ночницы уговорать.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд.

Текст записан по-русски.

Чернокнижник — мифологический персонаж, известный преимущественно в укр. и з.-слав. традициях.

101. [От ночного крика]

«Поўиўа́ю прачи́ и ўыкида́ю ў но́чи». Знима́ю з дыты́ны одэжу и в другую одиваю, а [старую одежду] выкыда́ю з прачом [потом сама хозяйка забирает выкинутую одежду].

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Описковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Довжук О. В., 1925 г. рожд., грам., местной.

Формула, описывающая магическую процедуру изгнания недуга путем создания двойника ребенка и избавления от этого «больного» двойника: *прач* — деревянный валек для катания белья, который «одевают» в одежду, снятую с больного ребенка, а затем этот прач выбрасывают. Ср. идею двойничества в таких лечебных процедурах, как «пронимание» больного через отверстие, обруч, дупло; расщепление, разламывание над его головой двух сросшихся буханок и под.

102. Скынуты ночныцы

Хо́дыть сон кола́ вико́н,
А дрэмо́та кала́ пло́та.

Пыта́еща сон дримо́ты:
— Дэ буде́мо ночова́ты?» —
— Дэ ха́тынька нове́нька,
Там дыты́нка мале́нька.
Там бу́дэм ночова́ты,
Дыты́нку колыха́ты.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

Использование колыбельной в качестве заговора от детской бессонницы. Вар. этой колыбельной в укр. традиции: Дитячий фольклор. Київ, 1986, с. 20–21.

103. Крыксуны

Як дыты́на з дыты́ною зно́сыцця и одну́ вы́шэ пидни́муть, то бу́дэ кинче́тысь, бу́дуть крыксуны́:

Крыксуны́, вбу́ты в жо́втти чо́боты,
Ста́ньтэ на высо́кых воротя́х,
Йди́ть ў боло́та, ў очэрэта́—
Там вам спочыва́ты,
А дыты́ни спо́кий да́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Зорі, с. 265 (летела птица через двор, села на воротах в красных чёботах).

В данном случае детский крик рассматривается как результат так наз. «зноса» — встречи двух малолетних детей, при которой один из них может оказаться жертвой невольной и вольной порчи, наведенной матерью другого ребенка. См. раздел «Знос».

Сухоты

В группу включены восемь заговоров, заговорных формул или ритуальных диалогов от туберкулеза, атрофии и других детских болезней, называемых *сухоты, сушчи, старошчи*.

Формула «Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту/тела/мяса на кости», по материалам ПА, отмечена в пяти текстах из Гомельской, Брестской, Волынской и Житомирской обл. (№ 104–108) и имеет параллели в опубликованных украинских материалах.

Формула «Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе», по данным ПА, известна в Волынской и Житомирской обл. (№ 105, 106); встречается также в русских заговорах.

Диалог-ритуал: «Что печете? — Старошчи. — Пеките, пеките», зафиксированный в Житомирской и Волынской обл. (№ 109, 110), известен также в Белоруссии и России.

Сажание ребенка в печь на лопате (№ 109–111) — широко распространенный у восточных славян ритуал («перепекание ребенка»). См.: Попов 1903, с. 69–70; Ветухов 1907, с. 418–420; *Топорков А. Л.* «Перепекание» детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. СПб., 1992, с. 114–118; *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993, с. 53–54; *Мазалова Н. Е.* Народная медицина локальных групп Русского Севера // Русский Север: К проблеме локальных групп. СПб., 1995, с. 67–68; *Шевченко В. Ф.* Новые материалы по народной медицине: «сухая стень» и «собачья старость» // Традиционная культура и мир детства: Мат-лы международ. науч. конф. «XI Виноградовские чтения». Ульяновск, 1998, ч. 2, с. 112–120; *Дубровских А. В.* Функции печи в фольклорно-этнографической традиции Прикамья // Словесность и современность: Мат-лы науч. конф. 23–24 ноября 2000 года. Пермь, 2000. Ч. 3. Фольклорный текст, с. 73–77; *Kabakova G.* Les femmes-recipients, les enfants-produits // Études et documents Balkaniques et Mediterranees. Paris, 1992, t. 16, p. 27–36.

А. Т.

104. «Сухое» дитя

Если «сухое» дитя, нужно взять кусок хлеба, сольки и обернуть бельем, полотенцем, и пойти к колючему «деду*» (бодя́к**) и помолиться Богу, и сказать: «Дзе́ду мой мо́шчый, дай маему́ хло́пцу (или дзе́вочки) полноту́ на ко́сци», — и срезать этого «деда» (розовую головку), завернуть в полотенце, где были хлеб и соль, а хлеб и соль положить на это место, прийти домой и опарить «деда» кипятком, не разворачивая его. Пусть он там полежит, пока вода не остынет, а в остывшую воду положить ребенка и выкупать.

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в д. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд., и Белого М. Ф., 1907 г. рожд.

* *Дед* — репей, репейник
** *Бодяк* — татарник

— Формула «Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту / тела / мяса на кости»; вар.: № 105–107. Встречается в укр. материалах (Короленко, с. 277).

105. [Лечение детей от туберкулеза]

А нэсу́ть на мо́глыцы, нэ на мо́глыцы, а дэ крыж стои́ть, на крыжэву́ доро́гу. Да прынэсла́. Да вот так крыж стои́ть да об э́тый бик:

Святы́й кры́жу крыжува́ны,
На чтэ́ры гра́ни розпыса́ный,
Будь мыло́стыв, дай ты́ла на ко́сты,
А нэ дае́ш ты́ла на ко́сты,
Прымы́ ду́шу до свое́й мыло́сты.

То бу́дэ попрамне́тыся годы́намы, дне́ми, або́ умрэ́, оно́ ужэ́ нэ бу́дэ годова́тыса.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

В заговоре заметно влияние польского языка: *крыжу крыжуваны* — krzyżu krzyżówany, *чтэры* — cztery.

— Формула «Крест, дай тела на кости», см. комм. к № 104.

— Формула «Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе»; вар.: № 106. Имеет параллели в рус. заговорах (РЗЗ, № 511).

106. [Детские сухоты]

Ёму [сыну] полго́да бы́ло, шэсть ме́сяцеў, и йон таки́ быў... Одна́ ба́ба пришла́: «Трэба его́ до ме́сяца не́сти на росхо́дни доро́ги, где росхо́дятца доро́ги. И так ёго́ ў двена́дцать часо́в но́чы понеси́ и подними́ ёго́ вы́ше головы́ и кажы́: „Ме́сяц высоко́сный, дай те́ла на ко́сти“» (там называ́ешь, кому́ трэ́ба). Ну я Андрэ́я носи́ла. Он тепе́рь то́встый, здоро́вый. «Дай те́ла Андрэ́ю на ко́сти, а як нет — то прыми́». Цэ он трэ́тьего дня й умрэ́.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

См. комм. к № 104, 105.

107. [От детской худобы]

Як от бува́е дзиця́ мале́е да тако́ худзенько, то кла́ли да купа́ли ёго ў гэ́том зи́лле, да як его́ купа́юць, то кладу́ць хли́еб и дзе́ньги, а́ле ўро́дзе пло́цяць и гово́рацъ:

Па́нна Дыва́нна *,
Прошу́ ва́шей имо́сци **,
Шчоб да́ли мэ́нса *** на ко́сци.

Зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Пышняк С. Т., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* Ср.: *Дзіванна* — бел. 'коровяк'; *Дзіванна вялікая* — медвежье ухо
** *Имосци* — возможно, искаж. *милости*
*** *Мэнса* — пол. *mięsa* 'мяса'

Вар.: № 104.

108. [От худобы ребенка]

Го́споды, прымы́ до ми́лости
Або дай мя́са на ко́сты.

Зап. Е. М. Шило в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Ревенько С. А., 1932 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 104.

109. Выпэкують старошчи

И выпэку́э ста́рошчи. Бэру́ть з ду́ба лист и бэру́ть, печь тако́ зато́пять тро́шки ў печы́. И бэру́ть лопа́ту ту, шо хлеб сажа́ють. И кладу́ть. Стои́ть одна́ [женщина] ў коридо́ри, а дру́га лопа́ту дэ́ржыть да лист кладёть, а трэ́тья дэ́ржыть дитя́, да ўсе же ста́рошчи выпэку́ють. Та, за двеpы́ма, гово́рить:

— Шо вы ро́бите?

— Выпэку́ем ста́рошчи.

Та ужэ ка́жэть:

— Пэчы́те, пэчы́те, я ешшэ́ бу́ду пэкчы́.

Тепэ́рь лист ў печь, зно́ва другим ра́зом, э́тим ча́сом мо́лишся Бо́гу. Ну, цэ сгорэ́ло. А она:

— Шо вы ро́бите?

— Ста́рошчи выпэку́ем.

— Пэчы́те, пэчы́те, и я бу́ду пекчы́.

Трэ́тий раз лист покладáэ и дитя́ тудá посóдять да тэй лист ў пэчь, лист ужэ́ сгори́ть, а дитя́ нá руки. Ну ўжэ три разá так выпэку́ють. Ну тем и поправля́ються.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Диалог-ритуал: «Что печете? — Старошчи. — Пеките, пеките»; вар.: № 110. Известен в Белоруссии и России (Замовы, № 1215, 1215 прим., 1216; РЗЗ, № 509, 514, 515; НЗ, № 5, 6). Подобные диалоги практиковались и при лечении других болезней, например детской бессонницы (Замовы, № 1186).

110. [Детские сухоты]

От як су́шчи, як дыты́на сóхнэ, то ты́е су́шчи пэрэпикáють. Лóжать ёгó на лопáту, шо хлиб сажáють. Воднá бáба ёгó пуднымáе, а дру́га кáжэ: «Шо рóбышь?» А та, шо пуднымáе, откáзвае: «Су́шчи пэчу́!» И так три разы́ ёгó до пичы́ пуднымáють.

Зап. Т. А. Агапкина в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Дышко П. А., 1923 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 109.

111. Поносы

Хрёсна казáла: «Де ви видáли, де ви чувáли, шоб дитя ў печь сажáть?» — «А де ви видáли, де ви чувáли, шоб на дитя поносы нападали?» Так три разá. Одна [женщина] дитя дéржит, а дру́га — лопату, лопату притулит [к ребенку] и лопату — ў печку [делает вид, что сажает лопату с ребенком в печь].

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

Текст включен в данную группу условно, так как близок способу лечения сухот.

— Диалог-ритуал с мотивом «чуда»: «Где вы видели, чтобы дитя сажали в печь? — А вы где видели, чтобы на дитя нападали поносы?»; встречается при лечении разных болезней, преимущественно детских. Мотив чуда функционирует в фольклорных текстах обережного типа, см. подробнее: Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002, s. v. *Чудо.*

Знос

В группу включены 22 заговорные формулы от зноса (№ 112–133). Они произносятся матерью с ребенком на руках при встрече с другой матерью, также несущей на руках ребенка (ср. укр. *зносити що-небудь в одно місце* — сносить что-нибудь в одно место). «По всеобщему убеждению, встреча эта не предвещает ничего хорошего для одного из двух младенцев: он будет кричать, слабеть, перестанет расти и может даже умереть. Такая участь ждет, в частности, того из детей, кто окажется ниже другого. Поэтому мать (или отец) старается поднять или подкинуть своего ребенка повыше, чтобы тем самым обеспечить его превосходство над другими... Но одного жеста бывает недостаточно, и тогда в ход идут слова. Одна мать расхваливает своего ребенка, а другая жалуется, что ее дитя постоянно плачет: в этом случае плач передается здоровому... Это намерение может быть высказано и в виде формулы... Встреча может исчерпаться этой первой фразой. Но за ней может последовать и „ответный удар“. Вторая мать, заметив маневры первой, должна отослать порчу отправительнице... Правда, возможен и иной сценарий встречи. Одна из сторон предотвращает конфликт, желая добра себе и своему потенциальному сопернику или, точнее, не желая зла...» (Кабакова 1999, с. 207–208).

В заговорных формулах от зноса символически воспроизводится ситуация встречи и противоборства двух матерей и их детей друг с другом. Конфликт разрешается либо в примирительном духе («детки, живите обое»), либо в агрессивном («мое волчиное съест твое козиное»). Формулы от зноса относительно краткие, простые по своей структуре, часто — с отчетливыми синтаксическими и семантическими противопоставлениями. По опубликованным источникам, такие формулы известны в Белоруссии и на Украине (Замовы, № 1180, 1181; Зорі, с. 198, 204; Слов. магія, с. 70, № 196–198; Кабакова 1999, с. 209).

Кроме этого, в группу включены 6 заговоров, призванных исцелить ребенка, пострадавшего в результате зноса (№ 134–139); эти тексты имеют больший объем и близки другим лечебным заговорам.

См.: Кабакова 1999, с. 207–213; Кабакова 2001, с. 119–124.

А. Т.

112. Знус шэпчуць

Ишла́ Бо́жа Ма́ци на та́йну вечэ́ру,
Су́са Хрыста за ру́чку вела́,
Сцепа́нку знус изняла́.

Плюнуць три разы.

[Что такое знос?] — От, я знесла́са [встретилась] з дру́гой жи́нкой, шчо у ей дзици́на е, да хво́ра... Тая жи́нка [при встрече] путки́нула сво́го хло́пчыка... А я ж не понима́ю. Ну и мое дзиця́ уже́ захвора́е. От, дак, ка́жуць, дзе знесла́са, там ви́зьми песку́, покупа́й дзици́ну из тым песо́чком [затем воду эту вылить на то место, где встретились женщины с детьми].

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Белько О. Ф.

— Мотив «Богородица вела Христа за ручку, отняла у ребенка болезнь».

113. Насилаеца знос

А вот встрэча́юца дви жынки́, с дэтюка́мы. Коб, я хочу́ тэбэ́ па́кость зробы́ты, я свое́ подняла́:

Мое́ воўчынэ́,
Твое́ козынэ́.
Нэха́й мое́ моўчы́ть,
А твое́ бурчы́ть.
Мое́ вы́шчэ за твое́,
Да мое́ бу́дэ спа́ты,
А еи крыча́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Вар. к формуле «Мое волчиное, твое козиное» отмечен в Радомышльском р-не Житомирской обл. (Зорі, с. 204).

114. [Знос]

Мое воўчэ́ця, хай моўчэ́ть, а ва́шэ козе́че, хай крычы́ть.

Зап. в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 207.

115. Знос

[Порча, которая может быть невольно наведена на маленьких детей при встрече двух матерей с детьми на руках.] Диты зно́сеца... Йих як зно́сять, [то надо стучать три раза и сказать]:

Свое́ воўчэне́,
А твое́ козыне́,
Мое́ воўчэне́
Зайсть твое́ козыне́.

И той будэ кричать. Вона на свое́ говорыть: «воўчэне́», бо воўк жэ моцни́й.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Проневич М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 207.

116. [Знос]

Мой воўчоно́к, а твой зайчэно́к,
Мой воўчоно́к зъесць тваего́ зайчэнка́.

Зап. в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

117. [Знос]

Мае ваўчэня́, а твае казленя́. Мае́ твае́ зъесць.

Зап. в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 207.

118. [Знос]

Нэхай мое воўченя твоему козэняти очи выдэрэ.

Зап. в с. Крупово Дубровицкого р-на Ровенской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

119. Знос

Нэ допуска́ють тэй знос. Ти́льки сказа́ть трэ́ба:

Оды́н хрэст,
Оды́н мыр,
Однэ́ помаза́нне,

Коб нэ шкоды́ло ны тоби, ны мни.

И ужэ нэ пошко́дыть ныко́му. А е́сли та ба́ба хы́тра, да пошко́дыла, то трэ́ба сказа́ты: «Хто поднымá́э, то нэха́й Бог прынима́э». То ў́жэ та дыты́нка умрэ́. А е́сли не ска́жэш, то твоя́ дыты́нка бу́дэ ве́льмы пла́каты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

— Вар. к формуле «Один крест, один мир, одно помазание» отмечен в Житомирськоі обл. (Слов. магія, с. 70, № 198).

Вар.: № 120.

120. Знос

А як знэслы́ дыто́к, то яка́ ма́ты пога́на, а дыты́на у неи плаксы́ва, то вона́ поды́ме ту дыты́ну тры ра́за и пэрэ́йдэ. А як поднымá́э та ма́ты, то ті́льки ска́жэ [чтобы уберечь своего ребенка от порчи]:

Оды́н хрэст,
Оды́н мыр,
Однэ помаза́ння.
Шчоб нэ шко́дыло ны тобі́, ны мни.

А колы́ одна́ хо́чэ подня́ты, то дру́га, як хы́тра, ска́жэ: «Хто поднымá́э, нэха́й Бог прыйма́э». И умрэ́ [другой ребенок].

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

Вар. текста № 119.

121. [Знос]

[Если идут навстречу две матери с детьми на руках, то] та подки́не вверх, шоб дитя́ росло́. [Другое, значит, расти не будет, хворать будет.] Та хитра́, шо подкида́е. [Надо сказать:] «Пудкида́еш высо́ко, да шоб закопала глыбо́ко».

Зап. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

122. [Знос]

Одным Хрыстом хрыстовано,
Одным миром мазано,
Шчо думаешь мэни,
То стало тоби.

Зап. в с. Крупово Дубровицкого р-на Ровенской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

123. Молитва от зносин

Оды́н сви́т, оды́н мир,
Одна́ковы батькы́, одна́ковы маткы́,
Нэха́й бу́дуть одна́ковы дыткы́.

Говорится 1, 3, 5, 7, 9 раз.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Читайло К. И., 1924 г. рожд., местной.

124. [Знос]

Як дытя́ зубо́чкоў нэ ма́э, а две ма́тки идуть [навстречу друг другу], то трэба казать:

Я иду по мосту
И стрэча́ю бра́та-сэстру́.
Нэ ду́маю я тобе́,
Нэ ду́май и ты мне.

А як ничого нэ знаеш, то иды, як хочэш [ничего не случится].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

125. Знос нападе

Знос нападзе́: понос, рвота, дзиця носик ручкой тре... Вот, например, у мене мало́е дзиця́ и у вас. И мы ешчэ́ на улице не ви́дзелися. А ў хаце стрэчы́лися — знос на якого нападзе́. Трэ́ба на дворе схо́дзица. И мы ужэ схо́дзимся на дворе и кажэм: «Знос Бог понёс, а мацера́м ду́ле под нос». Як несуць к хрэсту дзиця, там много дзеток и кажуць:

— Што думаюць дзетки́, то дзетка́м,
А што думаюць матки́, то матка́м.
А знос Бог понёс,
А мацера́м ду́ле под нос.

Детки́ — воны не думаюць, а мацера́ думаюць, а́ле таке́ кажуць...

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Вар. формулы «Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам» в укр. заговоре (Зорі, с. 198). Та же формула в тексте № 124.

— Вар. формулы «Матерям дули под нос» в заговоре от зноса из Светлогорского р-на Гомельской обл. (Замовы, № 1180).

126. [При встрече на дороге двух женщин с маленькими детьми]

Иду́ць дзьви маладзи́цы, та з аднаго́ бо́ка, та з друго́га, с дзиця́ми... да сустрекнуцца, като́ра ка́же сама́ себе́...:

Ми́сяц и со́нцэ дво́э,
Дзе́тки, жыви́це або́э.
Што ду́маюць ма́тке, хай ма́ткам,
Што ду́маюць дзе́тки, хай дзе́ткум.

Штоб спо́рциць ўтаро́е дзиця́, а коли́ о́ба ска́жуць, та бо́льшэ ничо́го ни будзе.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Шахлан А. М., 1929 г. рожд., грам., местной.

— Вар. формулы «Месяц и солнце двое, дети, живите обое» в укр. заговоре из Житомирской обл. (Слов. магія, с. 70, № 197).

— Вар. формулы «Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам».

127. [Знос]

Ву́шак * з вушако́м,
Дура́к з дурако́м,
А ме́сяц, а зара́ дай дво́е,
А вы, дзе́тки, расци́це або́е.
Што ма́тки ду́маюць, хай то ма́ткам,
А што дзе́тки ду́маюць, хай дзе́ткам.

Зап. в 1984 г. в с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

* *Вушак* — брус дверной рамы, косяк, притолока

128. [Знос]

Если встретятся две матери с детьми, то, чтоб не сглазили, нужно сказать про себя: «Со́нечка и ме́сячка дво́е, жыви́це дзе́тки або́е».

Зап. Р. А. Агеева в 1975 г. в дер. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой И. А., 1887 г. рожд., и Белого М. Ф., 1907 г. рожд.

129. [Знос]

[Считается, что встреча двух младенцев на руках у родителей (особенно у отцов) не предвещает ничего хорошего для одного из них, поэто-

му они должны сказать друг другу следующее:] «Як устре́тились ме́сяц с заре́ю, шоб бу́ло до́бро тэбе́ и мене́».

Зап. в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Шмаюн М. К., 1936 г. рожд. (живет в с. Бегунь, 2 км от с. Тхорин). Опубл.: Кабакова 1999, с. 208.

130. [Знос]

Як пага́нэ, так бири́ соби́, а до́брое даўа́й мни.

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 209.

131. [Знос]

До́брые ўо́чи на нас, а пага́ны ўам.

Зап. в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 209.

132. [Знос]

Нехай клянёт и себе бярёт, пусть её клятва и на неё.

Зап. в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 209.

133. [Знос]

Господи, урок, урок, шоб ты всё за сабой павалок.

Зап. в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. Опубл.: Кабакова 1999, с. 209.

134. Знос

Господу Богу помолюся,
Присвятой поклонюся.
Прэчиста Божия Мацерь святая,
Придзи, приступи, поможи́
(имярек) зно́су уговара́ци.
Одзин свет,
Одзин цвет,
Одна вода,
Одна земля,
Одзин хлеб,
Одни дзеци на свеце.
Году́й, Божэ, як те, так и те.
Жолтая косци́,
Чэрвоная крови́,
Румяного лица.
Не я говору́, сам Бог говори́ць.

Дзевяць раз так. Як спиць, нельзя говориць. На руках дзе́ржышь и говоришь.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., грам., местной.

135. От зноса

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери
поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́терь,
приступи́,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) помоги́.
Поп у це́ркву зобери́вся,
На у́трeню станови́вся,
Воя́нгали * браў,
Воя́нгали читаў,
Ца́рские воро́та очиня́ў,
Ца́рские воро́та очини́лиса,
Рабе́ Бо́жьей (имярек)
зну́ски чини́лися.

[Повторить 9 раз. Перекрестить ребёнка три раза в конце.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Рудня (Симоничи) Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Липской З. Я., 1904 г. рожд., родом из с. Сулема (в Рудне с 1930 г.), неграм.

* *Воянгали* — искаж. *Евангелие*

136. Знос одговорац̌ь

Го́сподy Богу помолюся
И Прэчыста Божня Мацерь
поклонюся.
Свята Прэчыста Маци,
Придзи, поможы
Людцы зно́су говора́ци.
Знос Хведо́с,
Надуманный и нагаданный,
И ветраной, процивуветрэнной,
С карих во́чок,
С синих во́чок
Шуроваў, буроваў,
У Лю́дцы ночоваў,
Штоб по голо́ўцы не ходзиў,
И носка́ не крушы́ў,
Косточэк не ломаў,
Горячэ́й кри́ве не проливаў,
Шчэ́рого серца не пури́ў *,
И белого цела не сушыў.
Муй душок добре́нький,
И муй душок леге́нький
От само́го Господа Бога.

И так дзевяць раз трэба переказаць: «Други́м разко́м, ле́пшым часко́м...» Берэ́ ребёнка и гомо́ниць.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Шчэ́рого серца не пури́ў* — «чистого сердца не колол» (бел. *шчырага сэрца* — чистого сердца, *парнуць* — ткнуть, кольнуть)

Вар.: № 137.

Параллель к имени Федоса имеется в заговоре от уроков из Полоцкого у. Витебской губ.: «пан луговой Хвядос» (Замовы, № 872).

137. Знос

Го́сподy Богy помолюсь,
Святой Прэчыстой поклонюся
Знос говораци (чи там хлопчику,
чи дзевочке).
Знос Хведо́с,
Ноги удоги (?),
Думанный, недуманный,
Гаданный, негаданный,
Ветренный, противветренный,
Из синих во́чок,
З карих бровок,
Шчарова́ў, бурова́ў,
З хлопчыка (чи у дзевчи́ны)
ночэваў,
Шоб носка не круциў,
Косточо́к не ломаў,
Гора́чки не проливаў,
Щчы́рого се́рца не нарушаў,
Цела (имярек) не сушыў.
(Вот Вам той и знос.)
Мой душок добре́нький,
Мой душок леге́нький,
Мой душок от самого́ Господа
Бога.

Дай и всё.
Дзевять раз трэба.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 136.

138. Знос

Буўа́е, жэ́ншчыны с дзецьми́ малы́ми, и ўот е таки́е хи́трие, шо зо́йдуцца ў ме́сто и одна́, кото́ра хи́тра, су́ое́ дзиця́ пуднима́е ўу́ерх, шоб було́ дзиця́ ее́ ўу́эрху́. И ўот оно́ ўужэ́ от е́того, ўжэ́ тому́ шко́дзиць, ўжэ́ назыўа́юць э́то знос напа́ў. И ўот ужэ́ трэ́ба ж шэпта́ць ты́е зно́сы. Або при́йдзе дзиця́ малэ́, а бере́менна жэ́ншчына при́йдзе ў ха́ту и ужэ́ тому́ мало́му дзиця́ци, ужэ́ ему́ ўрэ́дно. Ужэ́ назыўа́ецца знос. А ўот ужэ́ шэ́пчуць зно́сы так:

Го́сподy Бо́гу помолю́с.
Ту́ое́ дзиця́, мое́ дзиця́,
Побрали́с за ру́чки,
Пошли́ на зелёны муро́ў гуля́ць.
Гуля́ли, шале́ли.
Пришла́ до йих Бо́жья Ма́ци:
— Го́дзи, ўам, дзе́тки, гуля́ци,
Го́дзи ўам шале́ци*.
Мизи́ные** розору́а́лиса,
Раба́ Бо́жэму Иу́а́ну
Зно́сы роскача́лиса.
Напапо́лом так у па́ром
З найми́чкою***.
Кача́ли****, пэрэка́чўали.
Пришо́ў до их Пэтро́ и Паўло́,
Проро́к Йилья́:
— Го́дзи ўу кача́ли,
Го́дзи ўу пэрэка́чуўали.
Воны́ йих не послу́хали.
Прочы́стая Богоро́дзица, Бо́жая
Ма́ци
С присто́ла ўста́ла,

И пришла́ до их:
— Го́дзи ўу кача́ли,
Го́дзи ўу пэрэка́чўали.
И ўоны́ то́жэ не послу́хали.
Пришо́ў да йих сам Госпо́д
И з ножа́ми, с топора́ми, з меча́ми.
Йих се́кци, руба́ци,
Йих посе́кли, поруба́ли,
А раба́ Бо́жаму там Иўа́ну
Зно́сы пропа́ли.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Шалець* — беситься, сумасбродничать
** *Мизиные* — мизинцы
*** *Наймичка* — наемная работница, прислуга, служанка
**** *Качаць* — катать, валять

Текст искажен, ср. соответствующее место в тексте № 139: «На полевом току парубок».

— Параллели к мотиву «Парубок качался с наймичкой» имеются в бел. заговорах (Замовы, № 735, 993).

Вар.: № 139.

139. От криксы

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Прэчи́стой Бо́жой Ма́цери
поклоню́ся.
Прэчи́стая Бо́жья Ма́церь
присту́пила,
Зно́сы говоря́ла.
Твое́ дзиця́, мое́ дзиця́,
Побра́лись за ру́чки,
Пошли́ по зе́лени лу́жьи гуля́ць.
Гуля́ем, шаля́ем.
Пришла́ до их Бо́жья Ма́церь:
— Го́дзи вам, дзе́ци, гуля́ци,
Го́дзи вам шаля́ци,
Го́дзи вам гуля́ци.
Мизи́ню разорва́лиса,
Рабу́ Бо́жьему имярек
Зно́сы раскача́лися.
На полево́м току́
Пару́бок и з на́ймичкою
Кача́ли, перека́чивали.
Пришли́ до их трох:
Петро, и Павло́, и проро́к Илья:
— Годзи́ укача́ли,
Годзи́ перека́чивали.
А воны́ их не послу́хали.
Прочи́стая Бо́жия Ма́ци
С престо́ла скорну́ла:
— Годзи́ укача́ли,
Годзи уперека́чивали.
А они́ то́же не послу́хали.
То пришо́ў до их сам Госпо́д
Из ножа́ми, з топора́ми их
руба́ци,
Раба́ Божьего зно́сы говоря́ци.
Их посекли́, поруба́ли,
А раба́ Божьему зно́сы пропа́ли.

[Повторяется три раза. После первого раза говорят: «Дру́гим ро́ском, ли́пшим ча́ском». Затем нужно сделать движение головой справа налево, как бы проводя по телу ребенка, и плюнуть влево. Так три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Заговор состоит из нескольких мотивов, в том числе:

— «Твое и мое дитя пошли гулять»;

— «Божья Мать запретила им гулять»;

— «Парубок качался с наймичкой»;

— «Пришли святые и запретили им качаться; они не послушались»;

— «Божья Мать сошла с престола, запретила им качаться; ее тоже не послушались»;

— «Пришел Господь с топорами, посек „зносы", и они пропали».

Вар.: № 138.

Испуг
(Универсальный тип заговоров)

В этот и следующий разделы вошли две крупные группы заговоров (заговоры от испуга: в коллекции около 80 текстов, включено 55; заговоры от сглаза и порчи: в коллекции около 90, включено 75). При публикации мы сознательно не разделяли те и другие заговоры на взрослые и детские, поскольку различия между ними минимальны: заговоры на лечение детей (от испуга или сглаза) ничем не отличаются от «взрослых» заговоров, с той лишь оговоркой, что заговоры от испуга в основном адресуются детям, а заговоры от порчи — взрослым. Иная ситуация с заговорами от порчи скота: они довольно своеобразны, потому и помещены нами в числе других заговоров, относящихся к скоту.

Заговоры от испуга и порчи имеют несколько иное построение, нежели большинство других лечебных заговоров. Вместо одного-двух ключевых мотивов (сюжетных ситуаций), лежащих в основе большинства традиционных лечебных заговоров (от лихорадки, кровотечения, вывиха и других болезней), заговоры от порчи и испуга представляют собой многосоставные тексты, сложенные из достаточно большого числа мотивов или формул, в равной степени известных по всему Полесью. Различные комбинации этих мотивов и создают кажущееся разнообразие заговорных текстов от испуга, порчи и уроков.

Эта особенность сюжетики заговоров от испуга и порчи объясняет и порядок их расположения в сборнике. В отличие от других эти заговоры сгруппированы нами не по сходным сюжетам и мотивам, а по локальным традициям (область, район, село). Наши наблюдения показали, что наибольшее число текстовых совпадений обнаруживают заговоры, зафиксированные в одной или соседних микролокальных традициях.

Важное значение для характеристики этих заговоров и их расположения в сборнике имеет и то обстоятельство, что в значительном большинстве случаев трудно с полной определенностью говорить о том, о какой именно болезни идет речь в том или ином заговоре. Уроки, пристриты, намовки, сглаз, а также некоторые специфически детские недуги (детский крик, в том числе ночной, родимец, детинец и др.), различающиеся некоторыми симптомами, тем не менее сближаются между собой (в сознании, в том числе в языковом, носителей традиции) в том отношении, что все эти недуги воспринимаются как болезни «насланные», «напущенные» на человека (вольно или не-

вольно) чужим, посторонним человеком, животным или даже природным явлением (ср. испуг от собаки или грома; порча от ветра). Отсутствие ясного представления о причинах болезни, а главное — ее внезапность и размытость симптомов (*«вдруг начало меня крутить и ломать»*), неблагоприятное воздействие недуга не на один орган (как, например, при вывихе или зубной боли), а на весь организм, невозможность остановить проявления болезни (*«и дитя все кричит и кричит»*) также расцениваются как свидетельство постороннего вмешательства, чужой злой воли. Вот почему все эти недуги стоят несколько особняком в системе народной медицины и, как результат, «обслуживаются» одним и тем же комплексом заговорных мотивов и формул, а также сходными средствами лечебной магии.

Отсутствие четкого разграничения отдельных недугов (возможно, и как знак угасания традиции народного врачевания) находит отражение и в самих заговорах. В нашем собрании нередки случаи, когда, определяя функцию заговора («от чего говорят»), информант называл одну какую-нибудь болезнь (например, «от уроков»), а в самом тексте заговора упоминалась другая, например испуг. Известная полифункциональность публикуемых заговоров, используемых до самого последнего времени для лечения всего спектра «насланных» болезней, заметна и в том, что в текстах встречаются целые перечни названий болезней, против которых обращен данный заговор (*пристрек, разговор, ветер, урок*). Эта же особенность заговоров от сглаза и порчи, которую можно обозначить как нерасчлененность их объекта или как их полифункциональность, характерна и для других восточнославянских традиций, ср. в русском заговоре: *«Унеси уроки, призоры, шепоты, ломоты, родимцы и переполохи»* (РЗЗ, № 2130).

Названия насланных болезней, которые встречаются в полес. заговорах от испуга и порчи, указывают на основные (с точки зрения носителя традиции) источники и причины этих недугов. Это:

испуг, страх — *спуг, испуг; ляк, лях; жах; страх; переполох*;
взгляд — *сглаз, поддзив, призор*;
речь (слова, производные от корней со значением «говорить») — *уроки, вроки, намовка, разговор*;
мысль — *помыслы, подуманье*;
совет — *нарадка, порада*;
встреча — *пристрит, пристрек*;
ветер или нечто, пущенное по ветру — *ветер, ветряное, подвей, поддуй.*

Термины, производные от слов с этими значениями, покрывают более двух третей всех названий насланных болезней, упоминаемых в заговорах от порчи и испуга и в комментариях к ним информантов.

Предварительный анализ всего корпуса полес. заговоров от испуга и порчи (а также отчасти детского ночного крика, ветра, колтуна и других болезней) показал, что в их состав входит около полутора десятков основных элементов (мотивов, формул, обращений и под.)[1]. Кроме того, те же мотивы (в меньшем количестве, конечно) встречаются в самых разных группах лечебных заговоров и даже в заговорах социально-бытовой и хозяйственной направленности, т. е. все эти мотивы являются межжанровыми. Тем не менее мы сочли возможным выделить их в особый сюжетный тип, названный нами «Универсальный тип заговоров». Его универсальность обусловлена, как нам кажется, его принципиальной полуфункциональностью, а объединение в один тип нескольких мотивов объясняется высоким уровнем их связанности друг с другом, ибо в большинстве случаев при появлении одного из мотивов, входящих в этот тип, можно ожидать и других.

В заговорах от испуга и порчи, в основе которых лежит описываемый универсальный тип, обязательно присутствуют три компонента:

– Имя. В заговорах называется сам недуг, причем допускаются перечни названий разных, но близких болезней; двойные названия (*уроки-переполохи*); гиластические формулы (*пристрече — добрый человече*) и др. В данных функциональных группах заговор непосредственно обращен к болезни, в связи с чем появляются звательные формы имени (*ляче*), а весь текст последовательно выдержан во 2-м лице.

– Столь же обязательным является присутствие в тексте глагола, называющего способ лечения недуга: вербальный (*выговариваю, вышептываю*) или невербальный (*отгоняю, ссылаю*).

– Третий, фактически обязательный элемент подобных заговоров, направленных на лечение испуга и порчи, – мотив удаления или изгнания болезни. Он выражен либо (редко) в виде отдельного слова (*идите*), или краткой формулы (*Через рот вошел, через ж... выйди*). В большинстве же случаев семантика изгнания воплощена посредством более сложных мотивов и формул («Идите на крутые горы, где ветер не веет», «Тут вам не быть, костей не ломать» и мн. др.), см. ниже.

Следующие элементы, входящие в универсальный тип заговора, также весьма частотны (каждый из них встречается более чем в трети заговоров от испуга и порчи):

1. Источники и характеристики недуга: имеются в виду эпитеты, указывающие на причины и источники болезни, обстоя-

---

[1] Эти мотивы помещены во всех указателях под своим постоянным номером, а полную сводку этих мотивов см. в указателе «Универсальный тип заговоров (указатель мотивов)».

тельства (место, время и др.) ее «встречи» с человеком, способ попадания болезни к человеку, а также изредка — характер воздействия на человека, симптоматику болезни, ее протяженность и мн. др.

2. Изгнание недуга из частей тела — в заговоре перечисляются части тела и органы, из которых должна уйти болезнь.

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело («Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать») — недугу возбраняется причинять вред, ущерб и беспокойство отдельным частям тела.

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) — перечисляются все фазы луны, охватывающие тем самым все календарное время.

5. Изгнание недугов в далекие, пустынные места — недуги ссылают на мхи, болота, море, в леса и другие природные объекты. Отдельный вариант — отсылка недуга на животных.

6. Изгнание недугов туда, где ничего не происходит — т. е. туда, где нет никаких признаков присутствия человека, животных и вообще живой природы («ветер не веет»). Часто выступает как продолжение и развитие предыдущего мотива.

7. На «том» свете / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье — обычно в дополнение к двум предыдущим мотивам недугу сообщают о том, какие блага и удовольствия ждут его там, куда его отсылают.

Остальные мотивы и формулы имеют более окказиональный характер и встречаются в значительно меньшем числе заговоров (их полный перечень имеется в соответствующем указателе).

Степень распространения отдельных мотивов и формул в рамках полесской традиции обычно прямо пропорциональна тому, насколько широко эти мотивы и формулы известны и за пределами Полесья, в рамках всего восточнославянского фольклорного континуума. Названные выше мотивы и формулы, встречающиеся в большей части полес. заговоров от испуга, порчи и сглаза, представлены (в той или иной мере) и во всех трех традициях: русской, украинской и белорусской; остальные же (окказиональные и для Полесья) имеют значительно более локальное распространение и за его пределами — во всяком случае, если судить по основным публикациям заговоров.

При всем том естественно, что максимальное число соответствий полес. заговоры от испуга и порчи имеют с белорусскими и украинскими заговорами, в то время как некоторые собственно русские (в особенности севернорусские) мотивы заговоров от испуга и сглаза в Полесье (по данным ПА) не зафиксированы. Заметно, в частности,

отсутствие в Полесье (точнее, в зоне припятского Полесья) мотива «Вода-водица, как ты обмываешь пенья-коренья, так и обмой-очисти меня, смой с меня недут». По нашим предварительным наблюдениям, этот мотив широко известен в русской (в том числе и южно- и западнорусской) традиции, на Левобережной Украине и в некоторых центральноукраинских регионах, а также на востоке Белоруссии (в Поднепровье — Витебщина, восточные районы Могилевщины и Гомельщины вдоль Днепра), в то время как в припятской зоне (ни в Белоруссии, ни на Украине) его, как кажется, нет. Примечательно, что в данном случае результаты обследования полес. материалов по Полесскому архиву и по публикациям совпадают. Второй мотив, которого, кажется, нет не только в Полесье, но и вообще на Украине и в Белоруссии, — видимо, типично русский «Щука загрызает уроки и призоры» (РЗЗ, № 2155–2166).

Полесские заговоры от испуга и сглаза оставляют на редкость цельное впечатление — как за счет достаточно устойчивого числа повторяющихся мотивов и формул самого текста, так и благодаря ограниченному набору вступительных формул. Заговор может начинаться непосредственно с обращения к недугу («Ляки, идите на собаки...»), или же в качестве экспозиционных формул в полес. заговорах используются следующие элементы: 1) Обращение за помощью к Богородице, Христу, святым, праздникам, зорям; 2) Мотив «Богородица (Христос, святой) идут помогать/лечить/заговаривать недуг»; 3) Мотив «мифологического центра»: «На море (горе), под деревом (на престоле и др.) сидит некто (Богородица, Христос, святой, бабка и др.), кто заговаривает/лечит недуг». Около двух третей всех публикуемых в сборнике заговоров от испуга и сглаза начинаются с одного из этих мотивов.

Перечисленные и описанные здесь мотивы и формулы, формирующие полес. заговоры от испуга и порчи, одновременно являются межфункциональными и массово представлены в других группах заговоров. Судя по указателю мотивов — это самые частотные мотивы полесской заговорной традиции. Совокупность нескольких таких основных мотивов формирует **универсальный тип полесского лечебного заговора**, который может применяться для лечения фактически любой болезни (у взрослых, детей, а также у скота, см. в указателях мотивов); в исключительно редких случаях мотивы этого сюжетного типа появляются в оберегах или заговорах социально-бытовой направленности.

Т.А.

140. От ляку

Господу Богу помолимся,
Киевским, Печерским поклонимся,
Киевским, Печерским, всем силам небесным.
Ишов Исус Христос и Прачистая Мати
Робу Божьему Ивану ляк шептати.
Ишов Исус Христос золотым мосто́м,
Упирався сребрым шосто́м.
Мост проломи́вся, Господь стрепену́лся.
Тэ, ляче, не лекайся,
Иди ты на крутые горы,
На роскошныя дороги,
Там тебе буде питенне, еденне,
Там соби пейте, гуляйте,
Робе Божему Ивану помоч дайте.
У нашого ляка воскодавина * голова,
Трухлявое тело и конопляныя ноги,
Воскодавина голова растопица,
Трухлявое тело россыплеца,
А рабу Божому Ивану весь ляк мине́ца.
Я словами, Бох и с помочу.

Дунеш и плюнеш, 9 раз повторить, и весь ляк минеца.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Воскодавина* — восковая (укр. *восковий*)

Текст включает ряд мотивов, типичных для заговоров от испуга и сглаза, в том числе:

— «Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост, (подпирался шестом), мост проломился»; известен в Полесье и встречается в разных функциональных группах; вар.: Замовы, № 1025; Таямніцы, № 511; ПЗ, № 52 (житомир.), № 64 (волын.); Зорі, с. 50; Слов. магія, с. 20, 36, 48. Один из типовых для Полесья начальных мотивов заговоров.

— «Тело недуга (состоящее из воска, трухи, камыша, дерева, железа и др.) будет уничтожено». Встречается преимущественно в бел.-полес. и отчасти в укр.-полес. традиции, причем только в заговорах от испуга. Вар.: Замовы, № 1072, 1073, 1075–1078; Таямніцы, № 522. Близкий мотив – описание объекта заговора как слабого, бессильного, легко разрушаемого — встречаем в лечебнике XVII в. (Лахтин, с. 61, № 640) в заговоре на слабость меча «Меч умолвити и он не сечет»: «Кован еси брат, сам еси оловян,

а сердце твое вощано, ноги твои камены от земля до небес, не укуси мене...» Об этом мотиве см.: *Агапкина Т. А. Ляк* на конопляных ногах // Заговорный текст. Генезис и структура. Материалы круглого стола. М., 2002, с. 5–8.

— «Изгнание недуга в далекие, пустынные места»; известен всем вост. славянам, но особенно широко — украинцам и белорусам, вар. в заговорах от испуга: Замовы, 1020–1095; Таямніцы, № 548, 551; Слов. магія, с. 21; РЗЗ, 257, 284, 286–288.

— «На „том свете" пир и отдых»; известен по всему Полесью, украинцам и белорусам, в рус. заговорах довольно редок; вар. в заговорах от испуга: Зорі, с. 39; Замовы, № 1023, 1025, 1031, 1035, 1051, 1052; Таямніцы, № 503, 514; Романов, № 132.

141. От ляку

Его́ трэ́ба де́вьять раз поўтори́ть. Бере́ш ребьёнка на ру́ку и сади́са во́зле пе́чи на подпе́чи и тогда́ ужэ́ хри́стиш и ле́чыш:

Пе́рвым разко́м, Госпо́дним часко́м,
Го́споду Бо́гу поклоню́са, ўсем святы́м поклоню́ся.
Шла Прачи́ста Ма́ти ля́ку стила́ти*:
Тут тебе́ не стоя́ти,
Под сэ́рцэ не подляга́ти,
Молоды́х боко́ў не подпира́ти,
Молоды́х лет не корота́ти.
Иди́ туда́, где пи́ўниў го́лос не захо́диць,
Где насту́х с худо́бою не хо́диць.
Я с слова́ми, а Госпо́дь и с по́мощью.

Пото́м даю́ть э́тому ужэ́, што пошэ́пчэ, дак даю́ть, хотя́ хле́ба, нельзя так, штоб ужэ́ без ничого́. Штоб хотя́ бы раза́ на три ужэ́ шэ́пчэ. А пото́м за ним из ха́ты нельзя́ виходи́ть. А еси иде́ домо́й, то ужэ́ ни з ким не разгова́ривать.

Зап. Е. М. Назарова в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Корш О. Н., 1919 г. рожд., грам., местной.

* *Стилати* — прогонять (*разъясн. информ.*)

— «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать»; характерен для укр., бел. и ю.-рус. традиции, вар. в заговорах от испуга: Чуб, с. 131; Иванов 1913, с. 75–76; Зорі, с. 34–37; Проценко, № 104, 115; Замовы, № 1023–1025; Таямніцы, № 504; ПЗ, № 42; Слов. магія, с. 42. О возможных древнегерманских соответствиях к этому мотиву см.: Топорова 1996, с. 111.

— «Изгнание недуга туда, где ничего нет»; встречается преимущественно в укр. и бел. заговорах от испуга и порчи; в русских в меньшей сте-

пени, см. вар. в заговорах от испуга: Зорі, с. 38; Романов, № 128; Замовы, № 1064–1066; Таямніцы, № 541; Слов. магія, с. 21.

142. От ляка

Го́споду Бо́гу помолю́сь и Прачи́стой Ма́ти поклоню́сь.
Я тебя́, ляк, вимовля́ю, виговоря́ю, на ницие́ ло́зи * ссыла́ю,
Де ве́тер не вее и со́нцэ не гре́е,
Пи́внев го́лос не захо́дыть и пасту́х с худо́бою не хо́дыть.
Я слова́ми, а Прачы́ста Ма́ти з духа́ми.

Зап. В. Лукашина, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

* *Ницие лози* — 'низкие лозы, тальник'; ср. укр. *ніций* 'низкий, понурый'; бел. диал. *ніцыя лаза* — особый ботанический вид (Бялькевіч).

143. Ляк

Подве́й, як трясэ́. Три раза пэрэхрэ́стяца: Во имя Отца и Сына и Святого Духа. [Во время чтения молитвы яйцом обводят трижды по лицу, груди и животу.]

Пэ́ршым ра́зом,
Лу́чим ча́сом,
От Ганны ляк вика́чиваю.
Ляк, ля́кышче,
Подвье́й, подвье́ишче,
Пристрэ́т, пристрэ́тышче,
Чи там тоби́ болесь чолове́чья, чи жоночья,
Чи дэво́чья, чи па́мошна,
Чи вечо́рна, чи захо́дна,
Чи полу́дняшна, чи ура́не́няшна,
Чи соньцо́ва, чи хма́рова,
Чи водьяна́я, чи травьяна́я,
Чи пэскова́я, чи мэжова́я,
Чи лэсова́я, чи подоро́жняя,
Чи тоби́ грэмнэ́ло, чи тоби бли́скало,
Чи тоби́ пужа́р, чи тоби́ ви́хор,
Чи тоби́ свозьняки́, чи тоби дання, чи тоби́ на́моўки,
Чи тоби́ зла люды́на шось робы́ла,
То я тэбэ́ усё одговоры́ла,
Цих болезь е се́мдесят семь,
Я все прошу, я все молю,

Я все выговора́ю Ганне,
З рук яйцем, з груди, з пудсэ́рца, з пудпеченэ́,
З пуджывота́, зу всех суста́ў.
(И зноў) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Дэвять раз трэ молица. На го́лову ста́вят стакан, розбива́е тэ яйцо, ди́вляца, шо у стака́не. Если болен, то там стра́шный сидит. То твоя болесь. Потом на дорогу вылива́ют.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

77 (болезней) — достаточно частое число в заговорах, ср.: 77 суставов (Проценко, № 73, 109); 77 еретиков (там же, № 223), 77 болячек (там же, № 224); 77 трясовиц (Зорі, с. 68), 77 суставов и жил (РЗЗ, № 502). См. комм. к заговорам от лихорадки.

В перечне других насланных недугов, упоминаемых в заговоре (*ляк, подвей, приструт, намовки, вихорь, сквозняки* и др.), в тексте встречается вид порчи, называемой *дання*, — еда или питье, на которые наговорена порча и которые даны человеку в пищу. «Дання» как самостоятельная болезнь упоминается в: Чуб., с. 136; ПЗ, № 139–140; Слов. магія, с. 3 (описание лечения); с. 26 (заговор от «дання»). Согласно приведенному описанию, «дання» — это высушенные и истолченные в порошок змеи, ящерицы и лягушки, поданные человеку с едой и питьем, поселяющиеся внутри человека и вызывающие боль и тошноту. Лечится вызыванием обильной рвоты. В рукописной традиции встречается упоминание о «данной» болезни (как о болезни насланной и поданной в еде), ср. в рукописном сибирском сборнике XVIII в.: «*...бабы старыя... отбирают у раба Божия (имярек) грыжу и килу, родимую и напущеную, и даную, и насланую...*» (Отреченное чтение, с. 254).

— Бо́льшая часть текста — детально разработанный мотив «Источники недуга», типичный для заговоров от испуга и сглаза; встречается практически во всех полес., бел. и укр. заговорах от этих болезней, в русских — в меньшей степени и в несколько ином виде; вар. в заговорах от испуга: Замовы; Таямніцы, № 504, 506, 509, 529, 541; ПЗ, № 41, 56; Слов. магія, с. 21, 22, 23, 31; Зорі, с. 34–38; Проценко, № 116, 117, 121, 123; РЗЗ, № 264, 286.

— Мотив «Выкачивать испуг»; известен в укр. и бел. традициях, вар. в заговорах от испуга: Чуб., с. 131; Еф. СМЗ, № 92; Замовы, № 1029, 1060. Мотив связан с лечебной процедурой, когда знахарка «качала» по телу больного куриное яйцо, тем самым «выкачивая» (снимая) испуг, и по тому, какой волосок прилеплялся к яйцу, определяла, кто был источником испуга (человек, животное). После того, как яйцо становилось тяжелым якобы оттого, что в него, согласно поверью, из тела человека переходил

злой дух, мучивший больного, яйцо разбивали и выливали в воду; по форме желтка и белка строили прогнозы и определяли характер лечения, узнавали источник болезни, видели того, кто наслал болезнь, и т. п. Иногда «ляк выкачивали» хлебным мякишем (см. описание: Замовы, комм. к № 1027; Слов. магія, с. 6–8).

144. Ляк выкачувалы

Шэпталы над водою, потóм ту вóду вылывáют, дэ двэ́ри, там, дэ хóдять:

За пэ́ршым рáзом, за Господним укáзом,
Гóсподы, прыступы́, поможы́.
Вси святи́и, Кы́йивськии *, Почáйовськии **.
На сы́ньому мóри цэркóвка стойи́ть,
Пэ́рэд цэркóвкою прэстóл,
За прэстóлом сам Господь сыды́ть.
Прáвою рукóю махáэ,
Рабá Божого (Ивана) ля́ку одганя́е.
Ляк дéдов, ляк бáбыи,
Ляк бáтьков, ляк мáтэри.
То нэ сны́ся ты, ляк свыня́чый,
Ляк собáчый, ляк товáрячый,
Ляк водяны́й, ляк вогняны́й
Ляк из пэти́ння, ляк из еди́ння, ляк из спання́.
То нэ сны́ся ты, изкорэны́ся,
И в едé нэ замыкáй,
То як мóна брáту з сэстрóю жэны́ться,
Так мóно ля́ку до крéснойи души́ вчэпы́ться.
То я ж тэбэ́ выговарáю, вымовля́ю,
Из костéй, из мощэ́й,
Из рук, из ног,
Из очэ́й, из плэчэ́й,
Из румйáного лыця́,
Из жóвтойи кости́
И чэрвóнойи крóвйи.
Покы́ ты стоя́ло,
Жóвту кость ломáло,
Покы тэбэ́ нэ вы́говорыла.
То й йды ты туды,
Дэ ви́тэр нэ ви́йи,
Дэ сóнцэ нэ гри́е,

А нэ мойймы слова́мы — Бо́жымы,
Нэ мойймы молы́твамы, а Госпо́днимы.
И сам Госпо́дь прыступа́е,
Свойй́м ду́хом подыха́е,
Крэщэ́ному, рождэ́ному цэй ляк отганя́е.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Киевские святые* — святые Киево-Печерской лавры (см. комм. к № 168)
** *Почаевские святые* — святые Почаевской лавры. Обращение к ним встречается в украинских и белорусских заговорах, см.: Чуб., с. 134 (i); с. 115 (б); ПЗ, № 88; Замовы, № 942

— Формула небытия недуга; представляет собой сравнительный оборот (иногда в форме отрицательного сравнения) или типичную формулу невозможного; первая часть формулы варьируется, вторая же — остается практически неизменной («Как чему-то не быть / не совершаться, так не быть болезни»). Формулы невозможного (с разными мотивами) характерны для самых разных заговоров, в том числе от испуга и порчи, у русских, украинцев и белорусов, ср. вар. в заговоре от испуга: Иванов 1885, с. 736–737; Зорі, с. 39, 64; Замовы, № 1059, 1069, 1070, 1075, 1081–1083; РЗЗ, № 249, 250, 273–275. О подобных формулах см. также в комм. Г. А. Бартошевич к: Замовы, № 967. Формулы невозможного принадлежат к числу поэтических универсалий, которые известны в разных жанрах и культурных традициях.

Мотив инцеста в формулах небытия недуга встречается крайне редко, вар.: Проценко, № 3 (оберег от любой болезни).

— «Изгнание недуга из частей тела»; встречается почти в половине полес. заговоров от испуга и порчи; в отличие от других мотивов в равной степени известен русским, украинцам и белорусам; вар. в заговорах от испуга: Зорі, с. 35, 37; Проценко, № 104, 106, 109, 110; ПЗ, № 47; Слов. магія, с. 20, 23, 26; Замовы, № 1027, 1028, 1032, 1033; Таямніцы, № 509, 531, 535; РЗЗ, № 240, 245, 252–259.

145. От ляка

Го́сподy Бо́гу помо́лимся,
Прэчи́стой Бо́жэй Мату́хне покло́нимся,
Прэчистая Бо́жья Ма́тухна,
Преступі́ до рабу́ Бо́жэго (имярек)
Ля́ку шэпта́ти, поможэ́.
Ляк от воды́,
Ляк от травы́,

Ляк от ба́тька,
Ляк от ма́терь,
Ляк дево́чий,
Ляк паробо́чий,
Ляк жыдо́ўский,
Ляк попо́ўский,
Я его вымовля́ю с (имярек) рабу Бо́жэго,
З е косы́, з е сустаў, з е шэрсти́,
З е очє́й (перэказа́ти трэ́ба ўсе), з губ и з зуб,
С сорока́ суста́воў,
От синих жиў,
От чо́рных пачанє́й *,
От щи́рого [скорбящего] се́рца,
От би́стрых очей,
От жо́ўтого мо́зга,
Ссила́ю на би́стрые во́ды, на тёмные лу́ки́,
Где лю́ди не бува́ють, не чува́ють,
Где ўро́ки, и ля́ки, и престрэты ссила́ють.

[Произносится три раза.]

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Пачаней* — печеней

146. Зляк

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Прэчы́стой Бо́жой Ма́тер поклоню́са, отцу́ Микола́ю.
Ишла́ Бо́жа Ма́ты золоты́м (жэле́зным) мо́стом,
Золото́ю па́лкою обпира́лася,
З Ису́сом Христо́м стрека́лася.
Бо́жья Ма́ты приступа́е,
Сво́им ду́хом подыха́е,
Приступи́те, поможы́те
(Имярек) зляк шэпта́ть (кача́ть).
Зляк чолове́чый, жыно́чый,
Де́вочы, хло́печы,
Гу́сячы, ку́рачы,
Соба́чы, свиня́чы, коро́вачы,
Поду́маны, пога́даны,
Коло се́рца не влега́й,
Пид бо́ки не пидпира́й,

Пить, éсты не забороня́й.
Поду́маны, погáданы, намóвляны,
Вéтрены, ви́храны,
З воды́, з еды́, з поговóроў.
Пóки я не приступáла, не вговорáла,
З рождёного, з хрищóного,
Убирáйтеся з йогó головы́, з плечэ́й,
З костéй, з синий жыл,
З жóўтые косты́, з чырвóны кроў.
Иди́ ты на мхи, на болотá, на всякиé цветá.
Там тебя́ деўки́ ждáли, на золотóй воз сажáли,
Прокáтывали, промáтывали
Густы́ми лесáми, жóўтыми пескáми,
Круты́ми берегáми.
Сёгóдны святы́й чэтвéрг, прошу я тебé,
Дай пóмочы от себé.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Для полес., а также укр. и бел. заговоров характерно обращение к «святому дню» (*Сёгодны святый чэтверг*) — так называется в заговоре любой день недели, в который этот заговор читается в каждом конкретном случае; вар. в разных заговорах: Зорі, с. 37; Проценко, № 116; Романов, с. 133, № 48; Замовы, № 274, 312, 428, 796, 916, 1027, 1049, 1075. Иногда это обращение может быть более развернутым, ср.: «Попрошу Господа Бога и тебя, святой Христовый денечек...» (Замовы, № 947). Обращение к «святому дню» типично и для ю.-вост. части Польши: «Piątku świętego, nie zamowium swoje mocu, bosku mocu, pana Jezusa, wszystkich świntych...» [Пятница святая, заговариваю не своей силой, силой Божьей, Иисуса, всех святых...] (Pękalski, s. 235).

147. Ляк шептать

Ля́ку, ля́ку, переля́ку,
Перполу́х, переполу́х,
Иди́ на попелу́х *.
А я ляк знáю,
Я од Вáли одмовля́ю,
Одговорáю,
У лис на гнилóй колóде ссылáю.
Гли́це ** на пне не шумéть,
Ў Вáли ля́ку ў животé не болéть,
Ей сну не сбивáть,
Ей кости́ не ломáть,
Ей под гру́ди не подпирáть,
Ей ноги́ не ломáть.
Мáком россыпься,
Горошкóм роскати́сь,
Од Вáли ***, ляк, одчэпи́сь.
Нехáй Бог помогáэ,
И час даэ́, пóру дóбру — ўсе даэ́.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Попелух* — ср. укр. *попелюха* 'жаворонок; тля'
** *Глица* — иголка на хвойном дереве
*** *Валя* — имеется в виду В. И. Харитонова, работавшая с этой информанткой

— Формула самоуничтожения недуга (недуг призывают «покончить с собой»: *маком рассыпься, горошком раскатись*); достаточно редкий элемент полес. заговоров; встречается, судя по источникам, почти исключительно в бел., реже в укр. заговорах, причем не только в заговорах от испуга и порчи, но также и в других группах. Мотив «маком рассыпься, раскатись» — самый популярный в этих формулах, вар. мотива в разных заговорах: Зорі, с. 104, 117; Замовы, № 1022, 1060, 1077, 403, 571, 673, 684, 760, 796, 904.

148. Ляк шэптать

Як злякався, надо ляк шэптать. Береш тры балбуточки хлеба, три злепиш з мякиша. Будеш качать ти крошэчки. Беры одну балбуточку в правую руку. Перэкрэстишся. И говориш:

Во имя Отца и Сина и Святого
духа — аминь!
Господу Богу помолюсь,
Святой Прэчыстой поклонюсь.
Свята Прычыста,
Свята Микола,
Свята Покрова,
Станьте мне до помочы
Ляк шэптати,
Волос виливати.
Ляк лядски,
Ляк шатански,
Ляк цыгански,
Ляк мужыцки,
Ляк жоночи,
Ляк свинячи,
Ляк собачи,
Ляк котячи,
Чи тобе под еду,
Чи тобе под ходу,
Чи тобе пуд ўсяке подуманье.
Ляк-лячице,
Выйди на верховище!

Три раза трэба так перэшэптать да по жывоте на пупе покатаеш те три балбуточки. Потом злепи на одну да будеш катать девять раз.

Зап. Ф. К. Бадаланова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Луневской Е. А., 1914 г. рожд., местной.

149. Як дитя злекаецца

Був собе́ ляк, пэрэполо́х, ба́тьков и ма́тэрин.
Тэрнэ́ц вэнэ́ц на го́лову наклада́ли,

Су́са Христа́ роспына́ли,
Гвоздём прибыва́ли.
Як Сус Христо́с нэ боя́вс, нэ ляка́вс,
И ты, Ива́н, нэ бо́йса, нэ ляка́йса,
Да здоро́вья набыра́йса.
Ляк до до́му, а ты, Ива́н, у го́ру.
Нэ сама́ подува́ю, сам Господь подува́е,
Прэчи́стая Бо́жа Маты помо́ч дава́е.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит несколько мотивов и формул, типичных для полес. заговоров от испуга и порчи, в том числе:

— Формулу небытия недуга с мотивом «Как Христос (некто) не боялся, так и (имярек) не боится болезни»; встречается не только в заговорах от испуга; вар. в разных заговорах: РЗЗ, № 278; Романов, с. 27, № 91; Замовы, № 971, 972.

150. [От испуга]

Ты, ля́шэ, ты, стра́шэ, ты, пэрэполо́шэ, ты вэли́кий челове́че.
У тэбэ, ля́ше, у тэбэ, пэрэполо́шэ,
Чэрэто́вы но́ги, воско́ва голова́, вэли́ка борода́.
Чэрэто́вы но́ги поломну́, воско́ву го́лову разобью́, вэли́ку бо́роду одорву́.
Вы́шэ ля́ха, вы́шэ стра́ха, вы́шэ пэрэполо́ха.
Ляк до до́му, а дыты́на (имярек) у го́ру.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной, и Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Тело недуга будет уничтожено», см. комм. к № 140.

В тексте встречается возвеличивающее обращение к болезни «*Пэрэполошэ, ты вэликий человече*», которое, наряду с гиластическими наименованиями, характерно для называния болезней в слав. традиции. Ср. № 327.

151. Ляк

Як ужэ́ выгоня́лы ляк — пид ла́ўкою три разы́ проно́сылы и каза́лы:
— Шо ты ро́быш?
— Выгоня́ю ляк.
— А я двэра́мы грак.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. от Евтушок Е. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Ритуал-диалог с участием двух лиц. Чаще используется при лечении детских болезней (см. в разделах «Детская бессонница», «Сухоты»); в основе ритуала-диалога — мотив изгнания недуга; вар. ритуала-диалога в заговорах от испуга: Замовы, № 1085, 1086; РЗЗ, № 245.

152. Ляк

Ляк выка́чвають на яйцэ́ и на хлиб, из мя́киша, да соба́ци даю́ть:

Го́спода Бога бу́ли пэрвы люды Одам и Ева и Марыя Мандалина *.
За пэршым разом, за Господним рассказом,
Ишла Госпо́дня Божья Маты до (имярек) ля́ку шэпта́ты,
Ля́ку-перэля́ку,
Чы ты сви́ньский, чы ты ки́ньский, чы́ ты кочы́ний, чы ты соба́чий,
Чы ты котя́чий, чы ты стуковый, чы ты громо́вий, чы ты водяный,
Чы ты батьки́у́ский, чы ты матэри́нский,
Просю́ тэбэ́, выходи́,
Из головы, з вушэ́й, из ручо́к, из ножо́к, из живо́та, из печы́нки,
из зализо́нки, из жо́лудка
И иды́ на высо́ки чэрэта́, на глыбо́ки озэ́ра,
Там ест столы́ засти́ланы, ку́быки пона́ливани,
Е тоби́ шо там пы́ты-есты́ и там тоби́ сыди́ты.

Дэ́в'ять раз казать. Мона тры разы́, а́ле як зада́улена — дэв'ять. Ешчэ́ на виск вылива́емо, а на яйцэ́, то у стакан выливаемо: «Як выхо́дыў Сус Христос, красный, ясный, з жыди́уских рук, так выхо́дь ляк з (имярек)». На поро́зе дытя́ сажа́ть и шэпта́ть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелещук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

* *Марыя Мандалина* — ср. *заря Мандарина* в ровен. заговоре от бессонницы, ПЗ, № 30.

Упоминание в заговоре «первых людей» (*Адама и Евы*) можно рассматривать как отсылку к хронологическому «началу мира», когда только и могла быть разрешена данная критическая ситуация (болезнь), ср. значительно более частую отсылку к пространственному началу мира (его центру), где происходит заговаривание болезни: «На море остров, на острове дуб, под дубом камень, на нем сидит некто (Бог, святой) и заговаривает болезнь» (см. комм. к № 170, 244, 249).

153. Од ляку

За пэршым разом,
За Божым росказом,
Ишла Божа Маты
Иванку ляку шыптаты,
Чы ты котячы,
Чы ты собачы,
По костям ны ходы,
Костэй ны ломны,
Пуд груды ны подпырай,
Йисточкы давай.
Кудою войшов,
Тудою выйды,
Чы очыма, чы плычыма,
Чы рукамы, чы ногамы.

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

154. Ляк выкачваю яичком

Выка́чваю ле́ки от рабы Божэй Ольги,
Мужчы́нские,
Жоно́цкие,
Дэво́цкие,
И дычя́чьи,
И коровя́чьи,
И соба́чьи,
И кура́чьи —

и ўсэ, шчо можэ реб'ёнок спуга́цца. Поке́ль выка́чваю, говору́, Бога нэ спомынаю. [Надо] тры раза́ сплюнуть в ливую сторону. Скольки качаю, стольки говору.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Проневич М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Описание действий, сопутствующих заговариванию, содержит характерную черту знахарского антипове́дения (запрет упоминать имя Бога).

О «выкачивании испуга» см. в комм. к № 143.

155. Переляк

Яйи́чком кача́ють по голо́вцы, по ручка́х, по ножках, по жыво́тику, по плэ́чах. На виск вылыва́ють, над головою вылывають [держа на головой ребенка тарелку с горячей водой, льют в нее расплавленный воск. При этом говорят:]

«Вылыва́ю влéкы мужчы́нские, жоно́чые, дыте́чэе, коровля́чые, соба́чые, куря́чые з ногэ́й, с костэ́й, с крыви́, с плэчэ́й, з рукэ́й, з очэ́й, з мозгэ́й, з усих нэрвэ́й».

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Куликович П. Д., 1911 г. рожд., неграм., местной.

Выливать испуг (*вылываю влекы*) — выражение, отражающее реальную обрядовую практику — выливание растопленного воска в воду; по застывшим формам воска судили о причине или источнике недуга. Анало-

гичным образом в воду могут выливать разбитое яйцо, которым перед этим «выкачивали ляк» по телу больного.

156. Леки шэптать

Я ле́ки зна́ю,
Я од ле́коў одмоўля́ю, одговора́ю,
С чэрво́нойи крыви́,
С би́лойи кости́,
С ти́ла Хрысто́ва,
Од лица́ Госпо́дня,
Иди́тэ ж, э́ты ле́кы,
На соба́кы, на коты́,
На соро́кы, на воро́ны,
Соро́кы бу́дуть кра́каты,
А коты́ мя́ўкаты,
А соба́кы брэха́ты,
Рабы́ Бо́жый Ива́н
Бу́дэ всю ны́чку спа́ты.
Як выхо́дыть ба́тюшко на Йорда́нь,
Так, Господи, ему ра́доньку дай.

Ну да трэ́ба поху́каты сюды́ ў рука́ўчыкы, за коми́нчык, тры раз зго-во́рыш, тры раз погу́хаты, плю́нуты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— «Изгнание недуга на собак, котов, на сорок, ворон и др.» изредка встречается в полес. заговорах; отчасти это соответствует обрядовой практике, когда яйцо, которым «выкачивали» испуг, впоследствии скармливали собаке; вар. в заговорах от испуга: ПЗ, № 41, 50; Таямніцы, № 549.

— «Животные разнесут недуг криками», вар.: Замовы, № 910, 1183; ср. также представление том, что овцы могут «отблеять» детский крик (СРНГ 15, с. 254); о «пропевании» болезни см. в комм. к № 77.

Оба мотива связаны друг с другом, ср. в таком описании: «Бабы ляк качают яйцэм... тады разбивают и кидают його собацэ, шоб собака гаўкала и выгаўкала бы ляк» (ПА, Журба Житомирской обл.); ср. также: Слов. магія, с. 8: «...воду с яйцом надо обязательно вылить собаке, что „ляк вигавкала“».

157. Леки отговораты

Го́ды тыйи ле́ки ходы́ты,
Би́лойи ко́сти ломы́ты,
Чэрво́нойи кроўи перэлыва́ты,
Сэ́рцэ задава́ты,
Иди́тэ на высо́кы чэрэта́,
Там вам жы́ты-пожыва́ты,
А Бо́жэму дэты́нэ сон кида́ты.

И ху́хунуты раз за шы́йку. Тры ра́за. И всэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Олешкевич В. П., 1931 г. рожд., малограм., местной.

158. Выкачвают леки

Выка́чваю ле́ки вся́ки:
Соба́чьи, жоно́чьи, диво́чьи,
Ле́ки, иди́тэ на высота́, на чэрэта́,
на бы́стрые рэ́ки,
Дэ ви́тёр ны ви́е,
Дэ со́нцэ ны сви́тыть,
Дэ пташкы́ ны лэта́ють,
Нэха́й тэй ви́тёр в ли́си пропадаэ.

Хли́бом выка́чвають и тры ра́за ка́жуть. То на дэрэвы́нах есть наро́сты, такы́, як я́блычко, — заклёны, то отшэ́птвають: «Иди́тэ на корчы́, на ло́зы, на трэно́зы». Воны й пийшлы́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Представление о том, что наросты на деревьях — это *заклёны,* т. е. порча, снятая знахарем с человека, пущенная им по ветру и приросшая к дереву, известно вост. славянам. Ср. также представление о *проклёнах* — проклятиях, пущенных на человека, но случайно попавших на дерево.

159. Леки

Ле́ки мужы́цкии, ле́ки жыно́цкии, ле́ки диво́цкии, ле́ки парубо́цкии, и пано́цкии ле́ки, и жиди́ўскии ле́ки, попи́ўскии ле́ки, дяки́ўскии ле́ки, витряны́и ле́ки, ле́ки с пивничнэй хма́ры, ле́ки с захи́днэй хма́ры, ле́ки с пивдэ́нныи хма́ры, ле́ки схи́днэи хма́ры. Коб так ле́ки сходювэ́ли — из вочо́к, из косточо́к, из жовтый́ кости́, из чэрво́нэи, чорнэй́ крыви́. Коб так сходювэ́ли от (имярек), як сватэ́ со́нэчко схо́дыть.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы́ Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив отгона, удаления недуга в той или иной форме присутствует в принципе во всех полес. заговорах от испуга и порчи, однако чаще — в составе более сложных мотивов. Данный текст являет редкий пример того, как мотив отгона может быть выражен просто краткой формулой («чтобы страхи (*леки*) уходили так, как сходит солнце»).

160. [Испуг]

Росчиня́етэ хлиб и звэ́рху зобра́ты и зробэ́ты колоча́ [калач], шоб дыты́на проли́зла, шоб дырка була. На скороводу́ положы́в — и спэкты́, шоб буў пэ́чыны. Ну, и ўзя́ты на голо́ўку и чэрэз но́жкы и просады́ты тры ра́зы и соба́ци да́ты ску́шать — поломав, полома́в да и покла́ў: «Ле́ки, шуле́ки, хай йисть соба́ка». И помога́е — чи е злёканэ, чи уро́ки, чи по́мыслы, чи зно́сыны *.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгун А. Л., 1935 г. рожд., малограм., местной.

* *Зносыны* — детский недуг, возникающий в результате встречи двух малолетних детей (см. раздел «Знос»).

Для заговоров этого типа примечателен перечисляемый в комментариях информанта ряд болезней, по отношению к которым применим данный заговор: *злеканэ, уроки, помыслы, зносыны.*

Заговорная формула отражает процедуру лечения: ребенка пронимали (просаживали) через отверстие (в данном случае в специально испеченном калаче), после чего калач, на который перешла болезнь, скармливали собаке, ср. № 156.

161. [Испуг]

Кри́ксы, то ле́ки тый́. Кача́ють тэм хли́бом по ти́лу и ка́жуть: «Ле́ки, ле́ки, пови́стэс на голы́цэ [ветке]».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Дышко П. П., 1926 г. рожд., местной.

162. З пэрэляку

Помолю́са, пэрэхрэщу́ся:
Прошу́ Бога, молю́ Бога,
Вси сьвятыи, ста́ньтэ до по́мочи,
Допоможи́тэ раба́ Бо́жэму ля́ку зговоры́ты.
Выгова́рываю страх-поло́х —
Ба́тькоў, ма́тэрын,
Ба́бский, жыно́чый,败олови́чый,
Хлопча́чый, дивча́чый, курачый, пса́чый,
Котя́чый, водя́чый... (бо пэрэля́к вся́кий)
Пэс издрыга́ўса, кит бояўса,
А ты, страшо́к, лэты́ (иди) в лисо́к.

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Обращение ко «всем святым» характерно преимущественно для зап.-полес. традиции.

163. Ляк

Пэ́рвым ра́зам, Гаспо́дним ча́сом,
Го́спаду Бо́гу памалю́ся,

Ўсим святы́м пакланю́ся,
Вышэ́птую, вигава́риваю
Ля́ки, приля́ки и дети́нец *
Из тако́ва-та раба́ Бо́жэва.
Жэно́цкий, мужчи́ньский,
И хлапо́цкий, и дево́цкий,
И ба́бський, и па́даный,
Вадяны́й, со́нный,
И кури́ный, и гуси́ный,
И свинйа́чий, и телйа́чий, и вся́ки.
Штоб па кастя́м не хади́ў,
И се́рца не знаби́ў
У тако́ва-та раба́ Бо́жэва.
Из сараки́ жыл вади́ца,
Тако́й-то памашни́ца,
Бярэ́ть ево́ на жэле́зные кружки́,
На шаўко́вые шнурки́,
Нясе́ть ево́ на ни́цыи ло́зы,
На крыни́чные во́ды,
Там де́вки гуля́ли,
Ляк выгава́ривали,
Ля́ки, приля́ки и дети́нец.
Я с сло́вам, а Бог с по́моччю,
Памажы́ ей, Го́спади,
Святы́ Спаси́тель,
Приступи́, памажы́,
Свята́я Багаро́дица,
Ско́рая памашни́ца,
Святы Мико́ла-чудатво́рец,
Святы́ Памтели́мон-исцэли́тель **,
Памажы́ть ей, Го́споди,
Шоб не ваева́ў,
Шоб не бушэва́ў,
Шоб на сухи́й лес пашо́ў.

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

* *Детинец*, или *младенческо*, ср. укр. *дитинець* 'родимчик' — одно из названий преимущественно детских нервных болезней типа падучей, ночных судорог и под.

** *Памтелимон-исцэлитель* — подобная характеристика святого (*исцелитель*), согласующаяся с его житийным обликом, известна в в.-слав. и, в частности, полес. заговорной традиции, см. в житомир. заговоре от «ўсяго»: «Пантилімон — завідуючиї усякими болєзнямі» (ПЗ, № 95).

164. Ляк

Як ляк, то перэхристяца и кажут:

Го́спаду Бо́гу памали́мся,
Сьвято́й Прэчи́стой пакланимся.
Ишо́л Ису́с Христо́с и Ма́терь Бо́жа,
Сустрека́ють Пя́тницу:
— Пя́тница-Параска́вица, куды́ ты идёш?
— Иду́чи до Та́нечи (имярек)
Выганя́ть ради́мицу*: выганя́ть,
Выгава́ривать, вышэ́птывать
С бу́йнай галавы́, с бе́лава лица́,
Из шчи́рава се́рца.
Свята́я Прэчи́ста Бо́жья памо́шныца, памажы́!

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл. от Богдан С. Ф., 1908 г. рожд., грам., местной.

* *Радимица*, укр. 'родимчик' — одно из названий испуга, а также других, преимущественно детских, нервных болезней (Даль 3)

— Текст представляет собой развернутый вариант традиционного для полес. заговоров мотива «Некто (Христос, Богородица) идет лечить / заговаривать недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар.: Проценко, № 119, 233; Замовы, № 1024, 1050, 1058, 1073, 1087, 1027; Таямніцы, № 503, 526; ПЗ, № 51, 52; Слов. магія, с. 20, 23. Мотив имеет параллели в ю.-слав. апокрифических молитвах (ср.: Петканова 1982, с. 303).

165. Ляк

Як ребёнок переляка́еца, то дитя́ кладу́ть пе́ред паро́гам и ка́жут: «Яка́ ма́ти ради́ла, — шаг за паро́г, — така́ и атхади́ла», — шаг абра́тно. Тады три ра́за пьлю́нуть и, не взира́я на дитя́, унесьти́.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл. от Лебедько М. Я., грам., местной.

В качестве заговора от испуга использована типичная для Полесья заговорная формула от падучей; вар.: Зорі, с. 193 (детский пристрит).

166. [Детский испуг]

Младе́нец як спуга́еца: «Пе́рвым ра́зам, Бо́жым ча́сам, Го́споду Богу памалю́ся, Святы́м уго́дникам. Ясен ме́сяц, жаркая со́нца, (имя) спужа́уся, пад сто́лик схава́уся. Амин». Младе́нческое* спу́жное дело.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

* *Младенческое* — название детского испуга, родимчика и под.

167. [От испуга]

Шапту́хам няслі́ — спу́жаный дзитёнак. [Они шептали]:

Ишо́ў кот чэ́раз мост,
Чаты́ре лапы, пя́тый хвост,
Шо́стая му́драсць,
Устанави́ся, як быў.

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг уйдет / ребенок будет здоров»; встречается в укр. и бел. заговорах; вар. в разных группах заговоров: Романов, с. 40, № 144 (от испуга); Замовы, № 1080 (от испуга); Зорі, с. 244 (от нарывов). Ср. полес. заговор, читаемый «от боли»: «*Бог воўк цераз мост, чатыры нози, пяты хвост. Як верне, так перне, няхай ад* (*имярек*) *боль одверне*» (зап. в 1992 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., малограм., местной). Согласно: Кляус, с. 90–91, мотив имеет параллели в серб. традиции, ср.: «У волка четыре ноги, два уха, хвост и пасть. У волка страшная пасть, чтобы боль проглотить, зазевать (*ћу больку зазенут*)» (от любой болезни, Раденковић, № 476). Предположительно, в основе мотива — угроза болезни, которая должна испугаться страшного зверя (ср. другой мотив пугания недуга: «Бегло волчище/козлище... люди удивились/испугались, уроки прошли», см. № 247, 259), хотя возможны и иные его прочтения.

168. Ат ляку

Го́спаду Богу памалю́ся, Прэчи́стай Ма́цери пакланю́ся и ўси́м святы́м прэпадо́бным ки́евским, пячэ́рским, Анто́нию и Хвядо́сию. Станьце усе на по́мач зляк выгава́рываць, и вышёптываю яго, счо́сваю — и жано́цки, и мужски, дзявоцки, и парабо́цки и ветра́нны, и земляны и вадзяны, конски, каравя́чы, и свиня́чы, и аве́чы, и гуси́ны, и куры́ны, и саба́чы, каци́ны, изыма́ю цябе (имя), зляк забяры́це. Ляк бабы у чапцы, мужчы́ны ў ша́пки, дзе́ўки у ко́сы, а хло́пцы в маге́рки*. Вятраны — на ве́цер ляци́, земляны́ — на зе́млю упадзи́, вадзя́ны — па вадзе́ плыви́, кані́о ў но́ги, каро́ве в ро́ги, свинне́ в живо́т, аве́чцы в капы́ты, ко́шцы ў пячо́нкам, саба́цы у гало́вку, гу́сю ў дзюбу**, ку́рыцы ў ла́пы и нясі́це на мхи, на бало́ты, на круты́я го́ры, гдзе ве́цяр ня ве́я и лю́дзи ня хо́дзяць, пе́вни не пяю́ць, вавки́ ня выю́ць. Там чо́рны воў на гарэ́ ходзиць, расу́ забива́е, там ўвесь ляк прапада́е.

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информанткой из тетради.

* *Магерки* — шапки
** *Дзюба* — клюв

— Мотив «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал» (с обязательным называнием источника недуга). По нашим наблюдениям, широко известен в бел. и в.-пол. традициях, очень редко встречается у русских и украинцев, вар.: Замовы, № 1037, 1050, 1075; Адоньева, Овчинникова, № 402 (=РЗЗ, № 504); РЗЗ, № 1240, 1246; др. варианты см.: № 201.

Антоний — основатель Киево-Печерского монастыря.

Хвядосий (*Феодосий*) — игумен Киево-Печерского монастыря.

Киевские, печерские преподобные, основатели рус. монашества, упоминаются в рус., бел. и укр. заговорных традициях (как устных, так и рукописных) в качестве целителей разных болезней; в большинстве случаев они упоминаются именно вместе (*Антосей-Федосей*) и составляют традиционную для восточнославянского фольклора пару святых (типа *Кузьмы-Демьяна*), что, возможно, отражает иконографическую традицию, а также иногда именуются в заговорах *Киевскими* (*и Печерскими*) *святыми* (*чудотворцами*); параллели см.: Юдин, с. 99–100, 113–114.

Однако при сопоставлении частотности упоминаний этих имен в рус. и бел.-укр. традициях заметно, что в русской традиции киево-печерские преподобные встречаются редко. Показательна статистика: если в РЗЗ — лишь два упоминания Антония и Феодосия (№ 1198, 1008), то в Таямніцах — их 10 (бел., в основном гомел. заговоры); в сборниках Зорі, ПЗ и Слов. магія — 11 (укр., в основном киев. заговоры). Возможно, такие количественные расхождения объясняются тем, что культ Антония и Феодосия Печерских в течение долгого времени носил местный характер и (как следствие разъединенности русских земель начиная с XIII в.) не выходил за пределы киевских, черниговских и брянских земель (ср. примечательное отсутствие их имен в русских монастырских синодиках еще начала XV в., включавших в себя имена поминаемых преподобных, а также длительное отсутствие их изображений в русской, в том числе новгородской, иконографии). Общерусское же почитание Антония и Феодосия Печерских — на московских землях и на всей Северо-Восточной Руси — фактически началось лишь в XV в. (подробнее см.: *Гордеева Н. А.* Образы преподобных Антония и Феодосия Печерских в ранней иконописной традиции // Русское Средневековье. Духовный мир. М., 1999, вып. 2, с. 77–97). Таким образом, можно предположить, что частое упоминание киево-печерских преподобных в полесских (в основном в.-полес.) заговорах в той или иной мере отражает древнюю традицию их местного почитания.

169. Ад ляку

Первым разом, добрым ча́сам
Господу Богу памалю́ся,
Прэчи́стой Ма́церы пакланю́ся,
Угавара́ю, умавля́ю (имя)
Зляк плену́чи, крыку́чы,
Палю́чы, гару́чы,
Сабачы, аве́ччы,
Зае́чы, ко́нски, верабе́ски.
Тут табе не стая́ць,
Лица́ не пали́ць,
Се́рца не ташни́ць,
Идзи́ на бяро́зы, на дубы́,
На ци́хия воды.
Там мёд-вино́ пьюць,
Цябе́ ў го́сци жду́ць.

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информанткой из тетради.

Заговариваю испуг — традиционная для полес. заговоров вступительная формула, называющая болезнь и действие, предпринимаемое для избавления от нее (типа *вышептываю, ссылаю, отгоняю* и др.).

170. [Заговор от испуга]

Чаго ты спужалось?
Ци ты матки,
Ци ты бацьки,
Ци ты катоў,
Ци ты сабак?
Уходзице, зляки,
З белого лица,
Не пужайце маих дзяцей.
Ишла Прэчыста Маци каблуками,
Отымала зляки руками,
На лясы ссыпала,
Там, гдзе куры не пяюць
И сабаки не брэшуць.
Там буваць, мяне не пужаць.
На поле, на прыполе,
Там стаиць камень.
На том камяни судзержицель*.
Судзержи сваих людзей,
И катов, и сабак и других зверей,
Штоб не пужали маих дзяцей.
Прошу зоры-зараницы —
Божие помашницы.
Рассыпцесь по всём свету.
Нихто их не збярэ:
Ни цар, ни царыца,
Ни Божья помашница.
Як тых зорак по свету не сабраць,
Так спугу не буваць
У рабы Божьей (имя).
Ишоў сивенький дзядок
Через калинуў масток,
Сарваў жоўценький цвяток.
Як таму цвятку песку не видаць,
Так у рабы Божьей (имя) спугу не буваць.
Аминь.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Судзержицель* — вероятно, от *Господь Вседержитель*, в данном контексте так назван некий мифический Царь, Хозяин (видимо, хозяин над животными, которые могли стать причиной детского испуга).

— Особенностью данного текста является присутствие в нем двух формул небытия недуга (формул невозможного) — «как звезд не собрать...», «как цветку песка не видать...», развернутых за счет развитой эпической части; вар. к мотиву «Как не собрать множества, так недугу не быть»: РЗЗ, № 2082 (звезды); Замовы, № 109; Романов, с. 147, № 32 (мак), с. 4, № 11 (брызги); Таямніцы, № 458 (мак). Мотив (в версии «Когда сосчитаешь множество, тогда и навредишь человеку») известен в других слав. заговорных традициях и скорее всего принадлежит к числу поэтических универсалий: в чеш. традиции, ср. мотив «Пока не сосчитаешь песок, звезды, листья, мох, до тех пор оставь в покое мое больное тело» (Вельмезова, № 76–78, 89, от кожных болезней); в сербской: ср. мотивы «Когда ты сосчитаешь на море песок, на небе звезды, в лесу листья, на листе капли, на волке шерсть и др., тогда ты сможешь навредить человеку» (Раденковић, № 55, ср. также № 57–59, 133, 139, 142, 183 и мн. др.).

Мотив собирания множества в формуле невозможного обнаруживает близость заговора к поэтической образности загадок: по сути данная формула представляет собой дешифрованную загадку, ср. формулу с типовой загадкой о звездах: «Рассыпался горох по сту дорог, никто его не соберет: ни царь, ни царица, ни красна девица, ни бела рыбица» (Загадки / Изд. подгот. В. В. Митрофанова. Л., 1968, № 30).

— Мотив мифологического центра: «Поле — камень — судержитель; удержи своих подчиненных». Однако в отличие от большинства лечебных заговоров, где в мифологическом центре обычно находится целитель, в данном варианте мотива мифологического центра (*Судзержыцель, судзержи сваих людзей*) в центре находится иной персонаж — не целитель, а царь, хозяин. Такой вариант мотива характерен для заговоров от змей: в них описывается, как в некоем мифическом месте (море–дуб–дерево–гнездо) лежит Гад (царь змей, старший над гадами), который утишает, унимает или отзывает змей, чтобы они не кусали имярека.

171. Загавар ад спуга

— Маладзик, малады,
У цябе рог залаты.
Табе на прыбыванне,
А мне на здароўе.
Ци быў ты на тым свеце?
Ци бачыў старую бабу?
Маладзик адказвае: — Быў, бачыў.
Ци дужа яна, ци здарова?
Ён адказвае: Бачыў, дужа и здарова.
Каб яна на тым свеце ляжала
И з таго свету прыяла.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головко С. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Сюжет, более популярный в заговорах от зубной боли.

172. От испугу

Ў чы́стом по́ли стаи́ць гру́ша трасу́ча, йи калю́ча, йи цвиту́ча. Пат тае́ю гру́шай сядзи́ць дзе́ўка: са́ма нехарашави́та*. Да не ўме́е ни прасци́, ни тка́ци и то́льки испу́г угава́риваци. Гавара́й, гавара́й, бо́лю сунима́й, гара́чку асуша́й. Калю́чая, балю́чая, тут не хадзи́, касци́ не лами́, кры́ви не пали́, жо́ўтай касци́, кра́снай крави́ [назвать цвет волос больного] чо́рнага во́ласа, румья́нага це́ла. Йидзи́ на си́не мо́ра, там табе́ вупива́ци, гуля́ци и до́брай раско́шы ма́ци, (имярек) Евинай** касци́ не лама́ци.

[Три раза плюнуть через левое плечо, дунуть и перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Вел. Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. С., 1890 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 1074 (зап. в 1973 г. там же от того же информанта).

* *Нехарашавита* — бел. *харошы* 'славный, красивый'; ср. «дзеўка губата, зубата, вялікаморда, нехарашавіца» (Зам., № 1074), вар. этого заговора, записанный в 1973 г. от того же информанта в том же селе.

** *Ева* — в полес. традиции это имя часто используется в качестве родового женского имени, фактически в нарицательном значении. *Евина* в данном случае означает «принадлежащая женщине», см. также комм. к № 38.

173. От испуга

Ў чы́стом по́ли, на си́ним мо́ры стая́ў дуб, на том ду́бе пта́шка без глаз, без крыль, без воче́й, без вся́ких рэче́й. Як с вели́кого ду́ба пта́шци не злеце́ць, так свещо́ному, крещо́ному (имярек) дзеци́нцу не знаць. Дзеци́нец, ляг, не чиня́йся, с-пад бе́ла касци́, с-пад жо́ўтых мозго́ў, с-пад си́них жыл, с-пад румя́нага лица́, на касця́х не хадзи́ць, касце́й не лама́ць, с-пад се́рца не падлива́ць, наверх не ўкида́ць. Дзеци́нец, ляг, не чиня́йся*, ни с маладзико́м, ни с васхо́дам, ни рушэ́ньем**, ни поўным ме́сяцем, ни ўся́кой паро́й.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., местной.

* *Не чиняйся* — бел. *чыніць* 'делать, творить, совершать', досл. «ничего не делай»

** *Рушэнье* — время после полнолуния, дни на ущербе месяца

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; сема 'никогда' выражается через перечисления всех лунных фаз, во время которых болезнь не должна себя проявлять. Известен русским и белорусам, в укр. традиции нами не зафиксирован. Вар. в заговорах от испуга: Замовы, № 1025, 1041, 1050, 1059, 1072; указание на рус. вар. см. в комм. к № 240.

— Мотив «Как птице без крыльев никогда не взлететь, так недугу не быть» входит в состав формулы «небытия недуга» и встречается в заго-

ворах от разных болезней, вар.: Замовы, № 1231; Романов, с. 155, № 64, с. 127, № 15, с. 190–191, № 13, с. 145–146, № 27.

174. Дзецинец и ляк лечаць

Не схóдами, не маладзикóм,
Не рушэ́ннем,
Не ўся́кай парóю.

[Произносится три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах – с 1918 г.

Заговор представляет собой метафорически выраженное значение 'недугу не быть никогда'.

•

175. От испуга

Чэ́раз мастóк гнаў дзядóк скатóк. Як тамý скатý травы́ не зъядáци, ваду́ не сливáци, расы́ не абивáци, так у раба Бóжая (имярек) испýгу не бывáци, с нуды́ * и перахóду **, ни схóда, ни мóлада, ни перакрóя. Тады́ ж ты хадзи́ў, сэ́рцэ крушы́ў, кóсци лами́ў. Як я цябé не знáла, не угаварáла, не умаўля́ла. А цяпéр жа я цябé знáю, угаварáю, умавля́ю. Свайи́ми дýмами, Таспóдними славáми с кашчéй, с машчéй, з чóрных ачэ́й, з чарвóнай кры́ви, з си́них жыл, з ры́жага мя́са, з рабá Бóжага (имярек). Ох ты, дзед, полясýн, у цябé дачкá, у мянé сын. Пасвáтаемасць, пакумéмасць, поберэ́масць. Няхáй бýдзе лёхко и хто мянé лячы́ў.

[Три раза дунуть и три раза налево плюнуть.]

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гвоздь А. П., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Нуда* — *бел.* 'тошнота; тоска'; см. в: Замовы, № 1153 и в комм. к № 38
** *Переход* — название болезни, обычно нервного происхождения; часто падучей

— Нетипичное начало заговора. Заговор открывается формулой небытия недуга (*Как тому скоту травы не едать...*), вар.: Романов, с. 72, № 113 (*Как тому коню травы не есть...*).

— Формула распознавания недуга (*Як я цябе не знала, не угаварала... а цяпер жа я цябе знаю, угавараю...*); встречается в разных функциональных группах укр., бел. и ю.-рус. заговоров, вар.: Чуб., 111; Зорі, с. 55, 67; УЗ, № 65; Замовы, № 1020, 1031, 928, 523, 588; Таямніцы, № 511.

Заключительная часть заговора — фрагмент сюжета «Лесовой дед, посватаемся, побратаемся» (см. комм. к № 35).

176. Зляк

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Свято́й Прэчи́стай Бо́жьей Ма́тери
пакланю́ся.
Свята́я Пречи́стая Бо́жья Мати,
Памажи́ мне Ива́ну зляк гавары́ть.
Зляк-перэля́к,
Стаў перэдко́м,
А вы́схадь задко́м.
Табе́ тут не стая́ть
И не бушева́ть.
И касте́й не lама́йте,
И суста́вав не крата́йте *,
И лица не меня́йте
Рабу́ Бо́жьему Ива́ну.

Тры разы перемали́ца на́да.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Новокузнечная Лоевского р-на Гомельской обл.

* *Кратайте* — бел. *кратаць* 'разрушать, ломать'

177. Ляк

Первым разом, Господним часом,
Госпаду Богу памалюся, Святой Прэчистой пакланюся.
На Сияньской гаре, на шелковой траве,
Там сидела Божья Мати,
Думала-гадала и книжку читала,
С хрэшчэного (имярек) ляк выговорала, вымовляла,
Из жоўтой кости,
Из гарячэї крови,
Из буйной галавы,
Из плевкого мозгу,
Из румяного лица,
Паставь младенца на месцо.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Некто (Богородица, Христос, святої), находящийся в мифологическом центре (сидит на горе, под деревом и др.), читает книгу и выговаривает/лечит недуг», вар.: Романов, № 135; Замовы, № 1022; Проценко, № 231–232.

178. Ляк

Первым разом, Господним часом,
Госпаду Богу помолюся,
Святої Прэчыстой пакланюся.
Йшла Прэчиста Мати
Синими морами, тёмными лесами, палями, лугами,

Шла до хрэшчэного (имярек) ляку лечить —
Кашачэго, и сабачэго,
И каровьего, канячэго,
Мужчинского, жаночэго,
Девочэго, парабочэго,
Сияньского, цыганьского, жыдоўского,
Вымоўляла, выговорала
Из жоўтое кости, из гарачый крови,
Плевкого мозга, рямяного лица,
Поставь младенца на месцо.

[Заговор повторяется нечетное число раз.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

179. Ляк шэптать

Господня Божья Матерь
З прэстолу ставала,
Кате ляк шэптала.
Ишоў ляк:
Ноги чэрэтя́ные,
Руки конопля́ные,
Голова восковá.
Руки-ноги поломались,
Голова растопи́лася,
Кати ля́ки мину́лися.

Да 9 раз перэказáть трэ́ба.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгура Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

См. комм. к № 140.

180. От ляков и жаха

Гóсподу Бóгу помолю́са,
Пречи́стой Бóжьей Мáцери поклоню́са.
Пречи́ста Бóжья Мацерь приступáла,
Рабé Бóжьей (имярек) пóмощь давáла.
Ля́ки, жах, вы́йдзе с (имярек) ту́ловища.
Ни хрищóные, ни свещóные, ни молёные,
Тут вам жиць не разрешóно,
Там вам напи́тки, там вам наéдки,
Там вам напи́циса, там вам нагуля́циса,
Рабе Бóжьей (имярек) и жóхам, ля́ким не знáциса.
Говоряю ляков з червóной крави́,
Бéлой косци́, солóдкого мя́са, си́них жил,
Из ру́су вóлосу, кáрих вочéй и чёрных бровéй.

Один ляки — пак, другы́й ляки — пак,
Тре́ций ляки — пак, четве́ртый ля́ки — пак,
Пя́тый ля́ки — пак, шо́стый ля́ки — пак,
Сёмый ля́ки — пак, восьмо́й ля́ки — пак,
Дзевя́тый ля́ки — пак.
Проз ро́ту влез, про жо́пу вы́лез.
Приступи́, Го́сподзи, помоги́, Го́сподзи.
[Три раза, в конце произнести]:
Ни я памага́ла, сам Госпо́дзь памага́ў.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив счета недугов; он встречается (изредка) в полес. заговорах от испуга и порчи и так же, как и обратный счет и счет с отрицанием, является магическим способом узнавания и уничтожения болезней. Девять — одно из наиболее частотных чисел в заговорах, ср. «9 тосков» в донском заговоре от тоски, Проценко, № 265; «9 червей», упоминаемые в традиционных заговорах от червей, и др. См. в комм. к № 627.

— «Изгнание недуга через телесный низ», см. комм. к № 181.

181. Од ляку

Го́сподy Бо́гу помолю́с,
Прачы́стой Бо́жай Ма́цер поклоню́с.
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци
С присто́ла стаўа́ла,
По́мачы даўа́ла,
Ўсе ли́хо атганя́ла,
Ляк шапта́ла.
Одмоўля́ла, гоўора́ла.
Ўсих сўаты́х праша́ла.
Ўси придзи́це,
Ўси поможы́це,
У Серге́йка мало́го ляк ўсёй отнеси́це.
Однеси́це на ло́зы, на трапе́зы,
На таго́, хто адрадзи́ўса.
Однесе́ць зо ўси́х жылачо́к,
Зо ўси́х костачо́к,
З бе́лаго це́ла, с чирўо́най крыўэ́,
С сорока́ суста́ўоў.
У мого́ Миро́жки ля́ку бо́льшэ не ста́ло.
Раз ляку, дўа ля́ку, три ля́ку,

Чаты́ри ля́ку, пяць ля́ку,
Шэсць ля́ку, сем ля́ку, ўо́сем ля́ку, дзе́ўять ля́ку.
Лезь круз ро́та, ўу́лезь круз сра́ку,
Сраньём, сцаньём, пиздзежэ́м.
Йдзи, ля́ку, на боло́та, на чэрата́, на судо́море,
Гдзе вэ́цер хо́дзиць, гдзе пи́ўнеў го́лос не дохо́дзиць,
То там соба́ка чо́рные гуля́е,
Ўон ляк у Сяро́жи мало́го ўсей забира́е
И ў старо́м, и ў молодо́м.

То так трэ́ба де́ўять раз гоўо́рить.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

– Мотив «Изгнание болезни через материально-телесный низ» (с использованием пейоративной лексики). Мотив встречается почти исключительно в гомел. заговорах, вар.: Замовы, № 258 (от болезней скота).

182. От спугу

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречистой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречиста Бо́жья Ма́ци преступа́ла,
(Имярек) ля́ки шепта́ла.
Шепче́цися ля́ки,
Вка́чивае куря́чие, свиня́чие, соба́чие,
Воло́вьичьи, коро́вьичьи,
Поробо́чие, хлопо́чие,
Дзево́чие, жоно́чие,
Мущи́нские, паньские,
Цыга́ньские,
Попо́вские, старцо́вские, бацько́вские,
Мацери́нские, браци́нские,
Сестрины́е, ветряны́е и думчаны́е,
Ночны́е, пристра́чные,
И бегу́чие, и повзу́чие,
И лету́чие, и горю́чие,
И робе́йковье, и свове́йковье *.
Говоря́ю рабе́ Бо́жьей
Ляки из горя́чей кро́ве,
Жо́втая косце,

Соло́дкого мья́са,
Из ка́рих оче́й, из чо́рных брове́й,
Из чо́рного во́лосу,
Шоб ни чиня́лися ляки рабы Божьей
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни схо́дзе ме́сяца,
Ни вся́кую поро́ю.
Други́м раско́м,
Ли́пшим часко́м...
[Повторяется весь текст]
Тре́цьим раско́м,
Липшим часком...

[Повторяется весь текст].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Робейковье, соовейковье* — искаж. *воробьиные, соловьиные*

183. От ляков

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречистой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречиста Бо́жья Ма́ци преступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей ля́ки шепта́ла.
Ля́ко пак, ля́ко пак, ля́ко пак.

[На каждое слово трогают сустав на пальце, три сустава на каждом пальце, и так на всех пальцах, затем продолжают:]

Ля́ки на соба́ки,
На густы́е ло́зы,
На чиро́та, на боло́та,
На сиры́е зе́мли.
Як бацьки* с того́ све́та не встава́ци,
Так рабе Бо́жьей ля́ков не зна́ци
Ни в косце́, ни в крове́,
Ни в рука́х, ни в нога́х,
Ни в па́лчиках, ни в суста́вчиках,
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и,
Ни всякую поро́ю,

[Повторить три раза, затем три раза плюнуть.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Бацька* — называют имя умершего родственника (*разъяснение информ.*)

— Формула небытия недуга с мотивом «Как покойнику не встать, так недугу не быть», ср. № 232. Примечательно, что формула апеллирует к своему умершему.

184. [Заговор от ляка]

Господу Богу помолюсь,
Пречистой Божьей Мацери поклонюсь.
Шла Божия Мацъ через си́не море,
Несла с собою золотого кры́жыка,
Стреў ей сам Госпо́дзь:
— Куда идзешь, Бо́жия Мацъ?
— К рабу Божию (имярек) ляк уговариваць.
— А умеешь? — Умею.
— А вукацишь? — Вукачу.
Сам Господь най помо́же.
Не я уговорел,
А ты ж, Пречистая Божья Мацъ,
С престола встала
И ўсякие болезни уговоряла.
Поможи, Господзи.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

См. комм. к № 164.

185. От ляков

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́ци приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьеї по́мощь дава́ла.
Через си́не мо́ре Бо́жья Ма́терь шла,
Золото́го крі́жика несла́,
Встре́чся е сам Гаспо́д Бог, пыта́еца:
— Куды́, Бо́жья Ма́ти, идзешь?
— Иду к рабе́ Бо́жьей ля́ки говоря́ци, шепта́ци, ука́чиваци.
— А умеешь? — Умею.
— А вукоци́шь? — Ву́кочу.

— А помо́жешь?
Сам Господзь Бог помо́же.
Ука́чивайцеся, ля́ки, шепчи́цеся, ля́ки
Мущи́нские, жено́чие, дзево́чие, порабо́чие,
Па́нские, цыга́нские,
Коця́чие, щеня́чие,
Соба́чие, куря́чие,
Коро́вьичьи, воло́вьичьи,
Ко́ньские, кочи́ные, гуси́ные,
Горю́чие, бегу́чие,
Повзу́чие, лету́чие,
Водзяны́е, ветряны́е,
Пристри́чные, наговорены.
Ука́чивайцесь, ля́ки,
Шепчи́цеся, ля́ки
С (имярек) ручо́к, с (имярек) ножо́к, с (имярек) па́льцев,
Со рука́х, суста́вцев, из си́них жил,
Червоной крови́, бе́лой косци́,
Из соло́дкого мья́са, из ру́сого во́лоса,
С ка́рих воче́й, с чёрных бров,
Шоб чиня́лися рабе Божьей
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни схо́дзе ме́сяца,
Ни вся́кую поро́ю.
Поможи́, Го́сподзи, приступи́, Го́сподзи.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

186. Ляки [если болит живот]

[Читается «Отче наш».]

Го́сподy Бо́гу помолюса,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́ся.
Пречи́ста Бо́жья Ма́ци с престо́ла встава́ла,
Рабе́ Бо́жьей помощи дава́ла.
По́мочи дава́ла, ля́ки шепта́ла, угова́ривала, ука́чивала.
Ишла Божия Ма́церь через си́нее мо́ре,
Несла́ золото́го кри́жика,
Сустреча́ ей сам Госпо́дзь.
— Куда́, Бо́жья Ма́ти, идзе́шь?
— Иду́ к рабе Бо́жьей ля́ки шепта́ци, говоря́ци, ука́чиваци.

— А умéешь? — Умéю.
— А вýкажешь? — Вýкажу.
— А помóжешь? — Помóжу.
Сам Госпóдзь помóже.
Говоря́ю рабе Бóжьей ля́ки
Из горя́чие кривé, жóвтая кóсце, солóдкого мьéса,
Из кáрих очéй, из чóрных бровéй, из чóрного вóлосу,
Шоб ни чиня́лиса ля́ки рабé Бóжьей Олене
Ни в старóм, ни в молодóм, ни в перекрóи,
Ни схóдзе мéсяца, ни вся́кую порóю.
Дрýгим раскóм,
Ли́пшим часком...

[Повторяется тот же текст.]

Трéцьим раскóм,
Ли́пшим часком...

[Повторяется тот же текст.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Останович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

187. Жах шэптаць

Гóсподу Бóгу помолю́са,
Прэчы́стой Мáтке поклоню́са,
Присýпнику, приступи́,
Святы́ óтчэ Микóла,
На помош поможы́.
Этой душэ́ Гáнне
Свяшчóной, хрэшчóной
Жáху * шэптáци.
Жáху, стрáху, переполóху.
Жах кóжный, жах ложный,
Жах ветранóй, жах водянóй, жах студянóй,
Выступь с косцéй, из мошэй, з ри́жого мóзгу.
Идзи́ ты, жáху, на разхóдни дорóги,
На сухи́е лóзы, на жóўтые берóзы,
Там тебé пужáць.
Дай, Господзи, на добрó и на помош.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд, неграм., местной.

* *Жах* — испуг

188. [От испуга]

[Сначала читали «Отче наш».]

Свята́я Прэчы́ста Бо́жа Маць,
Стань да по́мачы пуд лячыць (имяреку).
А ты, пуд, не пудзи́са,
Идзе ў мо́ре да утапи́са.
Бег ваўчо́к че́рэз масто́к,
Хвўост льня́ный, канапия́ный,
Муо́ст праламаўса, там Ива́нов пуд астаўса.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграмотной, род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

— Один из межфункциональных мотивов полес. заговоров «Мост провалился, недуг исчез/остался там...»; встречается в бел. и укр. заговорах от разных болезней, вар.: Романов, с. 21, № 58 («мост обломился, уроки остались там»); Замовы, № 1057 («мост провалился, ляк утопился»); Зорі, с. 50–51 (от пристрита); см. также в заговорах от вывиха.

189. Спуг и нежыт

Пе́рвым разком,
Липшим часко́м
Господу Богу помолю́са,
Матцы Божей поклоню́са.
Раждже́ному, крышчо́ному,
Матка Божа, стань до по́мощи
Спуг и нежы́т уговораци.
На Сиянской гарэ стоиць дуб
Без го́лья, без лисцья,
Без ко́рэня и без коры,
И без сучья и без шчыка
[без верхушки].
На том дубе седзиць пцица
Без крыл, без пи́рья,
Без ног, ки́пцов *
И без ки́шок, без голови,
Без дзюби [клюва] и без очэй.
И як тэй птицы не злецеци,
Так Генку спугу и нежы́та **
не ймеци.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Ми́кола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Это трэба пэрэговорыци дзевять разо́ў. Ўже и подуеш на больно́го, шоби ўсе ето схо́дзило.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

* *Кипцы* — бел. *кіпець* 'ноготь, коготь'
** *Нежыт* — название недуга; в таком значении встречается в древних апокрифических молитвах ю.-слав. происхождения, известных как «молитва от нежыта».

— «Перечисление дней недели, которые помогают больному»; встречается, видимо, только в заговорах, записанных в с. Дяковичи.

— Мотив «Мифологический центр с деревом без ветвей»; встречается в бел. заговорах, вар.: Романов, с. 188, № 1; с. 193, № 22, с. 192, № 18 (заговоры от болезней скота).

— Формула небытия недуга «Как птице без крыльев не взлететь, так недугу не быть», см. № 173 и комм. к нему.

190. [От испуга]

Як злякáецца, то трэ́ба молы́тыса. Трэ́ба молы́тыса «Отче наш» ў рáно, а ў ўэ́чэры «Да ўоскрэ́снет Бог». Пóсле гэ́тые молúтўы. А ў рáно «Отчэ наш» упэрóд нáдо молúтыса.

Чы́сты чэтўэ́р, Чы́сты чэтвўэ́р,
Ўэлыкóнная пья́тныца,
Ўси сўаты́е, ўси сўаты́е,
Прáзнычкы рокоўы́е.
Прийдúтэ, прыступúтэ,
Од Гáндзи ляк однымúтэ,
Тúло на мúсте останоўúтэ.
Да ўоскрэ́снэт Бог...

Зап. А. А. Астахова, О. В. Санникова в 1985 г. в с. Бижеревичи Пинского р-на Брестской обл. от Грицевич М. А.

— Обращение за помощью к великим праздникам и к святым (в том числе ко всем святым) встречается в других полес. заговорах, преимущественно в зап.-полес. традиции, см. комм. к № 642, а также № 162.

Вторая часть заговора — молитва «Да воскреснет Бог».

191. [От ляков]

Пэ́ршим рáзом, Бóжым роскáзом
У ныдúлю рáно сóнэчко зыхóдыть,
Принасвéнча* Мáтёнка
По Крыстыя́нской горú хóдыть,
Зóры лэ́чить.
Ля Гáнны, робы́ни Госпóдней,
Молы́тву от ля́ку говóрыть.
А гаты ля́ки вся́кы:
Чоловúцкэ, жонóцкэ,

Дэвóцкэ, овáтшэ **, стáтшэ ***, собáтшэ.
Нэхáй идýть с Гáнныного, с хрышчóного бíлого тíла,
С бíлых костэ́й, с чэрвóныи крóви!
На жóвтыи пэскэ́, на бэ́стрыи рíкэ.
Гóды вонЫ ходЫты, бíлы кóсты ломáты,
Чэрвóну кров смоктáты.
Нэхáй идýть собí мистэ́чка искáты.
ПоможЫ, Гóсподы, то й я бýду помогáты.
Усí святэ́и, прáзничкы роковЫи,
Прыступíта, поможíта.
Аминь!

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацпк Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Пришасвенча — Najświętsza,* искаж. пол. 'Пресвятая'
** *Оватшэ* — искаж. овечьи
*** *Статшэ* — от *статок* 'скот'

— «Богородица ходит, *зори лечит*» — следующее из этого фрагмента значение слова *заря* 'недуг, в частности испуг', возможно, является простой ошибкой, следствием непонимания текста собирателем или его неправильной записи. Однако в нижеследующем заговоре от сглаза *зарю* изгоняют, как болезнь: *«Оче наш, ижэ иси на нибиси и на земли. Кашача, сабача, куриная, свининая, валчиная, муськая, жэнськая, бабская, девоча, хлапяча — вычитаваеца, высылаеца. Заря-заряница, иди с ветром»* (зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.); то же толкование *зóрей* как болезни или источника болезни (обычно детской бессонницы или испуга) см. в с.-рус. заговоре (Курец, № 129, комм. на с. 179).

192. [Испуг]

Это дэўять галýшычок покóтять да собáцы кЫнуть. По жыўóтыку дытяты качае. Дэўять кусóчэчкиў малэ́ньких. Да ўсэ покачаты-покачаты, да шчэ й догоўáрўають: «Ля́кы на собакы». [Какой собаке давали?] Коб чорнЫ. Чóрному.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Жогун А. У., 1908 г. рожд., малограм., местной.

193. [От ляка]

За пэ́ршым рáзом, Бóжым раскáзом
Говору ляк жынóцки, дэвóцки, парабóцки,
Скотя́чы, котячы, собáчы, козын, курЫн,

Лоси́н, мишы́н и во́ўчы, мэдвэ́жы,
С сы́ние жы́лы, с чырво́нае крывэ́,
З жо́ўтого мо́ску, з руня́ного* лица́,
З (имярек).

[9 раз.]

Зап. Ж. Уварова в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл.

* *Руняного* — искаж. *румяного*

Подробный перечень животных — источников недуга — см.: Зорі, с. 38.

194. [От крика]

Это крык накынутый. Моли́тва е — «Жывы́и по́мошчы». До за́ходу молитву чыталы, пока́ на нэ́бы сонцэ; в колыбэ́ль, под голоўку свячо́нэ зі́льце кла́лы под поду́шэчку. [Надо шерсти] и подка́живают, [жгут эту шерсть, чтобы дым шел на больного. Если случится какая-нибудь болезнь — живот, жгут старое решето и немножко, чуть-чуть, золы в воду и пьют. Воск разогревают и выливают у чашку воды над головою. Напротив дверей или напротив балки читают:] «Переля́кы, выхо́дьтэ ўся́кы, соба́ччы, свиня́чы, людя́чы, з раба Божэго (имярек)». [После этого помой ложки, миски и той водой помой й лицо, долони, ноги, волосики.]

Зап. Т. Е. Перова в 1986 г. в с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл. от Сковородко Ф. В., 1906 г. рожд., грам., местной.

Неразличение насланных болезней: ср. *крик накынутый* и *переляки*.

Порча

195. [От уроков]

Пэ́рвым ра́зам, Гаспо́дним ча́сом,
Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Ўсим святы́м пакланю́ся,
Вышэ́птую, вигава́риваю
При́маўку примаўлэ́ну,
Паду́ману, пастрэ́шну
И жэно́цку, и хлапо́чку,
И ба́бську, и дево́цку.
Шоб па кастя́м не хади́ла,
И се́рцэ не знаби́ла,
И криви́ не сушы́ла,
У такой-то рабы́ Бо́жэй.
Вышэ́птую я, вигава́риваю
С бу́йнай галавы́,
С гаря́чэй криви́,
Шчи́раго се́рца,
Из я́рких ачэ́й,
С слу́шных вушэ́й,
Из рабо́чих рук,
Из хадя́чих ног,
З бе́лай касти́,
З жо́ўтых жыл.
Шоб па кастя́х не хади́ла,
шоб не бале́ла,
Шоб не кало́ла, шоб не пали́ла,
Шоб на су́хий лес пашло́,
От такой-то рабы́ Бо́жэй.
Я с сло́вам, а Бог с по́моччю,
Памажы́ ей, Го́споди,
Святы́й, спаси́тель,
Приступи́, памажы́,
Свята́я Багаро́дица,
Ско́рая памо́щница,
Святы́ Мико́ла-чудотво́рец,
Святы́ Памтэли́мон-
исцэли́телю,
Приступи́ть, памажэ́ть,
Тако́й-то рабе́ Бо́жэй.

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

— «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать»; встречается почти исключительно в укр., бел. и ю.-рус. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 132,134, 135; Еф. СМЗ, № 74, 78; Иванов 1885, с. 735; ПЗ, № 78; Замовы, № 872–993; Таямніцы, № 419, 428; РЗЗ, № 2091.

— «Изгнание недуга из частей тела»; известен во всех в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 133; Короленко, с. 275; Еф. СМЗ, № 76; Слов. магія, с. 26 (житомир.); ПЗ, № 86, 87а; Таямніцы, № 428, 447; Проценко, № 194, 210, 226, 226, 231, 256, 260; РЗЗ. По наблюдениям Познанского, перечни частей тела есть и во врачевальных молитвах (только обычно без эпитетов), а также широко известны в европ. фольклоре (нем., англ., франц.) (Познанский, с. 82).

196. Примаўка

А як на дитя́ напа́ла примаўка, стано́вицца мать праваю наго́й на порог и три ра́за гаво́рить: «Яка мать ради́ла, тая и ўро́ки атхади́ла», и три раза паплявать ў петни́к [основание двери у петли]».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл.

— Типовая формула заговоров от эпилепсии. Вар. в заговорах от порчи: Иванов 1885, с. 734; Таямніцы, № 429, 484.

197. Уроки

Трэ́ба взя́ти хле́ба и оди́н кусо́чок ки́нути, де вода́ е, и дру́гый да и трэ́тий, де вода́. И дитя́ покла́сть на поро́зе, шчо з ха́ты у ха́ту перэхо́дыть, и пэрэступи́ть, и каза́ть: «Я тебе́ уроди́ла, шоб я тебе́ крикли́вицы (чы уро́ки) отходила».

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

198. Уроки

Як ребёнка хтось изовро́чыў, на зэ́млю под тым сво́локом покладэ́ дыты́ну, пэрэступа́е да и ка́жэ: «Яка ма́ты породы́ла, така́ и отходы́ла». [При этом мать переступает через ребенка, потом возвращается по солнцу и снова переступает.]

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Москаленко А. В., 1916 г. рожд., грам., местной.

Сволок — матица, центральная балка крыши. В символическом плане означает пространственную границу, где совершаются лечебные и магические процедуры (ср. обычай лечить/заговаривать недуги на пороге дома, в воротах и на других границах). Ср. № 227 и комм. к нему.

199. [Уроки с ребенка]

Простэ́лыть рядно якэ́е ко́ло пэ́чы. Ну и поло́жыть дэты́ну до пэ́чы голово́ю, ну, накрыть ма́рлэчкою лыцэ́, шоб ў о́чы нэ налыти́ло сми́ття. Ўзять цього́ дэркача́ и мэсты́ з головы́ до ниг по дэты́ни и каза́ть три ра́зы:

Я цим дыркачо́м сми́ття замита́ла,
И от тэбэ́ ўсэ го́рэ одгора́ла.

Я тэбэ́ породы́ла
И от тэ́бэ пры́стрит и ўро́кы отходы́ла.

И шчэ пэрэступа́ть трэ́ба. И за ка́ждым ра́зом гово́рыть трэ́ба. То як оно́ пла́чэ крэ́пко.

Зап. А. Л. Топорков в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— «Выметать, сметать недуг»; вар.: РЗЗ, № 2204. Известен в ю.-слав. традициях: Гоев, с. 143; Раденковић, № 154, 243. Об этом мотиве см.: Познанский, с. 226; Петров, с. 102; Кляус, с. 373.

200. Пристрэк

Го́споди Бо́жэ, приступи́, поможы,
пристре́к шэпта́ты.
Пристре́к колю́чы, болю́чы,
И ра́нешни, и де́нешни,
И вечэ́рни, и но́чны, и полу́ношны,
И челове́чы, и дево́чы,
И ве́трены, и поду́маны.
По костя́м не ходи́,
Косте́й не ломи́.
Иди собе́,
Де со́нцэ не всхо́дит,
И хлеб не ро́дит.
Там тебе бу́дэ пита́нье
и спочыва́нье.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Свинчук Е. М., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит»; встречается во всех в.-слав. традициях, особенно широко — в укр., бел. и ю.-рус.; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 111, 132, 135; Еф. СМЗ, № 78; Слов. магія, с. 27; ПЗ, № 80, 85; Таямніцы, № 451, 467; Замовы, № 872–993; Проценко, № 265.

201. Як пристрек шэпчуть

Пристре́чку, пристре́чку,
До́бры чэлове́чку.
Скуль пришо́в, туда иди́,
Там Га́нна, до её не ходи́.
Пристре́к жэно́чый,
Пристре́к чэлове́чый.
Жыно́чый — иди пид чэпе́ц.
А челове́чый — пид ша́пку,
А хлопе́чы — пид козиро́к,
И поду́маны и погаданы.
Коло се́рца не ўлега́й,
Пи́ты, е́сты не забороня́й.
Закуль жэ я не приступа́ла
и не ўговора́ла,
То сённи ты убира́йса
З ей голови́, з очэ́й,
З мошчэ́й и з си́нее жы́лы,
Жо́лтое косты́.
Иди́ ты на мхи,
На болота́,
На вся́кие цвэта́,
Де ве́тер не ве́е,
И де со́нцэ не гре́е.

Оди́н раз каза́ть.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал (Жиночий пристрек — иди под чепец...)»; вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 79, 86; Таямніцы, № 456; Замовы, № 917, 938, 939, 941.

— «Изгнание недуга в пустынные места», вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 132, 133; Еф. СМЗ, № 74; ПЗ, № 86, 87; Короленко, с. 275; Таямніцы, № 420, 439, 455; Замовы, с. 275; РЗЗ, № 2175. Мотив «Ссылание болезни в пустынное место» имеет широкие европейские параллели (серб., болг., пол., нем., латыш. и др.), Познанский, с. 85–86.

202. Як намоўки шапчу

«Приéхало пид ворóта три деваты́ конé: не оди́н, не два, не три, не чэты́ри, не пять, не шэсть, не семь, не вóсем, не дéвьять до такой-то (имярек) намóўки шаптáты». И цэ ужэ́, як больны́ чэловéк, должэн попрáвица.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

203. Подуманье шептать

Лесови дьдйэ́д, лесова бáба,
Свое подýманье нéсите ў чи́сты поля́,
Где вéтер не вéе,
Солнце не грée,
Дар Божий не рóдить,
Глас туды́ не захóдить,
А я тэ подýманье знáю,
Я одговорáю,
Я отсылáю,
Ў лес на гнилóй колóде,
А гли́це на пне никóли не шумéть,
А подýманью никóли не нападáть,
И кости́ ж не ломáть,
И крови́ не шульмовáть,
И еды́ не остужáть.
А мáком россыпáйся,
Горошкóм роскати́сь,
Да подýманье (имярек), отчэпи́сь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Обращение к лесовым деду и бабе более характерно для полесских заговоров от детской бессонницы.

— Мотив «Самоуничтожение недуга» (*маком рассыпься*), вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 87; Таямніцы, № 420.

204. Уроки шептать

На си́нем пóле дуб зелéный,
У тогó дýба три пáни:

Ўси три сестри́цы,
Ўси три цари́цы.
Пэ́рвша — шва́чка,
Дру́га — пра́чка,
Тре́тья Христу соро́чку шы́ла,
Уроки говори́ла:
Мужшчы́нские, жоно́чые,
Слеса́рские, цыга́ньские,
Пташы́ные, кури́ные,
Лету́чие, бегу́чие,
Под ходу́, под еду́,
Под ўся́ки поду́манья.
Я те уро́ки зна́ю,
Я их одмовля́ю,
Я их отговора́ю,
Ў лес на гнилую коло́ду ссыла́ю.
А гли́це на пне не шуметь,
Уро́кам нико́ле не напада́ть,
И кости́ не лома́ть,
Под бока́ не залята́ть,
Крови́ не шульмова́ть.
Ма́ком россыпься,
Горошко́м роскати́сь,
Уро́ки, от люды́ны отчэпи́сь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Трое (двое); третий (последний) заговаривает/лечит/изгоняет недуг» зафиксирован в бел. заговорах от порчи, вар.: Замовы, № 897–898; Таямніцы, № 431, 459.

205. Уроки людские

Го́споды, поможы́, Го́споды, прыступы́
Цю́му свящэ́ному, наро́ждэнному уро́ки шэпта́ты:
Чолови́чийи, жэно́чии,
Парубо́чи, дево́чи,
Шляховы́е, буро́вые, ве́трени,
Чи вы за́слани, чы вы от коха́ного чолови́ка,
Но ду́мания чолови́ка под ша́пками,
Хлопа — под козы́рками,
Жо́нки — под капту́рами.

Де́вочки — под ху́стками,
Поку́ль вас нэ зна́ла,
Нэ вышы́птувала, нэ выговара́вала.
Ви́ступит, пога́ние, из рук, из ног,
Румя́ного ти́ла, из жо́втойи ко́сти, чэрво́нойи крови́.
Я вас отсыла́ю у крути́и го́ры, густи́ ло́зы,
Там бу́дэтэ коло́ты, там будэтэ поро́ты,
Я цю́му свящэ́ному те́ло ду́шу очища́ты.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Хустка* — платок

206. Од врокыв

За пэршым разом,
За Божым росказом
Ишла Божа Маты
Иванку врокы шыптаты.
Идитэ, врокы, на соро́кы,
Чы вы жоноцкы,
Чы вы дывоцкы,
Чы вы пароб́оцкы,
Жоноцкы — пуд чыпэц,
Дывоцкы — пуд вынэц,
Паробоцкы — пуд кузырэц,
Выхряны, водяны, зымляны,
Подуманы, погаданы,
Там вам гуляты,
Пасынкив ны пуска́ты,
А нашому Иванку спаты
и прыбува́ты.

Зап. К. Корнелюк в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Изгнание недуга на сорок, ворон и др.», вар. в заговорах от порчи: Еф. СМЗ, № 80, 81; Чуб., с. 132; ПЗ, № 81; Замовы, № 981, 984.

207. От урокоў

Шов Господь и Госпо́дня Маты до (имярек) уро́кы шэпта́ты. Вро́кы, вро́кы, на соро́кы. На мо́рэ хрэст, на хрэсту па́нна. Вона нэ уми́е нэ шы́ты, нэ вышыва́ты. Она́ уми́е уро́кы одмоўля́ты. Колы́ жыно́чые, колы́ парубо́чые, колы́ дыво́чые. Жыно́чые под чыпэ́ц, порубо́чые пуд ша́пку, а дэво́чые под вэнэ́ц. От (имярек) отсупы́тыса.

Дэвьять раз пэрэговоры́ть.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Некто ничего не умеет делать, но умеет заговаривать/лечить (лечит/заговаривает) недуг» известен в укр. и бел. традициях; вар. в

заговорах от порчи: Чуб., с. 136; Еф. СМЗ, № 74; Слов. магія, с. 25; Романов, № 34; Замовы, № 920, 911, 913; Таямніцы, № 435, 442.

208. Уроки

Господа Бога бу́лы свята́,
Свято́й Мыкола,
Свята Покрова́,
Свята Вели́я,
Святы́й Господи,
Приступы да помажы́.
За першим разом,
За Господним часом.
Шла Господня Божья Маты
До (имярек) уро́ки шэптаты,
Уро́ки-урочышча.
На мо́ры хрэст,
На хрэсту́ панночка,
Та па́нночка нэ ўми́ла
Ни шиты, ни пра́сты,
А уроки́ ўмоўля́ты.
Уро́ки-уро́чышча,
Чы вы поду́мани,
Чы вы наки́дани,
Чы вы ви́тряны —
Идитэ на соро́ки,
На соро́кови ку́бла,
На бу́ськови гни́зда,
Од била́ тыла́,
Од чэрво́нойи крыви́
Одкосни́тэса. Аминь.

Дев'ять раз. Кличуть и до худо́бы, и до дитэй.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелещук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

209. Уроки шэптать

За пэршым разом,
За Господним росказом.
Шоў Господь Биг
И Господня Божа Пречистая Маты
До (имярек) уроки шептаты.
Не я шепчу — Божа Маты шэптала,
На море чоўны́шче, там чорный жыдышче,
Оно нэ умило нэ читать, не пысать,
А уро́ки шептать.

[Девять раз.]

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

210. [От уроков на детей]

Приступи́, Свята Пречи́ста, до сына (чи дочки) крещо́ного,
Вымовля́ти подумки поду́мани, пога́дани, помы́сляни,

Роди́мыи, несходи́мыи,
З мужчи́нских, з жоно́цких,
З дэво́цких, с парубо́цких,
З би́лой кости́, з черво́ной крови́,
З би́лого лица, з сына чи дочки́ (имярек).

Та моли́тоўка над ним три раза́ чита́ется.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

211. Порча

Згово́рваю уро́кы и по́мыслы
З его́ ко́стый жовтых,
С крыви́ чэрво́ныйи,
З очэ́й чо́рных,
З его́ всих нэ́рвэй.

Зап. А. А. Плотникова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Куликович П. Д., 1911 г. рожд., неграм., местной.

212. Уроки

То уро́ки — хтось такэ́, нэдо́бра кроў у его́, а́бо зу́бы, то э́то так уро́чать. Воны́ и нэ хо́чуть так уро́чыты, а́лэ ўжэ вин такэ, пога́ный: така́ кроў, чы такы́ во́чы, — бида́ его́ зна́э шчо... Ну уро́ки трэ́ба каза́ты — то́жэ так трэ́ба молы́тыса «Отчэ наш», да то́жэ так са́мо просы́ты (как от ви́тра) да каза́ты:

Да иды́тэ э́ты уро́ки
На соба́ки,
На коты́,
На соро́кы.
Соро́кы бу́дут кра́каты,
Коты́ — мя́ўкаты,
Соба́кы — брэхаты,
Раб Бо́жый (там хтось) бу́дэ всю ни́чэньку спа́ты,
Як вихо́дыть ба́тюшко на Йорда́нь,
Так Го́споды тэби́ ра́доньку дай *.

Да трэ́ба тры раза́ так помолы́тыса, дай то́жэ «Отчэ наш», як ко́нчытэ, каза́ты. Да трэ́ба, як ты́и урок говоры́ть, да на того́ дытюка́ говоры́ть, да на того́ дытюка́ ру́ку так [ладонью вверх] положы́ть: чы на плэчо́, чы на го́лову, чы на шчо. Да трэ́ба похýхаты ему́ ў рука́ўчыкы. Да так и ро́блять.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Радоньку дай* — 1) дай совет; 2) дай радость

— Мотив «Животные разнесут недуг криком», вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 910. См. комм. к № 77 и 156.

213. [Уроки]

По́мыслы, уроки,
Иди́тэ ў корчы́ на соро́кы,
Дэ ви́тэр ны ви́е,
Дэ со́нцэ ны сви́тыть,
Дэ пташкы́ ны лэта́ють,
Да пи́вни ны спива́ють,
Дэ мужы́к топоро́м нэ руба́е.

У такэ́ ми́сцэ, шчо туда́ и чолови́к с сэки́рою нэ зайдэ́. Е жэ у нас такэ́ ми́сцэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

214. Помыслы

Помыслы́ диво́чии, помыслы́ мужыцькии, паньскии и цыганькии, идитэ вы на сухии лозы, од рабы Божыи (имярек) очэпы́тыся.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

215. Уроки

Як хто позавы́дуе чолови́кови або́ ско́ты́не. Пэрэхрэсты́тыса тры ра́зы:

«Уро́ки мужы́цкии, уро́ки жано́цкии, уро́ки дыво́цкии, и па́ньскии уро́ки, и жидо́ўскии уро́ки, попи́ўскии уро́ки, дяки́вскии уро́ки *, водяны́и уро́ки, витряны́и уро́ки, людя́чии уро́ки, скоте́чии уро́ки, соба́чии и овэ́чы уро́ки изнэсэ́, Господь, из ручо́к, из нужо́к, из чорныи-чырво́ныи крыви́ и жо́втыи кости́. Изнэсэ́, Госпо́дь, на сухэ́ ло́зе, на би́лэе бэро́зэ».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

* *Дякивскии уроки* — от «дьяк»

— Мотив «Источники недуга»; известен во всех в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 111, 123–136; Еф. СМЗ, № 74–76; ПЗ, № 73, 74, 78, 80; Замовы, № 872–993; Таямніцы, № 418, 419, 423, 447; Проценко, № 193, 199–201; 204–208; РЗЗ, № 299, 307, 309, 2078, 2082, 2124, 2135, 2186 и др. По мнению Познанского, в других европейских традициях (нем., франц.) такие перечни также имеются, но они значительно короче (с. 80–81). Исчерпывающее перечисление источников не-

дуга предпринимается для того, чтобы с максимальной вероятностью назвать (в числе прочих) и истинную причину болезни и тем самым направить заговор на нее. Такие перечни — в числе других средств заговора — актуализируют особую роль имени в заговорной традиции. Об этом подробнее см.: *Агапкина Т. А.* Эпитет в белорусских лечебных заговорах: функции и семантика // Признаковое пространство культуры. М., 2002, с. 301–337.

216. Скыдаты ўрокы

Само́ пэрэхрэсты́ся и тры ра́зы сплю́нуты на сто́роны, фартушко́м збира́ють дэ́вйать раз [фартук складывают в девять складочек] и обтыра́ють. Ка́жэ:

Йди́тэ, ўро́кы, чэ́рэз дэ́вять гир* и чэ́рэз дэ́вять пир, дэ́вять нэтр**. Там йшла Бо́жа Матир, а напро́ты йийи́ сын:

— А куда́ ты йдэш?
— А шо тоби, сы́ну, пыта́ты,
Йду ўро́кы змовля́ты,
Чолови́цькии и жино́цькии,
И парубо́цькии, и диво́цькии,
И па́нськии, и цыга́нськии,
З рук и з ниг,
З би́лои ко́сти и з чэрво́нои ма́сти.
Иди́тэ, ўро́кы, з ха́ты ды́мом, з дво́ра ви́тром,
Иди́тэ, ўро́кы, на возго́ны и на сторо́ны.

Зно́ву сплю́нуты и фартухо́м обтэ́рты.

Зап. М. В. Готман в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Ищук Т. К., 1899 г. рожд., неграм., местной.

* *Дэвять гир* — упоминаются в: Замовы, № 101
** *Дэвять нэтр* — ср. укр. *нетрі* 'дебри'

Ссылание недуга «на пущи, на нэтра» встречается в укр. текстах — Зорі, с. 150, 154; ПЗ, № 95.

— Развернутый вариант мотива «Некто идет лечить/заговаривать недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от уроков: Чуб., с. 136; ПЗ, № 78; Романов, № 34; Таямніцы, № 452.

— Мотив, указывающий на способ изгнания уроков: «Идите с дымом, ветром», вар. в разных заговорах: Чуб., с. 134; Слов. магія, с. 33; ПЗ, № 86; Замовы, № 911, 1029, 735. Описание лечебного ритуала, во время которого болезнь выгоняют с помощью дыма (окуривания), см. в комм. к Замовы, № 1037. Аналогичный мотив и ритуал типичны для лечения рожи (кожного заболевания).

217. Як вроки нападають

Вро́ки, иди́ты, дэ лита́ють пти́цы – и журавли́ и урлы́, щоб зме́и дэты́ни уро́ки знысль́і. Просыть Бо́жа Маты, щоб ций уро́ки отгоня́ты.

[Произнося заговор, левой ладонью проводят под мышкой правой ручки ребенка, а потом как бы смахивают ею что-то с его левой щеки по направлению от носа к уху; то же проделывают затем правой ладонью с левой подмышкой и правой его щекою; это повторяется трижды.]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

218. Як ўрокы на диты нападають

Христо́м христю́ся,
С янгола́мы спа́ты кладу́ся.
Янголы, уста́ньтэ у дэнь пры со́нци,
А у но́чи пры ми́сяци,
Пры яснымы зора́мы
И пэ́рэд Бо́жымы слова́мы:
«Го́споди, освиты́,
Мое́й дыты́ны ща́стья-до́ли удэли́».

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

Об аналогичных молитвах см. раздел «Обереги на сон».

219. Урокы

Выгова́рываю уро́кы раба́ Бо́жому (имярек)
Уро́кы, зкиль взялы́ся:
З ли́су, з ви́тру, чы з плани́ты *,
Умовля́ю уро́кы до хрэшчэ́ныи,
До чэрво́ныйи кро́ви
Загова́рываю уро́кы раба́ Бо́жому
Уро́кы, зкиль вы там взялы́ся:
З ли́су, з ви́тру, чы з плани́ты,
Чы с чолови́ка **, чы с коби́ты ***
Як с чолови́ка уро́ки – пид ша́пку,
З ба́бы уро́ки – пид чыпе́ць,
А з ди́вки уро́кы – пид грэбэнэ́ць.
Вси уро́кы, иди́тэ на соро́кы.
Аминь, аминь, аминь.

[«Отчэ наш» читать перед молитвой один раз; сам заговор – три раза.]

Зап. В. И. Харитонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Планита* – судьба?
** *Чоловик* – мужчина
*** *Кобита* – искаж. пол. *kobieta* 'женщина'

220. Ўрокы

Про́сымо Го́спода Бо́га,
Самого Исуса Христа́:
Отчэ наш, и́жэ еси́...
Ўро́кы,
Чы помысля́ны,
Чы погода́ны,
Псячы, скотячы — всячи,
З жо́ўтойи кости́,
З чэрво́нойи крыви́.
Ни́тро нэ нэси́тэ,
А з ты́лоў нэ тягни́тэ,
Жоно́чы, чолови́чы,
Дэво́чы, порабо́чы —
Зги́ньтэ, пропади́тэ,
На сухи́е ло́зы упади́тэ.

[Девять раз.]

Зап. В. И. Харитонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Зламанюк О. Н., 1930 г. рожд., местной.

221. Врокы говорыты

Свята́ пэча́ть, свята́ дора́,
Святы́ Мыхайл, святы́ архайл *,
Святы́ Пэ́тро, святы́ Па́влэ,
Спыни́тэ ** свэ́ю руко́ю
Ты́и дила́, дэ з раба́ Бо́жого (як звэ́ця).
Як та зэмля́ спы́ть,
Так дила́ хай сплять.
Як з людэ́й, иды́ на людэ́й,
И як з ви́тру, иды́ на ви́тэр.

Три ра́зы говоры́ты. Кы́нуты но́жыком 9 вуголи́в у во́ду, вкы́нуты и там побы́чыш, чы спроты́влэнэ [сделана порча], чы не. Як нэспроты́влэнэ [не сделана порча], бу́дуть пла́ваты, а спроты́влэнэ — пото́нуть. И покупа́ты [в этой воде] и вы́лыты в вого́нь.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Величко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

* *Архаил* — искаж. *архангел*
** *Спынитэ* — ср. укр. *запинати* 'останавливать, задерживать'

222. [От уроков]

Вычитываю маладенца. «Оче» читаю, а потом:

Ис кашче́й, из машче́й,
Из ру́чак, из но́жак,
Ис чо́рных валасо́ў,
Ис се́рых глаз,
И тут тебе́ ня быть,
И касьте́й не лами́ть,
И галавы́ не тами́ть.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

223. Малитва ат сурокаў

Го́спади, первым ра́зом, до́брым часом,
Заря́-заряни́ца, Божъя памажни́ца,
Памага́ла ты людя́м, памаги́, Го́спади, и нам!
Хто тебя́ радиу́ў, тый тебя и атхади́ў.
Ма́терь Божъя ради́ла, и ана́ атхади́ла.
Выгава́ривай суро́ки
С касте́й, с машче́й,
З бу́йнай галавы́ и з румя́нага лица́,
И з я́сных аче́й.
С ко́стачек-перяко́стачек,
С па́льчикаў-суста́ўчикаў,
Мужску́ю, жэ́нскую,
Трёшную-папярёшную,
Дённую, палуно́шную.

Паду́ть, на каво́ адгава́ривае, и плю́нуть черяз ле́вое плечо три ра́за. В руке́ дяржа́ть соль и во́дят со́ллю и пато́м эту соль брать и на загне́тте на бума́жачке спали́ть, а пе́пел ў пятни́к две́ри.

Зап. Л. Г. Александрова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл.

Обращение «Заря-заряница, Божья помощница» встречается в укр. и бел. заговорах от порчи, вар.: Чуб., с. 132; Замовы, № 874, 917, 936, 977.

224. [От урока]

Шо на свете не бу́дете де́лать, три ра́за куса́йте язык и три ра́зы плю́йте. Хто пло́хо [о]пределя́ет — бу́де на языку́: «Го́споди, уро́к, уро́к, шоб ты всё э́та за сабо́й павало́к». Три ра́зы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

«Загрызание недуга» как магический прием встречается при лечении грыжи и нарывов.

225. [От уроков]

Шоб не гла́зили, тры раза́ так чыта́ють:

Пе́рвым ра́зом, Гаспо́дним ча́сом, Гаспо́днею мали́тваю.
Не я тебе стира́ю, не я умыва́ю, умыва́ет сам Господь,
Бо́жия Ма́терь утира́ет чы́стаю пеляно́ю, золото́ю ри́зою.
Ат чы́стаго се́рца Ма́рью хрыщёную, наражо́ную, мали́твеную,

И выхади́-выбради́ з Ма́рьи хращёнай
На си́нее мо́ре, пад пень, пад кало́ду,
Там тваé питяньнё, идяньё и гуля́нье.
Тут табе ня жыть, тут табé ня быть
И гало́вушку ни тами́ть, и се́рца ни крушы́ть.

Зап. в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.

— Мотив «Богородица утирает больного пеленой», вар.: Замовы, № 980; Проценко, № 196; РЗЗ, № 2206; НЗ, № 130. О мотиве «пелены-ризы» см.: Познанский, с. 223 и далее. Мотив «укрывания пеленой» см.: Еф. МЭ, с. 167, 213.

226. [От сглаза]

Чэтверго́ва ниць — ни́тка з лёну, суро́вая ни́тка — э́та бальшо́я зе́лле* ат гры́зи, падзи́ўа, ў по́ли жнеш — рука́ трашчы́ць — ни́тку завя́жеш: «Хрясто́ў лянок, пускай те бале́зни на ни́тацци аста́ўля́юцца, штобы (имярек) нихто ня уро́чыў, ня падзивиў. Уро́ки, паду́мы, падзиўы**, пасме́шныя, паце́шныя, идзи́ця на дыми́шча, чтоб нихто́ ни паду́маў ничаво́ плахо́га — ни мушчы́на, ни жэ́ншчына». [При этом перебирают нитку, а потом ее завязывают.]

Зап. Л. Савчук, А. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Зелле* — в данном случае лечебное средство
** *Уроки, падумы, падзиўы* — виды порчи

Четверговая нить — особая нить, которую прядет хозяйка из льняной кудели в Страстной четверг до восхода солнца, сидя на пороге дома и крутя веретено в обратную сторону. Используется в магии.

Начальные строки заговора отражают реальную магическую практику — завязывать четверговую нить, тем самым «завязывая» болезнь и оставляя ее на этой нитке.

227. [От уроков ребенку]

Кали́ дзиця́ пла́чэ, дак, мо́жэ, яму уро́ки случы́лись. На́да дзицёнка палажы́ць — спави́тага чэрво́ным пясо́м — на масту́ [на полу] ўдо́ль бру́са [потолочной балки] гало́ўкай да печы́. Маци пераступа́е яго пра́вай наго́й да прыгаво́ра: «Чым парадзи́ла, тым и атхадзи́ла», — тры ра́зы так. Дале уро́ки мина́юцца и дзицёнак спиць.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Вальченко С. Н., 1902 г. рожд., неграм., род. в Носовичах (8 км от Грабовки).

Ср. заговоры от падучей.

228. [Заговор от сглаза]

Меня́ кали́сь зглáзили. Калы́ску калышу́ — дак так сижу́ на е́тоїі кравáци. [Мне говорят:] «У цебе, маладица, як у пакойника». [Начало меня] круци́ць, ламáць. Бабка прышла, пашаптала: «Стрэ́хи * маи, стрэ́хи, не дзержáцца на вас во́ды — ни снягавы́е, ни дашчáвые, не дзержице раба Бо́жага (имярек) ни пры́маўки, ни уроки, ни стрэ́чные, ни прыспешные, прыду́мные, прыгаво́рные, ни мужския, ни жэ́нския, тут табе́ не стая́ць, се́рцэ не тами́ць, крави́ не разливáць, нагá за наго́ю, паганые ду́ми за сабо́ю». [Прочитать три раза.]

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.

* *Стрэха* —соломенная крыша

Нетипичная структура заговора, начинающегося с обращения к «стрехам».

— Формула небытия недуга с мотивом «Как на вилах / стрехе / в решете / др. не держится вода, так не держится болезнь»; встречается в разных в.-слав. традициях; вар. в заговорах от порчи: ПЗ, № 73 (брест.); РЗЗ, № 270, 2103, 2111–2113.

229. [От пристрита]

Пристри́т ветраны́й,
И водзяны́й, и земляны́й,
И цыгáньски, и папо́ўски,
И жыдоўски,
Да плыви́ на ни́цые ло́зы
Да на бы́стрые во́ды,
И [Мане] спáци, прибывáти
И на здаро́ўе настаўля́ци.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Васько М. С., 1908 г. рожд., местной.

— «Пожелание здоровья, хорошего сна и пр.» — редкий мотив в в.-слав. заговорах; чаще других он встречается в заговорах, читаемых от детской бессонницы, ср. пояснения информанта к № 254.

230. Каб зняць сурочыцу

Госпаду Богу памалюсь,
Прычыстаї Маци пакланюсь,
Прычыстая Маць, прыступися, памажы.
На синим моры, на лукаморы *,
Стаиць камень.
На том камню сядзиц бабка,
Кужалинку прадзе, кудзельку дапрадае,
З-пад яе агонь апаляе.
Як той бабки адтуль не зняць,
Так рабы Божой (Нине)
Прыстрэку не бываць.

Зап. О. Е. Павлючук в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Давыденко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Море-лукаморе*, ср. Таямніцы, № 545 и др.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как бабку оттуда (с того света) не снять, так недугу не бывать» в других в.-слав. заговорах нам не встретилась.

231. Уроки лечаць

Первум ра́зом, лепшим ча́сом,
Свету́ю Прачы́стую Бо́жу Ма́ци
прашу́,
Пaмажы́, памажы́ Га́нни раждзённай,
Хришчо́най уро́ки ўгавара́ць.
Се́рые во́чы,
Бе́лые во́чы,
Ка́рые во́чы,
Хлапо́чые во́чы,
Парабо́чые во́чы.
Беру на ви́лы пясо́к.
На ви́лах пясо́к не дзержы́цца.
Так на Га́нни уро́ки не дзе́ржацца.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как песок / вода не держится, так недуг не держится», ср. комм. к № 144, 228.

— Перечисление «урочливых глаз», вар.: Романов, № 72; Замовы, № 1025.

232. Падзивак

Святы́ Юрэй, святы́ Его́рэй,
Прыступи́, э́тому го́ру поможы́.
Як с то́гу све́ту мя́ртвому не встава́ць,
Як падзи́ўку не видаць.
С-пад чы́стого це́ла,
С-пад бе́лой ко́сци,
С-пад жо́утых масткоў,
С-пад си́них жыл,
Ни дзяво́чых, ни жано́чых, ни мушчы́нских;
Жано́чые — пад чапе́ц,
Дзяво́чые — пад вено́к,
А мушчы́нские — пад шапку,
А цыга́нские, евре́йские — пад шала́ш.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как покойнику не встать, так недугу не быть»; вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 922, 969, 1083; РЗЗ, № 2168; тот же мотив встречается и в других бел. заговорах, вар.: Романов, с. 131, № 40; с. 82, № 167; с. 89, № 200; Замовы, № 273, 697, 715, 794; Таямніцы, № 529, 537, 546.

233. Лека от прыстрэка

На́да сказаць пе́рэд ле́кой:

Го́сподy Бо́гу памалю́ся,
Прэчы́стай Ма́тце покланюся.

(И перэкресци́ца.)

Прэчы́ста Ма́ци
Бу́дзе памага́ци,
Уро́ки, прыстрэ́ки лечи́ци,
Жоно́цкыя, и парабо́цкыя,
И уро́чныя, и прыстрэ́чныя,
Прыду́маные, пага́даные,
Идзи́це вы, прыстрэ́ки,
Хло́пцам пад ша́пки,
Малады́м пад вене́ц,
Ба́бам пад чапец.
Тут вам не бува́ци,
Мае́й Ле́нки не церза́ци,
Гора́чей крыви́ не пролива́ци,
И касце́й не лама́ци.
Дай, Го́спадзи Бо́жэ,
Це́лу прыбыва́ць.
Идзи́це вы, прыстрэ́ки,
На сухи́ лес,
На ни́цыя ло́зы,
Хдзе со́нцэ не гре́е,
Хдзе ве́цер не ве́е.
Там вам и бува́ць.

Туды ссыла́ющь бале́зни, ни на лес жыво́й и на людзе́й, а на сухо́й, кабы он уже мёртвый.

Зап. В. Плешакова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

234. От нарадок

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Прэчыстай Ма́мце пакланю́ся.
[Перекреститься.]
Прэчы́стая Ма́ци
Бу́де памага́ци.
Пасеро́д двара́ стаи́ць верба́.
На той верба́ залата́я кара́.
Там три дзеви́цы гуля́ли
И е́тую ко́ру лиза́ли,
А Ле́не ўся́кие нара́дки * угавара́ли,
Следы́, приследки
На Ци́хий акея́н атправля́ли,
Аттуля-ка Лене
Здаро́вьичка присыла́ли
Ў ру́чки, ў но́жки, ў галоўку,
Каб не ходзи́ла, касце́й не ламі́ла,
Галавы́ не круци́ла,
Пад серцэ не падлега́ла,
А Ле́не спаць-гуля́ць дава́ла.

Ат нара́дки — лю́ди плахи́я, като́рые дзе́лают лю́дзям. Ты ста́нешь, а ана твой след заме́цила, и ана́ берэ́ песо́к, и слава́ нагава́ривае, и, кагда́ мертвеца́ ў маги́лу кладу́ць, ему́ падсыпа́е песо́чкам ў ямку.

Зап. В. Плешакова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Нарадка* — от бел. *нарада* 'совет'; бел. заговоры от нарадки см.: Замовы, № 990, 901, 1019 и др.

Если исключить первые четыре строки зачина, то остальной текст практически дословно совпадает с заговором, записанным в 1994 г. от уроженки Радомышльского р-на Житомирской обл. (Слов. магiя, с. 29), — с тоï лишь разницей, что в укр. тексте болезнь называется не *нарадка*, а *порада*. Совпадение тем более удивительно, если принять во внимание упоминание в бел. и укр. текстах одноï и той же инновации — отсылки болезни на Тихий океан, что заставляет предположить неустановленное заимствование целого заговорного текста.

235. От пристрэка

Як пристрэк, тады́ наберы́ вады́ в рот и бежы́ ме́рай две́ри [прикладывает руки к углам двери по диагонали: верхниiї левый и нижний правый, затем нижний левый и верхний правый] тры ра́за, выплюнь во́ду [и скажи]: «Ат Бо́га — дак хвали́ць Бо́га, ат людзе́й — дак неха́й на людзе́й».

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Обратная отсылка недуга туда, откуда он пришел (если от людей, дак нехаï на людеï)». В бел. и укр. заговорах от порчи этот мотив встречается редко, в отличие от сев.- и центр.-рус. традиций, где этот мотив широко представлен в заговорах от сглаза и порчи, вар.: Слов. магiя, с. 36; Таямнiцы, № 408 («откуда пришло — туда и пошло»); РЗЗ, 315–317, 329–331, 2057, 2058, 2092, 2096, 2099.

236. [От уроков и разных болезней]

На жыво́т гаршо́к кида́юць, жыво́т ше́пчуць. Када́ во́чи гно́ем зацека́юць, то скула́ ў гало́ве. Выцера́ли гари́лкаю, палатно́м чи трапкаю яко́ю:

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Свято́й ма́цери пакла́нюся.
Прыступи́, Бо́же, и помо́жи,
А я ву́жем абаўю́ся,
Гадзю́каю падпережу́ся
И мечо́м аружу́ся,
И злым ваева́ць иду́.
А ты, Ису́с Хрысто́с Спаси́цель,
Та́чы мечы́
И здыма́й бе́су го́лаву с плече́й,
Штоб не му́чиў ни Га́нну,
Ни дзецей, ни людзе́й.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман П. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

— В тексте использован мотив ограждения от опасности (обычно основанный на «космических» реалиях: «Солнышком освечусь, месяцем

обгорожусь, зарей подпояшусь»); в данном варианте вместо космических светил фигурируют хтонические животные. Этот мотив чаще встречается в в.-слав. оберегах от суда, ср.: «Вужам еду, гадзюкаю паганяю, суддям вум (рэчы) замаўляю» (Замовы, № 1349); «Жабою оседлался, а гадиною погонялся, на волке еду» (Зорі, с. 316), «На коні їду, а гадюкою поганяю, усім, усім моїм неприятелям роти затикаю» (УЗ, с. 191), см. заговоры перед судом. В подобных заговорах фактически описывается преображение субъекта в «злого» и потому опасного для врагов персонажа, ср. в гомел. заговоре от порчи: «На зверя саджуся і зверам паганяю» (Замовы, № 1018).

237. Ат пристрэка

Со́неўкам асвячу́сь,
Ме́сяцем агараджу́сь,
Гадзю́каю падвяжу́сь
И пристрэку не баю́сь.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Космическое ограждение»; встречается в оберегах всех в.-слав. традиций; вар. в заговорах от уроков и сглаза: Романов, с. 15, № 37; Замовы, № 905, 990; Еф. СМЗ, № 73; РЗЗ, № 2208, 2082. Об этом мотиве см. подробнее: Петров, с. 110 и далее.

238. От пристрэка

У чи́стом по́ле пры шыро́кой даро́ге
Стаи́ць прэсто́л,
За тым прысто́лом три дзеви́цы
сидя́ць,
Адна́ Лёнушка,
Друга́я Матрёнушка,
Трецья Прэсвята́я Богоро́дица,
И аны́ ничо́го не ро́бяць,
То́льки пристрэ́ки, уро́ки, перэхо́ды,
Паддуи и падве́и гаво́рацъ.
Хлапо́цкие, жено́цкие, дзево́цки,
Вовдо́вые, вдовены́е,
Хлопо́цкие под шатро́м,
Жано́цкие под шеломко́м,
Дзево́цкие под касо́ю.
Каб вы не хадзи́ли,
Се́рдце, касци́ не злаби́ли,
Суста́вчиков не лами́ли,
Ў жи́лках-пажи́лках
Крыви́ не сабира́ли,
Во́жуху не падава́ли.
Спаць, гуляць Тацьяне * давали.
Касце́й не лами́ли,
Галавы́ не круци́ли,
Под се́рце не падлега́ли,
Спаць, гуля́ць Тацьяне давали.
Идзи́це, пристрэ́ки, уро́ки,
На зелёные дубро́вы,
Там неприя́цели гуля́юць,
И вас приглаша́юць.
Мой дух лёгкий,
Нехай бу́дзе (имярек) лёгко.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

• *Тацьяна* — имя информантки

Там неприяцели гуляюць — не совсем ясная формула, ср., впрочем, *супротивник* как название болезни «младенческая немочь» (Иванов 1885, с. 738; Иванов 1913, с. 75). В бел. заговорах от бессонницы *детским супротивником* могли называть ночной крик, родимчик, падучую, см.: Замовы, № 1218.

— Мотив «Некто (1, 2, 3) ничего не делает / не умеет делать, а только умеет лечить / лечит недуг», см. комм. к № 207.

239. А другий пристрэк

Госпаду Богу памалю́ся,
Госпада Бога папрашу,
Ису́су Христу и Прэчи́стую Ма́мку.
Зо́ря зарани́цы, Бо́жьи памачні́цы,
Памага́ли Го́спаду Бо́гу, памажы́це и мне.
На си́нем мо́ре ка́мень,
На ка́мене стаи́ць крэст,
Ля крэста́ стая́ла ха́тка,
А ў той ха́тце сидзе́ла ба́бка,
И яна́ не уме́ла ни пра́сци, ни ткаць,
То́ўка уме́ла при шля́ху стая́ць
И пристрэ́ку гаваря́ць:
И уро́чны, и пристрэ́чный,
И паду́манный, и нага́данный,
И напитны́й, и наедны́й,
И калю́чий, и балю́чий.
И пака ты кало́ў,
Кро́ви ссыссаў —
Пака́ я не зна́ла,
Я цябе́ не уговора́ла
А цепе́р я ўжэ́ ўзна́ла,
Уговора́ю и умовля́ю,
На ни́цые ло́зы сцила́ю,
Иде́ лю́дзи не хо́дзють,
Саба́ки не бре́шуць
И ку́ры не пяю́ць.
Як аттуль кури́наго го́ласу не чува́ци —
Так у Пара́си пристрэ́ку не бува́ци.
А Пара́си на спа́нне, на гуля́нне,
Дай спако́й бабе Лизаве́це на тот свет,
Што лечила и нас научи́ла.

Баба Лизавета — «Моя мамка. [Мать научила информантку заговору, поэтому такое окончание она считает залогом успеха лечения.]» (*разъясн. информантки*).

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив распознавания недуга «Пока я тебя не знала, я тебя не заговаривала...», свидетельствующий, среди прочего, о принципиальном значении имени в заговорной традиции, когда называние недуга по имени или называние его признаков/источников (*подуманные, ветровые, овечьи, человечьи* и пр.) уже само по себе есть узнавание и «раскрытие» (разоблачение) недуга. Об аналогичных мотивах в древнегерманской заговорной традиции см.: Топорова 1996, с. 111–112.

— Для небольшого анклава в центр. и зап. Гомельщине характерен мотив «Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке (обычно умершей), научившей этому заговору»; мотив, в других в.-слав. традициях нам не встретившийся. Вар. в заговорах от порчи: Таямніцы, № 450, 466. Упоминание имени знахаря/знахарки (в разных контекстах) — характерная черта ю.-слав. заговорной традиции, см.: Раденковић, № 85, 103, 118, 122, 137, 173, 182 и др.

240. От прыстрэка

Стань, Го́спадзи, да по́маги
Пе́рвым ра́зом, до́брым ча́сом.
Я с про́зьбаю, а ты, Бо́жэ, с по́маччу.
Прыстрэ́ча, до́брый челаве́ча,
Не паду́манный, не пага́данный,
Коб ты не я́трыўся *, не чепа́ўся **,
Ни маладзико́м, ни схо́дам,
Ни пат по́ўна, ни ва веки веко́м.

[Произносят] ву́трам а́бо ве́чаром.

Зап. М. И. Серебряная в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Коробейниковой А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Ятрыўся* — 1) воспалялся; 2) разрастался, увеличивался (о ране и т. п.)
** *Чепаўся* — цеплялся

Обращение *Прыстрэча, добрый челавеча*, вар.: Замовы, № 946.
— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)» известен в рус. и бел. традициях; вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 932; Таямніцы, № 409; РЗЗ, № 2134, 2144, 2145, 2158.

241. Прыстрык шэптали

Ма́мка Хрэсто́ва, прыступице, памажы́це,
(Имярек) касци не ламице, це́ла не сушы́це,
Крыви́ не смакчы́це.
Зо́ры-зарани́цы, Бо́жьи памашни́цы,
Прыстрэ́чная, прыдзи́ўная,
Прыпадо́бная, прыгада́ная,
Жано́чая, дзяво́чая, парабо́чая,
Каша́чая, саба́чая, мужчы́нская,
Цвяты́ сарыва́йце,
Ету бале́знь забирайце,
Ў си́няе мо́рэ забирайце,
Ў си́няе мо́рэ адпраўля́йце.
У си́ням морэ сталы́ засцила́ныя,
Проску́лки * лама́ные,
Там пьюць, там гуля́юць,

Там добрыи гу́сли ма́юць.
Там асинка стая́ла на 12 какато́ў **,
Ету бале́знь ажыда́ла и ў мора адпраўля́ла.
Ходзиць бу́сел па бало́ту,
Ў яго залаты́я кры́лля, чырвоныя ноги,
Ён ету бале́знь забирае,
И на бало́та адпраўля́е.
Я са слова́ми, а Бог с по́машчу.
Злюби мой дух.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Кушнер С. Я., 1926 г. рожд., грам., родом из с. Великий Бор.

* *Проскулки* — просфоры
** *Каката* — отростки, ветви

— Мотив «На том свете пир и отдых», вар. в заговорах от порчи: Короленко, с. 275; Чуб., с. 133; ПЗ, № 80; Таямніцы, № 420, 421, 425; Замовы, № 862–993; РЗЗ, № 2157.

— Мотив «Птица собирает и уносит недуг», вар. в заговорах от порчи: Замовы, № 977, 1025; ср. № 262.

242. Уроки — знобить другий раз

Го́спаду Богу памалю́ся,
Свято́й Прэчи́стай Бо́жьей Ма́цери пакланю́ся.
Свята́я Прэчи́стая Божья Мац
И Святы́й отче Нико́ла,
Стань мне на по́маш пристре́к угавара́ць.
Плыла медве́дзица с ведмедзеня́тами
Через си́не море.
Яки́е не цёплые, не хало́дные во́ды —
Яны не панима́ють.
Неха́й на (имярек) уро́ки не напада́юць.
Ни жэ́нски, ни мушчи́нски,
Ни хлопо́цки, ни дзево́цки,
Ни папо́ўски, ни жидоўски,
Ни цыга́нски, ни па́нски.
Я да табе́ с сло́вам, а Гасподь с по́мощью.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы М. А., 1916 г. рожд., местной.

Вар.: Замовы, № 277 (плыла медведица с медвежатами; заговор от порчи скота; зап. в 1980 г. там же от того же информанта).

243. Леки на уроки

Первым разом, Господним часом, Господу Богу помолюся, Святой Пречистой поклонюся. И святому Николаю, Божэму угоднику, скорому помошнику, всем небесным святым: приступите, поможите, хрэшчэному рабу Божэму уроки выговорати, вымоўляти, бабские и детские, мужчиньские и девоцкие, жыночие, парабочие, сияньские, цыганьские, жыдовские, подуманы, погаданы и надуманы, вымоўляти, выговорать, з жоўтия кости, з горачыя крови. Под грудьми вам не тошнити, серца не сушыти, лица не палити, укачуіїте з кости, из мочы, из пальчикоў, из сустаўчыкоў, летите на холма, на болота, на ниціе лозы, где людски голос николи не заходит, там вас птицы раздолбут, когтями разнесут. Дай, Господи, хрэшчоному (имярек) приспать, прилежать, смачно едать, цэ не я шэптала — Божа Мати шэптала, котора Суса Христа угождала. Моё словечко, как маково зернятко. Господи Божэ, поможи, з горячэй крови, из жоўтой кости, из плевкого мозгу, из румяна лица. И хто цэму (имярек) урэчэ, то цэй кроў потечэ.

[Говорят нечетное число раз.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Птица уничтожает недуг клювом/лапами/крыльями/когтями», вар. в заговорах от порчи: Чуб., с. 136; Таямніцы, № 416, 446; РЗЗ, № 2149, 2151–2153. Мотив широко представлен в бел. традиции в других функциональных группах; подробный комм. см. к № 627.

— Мотив проклятия, насылаемого на источник недуга (*хто цэму* (*имярек*) *урэчэ, то цэй кроў потечэ*); встречается во всех в.-слав. традициях, вар.: Романов, № 59; Замовы, № 960; Таямніцы, № 412; РЗЗ, 1225, 1233–1239.

244. Уроки

Первым разом,
Господним часом,
Господу Богу помолюся,
Святой Прэчистой поклонюса.
На синем море стоить камень,
На камене монастырь,
В монастыре пристол,
На пристоле Исус Христос сидеў
И книжку чытаў,
Уроки выговораў —
И бабские, и детские,
И мужчынские, и жэночие, парабочие,
И сияньские, и цыганьские,
и жыдоўские.
Выговораю, одмоўляю
Из жоўтой кости,
Из горачэй крови,
Из буйной головы,
Из плеўкого мозгу,
Из шчырого серца.
Хто хрэшчэного (имярек)
урэчэ,
Чэрэз сраку язык перэволочэ.

[Заговор надо читать нечетное число раз], до пары — николи.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Мифологический центр, в котором находится целитель», известен всем вост. славянам и принадлежит к числу наиболее частотных мотивов в.-слав. заговоров. Подборку рус. и бел. вариантов см.: Кляус, с. 22–34; добавим к этому списку украинские: Зорі. с. 12, 59, 61, 63, 65, 81, 83, 89, 90, 269, 280–291, а также верхневолжские: НЗ, № 9, 31, 35, 88–91, 93, 104, 110, 111, 117, 121–123, 138, 143, 164, 166, 168. Фиксации мотивов за пределами в.-слав. традиции единичны и относятся к юго-вост. Польше, непосредственно соседствующей с в.-слав. зоной (см.: Slownik stereotypów i symboli ludowych. T. 1/2. Kosmos. Lublin, 1999, s. 398). Распределение этого мотива по функциональным группам заговоров (в том числе полесских) неодинаковое. Мотив мифологического центра является ключевым для значительного пласта в.-слав. (преимущественно бел.) заговоров от укуса змей: на эту группу приходится приблизительно половина всех случаев его использования. Что касается остальной части в.-слав. заговорного универсума, то мотив мифологического центра в качестве сюжетообразующего встречается в самых разных функциональных группах: в заговорах от порчи и испуга, кровотечения и вывиха, лихорадки и глазных болезней (см. подробнее в Указателе межжанровых мотивов). Перенесением действия в сакральное пространство, «мифологический центр», туда, где находится целитель, обеспечивается возможность разрешения критической ситуации, послужившей причиной обращения к заговору.

— Мотив «Некто (находящийся в мифологическом центре пространства) читает книгу и выговаривает/лечит недуг», вар. в заговорах от порчи: Проценко, № 231–232.

245. [От сглазу]

Первым разом, Господним часом, Господу Богу помолюся, Святой Прэчистой поклонюся. На синем морэ камень, там стояло тэе дэрэво, шо пэрэн побил*, там сидеў Петро и Павел, там еии сидели, и думали-гадали, и книжку читали, и з хрэщчоного (имярек) подумки вымоўляли, выговорали, из жоўтия кости, из горачэй крови, из буйной головы, из румяного лица, из шчырого серца. Хто хрэщчэному (имярек) урэчэ, тому кроў потечэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Пэрэн* — вероятно, *перун* 'гром'; *пэрэн побил* 'громом побило'. *Дэрэво, шо пэрэн побил* — громобой, дерево, в которое попала молния

246. Урок

На синем море колода́,
На коло́дзе малина́,
Мали́на спа́ла, соро́ки похопа́ли,
У рабы Божий Марии престря́ки пропали.

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Ягоды упали, уроки/пристрек пропали», вар. в заговорах от порчи: Замовы № 982, 986; ПЗ, № 87.

247. Уроки шэптать

Господу Богу помолюся,
Прэчыстой Божьей Мацерь
поклонюся.
Прэчистая Божья Маци
К престолу вставала,
Рабу Божый Вале
По́мочь давала,
Уро́ки шэпта́ла,
Одмовля́ла, одговора́ла.
Идзе́ть свята́ Ире́й, свята́ Нико́ла,
свята́ Недзи́лька.
Встреча́е Божья Маци:
— Куды́ идзе́ть, свята́ И́рей, свята́
Нико́ла, свята́ Неди́лька?
— Идом, Божья Маци,
Рабу Божый Вали уро́ки шэпта́ци,
От слепух, от кривых, от хромы́х,
От поганых языков,
Мушшы́нских, жоно́чых,
Дево́цких, поробо́цких,
Цыга́ньских, попо́вских,
Жыдовских, шляхо́вских.
Там на шля́ху гуляюць три
дзе́ўки.
Оны не ткуць, не прадуць, —
Уро́ки разбираюць:
Мушшы́нские под шапку,
Жоно́чые под чэпе́ц,
Дзево́чьи под плато́к.
Бегло́ урочы́шшэ
Чэ́рез дворы́шшэ,
Цягло́ хвосци́шшэ,
Як комели́шшэ.
Да ўсе людзи страхну́лись,
Рабу Божый Вали уро́ки
мину́лись.

[«Уроки» исполнительница считает «слабым» заговором, более действенный — «пристреки и призоры».]

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Вербило Е. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пугание недуга» («Бегло волчище через дворище... недуг минулся»), см. комм. к № 259, 167.

248. [Уроки]

Господу Богу помолюся,
Прачыстой Божей Мацери поклонюся.
Прачыста Божа Матер с престо́лу ўстава́ла,

Нине прыстре́ки-уро́ки шептала.
Парабо́цкие — пыд шапочку,
Дева́цкие — пыд ху́сточку,
Жо́ночьи — пыд чапе́ц,
Папу́ўские — пыд ря́су,
Жыдо́ўские — пыд ярмо́лку.
Нине спаць-прибыва́ць,
Нияка го́ра не знаць.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карась М. С., 1908 г. рожд., неграм., местной.

249. [Уроки]

Господу Богу помолюса,
Прачыстой Божей Мацэри поклонюса,
Не мой дух — Божый,
Не я подува́ла, Прачы́ста подува́ла,
Господа Бога проха́ла*,
Тоби́ уро́ки шэптала.
На синем море
Камень лежыць,
На ка́мене ворон сидзиць,
Вон сидзиць и убива́е,
Прыстре́ки-уроки уговора́е,
Бацькоў, ма́церины,
Паньские, цыганьские,
Водзяные, ветраные,
Заду́маны, загаданы,
Запицены, зае́дзены.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгоня А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Прохала* — просила

— Основа заговора — мотив «Мифологический центр, в котором находится целитель/избавитель», см. комм. к № 244; при этом что конкретные образы мифологического центра могут варьироваться. В данном случае в качестве избавителя выступает ворон, уничтожающий уроки.

Вар.: Замовы, № 999 (*На море камень, на камне ворон снимает уроки*).

250. Уроки

Господу Богу помоли́ся,
Божа Маци пристолу ставала,
Уроки шептала,
Панские, цыганские,
Хлопя́чие, доно́чие*,
Белобочие**, ветряные, водзяные.
Гдзе колки стыкаюца,
Там Кацины уроки минаюца.

[Повторять девять раз.]

Зап. М. Домберг в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгура Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Доночие уроки* — от донька 'дочка'
** *Белобочие уроки* — вар.: Замовы, № 893

— *Гдзе колки стыкаюца*, вар.: Замовы, № 590, 591, 1175 (*где небо с землей стыкается*); Замовы, № 1064 (*где поле с полем стыкается*). Эти мотивы отражают традиционные представления о границах «своего» и «чужого» миров, о крае земли (*где небо с землей стыкается*»). Мотив «Где колки стыкаются» (где сходятся стороны забора, т. е., вероятно, в углу забора) указывает, помимо всего прочего, на то место, куда обычно выливали воду, в которої купали больного, покоїника и др. Тот же мотив встречается в пол. заговорах: «Uciekajcie, suchoty, na stykane ploty» [Убегаїте, сухоты, туда, где сходятся заборы/в угол забора] (Познанский, с. 230), а также в чешских: «Hoj, suchoty, mezi ploty, abyste nikomu neškodily» [Гоїі, сухоты (чахотка), уходите между заборами, чтобы вы никому не вредили]; при этом воду из-под купания больного выливают туда, где сходятся два забора (Вельмезова, № 160).

251. Пристрек

Пристре́к, як подди́вок, у нас ка́уть по-дереве́нски, от напада́е от людéй, от мушчын, от жано́к, а е ветер таки. Лю́дски подди́вок:

Господу Богу помолюса,
Прачыстой Божаї Мацери поклонюса.
Прачыстая Божа Мацер,
При́дзи, присту́пи, поможы́.
Рабы́ Божэй Ольге подди́вок
уговора́ю и умоўляю —.
Мушчынски, жано́чы,
Дзево́чы, хлапе́чы,
Парабе́чы, старэ́чы,
Попо́ўски, цыга́нски, жыдо́ўски.
Мушчынски с-под шапки,
Жано́чы с-под чапца́,
Дзявочы с-под хихо́л.
Ляцице на си́не море,
На жо́ўтые пески.
Там вам сто́лы позасци́ланы,
Ку́бки поналі́ваны.
Дай, Божэ, час добры.

Дзевять раз перегавары́ць.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

252. Намоўка (пристреки)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа
Буду Лене говора́ци.
Подди́вок, подди́вчыце,
Пристре́к, пристрэ́чице,
На́моўка, при́моўка,
Бацькова, мацерьна,
Жалосна, радосна,
Жоно́цка, паробо́цка,
Хлопо́цка, дзево́цка.
Дай, Божэ, час до́брый
На ле́ты, на ве́ки, на здоро́вье,
Хай ста́не тому́,
Хто подмог здоровью твоему́.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

— Последние четыре строки заговора — мотив «Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке, вылечившей больного / научившей заговору», см. комм. к № 239.

253. Децкий пристрек

Господу Бóгу помолю́са,
Прочистой Бóжой Мáцер поклоню́са.
Прочистая Божоя Маци, приступáйце,
Вóвочке помощи принесúце.
Ўсе сетые, приступáйце,
Робобóжому Вовке помогáйце.
На сúнём мóре дуб стоя́в,
Без коры, без голья́, без лúсту.
На том дýбе журавéль сидúць
Без крыльев, без пирьев, без кипцёв.
Я ж тогó журавля́ зарéжу без ножá
И зварý без огня́, а зъем без сóли.
Дай, Гóсподи, помощь.

Пáлочку однý 9 раз переломáць и 9 раз переговорáць — як полóмиць чи удáрить.

Зап. Е. В. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

— Мотив «Мифологический центр с деревом без ветвей и птицей без крыльев» (см. комм. к № 189).

— Мотив «Уничтожение недуга» в данном тексте имеет вид формулы абсурда (формулы невозможного), обращенной не к самому недугу, а к неизвестному объекту, которому угрожают: «зарежу без ножа, сварю без огня, съем без соли», вар.: Романов, с. 126, № 10 (от болезней скота).

254. Пристрэк уговорять

Жонóчи, дзевóчи,
И мужчúнский и хлопóчий,
И напúтаный, и наéдзеный,
И надýманый, и наговóреный,
Летýчи и бегýчи,
И крикýчи и поўзýчи.
И не я уговорáю,
Сам Госпóдзь Бог уговорáе
И мої дух излюбля́е,
И Тáне пóмочь присылáе [1].

Тут цебе́ пристрэ́ку не сидзе́ци, косце́й не лома́ци,
И кро́ви не разгоня́ци от ру́сого во́лоса,
С-под бе́лого косце́ц, с-под ка́рих оче́й,
С-под си́них жи́лок,
Шоб не очу́циваўся ни ў молодзику́,
Ни ў схо́де, ни ў перэкро́е,
Шоб у Та́ни не было́ пристрэ́ку.

[Повторить три раза.]

[1] [Если этот заговор читается от бессонницы, после этого идут слова]:

Шоб спаў и прибыва́ў.
Спи и прибыва́й.
Сам Го́спода Бо́га не забыва́й.
Шоб спа́ло и прибува́ло.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Симонiчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. Т.

Типичное для полес. заговоров использование одних и тех же текстов для лечения как сглаза и порчи, так и детской бессонницы эксплицировано в пояснении самим информантом.

255. От пристрека

Го́сподy Бо́гу помолюса,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Ишов Юрий да и Мико́ла,
Да застреча́е Пречи́сту Бо́жью Ма́церь,
Пыта́еца [спрашивает]:
— Куда́, Бо́жья Ма́церь, идзешь?
— Иду к рабе́ Бо́жьей престре́ки, уро́ки отнима́ти.
Не са́ми отнима́ли, а Пречи́ста Бо́жья Мацерь
От слепу́х, от криву́х, ото вся́ких приро́дных.
Го́сподзи́, цебе́ про́сим, Го́сподзи, цебе мо́лим.
Придзи́ к рабе́ Бо́жьей (имярек)
Пристрек и уро́ки отнима́ти, посыла́ти
На вели́кие леса́, на круты́е гора́,
На си́неи моря́, на си́льные ветра́.
Господзи́, придзи́, приступи́,
Рабе Бо́жьей по́мощь принеси́.

[Три раза пересказать.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонiчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

256. От пристреку

Гóсподу Бóгу помолю́с,
Прачы́стой Бóжай Мáцер поклоню́с.
Прачы́ста Бóжа Мáци
С пристóла стаўáла,
Раб Божай Гáльцы
Пристрéк шаптáла, одмоўля́ла, гоўорáла.
Ўсих сяты́х прашáла.
Ўсé придзи́це, ўсé поможэ́це.
Пристрéк, разгоўóр, ўэ́тры, урóки,
З очэ́й ўсе односи́це.
На болóци, на трапéзы,
На того, хто одродзи́ўса.
Однеси́це зо ўсих жылачóк,
З уси́х косточок,
З бéлаго цéла, с чирўóнай крыўэ́,
С сорокá сустáўоў.
Раб Бóжэй Гáльки пристрéкоў, разгоўóроў,
Урóкоў бóльшэ николи́ не стáло.
Урóки дзеўóцкие, паробóцкие,
Намóўленные, нагоўóренные,
Пристрéчные, дорéчные,
Мушчи́нские, жэ́нские, дзéтские.
Мушчи́нские — пуд шáпку,
Жанóчные — пуд чапéц,
Дзеўóчые — пуд платóк,
Дзéтские — пуд киёк,
Ўэ́треные — на ўэ́цёр,
Пристрéчные — на стрéхи.
Йдзеть вы ўсе на круты́е гóры,
Бýдзе вам пиць и есць и там дроўори [вдоволь]
Напи́цца, нагуля́цца,
Прабáбиного молокá нассáць.
Як прабáби с тогó сўэ́ту не ўстáць,
Так йим никóли бóльшэ не стаць.

Дзевять раз повторить. Перед этим Отченаш трéба помоли́цца.

Зап. О.В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как мертвому (прабабе) не встать с „того света“, так недугу не быть», см. комм. к № 232. Примеча-

тельно прямое упоминание в заговоре «того света», где пребывает «прабаба» и куда изгоняют болезни.

Пристрек, разговор, ветры, уроки — перечисление недугов, рассматриваемых традицией как насланные, — характерный элемент заговоров от порчи в разных в.-слав. традициях, вар.: Замовы, № 898; Проценко, № 221; РЗЗ, № 2130, 2139.

257. Пуддзиў, тожэ из ўочэй

Го́споду Богу помолю́са,
Божай Ма́цер Прачы́стой поклоню́са,
Бо́жа мацер, Прачы́ста, придзи́ поможы́.
И ты, сўэты́ ўо́тчэ Мико́льнику, Бо́жы уго́днику, присту́пице, поможы́це,
И по́моч принеси́це,
Хришчо́ной Мару́си пуддзи́ў гоўори́ци.
Пуддзиў чо́рны, пуддзи́ў си́ни,
Пуддзиў зелёный, пуддзи́ў вишнёвы,
Пуддзи́ў ўишнёвый, пуддзи́ў чирўоны,
Пуддзи́ў жо́ўты, пуддзи́ў бе́лы,
Тут тобе́ пуддзи́ў, не буўа́ци,
Марусиной косци́ не лама́ци,
Идзи́ ты, пуддзиў, на си́ние мора́,
На дрэму́чые леса́,
Там тобе́ бу́ўаци, лес лама́ци,
Ўоду разганяци, а Мару́синой косци́ не заўма́ци.

Так поду́ць на ее, э́то три разы́ тре́ба э́то шэпта́ць.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур Е. К., 1910 г. рожд., неграм., местной.

258. Уроки

Чэ́рэз кали́новый мост
Шли три дзевицы,
Все три сестрицы.
Одна та, што Христу сорочку шы́ла,
А трецья уроки говори́ла, одмовля́ла, уговора́ла
Из жыл, из нажы́л, сорок суста́воў.
Идзи́це, уроки,
На ни́цые воро́та,
На жо́ўтые лозы,
Гдзе пе́ўнеў го́лое не хо́дзиць,
Гдзе жы́то не ро́дзиць.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд, неграм., местной.

— Мотив «Трое/двое/др.; третий заговаривает/лечит недуг», см. комм. к № 204.

259. Од прыстрику кажуць

Би́гло козли́шче, козли́шче
Черэз попо́ве двори́шче,
Ву́ставило пиздзи́шче.
Лю́дзи ўсмихну́лися,
Ўси прыстри́ки мину́лися.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Белько О. Ф., 1915 г. рожд, грам., местной.

— Мотив «Пугание недуга», см. также № 247. О демонстрации гениталий как об обереге см.: СД 1, s. v. *гениталии*; ср. в бел. заговоре: «Бегла ваўчищчэ чэрэз твае дварышчэ, паказало с... А людзі стаялі да ўглянуліся, да зжахнуліся..» (Замовы, № 929; ср.: Таямніцы, № 470).

260. [Уроки]

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Божой Ма́цер Прачыстой поклону́са,
Бо́жа Ма́цер Прачы́ста, придзи́, поможы́
И ты, сўэты́ ўо́тчэ Мико́льнику,
Бо́жы уго́днику, приступи́це, поможы́це
И помоч принясі́це,
Хришчо́ной Мару́си уро́ки шэпта́ци,
Гоўора́ци, замоўляци.
Бе́гло воўчи́шчэ цэ́ряз попо́ўо двори́шчэ.
Ўу́ставило пятачи́шчэ,
А ўсе́ лю́дзи страхну́лиса,
Хришчо́ной Мару́си уро́ки мину́лиса.

Три тре́ба разы́ э́то.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур Е. К., 1910 г. рожд., неграм., местной.

261. Шэпчуць пудзиў

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Сьвято́й Прачы́стой поклоню́са,
И тобе́, о́тчэ Мико́ла.
Приступи́, поможы́
И по́мочь принеси́.

Свяшчóному, хришчóному (имя)
Пудзи́ву говорáци.
У чы́стум пóли садóчок,
А ў садóчку три дзеви́цы:
Одна́ прадзé, друга тчэ,
Трéця Сýсу Христý сорóчку шы́ла,
На Сýса Христá накладáла,
Из рабá Бóжа(г)о
Свяшчóна(г)о, кришчóна(г)о (имя)
Пудзи́ву зганя́ла.
Вас, пудзи́вуў, чоты́ри,
А я моцнéе ўси́х.
Идзи́це туды́,
Дзе сóнцэ не схóдзиць,
И пи́ўнеў гóлос не дохóдзиць,
И дар Бóжы не рóдзиць.

Три рáзы.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

Центральная часть заговора может быть истолкована как описание процесса изготовления тремя девицами обыденной рубашки (одна девица прядет, другая ткет, третья шьет сорочку), используемой в традиционной магии, как и другие обыденные предметы, в магических, в том числе лечебных, целях.

262. Подзивок

Господу Богу помолюса,
Сусе Хрысце поклонюса,
А ты, Прачыста Божа Маци,
Прыступи, поможы
Марьи ветранный подзивок уговораци.
Одзин Гаўрыло, други Кирылло,
А трецья сестра Марта.
Она ничого не робиць,
А тольки прыстрэк и подзивок
говорыць
И з синих очей, и з карых очей,
Мужчынских, жоночых,
Хлопечых, дзевочых,
Цыганских, жыдоўских,
Крэстцианских.
Прылетали сороки, вороны,
Забрали с тае Марьи уроки,
Полецели на ницые лозы,
На цихие воды,
На крутые берэки,
На жоўтые пески,
На солодкие меды.
Там вам столы засциланные,
Кубки вам налитые,
Там вам пиценне,
Там вам едзенне,
Там вам сопочуванне,
Марьи жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крашвицкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

Братья Кирилло и *Гаврило* и *сестра Мария* упоминаются в бел. заговоре от «падзівка», Таямніцы, № 440, зап. в том же р-не.

– Мотив «Летели сороки, забрали уроки», характерный для укр. и бел. традиций, вар.: Замовы, № 947 и др.; Иванов 1885, с. 734. Ср. также мотив «Птица собирает недуги и уносит их», комм. к № 241.

– Мотив «Некто ничего не делает / не умеет делать, а только умеет заговаривать недуг», см. комм. к № 207.

263. Ўроки

Пе́рвым разком,
Липшим часко́м
Господу Богу помолю́са,
Матцы Божей поклоню́са.
Ражджо́ному, крышчо́ному,
Матка Божа, стань до по́мощи,
Матка Божа, стань до по́мощи,
Ўро́ки-прыстрэ́ки уговораци.
Ўро́ки, ўро́ки, прыстрэ́ки,
Мужские, женские, дзецкие.
Вочы чорные, вочы карие, вочы голубые.
У имьярэка шоб ўроков, прыстрэков не буваци,
Под грудзи не подворчаци,
На серцэ не налягаци
Ни молодзиком,
Ни сходою,
Ни подпо́лночю.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

– Мотив «Перечисление праздников / дней недели / святых, которые помогают больному», вар.: Романов, № 34, 81 (порча); см. комм. к № 641.

264. [От уроков у детей и скота]

Из очэ́й. Уро́ки, як дзиця́ пла́чэ, либо коро́ўа молока́ не дасць.

Пэ́рвым разко́м,
Ле́пшим часко́м.
Прилецэ́ли соро́ки,
Ухопи́ли от Мару́хи уро́ки,
Кры́льцами стрэпета́ли,
А ножками притопта́ли.
Штоб Мару́хи уро́ки не ста́ли.
Поможы, Бо́жэ.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

В тексте соединены два мотива, связанные с птицами: «Сороки забирают уроки» (см. комм. к № 262) и «Птица уничтожает недуг клювом/крыльями/лапами/когтями» (см. комм. к № 243, 627).

265. Урокы шэпчуць

Леце́ли соро́ки,
Пойма́ли уро́ки.

Трэ ячме́нь дава́ць проро́шчэны.

Зап. Т. В. Козак в 1984 г. в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. от Чурилович М. Н., 1926 г. рожд., грам., местной.

См. комм. к № 262.

266. Заговор от врок

Пэ́ршим ра́зом, Бо́жим ука́зом.
Вро́ки на соро́ки, на воро́ны.
Соро́ки, знымáйтэ вро́ки,
Нэситэ за тёмны лиса́,
За глыбо́ки мора занэси́тэ,
Да й на дно мо́ра положи́тэ,
Да й камнем прыложи́тэ.

[Повторяется три раза.]

Зап. в 1976 г. в с. Камень Пинского р-на Брестской обл. от Саможицкой Е. А., 1905 г. рожд.

— Мотив «Изгнание недуга на сорок, собак и др.», см. комм. к № 206.

267. Уроки шептаты

На мо́ры бууа́ла,
Крэстом воду мэшала,
Як на крэсту́ вода нэ дэржы́цьца,
Шоб так на моéй Алёнци
Уро́кы-по́думы нэ дэржа́лыса,
Нэ жоно́цкы,
Нэ дэво́цкы,
Нэ мушчы́ньскы,
Нэ хлопэ́цкы,
Нэ соба́чы,
Нэ котя́чы,
Нэ ви́тряны,
Нэ поду́маны,
Нэ пыто́мы,
Нэ ядо́мы,
Нэ стрэча́ны,
На мою внучку нэ напада́лы.

Это тожэ тры разы́. Як стри́не хто або поду́мае.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

Формула небытия недуга с мотивом «Как на вилах/стрехе/кресте/др. не держится вода, так не держится недуг», см. комм. к № 228.

268. Од ўрокоў

Ве́рую, Го́сподзи, и испове́даю.
Сваты́е проро́кы, одвэрни́тэ ўро́кы,
Одвэрни́тэ на того́,
Кто насла́ў на ёго́.

Тры ра́зы повторы́ты.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Колбы Пинского р-на Брестской обл. от Колб-Сплецкой С. Ф., неграм., местной.

— Мотив «Обратная отсылка недуга», ср. № 235.

269. [От уроков]

Врокы, идзицэ на сорокы.

[Шептали эти слова, и надо три раза плюнуть].

Зап. О. В. Глыкина в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Капузы М. П., 1915 г. рожд., грам., местной.

270. Вроки

От земли́ до зары́,
От зары́ до земли,
Чы от старо́го, чы от мало́го,
Чы от мушчы́ны, чы от жэнчы́ны,
Сьнимаю пералёки:
Куры́ны, людзя́чы,
Саба́чы, каро́вичы,
Сьвиня́чы,
Сьнимаю и на во́здух пускаю.

И уж тры ра́за «Отчэ наш».

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

Кровотечение

Эта группа представлена в собрании 43 текстами. В отличие от других групп полесские заговоры от кровотечения — относительно небольшие по объему тексты, состоящие из 2–3 мотивов, бóльшая часть которых находит прямые соответствия в русской, украинской и белорусской традициях.

При том что каждый из мотивов полесских заговоров от кровотечения является вполне самостоятельной текстообразующей единицей, которой в принципе может исчерпываться заговорный текст, тем не менее треть всех включенных в собрание полесских заговоров представляют собой контаминированные тексты, в которых соединены обычно 2–3 мотива, что «усиливает» прагматическую направленность текста за счет повторения ключевых формул «кровь остановилась (унялась, запеклась)», «кровь заговариваю», присутствующих в каждом мотиве.

Основные мотивы полесских заговоров от кровотечения и ран сводятся к четырем логико-семантическим моделям, широко известным и за пределами полесской традиции.

Первая основана на оппозиции динамики (движение воды) и статики (остановившаяся кровь): вода разлилась — кровь остановилась.

Вторая, наиболее популярная в полесских заговорах модель основана на параллелизме: что-то остановилось / не идет / стоит (конь, Христос, вода в Иордане и др.) — кровь остановилась, ср: «Стой, кровь, в ране, как вода в Иордане», «Кобыла встала, кровь перестала», «Церковь встала, кровь перестала» и др.

Третья: нечто случилось — кровь остановилась. Если полесский материал дает нам лишь пару мотивов, реализующих эту модель, например, «Мост сломался — кровь унялась», то в русской находим много других: «собака сорвалась...», «нитка порвалась...», «девка усралась...», «свинья говно уронила» и др.

Наконец, в заговорах от кровавой раны встречается четвертая модель — зашивания/замыкания/закрывания раны.

Помимо мотивов, в полесских заговорах от кровотечения огромное значение имеет четкая семантическая структура текста заговора.

Основная прагматическая интенция заговоров от крови обычно выражена устойчивой формулой «Кровь остановилась/стала/запеклась/унялась/высушилась/перестала/др.», которая завершает и заго-

вор в целом, и каждый входящий в него мотив. Эта прагматическая интенция заключительной части текста усиливается за счет зачинов, которые в большинстве заговоров от крови включают в себя упоминание о движении. Противопоставление зачинов и концовок заговоров, выраженное оппозицией «идти — стоять», пронизывает всю функциональную группу полесских заговоров от крови, ср. зачины и концовки заговоров: «Шла Мати... кровь запеклась», «Бегла мурашечка... кровь унялась», «Шла девка по воду... кровь остановилась», «Текло три реки... кровяная, стань», «Летели кукареки... кровь перестала», «Ишла гроза... кровь унялась», «Ехала пани... кровь остановилась» и др.

Т. А.

271. Кров останавливать

Ишла́ Ма́ци пшени́цу жа́ци,
Не́сла во́ду, вада́ разлила́ся,
Вада́ разлила́ся,
Каб у Тацьяны кров запекла́ся.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Вода разлилась, кровь остановилась» встречается в бел., укр., редко — в рус. традиции; вар.: Замовы, № 461–462; Романов, № 70; Таямніцы, № 143, 133; Чуб., с. 127; Семенцова, с. 286; ПЗ, № 141, 142; Слов. магія, с. 54 (херсон., киев.); Зорі, с. 73, 77; РЗЗ, № 1575.

272. Кров

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Святая Пречистая
Раненько стала,
Ишла по воду,
Зачупиласа за пень,
За колоду.
Вода разлиласа,
А у хришчоной души
Кров суняласа.
Поможи, Божы.

[Каждый заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым разком», «Другим разком» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Зачупиласа за пень, вар.: Замовы, № 462.
Зачупиласа за колоду, вар.: Таямніцы, № 130.

273. Кров замовляци

Первым разком,
Липшим часком
Господу Богу помолюса,
Матцы Божей поклонюса.
Ражджоному, крышчоному,
Матка Божа, стань до помощи.
Кацерына ходзиць,
Воду носиць,
Воду проливае,
Кров замовляе.
Несе Рагор [Юрий] воду
Чэрэз гнилую колоду.
Вода пролиласа,
Кров сунеласа.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свята ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

— Перечисление дней недели, помогающих страждущему, встречается только в заговорах из с. Дяковичи.

274. Кроў замоўляци

Господу Богу помолюса,
Сусе Хрысце поклонюса.
Богородзица Божа Маци,
Прыступи, поможы Нини кроў замоўляци.
Бегла мурашэчка церез колоду,
Несла ведро воду.
Вода розлилася,
У Нины кроў сунялася.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

275. [От кровотечения]

Конь гнед, крыви́ нет.
Не́сла дзе́ўка во́ду черaз кало́ду,
Вада́ пралила́ся, кроў суняла́ся.

[В конце заговора произвести звук втягивания воды, как при питье.]

Зап. Л. Н. Виноградова в 1985 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Саченко Н. Г., 1909 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

276. Кров замовлять

Ишла́ Ле́на * из-за гор,
Нэсла́ во́ду из-за мор,
Каро́мысел уламы́ўся,
Вада́ улыла́ся.
Кров у рабы Божы Еле́ны,
Ат Ни́ны наражде́нной,
А ў сваты́ цэ́ркви пэрэхришчэ́нной,
Астанавы́лас, запэкла́с.
Калы́ну лама́ю,
Кров замаўля́ю.

На́да сказа́ть три раза́.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Княнко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Лена* — имя собирательницы

Коромысло сломалось, вар.: Романов, № 11, 70 (*дуга разогнулась, вода разлилась*); Таямніцы, № 137 (*дуга разогнулась*), № 151, 163 (*коромысло наклонилось*);

277. Як кроў замоўляют

На Сиянских горах тэкло́ тры рэки. Одна мэдова, друга́ водяна, трэ́тя кровэна. Ты, мэдова, иды́. И водна́ иды́. А кровяна́ стань и остановы́са, бо бу́дэ тобі́, як чолови́ку, — ў нэди́лю дрова́ руба́в напро́ти поныди́лка.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Контаминированный текст:

— Мотив «Три (две) реки; последняя кровяная; она остановилась / ее заговорили»; известен на Украине, в Белоруссии и южнорус. областях, вар. в заговорах от крови: Зорі, с. 71; Чуб., с. 127 (№ 10); Еф. СМЗ, № 46; Замовы, № 475, 480; Романов, № 90; Таямніцы, № 138, 164–166. Ср. также: Кляус, с. 322. О мотиве трех рек, в третьей из которых вода встала, как кровь, см.: Познанский, с. 62 (в т. ч. европ. параллели к нему). О мотиве «река крови» см.: Топоров 1969, с. 22. Ср. комм. к следующему номеру. Об инд.-европ. корне *+st(h)a-*, имеющем значение 'стоять' и выражающем ключевую идею большинства заговоров от крови («чтобы кровь остановилась»), в др.-герм., др.-инд. и в.-слав. заговорах см.: Топорова 1996, с. 121–122. Сюжетные параллели к этому мотиву встречаются в серб. традиции, ср. заговоры от раны и воспаления: «Текло три реки: Лютая, Огненная и Благая, две исчезли, третья — Благая — осталась» (Раденковић, № 184).

— Мотив «Наказание/угроза за нарушение запрета (крови будет так же плохо, как тому, кто в праздник/воскресенье работает / дрова рубит)»; преимущественно известен на Украине; вар. в заговорах от крови: Чуб.,

с. 128 (№ 10), с. 127; Зорi, с. 80, 89; Проценко, № 149; РЗЗ, № 1610; Новиков, с. 40–41 (русские в Литве).

— Мотив тесания/рубки камня/дерева в заговорах от крови встречается преимущественно в укр. традиции (Слов. магія, с. 56), см. также № 280, 305).

278. Як кров замовляти

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мощь дава́ла.
Текло́ три ре́чки, три роси́цы,
Одна́ — водзяна́,
Друга́ — свецена́,
Тре́цья — кривена́.
Водзяну́ — ву́лью,
Свецену́ — ву́пью,
А кровену́ — замовляю́.
Го́сподзи, придзи́,
(Имярек) по́мощь принеси́.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симонгчи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Три колодца (источника), в первом и втором — пиво, вино, вода, яд, мед, мясо, молоко, др., в третьем кровь» широко известен в чешских заговорах от разных болезней (не от крови) — прострела, кожных заболеваний, сглаза и др. Эти три колодца находятся на «том свете», куда ссылают болезни: «...уходи на зеленый луг, там у тебя три колодца, в одном пиво, в другом вино, в третьем кровь: туда уходи и пируй, а его костям, крови и телу покой дай» (Вельмезова, № 282, от «живых волос»).

279. [От крови]

Жа́лы жы́то. Зари́зала па́льця. Тае з Яблочного [Чуль], за Евтухо́м, ко́е-шчо понима́ла. Диу̌чина кро́въю залыва́еццяя. Она́ зра́зу взяла́ за́ руку, шоб кроу̌ нэ тэкла. Дай я тэбэ́ научу́, як кровь останавлюваецця. Так трэ́ба тры раза́ повтори́ты:

Есь у сви́ты тры рэки́.
Одна́ водяна́я,
Друга́я пищана́я*,
Трэ́тяя кровяна́я.
Водяна́я, розлы́ся,
Пищяна́я, росы́пься,
Кровяная, остановы́ся!

Зап. О. Крюкова в с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл. от Кошевой Л. И., 1935 г. рожд., грам., род. в с. Заозерная.

* *Пищаная* — песчаная

280. [От кровотечения]

Як посече́ ру́ку и́ли но́гу, то кров замовля́юць:

Ишоў Сус Христо́с з нябьёс
З залаты́м капьём
Каменя́ рубья́ци,
Кров замавля́ци.
Там цякло́ дзве рэ́чки,
Адна́ крыва́ва, друга́ молоча́на.
Крыва́ва, суши́ся,
А молоча́на, цечи́.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук М. М., 1905 г. рожд., неграм., родом из Василевичей (в Золотуху вышла замуж).

— О теме рубки, тесания (дерева, камня) см. выше, № 277, 305.

— Мотив «Шел Сус Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг», апеллирующий к теме распятия Христа, — вар.: в обереге: Живая старина, 2000/1, с. 45 (астрахан.); ср. также № 651.

281. [Заговор на кровь]

С Ису́са Христа́ тры рэки́ тэкло́:
Водяны́и, камэны́и, крывляны́и,
Водяны́ поби́глы,
Камяны́ покаты́лысь,
У раба Бо́жого кривляны́ зустанавы́лысь.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Особенность данного текста в том, что так же, как и в предыдущем тексте, мотив «Три реки...» апеллирует к теме распятия Христа (с Иисуса Христа текло три реки). Ср. мотив «Сосуд с кровью Христа» в пол. молитвах от волков (Kotula 1976, s. 72, 75, 265, 387). Тему распятия Христа встречаем и в с.-рус. заговоре от крови: «Как у истинного Христа не было кровавой раны, так ее нет и у имярек» (Еф. МЭ, с. 213, № 71).

282. Кровь замовлять

Е́хаў Ису́с Христо́с чэрэз три ре́ки:
Вадяну́, мало́чну и крива́ву.
Вадену́ вы́лыў, мало́чну вы́пыў,
Крива́ву замо́выў.
Моў, моў, кров замо́ў.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Киянко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

283. Кровь

Бывае, чоловика схвациць, а до(к)торы хворобы не признаюць. Человека будзе рвотки брацъ, на поцяготки. З ветру бывае или хто лечыцца, якая сука на воздух пускае, да попадзе чоловеку — може ето быць.

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Ишло тры сестрыцы,
Цикло тры рэчэньки.
Первая рэчэнька водзяная,
Другая рэчэнька огневая,
Трэцья рэчэнька кровавая.
Водзяную закидаю гольем,
Огневую затушу,
Кровавую замовлю.
Стань, кров, ў ране,
Як свьят [т. е. покойник] ў яме,
Стань, кровь ў ране,
Як Сус Хрыстос у Ярдане.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Стань, кровь, в ране, как вода (Иисус Христос) в Иордане»; встречается в южнорус., укр. и бел. традициях; вар. в заговорах от крови: Замовы, № 478, 481; Таямніцы, № 139, 156; Еф. СМЗ, № 43; РЗЗ, № 1672–1674 (калуж.). Известен чехам и полякам, вар.: Zowczak, s. 15–18 (*от крови*); Вельмезова, № 99, 201 (*Стой, недуг, так же, как остановилась вода в Иордане; заговоры от навьей кости и чахотки*). Англ. и лат. параллели к мотиву «Стань, кровь, в ране...» см.: Познанский, с. 61–62, 219. К числу наиболее древних фиксаций этого мотива относится древневерхненемецкое заклинание крови XI в. (так наз. «Бамбергское»), где этот мотив выглядит так: «Там же остановись ты, кровь, как остановились воды Иордана, когда св. Иоанн крестил в них Христа» (Топорова 1996, с. 133), а также Мильштетское заклинание (там же).

284. [Заговор от кровотечения]

Ишла́ па́ни, несла́ три штака́ни, в одно́м штака́ни — гори́лка, в друго́му — кроў, в тре́тем — вода́. Гори́лку я ви́пью, во́ду я ви́лью, а кроў зопеню́ *.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Зопеню́* — остановлю, ср. укр. *зупинити*, бел. *спыніць*

— Мотив «Три сосуда с жидкостями; в третьем кровь, ее заговариваю», вар. не установлены.

285. [От крови]

Пэршым разом, Божым указом.
На мо́ры тры баночкы.
Одна водяна́,
Друга мэдяна́,
Трэ́тя крывовьяна́,
О, я водя́ну вы́ллю,
Мэдя́ну вы́пью,
Крывовья́ну замо́ўлю.
Другым разом, Божым указом...

То трэба дэвьять раз пэрэказа́ты. Як но́гу пору́баиш, чы ру́ку, крови дэ́ много.

Зап. Е. М. Назарова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Романович Е. И., 1904 г. рожд., неграм., местной.

286. [От крови]

Як кроў идэ. Дак гэто замоўля́ты кроў. Шоб кроў нэ шла.

На Сия́ньскый горы́
Стои́ть тры крыўьяны́ [?],
Водяна, медяна, крыўяна́,
Водяну́ пролы́ў,
Мэдяну пропы́ў,
Крыўяну́ прымо́ўлю.
Стий, кроў, ў ри́ках,
Як вода в Ярда́нях.

Это, значытца, промоўля́ешь кроў. Тры разы. Это за́моўка крыўи́.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

287. От кровотечения

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Ишли три челове́ка трема доро́гами:
Нехрищёные, немолёные, небла́асловлёные.
Состреча́ их сам Го́спод:
— Куда́ идзеце, нехрищёные, немолёные, неблаасловлёные?
— Идзем рабе Бо́жьей кров отмовля́ци.
— А я сам Го́спод — хрищёный, молёный, блаасловлёный,
Иду рабе Бо́жьей кров замовля́ци.
Дру́гим раско́м,
Ли́пшим часко́м... [заговор повторяется].
Тре́цьим раско́м,
Ли́пшим часко́м... [заговор повторяется, потом сплюнуть три раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Некто идет заговаривать/лечить недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от крови: Замовы, № 508; Таямніцы, № 157; НЗ, № 93.

288. Ат крыви

Ишо́ў Риго́р
З вели́ких гор.
— Куда идзеш?
— Иду́ замаўля́ць кроў.
— Замаўля́й раз,
Штоб ни ка́пнуло ни ра́зу.
Ишла Прачы́ста Ма́ци
И сын Бо́жый,
Паста́ли [встали] на Рыда́нни,
Штоб кроў ста́ла ў ра́ни.

[Комментарий о действенности заговора:] О, э́то кроў да́жэ не ка́не [не капнет].

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

— Зачин *«Ехал Рыгор через шесть гор / крутые горы»*, вар.: Таямніцы, № 132, 135.

289. [Заговор от крови]

Святы Юрэй, Егорэй, куда идзеш?
— Кроў замоўляць.
— Замоўляй ни раз, штоб ни капнуло ни раз.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

290. Як кров замовлять

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́с.
Бо́жа Ма́ци приступа́ла,
Раб Бо́жаму тако́му кроў замоўля́ла.
Леце́ли кукаре́ки цэрэз три ре́ки
Ўэли́кими тупора́ми
Цэ́ркоў станоўи́ци.
Цэ́ркоў ста́ла,
Кроў переста́ла,
Встань, кроў, ў ра́ни,
Як ўода́ ў Ярда́ни.
Ро́жа цўэце́,
И кроў не цўэце́.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Церковь встала и кровь остановилась»; близких вариантов не обнаружено, см. модель «Нечто остановилось/встало, и кровь остановилась» в разных в.-слав. традициях: РЗЗ, № 1562 (*собака стала...*), № 1578 (*кобыла стала...*); Слов. магія, с. 55 (*корова стала...*); с. 55 (*шить перестала, кровь остановилась*).

— Мотив «Роза цвела, а кровь нет», вар.: Романов, № 71 (*калина расцвела, а кровь унялась*).

291. [От кровотечения]

Шло тры хлопца с тремя топорами,
Зробúли цéркви с тремя углáми,
Цéркоў стала, Мани кроў перестáла,
Ехаў Данúло на сивой кобыле,
Кобыла спотыкнýлася, кроў замыкнýлася.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгоня А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

Церкви с тремя углами — Замовы, № 209 (треугольная хатка).

— Вторая часть заговора дает пример редкого бел.-сев.-рус. соответствия, ср. практически идентичные тексты с сохранением имени персонажа — *Данила*: Романов, с. 66, № 72 (*Ехал Данило на сивой кобыле, кобыла встала и кровь перестала*); Таямніцы, № 145 (*Ехал Данила на сивой кобыле, кобылка стала, у имярек кровь перестала*); РЗЗ, № 1576–1578 (архангел.), то же. В расширенном варианте мотив «Кобыла (курица/др.) споткнулась/ остановилась, и кровь остановилась» также встречается в бел. и рус. традициях, вар.: Замовы, № 459 (*кобыла встала...*); Таямніцы, № 135, 148 (*кобыла споткнулась/встала*); НЗ, № 100 (*Ехал Макарий на белой кобыле...*); РЗЗ, № 1590, 1591 (*курица споткнулась...*).

292. [Заговор при кровотечении]

Господу Богу памалюся, Господа Бога папрашу. Ишла Мамка Божья шэлковай нитачкай, залатой иголачкай раны зашываць, крыви замаўляць. Ишли калеки чэраз тры рэчки, несли воду чэраз калоду. Вада палилася, кроўь сунялася.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., неграм., местной.

— Зачин «*Шли три калеки через три реки*» (с другими продолжениями): Замовы, № 476–478; Таямніцы, № 134, 140, 145; Зорі, с. 79.

— Мотив «Некто (чаще всего женский персонаж: Богородица, красна девица, три девицы, иногда Христос) идет / несет иголку зашивать кро-

вавую рану»; известен всем вост. славянам, вар. в заговорах от кровавой раны: Романов, № 96; Замовы, № 472; Чуб., с. 127; Семенцова, с. 286; Зорі, с. 90, 92; Проценко, № 148; РЗЗ, № 1641–1656; Адоньева, Овчинникова, № 440, 443, 447; 150, 152, 155–157; Майков, № 139–153; Еф. МЭ, № 59, 61, 62, 66, 68; НЗ, № 89–92; Саратов., с. 51. О мотиве зашивания раны см.: Топоров 1969; комм. к мотиву целительного рукоделия: НЗ, комм. к № 89. Подробно интересующий нас мотив рассмотрен в работе Л. В. Фадеевой «Заговоры с мотивом целительного рукоделия: традиционные образы и их книжно-религиозные параллели» (Славянская традиционная культура и современный мир. М., 1997, вып. 1), где автор проанализировала образ Богородицы в заговорах от крови и кровавой раны как результат влияния иконописи и сюжетов апокрифической литературы и выделила основные типы построенных на этом образе текстов.

293. Ятрэсь

Господу Богу памалюся,
Господа Бога папрашу.
Цекли тры рэчки,
Йшло тры чалавечки.
Секлись, рубались,
На кроў змагались.
Стой, кроў, ў ране,
Як Хрыстос стойаў на Йордане.
Ў тыжни е серада и пьятница.
Нехай рана не рве, не атъятрываецца.
Ятрэзь заговораю, жэлезною пугою отганяю.
Нехай рана балиць, як камар укусиць.
Аминь.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Зачин «*Трое* (*двое*) *бьются*» (с другими продолжениями); вар. в заговорах от крови: Чуб., с. 127 (№ 10); Семенцова, с. 286; Зорі, с. 81; РЗЗ, № 1623–1625; Проценко, № 154; Таямніцы, № 129 (*шли два брата, секлись, рубились*). Тема битвы, боя часто открывает заговоры от крови (см. ниже № 306 и комм. к нему); в рус. заговорах весьма распространенным ее развитием является мотив «Двое (трое) бьются, а крови нет» (Адоньева, Овчинникова, № 477; НЗ, № 103; РЗЗ); в полес. заговорах этот мотив нам не встретился.

— Мотив «Пусть рана болит, как комар укусит» (Замовы, № 502: «Комар укусил — кровь не пустил»).

294. [Заговор от кровотечения]

Господу Богу памалюся,
Господа Бога папрашу.
Адзин брат Михайло,

Дзве сестры Марьяни,
Дзержысь, кроў, ў рани.
Михайил брат чэрэз колоду,
А, кроў, красна дзеўка,
К мору па воду.
А церэз мора лецеў ворон,
Нёс голку залатую
Рану зашываци, кроў замаўляци.
Стой, кроў, ў ране,
Як Хрыстос стояў на Йордани.
Як мертвум не ўставаци,
Так рани не рваци.
Скольки захватваю, стольки загавараю.
Загавараю ў ранни йи ў вечоры, калючыя, балючыя.
Аминь.

[Читать по три раза, плюнуть через левое плечо, перекреститься три раза. На рану приложить лист подорожника, любой жир. Говорить можно на хлеб, воду. Можно написать молитву на бумагу и обернуть рану или приложить к ране, лучше помогает.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Ворон приносит иглу зашивать рану» (версия мотива целительного рукоделия); встречается в рус. (повсеместно) и бел. традициях, вар. в заговорах от кровавой раны: Романов, № 74; Таямніцы, № 142, 162; Майков, № 153; РЗЗ, № 1659–1664 (с.-рус.; калуж.); Саратов., с. 50.

— Формула небытия недуга («Как мертвому не встать, так крови не быть», см. комм. к № 232).

295. Кровь замовляют

Лятéў вóран
Цераз сíне мóра,
Нёс игóўку
И клубóк шóўку.
Ишлá Прачы́ста
Кали́навым мóстам,
Папирáлась залатóй трóстю,
Нéсла игóўку,
Клубóк шóўку,
Крыви́ замаўля́ти,
Рáны зашывáти.
Ишлá гразá,
Бéгла й вадá,
Гразá сунялáся
И вадá сунялáся,
У Лю́дачки и кроў сунялáся.

Зап. А. В. Гура в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл. от Пинчук Х. А., 1894 г. рожд., местной.

— Мотив «Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану».

— Мотив «Некто (Богородица, Христос, три девицы) идет / несет иголку зашивать кровавую рану» (мотив вводится зачином *Богородица/Христос идет через мост и подпирается тростиной*).

— Мотив «Гроза унялась, кровь остановилась».

296. [От кровотечения]

Ехала па́ни
В зелёном жупа́не.
Лозу́ лома́ла,
Кроў замоўля́ла.
Лоза, ломи́са,
Кроў, суняли́са у (имярек).

9 раз.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич Н. Т.

— Зачин *«Ехала пани в зеленом/черном/др. жупане»*, ПЗ, № 143, гомел.; Таямніцы, № 135, 136, гомел.

— Мотив «Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает кровь (унимается кровь)»; известен в укр. и бел. традициях; вар. в заговорах от крови: Замовы, № 477, 481; ПЗ, № 54–55 (житомир., черкас., киев.).

297. Як кроў замоўлять

Шлы калы́кы
Чэрэс тры ры́ки,
Ло́зу лома́лы
И (имярек) кроў замоўля́лы.
Стань, кроў, на ра́ны,
Як Сус Хрыстос на Йорда́ны.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Замовы, № 481.

298. Кроў замовлять

Летела муха чэрэз лозу,
Лозу копала, рожу сажала,
Рожа не принялась —
Кроў занялась.
Мой дух тихэнький, легенький.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «(Некто сажает растение); растение не взошло, кровь остановилась/унялась»; встречается в бел., укр. и ю.-рус. традициях, вар. в заговорах от крови: Замовы, № 476, 501; Таямніцы, № 150; Чуб., с. 127; Зорі, с. 72, 76, 79, 84, 87; Проценко, № 151.

299. Кроў замоўлять

Ишоў Сус Христос чэрэз мост,
Коромусел воды нёс,
Вода разлилася, кроў занялася.
Ишли калеки чэрэз три реки,
Лозу копали, лозу сажали,
Лоза не принялася, кроў занялася.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Вода разлилась, кровь остановилась», вводится зачином «*Шли калеки через три реки*», о нем см. комм. к № 292.

300. Замова вид крови

Бо́жа Ма́тер по мо́рэ ходы́ла,
Чо́рну ро́жу сі́яла,
Шоб та ро́жа нэ зийшла́,
Шоб у (имярек) кроў нэ пошла́.
И ты, Пэтро́, и ты, Паўло́,
Ходы по мо́ры гора́ты,
(Имярек) христиански кро́ви
замовля́ты.

[Говорить надо сразу же, «як побачыш кроў».]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюк Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

301. Заговор, каб зупыниць * кроў

Ишли тры самки
Цераз тры рэки.
Посадзили рэпку.
Рэпка не принялась,
Кроў занялась.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Зупыниць* — бел. *запыніць* 'остановить, задержать'

302. От крови

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Святому Миколе поклоню́са.
Приступи́, святы́ Мико́ла, поможэ́, Бо́жы уго́дник.
Ехали цары́ церэз сем дўоры́:
Руба́ли ло́зу, сеяли ро́жу.
Ро́жа не зы́йшла́ и кроў не пошла́.
Ишо́ў Ян, нёс ўоды́ дзба́н.
Ўода́ разлила́са и кроў запякла́са.
Не муй дух, Госпо́дни дух.

Зап. О. В. Санникова в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Стельмах З. М., 1900 г. рожд., грам., местной.

303. Кроў замаўлять

Тэкла́ рэчу́шка краваўая,
На цэй рэ́чкы очэрэ́тынка * лэжы́ть,
Очэрэ́тынка заламы́лась,
Кроў запэны́лась **.
Ишла́ ба́ба мостом,
Опыра́лась ко́сам,
Калы́ну лама́ла,
Кроў замаўляла.

Зап. Е. Г. Маливанова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл.

* *Очэрэтынка* — камыш
** *Запэнылась* — либо вспенилась, либо остановилась, ср. комм. к № 284

— Мотив «Мост сломался, кровь остановилась», вар. в заговорах от крови: Замовы, № 485; Таямніцы, № 146; ср. мотив «Тростина сломалась, кровь унялась» в след. вар.: Романов, № 65, 13, 66; Еф. СМЗ, № 42; Майков, № 163.

304. [От крови]

Кровь загава́рывают:

Шол сам Исус Христос
Через кали́навый мост.
На нём ша́пачька бе́лая,
Руба́шэчька бе́лая,
Штаны бе́лые.
Кали́навый мост,
Аблами́сь!
А ты, кроў, унями́сь!

И три ра́за э́та павтаряют.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Никифоровой А. П., 1944 г. рожд., грам., местной.

Редкий для полес. заговоров случай использования так называемого сквозного эпитета («белый»), по своему мифопоэтическому значению противоположного «красному» (как цвету крови). Ср. в укр. заговоре от крови: стоит белая гора, на белой горе белая церковь, в церкви белый престол, и белые попы и белые дьяки белые книжки читают (Зорі, с. 86).

305. Останавливают кроў

Го́сподy Бо́гу помолю́сь,
Свято́й Прэчы́стой Бо́жой Ма́тэры поклоню́сь,
Свята́ Прэчы́ста Бо́жа Маты,
Ста́нь у по́мочь на́шому дитя́ты.
Ишло́ три браты и уси три Кондраты,
Оды́н тэ́ше, а други́ руба́е, а тре́ти кроў замовля́е.
Ишло́ три браты и уси три Кондраты,
Оды́н тэ́ше, а други́ руба́е, а тре́ти кроў замовля́е.
Ишло́ три браты и уси три Кондраты,
Оды́н тэ́ше *, а други́ руба́е, а тре́ти кроў замовля́е.

Зап. Е. Э. Будовская в 1984 г. в с. Новая Рудня Лугинского р-на Житомирской обл.

* *Тэше* – от укр. «тесать» (дерево)

Характерное троекратное повторение заговора (основной заговорной формулы).

– Зачин *«Три брата Кондрата»*, вар.: Семенцова, с. 287 (от червей и перелогов); Зорі, с. 83; Замовы, № 474. *Два брата Кондрата* упоминаются в волын. заговоре от испуга (Слов. магія, с. 22) и в житомир. любовном заговоре (Слов. магія, с. 80).

– О теме рубки/тесания дерева/камня см. № 277, 280.

306. Ад криви

Ишли́ шля́хим тры браты́. Секли́сь, руба́лись, на имя называ́лись: адзи́н – Ян, други – Иван, тре́ци кроў сунимаў. Суними́сь ты, бра́ццiя кроў. А ты, кроў, сунима́йся, запина́йся и ў сярядзи́не аставайся.

Три раза прагаварыцъ.

Зап. О. В. Санникова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Юровой Н. Е.; продиктовано информантом из тетради.

– Мотив «Трое (двое) бьются и заговаривают кровь (третий заговаривает кровь)»; вар. в заговорах от крови: Зорі, с. 87; Замовы, № 483 (*три девицы рубились*).

– Зачин *«Трое (двое) бьются»* встречается и в других заговорах от крови, см. комм. к № 293. Мотив боя, битвы открывает и уже приведенное выше Бамбергское заклинание крови (XI в.): «Христос и Иуда играли копьем. Тогда св. Христос был ранен в бок» (Топорова 1996, с. 133).

307. Замоўлять кроў

Пэршым разом, лепшым часом, Господу Богу помолюса. Матэри Божэй поклонюса. Станьтэ мэни ў помочи, заговоритэ, замоўитэ Степану кроў. На поли на Ордани рубалоса два брата ножамы, кололыса игламы, чирвоную кроў замоўлялы. Зэмля замок, а нэбо ключ, замкны цэ тело, шоб нэ болело, шоб чирвоная кроў ны йшла.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

На поли на Ордани – перенесение гидронима (*Иордан*) на другой локус, возможно, произошло под влиянием других заговоров от крови, где мифотопоним *Ордань, Иордань* встречается довольно часто (ср.: *Стой, кровь, в ране, как Христос стоял в Иордани*).

— *Зэмля замок, нэбо ключ* — закрепка заговора в данном случае переориентирована на замыкание крови («Замкни тело, чтобы кровь не шла»). Мотив замыкания в заговорах от крови, вар.: Зорі, с. 78; РЗЗ, № 1581; Майков, № 154, 161. Закрепка с мотивом «Земля замок, небо ключ» встречается в рус. и укр. традициях, вар.: Майков, № 166 (ключи на небесах); Адоньева, Овчинникова, № 454; ПЗ, № 93 (укр.). Об этом мотиве: Познанский, с. 87–88; Петров, с. 112 и далее.

308. Остановить кроў

Ехала пáни
Ў чóрном жупáне,
Кобы́ўка спотыкнýлася,
Кроў замыкнýлася.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгоня А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

309. [От крови]

[Моя мать уже мертвая научила меня заговаривать]. Приснúлася, научúла заговáрываць:

Огóнь горы́ць,
Кроў горыць.
Огóнь зацихáе,
Кроў зацихáе.

У любóе врéмя можно.

Зап. Т. Агранат в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Коноплич Т. И., 1915 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Мотив «Огонь остановился, кровь остановилась».

310. [Если порежешь палец]

Гóсподу Богу помолю́ся,
Прачы́стой Мáмцы помолю́ся,
Прыступú и поможы,
Як крóви замовля́ти.
На горэ́ дуб стоúть,
А под дýбом казáн стоúть,
А в казанé кроў кипúть,
А ў крóўи щýка игрáе,
Хвостóм виля́е,
Хвостóм виля́е
И кроў замовля́е.
Я словáми,
Прачы́ста Мáти з духáми.

Зап. В. Лукашина, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

Исключительно редкий для полес. традиции, но столь широко известный в сев.- и центр.-рус. заговорах образ щуки.

Образ кипящего котла под дубом см. № 379.

311. [От кровотечения]

Бара́н бежé́ць,
На ём о́вна дражжы́ць.
Прачыста даганя́я,
Ра́ну о́вной затыка́я
И кры́вь замавля́я.

Зап. Е. Н. Нарайкина в 1983 г. в с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл. от Гапоновой В. Т., 1911 г. рожд., малограм.

— Мотив «(Пусть) некто заткнет рану шерстью»; встречается в бел. и укр. заговорах, вар.: Романов, № 75 (Христос снимает шерсть с барана и затыкает рану); Замовы, № 594; Семенцова, с. 286; Зорі, с. 87. Ср.: «Святой Яков, хватай копьё, затыкай рану...» (Саратов., с. 52).

312. [От крови]

Господу Богу помолюся,
Прочы́стой Божей Мацери поклонюся.
Прочы́ста Божа Ма́церь
С престо́лу устава́ла,
Ма́ни кроў замоўля́ла.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгоня А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Богородица (встает с престола) идет лечить/заговаривать (лечит/заговаривает) недуг».

313. Кроў

Хадзиў Бог па горах, па межах, калинавых мостах, унимаў кроў раба Божия (имярек). Войдзи, кроў в кроў, жилка в жилку, суставка ў сустаўку. Ехаў Данила на сивой кабыле, вёз жбан вады. Стаиць хатка на курыной ножке. В той хатцы бабка хлеб запекала, рабу Божиму (имярек) кроў замавляла. Уйдзи, кроў ў кроў, жилка в жилку, састаўка ў сустаўку! Все!

Зап. О. А. Пашина в с. Кляшин Кормянского р-на Гомельской обл. от Чуравцовой А. В., 1911 г. рожд.

Вар.: Романов, № 11 (стоит хатка, в ней бабка кровь заговаривала).

Хатка на куриной ножке — возможно, образ заимствован из сказок о Бабе-яге.

— Мотив «Войди кровь в кровь, жила в жилу...», вар.: Романов, № 92; этот мотив (мотив восстановления целостности тела) более характерен для заговоров от вывиха (см. комм. к № 374).

Кожные болезни

В настоящем собрании представлено 54 заговора от рожи (рожистого воспаления кожи), скулы (укр. болячки, трактуемой как нарыв или идентичной заболеванию, по-русски иногда называемому золотухой), а также бородавок, лишая, волоса (нарыва на пальце), огника и некоторых других кожных болезней.

Народная терминология (с учетом различий по диалектам и языкам) не всегда четко разграничивает отдельные болезни, поэтому возможны случаи, когда знахарка дает одно определение заговора (от скулы, например), а в тексте заговора упоминается другое название (золотуха); или же бывает, что в тексте заговора называется не одно заболевание, а несколько (скула, золотуха и др.); наконец, почти любое воспалительное кожное заболевание может именоваться в Полесье ятростью (т. е. фактически набуханием и воспалением, когда больное место увеличивается, горит и краснеет).

Заговоры от кожных болезней, которые с формальной точки зрения представляют собой несколько самостоятельных функциональных групп (по числу болезней, для лечения которых они используются), на самом деле имеют много общего.

Большинство заговоров от рожи и скулы/болячки — это фактически уже известные нам многоформульные универсальные лечебные заговоры. Они состоят из ограниченного набора стандартных мотивов и формул, нанизываемых один на другой. В заговорах от кожных болезней чаще других встречаются следующие мотивы и формулы: называние недуга по имени, «Изгнание недуга из частей тела»; запрет причинять вред частям тела: «Тут тебе не быть, тела не мучить»; изгнание недуга на «тот свет»; изгнание недуга туда, где ничего нет («Иди туда, где ветер не веет, солнце не светит...»), а также мотив «На том свете пир и отдых». Представляется вполне логичным, что в этой группе заговоров (ориентированных на излечение собственно телесных, кожных, недугов) заметно преобладают мотивы и клише, в которых упоминаются части тела человека.

Специфику заговоров от кожных заболеваний (прежде всего скулы/болячки и рожи) составляют особые ряды эпитетов, которые характеризуют недуг: 1) по месту на теле человека (*головная, ушная, нутряная*), 2) по симптомам (*горючая, болючая, свербучая*); 3) по цветовому признаку (эта характеристика часто дается в форме тавтоло-

гических эпитетов: *синя-синюха, бела-белуха*). Подобные эпитеты и характеристики дополняют традиционные для этого типа заговоров эпитеты, определяющие источники недуга (*ветряная, пристречная* и под.), ср. такой, например, перечень характеристик недуга в одном тексте: *скула ветряная и пристречная, колючая и болючая, головная и ушная, скула синюха, скула краснуха, скула белуха*.

Кроме того, белорусские заговоры от скулы и рожи отличаются особым способом номинации болезни: когда к основному имени (названию) добавляется тавтологическое или реже нетавтологическое приложение типа *рожа-рожевица, скула-шипшинница*. Так, из 13 белорусских заговоров от скулы номинация *скула-скуладзица* (*скула-скулица*) встречается в 11 текстах.

Т.А.

314. Як опухнет и подкинеца рожа

Трэ́ба лёнок пали́ць або порохо́м. Чи рука́ опу́хне, чи нога́. Трэ́ба шма́ткой накры́ць и гово́риць:

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей ро́жу говоря́ла.
На рэце́ гора́,
На горе́ верба́,
На вербе́ коза́,
Пришла́ вербу́ зъеда́ци,
Рабе́ Бо́жьей з руки́ ро́жу сгоня́ци.
Ты ро́жа колю́ча, ты ро́жа пеку́ча,
Ты ро́жа горю́ча, ты ро́жа колю́ча,
Ты ро́жа чо́рна, ты ро́жа черво́на,
Ты ро́жа жо́вта, ты ро́жа си́ня, ты ро́жа бе́ла,
Ты ро́жа лету́ча, ты ро́жа повзу́ча, ты ро́жа бегу́ча,
Ты ро́жа водзяна́я, ты ро́жа ветряна́я,
Ты ро́жа пристре́чна.
Шов Госпо́дзь луго́м, нес три рожи́,
Одна́ засо́хла, друга́ завя́ла,
Тре́цья от Бо́жьего и́мени пропа́ла.
Приступи́, Го́сподзи, помоги́, Го́сподзи.

[Три раза, после чего добавляют:] Ни я помога́ла, сам Госпо́дзь помагае.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Пришла коза грызть вербу и сгонять рожу с имярек», вар.: № 651, от тоски: коза грызет вербу и изгоняет тоску;

— Мотив «Характеристика недуга по цвету»; цветовые эпитеты рожи типичны для заговоров от ряда кожных заболеваний (скулы, болячки и др.) и имеют параллели в бел. и укр. традициях, вар.: Замовы, № 713, 718; Романов, № 41, с. 167–168; Таямніцы, № 306, 309, 312; ПЗ, № 98, 99; Зорі, с. 166. Цветовые эпитеты кожных недугов встречаются как в з.-слав. традиции (ср. в чеш. заговоре от рожи: «Рожа белая, рожа красная, рожа синяя... Уходи... в поля, в сухие луга, дергай там цветочки», Вельмезова, № 144, ср. № 95, 116, 144 и др.), так и у юж. славян (ср. *црна, зелена и сиња смамка* в заговоре от воспаления десен, Раденковић, № 286, 289).

— Мотив «Характеристика недуга по симптомам (*Ти рожа колюча, ти рожа пекуча*)»; встречается в заговорах от разных кожных болезней, вар. в заговорах от рожи: Слов. магія, с. 47–49; Таямніцы, № 302. То же у чехов: ср. в заговоре от натки (аналог рожи): «щипучая, жгучая, дергающая, дрожащая, зудящая, ступовитая, нарывающая, ломающая...» (Вельмезова, № 78).

— Мотив «Шел/был некто (Христос, имярек), нес/имел три розы, все три / третья погибли (завяли, окаменели, пропали, засохли, одеревенели и пр.)»; имеет параллели в бел., укр. и юж.-рус. традиции, вар.: Замовы, № 712, 719, 729; Таямніцы, № 304, 305, 314, 315; ПЗ, № 106, гомел.; Слов. магія, с. 47; РЗЗ, № 1777 (калуж.). Мотив «трех роз», которые несет Христос или Богородица и которые в итоге пропадают (вянут и пр.), широко известен в европейской, в т. ч. з.-слав. традиции, в частности польской, ср. кашуб. заговор: «Najświętsza Matka poszla do ogrodu i przyniosla trzy róże. Tę jedną podarowala, tę drugą schowała, a ta trzecia się ulotnila» [Богородица пошла в сад и принесла три розы. Одну она подарила, другую спрятала, а третья улетучилась, исчезла] (Lódzkie studia etnograficzne. Łódź, 1983, t. 23, s. 51) с польским, зап. на Виленщине: «Szla Matka przez morze, niosla w ręku trzy róże. Jedna koląca, druga paląca, trzecia z ręki upadla, żeby ona w ten czas przepadla» [Шла Мать Пречистая через море, несла в руке три розы. Одна колючая, другая палючая, третья из руки упала, чтобы она (рожа) в тот же час пропала] (Zowczak, s. 19). М. Зовчак, подробно разбирающая в этой работе подобные заговоры от рожи, обратила внимание на то, что именно Христос и Богородица чаще всего упоминаются в них, что, вероятно, связано с тем, что роза в христианской традиции выступает символом и Христа, и Богородицы (там же, s. 20). Ср. тот же мотив у чехов в заговоре от рожи: «Шла Богородица по лугу, встретила ее рожа красная, рожа синяя, рожа черная, рожа белая. Красная рожа упала» (Вельмезова, № 153).

315. [От рожи]

Ишла я даро́гаю, знаси́ла тры ро́жы:
Адна́ со́хла, дру́га вя́ла, трэ́ця закамэне́ла.
Выйдзи из лица, эта ро́жа,
Бо я верую в исциного Бо́га,
Верую во едзи́ного Го́спода на́шего Ису́са Хрыста,
Сына Бо́жего, едзинoро́дного,
Иже от Отца́ роджэ́ного прэ́жджэ всех век.

Три ра́за трэба одгова́риваци.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

— Мотив «трех роз» переходит в искаженный зачин «Символа веры».

316. [От рожи]

Ро́жу палы́лы, ви́тёр говоры́лы. Ро́жа — мо́рда кра́сна. Ў старэ́и дни я палы́ты — сукно́ чо́рное на лицо́ бэру́ па́клю, кудэ́лю и кусо́чкы гэ́ты запа́лять и ро́жа згаса́е и ли́чится. Кажу:

Ишоў Исус Хрыстос чэ́рыс поко́с,
Поколо́ў ручкэ́ й ножкэ́,
Кроў нэ потэкла́,
А у (имя) рожа на крэшчэ́ным би́лым ти́лом зацвыла́.
Ро́жа-ро́жа, поможэ́ Бо́жэ.
Вы́бэй, Го́споды, из хрэшчэ́ного би́лого ти́ла.
Нэха́й иде́ вона́ на бы́стрыи ри́кы,
На тёмныи леса́ да на бы́стрыи пэскы́.

Дэ́вять раз и «Отче наш» говоры́ш.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной.

— Мотив «Рожа — цветок» (*рожа... зацвела*): сближение рожи (как заболевания и его симптомов — покраснения, например) с цветущим растением (*рожа зацвела, засохла, завяла*), где *рожа* — это и 'роза', и 'болезнь', встречается во многих полес. заговорах и имеет параллели в укр. и бел. традициях, вар.: Замовы, № 713 (*рожа не взошла*); 718 (*с черной розы цвет сорвала*), 723 (*рожа, расцветай и, завядши, пропадай*), 725 (*рожа завяла*); Зорі, с. 168 (*девушка сеяла рожу*); ПЗ, № 98, киев. (*иди, рожа, на поля да зацвети разным цветом*); № 106а, житомир. (*посадил Господь розу, роза не взошла*); Таямніцы, № 302 (*рожа-калина*); № 311 (*в саду цвела, твой

цвет — красный). Аналогичные мотивы изредка фиксируются в рус. заговорах: НЗ, № 119 (*рожа, на тебе цветы красные и голубые*); Курец, с. 200. См.: НЗ, комм. к № 119; Познанский, с. 185–190. Мотив встречается в пол. фольклоре, ср.: «Różo jako królewski kwiat» (Kotula 1969, s. 91). В серб. заговорах прослеживается сближение с растениями отдельных кожных недугов (точнее — их проявлений). Так, *рас* — гнойный нарыв; в заговоре от него говорится: «С'ни, вени, расе... Како буков лис' у гору» [Сохни, вянь, рас, как лист бука в лесу], Раденковић, № 275.

— Мотив «Некто шел и нанес себе ущерб», встречается в заговорах от кровотечения, вывиха/удара, см. подробнее в комм. к № 384.

317. Ружу шэптать

Ты, ру́жа ружовни́ца *,
Ты, чэрво́на муровни́ца **,
Иди́ ў лес на гнило́й коло́де,
Там тобе́ гуля́нье,
Там тобе́ буя́нье,
Там тобе́ розкошева́нье,
Як гли́це на пне не шумети,
Так ру́жэ нико́ли о́пуху не дава́ти,
И кости́ не лома́ти,
Крови́ не шульмова́ти,
Ведь я тебе́ не зна́ла,
Тебе́ не одговора́ла,
Тэпе́рь я тебе́ знаю,
Тэбе́ одговора́ю,
У лес на гнило́й коло́де ссыла́ю.
Як гли́це на пне не шуме́ть,
Так ру́жэ нико́ли о́пуху не дава́ть,
И кро́ви не шельмова́ть.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
Ру́жа, од Ва́ли отчэпи́сь,
Неха́й Бог даэ́ по́мочь.

[Повторять три раза.]

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Рожа ружовница* — ср.: ПЗ, № 98, киев.; Слов. магія, с. 47–48; Таямніцы, № 300
** *Рожа муровница* — ср.: Таямніцы, № 300 (*рожа-муравіца*)

— Использование мотивов универсального лечебного заговора для заговаривания рожи характерно для всех в.-слав. традиций; вар. в заговорах от рожи: Замовы, № 710–717, 722, 724; Таямніцы, № 300, 302, 303, 306, 310, 317; Зорі, 152, 160–163, 165–167; ПЗ, № 97, волын., № 104, волын., 105, волын.; Слов. магія, с. 48–49; Чуб., с. 115–116 (а, в, д); Проценко, № 191; Майков, № 93–95; РЗЗ, № 1759–1770.

318. От рожы

Як яка́сь ра́на, бэру́ть лён, застыла́ють ра́ну рушнико́м, ки́нэ 9 коле́ц [лен скручивают кольцами], ки́нэ и гово́рять моти́тву, 9 раз кладу́ть

и жжига́ють. Па́лять све́чкой, шо на Стри́ченье [Сретение] свя́тять, и моли́тву гово́рять, тры раза пэрэкре́стыца: «Слава Оцу и Сыну и Святому Духу»:

Пэ́ршым ра́зом,
Лу́чим ча́сом,
Ро́жу спа́лыты,
От цея я́тросу * откида́ты,
Крове́й нэ сокруша́ты.
Рожова́я рожовы́ца,
Костяна́я костяны́ца,
Ту́та тоби́ нэ ходы́ты,
Нэ коло́ты, нэ поро́ты,
Нэ бушэва́ты, сы́них жыл
нэ сыса́ты
И о́пуху нэ пуска́ты,
Черво́нои кро́ви нэ роскруша́ты.
Выговора́ю из костэ́й, из кровье́й,
Из жыл, из усяго́ суста́ву,
И Отца и Сы́на и Свято́го Ду́ха.

[Девять раз.]

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Ятрос* — красные прыщики (*примеч. собир.*) ср. укр. *ятритися* — гореть, увеличиваться, не заживать, воспаляться

— Мотив «Сжигание рожи» (как вариант мотива уничтожения недуга) обусловлен лечебной практикой, ср. приведенное описание ритуала лечения, когда льняную кудель, освященную вместе со свечой на Сретение, сжигают небольшими пасочками (в данном случае — в количестве 9 штук) над раной или воспаленным местом на теле больного, тем самым символически сжигая и сам недуг. Вар. мотива: Замовы, № 716 (*ружу палила*); 722 (*я тебя на огне спалю*); ПЗ, № 102, ровен.; Слов. магія, с. 48, 10; Таямніцы, № 304. Описания аналогичной лечебной процедуры см.: Зорі, с. 164, 165, 160; ПЗ, № 103, волын.; Kotula 1976, s. 187, пол. (*spalanie róży*); Вельмезова, № 84, чеш. (*рожа, сожгу тебя*). См. № 320, 324 и комм. к ним.

319. Рожу паляць

Кладу́ць чырво́ну тра́пку и дзе́вяць комо́чкуў с пра́дзьва, з лёну накладу́ць [и говорят:]

Ишоў чэловек доро́гую —
Чырво́на сьви́тка,
Чы́рвоны чо́боты,
Чырвоны штаны́,
Чырвона шапка,
Ишоў доро́гую
(Имярек) ро́жу шэпта́ци,
Да с собо́ю забирци.

Да дзе́вяць раз так казаць и дзе́вяць раз тра палиць.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Нетипичное для полес. заговорной традиции использование сквозного эпитета «красный», указывающего на цветовые симптомы недуга. Ср. также использование ткани красного цвета, которой покрывают тело при лечении (ПЗ, № 100, 101, гомел., житомир.).

320. Рожа

Я и ро́жу спа́люю. Трэ́ба лён, лён свачо́ный ў́ырваты трэ ку́почки [т. е. три кучечки], на хрэ́стык зробы́ты и спа́лювать – чы руќа, чы ноѓа. Стэ́лыть таќэ полоти́нцэ и воно́ лэты́ть з вогнэ́м аж пид потоло́к. Одну́ ку́почку раз запалыў́, а по́тим другу́, а по́тим трэ́тю [по очереди, делают сначала одну купочку, потом другую, потом третью]. Напрымер, та жо́нка звэ́ца Га́ня:

Га́нны ро́жа,
Ро́жа рожо́на,
Ро́жа прыхо́жа,
Ро́жа водяна́я,
Ро́жа витряна́я,
Ро́жа з ти́ла,
Иды́ и з вогнэ́м лэты́,
Изнэсэ́ тэбэ́ из вочо́к, из плэчо́к,
из ти́ла,
Иды́ и з вогнэ́м лэты́.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

— Ср. мотив «Изгнание недуга: иди с дымом, с ветром, с огнем»; вар. в заговорах от рожи: Слов. магія, с. 49. Ср. также № 324 и комм. к нему.

321. Рожа

Одговарую рожу от знойного тила, от жыл, от костэй,
Одговарую рожу водяную, вытраную,
От билых костэй, от чырвонойи крови,
Жовтых мозгов, от довгых волосов.
Господи, помоги.

Зап. О. В. Глыкина в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Остапчук В. А., грам., местной.

322. От рожи

Чэрэз шэсцяную красную ткань загавариваць, кужэлю, потым яе зжыгаць.

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Прэчы́стай Ма́ци пакланю́ся.
Свята́я Прэчы́стая Бо́жыя Ма́ци,

Прашу́ на по́мачы ста́ци,
Ро́жу загавара́ци.
На мо́ры вада́,
На тый вадзе́ шо́лкава трава́,
А на той траве́ залата́я раса́.
Трэ́ба ту́ю расу́ абира́ци,
Ятра́сць, ро́жу угавара́ци.
Табе́, ро́жа, (имярек) не быва́ци, ни чыня́ця *
Ни схо́дне, ни падпо́ўна, ни маладзико́м, ни век веко́м.

Зап. в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. Ф., 1890 г. рожд., неграм., местной.

* *Чыняця* — твориться, бел. *чыніць* 'творить, совершать, делать'

— Мотив «Собирать росу, чтобы лечить/заговаривать рожу». Возможно, что в данном заговоре нашло отражение целебное использование росы (недаром она называется «золотой»), собранной в праздничные дни до восхода солнца (в Юрьев день, например) и применяемой для лечения кожных заболеваний, болезней глаз и др. (ср. магическую практику кататься голым телом по росе, промывать ею глаза, собирать и хранить для лечения и др.); все эти практики имели широкое распространение в Полесье.

323. Рожу палыты

Рожы́шчэ-труды́шчэ,
Перэста́нь ходы́ты,
Ты́ло по́ртыты.

Тры ра́за то́жэ. И трэба палы́ты лёну да по́роху. Положы́ тра́пку, на тра́пку льну да по́роху, да запалы́ да сговоры́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Ср. комм. к № 366.

324. Рожа

Хай чоловйк опухнэ чы рука, чы нога, чы лицо — эту ро́жу спа́люваты, и гэ́тою громны́чною сви́чкою трэба эту ро́жу спа́люваты. «Отче наш» дэвьяит раз и лён смы́чуть. Як палыш: «Сам Господь прыступы́ и э́той о́пух отнымы́ (эту рожу отнымы́), як осчыза́е дым да отисчё́знуть от Ива́на трына́ццать ро́жэй...». [Потом читают:] «Да воскрэсни Бог, росточа́цца врази́ его да бежа́ть от лица его, ненави́дяшчэго. Як ысчыза́е дым, да

счéзнут од Ивана трынацать рóжэй. Як тые восок погыбáе от огня, тáко да погыбнуть од Ивана трынацать слабостей. Сам Господь прыступы́, той óпух од Ивана отнымы́ и здорóвычком надэлы».

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Рогаль С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

Ср.: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут бесы...» (Молитва Кресту). Использование этой молитвы в ее апокрифических вариантах в функции заговора встречается не только в Полесье, но и вообще в в.-слав. традиции, вар.: Зорі, с. 22 («Як щезають дими від вітрів, так щоб біль щезала, пропадала»). О популярности Молитвы Кресту в ряду других так наз. ложных (апокрифических) молитв, направленных на изгнание бесов, в ю.-слав. книжности см.: Яцимирский, с. 31–32. Один из трансформированных мотивов этой молитвы как исчезает дым, так исчезает и недуг «поддерживается» лечебной практикой (когда во время лечения знахарка сжигала льняную кудель, и болезнь «уходила» с дымом), ср. № 318, 320 и комм. к нему.

325. Болячка (скула)

Богородзица Божа Маци,
Прыступи, поможы
Марьи болячку уговораци.
Первум разком, лепшым часком.
Скула-скулаўница*,
Голоўная голоўница,
Не ходзи, не рэви
По Марьиной голове,
Цела не разжальвай,
Косцей роспальвай,
Идзи на цихие воды,
На крутые бережки,
На жоўтые пески,
На салодкие меды.
Там столы засциланые,
Кубки вам налитые.
Там вам пиценне,
Там вам едзенне,
Доброе угошчэнне,
А Марьи жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Скула* – чирей, нарыв, фурункул

– Универсальный лечебный заговор, используемый для лечения в том числе и ряда кожных заболеваний, см. выше о роже, № 317. Вар. в бел. заговорах от скулы/золотухи/болячки: Замовы, № 662, 664, 668, 673, 681, 690, 693, 694; Таямніцы, № 270–299; ПЗ, № 103–109; ср. ю.-рус.: ФКГ, с. 211.

– Мотив «Характеристики недуга по месту на теле человека» (*скула головная*), вар.: Замовы, № 696 (*золотуха головная*); ПЗ, № 110; Таямніцы, № 269.

326. Скулу лечить

Господу Богу помолюся,
Святой Прэчистой поклонюся
И зорам зораницам,
Господним помошницам.
И станьте, прыступите,
Дух мой полюбите
Рабу Божэму (имярек) скулу
говорати.
Скула скуловица,
Синя синевица,
Бела беловица,
Красна красавица,
Пристрашная пристрашница,
Ты, рожа рожыца,
Ты, рожа золотушница,
Тут тебе не стояти,
Кости не ломати,
Крыви не разжигати,
Ты разойдись по всему свету,
По всему белому,
Расскажы ты Сакову, Якову,
Антосею, Федосею,
Киевским, печэрским и всем
силам небеським,
Тогда йим стояла, колола, порола,
Тэрновала *, волновала,
Як я тебе не уговорала,
З костей, с мошчей, с трох девяти жил.
Тепэр я тебе знаю и уговораю,
На место ссылаю,
Иди ты на местечко,
На золотое крылечко,
Де тебя мать породила,
На креслечко посадила,
Там тобе наетки **,
Там тобе дображытки ***.
Як гнилой берози не развиваца,
Так тобе, скула, не развиваца.

И к любому нариву приговараем.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст записан по-русски.

* *Тэрновала* — колола, ср. бел. *цярновы* 'терновый, колючий'
** *Наетки* — окказионализм, от слова со значением «наедаться»
*** *Дображытки* — окказионализм; от выражения со значением «хорошая жизнь»

Саков, Яков — Исаак, Иаков (ветхозаветные патриархи); имена встречаются в в.-слав. заговорах, где данные персонажи выступают в качестве целителей разных болезней (см. контексты: Юдин, с. 68, 69, 71; Замовы, № 236, 949).

Антосей, Федосей — Антоний и Феодосий, см. комм. к № 168.

Неразличение отдельных кожных заболеваний в традиционной народной медицине отражается в том, что в рамках одного текста сосуществуют несколько названий болезни: в данном случае — *скула* и *рожа золотушница*, а также в пояснении информанта: «к любому нарыву», ср. ниже в № 332.

— Мотив «Характеристика скулы по цвету» (*синя синевица, бела беловица, красна красавица*), часто представленный рядом тавтологических эпитетов, встречается и в других заговорах от кожных болезней,

вар. в бел. заговорах от скулы: Замовы, № 668, 672; Романов, № 219; Таямніцы, № 272, 297; то же в рус. заговорах от золотухи: Майков, № 93, 95; НЗ, № 9 (*обмыли у имярек красну краснушину, золоту золотушину*). Эпитет *золотой*, используемый для обозначения кожных заболеваний (ср. *золотуха*), вероятно, соотносится с мифологическим концептом золота (как принадлежности «того света»), а также употребляется в качестве эвфемистического обозначения реалий, связанных с нечистотой, ср. воронеж. поверье о том, что человек, покрытый струпьями и умерший от оспы, на том свете будет носить золотые ризы, а также рус. название ассенизатора *золотарь* (СД 2, s. v. золото).

— Мотив «Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...», вар.: Таямніцы, № 291.

— Мотив «Распознавание недуга», вар.: Таямніцы, № 293, 298.

— Мотив «Пусть недуг вернется на место в золотое кресло» (изгнание недуга); мотив, более типичный для заговоров от золотника; вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 698; ПЗ, № 103, волын.

— Мотив «На том свете пир и отдых»; вар.: Таямніцы, № 273, 275, 279.

— Формула небытия недуга («Как сухому/гнилому дереву не развиваться, так недугу не быть»), вар.: Романов, с. 85, № 178; Таямніцы, № 292 (*как сухой бузине не развиваться, так скуле не быть*).

327. Скулишче лечаць

Йшоў Сус Христóс
Церас калíнавы мост,
Спаткáў [встретил] три дзевíцы.
То не дзевíцы —
Рóдные сестрíцы,
Аднá швáчка,
Другá прáчка,
А трéця Сýсу Христý скулý
гаварíла:
Скулá-скуладзíца,
Шахáная шахáница,
Скулá вéтрана,
Скулá падбóйна *,
Скулá рóжа,
Табé ў галавé не бувáць,
И шýмам не шумавáць,
Ў леци крáски не ацирáць.
Идзí ты на бýйстрые вóды,
Гдзе дар Божый не рóдзиць,
И курíный гóлас не дахóдзиць.

[Произнести три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Скула падбойна* — вероятно, скула подбитая (? возникшая от удара), ср. *скула-падбойніца*, Таямніцы, № 272.

Эпитеты и характеристики гиластического и возвеличивающего типа, относящиеся к названию болезни (*скула шаханая шаханица*), в полес.

традиции последовательно встречаются лишь в заговорах от скулы, а также от порчи и испуга (*пристрече, добрый человече*), ср. в нижеследующих заговорах называние скулы «царицей», «царевпушкой, княжевнушкой», «доброго пана девицей», хотя в принципе наименования такого типа характерны для разных слав. традиций, ср. болг. *медена-маслена* 'оспа', рус. *добруха* 'лихорадка' и пр. (см.: СД 1, с. 225–227, с лит-рой вопроса); ср. также № 150.

328. [От скулы]

Скула-скулица,
Бела-белица,
На чом табе стала:
Ци на паходзе, ци на рабоце,
Ци ў жарту, ци ў смяху.
Пакуль я не бувала,
Пакуль ты змармавала [?],
Як яе пабувала,
Скарчы, змарчы
И з белага лица сайдзи,
И з чорнай крыви
На синя мора.
Там сталы засцилали,
Кубачки наливали,
Скулу дажыдали.
Увайся, умайся,
На макава зернетка разайдзись!

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Давыденко Е. И., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Источники недуга», вар. в заговорах от скулы: Романов, № 200 («На чем ты появилась? – Ци на паходзi, ци на рабоци...»); Таямнiцы, № 290, 291.

— Мотив самоуничтожения недуга («разоїдись на маковые зернышки»), вар. в заговорах от скулы: Романов, № 214; Замовы, № 673, 684; Таямнiцы, № 294, 274. См. также комм. к № 147, 203.

329. Скула

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Скулу́ уговораю,
Скулу грыжу́ху,
Скулу золоту́ху,
Скулу прыстрэльни́цу *,
Скулу удорни́цу.
Чаго ты узходзиласа,
Чаго ты узносиласа,
Чаго ты узастрыласа.
И не ирди́са **,
И не гордзи́са,
И не ятры́са.
З ее [имярек] ушей,
З ее очэй,
З ее голо́вочки
Спускайса ты на земли.
Там цебе ожидаюць,
Цебе, скулу́, прыпомина́юць.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Прыстрэльница* — называние скулы «пристрельницей», вероятно, указывает на болевые симптомы заболевания. Впрочем, ср. *скула прыстрэтница* (т. е. появившаяся в результате неблагоприятной встречи), Таямніцы, № 272, вар.: Замовы, № 695.
** *Не ирдиса* — не краснеї, ср. бел. *ірдзець* 'краснеть'

330. От скулы (золотухи)

Гóсподу Бóгу помолюса,
Пречи́стой Бóжьей Мáцери поклоню́са.
Пречи́ста Бóжья Мáцерь приступáла,
Рабé Бóжьей пóмощь давáла.
Вóдзена цари́ца, крáсная дзеви́ца,
Перемувáешь ты з мóра би́льи кáмень,
Крамéнья и луги́, и береги́,
Обмуй рабы́ Бóжьей скулу́-скули́цу,
Крáсну дзеви́цу, синюю́ синю́ху,
Бéлую белу́ху, жóвтую жевту́ху, крáсную красну́ху,
З би́лого цéла, з румя́ного ли́чка,
З червóной крови́, жóвтой косци́,
Из си́них жил, из солóдкого мя́са,
Из бу́йныя гóлови, из кáрих очéй,
Из чёрных бровéй.
Ти скулá-скули́ца, крáсная дзеви́ца,
Уходзи́, уступи́ на зелёные луги́,
На шчи́рые боры́, на широ́кие ли́сты, *
На тóвстые дзéревию.
Там тоби́ гуля́ние, там тоби буя́ние,
Рабе Бóжьей немá цебé ни гуля́ния, ни буя́ния,
Не бу́дзешь же ты, скулá-скули́ца, крáсная дзеви́ца,
Уходзи́ць да вступиць.
То мы 12 прутов и 12 гóлок вазьмём,
Бу́дзем цебé, скулу́-скули́цу колóць и порóць,
И секци, и рубáць,
На зелёные луги́ гоня́ць,
На широ́кие боры́, на широ́кие лисы́,
На тóвстые дзéреви,
Там тоби гуля́ние, там тоби́ буя́ние.
Рабé Бóжьей нимá цебé ни в старóм, ни в молодóм,
Ни в перекрóи, ни в схóдзе мéсяца,
Ни под пóвной, ни вся́кую порóю.
Приступи́, Гóсподзи, помоги́, Гóсподзи.

[Три раза, после чего говорят]: Не я помогáла, сам Госпóдзь помогáў.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Изгнание недуга в далекие, пустынные места»; вар. в заговорах от скулы: Таямніцы, № 288, 289, 284.

— Мотив «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; вар.: Таямніцы, № 294.

— Мотив «Изгнание недуга из частей тела», вар.: Таямніцы, № 290, 284.

— Мотив «Некто возьмет 12 иголок и 12 прутов, будет скулу бить и колоть»; вар.: Романов, с. 137, № 39 (*возьму 12 прутов и 12 иголок, буду скулицу колоть*). Мотив «12 прутов» встречается и в заговоре от лихорадки (вероятно, по аналогии с 12 сестрами-лихорадками): «Возьми ты... 12 прутов, бей ты ими 12 Иродовых дочерей» (Майков, № 114, сибир.), «Св. Михаил берет 12 прутьев и бьет 12 сестер (НЗ, № 143). Число 12 упоминается и в бел. заговорах от скулы — «церковь с 12 углами; в ней 12 пономарей и 12 попов, будут скулу вытягивать», Таямніцы, № 274.

— Мотив «Вода, как ты обмываешь берега/др., так и обмой имярек», нетипичен для припятского Полесья (см. редкий вар.: Слов. магія, с. 58, киев.).

331. От скулы

На сúнём мóры, на кия́ни
Сядзúць дзéўка на кáмени —
Сакóча, рагóча,
(Имярек) Евинай* скулы́ укусúць хóча.
Скулá-скулúца, крáсная дзевúца,
Краснá-краснýха,
Жоўтá-жоўтýха,
Белá-белýха,
Сивá-сивýха,
Чорнá-чарнýха,
Прыстрэ́чну, сурóчну,
Ўся́ку намóўчну.
Вам тут не хадзúци,
Касцú не ламáци,
Крывú не पускáци,
Жóўтай касцú,
Крáснай кравú.
Идзúце на сúне мóра,
Там вам выпивáци, гуля́ци.

[Три раза подуть, перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. С., 1890 г. рожд., неграм., местной.

* *Ева* — как родовое женское имя в заговорах, см. подробнее в комм. к № 38.

О тавтологических цветовых эпитетах см. выше в комм. к № 314, 326.

— Мотив «Некто (девица на камне) хочет укусить скулу», вар.: Майков, № 93, 95 (от золотухи). Мотив кусания, загрызания болезни характерен для заговоров от грыжи, что вполне понятно, если иметь в виду сходство симптомов обоих заболеваний: грыжи и скулы (крупного нарыва, фурункула).

Возможно, однако, что в данном тексте под субъектом этого действия (*грызть, кусать*) подразумевается не девка, а змея, лежащая на камне. Ср. фрагмент заговора *«девка на камне сакоча, рагоча, укусить хоча»* с бел. заговорами от змей, где то же действие обычно приписывается змее, см.: *«Гадюка сакоча, рагоча»* (Таямніцы, № 63); ср. также имя собственное змеи *Сакатуха*. Прочитанный в подобном контексте мотив «Змея хочет укусить скулу» можно расценить как формулу пугания, угрозы, адресуемой недугу.

332. Скула-золотуха

Пе́рвым разком,
Липшим часко́м
Господу Богу помолю́са,
Матцы Божей поклоню́са.
Раждшо́ному, крышчо́ному,
Матка Божа, стань до по́мощи.
Скула-скули́ца,
Доброго пана дзевица,
Скула-золотуха,
Скула водзяная,
Скула ветрыная,
Скула боровая,
Прошу цебе, молю цебе,
Жоўтого мо́чка [мозга],
Синяго жыра,
Чэрвонай крови,
Билаго цила,
Рыжаго мяса не росцирай,
Ивану под грудзи не подпирай,
На сэрцэ не налягай,
Прошу цебе, молю цебе,
Уговораю цебе, умовляю цебе,
Отправляю цебе,
Дзе вицер не вее,
Дзе сонце не свециць
И дзе мир Божый не ходзиць.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье праздничкн ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М.

Соединение двух наименований болезни в одном «скула-золотуха» см. вар.: Замовы, № 664, 692, см. комм. к № 326.

333. [От скулы]

Го́спаду Бо́гу памалю́са,
Свято́й Пречы́стай Бо́жэй Ма́церы пакланю́са.
Свята́ Пречы́ста Бо́жа Ма́ци,

Приступи́ и памажы́ (кто як заве́ца).
Скула́-скулани́ца,
Дарага́я ми́лая сестри́ца,
Вы́йдзи, вы́йди с-пад бе́лай касци́,
С-пад румя́нага лица.
Не хадзи́, не кали́,
В го́лаву не вбива́йся, в у́шы не втыка́йся.
Шыпшы́нница, мали́нница, кали́нница,
Приступи́ и памажы́ (кто як заве́ца)
На по́машчь.

Зап. О. Я. Скиба в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

Скула шипшинница, малинница, калинница – подобные характеристики скулы изредка встречаются в бел. традиции, см.: Замовы, № 795 (*скула калиновая, малиновая*); вар. в заговорах от скулы: Таямніцы, № 298 (*скула-малина, скула-брусніца*) и др. Возможно, они указывают на цветовые характеристики скулы (типа *красная краснуха*); на внешний вид болячки/нарыва – небольшого красного вздутия, напоминающего красную ягоду. С другой стороны, поскольку речь идет в том числе о колючих кустарниках, возможно, что эти характеристики указывают на то, что причиной скулы (нарыва) послужил укол об одно из этих растений (шиповник, малину).

334. [От скулы]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́
И Прэчи́стой Ма́мке Ису́са Христа́.
И в чи́стом по́ле це́рьковка,
А у той це́рковьцы сидзе́ла па́ня,
И она́ не уме́ла ни чита́ць и ни писа́ць,
То́льки уме́ла при шля́ху стая́ць
Да Пара́сью скулу́ уговора́ць.
Скула-скули́ца, кра́сна дзеви́ца,
Скула́ хлопо́цка, скула́ дзево́цка,
Скула́ жено́цка.
Скула́ си́ня, ску́ла и чо́рна,
Скула́ и жо́лта, скула́ и кра́сна,
Скула́ и бе́ла, скула́ и полава́я *,
Скула́ и залата́я,
Скула́ и паду́мная, скула́ и пога́дна,
Скула́ и напитна́я, скула́ и наедна́я,

И пока́ ты кало́ла,
И кро́вью ссыса́ла,
Пока́ я не зна́ла,
А тепе́рь я возна́ла.
Уговора́ю, умовля́ю,
На ни́цые ло́зы ссыла́ю,
Дзе лю́дзи не хо́дзюць,
Саба́ки не бре́шуць
И ку́ры не пею́ць,
Як атту́ль ку́рного го́лосу не чува́ци,
Так у Пара́синой галаве́ скуле́ не быва́ци,
А Пара́се на спа́нье, на гуля́нье,
На красова́нн'е.
И рай святы́ й пако́й
Лизаве́це ба́бе на том све́це,
Что лечи́ла и нас научи́ла.

Скула́ — усю́ду е, по те́лу փося́дзе.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Полавая* — соломенная

Данный текст содержит максимальное количество цветовых эпитетов — характеристик скулы — 7 (*синяя, черная, желтая, красная, белая, половая, золотая*). О цветовых характеристиках рожи и скулы см. комм. к № 314, 326.

335. От скулы

Святая Мацъ Пречистая,
Стань в помочь
(Имяреку) скулу говориць.
Скула-скулица, царица,
Пристречна, привольна,
Колюшшая, болюшшая,
Тут цебе не стояць,
Косци не ломаць.
Пора цебе, скула, на свое место
идци.
Хлопцам — под шапки,
Женкам — под серпанки *.
На небе разволоки разволока **,
Штоб Анина скула рассыпалась
На маковы зерница.
Я — слово, Бог — и с духом
Там, штоб скула пропала,
Где певони не певали,
Собаки не брехали.
Там, чтоб скула пропала.

[Повторить три–пять раз — нечетное число.]

Зап. Т. Пигарева в 1984 г. в с. Новокузнечная (Ручаевка) Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы А. Е., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Серпанки* — покрывала
** *На небе разволоки разволока* — ср. бел. диал. *разволока* 'боронование', возможно, в небе гроза, буря

В тексте встречаются характеристики скулы по симптомам (*колючая, болючая*), вар.: Замовы, № 673, 677 и др.

336. Скула

Первым разком, липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи, поможи
Ту болячку вымовляць
С билой Ганниной костци,
С русый Ганниной косы,
С рыжаго Ганниного мьяса.
Тры скулочки, тры болячечки,
Тры паннушки-царевуношки,
Княжнушки, золотушнушки
Выговораци и Бога умовляци.
Роскотитеся маковым зернецом, золотым перцем
Вам на поправу, мени на славу.
А вы, Господи, приступайце, помогайце,
Скулу-болячку с Ганниного цила выговорайце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть уничтожатся три скулы»; обычно в бел. заговорах упоминается 12 скул — 12 сестер, см.: Таямніцы, № 271, 277. О числе 12 см. в комм. к № 330.

— Мотив самоуничтожения недуга, вар.: Таямніцы, № 294 (*раскатись на маковое зерно, на белое перцо*); см. № 328.

О возвеличивающих эпитетах недуга см. в комм. к № 327.

337. Скула

Як будзеце казаць, трэба говориць: «Дзякуй тому, хто указаў». Мне указала цётка Тацьяна. Начинаю лечыць да говору:

Дзякуй цётце Тацьяне,
Што ана знала да мене указала.
Первым разком, липшим часком
Прашу Господа.
Пасаби, Господзи, поможи.

Свята субота[1],
Прашу Господа Бога,
Прэчысту Мацерь,
Божа Хрыстова,
Бога прахаю*.
Там з Ганниной галавы
Скулу умавляю.
Прашу я дзевяць скул,
Прашу я дзевяць балячек:
В костачках не хадзици,
Билу Ганнину костачку не ломици.
Как ў море вада западае,
Так у Ганниной галаве скула прападае.

[1] «Паминаеца дзень, ў який дзень гаварыш» (*пояснение информ.*).

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Прахаю* — прошу, ср. укр. *прохати* 'просить'

Называние «святым» дня, когда произносится заговор над больным, встречается и в других полесских заговорах; вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 674; см. подробнее в комм. к № 146.

– Мотив «Как в море падает вода, так пусть пропадает скула (уничтожение скулы)».

– Мотив «Благодарность знахарке, научившей заговору» открывает текст заговора, что нетипично, поскольку этот мотив обычно завершает текст.

338. Скула

На чоловеку зробица нарыв. А чим лечить? — Помажеш его, оно и згинае. Попариш воск и дрожжи, и ето пьють. И треба поговорить:

На́, ску́ла-скулани́ца,
Костяна́я костяни́ца,
Чи ты голоўна́я,
Чи ты мозгова́я,
Чи ты нутряна́я.
По костех не ходи́,
Ко́стей не ломи́.
Да йди ты туды́,
Где това́р не хо́дит,
Где травы́ не съеда́е,
Где воды́ не спива́е,
Неха́й там ску́ла-скулани́ца,
Костяна́я костяни́ца пропада́е.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Характеристика, указывающая на место недуга на теле (*нутряная, головная, мозговая*), см. № 325.

339. Болячку шэптать

Присла́ла Прэчы́стая Бо́жья Ма́ти
Боля́чку шэпта́ти.
Де́вять боля́чэк головных,
А де́вять боля́чэк грудяны́х,
А де́вять боля́чэк костяны́х,
А де́вять боля́чэк од ве́тру,
А де́вять боля́чэк од во́лосу,
Де́вять боля́чэк тата́рских,
Де́вять боля́чэк цыга́ньских,
А де́вять боля́чэк пташи́ных,
А де́вять боля́чэк кури́ных,
А я вас не зна́ла,
Вас ўсих колю́чих, сверблю́чих
боля́чэк не называ́ла,
А тепе́рь я зна́ю,
Я вас называ́ю,
Я вас отсыла́ю,
За си́ни моръя́,
Там вам и гуля́нье,
Там же вам розкошева́нье.
Як гли́це на пне не шуме́ти,
Боле́цу нико́ли ў голове́
не боле́ти,
Кости́ не лома́ть,
Ў у́шы не залега́ть,
Ў о́чы не вороча́ть.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
А боля́чка, от люды́ны отчэпи́сь.
Неха́й Бог даэ́ по́мочь.

[Читать шесть раз, а потом еще три раза следующий текст:]

Головна́ головни́ца,
А подты́мна подты́мница,
А подды́мна подды́мница,
Жо́лта жолту́ха,
Бе́ла белу́ха,
Си́ня синю́ха,
Соло́дка солоду́ха,
Соло́дка на соло́дкий цвет,
А жо́лта на жо́лтый цвет,
А си́ня на си́ний цвет,
А бе́ла на бе́лый цвет,
А си́ним зе́рнышком роско́чытся,
Ма́ком россыпа́йся.
Як я слова́ми,
То, Госпо́дь, ду́хом приступи́,
Мой дух излюби́.
Дру́гим ра́зом,
Лу́тчым ча́сом,
Лу́тчэй годино́й,
Лу́тчэй часино́й.
Подты́мна подты́мница,
Подды́мна подды́мница...

[а затем:]
Трэ́тим разко́м,
Да лу́чшым часко́м...
Господи, приступи́, мой дух
излюби́.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Подтымна подтымница, поддымна поддымница... — ср. в бел. заговорах *падымныя уроки, падымны ляк*, возможно, пущенные или пришедшие по дыму; ср. укр. *піддимка* — головки лука, подвешенные около трубы, чтобы слегка прокоптились и лучше росли (Гринченко). По мнению Ф. Д. Климчука, может также быть связано с теменем, ср. *подтеменная боль* и под.

Почти дословный вариант (с упоминанием девяти болячек и др. деталей) см.: ПЗ, № 110 (зап. в том же селе в 1990-е гг.).

Укр. народно-медицинскому термину *болячка,* фигурирующему в этом и других укр. заговорах, соответствует бел. *скула,* ср. заговоры в наст. собрании.

— Универсальный лечебный заговор, популярный в Полесье, ср. вар. среди укр. и ю.-рус. заговоров от «болячек» с упоминанием эпитетов, характеризующих «болячку» по цвету и месту на теле человека: Зорі, с. 28, 32, 117; Проценко, № 79; Слов. магія, с. 47.

340. Болячка

Ишла́ Бо́жа Ма́ты до (имярек) боля́чку шэпта́ты.
Боля́чка чо́рна, боля́чка тёмная,
Боля́чка намо́влена, нагово́рана, ве́трана, ви́храна,
З воды́, з еды́, з погово́раў,
Пивде́нна и перехо́дна.
Годи́ ты по косты́ ходи́ла, кость ломи́ла,
Лицэ́ теря́ла, спать не дава́ла,
Ко́ло се́рца не влега́й, пить-е́сты не забороня́й,
Иди́ ты на мхи, на болота́, на вся́кие цвета́.
Там тебе́ де́ўки прижыда́ють, столы́ настыла́ють,
Там тебе́ бу́де пите́нье, еде́нье, гута́нье, колиха́нье.
Иди́ ты на мхи, на болота́, на всякие цвета́,
Де ве́тер не ве́е, де со́нцэ не гре́е,
От Бо́га век, то от мене́ лек.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

341. Замовляння болячкы

Прыступы́, допоможы́, сам Госпо́дь и Прычы́ста Бо́жа Ма́ты,
Допоможы́ цьо́му свящэ́нному наро́ждэному боля́чку шэпта́ты.
Боля́чка ко́люща, свэрбля́ча, боля́чка смэрдю́ча,
Поку́ль я нэ зна́ла, тэбэ́ нэ выши́птувала и нэ выговара́ла,
Поту́ль я тэбэ́ зна́ю, тэбэ́ выши́птуваю и тэбэ́ launch выгова́рваю.
Вы́ступы, пога́ное, из ног, из рук,
Из румя́ного ти́ла, из жо́втои кости́, из чэрво́нои крови́.
Я тэбэ́ отсыла́ю у крути́ го́ры, густи́ ло́зы,
Там бу́дэм коло́ть, там поро́ть,
А цьо́му крышчэ́ному споко́й.

Зап. К. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Шадуры М. Г., 1915 г. рожд., малограм., местной.

342. [От бородавок]

Колú éдут двое верхóм на кóнях, то им говóрат: «Браткú, браткú! Забэрыце нáши бородавкú!»

Зап. Е. Я. Сиековец в 1989 г. в с. Загорье Пружанского р-на Брестской обл. от Хрущелевской Е. А., 1915 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть двое, едущих на одной лошади / близнецы заберут бородавки у имярека»; встречается в разных слав. традициях, вар.: Проценко, № 32; РЗЗ, № 1924 (Татария); ср. тему близнечества в пол. заговоре: «Dwojaki, dwojaki, weźcie ode mnie brodawki» [Двойняшки, возьмите мои бородавки]; в болг. заговоре: «Моите брадавици нека идът на вас двамата» [Пусть мои бородавки перейдут на вас двоих] (СД 1, с. 235). Тот же мотив изредка фиксируется в других функциональных группах заговоров, ср.: Попов, с. 387 (от навьей кости).

343. [От бородавок]

Замúталы хáту, а тым пысочком и личылэ: «Хто йдэ ўдвóх на конú, забэры бородáўкэ мои». [Песком потереть бородавки.]

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, и Рацик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

344. [От бородавок]

Ек стáныць молодычóк, которэ намúтають в хáтэ пры уборцэ, — нóсять пыскý и кáжуть: «Мúсяць, мúсяць молодэ, возьмэ́ мóи бородэ́!»

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, и Климук П. В., 1904 г. рожд., грам., родом из с. Уппрово (5 км от Ополя).

— Мотив «Пусть месяц возьмет бородавки у имярека»; встречается в разных в.-слав. традициях, вар.: Зорі, с. 178; Слов. магія, с. 51, волын., черкас.; РЗЗ, № 1922 (калуж.). Свет месяца также имеет значение и при лечении бородавок, ср. практику подставлять руку с бородавками под свет месяца, потирать их и пр. (СД 1, с. 235), заговаривать бородавки на молодом или убывающем месяце (Вельмезова, № 4, 6, чеш.).

345. [От бородавок]

Говорыли до молодóго мéсяца: «Мéсяц молоды, дай мне воды помыць бородавкú».

Зап. Е. Я. Спиковец в 1989 г. в с. Загорье Пружанского р-на Брестской обл. от Арабей М. Р., 1924 г. рожд., местной.

Другие обращения к молодому месяцу по поводу избавления от бородавок: ПЗ, № 170: «Молодик, чтобы ты постарел, а мои бородавки пропали».

346. [От бородавок]

Выхóдылы на ýлыцю, молодэ́нькиый ми́сяць; дэ ступыв, там и стый, быры́ прáвыю рукою с-под ли́выи ногы зэмли́ и пырыкыдайиш чырыз плычо и говорыш: «Мисячык, мисячык, якый ты сам чыстый, очысть мое ти́ло од прышчи́в [три раза]. Пырыд гэтым натырáйиш бородавкы зымлёю.

Зап. С. Войнило в 1985 г. в с. Описковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Карпович М. А., 1942 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Пусть месяц очистит тело» встречается и в пол. заговорных формулах, ср.: «Młody młodziku, oczyść moje ciało, żeby żadnej brodawki na nim nie zostało. Zgiń, przepadnij» [Молодой месяц, очисти тело, чтобы ни одной бородавки на нем не осталось. Згинь, пропади] (Zowczak, s. 31).

347. [От бородавок]

Як бородáўки, то як первый раз малади́к пабáчыш, то [чтобы] не сходи́ўся с мéста и так кажы́: «Малади́к, малади́к! Який ты чы́стый — такие шоб у менé бы́ли рýки». Кажы́ три рáза и спад прáвой наги́ пясóчку взять и рýку патерéш.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл. от Богдан С. Ф., 1908 г. рожд., грам., местной.

348. [От бородавок]

Барóдаўки. Пóйдзеш в лóзу, кóстку зъдарóву вазьми́, як анá лежы́ць. Примéць, так и палажи́, не варóчай други́м бóком. Па барóдоўкам стукай: «Як э́тая кóстка гóла, так и рукá былá гóла, без барóдовок». Три рáза перекáжы. Тýю кóстку так абрáтно на то мéсцечко и палажы́, как лежи́ць, не варóчай.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Как кость голая, так пусть и рука будет голой (без бородавок)».

Об использовании найденной кости для изведения бородавок (ею терли бородавку) см.: РЗЗ, № 1923; найденную кость мертвеца применяли и в других, аналогичных случаях: ею терли так наз. «навью косточку» (нарост на ноге или руке) и др.

349. [Заговор от бородавок]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Барада́ўки, вам тут не ме́сто,
Вам тут це́сно,
Сыходзи́це, барада́ўки, на пано́ў, на жыдо́ў,
На тых, што ў паду́шках лежа́ць.
От э́того [назвать день недели] до того, штоб ме́сто чы́сто бу́ло.
Як рот чы́стый и слюна́ чыста́,
Штоб от барада́вок рука́ была чыста́.
Аминь.

[Три раза читать, похукать, плюнуть через левое плечо, перекреститься. При заговаривании одной рукой держать руку больного, а второй водить по руке больного. Кончив читать заговор, взять из-под левой ноги песок, потереть бородавки и бросить в сторону.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Отсылка (передача, изгнание) бородавок на чужих, обычно инородцев (панов, жидов)» часто встречается среди полес. заговоров, ср. № 84 (там же упоминание о подушках). Ср. аналогично в серб. традиции: «Пљускавице... бошњакино, татаркино, арнауткино, чивуткино» [Чирей... (пусть будет) боснийкин, татаркин, албанкин, еврейкин], Раденковић, № 284.

350. [От бородавок]

Суро́вая нитка — ат барада́вочек — у людей и у скати́ны. Ско́лька барада́вачек, сто́лька узелко́ў завяза́ть на тэй ни́тке и ў коло́дец ее́ ки́нуть: «Атку́ль взяла́сь, туды́ неха́й иде́ть!» То́лька эта скажы́, ўсё астально́е де́лай мо́ўченька: узелки́ вяжы́, к кало́дцу йди и да до́ма.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

351. [Лечение бородавок]

На́да све́жая са́ла или све́жая мя́са и тади васямна́цать сука́ў шурава́ть, шо ў до́сках, ў де́рева. Тере́ть их и тади на барада́вках: «Лес со́хне, неха́й барада́ўки со́хнуть». И так три ра́зы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

– Мотив «Пусть бородавки сохнут, как... сохнет»; встречается в рус. традиции, вар.: РЗЗ, № 1926 («как капля сохнет...»); НЗ, № 51 («Засох веник, засохните и бородавки»). Мотив засыхания кожного недуга характерен для разных слав. традиций, ср. в заговоре от раны: «Завянь, засохни и окаменеј!» (Раденковић, № 266; то же см. № 223, 156, 157 и др.).

352. [От бородавок]

Колы́ ба́тюшка у цэ́ркви гаво́рыть: «Яко исчеза́е воск...», трэ́ба говоры́ты: «Та́ко исчэза́етэ и вы». И стукнуты по руци́ тры разы́ [одна об другую].

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Наумовец А. М., 1931 г. рожд., грам., местной.

Об использовании Молитвы Кресту (*Да воскреснет Бог...*) и отдельных ее мотивов в качестве заговоров см. комм. к № 324. Ср. также мотив «Изгнание/исчезновение недуга с огнем, дымом, ветром».

В данном случае примечательным является произнесение заговорной формулы и совершение всего лечебного ритуала в церкви во время службы. Желающий излечиться прибегает к помощи сакрального слова, лишь завершая по-своему слова священника, т. е. по сути вкладывает магическую формулу в уста сакрального лица. Близкую параллель находит в пасхальных обычаях: во время всенощной человек, стремившийся добиться успеха в хозяйстве или промысле (пчеловодство, рыбная ловля, охота, игра в карты), в ответ на возглас священника «Христос воскрес!» вместо положенного «Воистину воскрес» произносил магические формулы: «Три туза и козырная!» (ЭО, 1901/4, с. 33, вологод.), «А в мене грошы е» (там же, житомир.) и т. п.

353. Лишай

За пэршым разом,
За Господним росказом,
Шов Господь Биг
И Господня Божа Пречистая Маты
До Саши лиша́я шептаты.
Нэ я шепчу – Божа Маты шептала.

Лиша́ю, лиша́ю,
Тэбэ́ с говном змэша́ю,
Сучка твоя ма́ты,
Нэ дала цы́цки ссаты,
Тоби́ треба погиба́ты.

[Девять раз.]

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

Заговор от лишая; контаминированный текст, включающий следующие мотивы:

— Мотив «Лишаю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему „цыцку сосать“»; встречается преимущественно в укр. и ю.-рус. традициях; вар. в заговорах от лишая: Зорі, с. 175 (*свинья не мать, не даст цыцку ссать*); Проценко, № 127–130 (*свинья не мать, молока не даст, сохни и издохни*).

— Мотив «Угроза лишаю смешать его с г.../навозом»; встречается в бел. и укр. традициях; вар. в заговорах от лишая: Зорі, с. 174, 175 (*я тебя с навозом смешаю*); Замовы, № 741; Таямніцы, № 325.

Оба этих мотива отражают актуализацию «зоологической» темы в заговорах от кожных болезней, более других недугов воспринимаемых как результат соприкосновения с чем-то нечистым (в прямом и переносном смысле); ср., например, представление о том, что бородавки образуются от лягушек и жаб, если тех брать в руки (СД 1, с. 234).

354. [Заговор от лишая]

Дóбрэ дэнь, лышáю,
Я тэбэ́ з говнóм змэшáю,
И з курáчым, и з свынéчым, и з корóвличэм, и з ки́ньским,
И з поробóцьким, и з дэвóцьким, и з всёгó ми́ру бэрý.
И лышáю, лышáю,
Я тэбэ́ зо всим говнóм пэрэмэшáю.
Отбэры́ от раба Божьэго Ивáна.
Бэри́тэ, занэси́тэ и знэ́штэ (?).
И от чэрвóнои крови́, би́лои кости́, от сэ́нэх состáу
Рабу Бóжьему Васылёви лышáй пэрэстаў.

[Дальше читать «Отче наш».]

Зап. Т. Л. Ермолаева в 1979 г. в с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл.

355. [Заговор от лишая]

Лышэ́й, лыщэ́й,
Иды́ свы́нням помэшэ́й.

Лышаёва мáты
Ходы́ла сви́нням давáты.

Возьмы́ да так ó потры́, потры́ — и пропадáэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пусть лишай пойдет кормить / смешивать пищу для свиней» (форма отгона, удаления недуга); имеет параллели в бел. традиции, вар.: Замовы, № 743, 745; Таямніцы, № 324 («Иду я в гумно, беру солому и свиньям мешаю, а ты, лишай, не мешаї»).

356. От лишая

Лиша́й-лишавы́на, жид-жидовы́на, у сэре́ду роды́ўся, у суббо́ту сдох.

Зап. Е. Э. Будовская в 1984 г. в с. Новая Рудня Лугинского р-на Житомирской обл.

Параллель «лишай — жид» вписывается в народное представление об этой болезни как результате соприкосновения с чем-то «нечистым» (евреи как «нечистый» народ). Еврейская тема в заговорах от лишая проигрывается в чеш. заговорах, ср.: «Жиды едят в пятницу мясо, пусть и тебя, лишай, съедят» (Вельмезова, № 50, 51, 52, 55, 56).

— Мотив «Лишай три дня жил, на четвертый сдох» см. в след. тексте; варианты в опубликованных источниках нам не встретились. В основе мотива — тема конечности жизненного цикла (в данном случае болезни), популярная в слав. фольклоре, ср. «житийные» тексты, посвященные культурным растениям типа «повести конопли». Подобные тексты используются и в ю.-слав. заговорах от разных болезней, ср.: Раденковић, № 201, 267, 269, 272, 315 и др.

357. От лишая

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречиста́ Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Ишла цётка и ма́ци лишая́ встреча́ци.
Лиша́й, лишай три дни сох и на четве́ртый здох.
Го́сподзи, приступи́, рабе Божьей по́мощь принеси́.

[Три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

358. От волосу (як нарве)

Трэ́ба взяць жи́тного ко́лоса. 9 раз по 3 колоса. Цёплой воды. Браць по 3 ко́лоса. Лиць на колос воды. Штобы она лилась сквозь колосья и ру́ку в миску. Говориць:

Вылива́ю во́лос на ко́лос,
Мущи́нски, жено́чи,
Дзево́чи, хлопо́чи,
Целя́чи, соба́чи, коця́чи.

[Колосья собрать и спалить в печи. Воду вылить туда, где не ходят. При опухоли шепчут рожу и волос.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Волос — 1) вид нарыва, при котором под кожей в месте нарыва тянется нечто, напоминающее волос, который надо извлечь из тела; 2) водяной червь волосатик, понимаемый в том числе и как причина этой кожной болезни; при попадании под кожу (обычно во время купания) волосатик провоцирует появление нарывов. Подробнее о мифологии волосатика и способах лечения см.: Гура, с. 377–379.

— Мотив «Выливать волос на колос», вар. в заговорах от волоса: ПЗ, № 122, волын.; Слов. магія, с. 50, житомир.; отражает реальную лечебную практику, ср. описания ритуала лечения: Короленко, с. 277; ПЗ, № 121: берут девять колосков жита или ячменя, кладут их на руку (или держат над рукой), в том месте, где волос нарывает, и льют воду на руку через эти колоски, полагая, что волос вылезет на колоски; отсюда и выражение *выливать волос на колос*.

359. Ат воласа

Выхади́те, валаса́,
На жытныя́ каласа́,
На бальшы́е даро́ги,
На бе́лые каме́нья,
На глубо́ка маря́,
На шыро́ка паля́.

И ешче 12 раз «Отче наш».

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Пусть волос выйдет на колос» известен в разных в.-слав. традициях, преимущественно в укр., бел. и ю.-рус.; вар.: Зорі, с. 172; ПЗ, № 121, 124; Чуб., с. 124; Замовы, № 748; Проценко, № 137, 138; Майков, № 92 (новгород.).

Заметно отличие полес. заговоров от волоса от опубликованных белорусских и украинских, обычно весьма пространных, использующих весь набор мотивов универсальных лечебных заговоров (ср.: Зорі, с. 172–173; Замовы, № 746–754; ПЗ, № 120–124).

360. [От волоса]

Во́лос, нэ волосу́й,
Ти́ло нэ псуй,
Мья́са нэ розрыва́й,
Ко́сты нэ выкида́й.

[Три раза.]

Зап. И. В. Василенко в 1990 г. в с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл. от Ильючик А. К., 1930 г. рожд., грам., местной.

— Волос, не мучай тело (ср. мотив универсальных лечебных заговоров «Тут тебе не быть... тела не портить»).

361. От вогника (сыпи на лице или теле человека)

[Когда горит в печи, взять жару и нанизать на пруток железный или иголку и водить перед больным участком тела.] Гэто называецца спаливаць вогник.

Го́споду Бо́гу памалю́ся, Го́спода Бо́га папрашу́: вадзяны́ — водува́й, огняны́ — пасыха́й, не атчыня́йся ни пад по́ўнай, ни над схо́дам, ни маладзико́м, ни век ни веко́м. Во имя Отца́ и Сы́на йи Свято́го Ду́ха. Аминь. [Три раза подуть, плюнуть через левое плечо и перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: Замовы, № 730, 732.

362. От вогника

Беру́ три лучи́нки, запа́люю агнём, ста́влю за дверью и гаварю слава́:

Во́гник, во́гник,
Я табе́ спа́люю
Над агнём.
Як аго́нь дагара́е,
Так во́гник припада́е,
Не атчыня́еца
Ни старыко́м,
Ни маладико́м,
Ни вавек веко́м.
И у по́мачи памага́е Праско́вье.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы А. С., 1905 г. рожд., местной.

Вар.: Замовы, № 730.

— Мотив «Сжигание огника»; вар. в заговорах от огника: ПЗ, № 119 (*пусть огник идет на свой огонь*), чернигов.; Таямніцы, № 320–322 (*огонь, возьми мой огонь*), гомел. Мотив отражает реальную лечебную практику, ср. описание в комм. к предыдущему тексту.

363. Плеснище

Идзе́ това́р в череду́, вели́ки и малы́.
Това́р-това́рище, возми мое́ пле́снище,
Языко́м выли́зывай, хво́сциком выцира́й.
Аминь.

[Три раза].

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Плеснище — язва на языке, ср. у Ефименко: «Болезнью плеснявкою страдают преимущественно дети. Она проявляется белою болящею плевой на языке и под языком дитяти» (Еф. СМЗ, № 89). Ср. серб. *пљускавица* «волдырь, чирей».

— Мотив «Животное (домашнее, скотина) слизывает/забирает болезнь», вар. обнаружены нами только в укр. традиции: Зорі, с. 209, 211 («Череда, з поля додому, пліснявка з рота додолу»); Слов. магія, с. 51 (днепропетр.): «Вол серый, вол рябый — вол в поле кивнет — имярек плиснявку сожнет». Близкие мотивы встречаются в заговорах от бельма (см. № 408), а также в укр. заговоре от червей, ср.: «Пес червей вилизал, на язык забрал» (Еф. СМЗ, № 58). Мотив встречается в ю.-слав. традиции, ср. Раденковић, № 165 (кошки слизали недуг); см. также Кляус, с. 375.

364. Як жоўна у людыны

А способ якэ́й: у мэ́ртвого ло́жку взяты да тою ло́жкою [поводить по нарыву] да: «Так як тэй мрэц не дэ́йствуе, так штоб э́та жоўна́* нэ дэ́йствовала».

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Жоўна* — укр. *жовно* 'желвак'; а также 'золотуха' (Чуб., с. 139); 'увеличенная лимфатическая железа' (Зорі, с. 154)

— Формула небытия недуга (с мотивом «Как мертвец не действует, так и недуг не действует»), вар. в заговорах от скулы: Замовы, № 688, 697; об этом мотиве см. подробнее в комм. к № 232.

365. [От пухлины]

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Прачы́стой Бо́жэй Ма́цер поклонио́с.
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци
С присто́ла стаўа́ла,
Пухли́ну (там на имья́) шэпта́ла.
На си́нем мо́ри
Лежа́ць си́ние ка́мени.
Ка́мень ка́меня пубива́е,
А у тако́го-тако́го боль-пухли́ну зганя́е.

Ўот у дзецэ́й, як шо побье́ — да пухли́на.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

366. Прышчы

Прышчы́ зноў тым вы́вэдуцца на ти́ли и то́жэ выгово́ровалы:

Урожы́шчэ-труды́шчэ,
Перэста́нь ходы́ты,
Пороси́ пуска́ты.

Да и плю́нэш, шоб пропа́ло. Ва́ўки * пропаду́ть, прышчы́ таки́и.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Ва́йки* – болячки

Пороси пускаты – вероятно, метафорическое выражение, означающее 'множиться, увеличиваться в числе' и относящееся к появлению прыщей на теле. Ср. укр. *поросливи* 'плодовитый', *поросль, порося*.

Трудышчэ – ср. этот эпитет недуга с производными от *+trudn-*, в разных слав. языках означающими состояние беременности, беременную женщину.

Близкий вариант см. № 323.

367. Ат мазоля

Вы́йди, боль, на шыро́кие паля́,
На глибо́кие маря́,
На бе́лые каме́нья,
На шыро́кие даро́ги.
Тут тебе́ не быть, не жыть,
Тут тебе не гаре́ть, тут тебе́ не бале́ть,
Вы́йди из те́ла бе́лага.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

Вывих и удар

В коллекции представлено 40 текстов от вывиха и удара, отобранных из более чем шестидесяти. Основные мотивы, составляющие заговоры этой группы, хорошо известны:

I. Некто идет/едет на коне/осле, конь (осел) споткнулся, вывих/удар прошел (мотив имеет рус., укр., бел. соответствия).

II. Мотив восстановления целостности тела: «Становись, кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу» (имеет в основном бел. соответствия).

Помимо них в полес. заговорах от вывиха и удара зафиксировано более 20 мотивов, значительная часть которых представляет собой межфункциональные мотивы. Кроме того, почти две трети коллекции представлено контаминированными текстами, состоящими из 2–3 мотивов.

Особенность этой группы заговоров (а также, соответственно, отдельных входящих в нее мотивов) состоит в том, что они широко известны в Белоруссии, отчасти на Украине и в южнорусских областях, однако крайне редко встречаются в северно- и центральнорусских областях (ср. практически полное отсутствие заговоров от вывиха и удара в сборниках Майкова; РЗЗ; НЗ; Адоньева, Овчинникова; речь идет об устной традиции XIX–XX вв.; что же касается рукописной заговорной традиции XVII – начала XIX вв., то в ней такие заговоры изредка фиксируются). Заметно и то, что заговоров от вывиха немного и среди украинских текстов; они – преимущественно белорусские, что, учитывая многочисленные западнославянские параллели к ним, возможно, указывает на пути проникновения таких заговоров в устную традицию.

Т. А.

368. Зўих-удар

Зўих и уда́р ра́зом то́жэ шэпчуцца:

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Прачы́стой Бо́жай Ма́цер поклоню́с.
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци с присто́ла стаўа́ла,
(Там на имья́) Саро́жцы зўих-уда́р шапта́ла.
Еха́ў зўих-уда́р на си́ўом коне́
Церэ́з высоки мост,
Мост пралами́ўс, конь спотыкну́ўс,

У Саро́жки мало́го
Зўих-уда́р ў нозе́ мину́ўс (ци там ў руцэ, ци ў плече́).

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

— Мотив «Некто идет / едет верхом на коне (через мост, мост сломался), конь споткнулся, вывих/удар прошел / сустав встал на место». Известен в укр., бел. и ю.-рус. традициях, вар. в заговорах от вывиха/удара: Романов, № 114, 117, 107, 105; Замовы, № 557, 560; Таямніцы, № 170, 172, 177, 195, 198, 213; ПЗ, № 1, 4, 7, 10 (брест., гомел., чернигов.); Семенцова, с. 285; Зорі, с. 181; Слов. магія, с. 52, житомир.; Проценко, № 34, 37, 38, 41. Ср. сходные мотивы в заговорах от кровотечения: «Мост проломился, кровь остановилась», «Конь споткнулся, кровь встала» и др.

369. Звих и удар

Госпаду Богу памалюся,
Госпада Бога папрашу.
Зорки-заранички, скорые памачнички,
Приступице и памажыце (имярек) хрэшчонаму, свешчонаму.
Ехаў святыі Исус Хрыстос
Па высокай Сияньскай гарэ
Ў залатом сядле
На вараном кане.
Конь спатыкнуўся,
Удар и звих минуўся.

[Три раза подуть и через левое плечо три раза сплюнуть.]

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд.

370. [От вывиха]

Святы́і Ису́с Христо́с
Ехаў на варано́м кане́
Залаты́м мо́стом,
Мост правалі́ўся,
Конь скапыти́ўся,
Суста́ў с суста́ва збі́ўся.
И цур тебя́, Го́споди,
И помі́луй тебя́, Го́споди,
Шоб сей суста́ў на ме́сте стаў.

[Нужно подуть, плюнуть на палочку, бросить ее через плечо.]

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: ПЗ, № 8, зап. в том же селе в 1990-е гг.

371. Звих

[Читают 12 раз:]

Ехáў Григóрий на варонóм конé,
На залатóм сиедлé,
Муŏст сўамаў, на место кость
станавляў.
Первым разом, Господним часом
Памалю́ся табé, Гóсподи,
Да Прэсвятáя Багарóдица,
Да памажы́ мние.

Зап. М. Р. Павлова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл. от Козленко Г. И., 1912 г. рожд., малограм., местной.

372. [От вывиха]

Йи́хав Исýс Христóс на си́ром кане́
Чери́з кали́навы муŏст.
Куонь спаткнýўся,
Сустáў самкнýўся,
Куŏнь устáў,
Сустáў на мéсти стаў.

Зап. А. В. Андреевская в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл.

373. [Удар]

Замоўляю удар:

Йи́хав Исус Христос
На вороны́м кони́
Чэрэз липоў мист.
Мист выгнýўся,
Кинь споткнýўся,
Шоб тэбэ́, раб Божый,
удáр мынýўся. Аминь.

Зап. В. И. Харитонова в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

374. [От звиха и удара]

Я шэпчý рáзом зўих и ўдар:

Гóсподу Бóгу помолю́с,
Прэчи́стой Бóжай Мáтер поклоню́с.
Як сухой бероcцы́ на пенéчку не стоя́ти,
Ли́стом не шумéти,
Голлем не мáяти,
Так э́тому зўи́ху и ўдáру не буўáти.
И опух не пускáть,
До сéрца не прилегáть.
Стáньте, кóсти, на кóстях,

Жы́лы — на жы́лах,
Суста́ўы — на суста́ўах,
Кроў — на круўэ,
Мья́со — на мья́си.
Зўи́ху-зўи́ху, по косте́ ми́ху,
По костя́м не ходи́, косте́й не лами́.
Мура́шэчка побеги́,
Пэсо́чку принеси́,
Рабу́ Бо́жой Мари́ни засы́пати ра́ночку.
Ўда́ру-ўда́ру, я тебе́ не зна́ю.
На золото́м кре́сли саджа́ю.
Мура́шачка, побеги́,
Пэсо́чку принеси́,
Рабу́ Бо́жой Мари́ни засы́пати ра́ночку.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Формула небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву / ветке на пне не стоять / ветками не махать, так болезни не быть». Данный мотив в формуле небытия встречается в разных функциональных группах полес. заговоров и имеет широкие параллели в бел. и полес. традициях, вар. в заговорах от удара: Романов, № 18, 21, с. 58, 60; Замовы, № 579–584, 556; вар. по другим функциональным группам: Замовы, № 175, 450, 564, 649, 651, 654, 757, 759, 760, 812; Таямніцы, № 189, 208 (гомел.); ПЗ, № 6, житомир. Вар. в ПА: Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.; Семцы Почепского р-на Брянской обл.; Велута Лунинецкого р-на Брестской обл. О мотиве см.: Познанский, с. 227. О формулах небытия в полес. заговорной традиции вообще см.: комм. к № 144.

— Мотив «Тут тебе не быть, тело не мучить...»; вар. в заговорах от вывиха: Таямніцы, № 191, 193, 194, 200, 186; Слов. магія, с. 60 (два житомир. заговора).

— Мотив «Муравей, принеси песку засыпать раны» (вар. не зафиксированы).

— «Пусть вывих/удар встанет/сядет / удар сажают на место в золотое кресло» (мотив, более характерный для заговоров от золотника); см. комм. к № 396.

— Мотив восстановления целостности тела: «Пусть становится (сойдутся) кость к кости, сустав к суставу, жила к жиле»; известен в основном в бел., укр. и ю.-рус. устной традиции, что соответствует и географии распространения самих заговоров от удара и вывиха (в сев.- и центр.-рус. областях малопопулярных), вар. в заговорах от удара и вывиха: Романов, № 139, 140, 149, 152, 153; Замовы, № 506, 521, 583, 595; Таямніцы, № 179, 204, 212, гомел.; ПЗ, № 1, брест.; Короленко, с. 276; Проценко, № 39, 40. Писавшие об этом мотиве (Буслаев 1861; Познанский, с. 110) приводили в качестве рус.

параллелей к нему два текста, причем оба — принадлежащие к рукописной традиции: Майков, № 168 (из рукописи сер. XVII в.); Виноградов 1908, № 30; В. Н. Топоров дополнил список заговором Е. И. Якушкина из Ярославской губ. Остальные тексты относятся не к русской, а к бел. традиции (см.: Топоров 1969, с. 11—12). Помимо в.-слав., Топоров привел параллели к этому мотиву из чеш., латыш., др.-инд., норвеж., швед. и нем. традиций. Добавим к этому также и польскую, в которой насчитывается не менее десятка текстов: из «ведьмовского процесса» XVI в. (*Woronczak J.* Procesy o czary przed poznańskim sądem miejskim w XVI wieku // Literatura ludowa, 1972, № 3, s. 49–57), из современных записей 1960-х гг. (Kotula 1976, s. 199, 284, 321), ср.: «...Niech się schodzi kostka z kostką, żylka z żylką, cialo z cialem...» [Пусть сойдутся косточка с косточкой, жилка с жилкой, тело с телом] (s. 321, Нискийі повят); варианты в чеш. традиции см.: Вельмезова, № 18, 59, 285, 138–141. Отсутствие этого мотива в устной традиции сев.- и центр.-рус. регионов (РЗЗ; Адоньева, Овчинникова; НЗ), а также у юж. славян (судя по Раденковић, № 440, мотив встречается лишь в Банате, т. е. в зоне контактов балканских славян с католическим миром) и при этом его широкая известность в Полесье и у зап. славян, возможно, указывают на пути проникновения мотива в в.-слав. устную традицию, при том что динамика рукописной традиции могла быть и иной. См. также комм. к № 380.

375. Ад звиху

Свит на сви́ты,
Вода́ на води́,
Зымля́ на зымли́,
Добро́ на добри́.
Од би́лыи кости́,
Од жо́ўтыи шэ́рсти,
Постановы́ты ёму кисть на кости́.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. в с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Бобылевой С. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Своеобразная космологическая модификация мотива целостности тела «Становись, кость на кость...», см. комм. к № 380. В рус. любовных заговорах мотив целостности тела трансформируется в соответствии с иными целями и выражает одну из основных идей любовных заговоров — идею единения, полного слияния влюбленных, ср. «Очи в очи, сердце — в сердце, мысли в мысли» (РЗЗ, № 692).

376. [От удара]

Господи, предступи, Божия Мати,
Удару шэптати
Из бе́лое кости́,

С чэрво́ная крыви́,
Шоб не боле́ло, не щеми́ло, не вреди́ло.
Удар на удар и взвих на взвих,
Осина на осину,
Крушина на крушину,
Шоб этие суставы помаленьку на мести уста́ли.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

– Возможно, измененный вариант мотива «Становись, кость на кость». См. предыдущий текст, а также № 397.

377. [Заговор от удара по спине]

Господу Богу памалюся, Господа Бога папрашу. Ты звих, ты ўдар, ты прыстрэк, ты подзиў, ўдароб, ты нечаянно чалавеку папаўсь, йи с чалавека уступай, цело не раздзирай, крыви не йдмерай, серцэ не астаўляй, гарачку ўтушай, косци на косци настаўляй, пухляцину угаварай, калючые боли сунимай. Божа Маци на синяму мору хадзила, сваго сына з мертвых будзила: «Ўстань, сынок, годзе спаци. – Рад бу я, маци, ўстаци, дай исци сустаў настаўляци. Мене Бог не допускаў, без мене на место ўстаў». Ўдар йи звих ехали на красном кане ў залатом седле. Назад завернулися, от (имя знахарки) слоў боли минулися. Аминь.

[Три раза читать, похукать, плюнуть, перекреститься, оттягивать кожу, перебирать пальцами кожу на спине.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Примечательно упоминание имени знахарки в заговоре, что согласуется с вост.-гомел. традицией благодарить в заговоре знахарку, научившую заговору или вылечившую больного.

378. Спину говорацъ

Го́споду Бо́гу помолю́сь,
Прэчистой Ма́тке поклоню́са,
Присту́пнику, приступи́,
Святы́ очэ [отче] Мико́ла,
На помош поможы́
Спи́ну шэпта́ць.

Уда́р, отступи́са,
Звих, отверни́са,
Зийдзи́цнса, косци с косци́ма,
Мошша́ с мошшы́ма,
Чтоб суста́ў на ме́сто стаў.
Дай, Го́сподзи, на по́мош.

Попера́к ха́ци кладзи. Коле́ном по спине́, одним да други́м.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур В. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

379. [Заговор от удара]

Стань нам Госпо́дь с по́мочу. Моли́тва Госпо́дня. Очэ наш, ижэ еси на нэбэси́ [читается до конца]. Не сама́ я приступа́ю, а сам Госпо́дь приступа́е, му́чэнику Андре́ю здый, звих и уда́р вигowора́ю. Я ж вигowора́ю з бье́лого те́ла, жо́лтае кости́, с чырво́нае крови́, с сы́них жыл.

На ду́бе котэ́л, а ў котли́ орэ́л. Я цёго́ орла́ бэз огня́ звару́, бэз зуби́ў прогэню́. Як цэй орэ́л бу́дэ бэз огню́ кипи́ть, тоди́ у Андрю́шы бу́дэ па́льчык, жо́лта кы́сточка и чэрво́на кроў боли́ть.

Дру́гим ра́зом: На ду́бе котэ́л, а ў котли́ орэ́л. Я цёго́ орла́ бэз огня́ звару́, бэз зуби́ў прогэню́. Як цэй орэ́л бу́дэ бэз огню́ кипи́ть, тоди́ у Андрю́шы бу́дэ па́льчык, жо́лта кы́сточка и чэрво́на кроў боли́ть. На сы́нёму мо́ри стои́ть дуб зэлэ́ны, под тим ду́бом стои́ть сто́лык засла́ны, около то́го сто́лыка сыды́ть ба́ба Шарово́ня. Вона́ нычо́го нэ ро́быть, вона́ Андрю́шы здый, звих и уда́р гово́рыть. Вона́ ж вигowора́е з бье́лого те́ла, з жо́лтае кости́, с чэрво́нае крыви́, с си́них жыл.

На ду́бе котэ́л, а ў котли́ орэ́л. Я цёго́ орла́ бэз огня́ звару́, бэз зуби́ў прогэню́. Як цэй орэ́л бу́дэ бэз огню́ кипи́ть, тоди́ у Андрю́шы бу́дэ па́льчык, жо́лта кы́сточка и чэрво́на кроў боли́ть. На сы́нёму мо́ри стои́ть дуб зэлэ́ны, под тим ду́бом стои́ть сто́лык засла́ны, около то́го сто́лыка сыды́ть ба́ба Шарово́ня. Вона́ нычо́го нэ ро́быть, вона́ Андрю́шы здый, звих и уда́р гово́рыть. Вона́ ж вигowора́е з бье́лого те́ла, з жо́лтае кости́, с чэрво́нае крыви́, с си́них жыл. Ишло́ три святы́е мужы́, а за и́ми йшло́ три звери́ люти́. А вони́ Андрю́шу ўстре́ли, вони́ з ёго́ па́льчика, вони́ з ёго крови́, вони́ з ёго́ кости́ всю быль го́стрыми зуба́ми зе́ли [съели].

Ами́нь. Ами́нь. Ами́нь. Тфу-тфу-тфу [плюет на больное место]. Як моя сли́на пропадэ́, шоб так уда́р пропа́в. Тфу-тфу-тфу. Ами́нь. Ами́нь. Ами́нь. Тфу-тфу-тфу. Христо́с воскре́с, ис па́льчика бо́ль ишчэ́зла, Христо́с воскре́с, а с па́льчика бо́ль ишчэ́зла, Христо́с воскре́с, а с па́льчика боль вся, всэ го́рэчко щчэ́зло. Ами́нь. Ами́нь. Ами́нь. Тфу-тфу-тфу.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

Полнота заговора и обилие текстовых повторов, возможно, объясняется тем обстоятельством, что он был записан в ситуации реальной процедуры лечения одного из членов экспедиции, у которого была повреждена нога.

Прогэню (?) — укр. *прогнати* 'прогнать', *прогнути* 'прогнуть'.

Контаминированный текст, состоящий (помимо вступления и заключения) из трех частей, где каждая следующая повторяет предыдущую, а также содержит новый мотив.

— Мотив «На дубе котел, а в котле орел»; прямых параллелей нет, ср., однако, мотив «Стоит дуб, на том дубе сидит орел, орел, возьми рожу» в бел. заговоре от рожистого воспаления (Замовы, № 717).

— Мотив «Уничтожение недуга» (поданный в виде метафоры — «Я того орла сварю без огня...»).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как тому орлу без огня не кипеть, так болезни не быть»).

— Мотив мифологического центра, в котором находится целитель (море-дуб-стол-баба лечит недуг).

— Мотив «Изгнание недуга из частей тела», вар. в заговорах от вывиха: Слов. магія, с. 52.

— Мотив «Некто (три мужа и три лютых зверя) съели недуг острыми зубами» (варианты не зафиксированы; «лютые звери» упоминаются в укр. заговоре от крови, Зорі, с. 108); ср. мотив «Грызть, кусать недуг».

— Мотив «Христос воскрес, боль исчезла» (вар. не зафиксированы); ср. № 377, где избавление от недуга также связывается с воскресением Христа.

380. Звих

Первым разом, Гасподним часом,
Господу Богу памалюся,
Святой Прэчистой пакланюся.
Ехаў Сус Христос чэрэз залатый мост,
Аслятко ступило, ножку звихнуло.
Стоить Сус Христос, плачэ, ридаэ,
Иде Прэчиста Мати:
— Сын мой возлюбленный,
Шо ты плачэш, ридаеш?
— Ехаў чэрэз залатый мост,
И аслятко ступило, ножку звихнуло.
— Не плачь, сынко, не ридай,
Я так ей пастановила,
Як его мать парадила,
Косточку з косточкой складала,
Жилу з жилой точила,
Кровь з кровью пераливала.
Як сухому дубу не развиваться,
И голлем не шугати*,
И листьём не махати,
Так у хрэшчэного (имярек) боли не бывати.
И мой дух дихенький, легенький, як маково зернятко.
Господи Божэ поможы,
А я захватила, Бога попросила.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Шугати* — махать

— Мотив восстановления целостности тела: «Становись, кость, к кости, жила — к жиле, кровь — к крови» (см. комм. к № 374).

— Формулу небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву / ветке / венику на пне / корнях не стоять, не развиваться, так болезни не быть»), см. в комм. к № 374.

— Мотив «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг», так же, как и следующий за ним и тесно с ним связанный мотив восстановления целостности тела, имеет широкие параллели в в.-слав. традиции, подобранные в: Топоров 1969, с. 19–20, там же приведены латыш. и литов. параллели к этому мотиву.

Что же касается заговора в целом, то следует признать, что такое сочетание мотивов — случай, для в.-слав. традиции достаточно редкий, ибо первые два его мотива, взятые в целом, составляют близкую параллель к широко известному 2-му Мерзебургскому заклинанию (древневерхненемецкому), ср. современный перевод: «Фоль [Бальдр] и Водан ехали к лесу. Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога. Тогда заклинала ее Сингунт, Сунна ее сестра. Тогда заклинала ее Фрейя, Фолла ее сестра, тогда заклинал ее Водан так хорошо, как он умел и от вывиха кости, и от вывиха крови, и от вывиха сустава: кость к кости, кровь к крови, сустав к суставу да приклеятся» (цит. по: Топорова 1996, с. 128–129). Судя по публикациям, у вост. славян известно лишь несколько таких текстов, повторяющих сюжетную схему 2-го Мерзебургского заговора (Романов, № 105, 104, 110; Таямніцы, № 209, гомел.; Слов. магія, с. 53, киев.). Эти в.-слав. заговоры (изданные ранее и текст, впервые публикуемый в нашем собрании) составляют близкую параллель к упомянутым выше вост.-пол. текстам (см. комм. к № 374), что, по-видимому, и указывает на пути проникновения текста в в.-слав. традицию, ср.: «Jechał Pan Jezus na osiołeczku po lipowym mosteczku. Gdzie jedziesz, Gosponie? Do ciebie, miły panie. Mosteczek się spelznął, osiołeczek nóżkę sobie zwichnął. Niech się zejdzie: kostka z kostką, żyłka z żyłką, stawka z stawką!» [Ехал Иисус на осленке по липовому мостику. Куда едешь, Господь? — К тебе, милый пан. Мосточек сдвинулся, осленок себе ножку вывихнул. Пусть сойдутся косточка с косточкой, жилка с жилкой, суставчик с суставчиком!] (Kotula 1976, s. 199, Жешувский повят); аналогичные заговоры из того же Жешувского пов. см.: Kotula 1969, s. 93–95). В единственном известном нам серб. тексте, записанном в Банате, и нескольких чеш. заговорах, включающих тот же мотив, обычно фигурируют Христос и св. Петр: они едут верхом (на коне/осле); «конь/осел св. Петра вывихнул ногу; пусть становится кость к кости...» (Раденко-

виђ, № 440; Вельмезова, № 18, 59, 285, 138–141). Подробнее см.: *Агапкина Т.А.* Сюжетика восточнославянских заговоров в сопоставительном аспекте // Литература, культура и фольклор славянских народов. Материалы конференции (Москва, июнь 2002). К XIII Международному съезду славистов. М., 2002, с. 237–249.

381. Зўих

Ехаў Христос с нябе́с,
Кали́новым мо́стом на яслятку, на жэрибья́тку,
Зўихнўў но́жку яслятку, жэрибья́тку.
Где ўзяла́ся ба́бка,
Христо́ўа ма́тка,
Ена́ зўих згна́ла,
Суста́ўы сустанаўля́ла,
Господа Бо́га праси́ла.
Госпаду́хна!
Памажы́тя раждёнаму и хрещёнаму.
Я и з ду́хом, а Бог и с по́маччу.

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Христос ехал на осле (по мосту), осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг», вар. зачина (Христос едет на осленке/жеребенке): Романов, с. 70, № 103; Проценко, № 42. См. комм. к № 380.

382. От звиха

Шла Пречи́ста Ма́ти по́лем, седи́ть яслятка на доро́ге, пла́че. «Чего́ ты, яслятка, пла́чешь?» — «Бе́гла я желе́зными стоўпа́ми, но́жку злома́ло». — «Не плач, яслятко, я твою но́жку сцелю́, кров з кровью залье́ца, ко́стка с ко́сткою зросте́це». Я слова́ми, Пречи́ста Ма́ти з духа́ми.

Зап. В. В. Лукашина в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

383. Удар пошэптаци

От, я вам перекажу́, як уда́р шэпта́ць:

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Свято́й Прачы́стой Бо́жэй Ма́ци поклоню́са
И тобе́, отчэ Мико́ла,
Ско́ры помо́шнику и ўгоднику,

Приступи́, поможы́
Хришчо́ному, свешчо́ному (имя)
Уда́р говори́ць.
Уда́ру, уда́ру,
Бо́жы Господа́ру,
Хме́лем отмахни́са,
Ма́ком отсыпни́са.
Ехаў поп на дзереўя́ны мост,
Мост провали́ўса,
Поп завалиўса.
Ехала попадзь
Суставу собира́ла и в ме́сто склада́ла.
Зийдзи́цеса, ки́сьци с косьця́ми,
Мо́щи из мощáми,
Жы́лы из жы́лами,
Суста́вы ис суста́вами.
Го́сподзи Бо́жэ.
Сьвяты́ Мико́ла,
Приступи́ и поможы́,
Хме́лем отмахни́са,
Ма́ком отсыпни́са,
А ты, Господзи,
Приступи́ и поможы́.

Три раз перекажы́, як чолове́к но́гу пови́хне. Да ужэ́ плюнь.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

Замена персонажей: вместо Христа и Богородицы здесь упоминаются поп и попадья.

384. Як ногу звихнеш

Го́спаду Бо́гу помалю́ся,
Го́спада Бо́га попрашу́.
Зо́ры зарани́цы,
Бо́жи помачни́цы,
Помага́ли Бо́гу,
Поможи́це мне.
Шоў дзедо́к це́рез мосто́к.
Пробíў но́жку на черяци́нку*.
Як той чераци́нцы
На пне не стая́ци,
Не шуме́ци, не зелене́ци,
Так у (имярек) звих, уда́ру не бува́ци,
Ни схо́да, ни под по́ўна,
Ни маладзико́м,
Ни рушако́м,
Нико́ли век веко́м.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Черяцинка* 'камыш'

— Мотив «Некто шел и нанес себе ущерб (поранил ногу)», вар.: Замовы, № 564; мотив имеет также вар. в заговорах от кровотечения: «Шел Бог, порезал ногу», вар.: Романов, с. 66, № 72; Замовы, № 495, 503; а также в заговорах от кожных болезней, см. № 316.

— Мотив «Вывиха/удару не быть никогда (лунные фазы)», вар. в заговорах от вывиха: Таямніцы, № 188, 189, 191, гомел.

385. Удар и зьвих

В цёмном ле́се
Там лежа́ло кары́то,
Под тым кары́там
Воўк сьвиня́ми наеда́ўса.
Як во́ўку не наеда́цца,
Так уда́ру и зьви́ху
Не аччыня́ца,
Ни схо́дами,
Ни маладзико́м,
Ни рушэ́ннем, ни ўся́кай паро́й.
Йшоў Ян цэ́рэз мост,
Мост праloма́ўса,
Штоб удар и зьвих
Не аччыня́ўса.
Ни схо́дами,
Ни маладзико́м,
Ни рушэ́ннем,
Ни ўся́кай паро́ю.
Хто мене́ научыў,
Паздаро́ў, Бо́жэ,
А табе́ на по́моч.

Ци́хенька гаво́риш, три ра́зы тре́ба сказа́ць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

386. [От удара и ушиба]

Тяжэло́ ўда́риў но́гу, дак ка́жэ:

Ўдар, ўдари́шче,
Пошло́ на дубы́шче.
Дуб розовье́цца —
Те́ло зростэ́цца.
На тым ду́бе сыды́ть журавэ́ль
Бэз крил, бэз хвоста́.
Я того журавля
Зарэ́жу бэз ножа́
И зъем бэз зуби́л [зубов].
Сгинь, пропады́,
От моего́ болю́чего те́ла оты́ды.

Три раза́ трэ́ба побала́кать так, а попэрэ́д «Отче наш» ка́жут.

Зап. Л. М. Ивлева в 1984 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Мотив «Изгнание недуга на дерево» (вар.: Замовы, № 534); упоминание дуба в заговорах от вывиха (ср. ПЗ, № 5) вполне понятно, если иметь в виду образ дуба как символа крепости, твердости и под. (см.: СД 2, s. v. *Дуб*).

— Мотив «Уничтожение недуга» («Я того журавля зарежу без ножа...»), см. № 253, 379 и комм. к ним.

387. [От удара]

«Уда́р, удар, иды́ на дубы́ну, на дубо́ву коры́ну». Тры ра́за каза́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

388. От звиху, вдару

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь преступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мочи дава́ла,
Зви́ху, вда́ру шэпта́ла,
Умовля́ла, уговоря́ла.
Святы́е Роже́ство, Васи́лия,
Вознесе́ние и Воскресе́ние
И посла́ли да Свято́го Ду́ха,
Яки тым празнико́м умесци ни схо́дзица,
Так рабе Бо́жьей (имярек) зви́ху-вда́ру по косци́ не ходзи́ць,
Косце́й не лома́ць.
Мура́шечка, побежи́,
Песо́чку принеси́
Засы́паць рабе Бо́жьей (имярек) ра́ночку.
Говоре́ю робе Божьей звих-вдар
Из горя́чей крове, жо́втое косце́, соло́дкого мья́са,
Из ка́рих оче́й, из чо́рных брове́й,
З чо́рного во́лосу,
Шоб ни гуня́лися * рабе Бо́жьей звих-вдар
Ни в старо́м, ни в молодо́м, ни в перекро́и,
Ни схода месяца, ни вся́кую порою.

[Говорить 3 раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Гунялися* — резко ударяли (бел. диал. *гуну́ць* 'бухнуть, бабахнуть', ТС)

— Формула небытия недуга (формула невозможного) «Как нескольким праздникам вместе не сходиться, так недугу не быть» (прямые параллели нам неизвестны). Ее можно рассматривать как вариант известного мотива заговоров от зубной боли «Как трем братьям вместе не сходиться, так зубам не болеть», мотив «трех братьев» в заговоре от вывиха см.: Проценко, № 33.

389. От звиха

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Срэдзи поля стаиць грушка,
Под тэй грушкой кравацька стоиць.
На тэй кравацци бабка лежыць.
Она не умее ни шыць, ни белиць,
Ни чытаци, ни писаци,
Только от Ганнинаго звиху угаваращи.
А вы, Господзи,
Прыступайце, памагайце
У Ганны со спины, с суставоў, с косцей
Звих уговорайце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив мифологического центра (поле — груша — кровать — бабка); вар. в заговорах от вывиха: ПЗ, № 17 (зап. в том же селе в 1990-е гг.); Таямніцы, № 184, 189.

— «Некто, кто не умеет ничего делать, а только умеет лечить недуг», вар. в заговорах от вывиха: Замовы, № 515, 516; Таямніцы, № 169, 176, 178, 206; Зорі, с. 181.

390. [Заговор от вывиха]

Господу Богу помолюсь,
Пречистой Божьей Мацери поклонюсь.
Шла Пречистая Божья Маць
Зви́хи, удары замоўляци.
Було́ у сёкра [свекра] трые ятро́ўки *,
Ўсе были три чертоўки,
Не умели ни шиць, ни прасць,
А только ходзици
И звихи, удары замовляци.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

* *Ятроўка* — бел. 'жена мужниного брата'

Вар.: Таямніцы, № 205, лельчиц. («тры вятроўкі, тры сястроўкі»).

391. Зьвих шэпчуць

Господу Богу помолю́са,
Сьвато́й Прачы́стой поклоню́са,
И тобе́, о́тчэ Мико́ла, ско́ры помо́шнику,
Приступи́, и поможэ́,
И по́мощь принеси́
Зьви́х уговора́ци.
Були́ три ятри́ўки,
Не уме́ли ни шыць, ни пра́сьци, ни тка́ци,
То́льки уме́ли зьви́х ўговора́ци
И на стан настаноўля́ць.
Як тре́сцы * ў коло́дзи не звене́ци,
Так хришчо́ному, свешчо́ному (имя)
На нозе́ ци на руце́ зьви́ху не име́ци.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоли́чи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* *Треска* — щепка

392. Звих лечать

Ў чи́стом по́лю гуля́ло тры дзеви́цы.
Адна́ ске́пачки [щепки] сабира́е,
Друга́я ко́стачки прыклада́е,
Трэ́цья звих ле́чиць.
Лечи́ до́бро, коб не чапа́лся
Схо́дам, и под по́ўна, и маладико́м,
И век веко́м.

Зап. Л. Г. Александрова зимой 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: ПА, Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Мотив «Трое (двое, три девицы); третий лечит недуг», вар.: Замовы, № 518, 523; Таямніцы, № 194, гомел.

393. Звих

Первым разком, липшим часком
Господу Богу помолюса,
Матцы Божей поклонюса.
Раджоному, крышчоному,
Матка Божа, стань до помощи.
Ишоў Сус Христос
Чэрэз яворовий мост,
Друком * опираўса,
Назад оглядаўса,

Шоб звих назад не ворочаўса.
Ишла Прэчиста Божа Маци
Сухие, лихие кусты ломала,
Суставы наставляла.
Не я ратую, а Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божье празднички ратуюць,
Микола ** ратуе,
Борыс *** ратуе
И ўсе свята ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Друк* — кол, дубина
** *Микола* — имеются в виду праздники Николы вешнего (9/22.V) или Николы зимнего (6/19.XII)
*** *Борыс* — имеется в виду праздник свв. Бориса и Глеба (2/15.V)

— Зачин «*Шел Христос через мост, палкой подпирался*» — типичный зачин полес. заговоров, в том числе от вывиха, кровотечения.

394. Ат звиху

Тихо, шоб не чюла.

Пэрвым разом,
Господним часом,
Помолюся Господу Богу,
Матэри Божьей,
Усем святым,
Прэчыстой святой.
— Куды дэш [идешь], Прэчы́сто?
— До (имярек ребенка) зви́ху шэпта́ты,
Суста́ў на суста́ў направля́ты,
Жы́ла ис жылу натяга́ты.

[Перекреститься после каждого раза и читать 12 раз.]

Зап. А. С. Осипова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Некто идет заговаривать/лечить недуг (диалог: Куда идешь? — Иду лечить)», вар. в заговорах от вывиха: Короленко, с. 276; Замовы, № 572; ПЗ, № 12, брест.

395. От звиха-вдара

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́тери поклоню́са.
Пречиста́ Бо́жья Ма́терь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Ишла Бо́жья Ма́терь свого́ Сы́на встреча́ти.
— Куда, Сын, идешь?
— Иду со́колу стреля́ци.
— Не стреля́й, сыно́к, в голову́,
А стреля́й в суста́в, шоб на ме́сте встав.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

— Мотив стрельбы (в других контекстах и группах) изредка встречается в в.-слав. заговорах, вар.: Проценко, № 270 (прострел в ухе); № 285 (от падучей); Майков, № 91 (волос); № 213–215 (уроки и призоры); Еф. МЭ, № 99 (уроки и призоры). См. также: Кляус, с. 378–379.

396. Звих пошэптать

Изви́ху, зви́ху,
То ты, добрый чолови́ку,
Ты сядь на ме́сте
Ў золото́м кре́сле.
Я тоі́ звих зна́ю,
Од Ва́ли одмовляю,
Одговора́ю,
Ў лес на гнило́й коло́де отсыла́ю.
А гли́це на пне не шумети,
А зви́ху нико́ли о́пуху не дава́ть,
А ей кости́ не лома́ть,
А ей крови́ не шельмова́ть.
Ма́ком россыпа́йся,
Горошко́м роскати́сь,
Од Ва́ли, боль, отчэпи́сь.
Як я сло́вом,
А Госпо́дь ду́хом,
Го́споди, приступи́,
Ты мой дух излюби́.
Крути́са-верти́са,
От Ва́ли отчэпи́сь,
Неха́й Бог по́мочь дае́.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

— Универсальный лечебный заговор, мотивы которого используются информанткой для лечения целого ряда болезней, в данном случае выви-

ха. Вар. в заговорах от вывиха: Романов, № 145; Замовы, № 523, 534, 588, а также другие заговоры, зап. от П. Н. Назаренко.

— Мотив «Пусть вывих/удар встанет/сядет / недуг (удар) сажают на место в золотое кресло», вероятно, заимствован из заговоров от золотника; вар. этого мотива в заговорах от вывиха: Таямніцы, № 197 (гомел.). Основанием для использования данного мотива в заговоре от вывиха, скорее всего, послужило то, что вывих, как и золотник, с точки зрения традиционной народной медицины, — это результат неправильного положения в теле того или иного органа или части тела (матки при золотнике и костей и суставов при вывихе и ударе), который необходимо поставить, вернуть на место (см. тот же мотив в заговоре № 374; а также мотив «Стреляй в сустав, чтоб на место встав», в № 395).

397. Удар спытаты

Так хто уда́р спыта́т*, над йим «Отче Наш» с поча́тку мо́лят. И трэ́ба ди́вять раз переказа́ть:

Шла Пречи́ста Бо́же Ма́ты
Уда́ру спыта́ты [имя больного].
Удар, ударо́чку,
Удар, ударочку,
Чи ты дубо́в, чи ты грабо́в,
Чи ты сы́нов [осинов], чи ты крухо́в [крушинов],
Чи ты бэрэзо́в, чи ты вольхо́в,
Чи ты камени́, чи ты водяны́?
Як камени́, так иды́ на каме́нь,
Як водяны́, так иды́ на воду́.

Зап. Е. Г. Демьянова в 1985 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Спытати* — 'испытать', ср. укр. *іспитувати* 'испытывать; спросить', а также укр. *питати* 'спрашивать'

— Мотив «Богородица идет лечить недуг» встречается в самых разных функциональных группах заговоров.

— Мотив «Источники и причины недуга» (подробно о мотиве см. в комм. к № 143, 215). Данный заговор интересен тем, что в нем (единственный раз во всей полес. коллекции) среди источников и причин недуга названы деревья, т. е. причиной недуга предположительно является удар ногой о дерево или куст (дуб, граб, осину, крушину, березу или ольху). Среди укр. и бел. заговоров такой мотив нам неизвестен, однако близкий вариант зафиксирован в рукописном с.-рус. сборнике Срезневского сер. XVII в., где в заговоре «от всяких ран и ударов» есть мотив

«Пречистая Богородица, укрой меня, раба Божия, своею честною ризою и святою от всяког древа: от кедра, от певга, от кипариса, от вересу, от дуба, от вязу, от березы, от рябины, от сосны, от черемухи...» (длинный перечень, из более чем 25 названий разных пород деревьев и кустарников) (Срезневский, № 76, с. 498). Ср. также № 376.

398. Удар

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысце поклонюса,
А ты, Прачыста Божа Маци,
Прыступи, поможы
Марьи удар уговораци.
Першым разком, лепшым часком.
Удару-удару, ты мой господару,
Туды цебе посылаю, куды сама знаю,
Ножками ростопчу,
Ручками розломлю.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

399. [От вывиха]

Ишоў Исус Христос чрез калинавый мост, залатой трасцинкою папира́ся, у раба Божия (имярек) штоб удар улягаўся и вступь, и звих, и мах, калючий, балючий, гаручий, падзивный, пагаворный, пацешный, насмешный, жаласный, радасный! Косць за косць не захадзи, крывья [кровь] не пали, цело не сушы, жил не тами, косточка об костачку черканись, на своем месцечку станавись! Все!

Зап. О. А. Папина в с. Кляпин Кормянского р-на Гомельской обл. от Чуравцовой А. В., 1911 г. рожд.

Вар.: Замовы, № 555 (зап. в 1979 г. там же, от того же информанта).

400. Як упадэ, убьецца, од удару

Шла Прэчыста Божая Маты
Удары шэптаты.
Уда́ры, уда́ры, уда́ры
Сватая Прэчыстая
Пэрэдала до молодыка́ *,
Од молодыка́ да сэмака́ **,
От сэмака́ под по́ўню ***,
С по́ўни до старыка́ ****.
А ў старычы́ нэди́лынка,
Утрэнь пра́выца,
И служба пра́выца,
Ву́трэна одыхо́дыть,
И служба одыхо́дыть,
От (имярек) ўдар выхо́дыть.
Другы́м разом, Божым указом,
Шла Прэчы́ста Божая Маты,
Удары шэптаты,
Удар, удар, удар
[и т. д.; повторяется три раза].

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Рогаль С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Молодык* — новолуние; месяц в этоі́ фазе
** *Сэмак* — первые семь дней после новолуния; месяц в этоі́ фазе
*** *Поўня* — полнолуние; месяц в этоі́ фазе
**** *Старык* — время после полнолуния; месяц в этоі́ фазе

— Мотив «Вывих/удар последовательно передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую» (с постепенным «исходом», устранением, выведением недуга из человека). Вар. этого мотива в в.-слав. традиции нам не встретились, ср., однако, близкий по смыслу мотив последовательного вытеснения, перемещения недуга из частей тела, вплоть до крайних — хвоста или копыт — в различных заговорах от болезней скота типа «Идите, перелоги, из головы в шею, из шеи в спину, из спины в хвост, чтоб мой конь был здоров» (об этом мотиве см.: Топоров 1969, с. 29; см. среди заговоров от болезней скота). Аналогичный механизм встречаем в заговорах, использующих прием магического счета (особенно обратного), см. комм. к № 627.

401. Звих

Ну то звых, то хто понимáе, трэ́ба шукáты, дэ вонó. Агá, тут вот скóчыло! Да помалэ́ньку:

Жы́ламы, сы́ламы,
Ки́гтямы, ни́гтямы,
(называ́й ёгó на имнé) сустáвы
На мисце стáлы.

И всэ. Три рáза так.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

402. Звих

Пéршим рáзом
Гóсподу Бóгу памалю́са,
Сватóй Прэчыстай пакланю́са.
Было у царá Довýда
Тры волы́ и тры бугая́.
Ярмó накладáли,
Нóгу (ци што там боли́ць) нацягáли,
Цирвóную кроў разгоня́ли.
Три раз.

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл.

Вар.: Замовы, № 592.

Царь Давид упоминается во многих бел. заговорах: как от удара и вывиха (см.: Таямніцы, № 198), так и в других. По Юдину, основная функция

Давида — укрощение и усмирение кого-либо или чего-либо, что в общем плане соответствует и семантике публикуемого заговора («усмирение» болезни, боли). Упоминание в связи с Давидом *волов* и *бугаев* соответствует тому, что в заговорах Давид часто «усмиряет буяна; усмиряет скотину во время доения» (Юдин, с. 137—138).

403. [Вывих]

Ишоў Господь па высо́кай гаре́,
Ў залато́м брылье́ *.
Сўаты́й Ахво́н лажы́ца на спако́й.
Приезжа́е Сус Хрысто́с:
— Ты, сўаты́й Ахво́н, устань
И раба́ Бо́жы (имярек) суставы и жилы напра́вь.

И брать, оттега́ть трэ́ба — памага́ецца.

Зап. Е. В. Какорина летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Княнко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Брылье* — ? укр. *брила* 'глыба, камень, массив'

Сўатый Ахвон — возможно, *Афанасий*; редкое имя в в.-слав. заговорах: оно отсутствует в Указателе Кляуса; у Юдина — 2 упоминания. Одно из них дает контекст, близкий к публикуемому нами заговору: «Белая береза, под ней гробница, в которой лежат мертвые Афанасий-чернец и Анисим-старец» (рукопись XVIII в.; симбирский заговор от колдунов, порчи, сглаза и болезней, в котором высказывается просьба, чтобы противник онемел, как Афанасий) (по мнению Юдина, предположительно речь идет о преп. Афанасии, монахе Киево-Печерского монастыря, Юдин, с. 118—119; ср. тот факт, что в полес. заговорах часто фигурируют «Киево-Печерские угодники», а также Антоний и Феодосий как наиболее известные канонизированные монахи этой обители). Сравнение публикуемого нами полес. заговора с симбирским дает некоторое основание для прочтения «*ў залатом брылье*» как «в золотой могиле / гробнице». В то же время, если «*ў залатом брылье*» относится не к Афанасию, а к Христу и знаки препинания должны быть расставлены по-другому, то данный фрагмент заговора надо читать «Шел Иисус Христос в золотой шляпе», от укр. *бриль* 'соломенная шляпа' (ср. соломенный = золотой, откуда *ў залатом брылье*). Возможно также, что *Ахвон* — фонетический вариант имени *Сафон* (*Сахвон*), насколько нам известно, не зафиксированного в в.-слав. заговорах, ср., впрочем, *цар Аўхiён* в бел. заговоре от зубной боли (Зам., № 649).

404. [От удара]

Шла Прачы́ста Ма́ти по́лем, зе́лье рвала́ и к уда́ру прыклада́ла.
Я слова́ми, а Прачы́ста Ма́ти с духа́мы.

Зап. В. Лукашина, Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Некто собирает травы и прикладывает к месту удара/вывиха», вар.: Романов, № 19, 105; Таямніцы, № 167 (Христос рвет травы и засыпает раны). См. также вар. в комм. к: Замовы, № 527, 545. Ср.: «Три брата ищут лечебные травы, чтобы вылечить раны (остановить кровь)», Вельмезова, № 44–45, чеш.

405. Звих

Ехаў Хрыстос на кра́снам кане́,
На шаўко́вом сядле́,
За им бе́гла тры каты́.
Ён азирну́ўся и ўсмихну́ўся,
И звих зминуўся.
Бог с по́машчу, а я з ду́хам.

Падуй.

Зап. И. Коржова в 1985 г. в. с. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл. от Мошая А. Ф., 1907 г. рожд., неграм., родом из д. Переносы Брагинского р-на.

— Мотив «Ехал Христос верхом, за ним бежало три кота, он обернулся, вывих/удар прошел». Упоминание «трех котов» в заговоре от вывиха см.: Романов, № 104.

406. Звих

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысце поклонюса,
А Прачыста Божа Маци,
Прыступи, поможы
Марьи звих угавараци
Першым разком, лепшым часком.
Забиўса*, не забиўса,
Павалиўса, не павалиўса,
Звихнуўса, не звихнуўса,
Ишоў чоловек с топором
Ни секци звих, ни рубаць,
А тольки удар уговорaць.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Забиўся* — 'разбился', ср. бел. *забіцца* 'разбиться'

407. Гэто от удара

Уда́р, удар, не будь упра́м,
Будь тому́ упра́м,
Хто цебе́ уда́рыў.

Три раза пошэ́пчэ. А шчэ ў нача́ле и ў концэ: «Во и́мя Оца и Сы́на и Свято́го Ду́ха, аминь». И пэрэкрэсци́ць. И ўсе́. Гэто моли́товка, вона ўжэ мале́нька.

Зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чурилович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Болезни глаз

Заговоры этой группы представлены 19 текстами, среди которых заговоры от бельма, ячменя и соринки в глазу, от болезней глаз вообще, от куриной слепоты, опухоли и др.

В коллекции среди заговоров от бельма (основанных на мотиве «Бежали три собаки (волка); третий или все трое снимали/слизывали/сгоняли бельмо») в основном украинские тексты, что, видимо, отражает реальную картину распространения самой этой функциональной группы в восточнославянской заговорной традиции. Для сравнения укажем, что в «Замовах» приведено всего шесть белорусских текстов от бельма, в то время как украинских нам известно около двух десятков.

Что же касается заговоров от ячменя, то ситуация такова: и в украинской, и в белорусской традиции такие заговоры единичны, в то время как в русской традиции — это одна из наиболее многочисленных групп лечебных заговоров (ср. в РЗЗ, № 1778–1814), известных, впрочем, в основном в южнорусской традиции.

Т. А.

408. Замова, як нападае на глаза, бэльмо и як еи сгоняты

Йи́хаў Юрий на Бо́жому сэ́вому кони́, а за ным би́гло тры хурты́. Еды́н хорт* би́лы, дру́гий хорт ру́дый, трэ́тий хорт чо́рный. Би́лый хорт — слёзы хлёбаты, а чо́рный и рудый (имярек) бэльмо́ согна́ты.

[Заговаривают три дня, произнося заговор по одному разу в день, и присыпают при этом бельмо сахарным песком.]

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* *Хорт* — волк; охотничья собака, борзая

— Мотив «Некто ехал верхом / шел и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола, др.); третий или все трое снимали/слизывали/сгоняли бельмо»; встречается (полностью или в усеченном виде) в укр., бел. и ю.-рус. традициях (для сев.-рус. и центр.-рус. обл., судя по всему, не характерен; показательно, что этого мотива нет в РЗЗ; Адоньева, Овчинникова; НЗ). Вар. в заговорах от глазных болезней: Зорі, с. 133, 135, 141; Семенцова, с. 287; Замовы, № 844, 846; Таямніцы, № 380, 393; ПЗ, № 158, гомел.; Романов, № 260; Майков, № 82, симбир.; Проценко, № 18, 20. Часто в этом

мотиве фигурирует именно св. Юрий (как покровитель волков), вар.: Романов, № 261; Таямніцы, № 377; ПЗ, № 157, гомел.; Слов. магія, с. 60; Зорі, с. 136; Иванов 1913, с. 75 (№ 3); Еф. СМЗ, № 29; Чуб., с. 139. Ср. ю.-слав. вар.: Кляус, с. 87–89. Ср. мотив «Животное снимает/слизывает недуг».

409. [От больного глаза]

Господу Богу памалюся,
Свято́й Прэчи́стой пакланюся.
Зо́ры-зарени́чки, Божые
памачни́чки,
Бо́гу памага́йце,
Лизи по́моч дава́йце.
Як суку́ коръ́нья не пуска́ци,
Так у Лисаве́ци бельму́ не быва́ци.
Ехаў Юрей,
За йим три харты́:
Пе́рвый чо́рный,
Дру́гий — се́ры,
Тре́тий — бе́лы.
Пе́рвы лизну́ў,
Се́ры ўсе боле́зни зализа́ў,
А бе́лы просве́ту ў во́чки даў.
Во йи́мя Отца́ и Сы́на и Свято́го
Духа. Аминь.

[Три раза дунуть, плюнуть через левое плечо три раза, три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Третий хорт — просветы в очи дал», ср.: Замовы, № 844 (третий хорт «яснасць у вочы ўстаўляе»).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как сухому дереву/ветке/ венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так болезни не быть», см. комм. к № 374.

410. Штоб глаза не балели

Госпаду Богу памалю́ся, всем святы́м Бо́жьим уго́дникам пакланю́ся, кы́евским и пэче́рским, Анто́нию и Федо́сию* и черни́гавскому Федо́сию. На мо́рйе, на лукамо́рйе стайи́т дуб, на том дубу́ залата́я кара́. Пад тым ду́бам лежа́ть тры хорты. Рьябе́ль — лизь, се́рый — лизь, чэ́рный — лизь, шоб у (имярек) зрель откры́лась.

[Следует три раза вдохнуть, три раза плюнуть и три раза прочитать эту молитву, и глаза не будут болеть.]

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Тимошенко Ф. Я., 1894 г. рожд., неграм., местного.

* *Антоний и Федосий*, см. комм. к № 168

— Мотив «трех хортов» расширен за счет перенесения действия в мифологический центр (море-лукоморье — дуб — три хорты). Упоминание

мифического «моря-лукоморья» см. в черниговском заговоре от бельма: Семенцова, с. 287.

411. [Заговор от бельма на глазу]

Господу Богу поклонюсь,
Пречистой Божьей Мацери помолюсь.
И шоў Кузьма-Демьян дорогою,
Вёў три собаки за собой,
Чорною, серою и белою.
Одзин каже: «Глам!»
Другий каже: «Зъем!»,
А треций: «Я зовсим зъедаю!»
Я ж тоби уговоряю,
Я ж тоби умовляю.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл.), местной.

412. Бельмо

Бе́гло три соба́ки,
И все три одна́ки,
Одна — се́ры, дру́ги бе́лы,
А тре́ты ка́жэ: «гаў»
И з о́ка бельмо́ сняв.
Неси́те туда́, где хлеб не ро́дит
И со́нцэ не всхо́дит.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

413. Як на воцци бельмо садицца

Эта просять сьвятого Юрья:

Ехаў сьвяты́й Юрэй
На си́вум кане́,
За йим е́хало тры арлы́:
Адзи́н кра́сный,
Други́й бе́лый,
Трэ́йций чо́рный.
Со́нцэ ў го́ру,
Бельмо́ да до́му.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Васько Г. М., 1914 г. рожд., местной, и Воробьевой П. А., 1906 г. рожд., местной.

Упоминание трех орлов может быть случайной заменой «трех хортов», ср., однако, «трех кроликов» в аналогичном бел. заговоре (Замовы, № 848); «трех коней» (Таямніцы, № 376); «трех волов» в укр. заговоре (Зорі, с. 140), а также «трех орлов, трех соколов» в черниговском заговоре (Семенцова, с. 287) и даже «трех кур» в сибирском заговоре от бельма и соринки: «...одна курица разметает, другая курица слезы подтирает, третья курица парашику и бельмо выгоняет из раба Божия имярек» (Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992, вып. 3, с. 56).

— Мотив «Солнце/месяц вверх, а бельмо вниз», вар.: ПЗ, № 160, киев.

414. От глазиў, як е бэльмо на воцэ

Ишо́ў Господь и Господняя Маты
Бэльма шэпта́ты.
Було́ тры бра́ты,
Ўси тры Кондра́ты*.
Оды́н йидэ ў полэ гора́ты,
А дру́гы йидэ боронова́ты,
А трэ́тий идэ́ бэльма снима́ты.

Так са́мо трэ́ба дэ́вьять раз пэрэговоры́ты.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Три брата Кондрата* встречается и в других полес. заговорах, см. в заговорах от кровотечения; ср. также *братка Кондратка* в: Таямніцы, № 384.

— Мотив «Трое (двое); все вместе или только последний снимает/заговаривает/лечит недуг» — межфункциональный мотив, встречающийся в разных группах полес. заговоров.

415. [Заговор на бельмо]

За высо́кою горою,
Три ро́дники стоя́ло,
Оды́н — би́лый,
Другы́й — си́рый,
Трэ́тий — чо́рный.
Би́лый би́лого лэ́чыть,
Си́рый си́рого лэ́чыть,
Чо́рный чо́рного лэ́чыть,
Раба́ Бо́жэму би́льма с во́ка злэ́чыть.

Называ́й ёго́ на имнэ́ (имя) три ра́зы.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

416. [Заговор от бельма, слез, опухоли на глазах]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́ на во́чы,
Ме́сяца папрашу́.
— Маладзи́к маладо́й,
Ў цибе́ рог залато́й.
Ты ў мо́ры купа́ўся,
Ты нам сподоба́ўся,
Табе́ я́сныя но́чы,
А е́тому (имярек) я́сныя во́чы.
Табе́, маладзи́к, на прыбу́так,
А во́чам на здаро́ўье.
Ў саду́ ходжу́, ку́пины саджу́,
Ку́пины* зрыва́ю, з вачэ́й бельмо уганя́ю.
Пху, бе́льмо, шоб ты век не було́.
Аминь.

[Читать три раза, перекреститься три раза. Читать во дворе при месяце.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Купина* — вероятно, купена лекарственная, ядовитое растение, известное в том числе в Полесье; ядовитостью растения, возможно, объясняется смысл последнего мотива — «Некто ходит по саду, срывает растение и изгоняет бельмо».

417. [От ячменя]

Ячмень, ячмень,
На тэбэ́ куку́шку,
Бэры́ топору́шку,
Бэры́ топоро́к,
Руби́ ўпопэро́к.

Зап. Е. М. Шило в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Криштопчик Ф. А., 1928 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Ячмень, на́ тебе кукушку», видимо, надо читать как «на́ тебе кукиш (дулю)». Именно в таком варианте мотив широко известен в бел., укр. и ю.-рус. традиции; в с.-рус. — в меньшей степени, вар.: Чуб., с. 140; Еф. СМЗ, № 31; РЗЗ, № 1797–1808 (ю.-рус.). Мотив подтверждается магической практикой: под чтение заговора показывают «ячменю» кукиш и тыкают в него дулей (Слов. магія). Ср. тот же целительский прием в ю.-вост. Польше: Pękalski, s. 236. Вместе с тем пара «ячмень — кукушка» имеет параллели в полес. фольклоре: о кукушке говорят, что она «потеряла голос через ячменный колос», что она «подавилась ячменным колосом», что кукушка перестает куковать, когда начинает колоситься ячмень, и т. п. (подробнее см.: Гура, с. 691–693). Иными словами, в мифопоэтической традиции ячмень и кукушка выступают своего рода антагонистами, что могло быть учтено и заговорной традицией.

— Мотив «Пусть ячмень возьмет топор и посечет себя» как самостоятельный встречается в укр. тексте: «Ячмінець... Купи собі шабельку, зрубай головку» (Чуб., с. 140).

Однако чаще оба мотива выступают вместе, вар. контаминированных текстов в заговорах от ячменя: Замовы, № 856; Таямніцы, № 383, 389; Слов. магія, с. 62; Проценко, № 294–296; Майков, № 84; НЗ, № 67–70.

418. Як ячмень е

Як ячмень е, бэрэть ячменя [зерен], кинэ ў печ да и бэжыть коло хаты за соньцем. Ще казали, то баба казала:

Ишла кукушка,
За кукушкой кобыла;
Кобы́ле здыхаты,
А ячме́ню ўсыха́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет» встречается в укр. и ю.-рус. заговорах, вар.: Зорі, с. 174; Таямніцы, № 387, 392, гомел.; ПЗ, № 177, киев.; Слов. магія, с. 61–62; РЗЗ, № 1790–1796, калуж.

419. Як запорушыть в око

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́тери поклоню́са.
Пречиста́ Бо́жья Ма́терь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь дава́ла.
Порушы́на-порушы́на*,
Иди́ туда́, где доро́гу порушы́ла.
Вовк за козо́ю, порушы́на за слезо́ю.
Вовк из ле́са,
Коро́ва з про́са,
Порушы́на з во́ка.
Го́споди, приступи́, рабе Божей по́мощь принеси́.

[Три раза пересказать.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Порушына* — бел. 'соринка'

— Основная идея всех заговоров от соринки в глазу — «Соринка, выйди из глаза»; часто оформляется в виде синтаксически параллельных конструкций: «волк за козой, порушина за слезой», «волчок за горої, порушина за слезой», «корова с проса, порушина из глаза». Мотив «Один идет за другим/приходит откуда-то, а соринка из глаза»; вар. в заговорах от соринки: Замовы, № 853–855; ПЗ, № 175, ровен.; Адоньева, Овчинникова, № 531. Аналогичный мотив встречается в заговорах и оберегах, касающихся благополучия скота (см., напр., № 884 и др.).

— «Порошина дорогу порушила», вар.: ПЗ, № 176, ровен.

420. Порушына

Господу Богу помолюся,
Прочыстой Божэй Мацери поклонюся,
Придзи, Божа Мацерь,
Рабу Божэму Ивану
Порушыну шэпта́ци.
Воўк з ле́са, воробей з проса,
Воўк за козо́ю, порушы́на за слезо́ю.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгура Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

421. Порок у воццы

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысце поклонюса,
А Прачыста Божа Маци,
Прыступи, поможы Марьи
порок уговораци.
Медзведзь у бору,
Корова у проси.
Корова з проса домоў,
А порушына з вока долой.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

422. Воко як запарушыш

Бег воўчо́к, абсма́леный бачо́к.
Вовчо́к за гаро́ю,
А парушы́нка за слезо́ю идзи́.

Три раза. Дак она́ и уко́цица.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

423. [От соринки в глазу]

Як око замэру́сыця* то́рфом, то трэба над коло́дезь потрэсти́ ви́ею, то́ко шоб кры́шка була́ одчи́нена, и трэ́ба каза́ты: «Голу́бка сывобо́ка, вы́ймы з о́ка». [Вы́ймы — это достань?] — Да. Нэ пыши́тэ «Достань», бо нэ бу́дэ пособля́ты.

Зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

* *Замэрусыця* — засорится, попадут соринки в глаз

— Мотив «Пусть животное вынет соринку из глаз»; встречается в укр. и в.-пол. заговорных формулах; вар.: Короленко, с. 283 (волчок...); Зорі, с. 215 (волк...); Kotula 1976, s. 183 («Wyjmij, sroczka, z oczka!» [Вынь, сорока, из ока!]).

424. Слепота куриная

От слепота́ напада́э ку́рная: як вэ́чэр, так не ба́чить [человек] и несу́ть и кажуть: «Ку́ры, ку́ры, вы са́ми [одни], дак неха́й и слепота́ з ва́ми». Трэб три раз так ходи́ть, як со́нцэ за́йде.

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Пусть куриная слепота останется с курами»; обращение к курам при лечении куриной слепоты, вар.: РЗЗ, № 1378 (куры, отдайте зрение, возьмите слепоту).

425. Леки глаза лечить

Пе́рвым ра́зом, Госпо́дним ча́сом
Го́сподy Бо́гу помолю́ся,
Свято́й Прэчи́стой поклоню́ся.
На си́нем мо́ре стои́ть я́вор,
Под я́вором растет ба́воль*.
Як ту́ю ба́воль рва́ла (имярек),
Очы вытира́ла,
Шоб не боле́ли, не красне́ли и не ятра́лись
Ни век веко́м, не сходо́м, не подпо́ўно, не молодико́м.
Мой дух тихе́нький, леге́нький, як ма́ково зе́рнятко.

Зап. Харитонова В. И. в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Баволь*, бел. *бавоўна* 'хлопок, хлопчатая бумага', ср.: «Пречистая собирает вовну баволну» (Романов, № 25, с. 10).

— «Некто срывает растение и вытирает/лечит им глаза». Тема использования лекарственных и других растений для лечения или изгнания того или иного недуга достаточно часто заявляет о себе в мотивах полес. заговоров, ср. выше в № 416 — «Некто ходит по саду, срывает купину и изгоняет недуг»; а также мотив «Некто собирает травы и прикладывает к месту удара/вывиха», № 404.

426. [От болезней глаз]

На Кия́нским мо́ри стаяў дуб,
На ду́бе карва́ць,
На карва́ци Бо́жая Ма́ци,
Аслабажда́ла[1] Лени гла́зы.
И вярни́, Го́спадзи, вырушча́юшчым хрэсто́м* на место гла́зы.

[1] Вар.: *Ачышчала*

Зап. М. Г. Боровская и Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым хрэстом* — от бел. *выручаць* 'выручать, спасать'

Эпилепсия

В группу включено 46 заговоров от эпилепсии у взрослых и детей (местные названия — *черная болезнь, переход, дитячья болезнь, падучая, ночные, природная болезнь*).

Наиболее распространенный способ лечения от эпилепсии: мать или другая женщина садится больному на лицо, говоря при этом: «Чем я тебя родила, тем придавила», «Какая мать родила, такая и отходила» или «Какой гость, такая и честь». Приведенные формулы основаны на символике «второго рождения» или отпугивания болезни.

Заговоры от эпилепсии бытовали с незначительными вариантами на всей территории Полесья. Они имеют многочисленные параллели в белорусской традиции и отдельные аналоги — в русской и украинской.

По материалам ПА, формула «Чем родила, тем придавила/накрыла/отходила» известна в Волынской, Ровенской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 448–457, 461, 462). Параллели имеются в севернорусской традиции.

Формула «Какая мать родила, такая и отходила», по нашим материалам, бытовала в Гомельской обл. (№ 460). По опубликованным источникам, известна в той же Гомельской обл., а также в Житомирской и Харьковской обл.

Формула «Какие гости, такая и честь», по данным ПА, известна в Волынской, Житомирской, Брестской, Гомельской областях (№ 460–468). Параллели есть в других районах Белоруссии.

В остальных заговорах этой группы много мотивов, характерных в целом для заговоров от болезней и для заговоров-оберегов (особенно от испуга и от всех болезней) и не специфичных для заговоров от эпилепсии.

А. Т.

427. Чорное горе

Слова шэпта́ли:

Господу Богу помолюся,
Прэчыстой Божый Мацери поклонюся.
Прэчыстая Божья Мацерь
З прэстолу ставала,
Каци чорное горэ шэптала.

Шоў чорный дзид,
Чорные очы, чорны брови,
Шоў чорного дуба рубаць.
Чорные три́ски * летали,
Каци чорное горе згоняли.

Дзевяць раз перека́жуць.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Венгуры Е. К., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Триски* — щепки

— Мотив «Черный дед/человек шел рубить черный дуб», вар.: Замовы, № 172; Зорі, с. 144; Короленко, с. 286. Заговоры с этим мотивом отмечены в селах Тонеж и Симоничи Лельчицкого р-на (№ 427–429). Близкий вариант — в заговоре от уроков, насланных на корову, из того же Лельчицкого р-на (Замовы, № 172). В укр. заговорах от «черної болезни» также используется редкий для вост.-слав. заговоров сквозной эпитет «черныі», однако нет описания того, как человек рубит дуб. Подобные описания известны в бел. заговорах от родимца (Замовы, № 1198: «дед ходил, ломил лес») и от уроков (Замовы, № 893: «три брата рубят дуб»).

428. Чорну болезнь шэптать

Шоў чэловек
Ў чорной шапце,
Ў чорной соро́чце,
Чорны штаны,
Чорны постолы,
Чорны ону́чи
(Ўсё перэкажи, шо е)
И сам чорны.
Шоў чорной дорогой
З чорной саки́рой
Чорного ду́ба рубаць,
Стали трэ́ски летаць,
Колько ў ро́чку [году] праздничко́ў,
То́лько рабе Божэй Вале помошничко́в.

Девять раз каза́ци.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 427.

429. [От эпилепсии]

Шоў чо́рны дзед,
Чо́рной доро́гою,
У чо́рных постола́х,
У чо́рных ўоло́ках *,
У чо́рнай саро́цны,

Ў чо́рнай сӯйци [свитке],
Ў чо́рнай ша́пцы.
Нёс чо́рную саки́рку,
Чо́рные дубы́ рубаў..
Ля тых чо́рных дубо́ў
Чо́рные ўо́роны лета́ли
Да рабу́ Бо́жаго тако́го-то
Ночни́цы зганя́ли.
Ко́льки ў саки́ри гуко́ў **,
Шоб то́лько у яго́ було́ помошнико́ў.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Ўоло́ки* — веревочки в лаптях
** *Гук* — сучок на дереве, ветка

— Мотив «черный дед/человек шел рубить черный дуб».
— «Вороны летали, у имярек ночницы сгоняли».
— «Сколько у топора сучков, чтобы столько было помощников».
Вар.: № 427.

430. [От падучей]

Шоў дзедо́к чэрэз масто́к.
Як етаму дзедку расы́ ни абива́ци,
Так е́таму перэхо́ду, Анто́наву
агню * ни быва́ци.
Ах ты, дзед-палясу́н,
Вазьми́ ж ты перэхо́ды,
И перэхо́ды, и назбы́тники **.
Да няси́ ж ты ў цёмны леса́,
Ў ушчэ́лие бора́,
Дзе вецер ни ве́е,
Со́нцэ ни гре́е,
Ме́сяц ни све́цицъ,
И со́нце ни пля́шицъ.
Спаси́ба ба́бе Лисаве́це,
Што лячи́ла и мяне́ научи́ла.
А мой же дух лёхки,
Хай бу́дзе лёхка (имя)
На спа́ньи, на гуля́ньи,
На лёхкам издыха́ньи.

(Эта лек лечи́ць людзе́й, Анто́нова бале́знь.)

Зап. А. О. Толстихина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Антонов огонь* — гангрена
** *Назбы́тники* — ср. диал. *збыткаваць* «приносить потери, наносить вред и ущерб», т. е. порча, приносящая вред и ущерб

— Мотив «Шел дедок через мосток».
— «Изгнание недуга туда, где ничего нет» («дед, неси болезнь, где солнце не греет»).

— «Выражение благодарности знахарке, научившей заговору».
— «Мой дух легкий».

431. [От черной болезни]

Пречи́ста Бо́жа Ма́цер
По мо́ру по кла́дыцы шла,
Залаты́е клюцы́ несла́,
На дно мо́ра клюци́ упа́ли,
Як на дне мо́ра ключе́й не доста́ци,
Так у (имярек) чо́рной бале́зьни не быва́ци.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Богородица шла по мосту, уронила ключи в море» встречается также в заговорах от золотника, записанных в той же деревне (см. № 596, 598).

— Формула небытия недуга «Как со дна ключей не достать, так у имярек болезни не бывать».

432. [От припадков]

На си́ню мо́ру ка́мешек лежы́ць,
На ка́мене пи́вень стаи́ць.
Як е́таму ка́меню на си́ню мо́ру не лежа́ць,
И пи́веню на ка́мене не стая́ць,
Так у раба Бо́жего Ивана прыпа́дку не быва́ть.
На си́ню мо́ру стаи́ць дуб.
На ду́бе двена́цаць кокоту́ў.
На е́тых кокота́х двена́цаць я́нгылоў.
И як нам мо́ре не перейци́
И я́нгылоў етых не сьяць [снять],
Так у раба́ Бо́жыго Ива́на прыпа́дку не быва́ць.
На си́ню мо́ру цы́ркоўка стаи́ць,
У цы́ркоўцы залато́й прысто́л стои́ць.
На прысто́ли сам Ису́с Крысто́с лежы́ць.
И як нам мо́ра не перэйци́,
И Ису́са Крыста́ не пыдня́ць,
Так у раба́ Бо́жего Ива́на прыпа́дку не быва́ць.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман П. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

• *Кокот* — побег, отросток

Текст состоит из трех симметричных и равновеликих фрагментов (5 + 6 + 6).

— Мотив «На море камень, на нем петух».

— Формула небытия недуга «Как камню на море не лежать, так у имярек припадку не бывать».

— «На море дуб, на нем 12 веток, на них 12 ангелов», вар.: Романов, с. 6, № 16.

— Формула небытия недуга «Как моря не перейти и ангелов не снять (?), так у имярек припадку не бывать».

— «На море церковь, в ней престол, на престоле Христос», вар.: Проценко, № 285.

— Формула небытия недуга «Как моря не перейти и Христа не поднять, так у имярек припадку не бывать».

433. [Заговор против падучей у детей]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спада Бо́га папрашу́.
Зо́ры ў чы́стам по́ле
На си́нем мо́ры.
Там бе́лый ка́мень лежы́ць,
На тым ка́мени тры цары́ сидзи́ць.
Аднаму́ штаны́,
Друго́му мак,
А трэ́цему так.
Як ме́ртвым з того́ све́ту не ўстава́ць,
Так паду́шча бале́зьни нико́ли не бываць.
Не аччыня́йся ни схо́дам, ни пад по́ўна,
Ни маладзико́м, ни век ве́ком.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П.

— Мотив «Камень на море, на нем три царя».

— Мотив «Одному мак, другому так», вар.: Замовы, № 1209.

— Формула небытия недуга «Как мертвым не вставать, так болезни не бывать».

434. Дицке болезь

Упаде, да ўже колотит.

Прие́хали дзе́вять молоцо́в
И с ду́гами, и с пу́гами,
Серпа́ми, сокера́ми, ножа́ми,
Посе́кли Ива́на, поруба́ли,
Кров поразлива́ли,
Мя́со пораскида́ли,
Ива́ну по́мочи дава́ли
И с голо́ўки, и с грудзе́й,
И с жывота́, с рук, с ног,
С па́льцев, с суста́вов.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Сюжет «Девять молодцов посекли Ивана, изгнали болезнь из его тела».

Текст очевидно дефектный; по-видимому, молодцы должны рубить болезнь Ивана, а не его самого (ср. бел. заговоры от змей, в которых архангел Михаил подобным образом сечет змей — Замовы, № 348, 353, 356). В Тонеже записан и более развернутый вариант того же заговора с диалогом и исправным текстом (Замовы, № 1203). Ср. также мотив заговора от детинца: «Шли 12 молодцов, несли 12 топоров, лечили детинец» (Замовы, № 1190).

435. От ночных

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Ишла Бо́жья Ма́ци
Ясною горо́ю,
Шовко́вую траво́ю,
Ме́сяцеви обгородзи́лася,
Со́внийком [солнышком] пореза́лася,
Се́ткам посла́лася,
Кове́нькою * тира́лася,
Да за (имярек) боле́зью поспеша́ла.
Сидзиць (имярек) за столом,
А ее болезь под столом,
Она́ ста́ла ее сто́пком ** честова́ци,
Она́ ста́ла с ха́ты утека́ци.
Идзи ж ты туды́, дзе ве́цер не ве́е,
Дзе со́нце не гре́е,
Дзе пе́внев го́лос не захо́дзиць,
Через тые густы́е купники *** товсты́е,
Че́ретом и лозо́ю затреси́,
Купняка́ми западзи́,
Рабу́ Бо́жью (имярек) эта болезь пропади́.
Як попа́м и дья́ком
С того́ све́та не встава́ци,
В це́ркви не стоя́ци,
Пе́сней не спева́ци,
Совты́рь **** [Псалтырь] не чита́ци,
Так рабе́ Бо́жьей (имярек) боле́зи не ма́ци
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни в схо́да ме́сяца,

Ни под пóвней, ни вся́кую порóю.
Приступи́, Гóсподзи, помоги́, Гóсподзи.
[Три раза пересказать, а в конце]:
Не я помогáла,
Сам Господзь помогал.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Ковеня, ковенька* — кочерга или палка с загнутым концом
** *Стопок* — стопка, стаканчик
*** *Купник* — купина, кочка или зелень, растущая на кочке
**** *Соатырь* — Псалтырь; ср.: Салтыр (Замовы, № 1214), Соўтырь (Замовы, № 1229)

Фрагмент «Сóвнийком порезáлася, Сéткам послáлася, Ковéнькою тирáлася», вероятно, искажен; по-видимому, следует читать: «Сóвнийком подпорезáлася... Ковéнькою подпирáлася».

— Мотив чудесного одевания «Богородица оделась светилами».

— Мотив угощения «Имярек угощает болезнь».

— Формула отсылки «Иди туда, где солнце не греет».

— Формула небытия недуга «Как попам с того света не вставать, так имярек не болеть».

Вар. к тексту (в целом): Замовы, № 1214, 1229 (оба из Лельчицкого р-на).

436. Падуча балесть

Одговори́ть од вéтру:

Вы́шшоў Ису́с Хрыстóс з Ерусали́ма — и стаў.
Вы́шла Бóжа Мáцер из Ерусали́ма — и стáла.
Стáньце, бу́ры, стáньце, вéтры,
И стáньце, мéцели, и стáньце, бéсы.
Ису́с Хрыстóс и Бóжа Мáцер,
Упокóйце и э́ты бу́ры, и э́ты вéтры,
И ўсе сьвяты́е, стáньце ў (имярек)
От éтоï вéтреной болéзьни.

И ужэ́ трэ́ба говори́ци «Отче наш». И три рáза э́то зговори́ци и три рáза «Отче наш» от гэ́тоï болéзьни.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Самусь С. И., 1907 г. рожд., 1 кл. образ., местной.

— Мотив «Христос и Богородица остановились, так остановитесь, ветры».

— «Христос и Богородица, успокойте ветры».

437. [От падучей]

Прэсвятая Дзева Мария, Езус
Хрыстус,
Буду прасиць, Бо́га малиць,
Каб падущую балезню угасиць Зоси,
Якое только ни есць,
Агнявое, вадяная, ветраная, земляная,
Расяная, прастудная, касцяная,
Кавтуна, ат скулы, ат перэполоху,
Верхавая, ветраная,
Каб не шкодзила, не влияла,
Каб на веки вечные прапала.
(Отче наш. Девять раз.)

Ад паду́чай бале́зни вары́ць и пиць цвятки́ пио́на, сухи́я зава́рвацъ.

Зап. Ж. М. Дик в 1987 г. в д. Заберье (Туховичи) Ляховичского р-на Брестской обл. от Ласовской В. В., 1928 г. рожд., 2 кл. образ., местной.

— Мотив «Буду просить Бога угасить болезнь».

— Вар. к мотиву «Источники болезни» известны в бел. и ю.-рус. заговорах от эпилепсии: Замовы, № 1192; Таямніцы, № 543; Проценко, № 290.

438. [От падучей]

В чы́стым по́лы костёл стои́ть,
А в костёлэ присты́л стои́ть,
За прысто́лом дви пане́нкэ седе́ть,
Пэрэд йимы шкле́нка воды́ стои́ть.
Воны́ сыде́ть-гада́ють,
(Имярек) чо́рною боле́зь
одмоўля́ють.
Прии́хаў до йих Гио́ргий
На сэ́вом кони́,
На золото́м сэдли́.
И той сыдэ́ть, гада́е,
Гэто боле́зь йим одмоўля́е.
Нэха́й эта боле́зь идэ́
На тёмныи лэса́,
На бы́стрыи ри́кэ.
Аминь!

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

В тексте заметно польское влияние (*костел, шкленки, паненки*).

— Мотив мифологического центра «В поле церковь, в ней престол».

— «Приехал Георгий на коне, на золотом седле». Мотив характерен для бел. заговоров от змей и уроков (Замовы, № 389, 428, 904). В бел. заговорах от эпилепсии в роли победителя болезни обычно выступает архангел Михаил (Замовы, № 1206 и примеч.).

— Формула отсылки «на темные леса».

439. [Заговор от падучей]

Чолове́к здоро́вый идучи упа́ў, вын бес созна́ния. Это называ́ица при-ро́дна боле́знь. И вот её лю́ди выгово́риваюгь. Чолове́ку поговорять, вын полежить и ўстае́ и нала́дица. Это децка боле́зня, она и над стары́м и над ўся́ким е. Вот таки́е слова́ говоря́ть:

...за мора́ми,
Там стоя́ли столы́ шерена́ми,
За ты́ми стола́ми
Панычи́ сиде́ли,
Воны́ ни шьють,
Воны́ ни вышива́ють,
Ни штопу́ють, ни дроту́ють *,
Кому́ рукови́цы, кому́ нагови́цы **,
А пришли́ бе́лые ко́ни
Перело́ги зобира́ть,
На глыбо́кие череты́ *** посыла́ють,
Там йим гуля́ти,
Там йим болява́ти,
Зелёные череты́ мья́ти,
А дитя́ти косте́й не лома́ти,
Си́лы не вынима́ти.

Или:

А пришли́ бе́лые ко́ни
Перело́ги зобира́ть,
На горе́ Осия́нской це́ркоўка стои́ть,
А в тей це́ркоўце Бо́жия Ма́ти сиди́ть.
Пришли́ к ёй янголы:
– Хва́тит тобе́, Бо́жия Ма́ти, спева́ти
Да йиди́ к (имя) перело́ги
забира́ти.
Забира́й, Ма́ти, перело́ги,
Пытопчи́ пыд но́ги,
Ся́то Бо́же Ўстре́чене ****.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* *Дротуют* — возможно, вяжут (от *дротына* — вязальная спица, крючок)
** *Наговицы* — штаны
*** *Череты* — камыши
**** *Ўстречене* — Сретение Господне, двунадесятый праздник, отмечаемый 2/15 февраля

Мотивы 1–го текста:

— «За морями стояли столы, за ними сидели панычи, они не шьют», вар.: Таямніцы, № 605;

— «Пришли белые кони собирать перелоги»;

— Формула отсылки болезни «Там им гулять, зеленые череты мять».

Мотивы 2–го текста:

— «На горе церковь, в ней Божья Мать»;

— Ангелы просят Божью Мать: хватит тебе петь, забирай перелоги, потопчи их».

440. Беду шептать

За пэршым разом,
За Господним росказом,
Шов Господь Бог
И Господня Божа Прэчистая Маты
До (имярек) слабость шэптаты.
Нэ я шэпчу — Божа Маты шэптала,
Господа Бога прoха́ла *,
На морэ отсылала.
На морэ камэнь,
На камэни дивка,
Она нэ умела
Ны пысать, ны чытать, —
Бэду одмовлять.

Зап. Е. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

* *Прохала* — просила

— Мотив «Богородица отсылала болезнь на море», вар.: Замовы, № 1195.
— «На море камень, на камне девка».
— «Девка не умела читать, — умела беду отговаривать».

441. [От падучей]

Ишла́ Бо́жа Ма́ты чэрэ́з мосто́чок,
Чэ́рэз жо́вты писо́чок.
Поба́чыв йиййи Ису́с Хрысто́с.
— Дэ ты, Бо́жа Ма́тыр, идэ́ш?
— Я йду за сы́не мо́рэ,
Там цэ́рква стоййить, прэсто́л стоййить,
За тым прэсто́лом Ису́с Хрысто́с сыды́ть,
Ру́кы зложы́вшы,
Го́лову склоны́вшы,
Свою́ кров источы́вшы.
Прышлы́ до його́ Пэ́тро и Па́вло.
— Слу́гы моййи, слу́гы,
Нэ дывы́тэся на мою́ му́ку,
Бэры́тэ хрэста́ в ру́ку
И скажы́тэ старо́му и мало́му,
Крыво́му и слипо́му:
Хто бу́дэ ту молы́тву зна́ты,
Ния́кы боле́зни нэ бу́дэ ма́ты,
Ни од би́лойи косты́,
Ни од чэрво́нойи крыви́,
Ни од раба́ Бо́жого (имярек).
Скиль вона́ прыйшла́:
З людэ́й, з ви́тру, чы з планэ́ты, чы з людсько́го гла́за.
Чо́рная боле́сь — старына́.
Ра́йськи двэ́ри, отвори́тэся,
Ко́сты, собэри́тэся.
Про́шу я Прэсвяту́ю Богоро́дыцю Ди́ву Мари́ю,
Навэды́ на путь, на ди́ло,
Раба́ Бо́жого, свяшо́ного, тако́го.

Тры разы́ проказа́ты, сра́зу хрэсты́ты на го́лову. [По словам информантки, заговор можно использовать от любойі болезни, упомянув ее название в тексте заговора.]

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Адамчук К. А., 1923 г. рожд., грам., местной.

Сюжет «Сна Богородицы»:

— «Богородица шла через мосток, встретила Христа»; диалог между ними;

— «За морем церковь, в ней престол, за ним Христос истекает кровью». Мотив известен в бел. и ю.-рус. заговорах (Замовы, № 1192; РЗЗ, № 2253);

— «Христос говорит Петру и Павлу: кто будет молитву знать, не будет болеть»;

— «Райские двери, отворитеся, кости, соберитеся».

Вар. «Сна Богородицы» с обращением Богородицы к Петру и Павлу широко известны в Белоруссии, где используются не только от падучей, но и в других случаях. Вар. к тексту (в целом) имеются среди заговоров от грозы (Замовы, № 34 и примеч.) и от разных болезней (Замовы, № 1238 и примеч.).

Вар.: № 442.

442. Чорна болезнь

Вот пэрэгово́рыца три ра́за «Оччэ наш», и тэпэ́рь начына́етэ так:

Ишла́ Бо́жия Ма́ты
Клено́вым мосто́м-мосто́чком,
Золоты́м хрэсто́чком,
Зды́баласа* с Го́сподом Бо́гом,
С святы́м Пэтро́м-Па́влом.
Ста́лы ее́ пыта́ты:
— Куда́ идэ́ш, Бо́жья Ма́ты?
— Иду́ до хрэшчэ́ного,
до свэшчэ́ного
До раба́ Бо́жэго
Боле́зни чо́рной становля́ты.
Чы з людэ́й, чы з вочэ́й,
Чы з уся́кой зу́стрэчи,
Чы з ля́ку, чы з во́ды —
Го́споди, [о]становы́!
Останові́ от би́лого ти́ла,
Жо́ўтой кості́,
Чэрво́ний крыви́.
Хрэшчэ́ного, свяшчэ́ного раба́
Бо́жэго.

Дэвять раз. Як лежы́ть люды́на, чи дыты́ну на ру́ки, помолю́ся и кажу́.

Зап. В. И. Харитонова в 1987 г. в с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. от Кужиль В. М.

* *Зды́баласа* — встретилась

Вар.: № 441.

443. Як чорная слабость

Ишла́ Бо́жа Ма́ты чэ́рэз лиса́ и стри́тыла Ису́са Хрыста́. Пыта́еться: «Куды́ йдэш? — Йду до то́го хрышчо́ного раба́ Бо́жого (имярек). Там ііого́

му́чыть чо́рная сла́бость. Шоб його́ нэ круты́ло, нэ ломы́ло, би́лого ти́ла нэ смуты́ло. Шоб скиль прыйшла́, туды пушла́».

Зап. О. В. Лагошняк в 1987 г. с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл.

Подобные диалоги между Богородицей и Иисусом Христом характерны для бел. лечебных заговоров (Таямніцы, № 17, 34, 39, 374).

444. [От падучей]

Перехо́д, перехо́д,
Ско́льки тоби́ год?
Каза́ли Ада́м и Ева,
Шо ты рабу́ Бо́жэму (имярек) не трэ́ба.
Пошли́ де́точки в садо́чэк я́блочки рва́ти,
А на мое́й (имярек) хрещо́ной, свещо́ной
Чо́рной болезни не быва́ти.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

В заговоре имеется несколько мотивов, слабо связанных друг с другом:

— «Переход, сколько тебе лет?»;
— «Адам и Ева сказали, что имярек не нужна болезнь»;
— «Дети пошли в сад рвать яблоки»;
— «На имярек болезни не бывать».

В заговоре использованы мотивы библейского повествования об Адаме, Еве и запретном плоде в райском саду.

Вар.: № 445 (начало); Замовы, № 814.

445. От черной болезни

Переху́д, перeху́д,
Скажы́, ско́льки тоби́ гуд.
Сказа́ў Ада́м и Ева,
Што ты тут не тре́ба.
Ишли́ малы́е дзе́ци у сад,
Яблока собира́ли,
Яблока собира́ли,
(На имярек) перехо́ду не вида́ли.
Сус Христос ожы́ў,
Сус Христос ожы́ў,
Сус Христос ожы́ў.
(Имярек) на сьвет
Народзи́ўса, опусци́ўса,
Ме́сяцэм осьвеци́ўса,
Зорками огородзи́ўса,
Сойнейком осьвеци́ўса.
(Имярек) сидзи́ць за столом,
А лихе́е пуд столом.
Ўсе лю́дзи усмехну́лиса,
Перехода мину́лиса.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Начало заговора является вариантом текста № 444.
— «Переход, сколько тебе лет?»;
— «Адам и Ева сказали, что болезнь тут не нужна»;
— «Дети пошли в сад рвать яблоки, болезни не видали»;
— Формула чудесного одевания «имярек месяцем осветился»;
— «Имярек сидит за столом, а лихое под столом», вар.: Замовы, № 1214;
— «Люди усмехнулись, переходы минулись».

446. Прыпадок, чорная хвороба

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможы.
Господа Бога упрошаю
И прыпадок уговораю.
Ехаў Юда
На двох конях,
На двох колах,
Ехаў чэрэз таки-то мост.
Мост уломиўса,
Юда утопиўса.
Тобе месяц, а мне сонейко,
Хлеб, соль возмице,
И дорогою идзице,
И ету душу освободзице.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— «Ехал Юда через мост, мост проломился, Юда утопился»; вар. в заговоре от испуга (Замовы, № 1090).
— «Мне солнышко, тебе месяц».
— «Возьмите соль, освободите душу».

447. [Падучая]

Шо ма́ты поба́чыть пэ́ршы раз [приступ болезни] и говорыть: «Чым я тобі́ роды́ла, тым я тобі́ шану́ю».

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от группы женщин.

— «Чем я тебя родила, тем я тебе и оказываю уважение».

448. [От падучей]

Як е́сли поба́чыш пэ́рвы раз, то ты свэ́ю... про́сто нася́дь, спу́стыш трусы́ и оттак на лю́льку прыся́дэш, и: «Чым роды́ла, тым прыдавы́ла!» Тры разы́ так. И я так зробы́ла, и прошло́.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Личманюк Е. А., 1926 г. рожд., неграм., местной.

По материалам ПА, формула «Чем родила, тем придавила/накрыла/ отходила» известна в Волынской, Ровенской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 448–457, 461, 462). Вар.: Замовы, № 1204 и примеч. Ср. рус.: «Сама мати родила, сама пособила...» (РЗЗ, № 491, см. также № 489, 496–497; от родимца); «Чем завелось, тем и кончилось» (РЗЗ, № 518).

449. [От эпилепсии]

Як пэ́ршы раз хто зоба́чыть [припадок эпилепсии], то трэ́ба си́сты на лицэ ну... прыро́дою: «Чым роды́ла, тым тобы и накры́ла». [Это может сделать как мать, так и любая другая женщина.]

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

450. [От падучей]

Ой, паду́ча – кы́дае чолови́ка. Накрыва́лы платко́м чорным [можно куском материи или полотенцем, главное – черным]. Накры́ты и си́сты. Гово́рылы: «Чым я тыбэ́ породы́ла, тым я тыбэ́ накры́ла». Як пэ́ршый раз зоба́чыш, то тэ ти́лько хорошо́.

Зап. Н. Б. Горбачева, Н. А. Звонцова в 1984 г. в с. Крпвляны Жабинковского р-на Брестской обл. от Кутишко А. У.

451. [Падучая]

Паду́шча боле́зь, своя́ боле́зь. Специли́сты е, лю́ды, шчо ли́чать. Когда́сь було́ так, замоўля́лы ў головы́. Мно́го було́ кали́к, а сейча́с не. Вэзу́ть и хорошо́ получа́еццa. Садя́ца, як пе́рвый раз поба́чать: «Чым я тэбэ́ роды́ла, тэм я тэбэ́ покры́ла». И надо на голо́ўку сады́цца.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич М. И., 1922 г. рожд., неграм., местной.

452. [Падучая]

Як пе́рвы раз [увидят припадок], як шо е маты, то одна́ маты помага́е. Гоўо́рыть, сяда́е тры ра́зы на ёго́, проба́чтэ, залупля́ется [задирает юбку] и ка́жэ: «Чым роды́ла, тым покры́ла, чым роды́ла, тым покры́ла», – и ўсё! Тры ра́зы трэ́ба. [На лицо садилась?] На лицо́! А як ма́тэри нэма́, то хто попа́ло, жэ́ншчына.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Крпневич О. А., 1923 г. рожд., малограм., местной.

453. [Падучая]

Як ужэ ки́дае, то чо́рною шма́ткою кладуть на морду и образка кладуть. Ужэ як знимуть о́браза, и седа́ють задницей, и скажуть: «Тэбэ́ ма́ты чым роды́ла, я тым тэбэ́ накры́ла».

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

454. [Падучая]

Ма́тэры трэ́ба се́сты го́лой за́дницой на лицо и говоры́ты:

Чым я тэбэ́ роды́ла,
Тым я тэбэ́ и одходы́ла.

Зап. Ж. Уварова в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Тысевич Ф. Г., 1929 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

455. [Падучая]

Пот по́рог кла́лы да пэрэступа́лы [через порог во двор]: «Чым ма́тирь роды́ла, шоб тым отходы́ла». Три ра́зы, колы́ воно́ пачина́е крыча́ть.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко У. Н., 1913 г. рожд., грам., местной.

456. От падучей

[Мать садилась на лицо после первого приступа болезни и говорила:] «Чим ма́тирь роди́ла, шоб так и отхо́ди́ла».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской М. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

457. [От падучей]

Ек пэ́ршы раз поба́чыть — накрыва́ють [больного] чо́рным, го́лым ти́лом сады́ця и гово́рать): «Чым матэ роды́ла, тым матэ спаса́е».

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. польской школы, местной, и Рацик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

458. [Эпилепсия]

Як паду́ча у дэтя́ты, то трэба прыси́сты тры разы и сказа́ты: «Кудо́ю роды́ласа, тудо́ю лэчы́ласа».

Зап. К. Е. Рутковска в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл.

459. [Эпилепсия]

Чолоу́ик жэ лэжы́ть, а на ёго́ трэ́ба си́сты: «Кудо́ю родыу́са, тудо́ю лэчыу́са». Да и ўсэ.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Жогун А. У., 1908 г. рожд., малограм., местной.

460. [Эпилепсия]

Як поба́чыць ма́тка ребёнка ў пе́рвы раз, ўот бува́е колу́ска — вы́ме его́ и до́ли ло́жыць и сяда́е голой за́дницей и ка́жэ: «Яки́ госць, така́ чесць. Яка ма́ци радзи́ла, така́я и отходзи́ла». Три разы́ так перека́жэ.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Полуяновой А. И., 1918 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Какой гость, такая и честь», по материалам ПА, известна в Волынской, Житомирской, Брестской, Гомельской обл. (№ 460–468). Вар.: Замовы, № 1201 и примеч., 1204 и примеч. Ср. описание того, как принимают двух гостей — одного бедного и другого богатого (Замовы, № 1204).

— Мотив «Какая мать родила, такая и отходила», вар.: № 461; Замовы, № 1056 (от испуга); Иванов 1885, с. 734; ПЗ, № 134.

461. Чорная болезнь

Чим ма́ты роди́ла, тым ма́ты да отходи́ла. Яка ты есть, така тебе́ чэсть.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Свинчук Е. М., 1909 г. рожд., неграм., местной.

462. [От падучей]

Ми́сяц на нэ́бэ,
Ры́ба ў мо́рэ,
Сус Хрысто́с ў гро́бэ.
А я выгово́раю од раба́ Бо́жэго (имярек)
Чо́рну хворо́бу.

То́жэ тры ра́за. Да сговоры́ла, да так ви́йдэш, шоб никто́ нэ ба́чыв посторо́нный да жо́пу заго́лыш, да го́лой се́дэ, да: «Цим родыла, тым накры́ла». А то: «Який ты гисть, така́ тобэ́ чэсть».

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Первая часть текста («Месяц на небе» и т. д.) характерна для заговоров от зубной боли.

463. [От падучей]

Як пэ́ршы раз ки́нэ, хто ся́дэт за́дницэй на лицо́ и ка́жэ: «Яки́ го́сты, така́ чэсть».

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. от Евтушок Е. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

464. [От падучей]

[Когда садятся на лицо больного падучей, говорят:] «Який гость, такая и честь».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Верковской Е. А., 1929 г. рожд., грам., местной.

465. Падушча болезнь

Як пэршый раз побачыть — накрыты платко́м чорным, задом на лыцо сида́ты и каза́ты: «Якый гость, такый тэбэ чэсть». Як и зро́бышь, то проходыло.

Зап. Е. И. Булин-Соколова в 1986 г. в с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл. от Оробей М. К., 1905 г. рожд., грам., местной.

466. [От падучей]

Трэ́ба на лицо́ го́лою за́дницою систы и сказа́ты: «Яка́ гость, така́ и чэсть». И хутчи́й кожуха́ чо́рного, шоб хто накры́в.

Зап. Е. А. Дмитриева в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Шурхай А. С., 1909 г. рожд., 2 кл. образ., местной.

467. Чорна болезь

Под лы́ком гво́зьдя бы́лы пуд йим [т. е. под кроватью больного забивали гвоздь]. То чо́рным полотно́м накрыва́лы. Садя́цца [голым задом на лицо больного, говорят]: «Яки́й гисть — така́ чисть. Скиль тэ пришло́, шчоб туда́ и пошло́». До знахори́в во́зять.

Зап. А. В. Гура в 1985 г. в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. от Ваневич К. П., 1931 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Откуда пришло, штоб туда и пошло», вар.: РЗЗ, № 504.

468. [Эпилепсия]

Чóрною шматы́ною накрывáють. [Мать садилась ребенку на лицо] гóлою жóпою, прысядáе и тáко гоўóрыть: «Якá гисть, тáка чэсть, чым мáем, тым угошчáем». И гэ́то на лицо. Тры разы́.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Рогаль С. Д., 1901 г. рожд., неграм., местной.

469. [Эпилепсия]

Як ся́дэ гóлою срáкою [на лицо ребенка]: «Як ты прыйшлá, там мы тэбé угошчáем».

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Гомано-вич Л. Ф., 1926 г. рожд., грам., местной.

470. [Падучая]

[Садятся голым задом на лицо больного и говорят:] «Шоб тэбэ́ зголéло (или „шоб отошлá болéсь“), як моя́ жóпа гóла».

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Кравченко М. Ф., 1910 г. рожд., грам., местной.

Ср.: Замовы, № 1204 и примеч.

471. [От падучей]

Падýча чóрна балéзь, шо челавéк пáдае. Хто не бáчиў не раз – на лицó гóлой зáдницей сади́ца. Шэ́пчуць: «Мая́ жóпа гóла, каб твоя́ балéзь былá гóла. Не булó у цебé ей».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

472. Пилепсия

Ат пилéпсии нáда читáть навы́варат, изни́зу вверх «Да Васкреснет Бог», «Пресвятóй Багарóдицы сон», уси́ три падря́т навы́варат, трéтью забы́ла. И спугáеца – пилéпсия, и случи́лась тади́ – нáда чытáть, кадá ягó трэпанёть éта мали́тва, шо у той мали́тве сóрок раз памянáеца ягó, тогó, когó читáеш.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Зубная боль

Одна из самых многочисленных групп заговоров (74 текста). Большинство заговоров небольшие по объему, простые для запоминания. Наиболее распространены тексты, сюжет которых представляет собой диалог субъекта заговора с месяцем или мертвецом либо диалог молодого месяца со старым, живого с мертвым и т. д. (всего 33 текста; № 473–502, 508, 509, 518). Они известны на всей территории Полесья; в ПА имеются записи из Гомельской, Брестской, Черниговской, Житомирской, Ровенской, Волынской, Брянской, Калужской областей. Эти тексты имеют параллели во всех восточнославянских традициях.

Вторая группа заговоров имеет сюжет «Три брата/царя никогда не сойдутся». Всего 25 текстов, из них шесть — в контаминации с сюжетом «заговор-диалог с месяцем» (№ 484, 485, 491, 502, 508, 509). В ПА имеются записи со всей территории украинского и белорусского Полесья (Черниговская, Житомирская, Ровенская, Волынская, Гомельская, Брестская обл.). Для заговоров этой группы актуальна символика троичности: трое братьев разнесены по трем уровням пространства (верх — середина — низ), связаны с тремя стихиями (воздух — вода — земля) и тремя сферами мироздания (небо — море — земля) (ср. в «Книге Бытия» (1, 26): «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»).

По опубликованным материалам, сюжет широко представлен в Белоруссии и на Украине, а также в России, за исключением Русского Севера, где отмечены только единичные фиксации (РЗЗ, № 1452, 1453).

Оба типа заговоров от зубной боли связаны с образом месяца, что делает органичным их соединение друг с другом. В заговорах от зубной боли подчеркиваются удаленность месяца от человека, его пространственная закрепленность за небесным сводом, а также посредническая роль между миром живых и миром мертвых, где он якобы бывал и видел умерших.

По сравнению с русскими заговорами от зубной боли полесские значительно менее подверглись христианизации: нет текстов молитвенного характера; не упоминаются вовсе Лазарь, св. Антипа, всего три раза упоминается Адам (№ 492, 494, 495).

А. Т.

473. Говорать к месяцу зубы

— Молодзи́к молодой, дзе ты быў?
— На том свеце.
— А што ты бачиў?
— Ме́ртвы людзи.
— А у их зубы не боляць?
— Не боляць.
— Хай у свяще́ной, хреще́ной
Натальи не боляць.

На дворе станешь и говориць трэба. Як змерка́еца, приходзишь, шоб месяц зайшоў и к месяцу говориць. Станешь и месяца позираешь. Як нема месяца, то трэба ў ве́чэр говориць, в дзень не помогае.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот Н. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Сюжет «Месяц, где ты был? — На том свете. — Что ты видел? — Мертвых. — Как у них зубы не болят, так бы и у имярек не болели». Тот же сюжет в текстах № 472–502, 508, 509, 518. Всего 33 текста, из них 6 в контаминации с сюжетом «Три брата/царя никогда не сойдутся» (№ 484, 485, 491, 502, 508, 509).

Данный сюжет широко известен во всех в.-слав. традициях (Романов, с. 82, № 164–166; с. 164, № 27; Замовы, № 607–609, 613, 615–617; Таямніцы, № 221, 226, 228, 330, 333, 340, 346, 347, 357–359; ПЗ, № 127–130, 133; Чуб., с. 124в, 125з, к; Еф. МЗС, № 15; Зорі, с. 118, 121; Слов. магія, № 142–147, 151–152; Майков, № 73; РЗЗ, № 1408–1428; Проценко № 87–88, 103; НЗ, № 20, 36). Наиболее ранняя фиксация данного заговорного типа в с.-рус. традиции относится ко 2-й четверти XVII в. (Срезневский, № 82), однако в диалоге на месте месяца фигурирует мертвец.

474. На зубы

— Месяц Иван,
Чы быў ты на том свеце?
Чы ба́чыў мёртвых?
Чы боля́ць у их зубы?
— Не.
— То неха́й не боляць Варва́рины.

Три раз так скажу.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

475. [От зубной боли]

— Малади́к малад́ой,
Ў тябе́ рог залат́ой.
Малади́к я́сный,
Малади́к кра́сный.
Ты на том све́те быў?
— Быў.
— Чи ба́чиў ты мя́ртвых?
— Ба́чиў.

– Што ани́ де́лаюць?
– Занеме́ўшы лежа́ть.
– Як ани́ занеме́ли,
Неха́й (имярека) зу́бы занеме́ють.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

– Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой»; то же в № 483; известна в рус., бел. и укр. традициях (РЗЗ, № 1403; НЗ, № 20; Замовы, № 606; Таямніцы, № 216, 219, 221, 234, 236, 240, 246, 247, 250, 259; Зорі, с. 129; Слов. магія, № 147).

– Формула «Чтобы зубы занемели так, как мертвые (или месяц, деревья, земля)» встречается также в текстах № 476–478, 480, 489, 533, 537, 538, а кроме этого, в полес. заговорах от кровотечения. Она известна в рус. и бел. заговорах (Таямніцы, № 216, 247; Майков, № 65; НЗ, № 33).

476. [От зубной боли]

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери
поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь
приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мощь
дава́ла.
– Молодзи́к-молодзи́к, твой рог
золоты́,
Ты був на том свете?
– Був.
– Ти ба́чыў там живы́х и ме́ртвих?
– Ба́чил.
– Ци боля́ць им зу́бы?
– Не.
– То нехай як не боляць у рабы́
Бо́жьей (имярек),
Як ме́ртвые немы́е,
Шоб у (имярек) зу́бы заниме́ли,
Да нико́ли не боле́ли
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни в схо́дзе ме́сяце,
Ни под по́вной, ни вся́кой поро́й.
Го́сподзи, приступи́,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мощь
принеси́.
Не я помога́ла, сам Госпо́дзь помо́г.

[Повторять три раза. Во время чтения заговора на больном зубе держать стальной нож.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

477. [От зубов]

– Месяц Микита,
Чи ты буў на том свеце,
Чи ты ба́чиў мертва́?
– Я буў и ба́чиў.
У его зубы не болели,
Як ў ле́се дзеревья онемели.
Так у Маши зубы не болели.

Зап. М. Кострошина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

478. [От зубной боли]

Трэ́ба на маладик иттй да казáть:

— Мье́сяц, мье́сяц,
Ты буў на том сўе́те?
— Буў.
— Баля́ть зўбу у мье́ртьвых?
— Не, нэ баля́ть.
— Няхáй у рабá Бóжия (имярек)
не баля́ть.
Як нимá зямля́,
Ниме́и зўбы, óчы, не боле́ла
галавá.

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

479. [От зубной боли]

Зўбы як болять — замовля́ють их на зóрки. Як пэ́рший раз ме́сяца побáчишь — тре́ба замовля́ть зўбы:

Молоды́че молоды́й!
Шоб тэбэ́ рóги молоде́ли,
А шоб мэнэ́ ў рóти зўбы нэ боле́ли.
Нэхáй тоды́ заболя́ть,
Як у мое́й бáбки Овдю́шки
На том све́те кóсти заболя́ть.

Трэ́ба так три рáза сказáть.

Зап. Т. А. Коновалова в 1984 г. с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

480. [Заговор от зубной боли]

Шла Бóжа Мáтир
Поля́мы, морáмы,
Жóўтыми пескáмы,
Зустричáе Сын-Госпóдь:
— Куды́, Прычы́ста, йдеш?
— Иду́ до рождэ́ного, хрэшчэ́ного
зўби замовля́ти.
— Молоды́к, молоды́к!
— Чогó?
— Ты на том свúти буў?
— Буў.
— Ты мэ́ртвых бáчыв?
— Бáчыв.
— Мэ́ртвые лэжáть?
— Лэжáть.
— Йых зўбы боля́ть?
— Нэ боля́ть, не ястря́ться, нэ
свэрбя́ть,
Шоб так завмэ́рли, занэмы́йилы,
Як мэ́ртви в гробу́.

Дэ́вьять раз подряд [читать заговор, а перед ним прочесть «Отче наш»].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: Замовы, № 631.

— Зачин «Шла Божья Мать, ее встречает Христос, спрашивает, куда она идет».

481. Зубы шэпчу

Малады́к, малады́к,
По́ўны, як гвазды́к *,
Табэ́ на расу́,
А Га́ле на красу́.
— На том свете быў?
— Быў.
— А мэ́ртвые сплять?
— Сплять.
— А йих зу́бы нэ баля́ть?
— Нэ баля́ть.
— Хай и Га́ле ва вeки нэ баля́ть.

Зап. М. Р. Павлова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл. от Козленко Г. И., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Гвоздык* — кветка (*примеч. информ.*); *кветка* — цветок

482. [От зубной боли]

Малады́к, малады́к,
Бу́дэ ис мо́рэ(?),
Ба́чыв марски́х людэ́й,
Баля́ть у их зу́бы?
Хай и баля́ть,
А мнэ шоб навэ́к нэ знать.

Плю́нуть чэ́рэз плэчо́ и пэрэхрэсты́ца.

Зап. А. С. Осипова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл.

483. Зубы лечить малитва

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Зо́ри-зарани́цы,
Бо́жия памачни́цы,
Памага́еце Го́споду Бо́гу,
Памажи́це и мне.
— Маладзи́к малады́,
У цебе́ рог залаты́,
На мо́ре купа́ўся,
Нам паказа́ўся.
Був ты на том све́це?
— Був.
— Ци боля́ць у мёртвы́х зу́бы?
— Не, не боля́ць, не шчемья́ць.
Так и у Авдо́цьи каб не бале́ли,
Не шчемье́ли ни схо́да,
ни под по́ўно,
Ни маладзико́м, ни на век вяко́м.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Торок У. Н., 1900 г. рожд., неграм., родом из с. Нахов (в Золотухе живет с 16 лет).

— Зачин «Обращение к зорям» представлен также в тексте № 486; параллели в бел. заговорах (Замовы, № 598, 650).

— Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой» (см. комм. к № 475).

— Формула «Месяц, ты на море купался, нам показался» имеется также в № 484–486, 500. Известна в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 605–607, 618, 623; Таямніцы, № 216, 219, 234, 258; ПЗ, № 131; Зорі, с. 125).

484. [От зубной боли]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спада Бо́га папрашу́,
Ису́са Христа́ и Прэчи́сту Ма́мку.
И маладзи́к маладо́й,
Цебе́ рог залато́й.
У Пара́сьи зуб касцено́й.
– Ци буў ты на том све́це?
– Буў.
– Ци ба́чиў ты мертвецо́в?
– Ба́чиў.
– Ци баля́ць у йих зу́бы?
– Не, не баля́ць.
Так у рабе Бо́жей (имярек)
Каб не бале́ли, не шуме́ли,
Ни маладзико́м и ў перекро́е,
Ни паве́к-веко́м.
И на мо́ре маладзи́к купа́ўся
И мне споказа́ўся.
Як тром царо́м
За скаме́йкою не сиде́ци,
Так у Парасьи зуба́м не бале́ци.
А Пара́сье на спа́нье,
На гуля́нье, на красова́нье.
Хло́пец под ша́пкою,
А дзе́ўка под кита́йкою,
А жо́нка под наме́ткой.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст контаминированный: заговор-диалог с месяцем + формула «как трем царям/князьям вместе не сидеть, так у имярек зубам не болеть». Тот же тип контаминации в № 485, 491, 502, 508, 509; известен он и по опубликованным бел. и укр. материалам (Таямніцы, № 228; Слов. магія, № 141–145, 151, 152).

– Формула «Месяц молодой, у тебя рог золотой, а у имярек костяной» имеется также в № 485. Параллели в магических формулах, которые произносят при выпадении первого молочного зуба.

– Формула «Как трем царям/князьям вместе не сидеть, так у имярек зубам не болеть» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 598–600, 605, 609; Майков, № 78). Вар. формулы в № 485, 510.

485. Ат зубоў

– Маладзи́к маладо́й,
Цибе́ рог залато́й,
Там у (имярек) зуб касцяно́й.
На мо́ре ты купа́ўся,
Ўси́м нам показа́ўся.
Буў ты, маладзи́к, на том све́це,
Ба́чыў ты мертвецо́ў?
– Ба́чыў.
– Ци не баля́ць у их зу́бы?
– Не, не баля́ць, не щамя́ць.
Так у раба́ Бо́жэга (имярек)
зуба́ми не бале́ци.
Так каб у раба́ Бо́жа (имярек) не бале́ли,
Не щаме́ли, паве́к анеме́ли.
Ни ат жа́ркага со́нца,
Ни ат бу́йных ветро́ў,
Ни ат кре́пкага маро́за.
Рак на вадзе́,
Раба́к * пад каро́ю,
А князь на земле́.
Як сим князе́м за скамьёю не сидзе́ци,
На схо́да, ни пад по́ўна,
Ни маладзяко́м, ни паве́к ве́ком.
Ами́нь.

[Читать три раза на воду «ци так».]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* *Рабак* — червяк

486. Загавар на зубы

Гóспаду Бóгу памалю́ся,
Гóспада Бóга папрашу́.
Зóрки-заранúчки,
Скóрые памачнúчки,
Приступúце и памажы́це (имя)
хрэшчóнаму, свешчóнаму.
Маладзúк малады́й,
У цябé рог залаты́й,
На мóры купáўся,
Ўсем нам паказáўся.
Цябé, маладзичóк, прыбывáць,
Няхáй у (имя) зу́бки не баля́ць.
Замукáю ў зу́бках бóли
Дзевяцú замкáми,
Дзевяцú ключáми.
Шóлкавай нúткай бу́ду бóли
прышывáць,
Стальны́ми малаткáми прибивáць,
Да на маёва вéку няхáй зу́бки не
баля́ць.
А пчóлки высóко ляця́ць,
Их тру́дненько взя́ць.
Няхáй мае да вéку зу́бки не баля́ць.

Тры рáза ду́нуць и тры рáза чэраз лéвае плячó сплю́нуць.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П.

487. [Заговор от зубной боли]

— Маладзúк маладóй,
Ў цебé рог залатóй,
А ў Сóни сталянóй.
Ты хóдзишь па свéту?
— Хажу́!
— Бывáешь на тóму сьвéце?
— Бывáю.
— Бáчыў там нáшую Вáльку [1]?
— Бáчыў.
— У Валькы гу́бкы-зу́бкы не баляць?
— Не.
Так шчоб булó й у Сóни не балéли.

[1] Хто памёр з радзíны (т. е. из умерших родственников).

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Вальченко С. Н., 1902 г. рожд., неграм., род. в Носовичах (8 км от Грабовки).

488. [От зубной боли]

На мéсик говóриш:

Маладúк маладóй,
Табé вóблик залатóй,
Табé залатúца,
А мне маладúца,
Табé на пахаждéнье,
А мне на здарóвье (и úмя сваё называ́иш).

Три рáза перахрéстишса, на прáвую ру́ку ду́неш, на лéвую плю́ниш.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. от Боровковой Е. А., 1914 г. рожд., местной, неграм.

— Вар. формулы обмена «Тебе, месяц, на похожденье, а мне на здоровье» известны в ю.-рус., бел. и укр. заговорах (Проценко, № 84; Замовы, № 621, (№ 849, 850 — от бельма); Зорі, с. 118, 125; Чуб., с. 125і, 126п; Еф. СМЗ, № 22, 23).

489. [От зубной боли]

Ты, месяц маладой,
У цебе зуб кастяной.
А у мёртвого зубы
Не баляць, не свербяць.
Штоб так и у мене зубы
Не балели и анемели.

Зап. Е. Крапивская в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл.

490. От зубной боли

Як ме́сяц на дворе́, ме́сяцу диви́ца да так гово́рить три разы́, хрести́ца: «Свата́ Бо́жья Мати Пречы́ста преступе́т, поможэ́т до (имярека) зу́бы шепта́ти».

Ме́сяцу я́сный,
Ты прекра́сный,
Ты висо́ко хо́диш,
Ты дале́ко ба́чиш,
Чи ты ба́чиш,
Шо у ме́ртвых зу́би не боля́т?
Як не, то шоб не боле́ли и мине́.

Зап. М. И. Серебряная в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл. от Левковской Н. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

491. [От зубной боли]

— До́брый вэ́чыр,
ми́сяцю-королэ́вычу!
— До́брый вэ́чыр.
— Дэ ты був?
— Я був на Ўсиня́ньских гора́х.
— А шо ты там ба́чыв?
— Мэ́ртвы в зэмли́, ры́ба в води́.
Их ничо́го нэ болы́ть, нэ ломы́ть.
Шоб в раба́ Бо́жого тако́го-то
нэ боли́лы зу́бы.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Адамчук К. А., 1923 г. рожд., грам., местной.

492. [От зубной боли]

Як малады месяц, первы раз як угледзиш, як вон нарадзи́ўса, то надо говорыць малитву «Верую». И говорыци усе́ «Верую», и тады кажы:

— Маладзе́ньки ме́сячэку,
Балели мэ́ртвому зубы чы не?
— Адама зубы не бале́ли,
Ко́сьци не скрыпели
Ни днём, ни ноччу,
Ни час, ни поўчаса,
Ни минюты, ни поўминюты.
Молю цебе: помажы и мне,
Каб не балели и мне.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл. от Вакулы А. С., 1915 г. рожд., неграм., родом из д. Новоселки (11 км от Ровбицка), в Ровбицке — с 1935 г.

— Мотив «Месяц видел Адама на том свете» характерен для бел. и рус. заговоров от зубной боли (Замовы, № 611; Таямніцы, № 244, 246; ПЗ, № 128; РЗЗ, № 1405–1409, 1411–1413; Проценко № 86, 102). Имя Адама упоминается также в текстах № 494, 495; ср. именование месяца Адамом в укр. заговорах: Чуб., с. 125з, 126о.

493. Заговор от зубной боли

Молоды́й молодичо́к,
Золотэ́нький рожо́к,
Ты на тым све́те быва́ў,
Усёй све́та [о]свеща́ў,
Ты мэ́ртвых вида́ў
И з мэ́ртвыми говори́ў.
Ты мэ́ртвых пыта́ў,
Чи у мэ́ртвых зу́бы не боля́т.
У мэ́ртвых ни боля́ть,
Да и на ме́ре (?) ста́ли,
У (имярек) зу́бы переста́ли.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

494. Як зубы болять

Пэ́рвым ра́зом, Бо́жым ука́зом,
Ми́сячык яснэ́сэнькый,
Ты сви́тыш высоко́ и ны́зко,
Ты ви́дыш далёко и блы́зко.
Ты буў ў Ўада́ма ў дому́,
Ви́диў Ўада́ма ў гробу́,
Ў Ўада́ма ко́сты нэможа́ть,
Хай там ў На́сти (ў Савэ́ты, ў Ва́ни) зу́бы нэ боля́ть.
Дру́гым ра́зом, Бо́жым ука́зом..

Як у Насти зубы чы ў кого-ныбудь, у кого болять зубы, да значыть, ёго пошэпчэш. Надо дэвьять, сэмь, пять раз, нэ до пары*. Большэ кажуть, то самое лучшэ.

Зап. Е. М. Назарова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Романович Е. И., 1904 г. рожд., неграм., местной.

* *Нэ до пары* — нечетное количество раз

— Мотив «Месяц, ты светишь высоко» известен в рус. заговорах (Проценко, № 85, 93; РЗЗ, № 1408).

495. [От зубной боли]

Як зу́бы боля́ть, то када́ пе́рвый раз на малади́к пасмо́триш, и с ме́ста не сходи:

— Малади́к, малади́к, ты буў на том све́те?
— Буў.
— А ты ба́чыў Ада́ма и (имя умершего)?
— Ба́чыў.
— Так у них зу́бы не баля́ть?
— Нет.
— Так неха́й и у ме́не не баля́ть!

И по́сле ка́ждава то́го ра́за — «Отче наш». А раз тех три.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл. от Товстошей Ф. Д., 1904 г. рожд., грам., местной.

496. [От зубной боли]

Када́ ме́сячко настае́ть — вы́йдеш и ка́жэш:

Ме́сячко, младе́нький,
Ещё и святе́нький,
Ты на том све́те быў,
Маяго́ де́да ба́чыў?
Ў яго́ зу́бы не баля́ть,
Неха́й у меня́ не баля́ть.

И так три ра́зы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: Замовы, № 615.

497. [От зубной боли]

Пыта́ецца стары́й молодо́го:
— Чы нэ боля́ть зу́бы у мэртво́го?
— И нэ боля́ть, и нэ шчэмля́ть,
И тры мья́сы нэ едя́ть
(и пэрэли́чуе:)
Одного́ — соба́чьего,
Дру́гого — коша́чьего,
Тре́тьего — лиси́чьего.
Го́споди Бо́жы поможы́.
Нэ я помога́ю, сам Госпо́дь помога́е,
Прэчы́ста Свята́ Ма́тирь Бо́жа
по́мощ дае́.

По тры разы́ [надо повторить], и во́дять ло́жкой мертвецо́вой по щеке́.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

498. [От зубной боли]

Писку́ гора́чого нагри́ють та на шчоку́. Як народжа́етца молоды́й ме́сяць, говоры́лы:

Пыта́в ста́рый младо́го:
— Чы боля́ть зу́бы в мэртво́го?
— Нэ боли́лы, нэ.
— Коб нэ боли́лы и в мэнэ́.

Зап. О. А. Смеж в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Брубко В. Я., 1911 г. рожд., неграм.

Вар. известны в бел., укр. и ю.-рус. традициях (Замовы, № 606; Зорі, с. 119–120, 132; Чуб., с. 124г, 125е, л; Проценко, № 80).

499. [От зубной боли]

Зу́бы до ми́сяца гово́рать, до молодыка́:

— Молоды́к, молоды́к,
Чы нэ боля́ть зу́бы у молодо́го?
— Нэ боля́ть и не шчымля́ть.
Да нэха́й ка́мэнэм лежа́ть.

Тры ра́зы сказа́ты бэз о́ддыху. Зэмли́ взя́ты из-под ли́воййи пяты́ — вро́ди чэрэз сэбэ́ пэрэкида́ють тры ра́зы.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл. от Левишки Н. С., 1924 г. рожд., местной.

500. Лячыть зубы

Го́сподy Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
На мо́рэ-кия́не,
На мо́рэ-буя́не
Маладзи́к малады́ купа́ўся,
Пыта́ўся маладзи́к у старо́го.
— Ци не баля́ць зу́бы и ў живо́го?
— Не, не баля́ть.
Ни схо́дом, ни маладзико́м,
Ни ве́ки веко́м,
Ни 'т бу́йиных вятро́ў,
Ни 'т гара́чога со́нца,
Ни 'т плахи́х вачэ́й,
Ни 'т плахи́х людзэ́й.
Неха́й же не боля́ть у Мала́ньи.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

501. [От зубной боли]

Зубну́ю боль одгова́рувалы вэ́чором:

Жывы́й у умэ́рлога пыта́йиицьця:
— Чы ў тыбэ́ зубы ны боля́ть?
А умэ́рлый отвича́е:
— Не, ны боля́ть.
То ныха́й у раба́ Бо́жого Ива́на
ны боля́ть.

Девять раз гаво́рать.

Зап. О. В. Хиневич в 1985 г. в с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл. от Любай М. П., 1924 г. рожд., грам., местной.

Близкий вар. записан в Новосибирской обл. от переселенцев с Могилевщины (Замовы, № 609).

502. [От зубной боли]

Пэ́ршым ра́зом, лепшим ча́сом,
Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Прэчы́стой Ма́цери поклоню́са.
Прэчы́ста Бо́жая Мацъ,
Поможы́ зубы заговарва́ць.
— Молодзи́к, молодзи́к, гдзе ты буў?
— На тым сьве́це.
— Што ты ба́чыў?
— Мертвецо́ў.
— Што они ро́бяць?
— Сидзя́ць.
— А у их зу́бы боля́ць?
— Не.
— И у Та́ни не.
Ме́сяц на не́би,
Мертве́ц ў земле́,
Ры́ба ў ўодзе́.
Як сойду́ца до ку́пы,
Тогды́ ста́нуць боле́ць у Та́ни зу́бы.

То тры ра́зы и похрэсьци́ць ззя́дзи.

Зап. Т. В. Козак, Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Крючко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Новое Высокое.

Близкий вар. из того же Ельского р-на записан в 1982 г. (Замовы, № 607).

503. [От зубов]

На небе месяц высо́ко,
В море камень глыбо́ко,
А ў лесе дуб далёко.
Як тым тром бра́цям
Пити-е́сти не схо́дица,
Так вам, зубы, не захо́дица
Ни ў молодику́, ни у третику́,
Ни пыд по́ўно, ни схо́да,
Ни перекро́я, ни ўсяко ча́су.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгони А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Сюжет «На небе, в море и в лесу три брата/царя. Как им не сходиться, так зубам не болеть» (или «Когда они сойдутся, тогда зубы заболят»). Сюжет представлен в нашей публикации 25 текстами (№ 484, 485, 502–524), из них 6 в контаминации с «заговором-диалогом с месяцем». Известны многочисленные бел., укр. и ю.-рус. варианты (Романов, с. 80, № 156; с. 81–82, № 163; с. 82, № 167; с. 87, № 190; с. 164, № 126; Замовы, № 597, 599, 600, 605, 607, 609, 652; Таямніцы, № 217, 227, 229, 231, 232, 243, 245, 261; ПЗ, № 132, 133а; Чуб., с. 124а, г; 125и, м, н; 126р, с, т; Еф. СМЗ, № 10–11; Короленко, с. 285; Слов. магія, № 136, 139, 142, 148, 140–152, 181–185; Зорі, с. 119, 122–124, 126, 128; Майков, № 75–77; РЗЗ, № 1450–1451, 1454; Проценко, № 81–82, 90–92, 94, 96, 99; НЗ, № 34). Имеются также фиксации сюжета из Архангельской обл., но они немногочисленны и редуцированы (РЗЗ, № 1450–1454). Наиболее ранняя запись — в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский,

№ 43). Сюжет встречается также в бел. заговорах от золотника (Замовы, № 785), от болезни скота (Замовы, № 183), от испуга (Замовы, № 1057).

504. [От зубной боли]

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́тери
поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́ци приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей зу́бы замовля́ла.
В не́бе ме́сяц висо́ко,
А в мо́ре ка́мень глыбо́ко,
А в ле́се дуб дале́че,
Да э́ты все посхо́дятца в ме́сто,
Да тады́ бу́дут вме́сце,
Да тады́ у (имярек) бу́дут зу́бы
боле́ти.

[Говорить три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

505. [От зубной боли]

[Взять стальной нож, положить его на больной зуб и говорить:]

Го́споду Бо́гу помолю́са,
И всем святы́м поклоню́са.
Мене́ ма́ци посла́ла,
Шоб я черня́вому Ива́ну
Косцяны́ зу́бы заговоря́ла,
Ве́треные и ве́тром напо́леные [sic],
На по́дповни и на молодзику́,
И на гнилы́х днях.
На си́нем мо́ре чо́рный ка́мень,
На я́сном не́бе золоты́й рог,
А в цёмном ле́се дуб.
Як зьи́дуца э́тие три бра́ты
И начну́т они́ пи́ци, гуля́ци,
Тоде́ начну́т черня́вому Ива́ну
Косцяны́ зу́бы лома́ци.

[Повторить три раза. После заговора нож просто положить.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Шуралеевка (Симоничи) Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Яценко И. Н., 1891 г. рожд., грам.

506. [От зубной боли]

Молоди́к ў не́бе высо́ко,
А ка́мень ў мо́рэ глыбо́ко,
А ў ле́се си́ний дуб.
Як тры бра́цы вме́сте
Изойду́ца пить-гуля́ть,
Тоды́ мои́ зу́бы заболя́ць.
Го́споду Бо́гу помолю́сь,
Прочы́стой Бо́жей Ма́тери
поклоню́сь,
Прочы́ста Бо́жья Ма́терь
К престо́лу встава́ла,
Рабе́ Бо́жей Ма́не по́мочи дава́ла,
Зу́бы заговора́ла.

Трэ́ба вы́йти к молодику́, да шоб стоя́ў сто́лпик из ду́ба. Держи́ца за его́ и говоря́ть шэпт.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Топеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич Н. Т., 1915 г. рожд., неграм., местной.

Словосочетание «синий дуб» встречается в бел. заговорах (Замовы, № 609).

507. [От зубной боли]

На небе месец,
На море дуб,
На лесе камень.
Як тыи три чоловúка
Будуць обед имець,
То тодú свящоны, крещоны Натальи
Будуць зубы болець.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот Н. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

508. Зубы шэптаты

Гóсподу Бóгу помолю́са,
Бóжэй Мáтер поклоню́са, отцý Миколáю.
Приступúте, поможы́те (имярек) зýбы шэптáты.
На горé дуб высóко,
А в мóре кáмень глубóко,
А на нéбе мéсяц высóко,
И зберýца три брáта,
И бýдут за столáми винó пúты,
Тогдá у рождéного, благословéного
Бýдут зýбы болéты.
— Мéсяцю мáю, чы ты буў на Дунáю?
Ты бáчыў мёртвых людéй,
Ты питáўся [спрашивал] их, чы болéли зýбы у их?
— У них не болéли, не щемéли.
— Шоб так и у (имярек) не болéли.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

509. [От зубной боли]

Ако мэ́сяц на нэ́бэ,
А дуб на пóле,
Як зúйдуца ты два брáта до кýпи,
Тодá заболя́ть зýби.
— Зýби, зýби,
Питáйтэ мэрлóго,
Чы болЯт зýби у нёго.
А мэ́рли мóви: «Ни!»,
Шоб ни болéли у минú.

Надо казáты, як мэ́сяц свэ́ты, у вэ́чэри.

Зап. Н. Г. Зарецкая в 1981 г. в с. Журба Овручского р-на Житомирской обл. от Лисовской Е. Ф., 1909 г. рожд., неграм., местной.

510. [От зубной боли]

Го́сподy Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери
поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь
приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мощ
дава́ла.
Ме́сяц на не́бе, ри́ба на мо́ре,
Мадве́дзь в ле́се, хозя́ин у до́ме.
Як им ку́пу [вместе] не сходи́ца,
За одни́м столо́м не садзи́ца,
За одно́й ча́рой вина́ не пи́ци,
За одно́й ча́ши травы́ не е́сци,
Так рабе́ Бо́жьей (имярек) зубо́в
не боле́ць
Ни в старо́м, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни в схо́дзе ме́сяце,
Ни под по́вной, ни вся́кую поро́й.
Го́сподзи, приступи́,
Рабе́ Бо́жьей по́мощь принеси́.

[Пересказать три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

511. [От зубной боли]

[Заговаривают на новолуние], як пе́рвый раз ме́сяца паба́чыш:

Ме́сяц на не́би,
Медзве́дзь ў ле́си,
А ка́мень ў мо́ри.
Кали́ зберу́цца ты́е друзя́ ўме́сто,
Тады́ ў мене́ бу́дуць зу́бы бале́ць.

Эта три ра́зы так.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько Е. И., 1906 г. рожд., местной.

512. [От зубной боли]

Ми́сяць на нэ́бэ,
Ка́мэнь ў мо́рэ,
Мо́рэ ны ў ли́сэ.
Як зэ́йдуцца ўми́сци,
Да зуба́м твои́м не боли́тэ.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

513. [От зубов]

Як ме́сяц молоды́к настае́, да до ме́сяца посады́ть чи поста́вить да говори́ть, на у́лицы. Она́ дэржи́ть ёго́ за ски́вицы *, пригова́рюе:

Ме́сяц на нэ́би,
А ка́мэнь у мо́ри,

А мэртвэ́ц у гро́би.
Если́ цих три бра́ты
До ку́пы зойду́ца,
Тоди́ (имя) зу́бы
Боле́ть начну́ца.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Скивица* — челюсть, щека

514. [Заговор от зубной боли]

Стань мэни́ на по́мочи,
Отчэ наш [читается молитва целиком].
Ми́сяц на нэ́би,
Ка́мэнь ў мо́ри,
А мэртвэ́ць ў гро́бе.
Коли́ цих три бра́ти
До ку́пи зи́дуця,
Тоди́ у Алёшы ски́вицдя
И зу́би боле́ть зачну́ця.
Ишло́ три святи́е мужы́,
А за и́ми шло три звэ́ри лю́ти.
А воны́ Алёшку ўстре́ли,
Из ёго́ ски́вици, из ёго́ зуби́ў
Ўсю биль го́стрыми зуба́ми зье́ли.
Огради́, Го́споди, Алёшу
Си́лою чэсна́го жывотвора́шчаго
Своего́ креста́ и сохрани́ ёго́,
Го́споди, от на́глое смэ́рти *,
От тяжо́лае боле́зни, от бо́ли зубно́й
И од вся́кого го́ра, од ўся́кого зла.
В ру́цех твои́х, Го́споди Ису́се Христе́.
Ти ёго́ благослови́ й поми́луй,
Жызнь ему́ да́й по ми́лости свое́й
До́лгую, шчасли́вую, всэгда́ ра́достную,
Всэгда́ вэсэ́лую,
Бэз вся́кое зубно́е бо́лы. Амі́нь.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Наглая смерть* — внезапная смерть

515. Зубы

«Оченаш» до «од лука́вэго».

За пэршым разом,
За пэршым росказом,
За Божым прыказом.
Мисяць на нэби,
Камэнь ў води́,
Мрэць ў зэмли,
Зае́ць ў ли́сы.
Як изийдуця ри́дное бра́тье,
Тогды будуть у [Сашы] зубы боли́ты.

Прочытаеш дэвьять раз [«За дру́гим ра́зом..», «За трэтим разом..» и т. д., а потом]: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь». Тры ра́за и пэрэхрысты́тыс и ўсё.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

Упоминание зайца характерно для бел. заговоров от зубной боли (Замовы, № 596, 607).

516. [От зубной боли]

Си́ни ме́сяц в не́бы,
Во́ўк ў по́ли,
Ка́мэнь ў мо́ры.
Пока́ э́ты сойду́цца повэчэ́раць,
Пуска́й боля́ць,
Крэшчэ́нному рабу́ Ива́ну,
Шчоб не боле́ли,
Шчоб окамене́ли,
Як була́т камэ́нь ў воде́.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Волк неоднократно фигурирует в заговорах от зубной боли (Замовы, № 596, 598).

517. Зубы сговораты

Ми́сяц на нэ́бы,
А во́рон в ли́сы,
Ка́мэнь ў мо́ры.
Як изы́йдыца тых тры бра́та,
На еди́н стыл йи́сты-пы́ты,
Тоды́ у раба́ Бо́жэго (имярек)
Бу́дэ зу́бы круты́ты.

То ужэ́ пьять раз.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

518. От зубной боли

[Смотрят на месяц, встают на камень и девять раз молитву читают: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».]

На нэ́бе е ме́сяц,
На мо́ри е рак,
А у зу́би е черья́к,
Пита́еца [спрашивает] стари́й ме́сяц молодо́го,
Чи нэ боля́ть зу́би у мэртво́го.
— Нэ боля́ть, нэ шчимля́ть.
Ка́минь на мо́ри,
Дуб на дубро́ви,
Як изы́дэца умэ́рших два бра́та до ку́пы,
Хай заболя́т тоди́ Мари́не* (чи чолове́ку) зу́бы.
Во і́мя Отца́ и Сы́на и Свято́го Ду́ха.

9 раз читать.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Ряспо Емильчинского р-на Житомирской обл. от Гордиенко А. Г., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Марина* — имя собирателя

Тот же набор персонажей встречается в бел. заговорах: месяц, рак и червяк (Замовы, № 601), камень и дуб (Замовы, № 604).

519. [От зубной боли]

Медве́дь ў по́ли,
Шчу́рка у мо́ри,
Чэрвя́нка под корэ́нем.
Ко́ли тры бра́тца соберу́цца,
Хлеб-соль поедзя́ць,
То у Таццянки зу́бы заболя́ць.
Шчоб не боле́ли,
Шчоб окамене́ли,
Як була́т камэ́нь ў воде.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

520. [За́говор от зубной боли]

Шчу́ка ў мо́ри,
Чэрвья́к ў по́ли,
Яшчерица ў ле́си.
Ко́ли си́и три бра́ты собэру́цца,
Бу́дуть пить-гуля́ть,
Тоды́ у мэнэ́ зу́бы заболя́ть.
И ко́ли бу́дэ си́ний ка́мэнь горе́ть,
Тоды́ бу́дуть у мэнэ́ зу́бы боле́ть.

Зап. А. А. Архипов в 1984 г. с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

521. [От зубной боли]

[Когда настанет «маладичо́к», выйти, смотреть на молодой месяц и говорить:]

Малади́к малады́й,
Ў те́бе рох залаты́й,
Табе́ на става́ння,
Мяне́ на здаро́вйе.
Цар на зе́мле,
А Бох на не́бе
Да шчэ дуб трэ́тий —
Кали́ саберу́цца ани́ пить да гуля́ть,
Тады́ ў мяне́ зу́бы забаля́ть.

[Сказав, взять из-под правой ноги то, что там найдется (например, соломинку, травинку), провести этим несколько раз по губам и два-три раза воздух «к себе́ патягти́».]

Зап. А. В. Гура в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл. от Пинчук Х. А., 1894 г., рожд., местной.

В заговор интерполирована формула «Царь на земле, а Бог на небе».

522. Заговор от зубов

Было у Бога тры цары,
Адзин — земляны,
Други — рак водзяны,
Треци — робак* корэнны.
Земляны цар землю пройдзе,
Водзяны цар пераплыве,
Треци робак — выйдзе.
Св. Канстанцин,
Моли Бога о нас.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Робак* — червяк

523. [От зубной боли]

[Отец водил в детстве информантку к дубу с сучком, за который она должна была взяться, а отец в это время заговаривал. При этом обязательно должен светить месяц.]

Ме́сяц на нэ́бэ,
Сук ў де́рэви,
Зуб ў ро́ти,
Як зи́дуця цы́и три бра́ты
До ку́пы пы́ты та гуля́ты,
Тоди́ бу́дут (имярек)
Зу́бы шчыме́ты, боле́ты.

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Головач А. Г., 1925 г. рожд., грам., местной.

524. [Зубная боль]

Го́споди, на нэ́би — ми́сяць,
А на зэмли́ — зэлэ́ный дуб,
Шоб ў мэнэ́ нико́лы ны боли́ў зуб.

Так сам соби́ замоўля́й. Як вы́йдэ но́вый ми́сець, то́ка зоба́чыш, то ныгдэ́ ны трэб ру́шыца, трэб пэрэхрэсты́ца и каза́ть три разы́.

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Пилипюк А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

525. [От зубной боли]

Зу́бы-зуби́шчи,
Леци́це ў вершы́шчи,
Кутовы́е, баковы́е, процивo ́чные.
И на спа́ньне, и на гуля́ньне,
И паду́манные, и пага́данные.
Я жэ вас вымаўля́ла, выгавара́ла,
На си́нее мо́рэ атпраўля́ла.
На си́нем мо́рэ стаи́ць дубо́чек,
На дубо́чке гольле́чка,
На гольле́чку листо́чки.
Сови́це там гнездо́чки.

[Произнести в любое время, «коли́ заболя́ць»].

Зап. М. Серебряная в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Коробейниковой А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной, и Малащенко А. А., 1912 г. рожд., неграм., местной.

– Мотив «Зубища, летите на вершищи» известен в бел. заговорах (Замовы, № 639–641, 644–645);

– Мотив «На море дуб» также встречается в бел. заговорах от зубной боли (Романов, с. 85, № 179, 182).

526. Зубишшэ говорить

Дыми́шша, дыми́шша,
Возьми́ свои́ зуби́шша,
Неси́ йих ў лес на суки́шша.
А я тэ́йа зуби́шша зна́ю,
Я от дете́й од ма́лых
Одговора́ю и отсыла́ю,
Где ничо́ не хо́дить,
Где ничо́ не ро́дить,
Там йим гуля́ньё, буя́ньё, розкошэва́ньё.
Гли́це * на пне не шуме́ть,
А кры́ксам нико́ли на дете́й не напада́ть,
Их сну не сбива́ть.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
Зуби́шша, от де́ток отчэпи́сь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Глица, глице* – иголки на сосне, ели

Вар.: Замовы, № 637, 656.

527. [От зубной боли]

[Когда у детей болели зубы, мать говорила:] «Зубишча, зубишча, иде́ть на дуби́шча».

Зап. Т. В. Вакс в 1985 г. в с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.

– Формула «Зубища, идите на дубища» известна в укр. Полесье, Белоруссии и Калужской обл. (ПЗ, № 137–138; Замовы, № 636–643, 659–660; Таямніцы, № 242; РЗЗ, № 14).

528. [От зубной боли]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Свято́й Пречи́стой пакланю́ся.
Свято́й зарни́цы папрашу́:
Свята́я зарни́ца, Бо́жая памачни́ца,
Памага́ла Бо́гу, памажы́ и мне.
На си́нем мо́рэ стои́ць дуб зелёный,
А под тым ду́бом ка́минь.
Як того́ ка́мня не узня́ць,
Так неха́й у Ка́ци зу́бы не баля́ць.

[Заговор от зубной боли повторяют три раза. Хорошо помогает первому ребенку в семье. Заговор называют молитвой.]

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук А. И., 1931 г. рожд., родом из с. Защебье.

— Мотив «На море стоит дуб, под ним камень» характерен для бел. заговоров (Замовы, № 640–641, 644, 653–654, 661; Таямніцы, № 227).

529. [От зубной боли]

На си́ним мо́ры стои́ть два дубо́чки,
Коб нэ боли́лы раба́ Бо́жий (имя)
зубо́чки.
Свя́та Причи́ста Ма́тер Бо́жья,
Будь в по́мочи, коб нэ боли́лы
Ны в дэнь, ны в ночи́.

Зап. Т. И. Дроздова в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Кибак З. В., 1918 г. рожд., грам., местной.

530. Замова, як зубы болять

На Каза́ньский гори́
Ста́рий чо́рний дуб стои́ть.
На тим ду́бови Бо́жа Ма́тэр
Сэды́ть и (имярек) дожыда́е.
Иды, (имярек), чо́рного ду́ба глода́ты,
А Бо́жа Ма́тэр бу́дэ помога́ты
Зу́бы замовля́ты.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюк Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

— Мотив «Девица/Богородица сидит на дубе» известен в бел. заговорах (Замовы, № 639, 653).

531. [Заговор от зубной боли]

На мо́ре, на окея́не,
На о́строве на Батя́не
Там лежы́ць Пласт-каме́нь,
А на том каме́не
Сидзи́ць змея́ Кацери́на.
Ох ты, змея́ Кацери́на,
Вы́рви у Ва́ли зло́го зу́ба
Да подложи́ под пласт-каме́нь,
Там ему ве́чный аме́нь.

Дзевяць раз трэба говоры́ць.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Забавко Е. Н., 1902 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «На море остров, на острове камень» встречается в смоленском заговоре от теменного «зубища» (Замовы, № 639).

— Вар. к формуле «Змея, вырви злой зуб» имеются в бел. заговорах (Романов, с. 109, № 284; с. 110, № 287–289; Замовы, № 643).

532. [От зубной боли]

Як пры молодым ми́сяцы станоўишся на колина и гоўоры́ш: «Молодый мисяць настав, ко́б в мынэ зубы нэ боли́лы».

Зап. О. Шаталова в 1985 г. в с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл. от Гордиевич А. Т., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 534.

533. Зуби шэптать

Ме́сяц на не́би не́ми,
Шоб так зу́би занеме́ли
Да нико́ли не боле́ли.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм, местной.

— Мотив «Месяц немой; чтобы так же занемели зубы» имеет параллель в ю.-рус. заговоре (Проценко, № 85).

534. [От зубной боли]

Яко́сь одна́ жы́нка каза́ла, як то люды́на ўмрэ́, то чым пэрэве́зувалы ру́кы чы но́гы, то тым шнуро́чком так зу́бы [подвязывали] и до ми́сяця молы́лыся. Каза́ты, пэрэхрэсты́тыся и каза́ты: «Ми́сяцю, допоможы́, шоб мэни́ зу́бы нэ боли́лы, так як ми́сяцю нэ боля́ть».

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Гавуры Е. Г., 1926 г. рожд., грам., местной.

Вар.: № 532.

535. [От зубной боли]

Як ми́сяц зы́йдэ молодычо́к, [выходили, смотрели на него и говорили:]

Ми́сячок, ксе́ндзэ,
Шчо мни робы́ты,
Е у мэнэ́ чэ́рўы,
Хай иду́ть коло́ду точы́ты.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл. от Алексейчук Л. Б., 1918 г. рожд., неграм., родом из д. Морозовичи (3 км от Лопатина).

536. [Зубная боль]

«Шоб як мэ́ртвый лежит, шоб тэби́ так зубы нэ болели». Так замовляють до мэртвого и до ми́сячка.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Формула «Как мертвец лежит, [у него зубы не болят], так бы не болели зубы у имярека» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 600, 624, 628; РЗЗ, № 1429–1431; Майков, № 72; Адоньева, Овчинникова, № 417).

537. [От зубной боли]

Зубы баля́ць, так пако́йникоў бярут па́лец и во́дят сабе́ па зуба́х: «Ой, як занеме́ў жэ э́тот па́лец, штоб занеме́ли май так и зу́бы».

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

Вар. к тексту известен в сев.-рус. традиции (Адоньева, Овчиннико- ва, № 415).

538. [От зубной боли]

Зубы витряныи, кустяныи,
Хоб булы такыи нэмыи,
Як сучкы дэрэвяныи.

Пэрахрэстять и скажуть, як заболять.

Зап. О. В. Глыкина в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Шубич А. А., 1933 г. рожд., грам., местной.

539. Зубная боль

Рабына, рабына,
Ридна ма́ты моя́,
Просю я тэбэ́,
Забэры от рабы Божэй (имярек)
Вси эты труда́.

Подо рабыною надо стояты. Як замоўля́еш до рабыны, то тому нэ надо рабыны ломати. Ўсё можно замоўля́ты до рабыны.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич М. И., 1922 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 540. В материалах ПА имеется также аналогичный заговор от лихорадки (см. № 559).

— Обращение к рябине в заговорах от зубной боли, по опубликованным данным, известно в России (Саратовская, Нижегородская, Ярославская,

Владимирская, Орловская, Калужская, Воронежская губ.), в Белоруссии, на Украине и в Польше (Майков, № 80; РЗЗ, № 1470; НЗ, № 22, 23; Попов 1903, с. 218, 236; РЭМ, ф. 7, оп. 1, № 649, л. 11; № 942, л. 13; № 1145, л. 8 об.; Никифоровский, № 2086; ТС, т. 3, с. 263; Federowski, № 1315; Talko-Hryncewicz, с. 364, № 48; Kolberg, t. 34, с. 364, № 48). Ранняя фиксация заговора имеется в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский, № 45). В Архангельской обл. отмечен аналогичный заговор от зубной боли, адресованный иве (РЗЗ, № 1468). В Белоруссии заговоры такого типа от зубов могли быть обращены не только к рябине, но и к осине, крушине, калине и др. деревьям (*Демидович П. П.* Из области верований и сказаний белорусов // ЭО, 1896, № 2–3, с. 130). В Гомельской и Гродненской обл. известны сходные заговоры от лихорадки; они обращены или к рябине, или к осине (Замовы, № 871; Federowski, № 1316, 1318).

См.: *Агапкина Т. А., Топорков А. Л.* Славянские заговоры, обращенные к бузине, в сопоставлении с германскими // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Тезисы и предварит. мат-лы к симпозиуму М., 1988, ч. 1, с. 59–60.

540. [От зубов]

Раби́на то́жэ дзе́рэво й хо́дяць як ўжэ к той раби́не, дзе та раби́на росце́ ў ле́се, хо́дзяць як зу́бы буля́ць, да просяць ту́ю раби́ну. Ну, от пудхо́дяць к раби́не, хри́сцяца, моля́цца й е́ту раби́ну цэлу́юць и про́сяць, што ты раби́на, шчоб пэрэста́ли ў мени́ зу́бы болець: «Хоч бу́дзеш ты на муём по́ле стоя́ць, я цебе́ не бу́ду ни секци́, ни руба́ць».

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Вар.: № 539.

541. [От зубов]

Ишло́ три kале́ки
Цераз три ре́ки
И пыта́лиса [спрашивали] у жыво́га,
Ци баля́ць зу́бы ў нежыво́га,
Штоб так и у мене́ (на имья́).

[Произносится три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах – с 1918 г.

— Мотив «Шли три калеки через три реки» характерен для бел. заговоров от кровотечения (Замовы, № 476–478, 481–482); встречается также в заговорах от золотника (Замовы, № 782).

542. [От зубов]

[Сначала читали «Отче наш».]

Святáя Прэчы́ста Бóжа Мацъ,
Стань да пóмачы зу́бы лечы́цъ (имяреку).
А ты, бóль, не бали́са,
Идзи́ ў мóре да утапи́са.
Бег ваўчóк чéрэз мастóк,
Хвост льня́ный, канапля́ный,
Мóст пралами́вса,
Там Ивáнова бóль астáласа.

Зап. С. Н. Железнова, А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграм., род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

— Мотив «Бежал волк через мост» имеется в гомельском заговоре от соринки в глазу (Замовы, № 851).

543. [От зубной боли]

Камéнная мáти стоя́ла,
Рабобóжэй (имярек) зу́бы замоўля́ла,
Шчоб нэ шчэми́ли
И нэ боли́ли.

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Гудзик Л. О., 1924 г. рожд., 4 кл. образ, местной.

— Мотив «Каменная баба/девка заговаривала болезнь» известен в укр. заговорах от кровотечения (Зорі, с. 74–75, 85).

544. [От зубов]

Зу́бы, маи́ зу́бы,
Ня бали́те, зу́бы,
Бали́те аднé гу́бы.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Вар. к тексту встречаются в рус. традиции (РЗЗ, № 1479–1480; Адоньева, Овчинникова, № 407).

545. [Когда болят зубы]

Сук, сук, дэ́рэво,
Як боля́ть зу́бы,
То шоб болéло чéрэво.

То сё такá дурны́ца.

Зап. А. А. Архипов в 1981 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Житомирской обл.

546. [От зубной боли]

Як ви́тёр хва́тить
Прокля́того зуба,
Нэ цэлу́й у мо́рду,
Да цэлу́й у сра́ку.

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Карпинской В. Н., 1904 г. рожд., неграм., местной.

547. [От зубной боли]

Дед мне шэптаў зубы:

Зубы, зубы вы мои.
— Куда йдеш?
— Камень бить.
— Чым?
— Зубами.
Щоб не болели, не хворэли,
Шоб на мисте сидели.

Дев'ять раз казаў.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Ср.: Романов, с. 81, № 159 (камень в заговорах от зубной боли).

Лихорадка

Группа заговоров от лихорадки включает 20 текстов. Из них семь (№ 548–554) имеют сюжет так называемой «Сисиниевой легенды». Сюжет связан по происхождению с рукописной традицией и опосредованно восходит к византийским легендам о похитительнице детей Гилло, побежденной братьями Сисинием и Сисинодором (Юдин, с. 235). Впрочем, полесские тексты далеко ушли от своего древнего прототипа, сохранив от него главным образом вопросо-ответную композицию. Для белорусских заговоров от лихорадки характерны рифмованные реплики болезней типа «кость крошить, кровь лить» (Замовы, № 859, 860, 863). Диалогическая структура в сочетании с раешником и рифмами (*пити – знобити, меч – с плеч, читати – минати*) придает текстам несколько театрализованный характер.

К особенностям полесских текстов относятся, во-первых, имена персонажей Авраам и Исаак (иногда также и Иаков), актуализирующие тему ритуального убийства; во-вторых, вместо лихорадок в текстах действуют безымянные «змеиные (иродовы, идоловы) дочки», «женщины», «девицы» или «бабы»; в-третьих, в большинстве текстов этих персонажей не бьют, а только ведут в их присутствии угрожающий разговор, которого они пугаются.

По материалам ПА, сюжет «Сисиниевой легенды» бытовал в Гомельской, Брестской и Черниговской обл. По опубликованным данным, сходные версии известны во всех восточнославянских традициях (Зорі, с. 65–66; Короленко, с. 278–279; Романов, № 256; Замовы, № 859, 860, 863, 866; Таямніцы, № 395–397; Майков, № 103–108, 114; РЗЗ, № 1743–1745; НЗ, № 78–81, 83).

Обращение к лихорадкам «вас 77», по данным ПА, известно в Ровенской, Киевской и Брестской обл. (№ 562–565). По опубликованным источникам, оно бытовало также в бел., укр. и ю.-рус. заговорах.

О заговорах от лихорадки см.: Юдин 1997, с. 233–261 (с литературой вопроса).

А. Т.

548. [От лихорадки]

Ишо́ў Авра́м и Иса́ча, и стрека́е змэйных дачо́к, и пыта́е: «Куда вы идёте, змейные до́чки?» А ани́ ка́жуть: «Идём христисе́нскую кровь пи́ти

и тéло знабúти». Аврáм кáжэ: «Исáче, бярú óстрый меч и рубáй змейным дóчкам гóловы с плеч». А анú кáжуть: «Аврáм и Исáча, не берéть бйстру меч, не рубáйте нам гóлаву с плеч. Кто бýде сю малúтву рáно и вéчэром читáти, тогó мы бýдем минáти».

Зап. в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Близкая запись из тех же Хоробичей опубликована в ПЗ, № 169. Сходные варианты известны в Белоруссии и на Украине: Романов, № 252; Замовы, № 866; Таямніцы, № 252; Иванов 1885, с. 740; Зорі, с. 68 (= Еф. СМЗ, № 33), 69 (=Еф. СМЗ, № 34). Вар. см. ниже, № 549–552.

Сюжет «Сисиниевой легенды».

— «Авраам и Исаак встречают змеиных дочек». Имена Авраама и Исаака известны в бел. заговорах от лихорадки (Романов, № 252; Замовы, № 866; Таямніцы, № 395, 396); имена Исаака и Иакова — также в бел. заговоре (Замовы, № 859); имя Авраама — в укр. и нижегородском заговорах (Зорі, с. 68; НЗ, № 8).

— Диалог: «Куда идете? — Тело христиан знобить».

— «Бери меч и рубай им головы с плеч». Подобные формулы встречаются в бел. заговорах от змеи (Замовы, № 349, 350).

— «Не берите меча, не рубите голову».

549. [От лихорадки]

Ишоў святы́ Аўрáме и сын яго Исáче и стрéли идалавы́х дóчак — сéмьдесят чаты́ре. «Куды́ вы идёте, идалóвэ дóчэ? — Идóм ў сьвиет людэ́й нуры́ть, кроў сушы́ть, тéло вя́лить». Святэ́й Аўрáме и кáжэ: «Сы́ну Исáче, бяры́ меч, снимáй идалавы́м дóчам гóлавы с плеч». — «Святэ́й Аўрáме, пустú нас на белы свет, а хто сиé бýдэ знать, всигдá бýдэм ягó минáть».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.

Вар.: № 548, 550–551.

550. [От лихорадки]

Гóсподу Бóгу памалю́са,
Святóй Прэчы́стой пакланю́са,
И зóрам-заранúцам,
Господним памашнúцам:
Мой дух палюбúте рабá Бóжьему (имярек)
Маляры́ю говарáть,
На мóрэ ссылáть.
Чэ́рэз тóе мóрэ
Ишоў святóй Авраáм

С своим сыном Исаком,
Да сустрели семьдесят семь жэншчын
Голых, и босых, и проставалосых и спрашивают йих:
— Жэншчыны, жэншчыны, куда вы идете?
А ени йим отвечають:
— Идом ў мир знабить, калатить, серцэ марить.
— А вазьми, мой сын, святый Исак, вострый меч
И пазнимай ўсем голову з плеч,
Штоб йих не було на роду пашчаду.
Ены атвечають:
— Святый Аврам, не знимай нам головы з плеч,
Мы сами разойдомся по чэрэтам, по болотам,
По тихим водам, по ницым лозам
И не буде нашего народу и пашчаду.
А хто эту буде молитву рано йи вечэр чытать,
Того будем цело, и душу, и двор минать.
И минете, абайдите раба Божьего (имярек).

Дак ужэ лечыли и гаманили. Больной лежыть, я над йим сажуся и вадицу беру и гавару. [Этот заговор] на бумажцэ списывали да на шыю чэпляли.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 548, 549, 551. Близкие вар. имеются в бел. традиции: Романов, с. 100, № 250, 252; Замовы, № 851, 869.

551. Як хондзя [лихорадка]

Ишоў сьвятый Абрам
И ўстрэчаў иродских дочэрэй
Семдесят и сем.
— Куда вы идзеце?
— Идомо на мир,
Мир спокусиць,
Бело цело сушыць,
Яру кроў пиць.
— Ой, сыну мой, сыну, жэртвеннику,
Идзи ў цэркоў, ўозьми жэртву на прэстол
И побий иродских дочэрэй семдесят и сем.
И не будуць на цебе иродские дочэри до веку нападаць.

Тры раз [сказать] и покине.

Зап. Т. Козак в 1984 г. в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл. от Коцевич А. А., 1906 г. рожд., грам., местной.

Вар. текстов № 548–550.

552. От нерва

Первым разом, Гасподним часом,
Госпаду Богу памалюся,
Святой Прэчыстой пакланюся.
Схватилося шуро-буро,
Звалнавалось сине море,
С-пад тое валны выходят семьдесят семь девиц
Нагих, и босых, и проставалосых
И стрэкае Исуса Христа.
— Куда вы, девицы, идете?
— А ми идом хрэшчэного (имярек) трясти, гнести,
Ў гарачку кидать
И есть-пить не пускать.
Ён йим даў по семьдесят семь прутоў.
— Идите вы туда,
Де ветер не вее,
Де сонцэ не грее,
Ангелоў голос не даходит.
И мой дух тихенький, лёгенький,
Як маково зернятко.
И, Господи, памажи.

Плюнуть и «Другим разом». Так три разы. [Второй раз заговор начинается со слов «Другим разом, Гасподним часом...», третий раз — «Третьим разом...»].

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

553. Заговор от шихли [лихорадки]

Из ми́ра пришло́ се́мьдесят баб,
Таки́е голова́тые, косма́тые,
Таки́е вырочкова́тые, таки́е рыла́тые, таки́е бо мохна́тые.
Воны́ ни уме́ють ни писа́ти,
Воны́ ни уме́ють ни чита́ти.
То́лько воны́ зна́ють ко́сти лома́ти,
Си́лу вынима́ти,
Кровю́ соса́ти.
На мо́ре на окия́не,
На о́строве на Боя́не
Там лежить камень,
На тым ка́мени сиди́ть три старця.

Пришло́ к йим се́мьдесят баб-лихора́док.
– Куда́ вы йдёте́, гре́шные, окая́нные, прокля́тые?
– Ў мир, ў мир, косте́й лома́ть, си́лу вынима́ть.
– Не йди́те вы, гре́шные, окая́нные,
Ў мир косте́й лома́ть, си́лу вынима́ть!
– Тогда́ мы не пыйде́мо ў мир косте́й лома́ти,
Си́лу вынима́ти,
Як лю́ди бу́де ўсе это знать
И по три раз чита́ть.

Слова́ на́до выговорля́ть. На́до ни́тка, переговори́ть за́говор и завьяза́ть узла́ на тэй ни́цы. Переговори́ть дру́ги раз — дру́ги у́зел завьяза́ть на ей. Переговори́ть тре́тий раз — тре́тий у́зел завьяза́ть. И на́до пыдперезáца е́ю и трэ́ба, шоб три дне носиў, а четвёртого дни зня́ти с соби́ и занести́ и пове́сить, де оси́на росте́ молода́я. Ни́тка портя́ная, бе́лая.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Вар.: № 554.

Сходное описание 77 жен имеется в заговоре из Гомельского р-на («Босыя, касыя, касматыя, валахатыя») (Таямніцы, № 393).

554. От шихли

Росколоты́лосо мо́рэ,
Розгоўда́ласа* ўода́,
А с того́ мора́ ўыходы́ло
Трына́дцать де́ўиц.
Их стриў [встретил] сўаты́ Пэтро́.
– Куда́ ўы идэ́тэ?
— У мир.
— Чого́?
— Людэ́й моры́ты.
— Як?
— Стрэчь, жэчь, рузжыга́ть,
Уси́ ко́сты лума́ть.

А им як даў сўяты́й Паўлу́ша ужэ́, Пэтро́ э́то, по дўана́дцать ран, э́тым ужэ́, плёткою, так ўоны́ у ёго́ прусы́лыса:

— Сўаты́ Пэтро́, пусты́ нас.
Хто бу́дэ э́ту мулитўу знаты,
Той бу́дэ людэ́й убэрэга́ты.

Ты нэ зна́еш, коб и нэ зна́ла э́той ши́хли. Трасэ́-трасэ́.

Зап. О. В. Санникова в 1985 г. в с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл. от Самойлик М. В., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Розгоўдаласа* — раскачалася, расколыхалася

Вар.: № 553.

555. [От лихорадки]

Як иду́ть лю́ды з цэ́рквы, зо ўсю́нучнии [со Всенощной], ўзяты яйцэ́ и до воды́ бигом, пэрэки́нуты яйцэ́ чэ́рэз го́ловы и каза́ты: «Як гэ́тэ яйцэ́ пропадэ́, так моя́ шу́хля пропадэ́». И нэ огля́дывацца бигом до до́му спа́ты.

[Если причина лихорадки — «ўляк» или «ўрок», то лечатся заговором.] Вун поговоры́ў Бо́жыи слова́, моли́твы, «Отче наш» и «Шла Прычы́ста Ма́терь Бо́жая жэли́зным мо́стом, ўстри́ла вона́ двэна́ццать ангело́ў и спра́шывае: — Куда́ идэтэ?, — а воны́ говоря́ть: — Од (имярек) шу́хлю одныма́ты». [Этот же заговор применяется от «ви́тру», «ўля́ку» — когда ребенок испугается и «когда́ зуро́чыть кого». При заговоре можно использовать святую воду.]

Зап. Н. А. Микоян в 1981 г. в с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл.

— Формула «Как это яйцо пропадет, так моя лихорадка пропадет».
— Богородица шла по мосту, встретила 12 ангелов.
— Диалог: «Куда идете? — От (имярек) лихорадку отнимать».

556. От хонди

Го́сподӯ Бо́гу я помолю́са,
Прэчы́стой Бо́жой Ма́теры
поклоню́са.
Прэчы́ста Бо́жа Ма́ти приступа́ла,
Рабе Бо́жьей (имярек) по́мошч
дава́ла.
Пэ́ршая Ўэсня́нка,
Друга́я Ледя́нка,
А трэ́тяя Листопа́дница.
Чэтвўо́ртая Костени́ца,
А пья́тая Кўохту́ха,
А шо́стая Ночни́ца,
А сёмая Смутни́ца.
Откоти́с, отболи́с,
З груде́й, от пэчэне́й,
От бу́йной голоўы́.
Ты де́ўкой не шля́йса,
На Мари́ну не озира́йса.
Вона́ ў ха́ти лежы́ть,
На ўу́голь гляди́ть.
Як э́тому углю згоре́ть,
Так тобе́ ў котле́ кипе́ть.
Больш ты не ўозира́йса,
А наза́д нэ ўэрта́йса.
Иди ты ў пне, ў коло́ды,
Ў гнилы́е боло́ты.
Там тобе́ жыть,
Из мо́ха во́ду пить.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

— Перечисление семи имен лихорадок.
— Формула изгнания недуга из частей тела.
— Мотив «Некто в хате лежит, на уголь глядит».
— «Как этому углю гореть, так лихорадке в котле кипеть».

— Формула отсылки «Иди во пни, колоды» характерна для бел. заговоров от лихорадки: Замовы, № 858, 859, 862, 867.

Близкий вар. к тексту с той же последовательностью мотивов и теми же именами лихорадок записан в Бельском у. Смоленской губ. (Замовы, № 858).

Вар.: № 557.

557. [От лихорадки]

Кажи́ моли́тву Бо́жью, помолю́ во́ду, и спаси, Бо́же:

Пе́рвую Ляда́шку,
Другу́ю Васия́шку,
Тре́цью Местопа́дшицу,
Чэцвёртая Топецали́ца,
Пятая Коўту́ха,
Шиста́я Ночни́ца,
Сёмая Смутни́ца,
Восьма́я Коўтуни́ца,
Дзевя́тый Коўту́н.
Идзи́, не шля́йся,
Угоня́й му́ки,
Бо я взяла́ крэ́сты ў ру́ки.
Идзи, не шля́йся,
На ей не взира́йся,
На цёмные леса́,
На бу́йные ветра́,
Идзе́ не па́дае роса́.
Ве́цер не ви́е,
Со́нцэ не гри́е,
Пи́винные не хо́дзяць голоса́.
Там жи́ци,
З мо́ху во́ду пи́ци.
А чалаве́ку дай Бо́жэ
Здоро́ву бы́ци.

Зап. Т. Агранат в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл.

Некоторые имена лихорадок, вероятно, искажены (*васияшка, местопадшица, топецалица*), ср. в предыдущем тексте: *веснянка, листопадница*.

Вар.: № 556.

558. Загавар ад лихарадки

На синим моры
Стаиць явар зялёны.
На тым явары ляжыць даска,
На той даске змея
На двянацаць галоў.
Хто яе заб'е,
Крави не прал'е.
Угаварываю [с] раба Божьега Пятра
Сильнаю, праклятую нарадку*
С касцей, с масцей, с лёгак, с сердца,
С жил, с печонак, с суставаў, с падсуставаў.
Зганяю силаю синюю нарадку

На синяе мора.
Силаю синяга мора с касцей,
С масцей, с лёгак, с сердца,
С жил, с печонак, с суставаў, с падуставаў
Зганяю силаю синюю нарадку
На синяе мора.
Як синяе мора разливаецца,
Жоўтыя пяски рассыпаюцца,
Раба Божьега Пятра
Сильная нарадка унимаецца,
Разливаецца, рассыпаецца,
Ў раба Божьега Петра
Нарадка унимаецца.
Не я знаю, Гасподзь знае.
Я словам, Гасподзь дзелам.
Мацер Божья Прычыстая,
Стань на помашч.
Родная матка нарадзила,
Ясным сонцам асвяцила.
Месяцам агарадзила.
Угаварываю сильную нарадку.

Зап. Л. А. Тихончук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головко М. Ф., 1909 г. рожд., неграм., местной.

* Ср.: *Нарада* — совет, совещание

— Мотив мифологического центра: «На море явор, на нем доска, на ней двенадцатиглавая змея».

— Формулы изгнания болезни: «Уговариваю болезнь из костей, жил и т. п.», «гоню болезнь на синее море».

— «Море разливается, болезнь унимается».

— «Мать родила, солнцем осветила, месяцем огородила».

559. Для хиндзи

Пойци́ ў лес к раби́не и гово́риць:

Раби́на, раби́на,
Родна́я ты моя́ мацъ,
Возьми́ ты от мене́ боле́зь,
Я цебе́ до ве́ку не бу́ду лома́ць.

Зап. Г. Никипорец в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Формула установления родственных отношений «Рябина, ты моя мать».

— Формула обмена: «Возьми у меня болезнь, я тебя не буду ломать».

Аналогичные тексты встречаются среди заговоров от зубной боли (см. № 539 и комм. к этому тексту).

Известен бел. (витебский) вар. данного заговора, обращенный к осине (Замовы, № 871).

560. [От лихорадки]

Шы́хля. Тоды́ трасэ́. Бра́лы узёло́к з гроша́мы и ги́нчэ, и йшлы на крыжова́ныи доро́гы, и кла́лы ёго там. Каза́лы:

Бабу́кина Иве́рыха,
На тоби́ до́брого гостьі́нця,
Дай мни до́брого здоро́ўя.

Як мно́го ў узёлку́ було́ чого́, забыра́лы лю́дэ и тоды́ бу́дэш здоро́вым.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Бобылевой С. Т., 1903 г. рожд., неграм., местной.

561. Хиндзя

Ее́ як шэпчуць, так шэ́пчуць пуд е́цим е́лимом-дубом, што ли́сьця зиму́е на юм. При́дуць пуд е́тый дуб, помолица Богу, попросиць Бога:

Ду́бе-е́лиме* [имя],
Возьми́ его красоту́,
А ты, е́лим-дуб,
Дай ёму́ свою́ моцоту́**.
Ты ёго красо́ю красу́йса,
А вон хай твое́й моцото́й моцу́еца.

Гэто пуд ты́м ду́бом шэптаць. Да як отходзиш, да три ра́зы плюнь на того ду́ба.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Елим-дуб* — дуб, с которого не опадают листья зимой

** *Моцота* — сила, крепость

— Формула обмена: «Дуб, возьми красоту имярека, а ему дай свою крепость».

— Формула «Ты его красотой красуйся, а он будет крепок твоей крепостью».

Сходные заговоры (обмен с деревьями, особенно с дубом) встречаются среди текстов от детской бессонницы.

562. Шухля

Ходи́ли до ри́чки в Чы́стый чэтвэ́р, и, як шу́хля напа́дае на кого́, та три раза́ ўско́чэ ў воду, обмахнэца, та и вылета́е – бо холо́дна вода́. Да и ка́жэ [стоя в воде:]

Шу́хля, е ў вас се́мдесят симь,
Забира́й мою́ зовси́м,
А кому́ нэдоста́тки –
Забира́йтэ мои тра́тки.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

– Мотив «Вас, лихорадки, 77», по материалам ПА, встречается в заговорах из Ровенской, Киевской и Брестской обл. (№ 562–565).

563. Хиндя

Хи́ндю тёткою ж называ́ють. [Излечение от «хинди», брат излечился.] Ото яйцо́ зва́рать, плёвочку знять, обмота́ть мези́нный па́лец, а по́тим взять 77 зёрен [пшена, например] ў тра́почку и итти́ до реки́, ще до со́нца. Стать спино́ю до реки́ и бросить через го́лову ў во́ду и прика́зывать: «Здраствуйте, се́мьдесят се́мь, я принёс е́сти вам всем». И итти до дому и не огля́дываться.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

– Мотив кормления болезни «Вас, лихорадок, 77, возьмите угощение» известен в бел., укр. и ю.-рус. заговорах: Замовы, № 867; Таямніцы, № 251 (с описанием ритуала); Чуб., с. 118, 119, 120; Еф. СМЗ, № 36; Майков, № 112 (Воронежская и Курская губ.).

Вар.: 564, 565.

564. [От лихорадки]

Се́мсят сэм круп пшэна́ на рэ́чку зане́сти до усхо́да со́нца и сказать: «Вас е се́мсят сэм и натэ вам снеда́нне уси́м». Да́ле ити́ и нэ огляда́цца.

Зап. С. Б. Соболевская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Коржовник И. А., 1924 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Вар.: № 563, 565.

565. [От лихорадки]

Од шы́хли звары́ты яйцэ́ и нэ́сты на пэрэкрэ́ст дори́г. Кы́нуты и сказа́ты: «Шы́хля, вас сэ́мдисят сим, на́тэ снида́нне всим».

Зап. С. В. Махонь в 1985 г. в с. Борщи (Засимы) Кобринского р-на Брестской обл.

Вар.: № 563, 564.

566. [От лихорадки]

Если у чолови́ка шэ́ндя [лихорадка], вон брӑў жмэ́ню пшэна́, кро́шки хли́ба и шо́ў до реки́. За́дом повэ́рнецца и кида́е у реку́ кро́шки и пшэно́ и гово́рыць:

Да на́ тоби́ гэ́тэ яде́нне,
На́ тоби́ моё шэ́нде,
Я иду́ чы́ста домо́й.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

— Мотив угощения лихорадки представлен также в заговорах № 564–566.

567. Хондя

Хо́ндя – жо́ўтый челове́к ро́бица.

Ко́ли хо́ндя от воды́,
Иди́ на во́ду,
Ко́ли от ля́ку,
То иди́ ў сра́ку.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., ме́стной.

— Формула отсылки недуга типа «Если пришло с воды, то иди в воду» встречается в рус. заговорах (РЗЗ, № 2287).

Грыжа

В группу включено 12 заговоров от болезней, обозначаемых носителями традиции как грыжа или грызь. По-видимому, имеются в виду не только грыжа, но и другие болезни живота (№ 572), костей (№ 573), ног (№ 574), суставов (№ 575). Заговоров от грыжи в Полесье относительно мало, что особенно заметно при сравнении с русской традицией, в которой они составляют одну из наиболее многочисленных групп (РЗЗ, № 363–487, 1520–1548). Не исключено, что полесские тексты испытали влияние русской традиции (см. брестский заговор (№ 571), представляющий собой переделку севернорусского текста из сборника Л. Н. Майкова).

Основной способ лечения грыжи, известный в России и Белоруссии, «загрызание», основан на народно-этимологическом осмыслении ее названия. Слово «загрызание» может быть понято либо как указание на действие, совершаемое болезнью (болезнь «грызет» больного), либо как указание на способ борьбы с болезнью (знахарка «загрызает» болезнь). Ср. в севернорусском заговоре XVII в.: «И ты, *грызь*, не *грызи* сего младенца, раба Божия (имярек), *грызи, грызь*, кобылью кость да собачью...» (Срезневский, № 63).

В большинстве полесских заговоров от грыжи присутствует мотив «загрызания грыжи» (№ 568–571, 574, 576–578), иногда в сочетании с ритуальным диалогом или уточняющими деталями (например, «грызу конскими зубами»). Мотив загрызания/поедания/кусания грыжи характерен в целом для рус. и бел. заговоров (Романов, с. 98, № 239–241; с. 99, № 246–249; Замовы, № 757–759, 767–777; Таямніцы, № 326; РЗЗ, № 364–369, 371–431 и др.). В укр. традиции известны только единичные тексты с этим мотивом (ПЗ, № 149, 150, 152; Зорі, с. 101–107, 109, 114, 152).

Многие полесские заговоры от грыжи зафиксированы в Гомельской обл. (№ 568–570, 574, 578); есть также отдельные записи из Черниговской (№ 576) и Волынской обл. (№ 577).

А. Т.

568. [От грыжи]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спада Бо́га папрашу́,
И зо́рок-зарани́чэк,
И Бо́жих памачни́чэк.

И зо́рэчки вечэ́рние,
Днёвые и поу̌днёвые,
Ка мне прыступи́це.
Грызь грызу́ ко́нскими зуба́ми,
Во́у̌чимы губа́ми,
На сук плюю́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

На сук плюю — эти слова описывают действие, которое совершалось при произнесении заговора, вар.: Романов, с. 99, № 243; Замовы, № 757, 777; Таямніцы, № 329.

— «Попрошу на помощь зори дневные, полуденные и вечерние».

— Мотив «Грызу грызь конскими зубами, волчьими губами» известен в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 772; РЗЗ, № 422, 434, 479, 480), имеется также единичная укр. параллель в современной записи (Зорі, с. 152).

Вар.: № 569.

569. Так гаварить от грызи

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спаду Бо́гу пакланю́ся,
И зо́рэк-заранни́чэк
И Бо́жих памачни́чэк.
Зо́рэчки вечэ́рние,
Днёвные и поу̌днёвые,
Ка мне́ прыступи́це.
Рабу Божиму (имярек)
Грызь грызу́
Во́у̌чими зуба́ми,
Кабу́лячими губа́ми.
И грызь грызу́,
На сук плюю́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Максименко В. М., 1918 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 568.

570. Грызь грызуць

На си́нем мо́ры стаи́ць дуб,
На том ду́би тры какаты́ *,
На тых каката́х све́чачки гара́ць,
Пад тым ду́бом ка́мень, ба́бка седзи́ць.
— Ба́бка! Ты уме́ешь ткаць-пра́сци?
— Не уме́ю пра́сци-ткаць,
То́льки уме́ю грызь замовля́ть.

Погавары́ Ка́це. На́да [взять] кра́сну ла́тку ** и гры́зци:

Грызь грызу́, замовля́ю,
На сухи́е ло́зы отправля́ю,
На оси́новы суки́.

Ето са́мо тры раз праговори́, иди́ [сплевывай] на оси́новы суки́ [сучки в полу].

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук Д. Р., малограм., местной.

* *Какаты* — ветки
** *Латка* — кусок ткани

— Мотив «На море дуб, под ним камень, на камне бабка» характерен для бел. традиции (Замовы, № 757, 761, 767, 768).

— Диалог («Бабка, ты умеешь ткать? — Нет, умею только грызь замовлять»).

— Формула отсылки «Грызь, иди на сухие лозы, на осиновые сучья» известна в бел. заговорах (Замовы, № 774, 775; Таямніцы, № 334); ср. в рус. заговорах: «Грыжа, иди грызть осину» и под. (РЗЗ, № 433, 434; Срезневский, № 63).

571. [От грыжи]

Ны сама́ я помога́ю,
Го́спода-Бо́га прызыва́ю,
Ба́бушка Соломони́я па́рыла Мала́нью (имя хворого) у па́рной ба́ни,
Выгова́рувала и выгрыза́ла вся́кия боле́зни,
И грыжо́выи гры́жы, станові́и ко́сты,
У пупо́вой жы́лы, у рука́х и нога́х,
Улахо́дныи и утеша́льныи гры́жы.
Ны грызи́тэ рабу́ Бо́жью ны у дэ́нь, ны у но́чи,
Ны у у́трануую зору́, ны у вычэ́рнюю пору́,
Ны у и́вную ве́тку, ны у прыкра́ю ми́сяця.
Пойди́тэ, боле́зни, од мынэ́,
Пойди́тэ с си́нцэй воротьмы́,
С ба́ней двырмы́, у чы́стое по́лэ,
У чы́стым по́лы сер ка́мэнь,
Грызи́тэ, боле́зни, сер ка́мэнь.
Аминь.

Зап. Т. И. Старовойтова в 1988 г. в с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Волкович М. Г., 1919 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой переделку с.-рус. (архангельского) заговора из сборника Л. Н. Майкова (№ 122). В ряде выражений опознается искаженная передача с.-рус. текста: «улаходныи и утешальныи грыжы» — у Майкова: «заноготныя и чишальныя грыжи»; «ны у ивную ветку» — у Майкова: «ни на ветху».

— Мотив «Бабушка Соломония парыла (больного)... выгрызала... болезни», вар. в заговорах из Архангельской обл. (РЗЗ, № 463, 1535).

— Мотив «Грыжа, пойди в поле, грызи камень» известен в с.-рус. заговорах (РЗЗ, № 427; Адоньева, Овчинникова, № 385).

572. Ат грызи, если жывот балить

Памагú, Гóспади,
Памагáли людя́м,
Памагú и Кáте.
Идú, грызь,
С Кáтиныя крывú,
Тут табé не место,
На чёрные мóря,
На тёмныя лясы́,
На жóўтыя пяскú,
Там табé гуля́ть и рязгýливяцца.
Ишлú три брáтья с хрястáмы,
Мáтерь Бóжая пéрад йúмя.
— Кудá вы идúте, брáтья?
Палажы́те хрясты́ на мéсто,
Станавúте Кáте жывóт на мéсто.

Вот так три рáзы, вот так и гладя́ть лю́ди ўся́кие балéзни.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Кравченко М. Н., 1913 г. рожд., малограм., местной.

— Формула отсылки «Иди, грызь, на черные моря, в темные леса», вар. известны в рус. и бел. заговорах (РЗЗ, № 440, 491, 501; Романов, с. 98, № 241; Замовы, № 759, 773; Таямніцы, № 326).

— «Куда идете, братья? Положите кресты и поставьте живот на место»; параллель имеется в рус. заговоре из Карелии (РЗЗ, № 1540).

573. От грыжи

Имя Ацá и Сы́на и Святáга Дýха. Аминь.
Грызь-грызúца,
Старая старúца,
Тут тябé ня быть,
Младéнцэвых касьтéй не тамúть,
Вычúтываю ис касьтéй, из масьтéй,
Ис сéрых глас, из рýсых валасóў,
Ис пáльчиков, сустáўчиков.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

— Словосочетание «грызь-грызица» встречается в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Романов, с. 99, № 243, 245; с. 170, № 51; Замовы, № 773; Зорі, с. 152; Проценко, № 46).

— Формула «Тут тебе не быть, костей не томить» известна в бел. и с.-рус. заговорах (Замовы, № 757; Таямніцы, № 326, 333; РЗЗ, № 1540).

— Мотив «Грызь, вычитываю тебя из костей» представлен в бел. заговорах (Замовы, № 758, 768).

574. И ишчэ гризя

Это я шэпчу́:

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Прэчы́стой Бо́жай Ма́цер поклоню́с.
Прэчы́ста Бо́жа Ма́ци
С присто́ла стаўа́ла,
Пала́сцы ў нозе́ гризя́ шэпта́ла.
Йдзе да пыта́е:
— Шо ты ро́биш?
— Гризя́ гризю́!
Йдзе да пыта́е:
— Шо ты ро́биш?
— Гризя́ гризю́!
— Шо ты ро́биш?
— Гризя́ гризю́.
Ка, — соло́дке прокоўтни́ *,
Го́рке ўўплюнь.
Тпу! [Сплюнуть]

Так то́же дзе́ўять раз тре́ба. И тре зуба́ми гры́зци.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (родилась в д. Тонежская Слобода, в Симоничах живет 8 лет).

* *Прокоўтни* — проглоти

— Диалог «Что делаешь? — Грызь грызу!», вар. известны в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 777; Таямніцы, № 335; РЗЗ, № 458–460, 485, 1525, 1526; Проценко № 48, 50).

— Формула «Сладкое проглоти, горькое выплюнь» встречается в заговорах из бел. и укр. Полесья (Брагинский р-н Гомельской обл. и Полесский р-н Киевской обл.: Таямніцы, № 331; ПЗ, № 150).

575. Грызь так лечать — ў сустав убиваеца

Ишли не́мцы
Галакале́нцы,
Го́рько праплюю́,
Сало́дко пракаўтну́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Шли немцы-голоколенцы» отмечен в заговоре от болезни коров из Гомельского р-на (Таямніцы, № 16).

— Мотив «Горькое выплюну, сладкое проглочу», вар. в № 574.

576. [От грыжи]

Як пуйдэ́ш аправля́цца, так ка́жуть: «Гры́жа, гры́жа, не грызи́ меня́, грызи́ гавно́ мае́».

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Чаус Т. К., местной.

— Формула «Грыжа, не грызи меня, а грызи иное» широко представлена в рус. и бел. заговорах (Замовы, № 775; РЗЗ, № 429–437, 462, 1529–1530, 1533; Срезневский, № 90).

577. Спину топтали

Тако́ поло́жуть [на живот] да ного́ю:

Ты, грызь, я тэбэ́ куса́ю. Тьфу!
Як слуна́ пропада́э,
Шоб у раба́ Бо́жого грызь пропа́ла.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Как слюна пропадает, так бы и грызь пропала».

578. [Заговор от грызи]

Палажы́ць кра́сную суко́начку «гры́зьци» и прыгова́ривац: «Грызь грызу́».

[Лекарь:] Бали́ць?

[Больной:] Бали́ць.

[Лекарь:] Неха́й не бали́ць. Як пень прысыха́е, так у (имя) грызь прапада́е.

[Так три раза. Каждый раз по окончании диалога плевать на сучок в полу.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Грызь грызу».

— Диалог «Болит? — Болит. — Пусть не болит» имеет параллели в бел. текстах (Замовы, № 777; Таямніцы, № 335).

— Формула «Как пень присыхает, так и грызь пропадает» известна в рус. заговорах (Майков, № 134; РЗЗ, № 445, 1541).

579. [Грыжа у ребенка]

Як вин умрэ́ [человек], нэ дай нико́му йи́сты, да сховай його́ ло́жку. И ло́жку дэржы́. На́вэт попада́э так: у дэты́ны вы́йдэ ку́тныца [грыжа]. Бэры́ ту ло́жку да поткны́ да вона́ во́йдэ: «Як э́тый мрэц ужэ́ нэ вста́нэ, шоб э́та ку́тныца нэ выхо́дыла». Да возмэ́ да так попхнэ́ ло́жкою, а там ку́тныца пийдэ́ в сэрэ́дыну да там ста́нэ.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Как мертвец не встанет, так бы грыжа не выходила» имеет параллели во многих полес. заговорах.

Золотник и болезни живота

В группе объединено 30 заговоров от опущения матки и различных болезней живота. В белорусской традиции заговоры от золотника – одна из наиболее разработанных функциональных групп (Романов, с. 53–63; Замовы, № 778–830; Таямніцы, № 337–369). Полесские заговоры в целом и большинство их конкретных мотивов имеют многочисленные белорусские и отдельные украинские варианты и параллели.

В большинстве заговоров обыгрывается название болезни (его связь с золотом); в текстах часто фигурируют «золотые реалии»: золотое креслечко (№ 580, 581), золотая ниточка (№ 581), «золотый золотничок, золотый чоловечок» (№ 582), золотое крылечко (№ 583), золотое яблочко (№ 586), золотоі клубок (№ 595), золотая мисочка (№ 601).

Золотник осмысляется как одушевленное существо; у него есть свое почетное место на золотом кресле (№ 581). Болезнь описывается таким образом, как будто золотник покинул свое законное место и начал странствовать по телу, вызывая при этом боли. Наиболее частотный характер в заговорах имеет формула «Золотник, стань на свое место», представленная в 22 текстах (из них 17 записаны в Гомельской обл., 2 – в Брестской, по одному – в Ровенской, Черниговской и Волынской). Формула широко известна в белорусских, украинских и южнорусских заговорах; в севернорусской традиции не отмечена.

Заговоры утверждают особые отношения между женщиной и золотником, подобные отношениям между матерью и ребенком. Золотник был рожден собственной «маткой» (№ 581, 583), а «Божа матка» его защищает (№ 580). Золотнику внушают, что он должен быть таким же послушным, как ребенок, и от этого будет лучше ему самому, потому что он займет почетное место в золотом кресле и получит угощение. Иногда болезнь описывается как домашнее животное, что-то вроде кошки (№ 601).

Мотивы заговоров от золотника могут сочетаться друг с другом в разной последовательности, а иногда образуют довольно длинные контаминированные тексты (№ 598; Замовы, № 797, 812).

А. Т.

580. Живот, золотник

Пе́рвым разком,
Липшым часко́м
Господу Богу помолю́са,
Матцы Божэй поклоню́са.
Ражджоному, крышчо́ному,
Матка Божа, стань до по́мощи.
Золотник-золотничо́к,
Потполко́вничок,
Прошу цебе, молю цебе,
У лоно́ не упадаць,
У бока не подпираць,
Под грудзь не подворочаць,
На сэрце не налигаць.
Ни молодзиком, ни сходою,
ни подпоўною,
И сядзь на свое ме́стечко,
На золотое крэ́слечко.
Не я ратую,
А Бог ратуе,
Божа Матка ратуе,
Божьи праздничкн ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та* ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И чэтвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Свята* — праздники

— Обращение «Золотник-полковничек» отмечено также в № 583 и в опубликованных материалах из Петриковского р-на (Замовы, № 792; Таямніцы, № 367).

— Мотив «Золотник, прошу тебя не вредить телу» имеет параллель в № 584, а также в опубликованных бел. и укр. заговорах (Замовы, № 780, 789, 794; Таямніцы, № 346, 357, 358, 359, 361; ПЗ, № 61–63, 70; Зорі, с. 104).

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» с различными модификациями представлен также в текстах № 580, 581, 583–586, 589–602, 604, 605. Мотив многократно фиксировался в бел. и укр., а также в отдельных ю.-рус. заговорах (Романов, с. 54, № 5; с. 55, № 6; с. 56, № 15, 16; Замовы, № 778–780, 784, 786–804, 806–815, 818–830; Таямніцы, № 337–342, 344, 346, 354–360; ПЗ, № 57–70; Короленко, с. 284; Зорі, с. 103–107, 109, 114; Слов. магія, № 170, 173, 174; Проценко, № 67–78).

— Мотив «Помогают святые, праздники и дни недели» представлен в текстах № 593, 602, а также в опубликованных бел. заговорах (Романов, с. 55, № 9; с. 61, № 39; Замовы, № 794, 796, 829; Таямніцы, № 342).

581. Жывот

Первым раском,
Липшым часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи, поможи.
Жывот лечу, Бога прошу.
Золотни́чку, Божый помошни́чку,
Сядзь ты на ме́стечку,
На золотом крэслечку.
Цебе матка роджала,
Золотой нитачкой подъяза́ла.
Ты от тэй нитачки не отрывайса,
Ў Ганнином жывоци
На своем мисцичку оставайса.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).

— Мотив «Золотник, тебя мать родила» широко известен в бел., укр., а также отдельных ю.-рус. заговорах (Замовы, № 782, 786, 787–790, 794–796, 800, 804, 808–809, 811, 824; Таямніцы, № 339, 342, 357, 365, 367, 368; ПЗ, № 61, 67, 70; Зорі, с. 105; Проценко, № 68, 74).

— Мотив «Тебя мать золотой ниткой подвязала» бытует в бел. заговорах (Замовы, № 787, 795, 803).

Вар. текста № 582. Близкий текст: Замовы, № 787.

582. Жывот

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Золотый золотничок,
Золотый чоловечок.
З золотым золотничком
И з чэрвоным крэстом
Цебе матка спородзила,
Шелково́ю нитачкой зачопила.
Шелковой нитоцце не ўдавацца,
Золотому золотничку Волиному не упоминацца.
Поможы, Боже.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Вар.: № 581.

583. Золотник

Золотник, золотничок,
Стань ты на местечко,
На золотом крылечку,
Де тебе мать породила,
Соньком обгородила,
Месяцэм подперэзала,
Полкоўничком называла.
Полкоўничэк полковаў,
Себе местечка шукаў.
Як каменным цэрквам стоять,
Так ты стань на месте.

Коли живот болит, то сама собе возьми за живот и так потруси и поговори.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Золотник, стань на свое место» (см. комм. к № 580).

— Мотив чудесного одевания «Мать тебя солнцем огородила, месяцем подвязала» отмечен в заговорах от золотника из Брагинского и Гомельского р-нов Гомельской обл. (Таямніцы, № 365, 356).

584. Золотник, од жывота

Золотни́к, золотни́к,
До́брый чэлове́чье,
Гдзе шумова́ў:
Ци на пецéньи,
Ци на едзéнье,
Ци на ця́жкой рабо́ци.
У Ива́на хрэшчо́ного,
Сьвяшчо́ного, ураждзёного
По косьця́х не ходзи́ць,
Ко́сьци не лома́ць,
Под сéрцэ не подворочáць
И бо́ки не напирáць.
Мы цебé про́сим,
Умоўля́ем и уговáрваем.
Идзи на мі́сцечко,
На мáцерино крэ́сличко,
Там цебé жду́ць,
Медовы́е, вино́вые,
Золоты́е, серэ́бряные
Кру́жэчки стоя́ць.

Зап. Т. В. Козак в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Козинцева А. Н., 1922 г. рожд., грам., род. в с. Загати.

— Мотив «Золотник, прошу тебя не вредить телу» (см. комм. к № 580).

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).

— Формула отсылки «Там пир и отдых» встречается также в текстах № 585, 587, 589–593, 603. По опубликованным материалам отмечена в бел., укр. и ю.-рус. заговорах от золотника (Замовы, № 782, 789, 791, 792, 808; Таямніцы, № 337, 338, 341, 355, 359; ПЗ, № 60, 62, 63; Зорі, с. 103; Проценко, № 69).

585. Золотник

Пе́ршим рáзом,
Ле́пшим чáсом.
Го́споду Бо́гу помолю́са,
Прэчы́стой Бо́жой Мáцери
поклоню́са.
Ты, золотни́к, ты, до́брой чолове́к,
Тут тобé не бувáци,
Боко́ў не закладáци,
Под сéрце не подворочáци.
Идзи́ на своé мéсто,
На золото́е крэ́сло,
На мáцерино пороже́нне,
На бáцьково посаже́нне,
Де мáци породзи́ла,
А бáцько посадзи́ў,
Тáма тобé до́бре бу́дзе,
Тáма тобé напи́цца,
Тáма тобé нагуля́цца.
Я словáми, а Госпо́дзь Бог
дзе́лом.

[Три раза. При исполнении заговора информант массирует живот по направлению к пупку.]

Зап. А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Козинцева А. Н., 1922 г. рожд., грам., род. в с. Загати.

586. От тяжести

Золотни́че, добрый челове́че,
Стань ты ме́сцечко,
На золо́тэ кре́сличко,
У чере́сла не упада́ць,
Косце́й не лома́ць,
Бра́ция Игна́ция,
Я тобе́ блага́ю
Золотни́к выговора́ць.
Зо́лото я́блочко
По животу́ кача́лося.
К спине́ не припада́й,
Ива́нову се́рдцу
Туги́ * не задава́й.

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в д. Воловская Рудня близ с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл.

* *Туга* — тоска

— Мотив «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).
— Мотив «Золотое яблочко по животу каталось».

587. [От живота]

Залатни́к, залатни́чку,
Бо́жэ памачни́чку,
Чаго́ ты схадзи́ўса,
Ци ты с хады́,
Ци ты з еды́,
Ци ты з ма́тчинаго пораждзе́ння?
Го́дзи ты ваева́ў,
По́куль я цебе́ вазна́ў.
На карале́внум ме́сьци
Сталы́ засьцила́юць,
Ку́бачки налива́юць.
Ля цебе́ пече́нье и едзе́нье,
Ўселя́кее смажэ́нне *,
Цебе́ зазыва́юць,
Сталы́ засьцила́юць,
Ку́бачки налива́юць
И харашэ́нько цебе
ўгашча́юць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Смажэнне* — жареное; яичница

— Мотив перечисления возможных источников болезни «Золотник, откуда ты пришел?» известен в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 786–789, 795; Зорі, с. 109).

Вар.: № 588.

588. [Заговор от боли в животе]

Залатни́к залатни́чку,
Божэ памочни́чку,
Чагó ты расхадзи́ўся:
Ци ты с хады́,
Ци ты с еды́,
Ци ты с вéтру,
Ци ты с павéтру,
Ци ты с падзи́ўку,
Ци ты с мáцьнова параждéння,
Бáцькова памышлéння.
Гóдзики ваевáў,
Пóкуль я цебé не вознаў.
Як я цебé вознáў,
На каролéвпо мéсто послáў.
На каролéвном мéсце,
Там табé зазывáюць,
Столы́ застилáюць,
Харашэ́нько цебе угашшя́юць,
Для цебé печéнье, едзéнье,
Вся́ко смажэ́нье.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 587.

589. [От золотника]

Пéрвум рáзом, лéпшим чáсом
Гóспаду Бóгу памалю́са,
Святу́й Бóжуй Прачы́стае Мáцеры
пакланю́са.
Святáя Прачы́стая да памажы́,
Приступи́ и памажы́
Гáнни раджóнай й хрешчóнаї
Залатникá угавáриваць.
Залатничку́ Яки́мечку,
Святáя Пя́тница, приступи́
и памажы́
Гáнни раджóнай и хрешчóнай
Залатникá ўгавáриваць.
Залатничку́ Яки́мечку,
Я да цебé дахаджáю,
Я да цебé угаварáю.
Штоб ты не шумавáў,
не грумавáў *,
У чéресло не ўлягаў,
К спинé не припадаў,
Пад сéрдцэ не падлягáў,
Ў бок не ўпадáў,
Крыви́ не разганя́ў.
Ци ты с хады? **
Ци ты с еды́?
Ци ты с пу́ду? ***
Ци ты с паднёму? ****
Цебé мáтка парадзи́ла,
На залатóм крéсле пасадзи́ла,
Назáд верни́са,
Мáком рассы́пса,
Там табé ўпивáци,
Там табé въядáци,
Назáд не зварачáйса.
Где ты нарадзи́ўса,
Штоб на свaé мéсто звараци́ўса.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* *Не грумавáў* — не гремел
** *С хады* — от переутомления при хождении
*** *С пуду* — от испуга
**** *С паднёму* — от подъема тяжестей

— Мотив «Богородица, помоги заговаривать болезнь» встречается в текстах № 590–593 и в опубликованных заговорах от золотника из бел. и укр. Полесья (Замовы, № 780, 782, 807; ПЗ, № 61, 62).

— Формула «Маком рассыпься» часто встречается в бел. и укр. заговорах от золотника (Романов, с. 60, № 38; Замовы, № 786, 794, 796, 797, 800; Таямніцы, № 339, 342; ПЗ, № 29, 53, 110, 138; Зорі, с. 104).

Вар.: № 590. Отдельные формулы текста совпадают с формулами заговора, опубликованного в кн.: Замовы, № 782 (Гомельская обл., без указания места записи).

590. Залатник лечаць

Го́споду Бо́гу памалю́са,
Прачыстай Бо́жай Мацеры
пакланю́са,
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци,
Приступи́ и памажы́,
Ма́рьи залатничка́ ўгава́риваць,
ўмаўля́ци.
Не я ўмаўля́ю, ўгавариваю,
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци ўмаўля́е.
И я ужэ́ ўгава́риваю, умаўля́ю.
Залатничка́ на ме́сьце астанаўля́ю.
Залатничо́к, до́брый чэлове́чэк,
Што ты схадзи́ўса,
Што ты збури́ўса *.
Ци ты с хады́?
Ци ты з еды́?
Ци ты с пу́ду?
Ци ты с паднёму?
По жывату́ ж не хадзи́,
И касце́й не лами́,
И кры́ви не разража́й,
И пад се́рцэ не падварача́й,
И ў бо́ли не ўлега́й,
И к спине́ не пропада́й.
Идзи́ ты на сваé ме́сьцечко,
Гдзе цебé ма́мка парадзи́ла,
На залато́м кре́сьлечку
пасадзи́ла.
Там табé напи́тки, нае́дки,
И не ле́гкие пажы́тки,
На ме́сьци стая́ци,
На до́брае спажыва́ци.

Да ужэ́ паду́неш: «Ля́гу на пе́чы и ў стуль [верхняя балка] ду́ю». А як, мо, умру́, дак:

Памяни́, Го́спади, ду́шэчку лёгкую
Ца́рство небе́сное.
Мне на па́мяць, а табé на по́моч.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Збури́ўса* — взволновался, растревожился

Вар.: № 589.

591. Жывот говорыць

Господу Богу помолюса,
Сусе Хрысце поклонюса,
А Богородзица Божа Маци,
Прыступи, поможы
Ивану золотник уговораци.
Першым разком, лепшым
часком.
Золотничку-золотничку,
Божый чоловичку,
Идзи на своё место,
На золотое крэсло,
Дзе бацько сотворыў,
А маци спорадзила,
А баба пупа завязала.
Там тобе пиценне,
Там тобе едзенне,
Там тобе добрэе угощенне,
А тут тобе нема
Ни пиценья, ни едзеня,
Ни доброго угощення,
Ни пуховых подушок,
Ни белых пирогоў.

Зап. Е. Крашвицкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

– Мотив «Баба пуп вязала» встречается также в текстах № 592, 598; он характерен для бел. и укр. заговоров от золотника (Замовы, № 792, 807; Таямніцы, № 338, 355, 357, 361; ПЗ, № 57; Слов. магія, № 170).

592. [Если человек надорвется, поднимая тяжести]

Золотни́че, золотни́че,
Ты поха́вай *, полови́че,
Ты по косця́х не ходзи́,
И крови́ не студзи́.
Ста́нь ты, золотни́че,
На своё ме́сце,
На золото́м кре́сле.
Ба́ба пу́па увяза́ла,
Тоби́ ме́сто показа́ла.
Там тоби́ бу́дзе пече́нье, едзе́нье,
Спа́нье и гуля́нье,
И лёгкое воздыха́нье.

[Девять раз перечитать, затем]:

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Пречи́стой Бо́жой Маци
поклоню́ся.
Пречи́стая Бо́жа Ма́ци, придзи́
Рободбо́жэй Олёне золотника́
говори́ць.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. А.

* *Похавай* – ср. бел. *хаваць* 'прятать, скрывать, укрывать'; в данном контексте, возможно, 'спрячься'.

593. От золотника (як жывот болит)

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,

Рабé Бóжьей имярек пóмощь давáла.
Свя́та Покрóва, святы Микóла, свя́ты Юрий,
Все святы́е приступи́ци,
Рабé Бóжьей имярек пóмощь принеси́це,
Золотникá уговоря́ци
Да на мéсто становля́ци.
Золотни́че-золотни́че,
Рабé Бóжьей человéче,
Годзи́ тоды́ ходзи́ци,
Крóви червóну пи́ци,
Солóдко мя́со съедáци,
Жóвту кóсцю сосáци,
Цебé мáци родзи́ла,
Цеби́ мéсто указáла,
Тут цебé пицéние,
Тут цебé едзéние,
Всё продовóльствие.
В черёсла ни влезáй,
Пукóв [?] не закладáй,
Под грýдзи не подпирáй,
Под сéрце не подклодáй,
Пи́ци-есци не заставля́й.
Встань ты на своё мéсцечко,
На золоцéньке крéслечке,
Тут цебé напи́тки,
Тут цебé наéдки,
Тут цебé напи́циса,
Тут цебé нагуля́циса,
Рабé Бóжьей золотникóв не знáциса
Ни в старóм, ни в молодóм,
Ни в перекрóи, ни в сходзи мéсяца,
Ни под пóвной, ни ся́кой порóй.
Гóсподзи, приступи́,
Рабé Бóжьей пóмощь принеси́.

[Три раза повторить, а под конец:]

Не я помогáла, сам Госпóдзь помогáў.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грам., род. в д. Милошевичи.

— Мотив «Хватит тебе пить червоную кровь, есть сладкое мясо, сосать желтую кость» («Пусть недуг не мучает тело больного») встречается в

укр. и ю.-рус. заговорах (Слов. магія, № 174, 175, 177; Зорі, с. 105; Проценко, № 68, 72).

Вар.: № 594.

594. От золотника [при болезни живота]

[Читать рано утром.]

Пречи́ста Бо́жья Ма́церь
Приступа́ла ра́нними зора́ми,
Ра́нними слова́ми,
По́мош дава́ла,
Робе́ Бо́жьей (имярек) золотника́ шэпта́ла,
Говоря́ла, умовля́ла.
Ти, золотни́че, до́брый челове́че,
Ста́нь на своём ме́сце,
На золото́м кре́сле,
Там тобе́ напи́тки,
Там тобе́ нае́дки,
Там тобе́ напи́цися, нагуля́цися,
Як ма́церного молока́ насца́цися [насосаться],
Рабе Бо́жьей золотнико́м ни зна́циса.
Ти, золотни́че, до́брый челови́че,
Ты по костя́х ни ходзи́,
Косте́й не лома́й,
Пуд се́рце не пудвороча́й,
Куше́чья [кишечника?] не збыва́й,
У чаро́сла [чресла] не вляга́й,
И соло́дкого мья́са не раздува́й.
Як стои́ть ушак * на ме́сте,
Шоб так золотник стояў на месте.
Говоря́ю робе́ Бо́жьей (имярек) золотника́
З горя́чей крови́,
Жо́втая косце,
Соло́дкого мья́са,
Из ка́рих оче́й,
Из чо́рных брове́й,
Из чо́рного во́лосу.
Шоб ни гуня́лиса ляки
Робе́ Бо́жьей (имярек) ни в ста́ром, ни в молодо́м,
Ни в перекро́и, ни схо́дзе ме́сяца,
Ни вся́кою поро́ю.

[Повторяется три раза.]

Не я шэпта́ла,
А шэпта́ла Пречи́ста Бо́жья Ма́церь,
Не я вговоря́ла,
А вговоря́ла Пречи́ста Бо́жья Ма́церь.
Шэпта́ла, уговоря́ла, умовля́ла,
Рабе Бо́жьей по́мочь дава́ла,
На ме́сто золотника́ встоновля́ла.
Тут ба́ба пу́па завьяза́ла,
Цебе́ ме́сто указа́ла.

[Сплюнуть три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Ушак* — стояк у двери

Вар.: № 593.

595. Шэптать золотника

Золотни́чэк, Бо́жый чэлове́чэк,
Яки́мничок,
Я цебе́ прошу́, умовля́ю, уговора́ю,
Штоб ты в чаро́сла не везжа́ў,
Под боки́ не подхожаў и не
подворочаў,
На спине́ не подпода́ў,
Еду́ не остужа́ў,
Красы́ не сцира́ў [не стирал]
И жи́лами не шумова́ў,
На своём ме́сце стоя́ў,
Дзе цебе́ ма́ци народзи́ла,
На золото́м кре́сле посади́ла,
Под пупко́м,
Под золоты́м клубко́м.
Дай, Бо́жэ, на по́мочь,
На лета́, на ве́ки,
На здоро́вье, на по́мочь,
Штоб поправля́лись.

[Исполнительница утверждала, что сама «шептала золотника» при родах. Она — единственная на момент записи повитуха в Замошье, где местные женщины и до сих пор рожают преимущественно дома, а не в больнице.]

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Круковской В. Е., 1883 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Тебя мать родила, на золотом кресле посадила» встречается в бел. заговорах (Романов, с. 55, № 10; Замовы, № 782).

Вар.: Замовы, № 787, 795.

596. [Заговор от боли в животе]

Го́спаду Бо́гу малю́ся,
Го́спада Бо́га прашу́.
Ра́нняя (или по́знея) зара́,
До́брая пара́.
Ишла́ Бо́жа Ма́цер па не́бу,
Ключы́ несла́,
Ключы́ упа́ли,
Залатни́к падня́ли.
Залатни́к-залатничо́к,
Сядзь ты на сваё месце́чка,
На залато́е кре́сличка.
Аце́ц цебе́ сатвары́ў,
Бог сазда́ў,
Ма́ци спарадзи́ла,
На ме́ста пасадзи́ла.
Ба́бка пуп патреза́ўа,
На сва́е ме́ста прываза́ўа,
Уро́чнае, прыстрэ́чнае угавара́ла.

[Читать на воде и дуть на нее.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Богородица шла по небу и уронила ключи» встречается в бел. и укр. заговорах от золотника (Романов, с. 55, № 8; с. 57, № 17; с. 58, № 22; с. 62, № 50; с. 63, № 51, 53; Замовы, № 801; Зорі, с. 103).

597. [От живота]

Прэчи́ста Бо́жа Ма́цер,
Залатни́к-залатничку́,
Стань на ме́сичку,
На залато́м крэ́сличку.
Гаспо́дзь сазда́ў,
Ма́ци спарадзи́ла,
На ме́сто посадзи́ла.
Паку́ль ты кало́ў, бале́ў,
Паку́ль я цебе́ не увозна́ла,
А цепе́рь я цебе́ увозна́ла,
На ме́сто привяза́ла,
Напитно́го, наедно́го,
Пристрэ́чного, уро́чного,
Калю́чига, балю́чига.

Три ра́за. Плюнь, дунь. Пупо́к подцяну́ць, кресци́ць. [Если живот болит], так натри́ [пупок] и паста́вь стака́н, пагре́ць.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

598. [Если болит живот]

Го́споду Бо́гу помалю́ся,
Го́спада Бо́га попрашу́,
Ису́са Христа́ и Прэчи́сту Ма́мку.
Прэчи́ста Ма́мка
По не́бу ишла,
Ключи́ несла́,
Клю́чики упа́ли,
Ра́ба Бо́жа (имярек) залатни́к падня́ли.
Залатни́к-залатничо́к,
Ся́дь на ме́стычко,
На залато́е крэ́слычко.

И Бог цебе́ созда́ў,
И аце́ц сатвори́ў,
А ма́ци спарадзи́ла,
А ба́бка пуп атреза́ла,
На ме́сце привяза́ла.
И уро́чно, и пристрэ́чно,
И паду́мано, и пага́дано,
И напитно́е, и наедно́е,
И калю́ча, и балю́ча,
И пока́ ты кало́ўа, паро́ла,
Кро́вь сыса́ла,
Пока́ не зна́ла,
А цепе́рь я узна́ла.
Угавора́ю, умовля́ю,
На ни́цые ло́зы ссыла́ю.
Ишло́ богамали́ще
Чере́з Пара́сьино жываци́ще,
И взяло́ кали́шче и бали́шче,
И понесло́ на ни́цые ло́зы,
На ци́хие во́ды,
Дзе лю́дзи не хо́дзяць,
Соба́ки не бре́шуць,
Ку́ры не пею́ць.
Як э́того кури́ного
Го́ласа не чува́ци,
Так у Пара́сьиного ў жывота́
Бо́лев не бува́ць.
А Пара́сье на спа́нье,
На гуля́нье,
На красова́нье,
На прибыва́нье.
И рай святы́й, пако́й ба́бе Лизаве́це,
Што нас лечи́ла,
Да меня́ учи́ла.
Лёгкий мой дух,
Каб так лёгко Пара́сье бы́ло.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Сложный текст, включающий большое число мотивов и формул:

— «Богородица шла по небу, уронила ключи» (см. комм. к № 596).

— «Золотник, сядь на свое место» (см. комм. к № 580).

— «Бог тебя создал, отец сотворил, мать родила».

— «Баба пуп привязала».

— «Источники и характеристики недуга (урочное, пристречное, подуманное и т. п.)».

— «Ты колола, пока я тебя не узнала».

— Формула отсылки недуга в пустынные места «на ниције лозы»; характерна для бел. заговоров (Замовы, № 789, 790).

— «Шло богомолище через животище, унесло болищи туда, где люди не ходят, куры не поют».

— Формула небытия недуга «Как этого куриного голоса с „того свету“ не слыхать, так болям не бывать».

— «Пусть будет имярек на спанье, гулянье, красованье».

— «Рай и покой бабе, которая нас лечила и меня учила».

— «Легкий мой дух».

599. От паднимка (срыва) живота

Го́сподү Бо́гу помолю́ся,
Го́спода Бо́га попрошу́,
Зо́ры-зарени́чки, ско́рые
помочни́чки,
Приступи́це, поможы́це Лисаве́ци
(назвать имя человека).
Нараджо́ну, сьвяшчо́ну, хрышчо́ну.
Зала́жник, зала́жник,
Што ж ты узбушаваўся,
Стань на месьце́чка,
На залато́е крыле́чка,
Шалко́ваю ни́ткаю надвяжы́ся,
На ма́кава зёрнышка разайди́ся.
Цебе́ ма́мка ража́ла,
Сваё ме́сьцейка указа́ла.
Не ачыня́йся ни пад по́ўной,
Ни схо́дам, ни маладзико́м,
ни век вя́ком.

[Три раза подуть, плюнуть через левое плечо, перекреститься и сказать:] Во йи́мя Отца йи Сы́на йи Сьвято́го Ду́ха. Ами́нь.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

600. Заговор одо вразу

Отчэ наш (Бо́гу помо́ляца).

Нэ я прыступа́ю,
Сам Госпо́дь прыступа́е,
Прэчы́ста Бо́жа Ма́тэрь
У (имярек) враз подбыра́ты.
Вра́зочку, вра́зочку,
Стой соби́, вла́дочку *,
Тэбэ́ ба́тько сотворы́в,
А ма́ты вроды́ла,
А ба́ба пу́па вьяза́ла
И тэбэ́ мэ́сцэ указа́ла,
И чэрво́ным по́ясом
подпораза́ла.
Из куто́чка у куто́чок
Искача́йса у клубо́чок,
У клубо́чок искача́йса
И до пу́па прывита́йса **.
И дэ ты роды́вся,
Там ты и останові́са.

Зап. М. М. Гончаренко в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

* *Владочка* — имеющий «владу», то есть власть, силу
** *До пупа прывитайса* — от укр. *привітати* 'здороваться, кланяться при встрече'; т. е. «пупу поклонись; с пупом поздоровайся»

— Формула «Тебя батька починал, матка родила» характерна для бел. заговоров от золотника (Замовы, № 796, 811, 824).

— «Баба место указала, червоным поясом подвязала».

— «Искачайся в клубочек».

— «Где ты родился, там и становись», ср. традиционное представление о том, что человеку надо жить там, где он родился («Где родился, там и пригодился» и под.).

Вар.: Замовы, № 779.

601. Молитва после родов

Вра́зынько, муй ба́тэнько,
Прошу́ тэбэ́, и молю́ тэбэ́,
И одгово́рваю тэбэ́
Од ручо́к, од ножо́к,
Од вся́кых жылочо́к,
Даю́ тобі́ пы́ты, йи́сты,
Но́вое кры́сэлко,
Золоту́ю мы́сочку,
Сырэбэную ло́жэчку,
Дорогэ́е сни́даннычко *,
Напы́йся, найи́ся,
Да й пыд пупко́м спа́ты положы́йся.
Ляж пыд пупко́м,
Як пыд пэнько́м.
Го́ды тобі́ би́лы ко́сты
ллома́ты,
Сы́них жыл натяга́ты,
В чэрво́нэйи крэви́ купа́тыса,
Прошу́, вра́зынько,
на ми́стэчку ста́ты.
Коло прэсто́ла ходжу́,
Го́спода Бо́га прошу́,
Наста́синой Ксэни вра́за
на ми́сцэ становлю́.

Зап. Р. А. Агеева в 1974 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Читайло К. И., 1924 г. рожд., местной.

* *Сниданнычко* — завтрак

— Мотивы «Враз, даю тебе пить и есть» и «Напейся, наешься и ложись спать» известны в полес. заговорах (ПЗ, № 68, 69).

602. От зрыву

От жывота́, як изорва́ны. Тры разы пэрэкри́стяцца.

Юрый, сватый, поможы́, Го́споды,
Мыко́ла свата́, поможы́, Го́споды,
Три́ица свата́, поможы́, Го́споды,
Пэтро́ сваты́й, поможы́, Го́споды,
Просю́ Бо́га и вас,
Постановы́ты жывота́ на ми́сцы.
Пэ́рвым ра́зом,
Бо́жыым ука́зом,
Го́споды, поможы́ мни,
Поста́выты (имярек) жывота́ на ми́сцэ.
Мыко́ла свата́, поможы́,
Три́ица свата́, поможы́,
Пэтро́ сваты́й, поможы́,
Илля́ свата́, поможы́,
Просю́ Бо́га и вас,
Постановы́ты жывота́
на ми́сцы.
Раз ў раз ходы́,
Стань на ми́сцэ
Ў золоты́м крэ́сли.
По кы́шках не ходы́,
Крыви́ нэ колоты́,
Трэ́тьим разом...

[Во время чтения заговора знахарь массирует живот вокруг пупка. Заговор читается десять раз и заканчивается после десятого чтения словами: «Во имя Отца и Сына и Сватаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь».]

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Чирвы К. В., 1895 г. рожд., неграм., местного.

— Обращение за помощью к нескольким святым и перечисление их имен — характерная черта зап.-полес. традиции.

603. Золотника шэптать

Золотни́чко, золотни́чко,
Ты, Бо́жый чолове́чко,
Отчего́ ты став?
Ты став с пристре́ту,
Ты став из поду́манья,
Ты став з уро́ков,
Ты став од ве́тру,
Ты став од люде́й,
Ты став из сме́ху,
А тебе́ ж тут не стоя́ть,
Тобе́ дожыда́ют,
Тобе́ сто́лики застила́ют,
Тобе́ ку́бочки налива́ют,
Там же тобе́ еде́нье,
Там же тобе́ пите́нье,
Там же тобе́ гуля́нье,
Там же тобе́ буя́нье-розкошева́нье.
А гли́це * на пне не шуме́ть,
А золотнику́ нико́ли в животе́ не боле́ть,
Под гру́ди не подпира́ть,
А еды́ не остужа́ть.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
От люды́ны, золотни́к, отчэпи́сь.
Тьфу, тьфу, тьфу.
А кружы́с-верти́с,
А ли́хо, ў сук соверши́сь,
От люды́ны отчэпи́сь,
Хай Бог даст по́мочь.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Глица* — иголка на сосне, ели

604. Пудымок

После роду́в за живот схваты́лося. От живота́ 12 раз шепта́ть:

Го́споду помолю́ся,
Ма́тэри я Бо́жэй поклоню́ся,
Уси́ святы́е отци́ Бо́жые,
Уго́дныки и скоропомо́чныки,
И зо́ри вы, заряны́ци,
Госпо́дни помочны́ци,
Ста́ньтэ мне хришчэ́ной,
Нарожде́ной у по́мочи
Золотныка́ говори́ть.
Золотны́че, ты, золотны́че,
Бо́жэ челови́че,
Стань ты на своёму мистэ́чку,
На золотнэ́нькому крисле́чку.
Тоби́ сам Господь Бог основа́в.
Тоби́ по́ животу́ нэ ходы́ты,
До сэ́рця нэ жуды́ты (?),
Бо́ку нэ заклада́ты,
Парусо́в нэ распуска́ты,
У воротя́х нэ стояты,
На двур нэ заслоня́ты.
Нэ жуды́ты, нэ ходы́ты, нэ полоны́ты *.
По́киль ты ходы́ло,
До сэ́рця жуды́ло,
До спыны́ припада́ло,
Бо́ки заклада́ло,
Паруса́ распуска́ло,
Распуска́ло, в воротя́х стоя́ло,

На двур заслоня́ло,
Жуды́ло, ходы́ло и полоны́ло,
По́киль я до тэбэ́ нэ приступа́ла,
По́киль я тэбэ́ нэ виговоря́ла.
Тэпэ́рь я до тэ́бэ приступа́ю,
Тэбэ́ заговоря́ю.
И с твой высоты́,
С твой красоты́,
С твой породы́,
С твои погоды́.
Иды ты на сухи́й лис,
На высо́ке копье́,
На тэку́чу во́ду.
Сам Бог по́мочь!

Зап. Е. Е. Левкиевская в 1985 г. в с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл.

* *Нэ полоныты* — не пленять, не подчинять себе

Текст имеет параллели в бел. заговорах от золотника (Романов, с. 53–54, № 1–6; с. 57, № 18; с. 58, № 22; Замовы, № 807).

— Вар. к формуле «Зори-зоряницы, Господние помощницы»: Романов, с. 59, № 29; с. 57, № 19.

605. Жывота подняты

То було́ — жэлу́док стрэво́жыца, трэ́ба жывота́ подня́ты:

Ни́чнэ сэстры́ци,
Перэста́нь ходы́ты,
Ко́сты ломы́ты,
Би́ло ты́ло лыза́ты,
Чэрво́ну кроў сса́ты,
Иды́ соби́ на свое́ ми́стэчко,
На золотэ́ крэ́слычко.

Зачэпы́ла тут, зачэпы́ла тут, а тут просто пу́па прыдави́ла да и сгово́раэш.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

606. [От живота]

Як жыво́т боли́т, торкну́ласа где, то берэ́ш рука́ми обхо́дыш и ка́жэ:

Бэру́ жы́ламы, сы́ламы, ки́гтямы, ни́гтямы,
Шчоб (имярек) суста́вы на ми́стэчко ста́лы.
Остановы́ў Госпо́дь (имярек) брэш (?),
Остонови́ў Госпо́дь зэ́мню и нэ́бо,
Остановы́ў за моймы рука́мы,
За Бо́жыма молитва́мы.

Ты рука́мы бэрэ́ш, а Божы́мы моли́твамы мо́лыш — Биг да помо́жэ тобэ́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Господь основал землю и небо» встречается в бел. заговорах от золотника (Замовы, № 806).

607. От завоя

Завóю *, завóю, мэны́ся **,
Чэрэз дорóгу пэрэкоты́вся
И воды́ напы́вся,
У лу́зи и у чириты́ напы́вся.
Як бáба пупá вьязáла,
Гóспода Бóга щáстя-дóли
прохáла ***,
Рабу́ Бóжэму (имярек) мэны́ся.

И вонó мэнáецця.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* *Завой* — болезнь, при которой болит живот
** *Мэныся, мэнаецця* — от укр. *минати* 'миновать, проходить', т. е. «болезнь проходит»
*** *Прохала* — просила

— Мотив «Завой через дорогу перекатился и воды напился».
— Мотив «Баба пуп вязала».

608. Завой

Як ў жывотé болúть, то то завóй, трэб казáты:

От завóи дэ́вьять братóў,
От дэвьяты́ до восьмы́,
От восьмы́ до семы́,
От семы́ до шэсты́,
От шэсты́ до пяты́,
От пяты́ до штэрóх,
От штэрóх до трох,
От трох до двох,
От двох до óдного,
Дай нэмá ни óдного.

Ужэ трэб дэ́вьять раз ошэптáть и трэб пáльцем круг пупа воды́ть, це наўпокú, нэ за сóнцем [наоборот, против часовой стрелки], трэ́ба.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив обратного счета известен во всех в.-слав. заговорных традициях (Чуб., с. 139; ПЗ, № 72; Таямніцы, № 350; РЗЗ, № 1489; Адоньева, Овчинникова, № 457).

609. Кольки

Бувáе, на кóльки вóзьме цебé, дак дзéвяць раз сказáць:

Кóлька, ўкалúшчэ,
Я цебé ўкалю́ раз,
Ты менé — два,
Я цебé два,
Ты менé — три,
Я цебé три,
Ты менé — чаты́ри,
Я цебé чаты́ри,
Ты менé — пьяць,
Я цебе пьяць,

Ты мене́ — шэсьць,
Я це бе шэсьць,
Ты мене́ — сем,
Я цебе́ сем,
Ты мене́ — во́сим,
Я цебе́ во́сим,
Ты мене́ — дзе́вяць.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах – с 1918 г.

— Принцип счета «я — один, ты — два» известен в ю.-рус. заговорах (Проценко, № 53).

Пьянство

Небольшая группа из четырех текстов объединяет заговоры, призванные воздействовать на пьяницу (№ 610–612) или на мужа-драчуна (№ 613).

А. Т.

610. [От белой горячки]

Хто напье́ца, присту́пливае недо́бры, че́рти.

Я прашу́ ат Ису́са Христа́
И Го́спода Бо́га,
Ат ма́тчиной мали́товки,
Ат ба́цького раждзе́ния,
Атвяжи́, Го́спадзи,
Ат уся́кого греха́ маю́ ду́шу
Сваи́м крэсто́м,
Свае́ю си́лаю.
На си́нем мо́рэ,
На бе́лом ка́мене
Се́дзиць Есиб Хвисарио́нович
С во́стрыми нажа́ми-меча́ми,
Сидзи́ць, руба́е,
Двена́цаць неприя́целев атганя́е.
Атку́ль вы присла́ны,
Туда́ вы атасла́ны.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

611. [Заговор от пьянства]

[Бутылку водки поставить в темное место, например в сапог или валенок, потом поднести их к лицу и говорить:]

Го́сподбу Бо́гу помолю́ся,
Го́спода Бо́га попрошу́.
Сам Госпо́дзь на не́бе,
А царь на земле́,
А медзьве́дзь ў ле́си,
А мерцьве́ц ў земле́.
Ме́ртвуе ж лежа́ць, лежа́ць.
Оны́ ж не пьюць, не едзя́ць
Йи на гарэ́лку не гледзя́ць.
Неха́й ме́ртвуй гаре́лку пье,
А е́ты (имя) пья́ница и ў рот не бе́рэ.
Неха́й е́ты пья́ница во́ду пье,
А гарэ́лки не ду́май йи ў рот не берэ́.
Пья́ницою не будзь,
На гарэ́лку забу́дзь. Ами́нь.

[Говорить девять раз, водка должна стоять в темном месте 9 дней, после чего дать ее выпить.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

— Формула «Мертвые не пьют горелку, пусть и имярек ее не пьет». Вар. в рус. традиции: РЗЗ, № 2053, 2054.

612. [Если муж дерется]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Брат з сястро́ю па моги́лкам хадзи́ли,
Яны́ грэх зраби́ли.
Як бра́ту и з сястро́ю з грэ́ху не выбыва́ць,
Так (имя) ру́ку не падыма́ць.
Тоды́ бу́дзе подыма́ць,
Як усе́ бу́дуць з таго́ све́та ўстава́ць.

Три ра́за ду́нуць и три ра́за чэ́раз ле́вае плячо́ сплю́нуть.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив инцеста «Брат с сестрой совершили грех».
— Формула «Как им греха не избывать, так имярек руки не поднимать».
— Формула невозможности «Когда мертвые встанут, тогда имярек поднимет руку».

613. [Если муж дерется]

Як поко́йника мы́ють, то бэру́ть ту тря́почку. Як чолове́к ду́же бье́ца, ёму́ вшыва́ють ту тря́почку, шоб не ви́дев, у пинжа́к вшыва́ють, прыгова́рывають:

Шоб ты онэмне́в до мэнэ́,
Як поко́йник онэмне́в.
Шоб тобе́ так нэ поднима́лыся ру́ки,
Як у поко́йника нэ подыма́юца.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Работиной Н. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Чтобы ты онемел, как покойник»;
— «Чтобы у тебя не поднимались руки, как у покойника».

Разное
(ветер, колтун, икота и др.)

В данном разделе сборника собраны лечебные заговоры, применявшиеся для избавления как от некоторых самостоятельных недугов (ветра, колтуна, желтухи, икоты и ряда др.), так и от всех или разных болезней, т. е. имевшие широкую область применения, что отразилось на их содержании (в частности, для заговоров от *всех* (*всяких*) болезней характерно упоминание *всех* святых или же подробные перечни имен святых и посвященных им праздников).

Т. А.

614. Витрянае* лечиць

Го́спаду Бо́гу памалю́са,
Прачы́стай Бо́жай Ма́церы
пакланю́са,
Прачы́ста Бо́жа Маць,
Приступи́ и памажы́
Ива́ну ве́трану лечы́ць.
У чи́стум по́ли стаи́ць дуб
зелёный,
А пад тым ду́бам стаи́ць стол
засци́ланый
И ку́бачки, ме́дам нали́ваные.
Там пьюць, едзя́ць и Ива́ново
го́рушко ажыда́юць,
И там яго́ угашча́юць.
А ты, го́рушко, не бары́са**
И ху́ценько яви́са.
Прилета́юць туды́ верабе́йки,
Ива́ново го́рушко забира́юць,
И ў чы́стае по́ле ўлета́юць,
И по по́лю рассева́юць,
И в си́не мо́ре патапля́юць,
Ива́на аслабаджа́юць.

[Первые три строки произносятся три раза.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Витрянае* — порча, навеянная ветром
** *Не барыса* — не задерживайся; бел. диал. *барі́цца* 'задерживаться' (Бялькевіч)

— Мотив мифологического центра (поле — дуб — стол, где ждут «Иваново горюшко»).

— Мотив «Птица забирает недуг и уносит его».

О лечении ветра см.: Слов. магія, с. 8–9.

615. От витра

На ми́сяц, то як ужэ́ ви́тёр подви́е. То так шэ́пчуть, а нэ прохо́дыть, то ужэ́ трэ́ба на ми́сяц дыви́тыса и тоды́ шэпта́ты:

Я от ви́троньку зна́ю,
Я витрочи́к одмовля́ю, одговора́ю
От чорво́нойи крыви́,
От би́лойи кости́,
С ти́ла Хрысто́ва,
От лица́ Госпо́дня.
И просю́ Го́спода Бо́га
И святы́й Нидэ́лэньки,
Прысвято́й Дэ́воньки,
Святэ́й Нико́лэньки
И всих святы́х празники́в,
И всих святы́х анголи́ў,
И ми́сяца я́сного,
И со́нэчка пра́вэдного.
Ми́сяца два бра́ты*,
Ходы́ты мни помога́ты.
Дэ ж ты, ви́тёр, (имярек) пойма́в,
Чы ў по́ли на доро́зи,
Чы ў си́нях на поро́зи,
Чы с хма́ры чо́рнойи,
Чы с хма́ры би́лойи,
Чы с хма́ры сы́нейи,
Чы с хма́ры полове́йи**,
Чы с хма́ры витранэ́йи?
Иды́ ты, витрачо́к, на мо́рэ,
У кру́тые го́ры,
У жо́ўтые пискы́,
У глубо́кые болота́,
У гу́стые чэрэта́,
Дэ ми́сяц ны схо́дыть,
Дэ со́нцэ ны свита́ить,
Дэ пташкы́ ны лита́ють
Дэ пи́вни ны спива́ють,
Дэ до́брые лю́лы ны мишка́ють [не живут].
Там тэби́ лижа́ты,
Там тэби́ ночова́ты,
Рабы Бо́жыйи Ма́рьи споко́ю дава́ты,
Да коб тэбэ́ ны було́
Ни ў старици́,
Ни ў молодыци́,
Ни ў по́ўни—
Коб тэбэ́ ни було́ нико́лы.

Да трэ́ба тры раза́ так поговоры́ты, да и тож «Отчэ наш» помолы́тыса. Ну да и сказа́ты ужэ́, як ко́нчыш, перэхрэ́стышса: «Дай, Бо́жэ, тэби́ радоньку, а мни сла́воньку».

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Иванисик М. П., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Мисяца два браты* — вероятно, имеется в виду этиологическая легенда о появлении пятен на месяце, рассказывающая о двух братьях (часто — Каине и Авеле), за изображения которых обычно принимают пятна на полном месяце

** *Половэй* — соломенный, золотистый

Вар.: Слов. магія, с. 24; ПЗ, № 33, 40.

— Мотив распознавания недуга (с упоминанием истинного имени болезни).

— Перечисление святых и праздников, помогающих/спасающих/тех, к которым обращаются за помощью (см. комм. к № 641), характерное для з.-полес. традиции.

616. Од витру

Тоэ говóрыца и сквозняк, и вúтэр, бýра — всэ, и з вочэ́й мóжэ, можэ з людэй. И воно то, знáэтэ, то богáцько помогáэ. Ишэ вот палю́ такэ́й кýдэль, шо на Громны́цэ [Сретение] свячэ́ный. Трэба зробы́ты чи п'ять таких крутяшкóў, чи симь, чи д'эвять — шоб тóки бэз пáры булó*. И тэю свúчкой взя́ты над головóю и подпалваты. Як вин з витру, то тэ лэжы́ть [волосы накрывают льняной тряпочкой].

«Гóсподынка, Мáтэрка Божа, одвэды́ од (имярек) тую болэ́зь, звúдки вона прышлá: з тучы, з грому, з вúтру, з буры, з вочэй, з людэй... Гóсподы, Матэр Божыя, я тэбэ́ прóшу: одвэды́ од нэйи тýю болэзь, дэ вона взялáса». И то так трэба три раз «Отчэ наш» зговоры́ты [перед чтением заговора] и тэ три раз говоры́ты: «А хвáтыть тобú ходыть по тэй головú, по тых вочáх, по тых грудя́х, по тых рукáх, по тых ногáх круты́ца, тобú трэба идты́ в лис станові́ца». [Повтор формулы во вторoй раз.] «Хвáтыть тоби чэрвóну кроў пы́ты, билое тúло сушы́ты, жóўту кисть ломы́ты, тоби хвáтыть круты́ца, трэбы идти в лис станові́ца». То такэ трэба по тры раза говоры́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Пилипюк А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Шоб токи бэз пары було* — чтобы их было нечетное число

На Сретение (полес. название этого праздника *Громницы*) в церкви освящали свечи. Такую свечу-*громницу* обматывали льном, который потом использовали в лечебных целях. В данном случае из этой льняной кудели делали шарики и по очереди сжигали их над головой больного. (*Примеч. собир.*)

В целом текст представляет собой универсальный лечебный заговор; использование же этого заговора для лечения «витра» — лишь один из вариантов его применения; такого типа заговоры могли читаться и от целого ряда других — также насланных — болезней, ср. начальную реплику информантки: *«тоэ... и сквозняк, и витэр, бура — всэ, и з вочэй можэ, можэ з людэй»*. Единственная специфическая черта, указывающая на ветер как характерный недуг, — упоминание о кручении, действии, производимом ветром над своей жертвой: в тексте этому соответствует мотив

— «Пусть ветер перестанет крутить (мучить) тело человека», ср. в ровен. заговоре от ветра: «кости не крути» (ПЗ, № 35).

617. [От колтуна]

Как починáеш у понедзе́льник:

Святы́ панедзе́льник,
Святы́ раздвены́ дзенёк,
Гаспóдний часóк.
Вечéрня (рáнешна) зарнúца[1].

Ишли три мужчи́ны
И три женшчи́ны,
Уговоря́ли каўтуны́
Калю́чие, балю́чие,
И вадзены́е, пристрэ́чны,
И яны уговора́ли,
Ў чи́сто по́ле ссыла́ли.
А у чи́стом по́ле хо́лод.
А там вам пиць, гуля́ць,
Каре́нье капа́ць,
У рабы́ Бо́жей (имя)
Каўтуно́ў не быва́ць
Не калю́чих, не балю́чих,
Не пристрэ́чных и спу́жаных,
И схода́ми, ни во век века́ми.

[Три раза.]

[1] Ў дзень не лечаць. (*Примеч. информ.*)

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гриб Е. С., неграм., местной.

Колтун – спутавшиеся в сплошной комок волосы, недуг, сопровождаемый головной болью, ломотой и другими симптомами насланных болезней; результат порчи, наведенной непосредственно на человека, или залома, скрученного ведьмой в поле; колтун (как и залом) ни в коем случае не разрешалось самостоятельно выстригать, иначе это могло привести к смертельному исходу. Обычно колтун заговаривали и выстригали только знахари. Заговоры от колтуна (в основной их части) по типу представляют собой универсальные лечебные заговоры; вар. в заговорах от колтуна: Замовы, № 832, 833, 837, 838; Таямніцы, № 370–373.

618. Коўтун

Первым разком,
Липшым часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможы,
Поможы, Боже,
Коўтунчыки уговораци.
Коўтунчык, коўтунчык,
Я цебе уговораю,
Я цебе умовляю,
На мисци установляю.
На мисци установляю,
Штоп по косцях не ходзиў,
Нигдзи не устаноўляўся,
Цёмно-русых Ганних кос не трогаў,
Ни ў Ганиной голови,
Ни ў Ганиных ушах,
Ни ў Ганиных вочах,
Ни ў Ганиных зубах,
Ни ў Ганиных грудзях,
Ни ў Ганиных руках,
Ни ў Ганином живоце,
Ни ў Ганиных ногах.
Тогди будзешь устаноўляца,
Як с того света будуць люди встановляцца
Да на твои слиды наступаци.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

— Мотив «Пусть колтун не трогает косы (волосы) человека» отражает специфику заболевания.

— Формула небытия недуга с мотивом «Ты тогда остановишься (закрепишься) в теле больного, когда люди с того света встанут».

619. Коўтун

Господу Богу помолюса,
Сусе Хрысце поклонюса,
А ты, Прачыста Божа Маци,
Прыступи, поможы
Марьи коўтун уговораци.
Першым разком, лепшым часком,
Коўтун-коўтуница,
Идзи на рэку,
Дзе буйстра крыница,
Дай Марьи супокой,
В Марьиной голове не шуми,
Косцей не ломи,
По жылах не ходзи,
У вочы не улегайся,
У зубы не уворочай.
Идзи ў поле, а ў поли чорны цвет,
А Марьи на свеци жыць.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Изгнание колтуна на воду». Мотив отражает реальную лечебную практику, когда срезанный особым способом колтун бросали в воду, ср.: «Ў Чысты чэтвэр мэюцца до сходу сонца, коўтынчыкы одбывають камэньем, ў новый платок звязывають и на бэгучую воду, дэ вода бэжыть, и пускають тые коўтуны» (ПЭС, с. 146, Лисятичи Пинского р-на Брестской обл.).

620. [От колтуна]

От прасту́ды каўтун напада́е. Шэпта́ли, наси́ли на во́ду на ўполно́чную перед Па́скаю. На поро́зи зреза́ли и носи́ли на во́ду. Зреза́ли и каза́ли:

Каўтуне́ и каўтуни́цу
Отпраўля́ю на рэ́чку, на крыни́цу.
Годе́ тобе́ шумова́ци,
Це́ло, ко́сци разжига́ци.
У косця́х не ходзи́це,
Ў голове́ не шуми́це
Зубо́ў не подрыва́йце,
Ў вочы не вороча́йце.
Идзи́це на чо́рный цвет,
На чо́рную траву́.
Там вам бу́дзе пече́ние и едзе́ние
И вся́кое сопожива́ние.

И дзе́вяць раз переказаць трэ́ба.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

См. комм. к предыдущему тексту.

Отсылка недуга на «черный цвет, черную траву» почти уникальна для полес. заговорной традиции. Возможно, черный цвет воспринимается как

атрибут «того света», куда отсылают недуг, ср. этот мотив: Таямніцы, № 370 (зап. в том же р-не и обл.).

621. [От колтуна]

То того́ ко́ўта [колтуна], як вин тро́хи видросте́, так ёго́ тре́ба в са́мий глухи́й ночы́ зри́заты, то посады́ты [больного] ту́то во кут да зри́заты да в ту́ю са́му вре́мью занэсты́ на ре́чку и ўжэ вин поки́нэ:

Ми́сяц на нэ́бэ,
Ры́ба в мо́рэ,
Сус Хрысто́с ў гро́бэ.
А я выгово́раю од раба́ Бо́жэго
(имярек) ко́ўта:
Як зостано́вки нэма на води,
Иды́, Бог ви́даэ, скиль и куде́.
(Шчоб нэ було́ зостано́вки.)
Дэ вода́, там и бэда́.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Глухая ночь — время от полночи до первых петухов, когда совершаются многие тайные обряды и магические действия.

Мисяц на нэбэ... — первые три строки заговора — вероятно, начало мотива «Три брата никогда не сойдутся», многочисленные варианты которого представлены в заговорах от зубной боли.

...Як зостановки нэма на води, иды, Бог видаэ, скиль и кудэ. (*Шчоб нэ було зостановки.*) — видимо, сокращенный вариант формулы небытия недуга, которая могла бы звучать так: «Как вода не останавливается, так чтобы и колтун без остановки уходил прочь».

622. [Икота]

Ето смих. Хто ика́е, ка́жуть:

Икалка, икалка, иди до воды,
Кого́ заўстри́ниш [встретишь],
на того напади́.
Чи на кота́, чи на соба́ку,
Чи на жидо́ўку горба́ту,
Чи на жи́нку черева́ту! *

Зап. Л. Г. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

* *Черевата* — беременная

— Мотив «Икота, иди на воду, кого встретишь, на того напади»; встречается преимущественно в укр. заговорах; вар. в заговорах от икоты: Зорі, с. 183; Слов. магія, с. 62, сумск.; ПЗ, № 156, гомел. Ссылка икоты на чужого, постороннего, инородца (ср.: *Икота, иди на Федота*): ПЗ, № 154; РЗЗ, № 1400.

623. [От икоты]

Икалка, и́калка,
Пашла на ваду́,
Хто с табой встре́тица,
Пуска́й па таму́.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. от группы детей.

624. [Икота]

Икалка, и́калка,
Стань у варот,
Хто пригаво́рить,
Таму ў рот.

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл. от группы детей.

— Мотив «Икота, иди на ворота; кого встретишь, тому в рот», вар.: Таямніцы, № 620, брест.

625. От жоўтяниц

Святы́й отэ́ц Микола́ю,
От раба́ Бо́жэго (имярек)
жоўтяны́ци отговора́ю,
Иди́тэ на висота́, на чэрэта́,
на бистрые рэ́ки,
Де ви́тёр нэ ви́е,
Дэ со́нцэ нэ сви́тыть,
Дэ пта́шки нэ лэта́ють,
Дэ пи́вни нэ спива́ють,
Дэ мужы́к топоро́м не руба́е,
Хай там жоўтяны́ця пропада́э.

[Наговор на отвар травы, используемый для лечения желтухи.]

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Универсальный лечебный заговор, ср. вар. в заговорах от желтухи: Чуб., с. 113; Проценко, № 55 и др.

626. Ад чэрвей на ране

Прышо́ў крут* на висе́ля звацъ ўсих круцяжоў: не днаго́, и не двох, и не трох, и не чэтыро́х, и не пицёх, и не шесцёх, и не семёх, и не васьмо́х, а ўсих круцежоў дзивяцёх.

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., неграм., местной.

* *Крут, крутяжы* — черви. (*Пояснение информ.*)

Опубл.: Толстой 1986, с. 136, № 6 (= Замовы, № 1252).

— Мотив «Приглашение червей в гости (на свадьбу); черви уходят (на свадьбу)». Встречается в в.-слав. традиции прежде всего в тех магических текстах, которые направлены на избавление от множества вредителей (насекомых, червяков и др.), вар. мотива свадьбы в заговорах от червей и под.: Замовы, № 285 (черви, летите за моря, там у червей свадьба); Еф. СМЗ, № 105; Еф. МЭ, с. 177 (? = Майков, № 202): червям лететь за море, там у червей свадьба, а здесь червям огонь, смола кипучая. См. также указание на в.-слав. вар.: Кляус, с. 263. Аналогичный мотив «свадьбы» встречается в Полесье в заговорах, произносимых для избавления от блох и тараканов, ср. популярный текст «Удод приглашает блох/тараканов на свадьбу»: «Просыў удод удоденят, а прусы прусэнят, а блохи блошэнят на весилле. Як удод на весилле збирал, так ўси блохи и зибрал» (зап. Т. А. Агапкина в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.). Ср. близкий мотив (медный гусь приглашает к себе в гости червей и мух) в рукописном заговоре XVIII в.: «Господи, благослови, Отче! Есть на святом мори церковь свытыя Климент, на том Клименте свят крест золот, а на том кресте золотом гусь меден, от того гуся меденаго поидет огнь-посол на огородец сии, на капусник раба Божия имярека. *Звати к себе медяну гусю черви и мухи, и всякого гада питьи пить и есть.* Вы не поїдете, и приидет по вас огнь-посол, и вызжеть вас, и выпалит, и жиры вам в том огородце не будет. Ныне и присно и во веки веков. Аминь» (РГБ, ф. 299 (Н. С. Тихонравов), № 25 (лечебник XVIII в.; на л. 1 указана дата — 1781 г.), л. 31–31 об., № 151). Ср. комм. к № 765.

Мотив «Приглашение в гости / на свадьбу» встречается также в в.-слав. лечебных заговорах, где он также имеет значение магического выпроваживания (изгнания) нежелательных «гостей»-недугов (их приглашают вовне и они уходят / их отсылают повеселиться). Например, в укр. заговоре от падучей: Адам и Ева играют свадьбу и приглашают к себе падучую. Она уходит, покидая больного ребенка (Зорі, с. 143); в бел. заговоре от болезней скота: царь-грызище приглашает на свадьбу слуг-болезни; уходите, болезни, по доброй воле (Романов, с. 193–194, № 25); в бел. заговоре от ночниц: ночницы отправляют в синее море, «там вам пить, гулять, свадьбы справлять» (Замовы, № 1157); в рус. заговоре, читаемом, чтобы ворон не клевал убитую на охоте птицу: в тридевятом царстве у царя Соломона играют три свадьбы, там ждут и во́рона (РЗЗ, № 1362, архангел.).

Общий смысл мотива «Приглашение, отсылка недуга туда, где ему будет хорошо» объединяет его с рядом других мотивов полесских заговоров, в частности с мотивом «Иди на „тот свет"; там пир и отдых». Мотив «Приглашение как изгнание, выпроваживание» определяет семантику целого пласта ритуальных текстов, а именно традиционных славянских ритуальных формул-приглашений зверей, предков, стихий на рождественский ужин (о них см. специально: *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Ри-

туальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: формула и обряд // Малые формы фольклора. Сб. статей памяти Г. Л. Пермякова. М., 1995, с. 166–197; *Они же.* Ритуальные приглашения мифологических персонажей на рождественский ужин: структура текста // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993, с. 60–81).

627. [Заговор от глистов]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Стайи́ць дуб пры даро́зи
На двана́ццаць карано́ў,
на двана́ццаць верхо́ў.
Там двана́ццаць рэ́мезевых гнездо́ў,
А ў тых гнездо́х по двана́ццаць
пциц.
Ў йих ко́сци шыро́кия йи дзю́бы *
до́ўгия.
Яны́ к жывоту́ прылета́юць,
Ла́пами розгрэба́юць,
Дзю́бою расклева́юць,
З чэ́лядзи **, ме́радзи [?] кля́ва́юць,
Пуд крыла́ забира́юць,
На си́не мо́ра улета́юць.
Е́дзице вы з чэ́лядзи за мо́ра
жэни́цца,
Вазьми́це з сабо́й дзе́вяць баб.
Пока́ зае́дзице, ўсе пагу́бице:
Из дзевяцёх оста́лось восьмо́х,
Йиз восьмо́х оста́лось семо́х,
Йиз семо́х оста́лось шесцёх,
Йиз шесцёх оста́лось пецёх,
Йиз пецёх оста́лось четыро́х,
Йиз четыро́х оста́лось трох,
Йиз трох оста́лось двох,
Йиз двох оста́лось адзи́н,
С адного́ ни о́дного.
Аминь.

[Три раза похукать, перекреститься, плюнуть. Во время заговора гладить по животу.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Дзюба* — клюв
** *Чэлядзь* — слуги, дворовые, наемные работники; здесь метафорическое обозначение множества (возможно, скота) или самих глистов

Вар.: Замовы, № 215 (от болезней скота) – зап. там же в 1973 г. от той же информантки.

— Мотив «Птицы уничтожают насекомых/болезнь когтями и клювами»; встречается в разных функциональных группах заговоров, но наиболее широко распространен в бел. заговорах от болезней скота, что заставляет предположить, что и данный заговор, возможно, использовался в том числе и для лечения скота от глистов или червей, вар. в заговорах от разных болезней: Романов, № 47, с. 133; № 4, с. 188–189; № 21, с. 193; Замовы, № 235, а также № 1225–1227; 1145, 1156, 1024, 215 (живот), 553 (вывих) и др. Аналогичные мотивы широко встречаются в с.-рус. заговорах, а

близкие — также и в сербских: «Бела пилчићи с кљунице искљуву белу метальку, а с крилца да отмету, а с ноктићи да одчобрље» [Белые цыплята исклюют клювами белую метальку (воспаление глаз), а крыльями ее отметут, а когтями ее отдерут], Раденковић, № 230. О мотиве см. в комм. к № 243; Познанский, с. 262; Петров, с. 102–103.

— Магический счет (в данном случае с обратным перечнем числительных — обычно количественных, но иногда и порядковых) встречается в разных в.-слав. заговорах, часто в заговорах от червей, вар. в заговоре от червей: Проценко, № 271, 273; Таямніцы, № 633, гомел.; Еф. СМЗ, № 57, 58, 59; Майков, № 205; а также в заговорах от других множеств, ср.: Смирнов, с. 61 (от бородавок) и др. В ряде случаев подобным перечнем числительных (даже без называния объекта уничтожения/изгнания) текст заговора и ограничивается. По мнению Топорова, в заговорах с мотивом магического счета отразился древнейший тип заговора от червей, содержащий такие мотивы, как «девять червей» и «операция их последовательного сокращения»; заговоры с этими мотивами известны в в.-слав., чеш., литов., латыш. и герман. традициях (Топоров 1969, 26–27). К мотиву обратного счета добавим также пол. традицию (Kotula 1976, 200, 332, 423); по чешский — подборку заговоров в: Вельмезова, № 11, 80, 87, 190, 233, 113, 114 (заговоры от червей, кожных болезней, глистов, нарывов, прыщей и др. «множеств»), сербскую (Раденковић, № 219, 300, 304 и др.), болгарскую (Гоев, с. 145).

О мотиве магического счета см.: НЗ, подробный комм. на с. 73–75; *Раденковић Љ.* Структурно-типолошке карактеристике знакомности писаних магијских формула и других бајаличких форми // Научни састанак слависта в Вукове дане. Београд, 1981, књ. 7, св. 1, с. 387–404; *Димкова Г.* Българските баяния в низходящ и възходящ вед // Любословіе или периодическо списание. Шумен, 1997, т. 2, година 2, с. 97–112. По мнению автора последней статьи (практически недоступной отечественному читателю), заговоры с магическим счетом «содержат закодированный наказ обрядового лица — уничтожение, очищение, исчезновение болезни» (с. 105). В болг. фольклорной традиции подобные нисходящие ряды состоят как из перечисления числительных (обычно от 1 до 9 и от 9 до 0), что типично и для других слав. традиций, так и из «формул уменьшения объема», где уничтожаемый объект последовательно сравнивается с географическими, зоо- и фитоморфными объектами различного размера, от самых больших до ничтожно малых. Например, в болг. заговоре от испуга он сначала сравнивается с Балканскими горами, затем с конем, волом, овцой, кукурузным, пшеничным и просяным зернами, а завершается заговор формулой «Страй кату нищу!» [Страх, как ничто] (там же, с. 108–109). Отчасти близкий смысл, как нам кажется, имеет мотив «Вывих/удар последовательно передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую» (см. № 440), а также мотив постепен-

ной передачи недуга из одной части тела в другую и конечного выведения его из тела (см. в заговорах от болезней скота). В в.-слав. заговорах можно встретить и достаточно редкий вид обратного счета не по единицам, а по десяткам, ср.: «Пуд червя. От пуда до сорока, от сорока до тридцати, от тридцати до двадцати, от двадцати до десяти, от десяти до девяти...» (астрахан. заговор от червей: ЖСт, 2000, № 1, с. 45).

628. [Заговор от укуса собаки]

Шоў Бог на небеса́, каб не укуси́ла вся́ка пса. [Говорить три раза.]

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лаврепчук Ф. К., 1903 г. рожд.

— Не совсем ясный мотив, ср. в донском заговоре от волков: «Св. Гиоргий... пусти кольцо на небо, сохрани коровушку от волков» (Проценко, № 313); в бел. заговоре от укуса собаки: дед раскладывает огонь, пускает свой дух на весь белый свет от собаки (Романов, № 70, с. 175–176). С другой стороны, мотив может обыгрывать тему жертвенности Христа, принявшего крестные муки за все человечество.

629. [От любой раны]

Ў чы́стом по́ли е́хаў Йису́с Хрысто́с на си́вым кани́ зе́лле жна́ци, яд размаўля́ци, каб не сярбе́ла, не бале́ла, не ятры́лась.

[Три раза перекреститься, подуть на рану, плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Формулу «Чтобы не свербела, не болела» см.: Замовы, № 715.

630. Замова, як ударыть у руки и ногы

Бо́жа Ма́тэр ходы́ла по мо́рэ
И за ру́чкы сыно́чка воды́ла,
И за вы́лы бра́лы,
И пэсо́к набэра́ла.
Як нэ удэ́ржыцца пэсо́к на вылка́х,
Так нэ удэ́ржыцца просы́л * на (имярек) костях.

Зап. О. А. Терновская в 1979 г. в с. Уховецк Ковельского р-на Волынской обл. от Бортюка Ф. К., 1912 г. рожд., местного.

* *Просыл* — ? название болезни

— Мотив «Богородица ходит и водит за руки Христа», вар. в разных в.-слав. заговорах: Замовы, № 1010 (от подвея); Слов. магія, с. 25 (от сглаза), житомир. Близкий мотив встречается в пол. народных «молитовках», ср. № 639 и комм. к нему. Ср. в сибирской молитве в дорогу, где вместо Богородицы Христа водит солнце: «Солнышко сходит, Христа за ручку водит на Сионские горы...» (Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 1992, вып. 3, с. 60).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как не держится песок (вода), так нет и болезни», вар. и комм. см. в № 228.

631. [От ушибов, боли]

Го́сподy Бо́гу помо́лимся,
Прэчы́стой Бо́жьей Ма́тери,
отцу́ Микола́ю.
На горе́ Сия́нской,
Там ту́рки песо́к ора́ли,
Се́яли, боронова́ли.
Як тому песку́ не росты́, не цвесты́,
Так (имярек) не боле́ть и не горе́ть,
Доку́ль жэ я не приступа́ла, не говора́ла,
Сёдни убира́йся с (имярек),
З её очэ́й, з её косте́й.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Формула небытия недуга с мотивом «Некто сеет песок; как песку не взойти, так недугу не быть», вар.: Замовы, № 502 (песок сеяли, не взошел, крови не пустил). Данная формула невозможного встречается в апокрифических молитвах от крови, известных уже в др.-слав. письменности, в частности в рукописи конца XVI в., ср.: «Тоура и оленя ораста в мори, хотеста писок сеяти, коли тот писок изыидеть, тогда кровь потечеть» (Яцимирский, с. 19).

632. [От боли в спине]

Дубня́к на дубня́к, переста́нь боле́ць, спина́к! А суста́ў на суста́ў, штоб спина́ переста́ў.

Зап. Н. И. Толстой в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Опубл.: Толстой, с. 139 (=Замовы, № 1259).

Дубняк на дубняк — ср. лечебную практику, когда при болях в спине ею подпирали дерево или забор. В основе способа лечения — магический принцип «подобное лечится подобным» (т. е. терлись спиной о дерево, чтобы она была крепкой, как дуб). Ср. отсылку вывиха на дуб (№ 386, 387).

633. [От болей в спине]

И так, як спы́на болы́ть, то́жэ: «На нэ́би ми́сяць, на зэмли́ сосна́, шоб нико́лы нэ боли́ла спына́». И тоди́ сговоры́ты тры раз «Отче наш». И нэ трэба воруши́ца. То́ки стань на ми́сци, як той ми́сяць. [Три раза читают заговор, три раза после этого «Отче наш».]

Зап. В. И. Харитонова в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Пилипюк А. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Возможно, редуцированный вариант мотива «Как три брата не сойдутся, так чтобы болезни не быть» (см. заговоры от зубной боли).

634. [От болей в спине во время жатвы]

Як пэ́ршый раз выхо́дыш жа́ты, трэ́ба лэ́вой руко́ю [взять несколько колосков и сказать:]

Нэ́хворош-нэхворошчы́на*,
Чи нэ боли́ть мэдве́дю спы́на,
Як мэдве́дю нэ боли́ть, нэ штеми́ть
[щемит],
Щоб мини́ нэ боли́ло, нэ штеми́ло,
Щоб до смэ́рти нэ боли́ло.

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Головач М. С., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Нэхворош-нэхворошчына* — укр. *нехворощ* 'полынь'

Упоминание сильной спины как синонима крепости и силы встречается в заклинательных формулах, произносимых по окончании жатвы, ср.: «Жнивка, жнивка, отдай свою силку... на медвежью спинку» (РЗЗ, № 1304, калуж.).

635. Патягушка [ломота в суставах]

Ат патягу́шки: «Пракаже́нный, выдь с бе́лага те́ла, с бу́йная галавы́, с галубы́х глаз, с чо́рнага во́ласа». [Шептуха] солькаю на ло́бу патёрла, три ра́за сказа́ла, «Вотче» прочитала.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. от Боровковой Е. А., 1914 г. рожд., местной, неграм.

636. Колька

Ко́лька-укали́ще, я цебе́ укалю́, ты мене́ два, я цебе́ два, ты мене́ три, я цебе три, ты мене четы́ри, я цебе четы́ри, ты мене́ пяць, я цебе́ пяць, ты

мене́ шесць, я цебе́ шесць, ты мене́ семь, я цебе́ семь, ты мене во́семь, я цебе́ во́семь, ты мене́ дзе́вять. Ўсё.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лаврендук Ф. К., 1903 г. рожд.

637. [От любой боли]

Пу́да * не бай **, бай злю́чка ***.

Злю́чко, злю́чко,
Злю́чко, до́брый чалове́чко,
Я цэбе́ ни зна́ла, цепэр знаю, гавару́:
Па жываце́ ни хадзи́ць,
Пад сэ́рдцэм не ныць,
В галаве́ не шуме́ць,
На си́не мо́ре щлюць [...],
Пьюць, гуляюць.
То́ни спачэвацьда́юць.

[Весь заговор повторить три раза и произнести в конце «Ху-ху-ху».]

Зап. Е. Нарайкина в 1983 г. в с. Великое Поле Петриковского р-на Гомельской обл. от Кублановской А. М., 1924 г. рожд., грам., род. в с. Слободка.

* *Пуд* — испуг
** *Бай* — ср. бел. диал. *баіць* 'говорить, рассказывать сказки, заговаривать'
*** *Пуда не бай, бай злючка* — Заговаривай не испуг, а заговаривай «злючку», т. е. боль

638. [Заговор от головной боли]

Боля́чку шэ́пчуць головну́ю:

Господу Бо́гу помолю́са
Свято́й Прэчы́стой Бо́жьей
Ма́цери поклоню́са
И тобе́, отчэ Мико́ла,
Ско́рый помо́шнику и уго́днику.
Приступи и поможы́
И по́мочь принеси́ (имярек).
На мо́ри-окия́ни,
На о́строве Буя́ни,
Там стоя́ў дуб
Без ли́стья, без голья́.
На том ду́бе сидзе́ли воро́ны
Без кры́льев, без пе́рья,
И воны́ сидзе́ли,
И пе́сни припева́ли (имярек),
И свяшчо́ною хрэшчо́ною
благослове́ною
Головну́ю, косцяную боль
изгоня́ли
На жыды́,
И на цыганы́,
И на ницые ло́зы,
На бы́стрые воды,
На жо́ўтые песка́,
На круты́ берега́,
Там тобе́ пляса́ць и гуля́ць,
А ужэ́ (имярек) спа́ць
и пребыва́ць.
Тьфу.
Откуль пришла́, туда́ и пошла́.

Три раз трэба каза́ць.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шур С. С., 1896 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Мифологический центр: дерево без ветвей, на нем птица без крыльев, которая изгоняет недуг».

639. [От всего]

Ишла Мáти Бóжа с Исýсом Христóм,
Вадúла егó зá руку с абéдьни на вечéрню,
И малúтву читáла, самá себé загавáривала,
И лю́дям памагáла
Ат я́да ядýчога,
Ат зьмéи паўзýчей,
Ў дóме, ў дарóзе, ў рабóте,
Ў забóте й балéзьни.
Гóсподи Бóжэ, памажы́!
Супастáту óчы залажы́!
Гаспóдь Бог памагáе,
Супастáту óчы закривáе,
А Мáти Бóжэ спамашчу
С Исýсом Христóм и вьсéми сьветúми. Аминь.

Зап. Е. А. Рогалина, С. А. Антошина в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл. от Моцар А. И., 1912 г. рожд., грам., местной.

Судя по прагматике текста, это скорее всего не лечебный заговор, а превентивный оберег (ср. обереги на сон и перед дорогой). В пользу этого — перечисление функций заговора в самом тексте: «от яда ядучего, от змея ползучего, в доме, в дороге, в работе, в заботе и болезни».

— Мотив «Богородица ходит и водит за руки Христа с одной церковной службы на другую». Близкие варианты в в.-слав. традиции нам не встретились (ср., впрочем, комм. к № 630). Однако небезынтересным представляется параллель этого мотива с пол. народными «молитовками» (бытовавшими в том числе и в функции заговоров), в которых известен мотив «Богородица последовательно проводит Христа с одной церковной службы на другую», ср.: «W niedzielę rano słoneczko wschodzi, Najświętsza Panienka swojego Synka za rączkę wodzi... idzie z Nim na jutrznią, z jutrzni na ranną mszą, z rannej mszy na sumę, z sumy na kropienie...» [В воскресенье утром солнце всходит, Пречистая своего сына за ручку водит... идет с ним на заутреню, с заутрени на раннюю обедню, с ранней обедни на позднюю, с поздней обедни на вечерню...] (Kotula 1976, s. 61, Колбушов. пов.; см. также s. 118, 120 и др.).

640. [При разных болезнях]

Шла Божья Мать по Святой земле,
Вела Исуса Христа за руку,
Привела его к синему морю.
На синем морю — белые камни,
На тех камнях монастырь,
В том монастыре Петро и Павел,
Петро и Павел, возьмите крест у руки,
Избавь мои муки от всех болезней.
Слава Отцу и Сыну и Духу Святому. Аминь.

Зап. в 1984 г. в с. Поды Хомутовского р-на Курской обл.

— Мотив «Богородица водит Христа за руку»; ср. комм. к № 630, а также предыдущий текст.

641. [От всякой болезни]

Пэрэхрэсты́тысь:

Во имя Отца и Сына, аминь. Стрэча́еця святэ́й Миха́йл. — Куды ж ты идэш? — Иду я до батько́го и до ма́тэрного и́мени. Просю́ я тэбэ́: тут тоби́ нэ бу́ты, чо́рныи, чарво́ныи крыви́ нэ розлыва́ты, тоды́ быстрыи во́ди, гнэлы́и коло́ды лома́ты. Просю́ я: тут тоби́ нэ бу́ты. Святы́й Нико́ла, свято́е Роздво́, свита́я До́хрышчэ*, свя́тэ Благови́шчэнне, свата́я Вэ́рбныця, сваты́й Жэ́лнык**, сватэ́й Вэлы́кдэнь, сватэ́и Про́воды***, сватэ́й Ива́н, сватэ́ Знэ́сэнне****, свата́я Три́йця, сватэ́й Пэтро́, свата́я Илля́, святэ́й Спас*****, сваты́й Ча́сный Хрэст******, свата́ Покро́ва, свато́е Ў́эдэнне и свата́ Нико́ла, праздныки́ Бо́жъи, апо́столы Бо́жъи, помочныка́ Божъи, приступи́тэ, поможи́ — тэ́и ўся́кую болесть оджэни́тэ. Лэжэ́ть ў мо́ри камэнь на дни, вода разбыва́еця, ўся́ка болезть одгоня́еця од (имярек).

Ужэ я почина́ю, попыта́ю: «Як вас зваты?». И ужэ сгово́рую на того́ чолови́ка. Як гово́рыш, трэ́ба тэ́е имя спомына́ты. Тры ра́за пэрэхрысты́тыся, тры ра́за сплю́нуты и до трох раз поговоры́ты. [Этот заговор читать], як сквозня́к подви́нэ, нога́ болы́ть чы рука́: у такэ́е ми́сцэ сту́пыть люды́на.

Зап. О. А. Терновская в 1985 г. в с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл. от Долгих А. К., 1926 г. рожд., малограм., местной.

* *Дохрышчэ* — Крещение
** *Жэлнык* — Жилный (т. е. Страстной) четверг
*** *Проводы* — поминальный день на Фоминой неделе
**** *Знэсэнне* — Вознесение
***** *Спас* — Преображение Господне
****** *Часный Хрэст* — Воздвижение

— Мотив «Перечисление праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих от всех болезней / всякого зла», вар. в разных заговорах: Зорі, с. 20, 303–305; Замовы, № 1044, 1045. В этом заговоре перечень почитаемых дат охватывает все основные праздники года, а их последовательность представляет полный годовой праздничный круг православного календаря (в данном тексте начинающийся и заканчивающийся праздником Николы зимнего). Таким образом, перечисление праздников должно обеспечить человеку покровительство со стороны всех этих праздников и святых, которым они посвящены, а также защиту от болезней на протяжении всего года. Согласно логике заговорного текста, такое перечисление праздников исчерпывает праздничный ряд, замыкает годовой круг, делая его по сути недискретным и тем самым не оставляя временно́го промежутка для проникновения болезни. Ср. аналогичный способ устранения временного разрыва через перечисление всех лунных фаз («недугу не быть никогда: ни на молодом месяце, ни в полнолуние, ни на ущербе»), а также через перечисление всех дней недели (заговоры из с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл.).

642. От ўсяво

Первым разом, Господним часом, станьте вси святи у помошчи рождений (имярек), хрешчений [название болезни] личыть. Свята Покров, матир Христова, очышчаеш ты луга, очышчаеш поля, очышчаеш ты бэрэга, очышчаеш ты горы й долыны, очысты рабу Божу (имярек), забэри в йей боль з больнойи голови, из очэй, из вушэй, из носа, из рота, из сэрца, из спины, из жывота, из печени, из селезёнки, з-за заднюго, из верхнюго проходу, из рук, из ног, из усих суставчикоў. Я табе вымоўляю, я табэ выговорюю, на тэмляса [темные леса] посылаю, там тоби пыть, там тоби гулять, там тоби вси роскоши мать, а (имярек) рождэний, хрэшчэний нэ займати, нэ чипати. Дай мэни напытыся, найистыся та шчей выспатыся. Я словамы, а сам Господь шчей с помошчью. Аминь! [Заговор нужно прочесть девять раз, а перед ним прочесть «Отче наш».]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

— Обращение к Богородице/Покрову соединено с мотивом «очищения водой» (Водичка, очищаешь ты горы и долины, очисти/омой и меня); возможно, контаминация связана с тем, что мотив очищения водой для припятско-полес. традиции не характерен.

— Упоминание *всех* святых (*станьте вси святи у помошчи*) в заговоре *от ўсяво* имеет магический смысл и соответствует перечислению святых или праздников, ср. предыдущий текст и комм. к нему. Ср. характерное упоминание «всех святых» и «всех времен» в рукописном Великоустюж-

ском сборнике XVII в. в заговоре «от всяково оружьи»: *Все святые пророцы и пророчици, и все святые апостоли, и все святые угодники и угодницы, все святые исповедники, исповедници, и все святые страстотерпци и страстотерпици, и все святыи мученики и мученици, и все святые преподобные и жены, Господи, и помолитеся и попечалуйтеся о рабех Христовых имярек Христу Богу нашему. И все святые отцы, упасите и сохраните раба Божия имярек на всяк день и часъ от всяково оружья ратнаго, воинсково и крестьянсково, и всякия стрелбы, и колотья, и резанья, и сечи. И все святые младенци, за Христа избьеные, закройте и защитите раба Божия имярек от всяково оружья святыми своими молитвами во веки* (Вел.-устюж. сб., с. 202).

643. [От болезней разных]

Як людúна ужэ нэздорóва, то влы́ты такэ́й воды́, и свячэ́найи и говоры́ты: «Святá водá, обчы́сть ты́ло мойэ́, рабы́ Бóжэйи (имярек), шоб такэ́ було, як ты, святá водá». Тры разы казáты и вы́лыты вóду, дэ лю́ды нэ хóдят, чы на вýлыцю, и нэ трэ оглядáтыся. Чы пóсля захóду, чы до схóду сóнця.

Зап. М. В. Готман в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Величко П. К., 1902 г. рожд., неграм., местной.

644. От всякия болезни

Гóсподу Богу помолю́са,
Прэчыстый поклоню́са.
Гóспода Бóга просúла:
Прыступú и помогú
Ольге крещóной,
На свет нарождёной
Прыступúсь и помогú.
Мáцерь Бóжья ходзúла,
Гóспода Бóга просúла:
Прыступúса к Ольге крещóной,
На свет нарождёной,
Снимú с ея́ вся́кие болéзни
Головны́я, нутряны́я,
Ручны́я, ножны́я,
И пусцú э́тыя болéзни
На сúнее мóрэ.
Пусть их унесёт бы́стрыми волнáми,
Этые болéзни,
И рассы́плюцца мéлкими частя́ми,
Каб онú не возвращáлиса
Ни восхóдом,
Ни зáпадом,
Ни молодзикóм,
Ни по вéки векóм.
Пусть она будет здорóва,
как кáмень,
И веселá, как рóза.

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. С., 1912 г. рожд., неграм., местной, и Дулуб Е. А., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст сильно русифицирован.

645. [От всех болезней]

Я к а́нгелам хади́ла,
Ма́тир Бо́жию праси́ла,
Матир Бо́жия, Исус Христос,
Памаги́те, Го́споди,
Иван Иванычу хрящёнаму,
наращдёнаму
Усю боль выганя́ть,
Вылива́ть ляк, пристре́т,
гасте́ц *,
А нашни́цы, иди́те прочь.
Ат Господа Бога помочь,
Ат магу́ [моего] ду́ху.

Зап. Ж. Гук в 1984 г. в с. Жихово Ср.-Будского р-на Сумской обл.

* *Гастец* — укр. 'ревматизм, ломота'

646. [От разных болезней]

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Го́спада Бо́га папрашу,
Ису́са Христа́ и Прэчи́сту Ма́мку.
На си́нем мо́ре во́стров,
А на во́строве стая́ў дуб,
А на тым ду́бе двана́цать кокато́в *,
Двана́цать варато́в, двана́цать
голек,
Двана́цать ве́ток.
А у том ду́бе было́ гнездо́,
А ў гнездзе́ Рог,
Ён пье и гуля́е,
Из Парасьи боле́знь угоня́е —
И уро́чны, и пристре́чны,
И паду́маны, и пога́даны,
И напитны́, и наедны́,
И калю́чи, и балю́чи.
И пака́ ты кало́ў, паро́ў,
Кров иссыса́ў, пака́ я не зна́ла,
А цепе́рь я узна́ла.
Уговора́ю, умовля́ю,
На низцие ло́зы ссыла́ю,
Дзе лю́дзи не хо́дзяць,
Соба́ки не бре́шуць,
Ку́ри не пею́ць.
Як э́таго кури́ного го́лосу
не чува́ци,
Так у (имярек) бо́лев не быва́ци.
Ему́ на спа́нье, на гуля́нье,
На красова́нье, на прибыва́нье,
Рай святы́й, пако́й ба́бе Лизаве́це,
Што лечи́ла да и нас научи́ла.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Кокат* — ветка, побег

Рог — вероятно, мифологический персонаж, обладающий некой высшей властью/силой (ср. рог как символ царя или вождя, рожки у мифического царя змей и др.), которому приписывается функция изгнания болезни. Судя по тому, что Рог находится в гнезде, скорее всего, под Рогом понимается змея (змей) или птица. Мифоним *Рог* отсутствует в указателях Юдина и Кляуса.

— Мотив мифологического центра (море — остров — дуб с 12 ветвями — гнездо — Рог, который изгоняет болезнь).

— Формула небытия недуга с мотивом «Как куриного крика (на том свете) не слышать, так недугу не быть».

— Благодарность/пожелание покоя/здоровья знахарке, научившей заговору.

647. [От болезни вообще]

Йдў я дарóшкай,
Бяжиць ручаёк,
Кáла таго ручайкá тры сабáчки.
Адни́ рудзенька,
Другá худéнька,
Трéця чарнéнька.
Ўся эта балéзнь
Нехáй идзéць
На сýхи лес,
На цёмныя лясá,
На бальшыя балатá,
Гдзе птáшка ня лятáе,
И чалавéк гдзе ня захадае.
Няхáй ўсе там астаéцца.

Зап. Л. Савчук, А. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «трех собак»; встречается в заговорах от бельма, ср. № 408, 409.

648. [Молитва от всякой болезни]

[Информантке приснилась молитва, которую позже она услышала от другой женщины]:

Гóсподу Бóгу помолю́с,
Прачы́стой Бóжой Мáцер поклоню́с,
Прачы́стая Бóжая Мáци приступáла,
Такóму там болéзнь ўгоўорáла.
Ишóў Гаспóд и с Петрóм, и с Пáўлóм ў Петрóўый дом.
Петрóўая цéшча [теща] лежáла ў ўэли́кой гарáццы, ў ўэли́кой боляццы, ў ўэли́ких нéмочах.
А Госпóд приступи́ў,
А ўонá ўстáла, здорóўа стáла, стáла йим служы́ць.
Госпóд приступи́ў к такóму-то там,
К рабў Бóжаму Иўáну
И отняў от егó,
З егó косцé, з ягó криўэ́,
З егó рук, з ягó ног,
З его кáрих ўочэ́й,
З егó рýсых броў,
З егó рýсого ўóлосу
Ўяли́кие болéзни,
Ўяли́кие слáбошчы,

Ўялйкие нéмошчы,
И понёс ўон на сйне мóрэ.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Новозаветный рассказ о посещении Христом дома Симона (ап. Петра) в Капернауме и чудесном исцелении им тещи Симона использован как прецедент излечения человека. Фактически этот фрагмент заговора представляет собой близкий пересказ соответствующего фрагмента Евангелия от Марка (Мк. 1, 29–31): «...пришли в дом Симона... Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошед Он поднял ее, взяв ее за руку: и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

В полес. заговорах нередки случаи перечисления длинного ряда болезней, от которых помогает тот или иной заговор (ср. *порча, сглаз, ляк, пристрек, урок*). Тенденция к исчерпанию в таком перечне всех возможных недугов проявляется и в данном тексте, причем дважды — в синонимических рядах *«ў ўэликой гараццы, ў ўэликой боляццы, ў ўэликих немочах»* и *«ўяликие болезни, ўяликие слабошчы, ўяликие немошчы»*.

649. [Заговор от любой болезни]

Зарá-зарница, Бóжья памашнйца,
З нéба сыйдзй и на нóги наступй,
И в моёй балéзни мне памажы́.
Вернй мне, Гóсподзи, вырушчáюшчым* хрестóм,
Какáя я былá.

Зап. М. Г. Боровская в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым* — искаж. *выручающим* (примеч. собирателя), ср. бел. *выручаць* 'выручать, спасать'

650. [От тяжелой болезни]

Як болйе вэ́льмы, возьмы́ волóс з больнóго, с потылы́цы [затылка], да нэсы́ ў дванáццать часóў на крыжовý дорóгу да закопáй ў зэ́млю и кажы́:

Кладý кóсы в сырýю, холóдную,
Нымýю, глухýю зэ́млю,
Коб вун одубйў, онэмйў, охолóў.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

— Мотив «Похороны болезни» (придание закапываемым волосам, символически отождествляемым с болезнью, черт покойника, лишенного чувств, в том числе боли), ср. «Засохни і замри, зникни і пропади. Мертвеє тіло, замирай...» в укр. заговоре: Слов. магія, с. 51.

651. Детинець говорать

Господу Богу помолюся,
Святой Прэчистой поклонюся
И зорам зораницам, Господним помошчницам.
И станьте, приступите, дух мой полюбите,
Рабу Божэму детинець говорать, на воздух посылать,
Девочи, парабочи, кошачий, собачий, конский, товарачый*,
Попоўский, жыдоўский,
Поджыльный, подплотный,
Ветряной, водяной,
Раба божия (имярек) не отчыняца.
И, Господи Божы, поможи.
Киевським печэрским поклонюся:
С тих пешчэроў вышли владыки,
Гать гатили, кладь клали,
Суса Христа прохали**,
Напротиў хрэст стояли.
Мусиў Сус Христос з небес сойти,
Жэлезными ключами, грозными громами
Гать потоптаў, кладь поломаў,
Христовой рукой рабу Божию (имярек)
Жывот поглодаў и детинець из его середин выгоняў.
Якия б та болезь не бувала,
Вся после Христовой молитвы пропала.

Три раза трэб гомонить; штоб до горы лежал, да трэб жывот лечыть [рукой поглаживать], он [детинец] ў жывоте оснóўаецэ. [Этим заговором лечится живот, испуг, заикание и др.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Товарачый* — от товар 'скот'
** *Прохали* — просили

Полифункциональность заговора подчеркивается в пояснениях информантки.

— «Киево-печерские угодники вышли из пещер, мосты мостили, встречали Христа».

— «Шел Иисус Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг», ср. № 280.

652. Децкае

Дзиця малое бывае ночь не спиць, взвигиваеца, здрагиваеца, тоди я кажу:

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи, поможы.
Ехаў барын на кони,
А лихочышче на ковени*.
Барын пытаў:
— Куды едзишь?
— Я еду по Володьку.
— А мы Володька не дадим,
А мы Володьку роджали,
А мы Володьку годовали,
На ручкох держали,
На высоту, на красоту
На долгие лета,
А вы, Господи,
Приступайце, помогайце,
От Володьки лихочышча
отгоняйце.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Ковень* — клюка

Нетипичное построение заговора: вначале мотив встречи двух персонажей: «Встречаются барин на коне и лихо на клюке; диалог: Куда едешь? — Еду за (имярек)». Продолжение же заговора (отказ выдать требуемое лицо) вызывает ассоциации с песенными текстами типа «Проса»: *«А мы Володька не дадим, а мы Володьку роджали, а мы Володьку годовали»*.

653. От дицкой

Бег вол
С то́ўстыми нога́ми
И с вели́кими рога́ми.
Розби́ў, ростопта́л,
От Мару́хи боль отобра́л
И пошо́л на би́стрые ве́тры,
На си́ние мора́,
На жо́ўтые песка́,
Де ве́тёр не ве́е,
Де со́нцэ не грэ́е,
Де дож не дохо́дзиць,
Там ди́цкая боль отхо́дзиць.
Да й помо́жэ, Бо́жэ.

Дзевяць раз говори́ць — от ди́цкой.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

— Мотив «Животное затоптало недуг ногами и забило рогами».

654. От лиха

Ходили на реку, бросали хлеб у воду и шептали: «Дивка, дивка, забери от мене лихо, на тоби хлеба».

Зап. М. Р. Павлова в 1980 г. в с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл.

— Мотив «Кормление болезни».

655. [От беды]

Мисяц молоды́й,
Ў тэбэ́ риг золоты́и.
Ты живэшь высо́ко,
Ты бачышь далёко,
Ты бачышь старо́го,
Ты бачышь и молодо́го,
И ты бачышь сы́на мого́ родно́го,
Ты побачь ёго́
У бэди́, ў го́ри-нэшча́сти,
Вы́зволь ёго́
Из бэды́, из го́ра, из боле́зни,
Дай ёму шча́стья, здоро́ўя,
Доўгие года жи́зни.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

— Мотив «Обращение к месяцу с просьбой о покровительстве». По своей прагматике — не столько заговор, сколько молитва, выражающая конкретную просьбу и взывающая к защите и покровительству.

656. [От тоски]

Як табе таска [надо говорить:]

Зара́-зарани́ца,
Бо́жа памашни́ца,
Из не́ба сыйдзи́,
На но́ги наступи́,
И ў жы́зни, и ў рабо́ци
И ва ўсём памажы́.

Вар.: И мне ў жызни...

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

657. От журбы

Ў по́ле — река́,
А на реке́ — верба́,
И пришла́ коза́
Да грызе́ вербу́.
Поки́нь, коза́, грызты́ вербу́,
Возьми́ мою́ журбу́*,
Шоб я не журила́сь, не смуты́лась.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

* *Журба* – тоска

— Мотив «Коза грызет вербу и изгоняет недуг» ср. № 314; ср. мотив «Некто лижет кору на вербе и заговаривает недуг» (№ 234). По сути заговор представляет собой сюжетное развертывание выражения *тоска грызет.*

658. Намаўка, як пад серцэм балиць, з дасады бувае

На си́нюм мо́ри
Сидзе́ла па́ни,
Ни магла́ ни писа́ць, ни чита́ць,
Ту́льки бе́лый ку́жэль чеса́ць.
На си́нюм мо́ри,
На бе́лум ка́мени
Сидзе́ло три дзеды́
И три во́траки [отроки].
Не магли́ ни писа́ць, ни чита́ць,
То́льки на́маўку адгавара́ць.
Ми́сяц на не́бе,
Гасуда́р не земле́,
Шчу́ки ў мо́ри,
Ў тра́ве че́рви,
Штоб е́тае го́ра
Не бале́ло (на имья́ называ́ць,
каго́ ле́чыш).

[Произносится три раза тихой скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф.К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах – с 1918 г.

— Мотив «Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг».

— «Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так не наступит болезнь». Межфункциональный мотив, более известный среди заговоров от зубной боли.

Отношения с природой

От змей

При встрече с волком
и бешеной собакой

От грозы, грома, тучи

От пожара

От воробьев

От мышей

От насекомых

От змей

Группа заговоров, направленная на излечение змеиного укуса, — одна из наиболее обширных (представлено 44 текста из более чем пятидесяти, имеющихся в Полесском архиве) и до сих пор активно применяющихся в полесской медицинской магии. Бóльшая часть текстов этого функционального типа записана на востоке Полесья (Гомельская и Брянская обл.), хотя ряд заговоров (как правило, коротких и не имеющих развернутой сюжетной линии) происходит из его западной части (Брестская, Волынская обл.); центр Полесья представлен единичными текстами (Ровенская, Житомирская обл.).

Основой большинства полес. заговоров этого типа служит центральный сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит», известный во всех трех восточнославянских традициях. Этот мотив состоит из ряда более частных универсальных мотивов, которые в различных текстах могут самостоятельно реализовываться в разных сочетаниях. К их числу относятся следующие мотивы: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, межевая, луговая и т. д.); мотив угрозы: «Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит».

Кроме этого, специфического для заговоров от змеиного укуса сюжетообразующего мотива (и отдельных его элементов в разных сочетаниях и вариантах), в текстах этого типа представлены межфункциональные мотивы, встречающиеся в других группах заговоров; в частности, мотивы с семантикой отгона опасности («Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; «Отсылка опасности туда, где ничего не происходит»; «Отгон опасности на сторонний объект»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»); мотивы с семантикой невозможного («Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»); с семантикой уничтожения опасности («Некто (Я / сакральный покровитель) расчленяет/прокалывает/сжигает опасность»); с семантикой замыкания

опасности («Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море») и др.

Е.Л.

659. Ат змеинага яду

На мо́рэ-лукамо́рэ
Стая́ў дуб,
Пад тым ду́бам
Было́ тры ка́мни,
Пад ты́ми ка́мнями
С'ядзе́ли тры жабу́хы.
Адна́ — Шыпу́ха,
Друга́ — Сипу́ха,
Трэ́ццяя — Шкрабу́ха.
На тым дубу́
Двена́цаць какато́ў *,
На тых качата́х
Двена́цаць арло́ў.
Крыла́стыэ,
Чарна́стыэ,
Дзюба́стыэ **.
Арлы́ вы мае́,
Сызакрылые,
Идзи́ця, бяры́ця
У га́даў я́ды,
Дзю́бкам'ы выкида́йт'я,
Кагця́мы выгрябайц'я,
Кры́ллям'и замята́йц'я.
Не бу́дзяця памага́ць —
Пайду сама́ да Го́спада Бо́га,
Да Свято́га Юрья.
Свя́тый Юрэй,
Со́йдзе на зя́млю́
И з залато́й мечч'у.
Гро́мам бу́дзя биць,
Агнём пали́ць,
З лица́ зямли́
Вас бу́дзя змята́ць,
У чо́рнае мо́рэ кида́ць.
Зо́рач'ка-зарница,
Ра́няшняя (вечэ́рняя, дзенна́я) памашни́ца,
Зо́рачка я́сная,
Раскаци́с'я, кра́сная,
Стань на по́мачч'у.
Злюби́ дух мой, Гаспо́дзь.
Го́спада Бо́га ўмаля́ю,
К сабе́ призыва́ю.
Го́спадзи, памажы́ мне, Го́спадзи,
Ад я́да адгавар'ы́ць
Чы́стым се́рцам,
Сваю кро́вью, [sic!]
Св'ато́й цэ́ркви,
Пр'ибы́страй Бо́жай ма́цер'и.
Яви́с'а ка мне
На по́мач' мне.
Я ж цябе́ ўмаля́ю,
На по́мач' к с'абе́ пр'изыва́ю.
О Го́спадзи,
Не атвраци́ мяне́ ад сваяго́ лица́,
Придзи́ на по́мач' ка мне,
Пашли мне сваю́ благада́ць.
О, Го́спадзи, не аткажы́ ты мне.
Святый Дух, Свята́я Дзе́ва,
Гаспо́дняя Мар'ыя!
Или сама́ сыйдзи́,
Или а́нгелаў прышли́,
Неха́й мяне́ зашчышча́юць
И заблюда́юць,
И Дух твой на́йдзе мяне́.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* *Какатоў* — веток, отростков
** *Дзюбастыэ* — *дзюбасты* (бел.) 'с длинным клювом'

Текст представляет собой контаминацию двух самостоятельных заговоров: первая часть организована вокруг центрального для этого типа заговоров сюжетообразующего мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/ родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит», вторая часть строится вокруг молитвенного обращения к сакральным покровителям (зорям, Богу и Богородице). Первая часть текста содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов), там сидят птицы, которые вынимают змеиный яд клювом, когтями, крыльями», ср.: Замовы, № 359; Курец, № 266, с. 93. Данный мотив является типологическим вариантом мотива «Птица уничтожает недуг клювом и когтями», встречающегося в лечебных заговорах (см. комм. к № 243). Мотив встречается также в заговорах на лечение скота, ср.: Замовы, № 219–230.

— Центральный сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит». Мотив известен всей вост.-слав. традиции, ср.: № 659–663, 667, 674–676, 679, 682–685, 702; Замовы, № 292–294, 296–300, 302–333, 336–339, 341, 345–349; 352–366, 368–371, 373, 376–378, 386–387, 392–393, 402, 408, 410, 416, 420; Таямніцы, № 112, 105, 113, 114, 116–118, 121; Романов, № 276–278, с. 107–108, № 280–287, с. 108–110, № 289–291, с. 110–111, № 293–294, с. 111, № 296–297, с. 112, № 299–300, с. 112–113, № 304–305, с. 113–114, № 307–312, с. 114–115, № 314, с. 115, № 319–321, с. 116–117, № 324, с. 117, № 327, с. 118, № 329–334, с. 118–119; Зорі, с. 281 (киев., то же: Чуб., с. 121, г), 283 (черкас.), 288, 290, 292; Чуб., с. 122; Еф. СМЗ, № 50, с. 17; Виноградов 1, № 80, 82; Майков, № 175; Проценко, № 342 (волгоград.); Курец № 256, с. 90 (карел.), № 267 с. 93 (от укуса бешеной собаки, карел.). Данный мотив состоит из нескольких универсальных мотивов, которые могут встречаться как в совокупности, образуя единую сюжетную линию, так и отдельно — как соединение двух-трех самостоятельных мотивов.

а) «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; ср. № 659, 664, 665, 669, 677, 679, 681, 688, 690, 692, 693. Данный мотив типологически сходен с мотивом «Мифологический центр, в нем — недуг» (ср. № 838).

б) «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; ср.: № 659,

668, 677, 679, 681, 686, 689, 691, 693, 694, 696, 701; Замовы, № 383, 385; Зорі, № 292 (то же: Чуб., № 1, с. 121–122).

в) Мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, межевая, луговая и т. д.); ср.: № 659, 664, 666, 667, 670, 676, 680, 687, 688, 690–692. Вариант этого мотива часто встречается в заговорах на выгон скота (см. комм. к № 872) и типологически близок мотиву «Перечисление источников и видов недугов» (см. комм. к № 800).

г) Мотив угрозы: «Носитель опасности, не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; ср. № 659, 664, 701; Замовы, № 420.

д) Мотив уничтожения носителя опасности: «Некто (Я / сакральный покровитель) расчленяет/прокалывает/сжигает опасность»; ср.: № 750, 761, 896.

Вторая часть заговора содержит тремя различными способами повторенный межфункциональный мотив: «Сакральный покровитель, помоги мне» (Зори, придите мне на помощь; Господи, приди мне на помощь; Богородица, сама приди ко мне на помощь или пришли помощников); ср.: № 659, 672, 681, 696, 698; Замовы, № 380; Таямніцы, № 111, 121, 124.

660. [От укуса змеи]

На мо́рэ, на Сия́не
Стояў дуб.
На том ду́бе двэна́цаць кокаты́.
На тых кокато́х двэна́цаць сучки́.
На тых сучка́х пухо́ва перы́на.
На той перы́не змея́ Шкурапе́й
Са сваи́м му́жем со Сия́сом
Змея Шкурапе́й,
Унима́й сваих дзецей
Ярых-перэя́рых,
Чо́рных подкало́дных.
Если не уни́меш, пашлю́ на цебе́
Михайла Арха́нгела,
Каб ён цебе́ гро́мом паби́ў,
Мо́лнию спали́ў,
Па бе́лому све́ту по́пил пусци́ў.

[Потом читают «Отче наш», повторяют три раза.]

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

661. [От укуса ужа]

На дубро́ве стаі́йць я́бланька,
На я́бланьцы сядзі́йць муж-вуж.
Ох ты вуж, до́бры муж,
Сваи́м джа́лом не кива́й,
Алексе́я не кусáй.
Да прые́дзе Михайл-Архайл,
Бу́дзе твае́ ко́сьци лама́ци,
На тычы́ннику растыка́ци.
Ву́мя во́стры меч
И ссячэ́ табе́ галаву́ з плеч
И шчэ зруба́е
И твой яд павынима́е,
Цела паабмякча́йе,
Пааблегча́е.

[Три раза подуть на рану, плюнуть через левое плечо и перекреститься.]

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

662. [Заговор от укуса змеи]

На Сия́нской гарэ́
Стаи́ць и́ва,
Пад ы́ваю каля́ска,
На каля́сце стаи́ць муж-вуж.
Чому́ ж гуля́ў,
Сваго́ я́ду ня паўыйма́ў
Калю́чаго, балю́чаго,
Прыстрэ́чнаго, уро́чного,
Балатаво́го, чэрэтаво́го,
Ўся́кого вярэценницево*
и дворово́го.
Бо прые́дзец Михайл Архайл,
Ўу́йме ўо́стрый меч
И ссечэ́ гало́ўку с плеч,
Ссечэ́, зруба́е,
Твой яд паўыйма́е,
А це́ло памягча́е и паъблягча́е.

[На вопрос, какие бывают гадюки, Т. Ф. Брель отвечала]: «Верэце́нница, серэно́вая, чэрэто́вая, мъхова́я, балатаўа́я, двараўа́я».

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1912 г. рожд., неграм., местной.

**Вярэценницево* — прилагательное от названия змеи *веретенница*

Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

663. [Заговор от укуса змеи]

На Сия́нскай гарэ́,
На хрэсция́нскай зямле́
Стая́ла я́бланька,
На той я́бланьце —
Зязу́лино * гняздо́,
Ў том гнездзе́ — сам цар Самату́з.
Прашу́ я цябе́, як самаго́ Го́спада Бо́га.
Сму́хи ** сваи́ сунима́й,
Опух апуска́й,
Рабе́ Бо́жеей (имя), маей худо́бице (имя)
Це́ла ачышча́й.
Кроў и палёхку дава́й.
Як не бу́дзешь сваи сму́хи сунима́ць,
Апу́х апуска́ць,
Це́ла ачышча́ць,
Бу́дзем твае жа́ла
Залаты́ми кляшча́ми вырыва́ць,
Малата́ми разбива́ць,
Па ко́лю растыка́ць
И па ра́станям раскида́ць,
Бака́ со́нца зайдзе́,
Из табе дух вы́йдзе.

Тры раза ду́нуць пе́рад сабо́й и тры раза́ нале́ва плю́нуць.

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гвоздь А. П., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Зязулино* — бел. *зязюлин* 'кукушкин, кукушечий'
** *Смухи* — бел. *смушак,* укр. *смух* 'смушка, кожа с шерстью молодого зверя'

— Текст содержит центральный для этого типа заговоров сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

664. [Заговор от укуса змеи]

Свята́я Прачы́стая Бо́жья Ма́ци
По по́лю хо́дзиць, шука́е,
А у яе́ сам Granted Госпо́дзь пыта́е.
— Чаго́ ты хо́дзишь, шука́ешь?

— Хаджу́, шука́ю Шкурапе́и змаи.
Шкурапе́я зма́я на высо́кай гарэ́,
Пад си́ним камено́м.
Адна́ Шкурапе́я,
Друга́я Пелаге́я,
Тре́ця Кацяры́на.
Радзи́ли яны́ па дзе́вяць дачо́к,
Ра́зные зме́и.
Лесаву́ю,
Паляву́ю,
Вадзяну́ю,
Межаву́ю,
Падпло́тнуя*,
Гаро́хавую.
Вот ты, Кацяры́на,
Закрыва́й сва́е ры́ла,
Бо прыдзе сам Юрый з капьём,
Прабье́ яго́ капьём.

Тры раза ду́нуць и нале́во параплю́нуць.

Зап. в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко Е. Ф. 1895 г. рожд., неграм., местной.

* *Падплотнуя* — подзаборную; от бел. *плот* — забор

Опубл.: Толстой 1986, с. 138 (= Замовы, № 301).

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Богородица ходит по полю. Диалог между Богородицей и Богом (Что ты ходишь? — Я ищу змею)» ср.: Замовы, № 301, 397; Майков, № 178. Семантика поиска сакральным покровителем змеи может и не иметь формы диалога (ср.: Зорі, с. 284). Ср. также типологически близкие мотивы: «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице)», см. комм. к № 9; «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар)», ср. № 739; «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

— Разновидность универсального мотива: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности», см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

— Разновидность мотива угрозы: «Носитель опасности, не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

665. [Заговор на «старшую гадзюку»]

На Есиа́нской гарэ́ стая́ла ива,
Пад ы́ўаю каля́ска,
На каля́ске — паду́шка.
На паду́шке лежа́ў ўуж-муж,
Като́рый с кабе́тай * гуля́ў.
Чаму́ ты сваго́ я́ду не паўыйма́ў,
Балатавого, чэратво́га, калю́чага,
Ўся́кага балю́чага.

[Читать] тры раз. Нажа́ на трэцей зарэ захва́циш. Но э пло́ска[го] на́да прыкла́дыўаць, я́ки[й] у цебе́ бу́дзець. Я лечу́ так: два раз прагаўару э́ту, а адзи́н раз э́ту пасле́днюю, мо́жа ста́ршая его́ куса́ла. Нож надо прыкла́дываць, штоб яд не расхадзи́ўся.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *С кабетай* — *кабета* (бел. разг.) 'замужняя женщина'

Текст содержит три мотива.

— Универсальный мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/ остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Носитель опасности, почему ты не забрал свой яд?» является вариантом мотива «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/ зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Разновидность мотива перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

666. [Заговор от змеиного укуса]

В чи́стом по́ли,
На си́ним мо́ры
Стая́ла гру́ша,
На той гру́ше — залато́е гнездо́,
А ў том гнезде́ — царэ цары́цей,
Зва́ли ее́ Марья́на,
Перасыла́ла па леса́м, па мара́м, па межа́м
Чо́рные, рабы́е, жа́рые *.

Свята́я пья́тница,
Цебе́ гадзю́ка не я́трица **
Ни всхо́дом,
Ни маладзико́м ***,
Ни ква́дрой ****,
Ни руше́ньем *****,
Ни по́ўным ме́сяцем,
Ни ўся́кой порой.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., грам., местной.

* *Жарые* — цвет типа желто-красного, обычно о шерсти собаки, лисицы [комм. Ф. Климчука]
** *Ятрица — ятрыцца* (бел.) — о ране: увеличиваться, разрастаться, воспаляться
*** *Маладзик — маладзік* (бел.) — новолуние, первая фаза луны
**** *Квадра* (бел.) — новолуние, первая фаза луны
***** *Рушенье* — последняя фаза луны

Текст содержит три мотива.

— Универсальный мотив: «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности. Он рассылает своих слуг/родственников»; ср.: № 671; Замовы, № 300; Зорі, с. 281 (киев.).

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)», ср.: № 669, 671, 687; Замовы, № 412; Таямніцы, № 126. Он является вариантом межфункционального мотива «Недугу не быть никогда (фазы луны)», характерного для лечебных заговоров (см. комм. к № 173, 838).

667. [Заговор от укуса змеи]

Е у на́шэга Бо́га вели́кее по́ле,
На том по́ли — си́няя мо́ра,
На си́ним мо́рэ стоя́ў дуб.
На том ду́бе залато́е крэ́сло,
Ў том крэ́сле — цар и цары́ца,
Залата́я спяры́ца*.
Ёни пьюць и гуля́юць,
Ўся́ких гадзю́к угаўара́юць:
И мхо́ўых,
Балата́ўых,
Лесаўы́х,
Падхле́ўных,
Падме́жных,
Ўся́ких верэцённиц двараўы́х.
Злез с небеса́,
С агнём змеццу́,
Ссеку́ цебе́,
Зруба́ю,
Твой яд паўыйма́ю.

Ами́ниць не на́да. Не хрэсти́цца. Три раза гаўари́ць, как то́льки укуси́ла. Прачыта́ў и плю́нуць нале́ўа. Чэ́рэз ле́ўае плечо́. Чорт пад леўой сидзи́ць, а а́нгел пад пра́ўой. Кто ле́чыць, тот не ўы́дзиць гадзю́к, я их не вижу. Гадзю́ки не умира́юць, укуси́ў [Ответ на вопрос.] Гадзю́ки зиму́юць ў земли́. Верэце́нница — серано́ўка. Во дворе́ живе́т, а дворова́я и зимо́ю по́лзает. Ко́бры гуля́юць с ўужэ́м) Серано́ўка — серо́н — с под пу́за кра́сная, спина́ — бура-зелёная.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Спярыца* – вероятно, *спарыца* 'пара'; ср. з.-полес. *спарытысь* 'хорошо сжиться вдвоем' [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит три мотива.

– Межфункциональный мотив: «Мифологический центр, в нем – сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда)»; ср.: № 689, 914, 915; Замовы, № 295, 340, 367, 398, 399; Таямніцы, № 108; Слов. магія, с. 88.

– Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

– Редуцированный вариант мотива угрозы: «Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

668. Ад укусу вужа

Гавара́ю ты тры и я тры,
Шучыя, гадзю́чыя,
Прашу́ я вас,
Вазьми́це сваé жа́ла
Патпло́тныя,
Патты́нныя.
Выгавара́ю и высыла́ю
На мураги́ *,
На бало́ты,
На няўдо́бныя места́,
Дзе лю́дзи ня хо́дзяць,
Саба́ки ня бро́дзяць.

[Говорить три раза, три раза похукать на рану и три раза плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Мураги* – *мурог* (бел.) 'трава-мурава' [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит четыре мотива.

– Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); ср. № 674, 679, 680, 690, 696–698.

– Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; ср. № 659.

– Контаминация двух межфункциональных мотивов.

– «Отсылка опасности в далекие, пустынные места», ср.: № 681, 690, 691, 695, 702; Замовы, № 346, 381, 388, 397, 398, 404, 405; Таямніцы, № 103; Курец, № 265.

– «Отсылка опасности туда, где ничего не происходит», ср.: Замовы, № 405.

669. От гадюки, як укусит

Господу Богу помолюся,
Святой Прэчи́стой поклонюся
И зорам-зораницам,
Господним помошницам.
И станьте-приступите,
Дух мой полюбите,
Рабу Божэму (имярек) гадюку заговорать.
На мори, на катагани *
Там буў точок **,
На тум точку стояў дуб,
На том дубе три кветины ***,
На тих трех кветинах три царици.
Одна — Ела,
Друга — Зола,
Третья — Роса.
Быў собе Са́коў и Йакоў —
Три годы скоро́му **** не едаў,
Тым цари́цам зубы выбиваў.
Нет ятруси, злая, лю́тая я́трось *****
Ни ў молодику́,
Ни перэкро́ю ******,
Ни схо́да месяца.
Як гнилой берози не розвивати,
Так злой лютой гадючой ятрости не чипаца.
Быў собе Иван,
Було у ёго девять ран,
С девяти восемь,
С восьми семь,
С семи шэсть,
С шэсти пять,
С пяти чэтыри,
С чэтырох три,
С трох две,
С двух одна,
С одной ни одной.
С чого ты стала,
С чого пропала
И больш не бувала.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Катаган* — искаж. указание на мифологический локус типа «на море-океане»
** *Точок, ток* — гумно
*** *Кветины* — (бел.) *кветка* 'цветок'
**** *Скором* — скоромная пища
***** *Ятрось* — нагноение и опухоль вокруг долго не заживающей раны
****** *Перэкрой* — период, когда на небе нет месяца

Текст включает в себя зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и пять мотивов.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив обезвреживания носителя опасности: «Некто выбивает зубы носителю опасности».

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.

— Мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»; ср. № 682, 690; Замовы, № 401.

— Межфункциональный мотив обратного счета; ср.: Зори, с. 285; Еф. СМЗ, № 58, с. 20; мотив часто встречается в лечебных заговорах: НЗ, № 72, с. 37; Проценко, № 9, 11, 170–172, 253, 271.

670. [От укусов гадюки]

Пе́рвым ра́зом,
Госпо́дним ча́сом,
Го́споду Бо́гу помолю́ся.
Вы, гадю́ки, кра́сные,
Ясные,
Чо́рные, рябы́е,
Борові́е, купяны́е,
Очэрэ́тные, боло́тные,
Вся́кие-превся́кие.
Не вы́мете свои́х зуб, не хрешчэные [девять раз],
Не при́мет(е) святы́е Воздви́женье уси́х-уси́х,
И мой дух ти́хэнький, леге́нький,
Як ма́ково зёрнышко.
Го́споди Бо́жэ, поможы́,
Я захваты́ла,
Бо́гу попроси́ла.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), две закрепки («Господи, помоги» и просьбу к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив угрозы: «Змеи, не вынете своих зубов, вас не примет святое Воздвиженье» связан с в.-слав. поверьем о том, что на Воздвиженье все змеи уходят под землю, кроме змей, которые укусили человека. Ср.: Замовы, № 297; НЗ № 112 (если не уймете своего яду, не уйдете в землю); Майков, № 184, 185; упоминание о Воздвиженье как дне расплаты для змей см.: Замовы, № 346, 370.

671. Як гадзина ўкусыць

В чи́стум по́ли
На си́нюм мо́ры
(Там) стая́ла гру́ша,
На гру́шы залатэ́е гнездо́,
А ў том гнездзе́ (була́ Марья́на).
Зва́нье Марья́на
Парассыла́ла падда́ных
Па ляса́м, па мара́м, па межа́м,
Чо́рные, жа́рые * и раби́е.
Света́ гадзю́ка, табе́ не я́трыца **,
Не 'чина́йса,
Ни схо́дами,
Ни маладзико́м,
Ни рушэ́ннем,
Ни ўся́кай паро́й.

[Произносить три раза скороговоркой.]

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лаврепчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах — с 1918 г.

* *Жарые* — красно-желтого цвета
** *Ятрыца* — о ране: увеличиваться, разрастаться, воспаляться

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — носитель опасности. Он рассылает своих слуг/родственников»; см. комм. к № 666.

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.

672. От змеиного укуса

Во имя́ Отца́ и Сы́на и Свято́го Ду́ха. Аминь.
Го́споду Бо́гу помолю́са,
И всим святы́м поклоню́са.
Встань мне в дзень и в но́чи,
Встань до по́мочь.
На по́ле — я́блонька,
В той яблонци́ живе́ цари́ца Имла́.
Прошу́ я цебе́, цари́ца Имла́,

Своé лю́дзи подбирáцьци.
Боровы́е, моховы́е,
Подкупны́е, водяны́е,
Подбирáци из рабá Бóжьего руся́вого (имярек)
Бéлое ногí,
Рíбечи зу́бы повыбирáци.

[Повторить три раза. Рану крестить.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина: каноническую молитву и молитвенное обращение к сакральным покровителям, а также два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

— Редуцированный (не содержащий семантической угрозы) вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

673. [Заговор от укуса змеи]

Ў пóле на ты́канье
Стáйть курга́н высóкий,
Пад тым курга́ном
Ляжы́ть три змяи́.
Змяя́ Яги́па,
Змяя́ Улля́на,
Змяя́ Шкурапéя.
Еде к йим
Михаи́л-Арха́нгел
На бéлам кани́,
На малювáннам * сядлé.
— Ты, змяя́ Яги́па,
Змея́ Улля́на,
Змяя́ Шкурапéя!
Унимáй свой весь
Ли́хий яд,
Жáла вынимáй,
Ярáсть высасáй,
Ня бу́деш вынимáть,
Ярáсть высасáть,
Нашлю́ на тебя́
Гром, ту́чу, маланню́,
Разабью́, разматушу́
Усю́ пó полю разнясу́.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко О. Я., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Малюванны — малявана (бел.) 'выкрашенный, расписной'

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Выезжает сакральный покровитель: „Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу“», являющийся вариантом централь-

ного сюжетообразующего мотива (см. комм. к № 659); ср.: Таямніцы, № 114. Подобная семантика может выражаться и в форме диалога (ср.: Зорі, с. 289, то же: Еф. СМЗ, № 51, с. 17–18).

674. От гадюки

Господу Богу помалюсь,
На море Вартынском
Стоить дуб Вартынский
3–9 кокотов* на 3–9 корений.
На том дубу золотое гнездо,
В том гнезде царица Шкурапея
На 3–9 голов, на 3–9 жаў.
Кынь ты, царица Шкурапея,
Царю симь и большу[ю]** ему обиду делаешь, распускаш своих слуг по мхам болотам, по щирам борым, по зеленых лугах, по желтых песах, по всех колючах, по всех бай ручах***, по подтынью, под кропивой, под межью на гумнах, по гноях. Ясли не будешь сыдерживать своих слуг, то не будеш царявать и большевать, а будишь сыдерживать своих слуг, то будишь царявать и бальшевать. Выгавариваю ярые зубы, быстрое жало с этой скотины коровы рябой шыстис**** рябых волос буйной головы с желтых кости, с горючей крови красного мяса с ясных очей, жил, полуосто, ретевого верца*****. Не я подымаю, сам Господь Бог подымае, с этой скотины яд выгоняя и я буду жаловаться архангелу Михаилу. Архангел Михаил на горе Сиянской громом забье, осиновым прутом рассече.

Три раза читать.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

* *Кокотов* — *кокоты* — основные ветки дерева
** *Царю симь и большу*[*ю*] — вероятно, *царюешь и большуешь*
*** *Бай ручах* — (укр.) *байрак* — овраг, лесок в овраге
**** *Шыстис* — искаж. *шерсти*
***** *Верца* — искаж. *сердца*

Текст содержит пять мотивов.

— Развернутый вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659;

— Мотив «Носитель опасности, если уймешь своих слуг, будешь царствовать, не уймешь — не будешь царствовать», ср. типологически близ-

кий мотив: «Носитель опасности, если возмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)» (ср.: № 915).

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Универсальный мотив «Изгнание недуга из частей тела», известен во всех вост.-слав. традициях; ср.: № 691; Замовы, № 311, 312, 322, 325, 352, 364, 373, 382, 387, 391, 393; Таямніцы, № 128; Романов, № 341, с. 120–121; Майков, № 176–177. О реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 144.

— Универсальный мотив «Помогаю не я, а сакральный покровитель»; ср.: № 676, 681; Замовы, № 292, 324, 329; Таямніцы, № 105, 121; Проценко, № 341; Майков, № 175, 182; см. также комм. к № 918.

675. От ужа

На море на океяне, на остром кургане, стоит дуб скородуб, на том дубе скородубе семсот суков, семсот верхов. На том дубу золотое гнездо, у том гнезде лежит уж Аксён и сын Семён и Юныш (юный?) Гладушь. Сиз Сизен, вынимай своё жало. Девять летучих, девять ползучих, девять подлежающих. Не вынешь ты своё жало, будим прасить Михаила Архангила и Господа Бога.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

676. От козюль

На море-кияне,
На высоком Буяне
Стоит ракитовый куст.
А в том кусте ляжит черное руно,
А в той руне три змеи козюли:
Хавронья,
Мавронья,
Марья Ягипетская.
Семидесяти семь зямель

Созови, собери всех своих послушников:
Лесовых, полявых,
Подтынных, калярúнных *,
Крапивных, навозних,
Болотних, лятучих, колючих.
Не я вас вышаптываю, не я выговариваю.
Вышаптывает, выговаривает сама Божья Матушка
Со всеми святыми с апостолами
От ужаки, от ужаницы,
От медяницы, от ягодницы **
От етого человека крещеного,
От пораженого от (имярек). Во!

12 раз сделай отговор, и помогает! Вот так!

Зап. О. А. Пашина в с. Лукинка Брянского р-на Брянской обл. от Косаревой М. П., 1906 г. рожд.

* *Калярииных* — вероятно, обитающих *каля ринвы* — около желоба водяной мельницы, по которому вода течет на колесо [комм. Ф. Климчука]
** *От ягодницы* — вероятно, от змеи, которая живет в ягоднике

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659;

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель»; см. комм. к № 674.

677. [От укуса змеи]

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможы.
На синим моры
На Плитáне
Лежыць камень.
Под тым камнем
Лежыць вуж
Добрый муж Ничипор.
Прошу цебе, Ничипор,
На своём месце легаци,
Ци от Ганны, ци от панны,
От всяких гадов яды
К соби принимаци.

Дзевяць раза ето трэба говориць.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — носитель опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей / принимай от укушенных яд»; см. комм. к № 659.

678. [Заговор от укуса змеи]

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Ишоў хвост черэз высокий мост
По чыстой вадзи, по шелковой трави.
Там чорна раба коровушка ходзила,
На йи наступала, она ий укусила.
А Вы, Господзи,
Приступайце, поможайце,
Чорну рабу корову
От ўсяких гадзюк, ядов
Выговорайце.

[Все заговоры, записанные от А. С. Журавлевич, начинаются вступлением «Первым раском». Каждый заговор повторяется 9 раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива:

— Мотив «Змея шла через мост. Корова наступила на змею, та ее укусила» в известных нам текстах больше нигде не отмечен.

— Мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

679. Вуж

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
На моры, на кияне,

На буйстром Буяне
Стояў зеленый дуб
И липув куст.
Под кустом жмея *
Шаха-Ваха,
Не роспускай гадзенят.
То я вас умовляю,
Уговораю,
До Марьи яду не допускаю.
Поможи, Божи.

[Каждый заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграмотной.

* *Жмея* — искаж. *змея*

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), закрепку (Поможи, Боже), а также три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

680. От гадзюки

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Ева Дрэва прыступи,
Мой дух полюби,
Я цебе уговораю,
Умовляю.
До серца жала не допускаю.
Водзяна, травяна,
Подколодная.
Кажынну я знаю,
До серца жала не допускаю.
Поможи, Боже.

[Заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым раском», «Другим раском» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

Текст содержит два зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также три мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Я эту опасность знаю, поэтому не допускаю»; ср.: № 690; Замовы, № 351.

681. Гадюки [заговор от укуса змеи]

Пе́рвым разком,
Липшим часко́м
Господу Богу помолю́са,
Матцы Божей поклоню́са.
Ражджо́ному, крышчо́ному,
Матка Божа стань до по́мощи.
Ў чыстом поли,
Ў цёмном лиси
Стоиць груша.
А ў груши кубло́ *,
А ў том кубле тры гадзю́ки —
Чорная, сивая и рабая.
Гадзюки, гадзюки,
Прошу вас, молю вас,
Языком вы́лижь,
А жалом выкусь,
А зубами выгрызь,
И отправляю я вас
Ў чыстое поле
Гуляць по воли,
Штоп Ивану не было боли.
Не я ратую **,
А Бог ратуе,
Божа матка ратуе,
Божье праздничκи ратуюць,
Микола ратуе,
Борыс ратуе
И ўсе свя́та ратуюць,
И Божьи дзеньки ратуюць,
И понедзельник ратуе,
И ўторок ратуе,
И середа ратуе,
И четвер ратуе,
И пьятница ратуе,
И субота ратуе,
И недзеля ратуе.

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. М. (данные неизвестны).

* *Кубло* — бел. 'гнездо'
** *Ратуе* — бел. *ратаваць* 'спасать'

Текст содержит два зачина и шесть мотивов.

— «Мифологический центр (куст/ дуб/ груша/ остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив «Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель»; см. комм. к № 674.

— Мотив «Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / от всякого зла»; ср.: Романов, № 344, с. 121; Чуб., с. 129. О реализации этого мотива в заговорах от болезней см. комм. к № 263.

682. [От змей]

На мо́ры, на акия́не,
Стояў пи́поў куст и зелёны дуб.
Под кустом зимея́ Шкорлу́пина
Под шкорлу́пиною се́мьдзесят семь.
Почыня́йце ре́ты уро́чыща*,
Повымайце сво́ё жа́лы.
Бу́дзе ити́ сам Госпо́дзь
С вогна́ной голово́ю.
А ици́ бу́дзе Сус Хрыстос и Паўло́
З золоты́ми ключа́ми,
З серабра́ными замука́ми.
Заму́кне ре́ты и ре́чыща
И уки́не на трэ́цце мо́рэ.
Хто э́тые ключы зноў доста́не,
Тот Бо́жьем проци́вником ста́не.
А ты, вуж Кастыр,
Я над тобою па́стыр.
Як тру́нно из ка́мня молоко́ доста́ци,
Дак тому ве́рено (?) дзе́ло як[д] пуска́ци.
Поможы́, Бо́жэ.

Девяць раз, уро́кы, кто сурочыць.

Зап. Т. В. Козак в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

* *Почыняйце реты урочыща* — вероятно: *паачыняйца роты и ротища* (пооткрывайте рты и ротища)

Текст содержит четыре мотива.

— Редуцированный вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

— Вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море»; ср.: № 690; Замовы, № 383.

— Универсальный мотив «Кто достанет ключи из моря, тот станет против Бога / тот сможет навредить»; ср.: № 690. Мотив редко встречается в заговорах данного функционального типа.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно сделать нечто, так опасности не быть / змее вредить»; см. комм. к № 669.

683. [От змеи]

На си́н'ом моро́ лэжы́т' ка́мэн'.
На ка́мъни стоји́т' св'ата́я цэркоў.
А под ка́мън'эм лэжыт' змия́ Скоросп'э́ла.
Здра́ўствуй, змия Скоросп'э́лая,
Я до тэ́бэ прышла́ из жа́лобою.
Если ты сво́й яд нэ вы́нэш,
То я бу́ду просы́ты св'ато́го Михаи́ла,
(И) ёўстрати́ла и Г'эо́ргија Поб'эдоносца,
Шоб на тэ́бэ пусты́лы ого́н' и пла́м'э,
Шоб тэ́бэ сви́ту изба́вэтэ.

Зап. Н. Р. Добрушина в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

684. [От укуса змеи]

Трэ́ба пэрэхрэсты́тыса.

Ста́ну я, раба Бо́жыя Мари́я, благословя́сь и пэрэхрэстя́сь.
На мо́рэ, на окия́не, на бы́стром убая́не *
Стои́ть кроўа́ть но́ўая, тисо́ўая.
На кроўа́ти лэжы́ть пэры́на пухо́ўая.
На пэры́ни лэжы́ть змия́ шку́рная.
Соха́, Солоха́, пусты́ла свой плод по поля́м, по луга́м, по жо́ўтым писка́м.
Ўынима́й, змея́, сўое́ жэрло́ **.
Когда́ не ўы́ймеш, пойду́ до Кузьмы Димья́на,

Кузьма Димья́н и сам Господь сошлёт на тибя́ гром и мо́лнию.
Гром тибе́ убьёт, мо́лния сожгёт,
И пыль ве́тром по по́лю рузне́се.

Зап. А. А. Астахова, О. В. Санникова в 1985 г. в с. Бижеревичи (Лопатин) Пинского р-на Брестской обл. от Гринцевич М. А.

* *Убаян* — искаж. *Буян*
** *Жэрло* — жало

— Текст содержит мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659. Текст представляет собой близкий пересказ украинского заговора, опубликованного Чубинским, см.: Чуб., с. 121, г.

685. Ат гадзюки

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Свято́й Пречи́стой Божьей Ма́цери пакланю́ся.
Свята́я Пречи́стая Бо́жья Маць
И святы́й Отче Никола́й,
Стань мне у по́машч.
Шавела́-шавела́,
Сабира́йся ў рябы́, племена́.
А не бу́дзе сабира́ць —
Бу́дем табе́ бить, пабива́ць,
Аси́навым коло́м прабива́ць,
Твай зу́бы пага́ны прабива́ть,
Кроў тваю́ пага́ну пралива́ць.
И бу́дзем хадзи́ть к ба́бе-шапту́хе.
Я до табе́ с сло́вам,
А Гасподзь с по́мачью.

[12 раз говорить — помогает от любого укуса и от ран.]

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл.

— Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и редуцированный вариант мотива «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

686. Ад гадзюки

Стоиць гара,
А на той гаре залатая верба́,
А на той вербе́ золоте́е ведро.
У том ведре три Янны,
Усе́ три па́нны.
Одна норова́я,
Другая межэвая,
Трецья пудполо́тна.
Придзице ко мне ў госци,
Я буду вас шанова́ць *,
Гоновацъ и хвалиць,
На ўсо́вом ** огне палиць.
Ўу́ймице з рыбы зубы.

[Объясняет: «з рыбы — с те́ла»]

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

* *Шановаць* — бел. *шанаваць* 'почитать, уважать'
** *Ўсовом* — осиновом

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем три носителя опасности (перечисление носителей опасности). Носители опасности, приходите ко мне, я вас буду угощать и уничтожать».

— Мотив: «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

687. [Гадюка]

Чаротоўе, болотоўе, межоўе,
Пыдко́котные *, пыдпоро́жные,
Збира́йте свою кроў,
Сыса́йте ** и ёпуху *** не пускайте
Ни ў молодяку́, ни у трытяку́ ****,
Ни подпо́уню, ни схода,
Ни перекро́я, ни ўся́ко ча́су.
Гад, гад, забери́ свой яд.

[В начале этого заговора нельзя говорить: «Господу Богу помолюся».]

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгони А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Пыдкокотные* — вероятно, *подколодные*
** *Сысайте* — сосите
*** *Ёпуху* — опухоль
**** *Трытяку* — третья фаза луны

Текст содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Змее/яду не вредить никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 666.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы/унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

688. [От змей]

На синем морэ,
На зелёном дья́мени *
Сидело тры царыцы,
Все тры сестрыцы.
Сбира́ли своих служанок
И чаро́тных,
И болотных,
Луговых
И круговых
И пыдколо́дных.
Сбира́йтеся,
Пыдколо́дны,
Поме́жны
И поро́жны,
Сыва́йтеся **
И погану кров соса́йте
И ее постяга́йте ***.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Дьямени* — бел. *дыямент* 'алмаз'
** *Сыва́йтеся* — бел. *совацца* 'ползком передвигаться'
*** *Постягайте* — дрогичин. *постягаты* 'постаскивать, повысасывать'

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Мотив «Носитель опасности собирает змей и вынимает из тела яд»; ср.: № 693. Мотив является разновидностью общего мотива «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей» (см. комм. к № 659).

— Мотив перечисления носителей опасности, см. комм. к № 659.

689. Шэпот от змеи

Господу Богу помолюся,
Пречыстой Божьей Матери поклонюся,
Пречыста Божыя Матерь из-за престола ўстава́ла,
Рабе Божьей (имярек) по́мочы давала.
На синем море коло́да,
На коло́де той три Де́вы Мари́и.
Они про га́да шэ́пчут,

Про гада ре́пчут:
— Гад, гад, приму́ свой яд,
То будэ тоби́ везде яд,
И ў горах, и ў норах,
И ў столах, и ў престолах.

[Девять раз.]

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность»; ср.: № 691; Замовы, № 380; Таямніцы, № 116. Данный мотив типологически идентичен мотиву «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове» (см. комм. к № 794); в разных вариантах он часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 177).

— Мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда»; см. комм. к № 667.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей», см. комм. к № 659.

690. Гадюку шэптать

Присла́ла Прэчы́стая Бо́жья Ма́ти
Гадю́ку шэпта́ти.
У по́ли е́гла гру́шка-колю́шка,
Позво́ль ме́не
С рябо́го, з ядово́го.
Я эту гадю́ку зна́ю,
Я ей одмовля́ю,
Я ей одговора́ю,
До си́него мо́ря отправля́ю.
Ко́ло си́него мо́ря дуб,
А ў ду́бе дупло́,
А ў дупле́ ўсе́ зме́и:
Си́вие, ряби́е, чэрво́ние,
Чо́рные, руды́е, едови́е* —
Ў си́не мо́рэ отправля́ю,
На семьдеся́т замко́в замика́ю.
Як мо́ру не висыха́ть,
Так гадю́це нико́ли не куса́ть.
Ма́ком россы́пься,
Горошко́м роскати́сь,
Гадю́ка от люды́ны отчэпи́сь.
Неха́й Бог даэ́ час до́брый
и по́ру до́бру.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Едовие* — вероятно, *ядовитые*

Текст содержит восемь мотивов и закрепку (Пусть Бог дает добрый час).

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус).

— Мотив «Я эту опасность знаю, поэтому не допускаю / отговариваю», см. комм. к № 680.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 682.

— Межфункциональный мотив невозможного «Мотив невозможного: как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить»; см. комм. к № 669.

— Межфункциональный мотив «Самоуничтожение недуга (маком рассыпься, горошком раскатись)»; ср.: Замовы, № 396. Мотив часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 147, 203).

691. Гадюка

Го́сподý Бо́гу помолю́ся,
Бо́жой ма́ты поклоню́ся, отцу́ Микола́ю.
Ишла́ Бо́жа ма́ты до (имярек) гадю́ку шэпта́ть.
Гадю́ка, пыдты́нная, крапи́вная,
Водяна́я, лозяна́я, травяна́я, корчова́я,
Крапи́вница и веретёница,
Верасова́я, ледова́я, купова́я,
Забари́ тей яд, шо ты суда́ впусты́ла, гад.
Заку́ль я не приступа́ла, невговора́ла.
А сёго́дни ты вбира́йса,
З ей косте́й, з ей мощей,
Ко́ло се́рца не влега́й,
Под бо́ки не пэдпира́й,
Пить, е́сты не забороня́й.
Иди́ ты на мхи, на болота́,
На вся́кие цвета́.
Там тебе́ деўки́ жда́ли,
На золото́й воз сажа́ли,

Прока́твали, прома́твали
Густы́ми леса́ми,
Жоўты́ми песка́ми,
Круты́ми берега́ми.
Пе́йте и гуля́йте, про (имярек) забува́йте.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и семь мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность»; см. комм. к № 689.

— Межфункциональный мотив перечисления видов опасности; см. комм. к № 659.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Вариант межфункционального мотива наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из различных частей тела».

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; ср. комм. к № 674.

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; ср. № 702; Замовы, № 398.

692. [От укуса змеи]

На Чо́рном мо́ре стои́ть дуб,
А на тым ду́бе сидить чо́рны во́рон,
А под тым ду́бом лежы́ть ка́мень,
А на тым ка́мени лежы́ть четы́ре га́ды.
Чо́рный гад чума́че,
Кра́сный гад чума́че,
Се́ры гад чума́че,
Бе́лый гад чума́че.
Як мо́я с[л]и́на пропада́е,
Неха́й так от (имя) о́пух пропада́е.

(Заговор читается после укуса. Пояснения информанта): А е таке уж чорны. Он называ́ется Хве́дор, куса́ется. Белый гад не кусается.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носители опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив уподобления: «Как пропадает слюна, так пропадает укус»; ср.: Майков, № 191.

693. [От укуса гадюки]

Цары́ца-моры́ца посереди́ мо́ря стоя́ла,
Усе́ гадю́ки к собе́ зобра́ла.
Цары́ца-моры́ца, отними́ свой яд
Травяно́й, кровяно́й и водяно́й.

(Заговор читается после укуса девять раз, не зааминивается: аминь — плохое слово.) У га́дины зу́бы е. Гад ёй — один зуб, два га́ды — два зу́ба, три гады — три зубы.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — сакральный покровитель / глава носителей опасности, он заговаривает / собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда)»; см. комм. к № 667.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

694. [От укуса змеи]

Сере́браный ко́рэнь,
Сере́браный дуб,
Сере́брено галлё *,
Сере́брэно гнездо́,
Вужый гад,
Заберы́ свой яд.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой П. А., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Галлё* — бел. *галина* 'ветка'

Текст содержит два мотива.

— Мотив повторения определенного цвета (серебряный корень, серебряный дуб, серебряная ветка); ср. реализацию этого мотива в заговоре от пожара (№ 740).

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) /собирай всех змей», см. комм. к № 659.

695. [От змеиного укуса]

Пáне Яне, гдзе ты сподзивáвся,
Гдзе ты покусáвся.
Идзи на сине мóрэ,
На си́не мóрэ бéлый кáмень.
З бéлого кáменю
Кров не кáне,
Так к рабý Бóжьему цéлу твой яд [не] пристáне.

Зап. И. Мангус в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Кабанович Ф. И., 1911 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так к человеку яд не пристанет»; ср.: № 669, 690, 696.

696. От гада

Замовляю от гада Яд стоиць сине море на синем моры камень на камни чырована капина* Як зетой капины кров некапи так стакое то каровы или человекакров не капи Сватой Яне Сватой Адаме Будь допомочы Яду а ты Идало вельми Витало прыди счадом споколенем выйми свое жало ноходи** не(п)пуди*** выйми жало дайди 9 раз

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами № 7, 849. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: «для Анюты Ивановой».

* *Чырована капи́на* — вероятно, *чырвона калі́на*
** *Ноходи* — не ходи
*** *Пуди* — бел. *пудзіць* 'пугать'

Текст содержит пять мотивов.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Универсальный мотив «Мифологический центр (множество вариантов)».

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно нечто, так из человека/коровы кровь не капает»; ср. № 669, 690, 695.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

— Мотив: «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

697. [От укуса змеи]

Як нэ дай Бо́жэ уку́сыть, то яд выгово́руеш:

Выгова́раю яд Олэна,
Выгова́раю яд од раба Божэго (имярек).
И як оно́ в зымли́ ны ворохнэ́цца,
Шоб оно́ в сэрэ́дыни ны ворoха́лось.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Межфункциональный мотив уподобления: «Как нечто не зашевелится, так бы яд не распространялся»; ср.: № 692.

698. От ужаки

Го́споду Бо́гу помолу́са,
Сьватий Прачы́стой поклону́са,
И тобе́, Отче Мико́ла,
Ско́ры помо́шнику,
Приступи́ и поможы́ и по́мощь принеси́
Свяшчо́ному, хришчо́ному (имя).
Гадзю́ку уговаря́ю.
Шла Бо́жа Ма́ци
Ис свои́ми дочка́ми.
Ста́рша дочка́
Кото́ра из ву́жэм игра́ла
И буль-во́пух разгоня́ла.

Три ра́зы перекажы́ дай у́се.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус); см. комм. к № 668.

— Мотив «Богородица идет с дочерьми; старшая разгоняет укус»; ср.: Замовы, № 400, 401 (Св. Пятница идет с дочерьми. Третья заговаривает укус).

699. [Молитва от всяких тварей, когда идут в лес]

Йихаў Господь на воронóм коню
Лисáми, горáми, всякымы дорогáмы,
Зустрíў вин гады́ну, вужа и слы́мына*
И всякого много паскудства.
Вы мэнé нэ кусайтэ,
Людэй нэ кусайтэ
И миру Божьего нэ чапáйтэ.
Лэжыть большой камэнь,
Под камень поўзи́тэ
И камэнь грызи́тэ,
И на вик вичный там пропади́те.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Слымин* — бел. *слімак* 'улитка, слизень'

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель выезжает в сакральное пространство, встречает различные виды змей, запрещает им вредить людям».

— Межфункциональный мотив «Отгон опасности на сторонний объект».

700. [Чтобы змея не укусила]

Ехаў светы́ Рыгóрий на кони́,
Спасáть деви́цу от змей,
Дéвицу спасáе, змею́ побеждáе.
Дéвицу спас, змею́ победи́л.
Вýжы, вужэня́тэ,
Гáды, гадэня́та,
Коб вы поздыхáли,
Коб вас нэ булó.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Криштопчик Е. М., 1905 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Георгий Победоносец спасает девушку и побеждает змею»; ср.: НЗ, № 110 (Георгий Победоносец побеждает змею).

— Мотив проклятия «Змеи, чтобы вы сдохли».

701. [Чтобы не укусила змея]

Як идэ́ш ӱ лис, то кажы́.

Гад-гад, пусты́ на зэ́млю свой яд,
Я скажу́ тому́ Хрысту́,
Шчо роспя́ть буӱ на крысту́.

И тогда, ка́жэ, нэ ӱку́сыть га́дына.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Просьба к носителю опасности: вынимай яд/зубы / унимай своих слуг, родственников (братьев, сыновей) / собирай всех змей»; см. комм. к № 659.

— Редуцированный мотив «Мотив угрозы: не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

702. Лечить гадюку

Святый понеделок приступи и дапоможи. 1 разом лепшим часом Господу Богу помолюса прасвятой Божой Матери поклонюса приступи и да поможи. Натом оми [sic!] ма ёкони * стоит дуб на том дуби 12 гнезд на тих гнездах ерец и ярыца Ярец и ярица прашу я тибе и чада тваего вазми щучаго зуба выйми еда сваего занеси его за сто девять земель у десятое царство там табе пить и ести и разтреснуться.

Переказать 9 раз.

Зап. А. Кибрик в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. Списано из тетради Рассошенко И. З., 1898 г. рожд., грам., местного.

* *Натом оми ма ёкони* — искаженная строка, содержащая указание на мифологический центр типа «На том океане, на Буяне»

Текст содержит три зачина: зачин с межфункциональным мотивом обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, помогите мне» (ср.: Замовы, № 408, 427); стандартный полесский зачин «Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю. В тексте также содержатся три мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу / пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит»; см. комм. к № 659.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 668.

— Вариант межфункционального мотива «На „том свете" / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье и ее гибель», ср.: № 702.

703. [При встрече с гадюкой]

Як гадюку побачыш, то ужэ кажи:

Ты скажы вужака́м,
Шо ты ба́чыў * мужыка́,
А я скажу́ мужыка́м,
Шо я ба́чыў вужака́.

И нэ будзишь весь год бачиць гадюку.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Бачыў* — укр. *бачити* 'видеть'

Текст содержит мотив «Ты скажи ужам, что видел мужика, а я скажу мужикам, что видел ужа». В известных нам текстах мотив не отмечен.

При встрече с волком и бешеной собакой

Заговорные формулы при встрече человека с волком (с бешеной собакой) представляют собой небольшую, но достаточно хорошо сохраняющуюся в традиции группу апотропеических текстов (в настоящем издании представлено 14 из более чем 20 текстов). В отличие от заговоров на охрану скота от зверей (см. № 903–913), заговоры и приговоры на личную охрану человека от волков имеют ряд особенностей. Во-первых, почти все заговоры от волков локализованы в брест. Полесье и по своей форме (краткие формулы, содержащие один или два мотива, не имеющие ни зачина, ни закрепки) приближаются к приговорам. Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие какого-либо совпадения мотивов в этой группе текстов с мотивами, характерными для заговоров на охрану скота от волков (где преобладают мотивы замыкания зубов носителю опасности, его уничтожения с помощью сакрального покровителя и ограждения скота от носителя опасности). В-третьих, в рассматриваемой группе текстов среди единичных мотивов или общеапотропеических, заимствованных из текстов других функциональных групп (например, из заговоров в дорогу), выделяются три специальных мотива, являющихся семантическим центром для этих текстов. Два из них, в той или иной форме содержащие апелляцию к Христу или событиям из Его жизни («Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня» и «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился / когда Христа распинали)?»), локализованы в брест. Полесье. Третий, содержащий мотив слепоты носителя опасности, характерен для Гомельской обл. Имеющиеся в коллекции три заговора от бешеной собаки (один из них от ее укуса) также записаны в Гомельской обл. В известных нам публикациях заговоров тексты этого функционального типа представлены единичными записями.

Е.Л.

704. [От волка]

Стары́е лю́дзи ка́жуць – як сьви́сьнеш, да тады́ й кричи́ на во́ўка. [А. Т. Дударенко рассказала о своей встрече с волком]: Я спужа́ласа: ля кла́дак* два сидзя́ць, зуба́ми ля́скаюць бу соба́ки. Да я зна́ю, што воўк. Перекрестилась и сказала]:

Го́спадзи вели́кий,
Пашкаду́й ** мене́ враги́,
Атверни́ ’т мене́ йих,
Дай мне пуць прайци́.

Перш адзи́н ўстаў, пашо́ў, по́том друго́й. А ужэ́ бес па́мяти дамо́й ўбе́гла.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* *Кладка* (бел.) — мостки; *ля кладак* — около мостков
** *Пашкадуй* — *пашкадаваць* (бел.) ‘пожалеть, пощадить’

— Текст содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю и мотив общеапотропеического характера: «Господи, отверни от меня врагов, дай мне пройти путь», характерный для заговоров в дорогу (ср. № 1041).

705. [При встрече с волком]

Прошла́ я в ме́дные тру́бы
И попа́ла в во́вчи зу́бы.
Круты́ласа, верте́ласа,
И вы́шла на доро́гу
И пошла́ пря́мо.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Шелютиной А. Я., 1910 г. рожд., неграм., местной.

— Текст представляет собой мотив «Прошел медные трубы и попал в волчьи зубы, крутился, вертелся и вышел на дорогу». Мотив в известных нам текстах больше не зафиксирован.

706. [При встрече с волками]

Ишоў Иисус Христос через лес,
Нэ укусив ёго нияки пес.
Не укусив Христа,
Не укусит и мэне.

Зап. Е. А. Сафронова в 1989 г. в с. Загорье (Смоляны) Пружанского р-на Брестской обл. от Вакульчик В. Н., 1927 г. рожд., грам., не местной.

— Текст содержит мотив «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 707.

707. [Чтоб собака не укусила]

Szedł Jezus przez wieś.
Nie tręcił go ni jeden pies.
J ty mienia nie trącaj.

Шел Иисус через село.
Не задел его ни один пес.
И ты меня не задевай.

Зап. А. А. Астахова, О. В. Санникова в 1985 г. в с. Бижеровичи (Лопатин) Пинского р-на Брестской обл. от Грынцевич М. А.

Текст содержит мотив «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706.

708. [При встрече с волком]

Христóс воскрэ́с,
Ны укусыв мынэ́ ны оды́н бес,
И ты ны вку́сышь.

Зап. И. А. Чеботарева в 1985 г. в с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл. от Дерунец О. И., 1925 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит пасхальное приветствие «Христос воскрес!», применяющееся в качестве оберега общего характера (ср. № 719), и мотив «Меня не укусил ни один бес, и ты меня не укусишь». Данный мотив является перифразом мотива «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706–707.

709. [При встрече с волком]

Бих пис чэрэз лис,
Ны укусыв Исуса Хрыста,
Ны укусыть и мэнэ́.

Зап. Н. Л. Бохан в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Кинчак Т. С., 1948 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Как пес не укусил Христа, так не укусит и меня», являющийся редуцированным перифразом мотива «Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня», ср. № 706–707.

710. [При встрече с волками]

А то пасло́вица ё:

На бало́ци радзи́лись,
Слепы́я хрясци́лись,
Ничо́го ня ба́чили,
Что́бы и нас ня ба́чили.

Вар.: Чтобы и мене ня ба́чыли.

[Это нужно было говорить перед тем, как отправляться в путь.]

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Борчанки (Приснo) Ветковского р-на Гомельской обл.

Текст содержит мотив прирожденной слепоты «На болоте родились, слепые крестились, ничего не видели, так бы и нас не видели», ср. № 718; Романов, № 178, с. 48 («Як родзився быв слеп, каб и цяперь став нем!», бел.); Еф. СМЗ, № 120, с. 38 («Слепый уродився, слепый и згынешь!», укр.). Ср. реализацию мотива слепоты в № 718.

711. [При встрече с волком]

Як за́йдэш у лис, так:

Чого ты зары* появыўса,
Чому ты тоды ны появыўса,
Як Исус Хрыстос народы́ўса?

Зап. Н. Н. Киселева в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Долмать Ю. Д., 1930 г. рожд., 3 кл. образ., родом из д. Селище (4 км от Парохонска).

* *Зары — зараз* (бел.) 'сейчас, в настоящее время'

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился/ когда Христа распинали?)». Ср. № 712, 713, а также: Еф. СМЗ, № 118, с. 38; Романов, № 171, с. 47. Мотив содержит семантику невозможного (как волков не было, когда происходило некое сакральное событие, так бы их не было и сейчас); с другой стороны, само упоминание о сакральной ситуации способно предотвратить надвигающуюся опасность.

712. [Чтобы волк не тронул]

Де ты, вовк, кружы́ўса,
Як Сус Хрысто́с народы́ўса.

Зап. А. Г. Судник в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Мично Е. М., 1924 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос народился (когда Христос крестился/когда Христа распинали?)», см. комм. к № 711.

713. [При встрече с волком]

Як зоба́чыш* одного́ во́ўка, то кажы́: «Воўк-во́ўк, дэ ты буў, як Су́са Хрыста́ роспына́лы?» (вар.: «на роспя́тые бра́лы?»). И як два во́ўкы, то скажы́ так: «Воўкы́-воўкы́, дэ вы булы́ тоди́, як Су́са Хры́ста на роспя́тые бра́лы?» (вар.: «роспына́лы»). И вовк нэ ўку́сыть, у ёго зу́бы замыка́юцца.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Зобачыш — бачыць* (бел.) 'видеть'

— Текст содержит вар. мотива «Где ты, волк, был, когда Христос народился (когда Христос крестился / когда Христа распинали?)», см. комм. к № 711.

714. Як ваўка стрэнеш

Ваўчо́к мой се́ры,
Ваўчо́к мой бе́лы,
Ты мине́ ни тро́гай,
Идзи́ па сваяму́ пуци́,
И мине́ пусци́.
А сам Гаспо́дзь пуска́й
А́нгела пуска́е,
Чтоб мяне́ сахраня́е
Ат ся́кага зве́ра,
Ат нага́льяя* сме́рци.

Зап. Л. Савчук, Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* *Нагальяя — наглы* (бел.) 'внезапный'

Текст содержит контаминацию двух мотивов.

— Мотив «Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей», ср. № 715. Мотив разграничения своей и чужой дороги встречается в охранительных текстах от нечистой силы, ср. приговор от ведьмы: «...я иду своею дорогою, а ты ступай по своий» (харьков., Иванов 1991, с. 463), см. также: Левкиевская 2002, с. 52.

— Межфункциональный мотив «Господи, пошли мне сакрального покровителя» характерен скорее для заговоров в дорогу (ср. № 1055), чем для заговоров от волков.

715. [При встрече с волком]

Иды, вовчэ, у свою дорогу, а я у свою.

Зап. И. М. Суховицкая в 1990 г. в с. Жабчицы Пинского р-на Брестской обл. от Ермольчук Е. В., 1922 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

— Текст содержит мотив «Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей», см. комм. к № 714.

716. От укуса шолёной собаки

Го́сподy Бо́гу помолюса,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жья Ма́церь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) помощь дава́ла.
Вста́ну я ра́но-ране́нько,
Уму́юсь я бе́ло-беле́нько,
Зайду́ я на круту́ю го́ру,
Да гля́ну под я́сну зо́рю,
Там сто́иць дзе́тко-лебе́дзько,
Стариси [sic!] и борода́ти.
Дзе́тко-лебе́дзко, стариси́ и борода́ти,
Ты уни́ми ти своёю соба́ку-круця́ку верцяну́ и гульця́ну.
Куси́ он рабу́ Бо́жую (имярек),
Они ти шля из косцей, из мощей, из бу́йной головы́,
Шоб рабе́ Бо́жьей (имярек) косце́ не лома́ло,
Го́лову не мори́ло, я́сных оче́й не кручи́ло,
Унимай шля * из пса-соба́ки.

[Повторить три раза и сплюнуть.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Шля* — шаль 'бешенство'

Текст состоит из двух зачинов (молитвенного обращения к сакральному покровителю и зачина «Встану раненько, умоюсь беленько», характерного почти исключительно для с.-рус. заговоров и редко встречающегося в Полесье), а также из трех мотивов.

— Мотив «Богородица встает, дает помощь нуждающемуся», являющийся вариантом межфункционального мотива «Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело, больного (имярек)», характерного для лечебных заговоров.

— Мотив «Мифологический центр, в нем находится сакральный покровитель. Сакральный покровитель, уйми свою собаку» представляет собой разновидность мотива «Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу», часто встречающегося в заговорах от змеиного укуса (см. комм. к № 660), от пожара (см. комм. к № 746).

— Универсальный мотив «Изгнание недуга (бешенства) из частей тела», ср.: Майков, № 173 (калуж). Мотив характерен для различных групп лечебных заговоров (см. комм. к № 144, 195), а также для заговоров от змеиного укуса (см. комм. к № 674).

717. Сабачий яд лечаць

Ишóў Ян
С тримá кия́мы, с тримá свечáмы.
Пóкуль Ян вернýўса,
Рáна зраслáс.
Не падкидáйса ни пад рóжу,
Ни пад цветóк, ни пад я́трась*.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

* *Ятрась* — состояние раны, когда она не заживает, а наоборот — воспаляется и увеличивается [комм. Ф. Климчука]

Текст состоит из двух мотивов.

— Специальный мотив «Шел некто с тремя палками, с тремя свечами, пока некто вернулся, рана заросла». Ср. типологически схожие мотивы на остановку кровотечения: № 290, 303.

— Специальный мотив перечисления нежелательных состояний раны: «Рана, не становись ни рожей, ни покраснением, ни воспалением».

718. От сабаки трэба казаць

Ты, сабáка, слепýй ошчени́ўся,
А ў цэ́ркви не хрэсци́ўся,
И поп на цебе крестá не клáў,
Штоп ты на менé рот не раззя́ў.

[Повторить три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Слепым ощенился, в церкви не крестился, поп на тебя креста не клал, чтобы ты на меня рот не разевал», ср. № 710.

От грозы, грома, тучи

Заговоры от грозы, грома, тучи представляют собой небольшую группу текстов (в настоящем издании представлено 14 текстов из 19, имеющихся в коллекции), бóльшая часть которых записана в восточных (гомел., чернигов., киев., брян.) районах Полесья и меньшая — в западных (ровен., волын., брест.). Значительная часть заговоров этой функциональной группы в разных формах содержит семантику отгона опасности, однако в текстах нельзя выделить превалирующей группы мотивов, в которых выражается эта семантика. К числу таких мотивов относится и «Отгон опасности (грозы) в далекие, пустынные места», и «Отгон опасности туда, где ничего не происходит», и мотив «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» и просьба к сакральному покровителю отвернуть грозу. К числу заговоров от грозы принадлежит и большая группа текстов, которая в той или иной форме содержит фрагменты канонических христианских молитв и песнопений («Свят, свят, свят Господь Саваоф», «Да воскреснет Бог...», «Христос воскрес!»), а также молитвенные обращения к Богу, Богородице и святым. Это свидетельствует или о том, что в полесской традиции эта функциональная группа заговоров изначально была слабо сформирована, или о том, что корпус специальных заговоров от грозы стал разрушаться, постепенно заменяясь фрагментами молитв общеапотропеического характера.

Е. Л.

719. [Если в дороге настигнет гроза]

Як ӯ дарóзи йдци, и граза — кажи́:

Идзи́, граза́,
У чыстае пóле,
Там шырóкая вóля,
Там сам Гасподзь Ису́с Хрыстóс
Цябé дажыда́е,
Гразу́ и бу́ру вынима́е.
Сяр́эбряные замки́
Залаты́е ключы́ атмыка́е,
Шаӯкóвые паясы́ выкида́е,
Гразу́ и бу́ру вынима́э.

А як не памага́э — шчэ кажы́:

Да васкр́эсне Бог
И растача́ца рази́ * ягó,
И разбягу́ца ад лица́ ягó.
Да шч́эзнуць бéси ягó.
Хрыстóс васкр́эс, Хрыстóс васкр́эс,
Хрыстос васкр́эс.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

* *Рази* — враги

Заговор представляет собой соединение трех мотивов.

— Межфункциональный мотив «Отгон опасности (грозы) в далекие, пустынные места» в нашей коллекции для этого типа заговоров отмечен лишь в текстах из Гомельской обл. (ср. № 720, 721, 723, а также Замовы, № 35), однако он известен и в заговорах из других укр. ареалов: ПЗ № 183 (житомир.); Булашов, с. 315 (то же: Зорі, с. 297), Зорі, с. 299, а также из сев.-рус. областей, ср.: Пыщуганье, № 5, с. 133 (костром.); Адоньева, Овчинникова, № 283, архангел.). Мотив широко представлен в заговорах других функциональных типов: от воробьев (см. комм. к № 747), на изгнание болезней (см. комм. к № 140, 201), в том числе на лечение скота от сглаза (см. комм. к № 796);

— Предыдущий мотив часто контаминирует в тексте с другим межфункциональным мотивом «На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье». В данном заговоре представлен редуцированный вар. этого мотива. Ср. вар.: Замовы, № 36. Мотив широко представлен в полес. заговорах от болезней (см. комм. к № 140, 241), на защиту скота от волков (см. комм. к № 904).

— Мотив «Христос отмыкает золотые замки, вынимает грозу» в известных нам текстах не встречается.

Второй текст представляет собой контаминацию начала канонической молитвы «Да воскреснет Бог» (т. н. «Воскресная» молитва) и пасхального приветствия «Христос воскресе!», которые приобретают функцию общеапотропеического текста.

720. [От грозы]

Идзе гроза — памалися Богу. Стала блискаць — малися:

Святы Пятро *, святы Михаил **,
Прысвятая Богородзица, Мацерь Божа!
Сам Господзь!
Спаси нас у дали, у поли,
Аташли гэтыя хмарки ***
У синия мора, у цемныя леса,
Да сцеражы маю сямейку ў хаце,
Кароўку ў поли.

Надо прачытаць дзевяць раз.

Зап. О. Е. Павлючук в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головко В. И., 1901 г. рожд., местной.

* *Святы Пятро* — апостол Петр
** *Святы Михаил* — архангел Михаил
*** *Хмарка, хмара* — туча (бел.)

Текст состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и из двух мотивов.

— Мотив «Отгон опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 719).

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», встречающийся во всех типах охранительных заговоров (ср., например, № 743, 745).

721. [От тучи]

Грозово́й дэнь на дэвя́тник [четверг на девятой неделе после Пасхи]: на дэсяту́ху [десятая неделя по Пасхе]. Як нахо́дыть хма́ра, дак на́до молы́тоўку пэрэговорыть:

Сам Бог хма́ру нано́сыть,
А Прэчы́ста Бо́жа Ма́тир сво́го Сы́на про́сыть:
— Сы́нку мой возлюбе́зный,
Одвэрны́ э́ту хма́ру туда́,
Дэ хлиб нэ ро́дыть
Й худо́бка * нэ хо́дыть.
Пуска́й там ту́ча й град сходыть.

Зап. И. М. Тарчинец в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Худобка* — *худоба* (бел.) 'скот'

Текст представляет собой сюжетную контаминацию двух мотивов.

— Мотива «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» (ср. № 722).

— Межфункционального мотива «Отгон опасности (грозы) туда, где ничего не происходит» (ср. № 722). Мотив широко распространен в заговорах на отгон воробьев (см. комм. к № 758), а также в различных вост.-слав. лечебных заговорах (см. комм. к № 141, 200), в том числе на лечение скота от сглаза и болезней (см. комм. к № 801, 835).

722. [От тучи]

От наступа́е хма́ра вели́ка и кажи́:

Хма́рка наступа́е,
От Прэчи́ста по дво́ру хо́дить,
Бо́жьих уго́дников про́сить:
— Бо́жьи уго́дники, ско́рые помо́щники,

Знесите хмарку,
Де житечко не родить
И худобка не ходить.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Заговор представляет собой сюжетную контаминацию двух мотивов.

— Мотив «Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу» (ср. № 721).

— Мотив «Отгон опасности (грозы) туда, где ничего не происходит» (см. комм. к № 721).

723. Як грэмиць, так кажэм

Господзи Боже, светая пятничка*, переступи и паможы. Идзи на сухия леса и на зелёные балата и мара.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб О. А., 1930 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

* *Светая пятичка* — св. Параскева Пятница

Текст представляет собой стандартный зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным покровителям, и один мотив:

— Мотив «Отгон опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 719).

724. [От бури]

А як бура вэлыка идэ,ураган, шчо лис корчуэ, дома пэрэворочаэ, то тожэ:

Святый Михайл*,
Святый Гавриил**,
Святый воевода,
Заведуеш тучамы, громамы,
И в морэсти***, и в горэсти,
Одвэрны од лесов, од болотоў.
Охранитэль, охрани домы и поли.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Святый Михаил* — архангел Михаил
** *Святый Гавриил* — архангел Гавриил
*** *В морэсти* — вероятно, родств. укр. *морений* 'усталый, изнуренный'

Заговор включает стандартный зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральному покровителю, и два мотива:

— Мотив «Сакральный покровитель, отгони опасность», ср. вар.: ПЗ, № 183 (житомир.).

— Вар. мотива «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», ср. № 720.

725. [От грозы]

Як туча и хма́ра, моли́ца:

Де гром греми́ц,
То там боло́н* убье́,
Дзе я стою́,
Там Сус Хри́сте́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Осов (Симоничи) Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Паскевич В. С., 1908 г. рожд., малограмотной.

* *Болон — болона* (бел.) 'открытое пространство перед деревней'

— Мотив «Гром бьет в пустое место, а где я, там Христос»; в других известных нам текстах этой функциональной группы мотив не зафиксирован.

726. От грому

Христо́с воскрэс!
Оста́уся золоты́й хрэст.
Господи, стэрэжы́,
Дэнь под сонцэм,
У ночи под ми́сяцэм,
Под ми́сяцэм, под облака́мы.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. В., 1931 г. рожд., грам., местной.

Текст включает в себя зачин, содержащий пасхальное приветствие, и мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века», являющийся основным для заговоров на сон (см. комм. к № 975). В заговорах остальных функциональных типов мотив встречается спорадически, ср., например, № 737 (заговор от пожара).

727. От гразы

Богу памалиўся, три раза плюнуў и лажысь — ветер атверница, граза успакоица.

На Сиянской горе Богородица спала, спала не спала, сон видала, сын мой, Боже мой, видала я сон, не сон, а правду, как я тебя родила, под хрест носила, с-под хреста на службу, с службы на павечерню, с павечеркы на сине море, на синем море камень лежал, на тым камне престол стаял, на том престоле Исус Христос сидел, ручки соиденивши, кров горячую праливши. Кто эту малитву знает да читает, того Бог спасет от грому гремящего, от огня палящего.

Перепсала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Заговор содержит один из вариантов «Сна Богородицы», являющегося универсальным оберегом. Ср. использование «Сна Богородицы как оберега от грозы: № 728, а также: Таямніцы, № 82 (гомел.); Замовы, № 34 (гомел.); Зорі, с. 296 (черкас.); Проценко, № 5, с. 217 (донск.).

728. Як гром грэмыть, говорять Правэдну Ганну

Пра́вэдна Га́нна *, дэ ты спа́ла-спочыва́ла?
Во го́роде Вифлейе́ме.
Там я спа́ла-спочыва́ла.
Сны́ўся мни сон я́сный,
Шо народы́ўся Сын прэкра́сный.
В цэ́рквэ двэ́ры крыжова́ны,
На би́лы ру́кы прийма́ны.
Хто ту молы́тву бу́дэ знаты,
Ка́жды дэнь спомына́ты,
Пу́йдэ ў по́лэ, спасён бу́дэ,
Од лэсныка́, од полесника́,
Од мэча́, од топора́, од ся́кого супоста́та.
Ами́н.

Зап. М. Н. Толстая, Н. М. Якубова в 1986 г. в с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл.

* *Правэдна Ганна* — св. праведная Анна, жена Иоакима, мать прсв. Богородицы

Текст представляет собой вар. «Сна Богородицы», см. комм. к № 727. Особенность данного текста в том, что вместо Богородицы в качестве действующего лица выступает ее мать — св. Анна.

729. [Заговор при громе, грозе, граде]

Хлеб-соль стаўлю на стоў.

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Сўят, сўят Господзь Самаву́ў *,
Испоў не́ба ** зямля́ и сла́ва твая.
Заступи́, Го́сподзи, ад гра́да Русали́ма ***,
Ат руса пато́па ****,
Заступи́, Го́сподзи, ат ружжа, ат нажа́,
Ат но́чы цёмнай, ат гро́му гро́знага,
Ат сме́рци ужа́снай, неспадзева́най *****
Сахрани́, Го́спадзи, на ўся́ком ме́сци.
Амин.

Три разá казáць.

Зап. в 1975 г. в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Д., 1900 г. рожд.

* *Самавуў* — искаж. Саваоф
** *Испоў неба* — исполнь небо
*** *Русалим* — Иерусалим
**** *Ат руса патопа* — вероятно, *от труса* (т. е. бури) *и потопа*
***** *Неспадзеваная* — *неспадзяваны* (бел.) 'неожиданный'

Текст включает зачин, представляющий собой стандартное молитвенное обращение к сакральным покровителям, и два общеапотропеических мотива.

— Искаженный текст канонического литургического песнопения «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея...». Спорадически в вост. Полесье молитва встречается в качестве самостоятельного текста от грозы; ср. № 730. Как оберег от грозы текст известен и в рус. традиции: Курец, № 443, с. 154 (карел.); НЗ, № 242 (нижегород.). Использование данного текста в качестве оберега от грозы, вероятно, связано с перенесением на нее функций другой канонической молитвы с тем же началом, которая в силу своей «атмосферной» тематики также могла использоваться как заговор от грома: «Свят, свят, свят седяй в грому, обладавый молниями, проливый источники на лицы земли...» (ср. Майков, № 357).

— Мотив «Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.)» встречается во многих заговорно-молитвенных текстах апотропеического характера. Особенностью текста является переосмысление топонима Русалим (город/град Иерусалим) как личного имени грáда — атмосферного явления (заступи... ад града Русалима).

730. Сэ як гром, шоб нэ убыў

Гром идé, под гразý пэрэчытáе.

Свят, свят,
Свят Гаспóдь
Саваóх*.
Ис полнэ́ба** и зэмля́
Слáву, слáву клáла я.

Зап. Е. В. Какориной летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Канюк В. И., 1928 г. рожд., грам., местной, и Кияшко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Саваох* — искаж. *Саваоф*
** *Ис полнэба* — искаж. *исполнь небо*

Текст представляет собой начало искаженного канонического литургического песнопения «Свят, свят, свят Господь Саваоф...», которое в данном случае используется как самостоятельный оберег. См. комм. к № 729.

731. Як грэми́ть

Сьвята́я неупали́мая купино́,
Сьвята́я неподвижи́мая стена́,
Засту́пница усе́рдная,
Заступи́ нас от гро́ма, од огня́, од меча́
И од напра́сной сме́рти.

То як грэми́ть. И одра́зу хма́ру як-то разруба́э, пи́йдэ одна́ в однэ́й бик, друга́ ў другэ́й. И нэ ўда́рить.

Зап. М. Н. Толстая в 1979 г. в с. Речица Ра́тновского р-на Волынской обл.

— Вар. мотива «Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.)», ср. № 729. Текст интересен тем, что в нем в качестве сакрального покровителя упомянута Богородица «Неопалимая купина», что характерно для заговоров от пожара (ср. № 743).

732. От грому

Ангелу-архангелу, ты мой Михайл,
Агистратор * Гавриил.
Ты всема силами воевод
Сечи, Господи, и рубай,
А злого духа до души и тела не допускай.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

* *Агистратор* — искаж. *архистратиг*; архистратигом (вождем) небесных сил называется архангел Михаил, а не Гавриил

Текст содержит вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель, уничтожь (разруби, сожги, проколи) опасность (тучу)». Мотив уничтожения опасности широко представлен в слав. акциональной магии по остановке грозы или града (Левкиевская 2002, с. 95–97). В вербальных текстах мотив встречается в заговоре, защищающем скот от ведьм и колдунов (Замовы, № 70, могилев.). Ср. мотив уничтожения опасности в заговоре от пожара (№ 746), от укуса змеи (см. комм. к № 659).

От пожара

Заговоры от пожара – небольшая группа заговоров (из 20 текстов, содержащихся в коллекции, отобрано для публикации 15). Достаточно небольшое количество текстов (не только в полес. коллекции, но и в других восточнославянских источниках) свидетельствует, с одной стороны, о плохой сохранности традиции, с другой — о том, что заговоры на локализацию пожара были частью «профессионального» опыта «знающих» и не входили в корпус общеупотребительных заговоров, а поэтому известны немногим. Заговоры (или приговоры) от пожара известны на всей полес. территории, хотя здесь сохраняется общая для всего Полесья тенденция — тексты с развернутым сюжетом относятся, в основном, к территории Гомельщины, тогда как для зап. районов характерны более краткие тексты, приближающиеся к приговорам. Основная особенность полес. заговоров этой группы в том, что общая для большинства из них семантика локализации пожара почти не имеет единых общеполесских способов языкового выражения и общих для всей традиции мотивов.

По сравнению с текстами других функциональных групп в заговорах от пожара отсутствует центральный, наиболее частотный и популярный мотив (или группа мотивов), хотя некоторые (достаточно слабые) тенденции здесь все же можно выявить. Общей для всей полесской традиции является тенденция персонифицировать пожар и обозначать его теоморфным именем – Ангелеи, Палысэй, Иогась, Ладаў (ср. характерное для польских заговоров обращение к пожару *Zygmuncie*). В текстах, записанных в западных частях Полесья (Брестская, Ровенская, Волынская обл.), прослеживается большее влияние польской традиции, ср., например, мотив «Огонь, не иди высоко, не распространяйся широко» (№ 733–736).

Для текстов из центрального и восточного Полесья характерно использование вариантов межфункциональных мотивов, «приспособленных» для данной ситуации, ср.: «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар)»; «Сакральный покровитель, унимай своих слуг (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу»; «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар» (Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.). Общим для восточной из западной частей Полесья яв-

ляется мотив выдворения пожара за пределы человеческого пространства — вверх, в небо, в облака (№ 736–738).

Е.Л.

733. [От пожара]

Обхóдыли дом з ыкóною. Казáлэ:

Свя́ты Агáты,
Ны жы́вы богáты,
Ны йды́ высóко,
Нэ займáй * шырóко,
Идэ́ нызáнько,
Займáй вузáнько **.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Рацик Н. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

* *Займай* — бел. *займацца* 'загораться, заниматься'
** *Вузанько* — узенько

Текст содержит мотив «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко», представленный в зап. части Полесья (брест., ровен.), ср. вар. № 734, 736. Мотив распространен в пол. заговорах от пожара, ср.: «Witum cie gościu w czerwonym płoszczu. Nie szerz sie széroko, tylko wysoko» [Приветствую тебя, гость в красном плаще. Не ширься широко, только высоко] или: «Nie bierz sie szyroko, a bierz sie wysoko» [Не берись широко, а берись высоко] (SSSL 1/1, s. 346). Заговор построен на характерной для заговоров от пожара семантике локализации пожара, направленной на то, чтобы ограничить начавшийся пожар и не допустить его распространения на другие постройки.

В тексте содержится обращение к персонификации огня, в качестве которого может выступать св. Агата или прсв. Богородица. Зачин отмечен в заговорах из брестского Полесья. Связь св. Агаты с пожаром, вероятнее всего — заимствование из пол. традиции, где св. Агата считается охранительницей от пожара. В день св. Агаты (5.02) у поляков принято было освящать воду, соль или хлеб, которые в случае пожара бросали или лили в огонь. Ср. № 734, 735.

734. [От пожара]

Прохóдять тры рáзы молúтву

Прэчы́ста Мáты,
Нэ жывы́ богáто,
Нэ ступáй шырóко,
Не займáй далёко.

Зап. К. М. Журова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Маркович О. И., 1929 г. рожд., 3 кл. пол. школы, местной.

Текст содержит мотив локализации пожара «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733). Особенностью данного заговора является упоминание Богородицы как сакральной персонификации пожара.

735. [От пожара]

Трэ́ба обойты́ з молы́твой кали́ до́ма:

Свята́я Ага́та,
Ны жывы́ бога́то,
По цэ́рквах, по костёлах,
Горя́ть свечи на прэсто́лах.
Дэнь, у ночы
Будь ты мни, Го́споди Бо́же,
В по́мочи.

Зап. Л. Г. Исаеня в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Шурхай Д. Б., 1924 г. рожд., грам., родом из д. Тышковичи (в Дружиловичах — с 1956 г.).

Текст включает в себя.

— Редуцированный вариант мотива «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733).

— Редуцированный вариант полифункционального мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века», характерного для заговоров на сон (см. комм. к № 977). Для заговоров на пожар данный мотив является спорадическим, «приспособленным» для данной ситуации.

В тексте косвенно реализуется мотив свечи, достаточно частый в заговорах от пожара и являющийся частным вариантом более общего мотива локализации: «Огонь, не распространяйся вширь, а иди вверх и гори, как свеча (будь, как столб)», встречающегося в в.-бел. заговорах: ср.: «І даў табе [огню. — *Е. Л.*] Бог так гарэць, як гасподняі свячэ» (Замовы, № 31, гомел.) или: «Да Бога свечкай!» (Замовы, № 30, гомел.).

736. От пожара

Святэй Палысэ́й,
Иды ж ты до нэбэсэ́й,
Нэ йды ў по́лэ глыбоко́,
Нэ займа́й шыроко́.

От так тры разы́ кажы́ да и пошоў вин [пожар] ў го́ру.

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл. от Ходневич У. И., 1910 г. рожд., неграм., местной.

Св. Палысэй — вероятно, искаженное *св. Елисей* (14.06). Согласно ю.-слав. (в частности, болгарской) традиции, пророк Елисей — один из защитников от грома и грозы. В рус. заговорной традиции имя Елисей встречается в заговоре на порчу охотничьего ружья, а также в с.-рус. заговорах на исцеление от сглаза, призоров, оговоров и пр. (Юдин, с. 58, 75).

Текст представляет собой редуцированный вариант мотива локализации огня: «Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко» (см. комм. к № 733).

737. [Молитва от пожара]

Святая Прачиста Матерь Божа поможи.
Святи Ангелеи, не распускай сыновей.
Чтоб не расскадали [sic!] агней,
И не расскидали галавей,
А ты святая Матерь Божая,
Бяри свой огонь и дым и неси в облака.

Зап. в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. Списано из тетради Шахлан А. М., 1929 г. рожд., грам., местной. Молитва происходит из с. Трельск (25 км от Мозыря).

Ангелеи (Ангелей — ?) — теоним, обозначающий персонификацию пожара, образованный, вероятно, от лексемы *ангел*. Ср. *Палысэй* (№ 736).

Заговор состоит из зачина и двух мотивов локализации пожара.

— Зачин содержит стандартное для полес. заговоров молитвенное обращение к Богородице.

— Редуцированная форма мотива «Сакральный покровитель, унимай своих сыновей/слуг; не будешь унимать, я тебя уничтожу». См. комм. к № 746.

— Мотив «Сакральный покровитель, забирай огонь к небу» (ср. № 738), является реализацией более общего мотива отсылания опасности или болезней в иное пространство. В пол. заговорах от пожара встречается разновидность этого мотива «Огонь, уходи вверх» (Zygmuncie!.. Idź w przestrzeń, idź w przestrzeń!» Или: «Idź do góry, idź do góry» (SSSL 1/1, s. 346). Мотив часто встречается в других функциональных типах заговоров, например, в заговорах от грозы (ср. № 719), от воробьев (ср. № 747) и др.

738. [От пожара]

Святы́й отэ́ц Мыкола́й *,
Прыступы́ да поможы́,
Лэты́ до нэ́ба стрэло́й,
Бэры́ по́лыма з собо́й.

Шоб вин на вэлы́кы стра́ны нэ расшыря́уса. Так к нэ́бу пойдэ́ть.

Зап. В. И. Харитонова в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл. от Климчук А. А., 1898 г. рожд., неграм., местной.

* *Мыколай* – святитель Николай угодник

Заговор содержит зачин со стандартным молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Сакральный покровитель, забирай огонь к небу» (см. комм. к № 737).

739. [От пожара]

[Молитва, которую читали, обходя горящий дом с иконою в руках.]

Бо́жая Ма́цер
Ишла па кла́дочках*,
Сустре́в яе́ старый дзядо́к,
Шоў з вадо́ю.
– Куды́ ты идзе́шь, дзядо́к?
– Наш храм гары́ць,
Иду па вадзи́чку туши́ць.
– На тобе клю́чыки,
Идзи́ атамкни́ Бо́жий храм,
Налецяць галубки́,
И пату́хне Бо́жий храм.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук Д. Р., малограм., местной.

* *Кладочки* – *кладка* (бел.) 'мостки'

В заговоре содержатся два мотива.

– Мотив «Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? – Иду тушить пожар)» является частным вариантом межфункционального полес. мотива «Некто (Христос/Богородица, святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? – Иду лечить/изгонять недуг». Ср.: Замовы, № 26 («Константин едет на красном коне. – Куда едешь? – Еду огонь заливать», гомел.). Оба известных нам текста с этим мотивом записаны в Гомельской обл. Различные функциональные варианты межфункционального мотива чаще встречаются в других типах полес. заговоров (в частности, на роды – ср. № 9, а также: Замовы, № 1112; Таямніцы, № 560), в заговорах на лечение болезней, в частности, на лечение золотника (Романов, № 28, с. 59, гомел.), порчи, сглаза (вар. в заговорах от сглаза: Чуб., с. 136; ПЗ № 78, с. 38, волын.), испуга (ср. ПЗ, № 52; Слов. магія, с. 20, 23; Проценко, № 115, с. 112–113 (донск.), сибирской язвы (Проценко, № 233, с. 169, донск.) и др.

— Мотив «Птицы крыльями тушат пожар» встречается у вост. славян редко, ср. вар.: Еф. СМЗ № 211 («Як орел у поле летаеть, крылами поломя потушаеть». Рук. лечебника 1793 г.).

740. [Заговор против пожара]

Йи́хаў Ла́даў * на коне
У чорво́ном жупане́,
У чорвоных рукавыцах,
У чорвоных ногови́цах **.
Соколо́м до горы́,
А котлом до зэмли́.

Трэб обхо́дыть того́ пожара три разы́.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

* *Ладаў* — мифопоэтическое имя, персонификация пожара
** *Ноговыцы* — укр. *ногавиці* 'суконные штаны'

Заговор содержит два мотива.

— Функциональный мотив «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.». Ср. № 741, а также Замовы, № 26: «Еха́ў Касьцянцін на красным кані ў красным жупані, у красных чаботах, у красных нагавіцах і ў краснай шапцы». Мотив широко представлен в полес. текстах других функциональных типов, например, в заговорах на защиту скота от сглаза (Замовы, № 135), от волков (Замовы, № 159), а также в лечебных заговорах. Прием повтора определенного цвета в тексте (некто едет на красном коне, в красної рубашке, в красных рукавицах и т. д.) характерен для в.-слав. лечебных заговоров (от порчи, рожи и др.), ср. вар. в заговоре на лечение порчи скота: Замовы, № 172; этот прием типичен для ю.-слав заговоров, встречается в латыш. и румын. текстах (Раденкович 1989, с. 124–125).

— Мотив «Огонь, поднимайся вверх и падай вниз» в имеющейся коллекции заговоров больше не отмечен. Вар. мотива известен в польских заговорах, ср.: «Stoj, ogniu, w niebiosa się bij, na ziemię upadaj» (SSSL 1/1: 346).

741. От пожа́ру

Ехаў Юрэй, сўяты́ Яго́рэй
На ўороно́м коне́, на золото́м седле́.
Ў зеле́ных рукаўи́цах, ў чиру́ўных пугоўи́цах.
Бо́жа Ма́ци шла по пе́реду.

Си́ними мора́ми, зале́зными моста́ми,
Зале́зной ло́жэчкой ўо́ду бра́ла,
Этый ге́ньчик* залиўа́ла.
Сўо́го бра́та спомина́ла.
А ты, Кондра́т, огню́ не крадзь,
А ты, Гордзе́й, ничо́го не ўдзе́й.
Не мой дух, Бо́жый дух,
Шоб э́тый ого́нь на ме́сце поту́х.

(То трэ́ба, як пожа́р, то трэ́ба гоўо́риць, да круго́м обхо́дзиць, да шчэ трэ́ба попроси́ць Бо́га:)

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Прачы́стой Бо́жой Ма́цер поклоню́са.

(А пото́м тоўды́ каза́ць, шо е́хаў Юрэй, сўяты́ Яго́рэй. Три раз трэ́ба погоўориць. Ого́нь поту́хне. По́йдзе ў го́ру и поту́хне).

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Геньчик* — искаж. *огонек*

Заговор включает в себя зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральному покровителю, три функциональных мотива и закрепку.

— Мотив «Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять от скота волков и т. д.». См. комм. к № 741.

— Мотив «Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь» встречается в белорусском Полесье: Замовы, № 26: «Ішла Божа маці... залатой чашачкай брала вады еты агонь заліваці» (гомел.); Замовы, № 28 («Илья-пророк зачерпывает воду правой рукой и заливает огонь», могилев.). Ср. также: Проценко, № 16, с. 234 («Шли святые со мной, несли чашу с водой...», донск.).

— Мотив «Некто, не распространяй огня» зафиксирован в гомельских текстах; ср.: Замовы, № 22 («Царь Гардзей... / Жаркіх іскраў не раскідаї, / Пустога дыму не пускаї», гомел.); Замовы, № 26 («Ты ж, Кандраці, ты ж годзі браці, а ты, Цярэшко, не кідай галавешкі», гомел.). Имена мифических участников подобраны по принципу аллитерации: «Кондрат — крадзь, Гордзей — ўдзей».

— Закрепка «Не своим духом/именем, а духом/именем Божьим» является стандартной для полесских заговоров.

742. [От пожара]

Бра́ла ико́ну, Юрай, накрыла палоте́нцем круго́м харо́мы тоей:

Го́сподзи, спаси́ нас,
Го́сподзи, спаси́ нас,
Го́сподзи, спаси́ нас,
Святы́й Юрай,
Спаси́, Го́сподзи, и поми́луй нас, гре́шных,
Святы́е анголотки,
Обступи́це харо́мину е́ту.

(Тры раз абходзи́ла.)

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и характерный для заговоров данного функционального типа мотив локализации огня.

— «Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара». Ср. вар.: Замовы, № 28 («Ісус Хрыстос окала этага агня ходзіць і абчырчываець...», могилев.), Замовы, № 32 («Алёна... каменне збірае, колле забівае, далей пажару не пускае...», гомел.). Ср. также: Проценко, № 16, с. 234 («Святые стоят, твой дом охраняют»; донск.).

743. [От пожара]

Присятая Багародыца,
Купына нэапалымая,
Спасы и сахрани нас
Ат агня и грома,
Ат крававай вайны,
Ат усяких бэдствий,
Присятая Багародыца,
Спаси нас.

Зап. Е. Г. Маливанова в 1985 г. в с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл.

Текст построен как общеапотропеическая молитва и содержит мотив: «Сакральный покровитель, спаси нас от беды», встречающийся практически в любом функциональном типе заговоров. Ср. вар. № 745.

Обращение к иконе Богородицы «Неопалимая купина» обусловлено тем, что в Полесье, как и в других вост.-слав. ареалах, эта икона считается оберегом от пожара — с ней обычно обходят горящее здание, чтобы огонь не распространялся далее. Ср. вар.: Адоньева, Овчинникова, № 604 («Купи-

на Неопалимая, / Пресвятая Богородица, / Спаси, Господи, / От огня, от полымя»; вологод.). Мотив встречается также в заговоре от грозы (ср. № 731).

744. [Заговор от грома и пожара]

(Надо обойти три раза горящее строение, три раза говорить эти слова.)

Свята́ Прачи́ста, прыступи́
И мне от пажа́ру да памаги́.
Ў гарэ́ Палта́ва, ў низу́ Арша́ва *.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лаврепчук Ф. К.

* *Аршава — Варшава*

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к саркальному покровителю и мотив с семантикой локализации пожара. — «Вверху — один предел, внизу — второй». Мотив принадлежит к числу спорадических и в таком виде больше нигде не зафиксирован, хотя семантика «установления пределов для пожара», выражаемая в различных формах, является стандартной для заговоров от пожара. Ср., например, Замовы, № 27, 29, 32.

745. Як пожар, молюся

Го́споды, Ма́тэр Бо́жа!
Охылы́ *, обороны́ всёго ми́ра Бо́жа,
Усі́х людо́к, хто дэ йе на свíты би́лому.

Зап. М. В. Старцева в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Крукович М. В., 1920 г. рожд., местной.

* *Охылы — охыляты* (з.-полес.) — ограждать от всяких бед, несчастий применительно к Богу в сочетаниях типа: «Го́споды, охылы́», «Хай Госпо́дь охыля́е...»; «Охылы́ минэ, Господы...» (Климчук)

Текст содержит универсальный общеапотропеический мотив «Сакральный покровитель, спаси нас от беды». Ср. № 743.

746. [От пожара]

З ико́ною, з хле́бом:

Иога́сю, Иога́сю, гляды́ свои́х овэ́чук.
Не будэш гляды́ты, загоня́ты,
Буду мече́м се́кти, руба́ти.

[Произносят три раза, двигаясь вокруг хаты] напро́тиў со́нца.

Зап. А. В. Андреевская в 1984 г. в с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл.

Иогась — уменьшительное от личного имени Иоанн, в данном тексте — название персонификации огня, вероятно, основанное на аллитерации.

— Мотив «Сакральный покровитель, унимай своих слуг (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу»; встречается в полес. заговорах разных функциональных типов. В заговорах от пожара мотив фиксируется достаточно редко, ср. № 737, а также: Замовы, № 29 («...ўпрашуюць старшага царыка Агена: унимайця вы сваіх адзінаццать братоў...). Семантика локализации пожара широко реализуется в схожих формулах-обращениях к персонификации пожара: «Цар Гарадзей... жаркіх іскраў не раскідай, / Пустого дыму не пускай» (Замовы, № 22, гомел.) или: «Святы цар Зосім стаіць на вугле святою сваею праваю нагою, угаль асціскаець, агонь унімаець, вецер занімаець, ні пол (полымя), ні іскраў не распускаець...» (Замовы, № 28, могилев.). Этот мотив является стандартным для заговоров от змей (см. комм. к: № 660): «Добрае здароўе, святы Міхаіл-архангел. Унімай сваіх лютых змяеў...» (Замовы, № 312, могилев.) или: «Змія корпія, змія квірыга! На што сваіх дзяцей распусціла?» (Замовы, № 342, гомел.; Шейн 2, № 49). Реже мотив реализуется в заговорах от волков, ср.: «Воўк Мяллян, ваўчыца Улляна, сунімай сваіх слуг і старых, і малых...» (Замовы, № 149, гомел.) или: «Святы Юры-Ягоры, ня распускай сваіх псоў-хартоў....» (Романов, № 173), см. также: Замовы, № 140, 145, 146, 158.

От воробьев

Полесские заговоры от воробьев представляют собой компактную группу апотропеических текстов, направленных на то, чтобы обеспечить защиту посевов от птиц. В настоящем издании представлено 14 текстов из 18, имеющихся в коллекции. Диалектная картина распространения заговоров от воробьев такова: почти все тексты этой группы принадлежат восточному, преимущественно гомельскому, Полесью, лишь два текста происходят из житомирского Полесья. Заговоры этого функционального типа из западных частей Полесья в нашей коллекции отсутствуют. Заговоры этого типа, вообще достаточно немногочисленные, представлены в доступных нам сборниках единичными текстами.

В заговорах от воробьев реализуется преимущественно семантика отгона, выраженная рядом межжанровых и специальных мотивов: «Изгнание опасности (воробьев) в далекие, пустынные места»; «Отгон опасности туда, где ничего не происходит»; «Отгон опасности на сторонний объект»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни)»; «Я пришел не гулять, а воробьев отгонять».

Следующими по значимости для этого типа заговоров являются семантика обезвреживания опасности (мотив «Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили») и семантика запрета, выраженная различными формами (мотив перечисления запретов: «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди»; мотив «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали»; мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)»).

Специфическим для заговоров от воробьев является мотив обращения к покоïнику (мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев» № 754, 756 и формула приветствия покойника: «Добрый день тебе, Данило» № 755), связанный с полесским обычаем обращения к умершим в апотропеических ситуациях.

По своему построению основное ядро заговоров от воробьев отличается постоянной и последовательной структурой: после стандартного зачина с молитвенным обращением к сакральному покровителю следует один из мотивов запрета (чаще всего: «Воробей, сам не вреди

и родственников унимай»), затем мотив отгона воробьев в далекие места, тесно связанный с мотивом «На „том свете“ — пир, отдых и веселье», и, наконец, заключительная формула типа «Мое хозяйство воробьям не знать».

Е.Л.

747. [Воробьев отгонять]

Го́споду Богу помолю́ся,
Прэчистой Бо́жьей Ма́цери поклоню́ся:
Прэчи́стая Бо́жья Ма́ци,
Приступи́ к (такому-то) огоро́ду по́мочи дава́ць.
Ты, воробе́йко Ладзи́мерко,
Твоя́ жо́нка князя́ва.
Ты свои́х дзе́ток май,
Их не допуска́й.
Шоб кры́льцами не лета́ли,
Дзюбками * не дзюба́ли.
Да збира́йцесь, воробьи́, воробеня́та,
Ў бор на кали́ну,
Ў боло́та на жу́рави́ну **.
Там вам пице́нне, едзе́нне,
Спа́нне, гуля́нне.
Спи́це, то́лько с горо́дом (тако́го-то) не зна́йцесь.

[Повторить девять раз.]

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич Г. А., 1925 г. рожд., неграм.

* *Дзюбки — дзюба* (бел.) 'клюв'
** *Журавины* (бел.) — клюква

Текст состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральному покровителю, и из трех мотивов.

— Вар. мотива «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали», ср. № 748, 750, 752. В нашей коллекции мотив встречается только в текстах из Гомельской обл., хотя известен и вар. из укр. Полесья: Слов. магія, с. 90 (житомир.). Типологически мотив близок универсальному мотиву «Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (детей, сыновей), не будешь унимать, я тебя уничтожу», обычно встречающемуся в заговорах от змей (см. комм. к № 659), а спорадически и в других типах заговоров (см., например, № 746).

— Сочетание двух универсальных мотивов: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места», ср. № 748–754,757–759, а также: Замовы, № 67 (гомел.); Зорі, с. 295; Слов. магія, с. 90 (житомир.). Мотив широко встречается в других типах заговоров, например в лечебных (см. комм. к № 140, 201).

— «На „том свете" / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», ср. вар.: Слов. магія, с. 90 (житомир.); Зори, с. 295 («Червону калину дзьобайте, / На Чорне море поглядайте, / А моїх соняшників — / Не займайте!», укр.). Мотив реализуется во многих других типах заговоров: на отгон грозы (см. комм. к № 719), на изгнание болезней (см. комм. к № 140, 201), на укус змеи (см. комм. к № 691).

748. Как воробьёв отгонять от жита

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́цери поклоню́са.
Пречи́ста Бо́жая Ма́церь преступа́ла,
Воробьёв з горо́да, з овса́ изгоня́ла.
Ты оробе́йко * Влади́мирко,
Твоя жо́нка князя́ва,
Ты свои де́тки май,
А в мой горо́д не [летай]
Шоб они в моём огоро́дзе кры́льцами не маха́ли,
Зю́бками не дзивба́ли.
Ки́ю [ши́ю] ме́шки и мешеня́та,
И збира́ю оробье́ и оробьеня́та.
Леце́ци, воробье́, в луг на кали́ну,
А в боло́та на журови́ну.
Там вам кри́льцами маха́ци,
Да зю́бками дзивба́ци,
А моёму овсу́, огороду з воробья́ми не знаци́ся.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

* *Оробейко* — воробейко

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и пять мотивов:

— Мотив «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни и т. д.)», являющийся вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель встает с престола / читает книгу / идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь», встречающийся в ряде лечебных заговоров (см. комм. к № 177).

— Вар. мотива «Воробей, сам не клюй и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали» (см. комм. к № 747).

— Универсальный мотив: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747).

— Мотив «Собираю воробьев в мешки», в известных нам текстах этот функциональный тип больше не зафиксирован.

— Редуцированный вар. мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» (см. комм. к № 747).

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)» зафиксирован в Гомельской обл., ср. № 749, 753, 757, 759.

749. [От воробьев]

Господу Бо́гу помолю́са,
Прочи́стой Бо́жой Ма́цер поклоню́са.
Прочи́стая Бо́жая Ма́ци
С престо́ла встава́ла,
Да з Га́нниному ячме́ню
Вереби́й згоня́ла.
Леце́це, воробе́йки,
На густы́е ло́зы,
На бу́йстрие ре́ки.
Ло́зы зъеда́йце,
А ре́ки спива́йце,
А на Ганнином ячме́не
не бува́йце.

До со́нца три раза окружы́ть заго́н, и они больш не прилетя́т.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Заговор содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни и т. д.)»; см. комм. к № 748.

— Редуцированный вар. мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; см. комм. к № 747.

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)»; см. комм. к № 748.

750. От воробiв

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысцу поклонюса.
Сусе-Хрысце сыне Божей.
Приступi, поможы,
Воробя́м дзюбу, зубу зацiнацi*,
Штоб не леталi,
Марыiного проса не заiмали,
А ты, старшы воробей,
Сам не едзi i своих дзецей не ведзi,
Лецi у щыры бор, у ця́мные лугi,
Там вам пiценне,
Там вам едзенне,
Туды вам напраўленне.

Зап. Е. Крашвницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Зацінаці* — зарубать

Текст содержит стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным помощникам и мотив:

— Мотив «Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили» (ср. № 761). Мотив обезвреживания опасности (засекания, закалывания, ослепления и пр.) широко встречается как в славянских апотропеических заговорах, так и в акциональной охранительной практике (Левкиевская 2002, с. 89–90). Формула засекания опасности часто встречается в полес. заговорах на выгон скота (см. № 891, 896), на охрану скота от волков (ср.: Замовы, № 89, гомел.; Еф. СМЗ, с. 50, чернигов.). У южных славян эта формула реализуется в ритуальном диалоге, защищающем от мышей, птиц и хищников («Что сечешь? — Секу мышам зубы и птицам клювы», Беговић 1887, с. 235–236).

751. Воробьей одгонять

Воробе́йко Авра́м,
Я цебе́ сво́го про́са не дам.
Мого́ добра́ не спива́й,
Очками не гляда́й,
Кры́льцами не лета́й,
Дзю́бками не спева́й.
Леци́ на бу́стрые во́ды,
На густы́е ло́зы,
Ло́зами наеда́йся,
А водо́ю напива́йся.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Воробей, я тебе своего зерна не дам».

— Мотив перечисления запретов: «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди» (ср. № 752, 754, 757). Мотив реализуется в текстах различными синтаксическими способами: императивными конструкциями, выраженными личным глаголом (№ 751, 752) и инфинитивом (№ 754), придаточным цели («чтобы не летали, не трогали...», № 757).

752. Воробьей отгонять

Робе́йко* Влодзи́мерко,
Ты свои́х дзе́ток не роспуска́й,
Мого́ добра́ не спива́й,
Очками не гляда́й,
Кры́льцами не лета́й,
Дзю́бками не спева́й.
Леци́ на бор, на кали́ну,
На боло́то, на журави́ну.
Там цебе пицье́нье, едзе́нье.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Робейко* — искаж. *воробейко*

Текст содержит контаминацию двух мотивов: «Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали» (см. комм. к № 747, 751) и мотива перечисления запретов: «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди».

753. От воробьев

Як жи́то обхо́дзиць, то ка́жуць:

Еду на ки́е, гоню́ жи́то.
Воробье́-оробе́йко Володзи́мир и роби́ха*,
Не ле́зци ты в моя́ жи́то,
Да лецици на ду́бники, на ло́зики, в боло́та на журови́ну.
'Бьеда́йце, а мого́ жи́та не чипа́йце.

[Три раза пересказать, затем:] Шу́ги, леци́це на лу́ги.

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Робиха* — искаж. *воробьиха*

Текст содержит:

— Мотив «Еду на кие, гоню жито» связан с полес. обычаем обходить поле с палкой (часто той, что служила меркой для гроба) или «объезжать» на ней поле, держа палку между ног, чтобы отвратить от посевов воробьев. Кроме данного текста мотив нигде не зафиксирован.

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

754. [Чтобы птицы не «пили» зерна]

Варабе́й, варабе́й,
Ста́ршый архирэ́й.
Табе́ тут нэ лэта́ты,
Ста́до нэ збира́ты.
Мого́ со́нэчнэку (чи мого́ зерна́) нэ чэпа́ты.
Лэтэ́ть на тёмные леса́,
На бы́стрые во́ды.
Там вам пытанье́ и еданье́.

А тады́:

Мыко́ла, го́ды* спа́ты,
Ўстава́й, варабьеў из маго́ баро́да ганя́ты — сэ тре́ба мэ́ртваго называ́ть.

Зап. Е. В. Какорина в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Канюк В. И., 1928 г. рожд., грам., местной, и Кинянко О. Д., 1926 г. рожд., грам., местной.

* *Годы — годзі* (укр.) 'полно, довольно'

— Мотив перечисления запретов «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди», выраженный с помощью инфинитива (*Тебе здесь не летать, зерна не трогать...*), см. комм. к № 751.

— Мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев». Мотив связан с общеслав. представлениями о том, что предки могут помогать своим живым родственникам в опасных ситуациях. В Полесье кроме заговоров от воробьев это представление реализуется также в оберегах от волков (при встрече с волком следовало громко называть имена покойников), а у вост. и юж. славян — для отгона градовой тучи (называли имена умерших родственников или самоубийц данного села); ср. № 755, 756.

755. [От воробьев]

Прайде вакруг земли, малитву прачитае и веребьев нэма́е. Землю бере и ки́дае:

Добри вечар, Данила,
Я к табе не гулять,
Пришла я землю менять,
Веребьов зганять,
Акши, акши, акши,
На черета *, на балота,
На довгие лозы,
На сухие леса,
На жовтие песка,
Там вам гуляне,
Там вам купаване.
Попрошу Господа Бога, Пантелимона
Стяли [стереги?] сюю пашню,
Акши, акши, акши.

Зап. М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Старые Боровичи Щорсского р-на Черниговской обл.

* *Черета — очерет* (укр.) 'камыш'

Текст содержит зачин в виде формулы приветствия покойника (см. комм. к № 754), три мотива и закрепку. Формула приветствия покойника (*Добрый день тебе, Данило*) является вариантом стандартной формулы приветствия земли и воды в заговорах на прибавление молока корове (*Добрый день тебе, земля Татьяна и вода Ульяна*, см. комм. к № 848). Обращение к покойнику обусловлено тем, что земля, которую кидают на охраняемое поле, согласно полесской традиции, в таких случаях обычно берется с могилы покойника (к которому и обращаются по имени), хотя в комментариях к заговору этот факт не эксплицирован. В известных нам заговорах от воробьев такой зачин не встречается.

— Мотив «Я пришел не гулять, а воробьев отгонять», как и зачин, является перифразом мотива «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» из заговоров на прибавление молока корове (см. комм. к № 851). В известных нам заговорах от воробьев мотив не встречается.

— Закрепка содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю и отгонную формулу (*Кыш, кыш, кыш!*).

756. [От воробьев]

Як нася́дуть горобьи́ на овэ́с, на пшэны́цю, дэ́вять раз трэ́ба обойты́ ту пло́щадь, шо засе́яна. [После каждого круга нужно останавливаться и читать молитву]. Дэ́вьять раз промо́лвыть «Отчэ наш», и трэ́ба ри́зка свящчэ́на [т. е. верба, освященная на Вербной неделе]. Маха́ешь на о́длив *, шоб горобьи́ нэ лэти́лы. [После всего этого ветку нужно] застромыть у хоро́мыну ў вэ́чэри, як поля́жуть ўсе спать. [После девятикратного обхода нужно сказать:]

За ле́сом, за прыле́сом,
Там стоять молоды́ ду́бчыкы.
А вы, горо́бчыкы,
Сла́вны хло́пчыкы,
Лэтэ́ да шчыпа́йтэ молоды́ ду́бчыкы.
А вы, мьяртвы́, нэ дрима́йтэ,
Да йдэть из пшэны́цы (чы ячьмэня́, чы про́са)
Горо́бчыкы згоня́йтэ.

[После этого называют имена покойников, причем обязательно молодых]: Ну, там Пэтро́, Ива́н чы На́стя.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *На одлив — на водліг* (укр.) 'наотмашь'

Текст содержит три мотива:

— сочетание двух универсальных мотивов: «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747) и

— редуцированный вариант мотива «На „том свете" / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 747;

— мотив «Покойник, отгоняй от моего поля воробьев», см. комм. к № 754.

757. [От воробьев]

Як про́со ста́не да ста́нуць ляце́ць. Это ўжэ вэрэбьи́ шчоб ўрэда́ не раби́ли. [Обходили поле три раза по солнцу, до восхода или после заката, голые хозяйки. При этом говорили:]

Шчоб вэрэбьи́ не лята́ли,
Майго́ про́са не займа́ли,
Ляци́це ж, вэрябьи́, на зялёные луга́,
На жо́ўтые пяска́,
На сухи́э ло́зы,
Там ляце́ци, там вам бува́ци,
А маго́ про́са не займа́ци.

Зап. А. Л. Топорков в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Поздняк М. С., 1900 г. рожд., малограм., родом из д. Беседки.

— Мотив перечисления запретов «Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди», выраженный с помощью придаточного цели («Чтобы не летали, зерна не трогали...», см. комм. к № 751).

— Мотив «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места», см. комм. к № 747.

— Мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

758. [От птиц]

Як пашня́ вы́расце, лён, кано́пля, чы́сценьким ве́никам пачо́паем*:

Ляці́це, варо́ны, саро́ки, варабьи́, на сухи́й лес,
На це́мные ляса́, на бальшы́е балата́,
Дзе пта́шка не лята́е,
Дзе чалавэ́к не захажа́е.

Зап. Л. Г. Александрова, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Пачопаем — чапаць* (бел.) 'трогать, прикасаться'

— Мотив «Отгон опасности туда, где ничего не происходит». В известных нам заговорах на воробьев мотив больше не отмечен, однако он широко представлен в полес. заговорах других функциональных типов, особенно в текстах на лечение людей и скота (см. комм. к № 141, 200, 801), от змеиного укуса (ср. № 668), а также в апотропеических заговорах, например, от грозы (см. комм. к № 721).

759. [Охрана проса от воробьев]

Ўперо́д Бо́гу помоли́ца и каза́ть:

Лети́ть, оробе́йки, у чы́стое по́ле.
А у чы́стом по́ли на роздо́ли
Там ко́пки* роскры́тые
И ча́шы нали́тые.
И пе́йте, гуля́йте,
Об мое́ господа́рство забува́йте.

Цэ тре́ба круго́м про́са ходи́ть и каза́ть, тре́йки [трижды] обойти́. Да хлеби́ну ўзять цэ́лу и до хлеби́ны соли́ну. Замота́ть ху́сткою и пид ру́ку и ходи́ круго́м.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

* *Копки* — искаж. *кубки*

Текст содержит сочетание двух универсальных мотивов.

— «Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 747) и

— редуцированный вариант мотива «На „том свете" / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 747;

— а также универсальный мотив «Мое хозяйство воробьям не знать (забывать, в нем не бывать)», см. комм. к № 748.

760. [Чтобы воробьи не уничтожали посевы]

Пéрвым рáзом, Госпóдним чáсом,
Гóсподу Бóгу памалю́ся,
Свя́той Прэчи́стой пакланю́са.
Сижу́, праду́ куде́лицу
Попу́ на парáту*.
Як попу́ во парáти не служи́ти,
Так вам, варабцáм,
Дóбрым маладцáм,
Колóс не ламáти,
Вéток не снавáти,
Ваш нос до рóту прирóс,
Моя́ славéчко,
Як мáково зéрнетко.

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Парата* — ср. *паратарь* (укр.) — род продолговатого ковра, вешаемого на стенке (Гринченко 3, с. 96)

Текст содержит два стандартных зачина: «Первым разом, лучшим часом...» и молитвенное обращение к сакральному покровителю; два мотива и закрепку (*Мое слово как маковое зерно*).

— Формула невозможного: «Как невозможно X (попу служить в ковре), так невозможно носителю опасности совершать вред (колосьев не ломать, веток не сновать», ср.: Еф. СМЗ, № 142, с. 44. Ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах (см. комм. к № 364, а также № 317, 326, 339).

— Мотив беспомощности, бессилия носителя опасности: «Ваш нос ко рту прирос» в подобном виде в имеющейся у нас коллекции не встречается, однако в других формах он известен в славянских текстах (Левкиевская 2002, с. 71–72).

761. От веребев

Гаю* мой, гаю, птáство** у тебе маю, дзюби*** затинаю**** (шоб моўчав), а очы заслепляю, да на чуже поле насилаю. Дай Бог помоч.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Гаю* — звательная форма от *гай* (укр.) 'лес'
** *Птаство* (укр.) — птицы
*** *Дзюби* — *дзюб* (укр.) 'клюв'
**** *Затинаю* — *затинати* (укр.) 'зарубать, засекать'

— Редуцированный вар. мотива «Некто (я/Христос) обезвреживает опасность (воробьев): засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили», см. комм. к № 750.

— Мотив «Отгон опасности на сторонний объект» широко представлен в других функциональных типах текстов: в лечебных заговорах (см. комм. к № 156, 206), на укус змеи (ср. № 699).

От мышей

Охранительные тексты от мышей (по жанровым особенностям скорее относящиеся к приговорам, чем к заговорам) как в полес. коллекции, так и в других сборниках представлены единичными текстами. В полес. текстах (представленных лишь бел. материалами) прослеживаются три основных апотропеических семантических модели, широко встречающихся в охранительных текстах других функциональных типов: задабривание и отгон опасности на другой объект («Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте»), нейтрализация (уподобление мышей покойнику) и угрозы («О жито сломаете зубы»), но реализация этой семантики в представленных текстах специфична и в прямом виде в других заговорах не встречается. В имеющихся в нашей коллекции текстах этого типа отсутствует мотив изгнания мышей из дома, встречающийся в других собраниях (ср.: Таямніцы, № 99, гомел.).

Е. Л.

762. [Для того, чтобы мыши не грызли зерно]

Клу́ню абхади́ли три разы́ и гавары́ли: «Як ме́ртвага вэзу́ть, и йон ничо́го нэ ба́чыть *, шоб мы́шы ничо́го нэ ба́чылы».

Зап. Н. М. Ших в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Бачыть — бачыць* (бел.) 'видеть'

— Текст состоит из формулы невозможного «Как невозможно Х (как мертвый ничего не видит), так бы и мыши ничего не видели». Уподобление носителя опасности покойнику встречается в других типах апотропеических текстов, например, в солдатских заговорах на «усмирение» командира («Как мертвый лежит, не ворохнется, рта не разинет..., так бы раб Божий командир рукой не ворохнул...», Замовы, № 1331, витеб.), а также при встрече с волком («Мертвые кусаюцца? — Не. — И ты не кусайся», гомел., ПА).

763. [От мышей]

Ӯзяла́ тро́шкы оста́выла жы́та, води́чкы туда́ полыла́ и хлиба кусочок поло́жыла. А шчэ зри́зала дви жмэ́ньки * на крыж **, поло́жыла и прыка́зуўала: «Пы́йтэ, йи́сты, ты́лько ӯ сто́рону *** ны ли́зты». Ля грызуны́ӯ, ӯро́ди бы то.

Зап. Т. А. Агапкина в 1984 г. в с. Можейки (Кривляны) Жабинковского р-на Брестской обл. от местной жительницы.

* *Жмэньки* — *жменя* (укр.) 'горсть'
** *На крыж* — накрест
*** *Сторона* — один из углов сарая, в котором хранится хлеб

— Текст содержит мотив, сочетающий семантику задабривания и отгона опасности на сторонний объект: «Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте». Как видно из контекста, приговор сопровождает изготовление дожиночного букета, предназначенного для ритуального кормления мышей. Ср. Таямніцы, № 98: «Мыши, жабы и лягушки, не трогайте моей картошки, ешьте свои пироги» (гомел.). Ср. мотив задабривания и ритуального кормления опасности: Левкиевская 2002, с. 193–196.

764. [От мышей]

Як закла́дувалы снопы́ у клу́ню, у сто́рону кладу́ть пэ́ршый [в любой из углов, отдельно] и ка́жуть: «До жы́та пола́мнэш зу́бы».

Зап. В. В. Гринь в 1986 г. в с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл. от Цырыльчук М. К., 1935 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «О жито поломаешь зубы». Мотив выламывания зубов опасности встречается в полес. охранительных приговорах от сглаза («...шоб выбило зубы», Забужье, любомл. волын.), на Карпатах — в оберегах от волка, в Сербии — в ритуальном диалоге от хищных птиц (Левкиевская 2002, с. 92).

От насекомых

Заговоры от насекомых (клопов, блох, тараканов) представляют собой компактную группу текстов, записанных в центр. и зап. Полесье (житомир., волын., ровен., брест.), за исключением одного гомельского текста. Центральным мотивом, объединяющим большую часть заговоров, является мотив «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (житомир., брест., волын.). Характерными для этой функциональной группы являются также различным образом выраженные мотивы отгона: «Обратная отсылка опасности (откуда пришел, туда и иди)», «Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые вон», «Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать», «Пусть тараканы уходят подальше». Единичным является текст с мотивом «Таракан таракана поел», весьма частотный в других ареалах вост. Славии. Что касается формы выражения мотивов, то обращает на себя внимание возможность выражения мотива как в монологической форме, так и в форме ритуального диалога, характерного для этой группы заговоров. Большинство текстов этой группы функционирует не самостоятельно, а в контексте различных обрядовых действий, направленных на изгнание насекомых (объезд дома на палке, битье палкой по стене дома, вынос насекомых на перекресток и др.), и приурочено к событию, символизирующему начало сезона (первому крику птицы, кваканью жабы, первому походу за грибами).

Е.Л.

765. От блошыц

Просúв удóд удоденя́т,
А прóси * прошэня́т,
А блохи блошэня́т,
На весéлле до нас.

Трэ́ба три рáза говóрить.

Як глúце ** на пне не шумéть,
То так никóли блóшэк не бáчыть,
И шоб онú не бы́ли у нас.
Як удóд на весéлле собирав,
Так ўси блóхи забрáв.

Трэ́ба их шэпта́ть, то надо брать из во́за люшню ***, що ко́лесо де́ржить (цэ коли́ста[?]), да на люшне́ е́здить и круго́м ха́ты объежжа́ть. И става́ть, где со́лнце схо́дить, ко́ло того́ угла́. И там пошэпта́ть. Ездить по-за со́лнца трэ́ба [против солнца].

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

* *Проси — прус* (укр.) 'таракан'
** *Глица* — хвоя, игла хвойного дерева (Гринченко 1, с. 290)
*** *Люшня* — часть упряжи, кривая жердь, верхним концом упирающаяся в верхнюю связь телеги, а нижним надевающаяся на ось (Гринченко 2, с. 384)

Текст состоит из двух мотивов и закрепки.

— Специальный мотив «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу/ в гости» встречается в текстах из западного и центрального Полесья (брест., волын., житомир.), ср.: № 766–771, 773, 774; ПЗ, № 182 (житомир.), а также: Еф. СМЗ, № 105, с. 35 (выпь зовет на свадьбу тараканов, сверчков и блох, Рукописный лечебник 1793 г.). Ср. тот же мотив в заговоре от червей в ране (*Пришел крот звать на свадьбу всех червей,* Толстой 1986, № 6, с. 139, гомел.). Обычно заговор произносят тогда, когда впервые в году услышат крики соответствующей птицы или жабы.

— Вар. межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно X (ветке на пне не шуметь), так нам насекомых не видеть». Ср. различные реализации этого мотива в заговорах других типов: от мышей (№ 762), от воробьев (№ 760), от болезней (см. № 147, а также комм. к № 144).

— Закрепка «Удод на свадьбу забрал всех блох» повторяет тему основного мотива.

766. [Чтобы избавиться от тараканов]

Таки́, шо знаў, знахарова́ли. Хо́дзиць да бье дубцэ́м *, би́ли по сьцене́. Да ка́жэ: «Го́сьци, го́сьци, выходзе́ць. Зове́ ўдо́д на весе́лье на сем год». Да ка́жуць, вы́йдуць прусы́ **, да сем год не бу́дзе. Ба́ба моя́ роска́зывала, шо от так роби́лос.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл. от Трухановца И. М., 1921 г. рожд., грам., местного.

* *Дубец* (бел.) — хворостина, хлыст, прут
** *Прус* (бел.) — таракан

Текст содержит редуцированный вар. мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

767. [От клопов и тараканов]

На Благови́ще* вы́йдэ на двур до всхо́ду со́нца и прыгова́руе: «Тарака́ны, клопы́, выбэра́йтэся з ха́ты. Вас уду́т** на вэси́лле зовэ́». Тры разы трэба сказаты.

Зап. О. А. Смеж в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Ревенько Е. М., 1936 г. рожд., грам. (4 кл. образ.), местной.

* *Благовище* — Благовещение
** *Удут* — искаж. *удод*

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Насекомые, вон из дома».

— Редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

768. [От насекомых]

Колы [первый раз услышишь] у́дода, гово́рыш: «Прусы и блошчы́цы, Вас зову́ть на выси́лле, идитэ́».

Зап. Л. Маснева в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Ф. М., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

769. [Изгнание насекомых]

У нас тольки, як ка́жуть, у кого́ е клопи́, то як удо́д пе́рвый раз запе́е, трэ́ба сказа́ть под окно́м: «День до́бри, му́хи-мухони́цы, блошчи́цы-блошчени́цы, просиў вас удо́д на веси́лле на семь год».

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Гуненко У. Ф., 1904 г. рожд., местной, неграм.

— Текст содержит редуцированный вар. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости», см. комм. к № 765.

770. [Изгнание насекомых]

Як зозу́ля* пе́рвый день закуе́, да вигоня́ють мене́ на двор, и я гука́ю: «День до́бри вам». А они отвеча́ють: «А шо там таке́?» А я говорю: «Он прилете́в там, жуко́ўски, клопо́ўски, про́сить ў го́сти на семь год». — «Спаси́бо».

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Гунп Д. И., 1891 г. рожд., местного, неграм.

* *Зозуля* (укр.) — кукушка

— Текст содержит разновидность специального мотива, оформленного в виде ритуального диалога: «Здравствуйте». — «Что вам?» — «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (см. комм. к № 765).

771. [Изгнание насекомых]

Бло́хи-блошы́цы,
Проси́ли удо́да на вечорни́цы,
Скуль прышли́, туда́ и иди́те.
А зде не ходи́те.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный вар. специального мотива «Насекомые приглашают удода на свадьбу/в гости», см. комм. к № 765.

— Межфункциональный мотив «Обратная отсылка носителя опасности (откуда пришел — туда и иди)» для текстов данного типа не характерен, зато широко распространен в лечебных заговорах (см. комм. к № 235).

772. [От насекомых]

По́йдзе ў бор па грыбы́ пе́рвы раз̇ [и скажи].

Удо́д, удо́д,
Несу́ тобе́ е́сци на семь год:
Клапы́, во́ши, бло́хи.

Зап. В. В. Плещакова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив: «Удод, я несу тебе еду на семь лет: клопов, вшей, блох», который является перифразом характерного для заговоров этого типа мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (см. комм. к № 765). Мотив, выраженный в данной форме, в известных нам текстах больше не зафиксирован.

773. [Выведение насекомых]

Прышла́ до нас одна жы́нка, колы́ пэ́рш жа́бы гуркоти́лы. «Ва́шы вси вдо́ма?» А чолови́к: «Пишлы́ до жа́бов на вэси́лля». То йих тро́ха пропадэ̇.

Зап. Е. А. Щебетовский в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Грабовец М. М., 1919 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит ритуальный диалог «Ваши все дома?» — «Пошли к жабам на свадьбу», представляющий собой вар. полес. специального мотива «Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости» (ср. № 774, см. комм. к № 765). В виде ритуального диалога мотив в нашей коллекции зафиксирован лишь на Волыни.

774. [Выведение насекомых]

Як пэ́ршый раз на вэсни́ зара́йкають* жа́бы, то идэ́ш пид викно́ и ка́жэш: «Е у вас бло́хы, блу́ськы?» А воны: «Нэма, пишлы́ до жа́бы на вэси́лля!», и так тры разы́.

Зап. С. Бурлуцкая в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

* *Зарайкають* — заквакают, от укр. *рахкати* 'квакать'

— Текст представляет собой ритуальный диалог «Ваши все дома?» — «Пошли к жабам на свадьбу» (см. комм. к № 774, 765).

775. [От насекомых]

Ста́рэйи лю́дэ пакладáлы коро́бочку и в794во́зылэ на пырыкро́сток до схо́ду со́нця на Йе́на*, каза́лэ:

Ныха́й йиду́ть да́льшэ,
Прычэпэ́лысь до ха́тэ,
Шчо нымо́жна спа́тэ.

Зап. С. В. Махонь в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Горбачик А. М., 1917 г. рожд., 5 кл. польской школы, местной.

* *На Йена* — на Яна, т. е. Ивана Купалу (Рождество Иоанна Предтечи)

Текст сопровождает обрядовое действие по изгнанию тараканов и содержит мотив «Пусть тараканы идут подальше». Ср. иные вар. отгона: № 767, 777; НЗ, № 189 («Идите из избы к ебаной матери», нижегор.); Терновская 1981, с. 154.

776. [Изгнание насекомых]

Були́ блошчи́ны и тараканы. Сажа́йтэ хлиб ў двох [вдвоем], а трэ́тий выхо́дэ на двор и пита́е:

Марина, шо ты ро́биш?
— Кло́пи, ми́шы, тараканы,

Вы́йдэтэ с хаты,
Бу́дэ ма́ти
Хлиб сажа́ти.

Зап. Л. Александрова в 1985 г. в с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл. от Чижук Т. К., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Текст представляет собой редуцированный ритуальный диалог «Что делаешь?» — «Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать». В такой форме мотив в известных нам источниках больше не отмечен, хотя по семантике он соотносится с другим специальным мотивом «Некто (хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон» (ср. комм. к № 777), т. к. в контаминированном виде содержит семантику отгона и замещения: «Насекомые, выйдите из дома, в доме находится сакральный объект».

777. [От насекомых]

Запа́лять траву́ и крыча́ть:

Эй, домово́й, заходы́!
Прусы́, блощицы, выбира́йтеса,
Бо домово́й у ха́ту захо́дыть.

Зап. Н. Крот в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Наумовец А. М., грам., местной.

— В заговоре реализуется вар. специального мотива «Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон», содержащий одновременно семантику отгона и замещения («Насекомые, выйдите из дома, в доме находится сакральный объект», ср. № 776). Мотив известен в бел. Полесье, в сев.-зап. районах России, в меньшей степени — на Украине; ср.: Еф. СМЗ, № 104, с. 35; Терновская 1981, с. 140–144 («Мухи, мухи, вон, хозяин идет в дом», вологод.); Курец, № 351, с. 118 («Кропиво в дом, клопы вон», карел.), № 353, с. 118 («Новина в избы, клопы вон из избы», при внесении в дом первых сжатых колосьев, карел.); Адоньева, Овчинникова, № 599 («Ящерица в дом, клопы все вон, архангел.).

778. [Выведение тараканов]

[Хозяин сажает одного таракана в лапоть, сам «садится» на кочергу, как на коня, и трижды объезжает свой дом, после чего оставляет кочергу на пороге, а таракана «везет» на перекресток. То же самое одновременно с ним проделывает и его сосед, после чего два хозяина встречаются на перекрестке и ведут диалог:]

— Шо ты везэ́ш?
— Прусы́ продава́ть.
— По чо́му воны́?
— Та по дешэ́вой цэни́.
— А чэрэз що ты йих продайэ́ш?
— Прус пру́са пойив!

Злучи́ли до па́ры тых пру́сив, воны куса́ються. Розгружа́е йих та ты́е свойи́ осто́пкы * там покыда́ють и иду́ть до до́му.

Зап. И. А. Морозов в 1981 г. в с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл.

* *Остопкы* — истоптанные лапти

— Текст представляет собой ритуальный диалог «Что везешь? — Тараканов продавать. — Почем? — По дешевой цене. — Зачем продаешь? — Таракан таракана поел». Вероятно, текст содержит контаминацию двух отдельных мотивов: продажи тараканов и мотива «Таракан таракана (клоп клопа) поел». Последний мотив широко представлен в вост.-слав. текстах как в виде ритуального диалога, так и в монологических текстах. Ср.: Терновская 1981, с. 154 («Вы заговелись? — Хлебом и солью. — А клопы чем заговелись? — Клоп клопа съел», бел., калуж., курск., орлов.); Курец, № 351, с. 118 («Клоп клопа ешь и сам околеешь», карел.); Адоньева, Овчинникова, № 594–598 (архангел.).

779. [От комаров]

Запа́льваюць тра́пку [и говорят]:

Комарэ́, комарэ́, комарэ́,
Не куса́йце мэне́.
Мой бацько Пана́с не пое́дзець по нас.

Зап. И. Мороз в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Балакер Д. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит мотив «Комары, не кусайте меня, мой отец за нами не поедет», не отмеченный в известных нам источниках.

Скотоводческие заговоры

Отел коровы

Обереги от уроков (сглаза)

Лечение сглаза и порчи

Болезни скота

Прибавление молока

Выгон скота

Защита скота от зверей

От укуса змей

Регламентация обращения со скотом

Отел коровы

Раздел включает в себя несколько заговоров, направленных на облегчение отела. Мотивы, характерные для этих текстов, полностью идентичны мотивам заговоров на легкие роды. Например, мотив «Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры, закатись, гора. Придет пора — откатись, гора» характерен для полес. заговоров на предупреждение выкидыша и одновременно встречается в заговоре на ускорение отела коровы. Общими для обеих функциональных групп являются и остальные мотивы: «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись»; «Ворота открываются, замки отмыкаются, корова телится». Это связано с тем, что в полес., как и в других вост.-слав. традициях, одни и те же заговоры используются для облегчения и родов женщины, и отела коровы (ср.: № 4–5).

Е.Л.

780. [Отел коровы]

Як каро́ва захо́жена, да не растелю́ецца. Кто заха́живает — дак расха́живаюць.

Кагда́ пло́тка* и о́кунь
Лежи́ць ци́хо да пары́ —
Закаци́ся, гара́.
Пришла пара —
Аткаци́ся, гара.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Кацубы П. Д., 1903 г. рожд., малограм., местной.

* *Плотка* — плотва

Текст близок к заговорам от выкидыша у женщины с типичным для всей в.-слав. традиции мотивом «Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры, закатись, гора. Придет пора — откатись, гора». Характерно символическое обозначение пола и детеныша скота, и человеческого младенца через названия рыб (ср.: № 34). Мотив широко встречается в полес. (гомел.) заговорах от выкидыша: Замовы, № 1096, 1097, 1109, 1115; Романов, № 3, с. 53–54, № 6, с. 54 (гомел.), № 1, с. 160, № 6, с. 160–161.

781. [Заговор при родах и при отеле коровы]

Господу Богу помолюся,
Прочыстой Божей Мацери поклонюся.
Прочыста Божа Мацерь к прэстолу ўставала,
Рабе Божей моёй короўце
Цели́ца помогала.
[вар.: По́мочи давала.]
Круты́е горы розверни́ца,
Царские воро́та отчини́ца,
Младе́нца на свет появи́ца.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич Н. Т., 1915 г. рожд., неграм., местной.

В заговоре присутствует стандартный зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и двух мотивов.

— Мотив «Богородица встает с престола и помогает телящейся корове» является вариантом межфункционального мотива «Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело больного (имярек)», характерную для лечебных заговоров (см. комм. к № 177).

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец на свет появись», характерный для заговоров на роды (см. комм. к № 3). В заговорах на отел скота мотив встречается в вост. Полесье (гомел., чернигов.), ср. № 782, 783; Таямніцы, № 19.

782. [Заговор при отеле]

Як скоты́ну шепта́ла, як кори́вка тэлы́лася:

Жо́втая кость, разийды́ся,
Чэрво́ная кров, розлы́ся,
На цэй свит чи бычо́к,
Чи тэлы́чка народы́ся.

Зап. Е. Е. Левкиевская в 1985 г. в с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл.

— Мотив «Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3, 781).

783. Як телица корова

Оччыня́юца двенацаць ворот,
Двенацаць замкоў,

Двенацаць ключей отмыка́еца,
Коро́вце ослабле́нне даёца.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Ермолич П. И., 1908 г. рожд., неграм., местной.

– Заговор представляет собой мотив «Ворота открываются, за́мки отмыкаются, корова телится».

Обереги от уроков (сглаза)

Охранительные заговоры от сглаза скота представляют собой сравнительно небольшую (в полес. коллекции около 20 заговоров, в настоящем сборнике представлено 11), но хорошо разработанную группу заговоров, большинство из которых записано в Гомельском Полесье (за исключением трех текстов из Киевской, Ровенской и Житомирской областей). К ним примыкает (по охранительной тематике) заговор-оберег для стельной коровы. Основная особенность заговоров этой группы в том, что при наличии у них всех основных апотропеических мотивов (включая мотивы замыкания зубов опасности, угрозы, самообороны, невозможного, создания сакральной ограды, отсылания опасности в никогда и др.), тексты этой группы не имеют ядра специфических, только для них характерных мотивов — большинство из представленных здесь мотивов встречается и в заговорах на скот других функциональных групп. Например, мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» представлен также в заговорах на первый выгон скота и на защиту скота от волков; так же обстоит дело и с мотивом самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами размахивай», мотивом невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», который встречается в заговорах на лечение скота, на его выгон и установку правильного поведения. То же можно сказать и о ряде других мотивов. Это свидетельствует о том, что границы между тематическими группами в рамках общего корпуса заговоров на скот слабо осознаются самими носителями традиции, нередко использующими один и тот же заговор (или тексты со сходными мотивами) в разных ситуациях (при охране, лечении, выгоне, для продуцирования молока и пр.).

Е.Л.

784. От сглаза скотины

Свéты Юрей, молú Бóга,
И свéти Микóла,

И све́та Бо́жья Ма́церь,
Седа́це * за стол,
Бери́це со́рок ключе́й у припо́л **,
Замука́йце врага́
Зу́бу, гу́бу и уста,
Штоб не взе́ли у моей коро́вы молока́.

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

* *Седаце* — бел. *сядаць* 'садиться'
** *Припол* — нижняя передняя часть фартука, юбки, платья [комм. Ф. Климчука]

Заговор включает в себя стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и мотив, содержащий охранительную семантику.

— Вариант межфункционального мотива «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу/ собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива (берите ключи, замыкайте врага) — один из наиболее частотных мотивов в полес., бел., пол. заговорах на охрану скота от хищников. Мотив имеет несколько вариантов, отличающихся друг от друга иллокутивным оформлением: повествование (Некто замыкает), императив (Некто, замкни), просьбу (Дай мне ключи, я замкну), а также количеством составляющих его элементов. В зависимости от этого выделяются две разновидности: «Некто находится в мифологическом пространстве, берет ключи, замыкает пасть носителю опасности» и «Некто выезжает на коне, трубит в трубу, собирает носителей опасности и замыкает им пасти». Вторая разновидность встречается чаще в заговорах против волков. Мотив в той или иной мере известен всем славянам, однако наиболее характерен для текстов из вост. части Белоруссии (гомел., могилев.). Ср.: № 868, 888, 891, 894, 896, 904, 908, 909, 911, 912, а также: Романов, № 157, с. 42, № 161–164, с. 43–45, № 171, с. 46, № 173–174, с. 47, № 176, с. 48, № 178, с. 48, № 15, с. 127, № 28, с. 129, № 57–59, с. 154, № 61–62, с. 154–155; Замовы, № 109, 124, 127, 128, 131, 135, 140–142, 145, 149, 150, 154, 157–159, 161, 163–165, 167, 168, 236, 271; Таямніцы, № 30, 53, 61, 62, 64. Мотив встречается в охранительных заговорах после отела коровы (Зорі, с. 267, черкас.), от ведьм (Таямніцы, № 30), от волков (Siarkowski 1879, s. 29, пол.; Проценко, № 3, с. 212, донск.), а также на охрану человека от недоброжелателей (Еф. СМЗ, с. 52–53). О реализации этого мотива в разных типах оберегов см.: Левкиевская 2002, с. 80–83. Для рус. заговоров более характерен другой мотив, «Закрывание ключами и замками охраняемого объекта».

785. [Заговор против порчи худобы]

Го́сподy Бо́гу памалю́ся, Го́спода Бо́га папрашу́.
Свята́я недзе́лька, святы́ Юрэй, святы́й Яго́рай, святы́й Мико́ла,
Уго́днички Бо́жыя, ста́ньце ў по́мач (имя) каро́ўки.
Як сваи́ми слава́ми, сваи́м ду́хом
Ма́цер Бо́жыя над ца́рскими варата́ми стая́ла,
Ў чы́стом по́ле каро́ўку выпуска́ла (имя).
Каро́ўка, ни бо́сся ничо́г,
Во́чками разхля́двай,
Ву́шками раслу́хувай, ро́шками разма́хувай.
Ни бо́сся ничо́г: ни зве́ра бегу́чага, ни пта́шки лету́чай.
Хто цябе́ ўстрэчэ́ *,
Той языко́м пад хво́сцицу перевалача́,
Хто цябе́ спаку́сиць **,
Не́бо и зе́млю перотру́сиць.

Зап. в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., неграм., местной.

* *Ўстрэчэ*, т. е. *вречe* — бел. *урачы* 'сглазить, портить'
** *Спакусиць* — бел. *спакусіць* 'соблазнить'

Заговор охранительного типа включает в себя зачин с молитвенным обращением к сакральным святым (в том числе — к дням недели) и три мотива. Хотя заговор аттестуется собирателем как оберег против порчи, сюжетно и семантически он выстроен по типу заговоров на выгон скота и содержит сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя:

— Мотив «Сакральный покровитель стоит под царскими вратами, выгоняет корову в стадо» (ср. № 872) является разновидностью общего мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове» (см. комм. к № 794).

— Вариант мотива самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами размахивай» (см. комм. к № 795).

— Вариант мотива невозможного: «Кто совершит невозможное, тот навредит скоту», имеющий формальное выражение императива и обратную логическую последовательность (Кто навредит скоту, тот совершит нечто невозможное). Мотив отмечен на территории вост. Полесья (гомел., киев.), а также в некоторых укр. и рус. ареалах, ср. № 786, 787, 790, 791, 821, 892; Таямніцы, № 20, 24, Замовы, № 99, 109; Зорі, с. 261 (кременчуг.), Курец, № 415, 423 (карел.).

786. Скотину лечыть

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Свято́му Ива́ну Купа́йлому,
Святы Ива́н Купа́йло,
Ста́не ты ў по́мочь скоти́нцы,
[масть, например:] Чо́рной шэрсти́нци,
Азьми́ те её и постанови́
По́ды мха́ми,
Под болота́ми,
Под я́сными зара́ми.
А прыхо́дить Прэчи́ста Ма́ти,
Взяла́ эту скоти́нку,
Чо́рну шэрсти́нку,
Постанови́ла ее [у] си́него мо́ря,
Тридевяти́ жэле́зных тыно́ў городи́ла,
Тридевяти́ жэле́зных воро́т запира́ла.
Тридевяти́ золаты́х замко́ў замука́ла,
Тридевяти́ золаты́х ключо́ў ў мо́ра броса́ла,
Тридевяти́ золаты́х чаш вина́ налива́ла.
Тридевяти́ чэтверте́й ма́ку рассыпа́ла
И ве́дьму-чароде́льницу
До э́той скоти́нки не допуска́ла.
Если ты, ве́дьма-чароде́льница,
Мо́жэш напро́тиў Бо́га ста́ть,
От е́той скоти́нки,
От чо́рной шэ́рстинки
Плоть-молоко́ отня́ть,
Дак ты мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевяти́ жэле́зных тыно́ў отгороди́ть,
Да ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевяти́ тэ́мных воро́т отпира́ть,
Да ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевяти́ замко́ў отмыкну́ть,
Дак ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевяти́ золоты́х ключо́ў из мо́ра доста́ть,
Так ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевять золоты́х чаш вина́ попи́ть,
Дак ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
Тридевять чэтверте́й ма́ку подобра́ть,
Да ты ж мо́жэш, ве́дьма-чароде́льница,
От э́той скоти́нки, от чо́рной шэрсти́нки,

Плод-молоко́ отберэ́шь,
Дак ты кро́вью сипне́ш *,
И Госпо́дь тебя́ нака́жэ,
И я тэбэ́ заговора́ю губу́, зубу́ и шча́ры, пашча́ры **,
Штоб ты по све́ту не ходи́ла,
И з людьми́ не говоры́ла.

[Наговаривать надо] – с чужо́го села́ прихо́дять, так на хле́бе, мак рассыпа́ешь, на во́ду говорю́. Загова́рывать напро́тиў Ива́на Купа́льныя на́до. [Если не заговоришь], наза́ўтра молоко́ уме́ньшыца, а поговори́ш – не уме́ньшыца. И крапи́ву трэб ў воро́та затыка́ть. [Если корову испортили, используют тот же заговор.]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Сипнеш* – бел. *сыпиуцца* 'начать сыпацца'; в данном случае 'брызнешь', 'будешь плеваться'
** *Пашчары, шчары* – челюсти

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям, а также пять мотивов.

– Мотив «Сакральный покровитель помещает корову в сакральном пространстве» в прямом виде в имеющейся коллекции больше не встречается, но по семантике он близок мотиву «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)», отмеченному в заговорах на выгон скота в качестве элемента сквозного сюжета программирования правильного хода событий (см. комм. к № 865).

– Развернутый вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель ограждает охраняемый объект сакральной оградой (замыкает тридевять тынов, разливает тридевять чаш, рассыпает тридевять мер мака)»; см. комм. к № 864.

– Развернутый вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове». Мотив известен всем вост. славянам и часто встречается в заговорах на лечение скота, на первый выгон скота, а также в охранительных приговорах. Ср. № 787, 790, 791, 813, 815, 821, 857, 886, 891, 895, 909, 926; Романов, № 161, с. 44, № 163, с. 44, № 164, с. 45, № 166, с. 45, № 173, с. 47, № 1, с. 124, № 2, с. 124, № 6, с. 125, № 14, с. 127, № 28, с. 129, № 29, с. 129, № 37, с. 131, № 38, с. 131, № 41, с. 131, № 42, с. 132, № 45, с. 133, № 51, с. 134, № 5, с. 189, № 13, с. 191, Замовы, № 93, 109, 117, 131, 135, 142, 149, 151, 164, 165, 171, 175, 182, 183, 192, 204, 236, 238, 239, 245, 273–275, 277; Таямніцы, № 2, 3, 5, 15, 17, 23, 25, 30, 34, 43, 45, 47, 51, 52, 70, 74; Зорі, с. 244, № 250; Майков, № 285; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 5, с. 170, № 6, с. 171–172, № 7, с. 172–173, 20, с. 176–177; Курец, № 413, 422, 147.

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить (отберешь у моей коровы молоко), тебе будет плохо (кровью будешь плевать)» известен преимущественно в гомел. Полесье; ср.: № 789, 793, 818, 854; Замовы, № 98, 100, 106, 114; Таямніцы, № 20, 24, 61, 70; Зорі, с. 261 (кременчуг.); Еф. МЭ, № 6, с. 171 (архангел.).

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки), ср.: № 836, 838, 910; Таямніцы, № 16, 18, 28, 30, 37, 41, 49, 70; Слов. магія, с. 85–86 (винниц.), 86 (житомир.), 88 (житомир.), 89 (житомир.); Зорі, с. 255.

787. Уроки для корови, шоб не вредили корови

Соль им да печи́во да с и́хними пога́ными оча́ми, ка́мень горя́чи за плеча́ми, ря́ба гадю́ка перед очами, як ёна́ не мо́жэ ка́мень гли́нуть* (ковтнуть**), а не́ба лизну́ть, на де́реви листу перещита́ть, а на земле песку́ перегребти́ и з мо́ря воды́ ви́пить и столи*** вгризнуть****, так ено не можэ чо́рне ли́се коро́ви наврепну́ть*****. Тоди ена ее навре́че, як поцелу́е гадю́ку в бе́ли ли́цэ, а мою коро́ву в сра́ку. Дай Бог помочи.

Переписала М. Г. Боровская в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Глинуть* — проглотить
** *Ковтнуть* — проглотить
*** *Столя* — потолок
**** *Вгризнуть* — угрызть
***** *Наврепнуть* — навредить

Текст состоит из трех мотивов и закрепки, содержащей обращение к сакральному покровителю.

— Мотив причинения вреда опасности «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы», который в полес. традиции обычно реализуется в приговорах от сглаза и порчи и относительно редко встречается как элемент заговора. Ср.: № 817, 885; Замовы, № 98, 104, Виноградов 2, № 15. В полес. традиции мотив обычно встречается в апотропеических приговорах от порчи и сглаза типа: «Песок ў очы!», «Соль тобі в очы!» и под., ср. также несколько другой вариант с тої же семантикой: Замовы, № 103, 106, 188, 262; Пыщуганье, № 15, с. 112.

— Развернутый вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове»; см. комм. к № 854.

788. [Заговор для коровы]

Учистом поли на Синем мори на белом камени сядит божая маци на престоли Дяржиц двенацац ключе[й] у пр[и]поли замукае злим лихим губы й зубы штоб пагана уша До двора идо нашого хлява идо нашее коровки буд наша коровка дойна иня врочл[и]ва бому чужого спору няжалае исвоего ня пок[и]даем а будям свою коровку вганяц а буде божая маци сустракац из ганами из варварами гана йдя аварвара чашячку нясе а будя божая маци чашячку браци по коровци полев[аци] ауцицки спор наливац буд коровка удойная толки не врочлива бому вроки [у]говорая мужч[и]нск[и]я й жоочия и дявочия хто урякне тому язик перевне ахто очами пярямне очи вивярня бо му чужого спору нежалаем исвоего ня Пок[и]даем господи Преступи и помочи станови.

Переписала С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. из тетради местной жительницы.

[уша] — текст испорчен
[иня] — и не
[бому] — бо мы — потому что мы
[няжалае] — не желаем
[сустракац] — встречать
[из ганами из варварами] — и с Ганнами и с Варварами
[гана йдя] — Ганна идет
[ауцицки] — а в цицки
[жоочия] — женочие — женские

Текст включает в себя зачин («Сакральный покровитель находится в мифологическом центре»), семь мотивов и закрепку с обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» (см. комм. к № 784).

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать», см. комм. к № 863.

— Мотив «Сакральный покровитель встречает корову».

— Мотив «Сакральный покровитель берет чашку, помощник обмывает корову и наливает спорину в вымя», ср.: Таямніцы, № 38 (Богородица наливает вымя коровы молоком); Замовы, № 94, 107, 134, 197 (сакральный покровитель обмывает корову).

— Мотив «Корова, будь молочная, а не урочная» встречается как элемент программирования правильных действий коровы при выпасе (см. комм. к № 813).

— Мотив «Источники и характеристики недуга (мужские, женские, девичьи)» обычно присутствует в лечебных заговорах от порчи (см. комм. к № 143).

— Мотив угрозы «Тому, кто навредит / будет вредить моей корове, будет плохо», см. комм. к № 786.

789. Ат пристрэка [коровы]

На па́ньскам дварэ́
Сидзе́ли тры паны́.
Аднаму́ саро́чка,
А друго́му штаны́,
А трэ́цьему мак.
Каб не станапи́лися * мае́й каро́ўце
Там Пара́си, уро́ки и пристрэ́ки так.
Хто бу́дзе маю́ каро́ўку вароча́ць ** —
Бу́дзе язы́к из ро́ту упира́ць.
Хто бу́де маю́ каро́ўку урэкне́ *** —
Во́чи бу́дзе упира́ць.
Хто бу́дзе маю́ каро́ўку урэка́ць —
Бу́дзе три дни во за́док целоваць.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Станапилися* — становились
** *Варочать* — бел. *урачы* 'сглазить, портить'
*** *Ўрэкне* — бел. *урачы* 'сглазить, портить'

Текст содержит два мотива.

— Мотив «В мифологическом центре сидят три пана. Некто дает одному рукавицы, другому штаны, третьему — недуг», см. комм. к № 829.

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить моей корове, тебе будет плохо», см. комм. к № 786.

790. [От пристрэка корове]

На си́нем мо́ре, на бе́лом ка́мене
Стаи́ць дуб кeрая́н.
Пад тым ду́бом бе́лый ка́мень,
Пад дубом прэсто́л стаи́ць,
На том стале́ тры ска́церки лежа́ць,
Ра́бые, рабчи́стые, дро́бные, драбчи́стые,
За тым прэстолом тры дзеви́цы сидзя́ць,
Перэд тымы дзеви́цами три ча́рки вина́ налива́ные,
Перэд мае́ю каро́ўкаю дре́ўкаю чо́рной (ра́бой)
Дзе́вять ча́рок малака́ налива́но,

Прэчи́стою Ма́церью перэсла́но.
Як я́сного со́нца не переглядзе́ци,
А зо́рычек не переличи́ци,
А ме́сяца не зня́ци,
Так ат мае́й каро́ўки чорной (ра́бой)
Пользы не атабра́ци.
Ни слова́ми, ни зева́ми, ни век-века́ми.
Идзе́ каро́ўка ў по́ле,
Стре́нет змею́ зуба́тую.
Ты её не бо́ўся, ро́жками покали́,
Но́жками потапчи́, хво́сциком помани́,
И весь удо́й сваей хазя́йце неси́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», характерный для охранительных и лечебных заговоров на скот; ср. № 793, 809, 821, 833, 872; Замовы, № 107, 108, 265; Таямніцы, № 35, 57, 75; Романов, № 35, с. 130. Мотив часто встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 170, 244, 249).

— Межфункциональный мотив невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», см. комм. к № 795.

— Мотив «Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло)» встречается также в заговоре на выгон скота, ср. № 872.

791. [Оберег скота]

Як из-под конской ноги
Воды не достаць,
Так моим суседкам, близким и дальним,
Молока не забраць.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Редуцированный вариант мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове» (см. комм. к № 786).

792. [От уроков на скот]

Заполощу́ до́йнычку и цеды́лочку и вы́лью ў убо́рну. А коро́ве кажу́: «Твои́ мы́сли на твое́й голове́ зави́сли. Её слова́— до её ха́ты, до её двора́». Шоб ве́дьмын глаз отва́дыть.

Зап. Т. А. Коновалова в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Павленко А. Н., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Обратная отсылка опасности (откуда пришел — туда и иди)», ср. № 870, 914. Мотив встречается в лечебных заговорах (см. комм. к № 235), иногда в заговорах от насекомых (ср. № 771). Во всех слав. традициях мотив реализуется в приговорах и отгонных формулах для «экстренного» предотвращения возможного зла типа: «Нога за ногою, твое лыхо за тобою» (Дружиловичи, иван. брест.), «Што думаеш мне — палучы сабе» (Замовы, № 106) или: «Неси ты за собой, шо здумала» (Ст. Боровичи щорс. чернигов., ПА); «Суроки, идите вслед за своей хозяйкой» (Картушино); «Пога́ни о́чы, сами на сэ́бэ» (Пилипец воловец. закарпат., КА).

793. Прэстрэк товарицкий

Святна́ суббо́тна, святы́е вече́рние зо́рьки,
И ишла це́рез шкет,
Там доро́жка ляжи́ць,
На той доро́жце — ха́та,
А ў той ха́тцы — Бо́жья Ма́тка,
Ка́бы моя́ коро́ўка стая́ла,
Подоёнце малако́ дава́ла.
И, Пресвята́я Богоро́дзица-дзева,
Ра́дуйся, благода́тна Мари́я,
Госпо́дзь с тобо́ю.
Благослове́нь плод чре́ва,
Парадзи́ла Спа́са-Христа́.
По твои́м ми́лосць прибяга́ем,
По спро́бы под обе́д*,
Изба́ви нас ат лука́вага,
Парадзи́ла и Испа́са Христа,
Еси́ душ наших,
А твои́м милосць прибяго́м.
Свята́ суббо́тна, святы́е вече́рние зо́рьки,
Святы́й Юрий, святы́й Михаи́л,
Приступи́цеся к мое́й коро́ўц'е,
Каб от людзе́й не пужа́лася,

От хоз́яйки не жаха́лася **,
Ты срэ́брана, а я — ме́дна,
Прэстрэ́ку и ро́ку каб не бува́ло,
Кто мою коро́ўку уроче́,
Бельмо́м во́чи заволоче́,
Хто на моёй ма́цице *** во́лос урокне́,
Той бе́льмом во́чи б заволоче́.

Зап. А. Е. Зайцев в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* *По спробы под обед* — вынимая из печи горшки, хозяйка пробует на вкус сваренное [комм. Ф. Климчука]
** *Жахалася* — бел. *жахацца* 'пугаться'
*** *Матица* — матушка (ласкательно о корове)

Заговор представляет собой контаминацию двух самостоятельных текстов, соединенных посредством канонической молитвы. Первый из фрагментов содержит зачин в виде редуцированного обращения к сакральным покровителям (межфункциональный мотив обращения к дням недели и заре/зорям, ср. № 863), межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг» (см. комм. к № 790). Второй фрагмент присоединен к первому с помощью искаженного варианта канонической молитвы «Богородице Дево, радуйся».

Второй фрагмент содержит зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и три мотива:

— Мотив установки правильного поведения коровы «Чтобы корова не пугалась ни людей, ни хозяйки».

— Мотив уничижения «Ты — серебряная, я — медная» встречается в заговорных формулах чрезвычайно редко. Ср. апотропеическое обращение к карпатским женским демонам нявкам, крутящимся в вихре: «Я паскудна, ты — красна (т. е. красивая)» (Луги Рахов. р-на Закарпат. обл., КА).

— Межфункциональный мотив угрозы «Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо»; см. комм. к № 786.

794. Од молока

За пэршым разом,
За Господним росказом,
Шоў Господь Биг
И Господня Божа Прэчистая Маци
Поганую душу одмовляты.
Кори́вко, моя ды́нечко *
Уда́ру тэбэ по бокам,
По соло́дкым молока́м,
От Яна до крушыны,
Нэ попусти́ молока и мочыны **,
Своbо́ нэ пуска́ю,
Чужо́го не займа́ю.

[Девять раз.] То от молока — лучше нэма. Ян — это Иван Купала. Крушына — это дерево.

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. Ф., 1933 г. рожд., грам., местной.

* *Дынечко (донечко)* — дочечка
** *Мочына* — совсем немножко, капелька, на маковое зернышко [комм. Ф. Климчука]

Заговор представляет собой соединение стандартного полесского зачина (Первым разом, лучшим часом) и трех мотивов.

— Мотив «Сакральный помощник идет/встает оказывать помощь корове» представлен преимущественно в гомел. Полесье, хотя встречается и в других частях белорус. (мин., могилев.), а также в укр. (киев., ровен., кременчуг.) и рус. (новгород.) традициях; ср. № 800, 803, 804, 822, 827, 845, 858, 862, 917; Замовы, № 92, 94 (мин.), 99, 102, 107, 120, 172, 189, 198, 264, 265 (могилев.); Таямніцы, № 31, 35, 38, 54, 57, 59, 61, 66, 72; Романов, № 24, с. 144; Зорі, с. 245–247, 254; ТСС, № 17, с. 19; Новг. ф-р, № 501; иная форма при той же семантике: Слов. магія, с. 86, 87. Мотив широко представлен в лечебных заговорах (см. комм. к № 177).

— Мотив «Корова, ударяю тебя по бокам, чтобы ты принесла много молока», ср.: Замовы, № 89, 200.

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать», см. комм. к № 863.

795. [Оберег стельной коровы]

Господу Богу помолюсь, Пречистой его матери поклонюсь. Ясным зорям, дробным звездым, праведному месечку и жаркому солнышку. Господу Богу помолюсь, Пречистой его матери поклонюсь. Добры вечер, коровка моя рябая. Иду я к тибе, говорю я тибе, не сподевайся* на мене, сберегай сына себе от лихих духов и чародейных врагов. Ногамы топай, рогамы бодай и голосом покрыкай, хозяйку на помощ призывай.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

* *Сподевайся* — надейся

Заговор носит общеапотропеический характер и включает в себя стандартный полес. зачин, состоящий из молитвенного обращения к сакральным покровителям и силам природы (межфункциональный мотив обращения к заре/зорям, ср. № 793, 863), а также два мотива.

— Мотив приветствия к корове «Добрый вечер, коровка моя рябая», обычно встречающийся в полес. традиции в заговорах на прибавление молока, на охрану от сглаза, на выгон скота; ср. Замовы, № 110 (гомел.), 189 (гомел.), 190 (гомел.); Таямніцы, № 26 (гомел.); Зорі, с. 85 (житомир.).

— Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», наиболее часто встречающийся в

полес. заговорах на первый выгон скота, где он является частью сквозного сюжетообразующего мотива «Программирование правильного хода событий», а также в апотропеических заговорах от сглаза скота, от ведьмы и под. Мотив распространен преимущественно в гомел. Полесье, за его пределами встречается в некоторых укр. и рус. заговорах; ср. № 785, 790, 795, 798, 865, 870, 872; Замовы, № 101, 102, 106, 110, 114, 117, 125, 133; Таямніцы, № 4, 8, 24, 67, 68; Зорі, с. 244 (одес.); Пыщуганье, № 12, с. 112 (костром.).

Лечение порчи и сглаза скота

Группа заговоров, направленных на лечение скота от порчи и сглаза (в настоящем сборнике представлено 27 текстов из более чем 30, имеющихся в полес. коллекции), имеет несколько особенностей.

Во-первых, наличие наиболее частотной группы межфункциональных мотивов отгона недуга, одинаково характерных как для заговоров на лечение болезней человека, так и для заговоров на скот: «Изгнание недуга из частей тела»; «Последовательное изгнание недуга из частей тела»; «Отсылка недугов в далекие, пустынные места»; «Изгнание недугов туда, где ничего не происходит»; «Отсылка опасности на сторонний объект»; «Обратная отсылка опасности на тех, кто ее наслал»; «В мифологическом центре сороки уносят ягоды, вместе с ними пропадает сглаз» и под.

Во-вторых, наличие группы продуцирующих мотивов, направленных на увеличение блага и характерных для заговоров на прибавление молока: «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; «Не будь урочна, будь молочна»; «Богородица пасет корову, обеспечивая сыр и масло»; «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; «Есть три тучи (колодца, реки, ужа) — одна сырная, другая масляная, третья молочная»; «Приветствие земле и воде, колодцу (Здравствуй, земля Татьяна, вода Ульяна, колодец Ян)»; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и под.

В-третьих, показательно, что тексты данного функционального типа содержат мотивы обезвреживания опасности, характерные для всех типов заговоров на скот, но особенно — для апотропеических (заговоры на выгон скота, на защиту от сглаза и от волков): мотив самообороны («Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись»), мотив обезвреживания опасности («Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»), мотив невозможного («Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»), «Сакральный покровитель берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности» и др.

Все это позволяет сделать вывод о синтетическом характере построения заговоров данной функциональной группы, подразумевающем комбинирование наиболее распространенных в традиции мотивов в единый текст в зависимости от целей произнесения заговора.

При этом доминирующий круг мотивов («обслуживающих» достижение той или иной цели — апотропеической, лечебной или отгонной) превалирует над остальными (в частотном отношении) довольно слабо.

Е.Л.

796. Товарачы поддивок*

Господу Богу, Прачыстой святой помолюса. Прачыстая, придзи, приступи, поможы́ моей короўи уро́ки говоры́ць. Тридзевяць Божых зарни́ц, тридзе́вять Божых помочни́ц и тридзе́вяць Божых Кацеры́н. Прошу отца Миколая и Божую матку уро́ки уговора́ю, умовля́ю. Жо́ўтие косце́, чирво́нае креве́, бе́лае (ци краснае) масце́, я их отсыла́ю на чарата́**, на болота́, на ни́цые ло́зы***.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

* *Поддивок* — болезнь, возникшая в результате сглаза
** *Чарата* — бел. *чарот* 'камыш'
*** *Ницые лозы* — тальник

Заговор включает в себя стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральным покровителям и три мотива.

— Редуцированный испорченный вариант мотива «Изгнание недуга из частей тела», одного из наиболее частотных в в.-слав. заговорах на лечение болезней как человека, так и скота. Ср.: Романов, № 3, с. 125, № 16, с. 127, № 23, с. 128, № 33, с. 130, № 8, с. 189, № 10, с. 190, № 16, с. 191, № 17, с. 192, № 18, с. 192, № 20, с. 192, № 21, с. 193, № 23, с. 193, № 26, с. 194; Таямніцы, № 39 (гомел.), 67 (гомел.), 75 (гомел.); Замовы, № 109, 114, 176, 179, 183, 193, 212, 213, 216, 217, 219, 228, 234, 240, 247, 248, 254, 260, 262, 281; Зорі, с. 248, с. 255; ТСС, № 19; Курец, № 403, 407 (карел.). См. также комм. к № 144, 195.

— Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить), см. комм. к № 786.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места» в данной группе заговоров встречается во всех в.-слав. ареалах, а в Полесье сосредоточен в основном в Гомел. обл.; ср.: Романов, № 7, с. 125, № 8, с. 125, № 15, с. 127, № 36, с. 130–131, № 38, с. 131, № 45, с. 132, № 4, с. 188, № 9, с. 190, № 12; с. 190, № 16, с. 191–192; Таямніцы, № 18 (гомел.), 24 (гомел.), 27 (гомел.), 28 (гомел.), 32 (гомел.), 40 (гомел.), 60 (гомел.), 75 (гомел.), 77 (гомел.); Замовы, № 96, 111, 175, 193, 204, 207, 211, 213, 221, 226, 228, 245, 249, 250, 274, 280, 285; Зорі, с. 265; Слов. магія, с. 85 (киев.), Еф. МЭ, № 17, с. 176; Курец, № 401, 402 (карел.). Мотив часто встречается в заговорах на выгон скота, ср.: Романов, № 157, с. 42

(гомел.); Замовы, № 156; Еф. МЭ, № 20, с. 177; Курец, № 422, 423 (карел.); Майков, № 284; на охрану от волков: Романов, № 167, с. 45 (гомел.), № 168, с. 45–46 (гомел.); Замовы, № 160. Мотив также характерен для лечебных заговоров, см. комм. к № 140.

797. От пристреков, уроков у коровы

Ийшóў Юрэй и Микóла,
Застрэкáе* Прачы́стаю Бóжую Мáцер.
Путáецца: Кудá, Бóжа Мáци идзéш?
— Идý к Мари́ниной корóўцы пристрéки, урóки однимáць.
Не сáми однимáли, а Прачы́ста Бóжа Мáци.
От слепýх, от криўýх, от уся́ких прирóдных [нрзб.].
Гóсподзи, прóсим Цебя́,
Гóсподзи, мóлим Цебя́,
Придзи́ к Мари́ниной корóўцы рáбенькой
Пристрéки, ўрóки однимáць,
Посылáци на ўэли́кие лесá,
На круты́е горá,
На си́ние морá,
На си́льные ўэтрá.
Гóсподзи, придзи́, приступи́,
Моёй корóўцы пóмоч принеси́.
Молокá сы́того, жóўтого,
Ў её цы́цы, у её дойни́ци.
Гóсподзи, придзи́, приступи́,
Моёй корóўцы пóмоч принеси́.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Застрэкае* — бел. *сустакаць* 'встречать'

Заговор содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю, контаминацию трех мотивов и закрепку. Особенность заговора в том, что молитвенное обращение, обычно выполняющее роль зачина (Господи, просим тебя...) в данном случае отделяет первый, повествовательный мотив от самостоятельного блока из двух мотивов, содержащих иллокутивную цель мольбы/просьбы.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», ср.: № 798, 834; Зорі, с. 267, Слов. магія, с. 87 (житомир.). Мотив характерен для заговоров разных функциональных типов: на роды (см. комм. к № 9), от пожара (ср. № 739), на остановку

кровотечения (см. комм. к № 287), на лечение болезней (см. комм. к № 164, 216), в частности, на золотник (Романов, № 28, с. 59, гомел.), грыжу у ребенка (Проценко, № 51, донск.), сибирскую язву (Проценко, № 233, с. 169, донск.).

— Мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)», см. комм. к № 859.

— Стандартная закрепка содержит молитвенное обращение к сакральному покровителю с просьбой о помощи.

798. Короўку шэптать

Шоў Иха́йло-Ляка́йло,
А ишо́ Госпо́дь Бог Ису́с Христо́с и Бо́жья Мать.
— Куда́ ты йде́шь, Иха́йло-Ляка́йло?
— Иду́ до Пара́шкиной коро́вы уро́ки одмовля́ти,
Перэло́ги шэпта́ти.
Перэло́ги, перэло́ги,
Иди́ с хвоста́ ў но́ги,
А из ног ў спи́ну,
А из спи́ны ў хвост,
Што́бы хвосто́м маха́ла,
Шоб ўсих ворого́в отгоня́ла.
Нэха́й Бог даёт час до́брый и по́ру до́бру.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Заговор представляет собой соединение трех мотивов и закрепку.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече между персонажами (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

— Мотив последовательного изгнания недуга из частей тела в полес. текстах данной группы зафиксирован в Гомельской и Житомирской обл., хотя известен и в других ареалах вост. Славии; ср.: № 826–828; Зорі, с. 255 (киев.); Слов. магія, с. 88 (ив.-фр.); Романов, № 27, с. 129, № 30, с. 129, № 32, с. 130, № 33, с. 130; Замовы, № 218, 223–225, 252, 267; Еф. МЭ, № 14, с. 175.

— Мотив самообороны «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами отколись, ногами отбрыкнись», см. комм. к № 795.

— Закрепка представляет собой благопожелание, выраженное в форме императива.

799. [Заговор против уроков корове или человеку]

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Прэчи́стой Бо́жей Ма́цери
поклоню́ся,
Прэчи́ста Бо́жа Маць,
Помоги́ моёй (рябо́й) коро́ве
Уро́ки отгоня́ць.
Шла Бо́жья Маць и Оўрам,
Собира́ли по луга́м и по мора́м,
По поля́м, по зеля́м,
Собира́ли покла́дки, за́витки,
Заломы, уро́ки.
Встреча́й нэчи́стых,
Пыта́е Божья Мацъ:
— Куды́ идзете́, нечи́стые?
— Идом ў е́тый край жиць,
З людзей кроў сумиць.
Оглянýлась Божья Мацъ
На пра́вое плече́:
— Оўра́ми, Оўра́ми,
Бяри́ ўо́стрый меч,
Сечи́ их, руба́й,
Ў чужи́й край загоня́й,
Ў желе́зныя две́ри замыка́й.
Обозва́ла ста́рша нечи́ста и ка́же:
— Не сечи нас, не рубай
И ў желе́зные две́ри не замыка́й.
Хто нас не бу́дзе займаць,
Тые мы не бу́дом аттомшча́ць.

И человйку гово́ряць.

Зап. А. О. Толстихина в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Трошко Е. П., 1912 г. рожд., грам., местной.

Заговор содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и три мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, помоги моей корове», ср. № 872, 921.

— Мотив «Сакральный покровитель идет по полю, собирает различные виды болезни» в полес. коллекции текстов встречается редко, ср. № 664; Романов, № 109, с. 180 (заговор от укуса змеи).

— Мотив «Сакральный покровитель встречает носителя опасности. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности (Куда идете? — Идем вредить. — Не вредите, иначе я вас уничтожу (вар.: Помощник, уничтожь носителя опасности). — Не уничтожай, мы не будем вредить», ср.: Романов, № 23, с. 128, то же: Замовы, № 202 (гомел.). Мотив для заговоров на скот не характерен, но обычно встречается в текстах от лихорадки (см. комм. к № 548).

800. Приговарываюць урокы, подумы *

Пригова́рываюць уро́кы, по́думы:

По́дом ** ишла́ Бо́жая Ма́ты
Помога́ты кобы́лы, коню́, коро́вы чорной, бу́рой [и т. п.] по́думы шэпта́ты.
Поду́мала, пога́дала паробо́цкие [мужские] и жоно́цкие.
Го́сподм, приступи и поможи́ коби́ли.
По́думы одными́.
По́думы вышэ́птваю и на соба́ку ссыла́ю.

Зап. О. Норина в 1984 г. в с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл.

* *Подумы* — порча, которая возникает от плохих мыслей
** *Подом* — низом (?)

Текст представляет собой соединение зачина и двух мотивов.

— Зачин содержит межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Перечисление источников и видов недуга»; в пределах Полесья в данной функциональной группе заговоров мотив известен в вост. Полесье (Гомельская, Черниговская обл.), встречается и в других в.-слав. ареалах. Ср.: № 801, 835, 881; Замовы, № 177, 188, 195, 196, 198, 202, 237, 241, 266, 277; Таямніцы, № 35, 41, 49; Романов, № 35, с. 130, № 24, с. 193, № 25, с. 193; Слов. магія, с. 86 (винниц.). Мотив широко представлен в текстах других типов, особенно в лечебных заговорах (см. комм. к № 140, 201), ср. также заговоры от укуса змеи (перечисление видов змей): Слов. магія, с. 88–89, ТСС, № 19, с. 20 (гуцул.).

— Межфункциональный мотив «Отсылание опасности на сторонний объект» в заговорах на скот встречается относительно редко; ср. № 844, 888; Замовы, № 193, 209; Таямніцы, № 28; Булушева, с. 44.

801. Урокы короўе

Го́споду Бо́гу помолюса, Прэчыстой Ма́цери поклоню́са,
Прэчыста Бо́жа Мацъ, поможы́ уро́кы заговора́ць.
Шчэ Йсу́су Хрысту́, годово́му пра́здничку.
На калі́ноўом мо́сьце стоя́ло тры дзеўи́цы,
Все тры сестры́цы.
Одна́ Мары́на, друга́я Кацери́на и трэ́ця Тацья́на.
И та́я па́на, што Йсу́су Хрысту́ соро́чку вышива́ла.
Раба́ Бо́жа ры́жэй коро́ўцы уро́ки уговора́ла.
Я их уговора́ю, бо я их зна́ю,
Я их зна́ю, я их отправу́ля́ю.
Очы деўо́чы, очы парубо́чы,
Очы крэсья́нские, очы попо́мские*,
Я их отпраўля́ю за бы́стрые ўо́ды,
За ни́цые ло́зы, за цёмные леса́, за гнилы́е коло́ды,
Гдзе ве́цер не ве́е, дзе со́нцэ не гре́е, дзе жыто не ро́дзиць,
Куда́ пе́ўнеў го́лос не дохо́дзиць. — 3 р.

Зап. Т. В. Козак и Э. Ю. Александровой в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Нововысокое (7 км от Кочищ).

* *Попомские* — искаж. *поповские*

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также пять мотивов.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг», ср.: № 802; Замовы, № 199 (гомел.); Зорі, с. 269 (полтав.). Мотив встречается в текстах других функциональных типов, в частности на прибавление молока, ср.: Таямніцы, № 7 (гомел.), № 66 (гомел.).

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов недуга», см. комм. к № 800.

— Мотив «Я выговариваю уроки, потому что их знаю» не характерен для заговоров на скот, зато представлен в лечебных текстах, см. комм. к № 175, 239.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места)» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит» — последний мотив для заговоров на скот мало характерен (ср. № 802, 805). Совокупность этих мотивов представлена в заговорах других функциональных типов: на воробьев (ср. № 758), в лечебных текстах (см. комм. к № 141, 200).

802. От поддивки

Першым разом, ле́пшым часом Господу Богу помолюса и святой Прачыстой поклонюса и, Божа Ма́тухно, стань да по́мочы. Было у мисяца три сестрицы, усе три деви́цы — одна шва́чка, другая прачка, а трецця Ссусу Христу руба́шку мыла, моёй коро́ўцы [масть] (ци чоловеку — на имя) уроки гомони́ла — дзеў́очие и парабо́чие* и дзе́цкие. Идзице, уро́ки, на моха́, на болота́, и на разыне не́тры**, где людзи не ходяць, идэ́ дар Божый не ро́дить, гдзе кура́чы голос не захо́дзиць. И Прачы́стая Божа Маци приступля́ла и уговора́ла и на разные не́тры отправля́ла.

Мне ма́чуха е́то мене́ научы́ла.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шкробот А. В., 1920 г. рожд., малограм., местной.

* *Парабочие* — принадлежащие парубкам, неженатым парням
** *Нетры* — глухие, непроходимые места

Заговор состоит из стандартного зачина (Первым разом, лучшим часом...), трех мотивов и закрепки.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг»; см. комм. к № 801.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит»; см. комм. к № 801.

— Закрепка содержит мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

803. [Заговор от порчи коровы]

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Прачы́ста Бо́жай Ма́цери
поклоню́са,
Прачы́стая Бо́жа Ма́ци,
Приступи́, поможы
Бо́жыми слоўа́ми,
Ўэчэ́рними зара́ми.
Шла Бо́жа Ма́ци
По́моч даўа́ци.
От крыни́ци
Ийшло́ три дзеўи́ци.
Одна дзеўи́ца с Бо́гом гоўоры́ть,
Дру́га Су́су Христу́ руба́шку шы́е,
А трэ́ця я́блачко кача́е,
Каро́ўцэ рабой пристрэ́ки,
Ўро́ки атганя́е.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

Заговор содержит стандартный зачин с обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг»; см. комм. к № 801.

804. От пристрека [корове]

Го́сподо Бо́гу помолю́сь,
Прэчи́стой Бо́жэї Ма́цери поклоню́сь.
Прэчи́стая Бо́жья Маци у прэсто́ле уста́ла,
Бо́га проха́ла,
Коро́ўцэ рабо́й по́мощи дава́ла [1].
От крини́цы шло три дзеви́цы,
Одна дзеви́ца з Бо́гом говоры́ць,
Дру́га Су́су Христу́ руба́шку шы́е,
А трэ́цья дзеви́ца я́блочко кача́е,
И коро́ўцэ рабо́й пристрэ́ки одгоня́е.

Бери́ три ске́пки, перш одного́ запали́, пото́м друго́го, пото́м трэ́цьего, вместе склади́ и [читай три раза заговор].

[1] [Другое начало заговора]:

Го́споду Бо́гу помолю́сь,
Прэчи́стой Бо́жэй Ма́цери поклоню́сь.
Прэчи́ста Божа Ма́ци прыступи́ и поможы́
Бо́жьими слова́ми, вече́рними зара́ми.
Шла Бо́жа Ма́ци
Коро́ве рабо́й по́мошчы дава́ци...

[Далее:] От криницы шло три дзевицы...

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К.

Заговор содержит два стандартных зачина, содержащих молитвенное обращение к сакральному покровителю, и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг», см. комм. к № 801.

805. Коровечий пристрек

На кали́нном мосце́
Стоя́ло три дзеви́цы,
И ўсе три сестри́цы.
Ста́ршая сестра́ Су́су Христу́ соро́чку умыва́ла,
Кра́сной лы́сой коро́ви уро́ки отговора́ла.
От кра́сное мя́сцы, от бе́лое косци́,
От тру́слых жыл, от черво́ное криве́.
Уро́ки отговора́ла,
На си́не море отпраўля́ла,
Идзе́ ку́ры не хо́дзяць:
Там жы́то не ро́дзиць.

Три раз переговора́ць.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Заговор содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив «Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает / лечит недуг», см. комм. к № 801.

— Контаминация двух мотивов: «Изгнание недуга в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «Изгнание недуга туда, где ничего не происходит» (см. комм. к № 805).

806. Товарачне * уроки

Богородзица Божа Маци,
Прыступи, поможы
Чорной корови уроки утговораци.
Первым разком, лепшым часком.
Лецеў птах через Божы дах **,
Чого ты прылетаеш,
Чорное корову уроки забираеш,
З чорное шэрсце жоўтое косце,
З чырвоное крыве,
Полечу на чорота, на болота,
На крутые бережки, на жоўтые пески,
На солодкие меды.
Там столы засциланные,
Кубки вам налитые,
Там вам пиценне, там вам едзенне,
Добре угощэнне,
А корови жыць прыбуванне.

Зап. Е. Крашивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Товарачне* — принадлежащий скоту; ср. бел. *тавар* 'скот'
** *Дах* (бел.) — крыша

Заговор содержит стандартный зачин в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю и контаминацию из четырех мотивов.

— Мотив «Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы» в такой форме встречается весьма редко, ср.: Замовы, 194 (мин.). Существуют сходные по семантике, но иные по форме выражения мотивы: «Птицы собирают и забирают недуг» (ср.: Замовы, № 187; о реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 241) и «Птица клювом/лапами/когтями вынимает/выгребает из коровы недуг» (ср.: Романов, № 30–32, с. 129–130, № 33, с. 130, № 39, с. 131, № 46–48, с. 133, № 50, с. 134, № 52, с. 134, № 1, с. 188, № 4, с. 188, № 14, с. 191, № 16, с. 191, № 18, с. 192, № 20–22, с. 192–193, № 27, с. 194; Замовы, № 219–230; о реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 243).

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» в имеющейся коллекции заговоров на скот зафиксирован в вост. Полесье (гомел., чер-

нигов., киев., брян.), а также в Могилевщине; ср.: № 835, 846; Замовы, № 213, 216, 228, 249; Таямніцы, № 18, 27, 28, 40, 77; Романов, № 1, с. 124; № 25, с. 128, № 36, с. 131, № 38, с. 131, № 45, с. 132, № 8, с. 189, № 9, с. 190, № 12, с. 190, № 16, с. 192; Слов. магія, с. 85 (киев.).

807. Уроки товарачне

Господу Богу помолюса,
Сусе-Хрысцу поклонюса.
Богородзица Божа Маци,
Прыступи уроки уговораци.
Крыница дойница
На чотыры рои * быць и прыбуваць,
Дай Боже молодой корови,
Штоб молоко було и прыбувало,
Штоб не отпадало, а прыбувало.

Зап. Е. Крашивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Рои* — в данном случае: ответвления [комм. Ф. Климчука]

Заговор содержит стандартный вариант зачина с молитвенным обращением к сакральному помощнику и два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, приходи оказывать помощь» является императивным вариантом межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Редуцированный вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

808. [От сглаза корове]

Свята́ Мико́ла,
Стань каро́ўце ў по́мочь.
Земля́ Уля́на,
Вода́ Таця́на.
Ишо́ў Бог свои́м сло́вом,
Свое́й ла́ской,
Свято́ Па́скою.
П По густы́е молоки́,
По густы́е сцерни́ *.
А ты, свята́я Мико́ла,
Стань ў по́мочи.
ресвята́я Богоро́дица,
Де зара́ с ме́сяцем схо́дитца.
Говорила Ала **, говорила бабушка.

Ето як коро́ўку хто изъе́сци (дурной глаз).

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крус Г. А., 1911 г. рожд., малограм., местной.

* *Сцерни* — мн. ч. от *стерня*
** *Ала* — имя собирательницы

Заговор построен по типу молитвы и содержит зачин с молитвенными обращениями к сакральным покровителям, два мотива и две закрепки – с молитвенным обращением к сакральному покровителю и с упоминанием имени того, кто произносил заговор.

– Редуцированный вариант приветствия земле и воде, см. комм. к № 848.

– Вариант мотива «Сакральный покровитель идет со своим словом за густым молоком, за густой травой».

– Вариант мотива «Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей / научившей этому заговору» (см. комм. к № 239).

809. [Приговор корове, если корову сглазят]

Ехал Илья Пророк по Сиянской горе,
По шелковой траве
С золотым крестом через золотой мост.
Там стоит дуб, на том дубе сидит святой Ягорья,
Грае, размовляе, разговаривая:
Не бойся ни пристреку, ни приговору.
Нехай молочко у коровы, як в озере водичка.

Зап. М. А. Енговатова в с. Очкино Середино-Будского р-на Сумской обл. от Загородной Е. Н., 1911 г. рожд.

Текст содержит зачин, представляющий собой вариант сакрального хронотопа («Сакральный покровитель едет на коне в мифологическом пространстве»), и два мотива.

– Мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове», см. комм. к № 790.

– Закрепка представляет собой редуцированный вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

810. [От укуса волка, пристрека корове]

Бе́гла ваўчи́ца
Че́рез папо́во двари́ще,
Хвост ак памели́шча.
Лю́дзи страхну́лись*,
Каб мае́й каро́ўки
Ся́кие пристрэ́ки, уро́ки мину́лись.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Страхнулись* — испугались

— Заговор представляет собой вариант мотива: «Нечто совершилось (люди испугались, колеса раскатились, воробей встрепенулся и т. д.) — недуг исчез». Ср.: Романов, № 5, с. 125, № 17, с. 127, № 43, с. 132; Замовы, № 286, 289.

811. Уроки лечаць

От э́то ба́цько мой пако́йник научы́ў. Як пры́дзе с па́шы да бе́гае, коро́ва ве́льми * уро́члива:

Ишло́ семь парабко́ў **,
Да несло́ сем саки́р,
Да зраби́ли *** ў по́ли
Це́ркаўку без вугло́ў
Ў туй цэ́ркаўцы
Бацюшко не венча́е,
Коб мае́й каро́ўцы
Ўро́ки не приста́ли.

Три ра́зы [сказать] и ра́но, и ве́чэром и зноў ра́но.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Дударенко А. Т.

* *Вельми* — очень
** *Парабкоў* — парубков, неженатых парней
*** *Зрабили* — сделали

— Мотив «Семеро человек с семью топорами поставили церковь без углов. В этой церкви священник не служит — к моей корове сглаз не пристанет» является вариантом межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно некое событие X, так невозможно навредить моей корове». Ср.: № 812.

812. [От порчи корове]

Як идзе́ каро́ўка на па́шу, да хто суро́чыць, дак муй ба́цько умёр да навучы́ў:

Ишло семь парабко́ў,
Да несло́ семь тапаро́ў.
У чи́стум по́ли це́ркоўку зраби́ли без вугло́ў.
У туй це́ркоўцы ни пуп, ни дзяк не венча́е,
Коб моо́й каро́ўцы Чо́рнай [1] (на имя́)
Уро́ки не приста́ли.

[1] Ци ра́бой, си́вуй, кра́снуй, яка́я ужэ́ е шэрсьць не юй. Так и кабана́ лечы́.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл.

— Мотив «Семеро человек с семью топорами поставили церковь без углов. В этой церкви священник не служит — к моей корове сглаз не пристанет». Ср. № 811.

813. [Как лечить корову от пристрека]

Як зло́му-лихо́му
Печы́ны * не укусі́ть,
Аб ка́мене зу́бы палома́ць,
Так мае́й Зо́рице пристрэ́ку не ста́ць.
Из бе́лой касци́, з ри́жего мья́са [1],
Крыви́ прибыва́ць.
Не будзь ты, каро́ўка, уро́чна,
Будзь сы́та-мало́чна,
Ў це́ло убира́йся,
Ў це́ну ўбива́йся **,
Враго́м не здава́йся.

[1] Вар.: З бе́лого мя́са, с кра́сной крави́ малачку́ прибыва́ть...

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Печына* — кусок кирпича или камня от печки
** *Ў цену ўбивайся* — становись более ценной, чтобы при продаже ей могли дать цену побольше [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», см. комм. к № 786.

— Универсальный мотив «Не будь урочна, будь молочна» встречается как элемент программирования правильных действий коровы при выпасе; ср. № 788, 879; Замовы, № 89, 90, 92, 136, 188, 190; Таямніцы, № 37, 65, 69.

814. [От уроков коровы]

На мори осияне лежала колода,
По колоды стояли малины,
Малины опали,
Сороки похапали,
З мое коровки вроки пропали.
Як хуе будуць орац,
А пизыями бороноваць,
Товды будуць мое коровки вроки приставаць.
Я ж вас вговорала
З рожечков, з ножечков,
Сине жылы, солодкое крыв не бывац
Ни дику, ни молодику *,
Ни в перакрой **,
Больш вам бывац в мое коровки николи.

Самозапись исполнительницы Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной, в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Молодик* — молодой месяц
** *Перакрой* — время, когда на небе нет луны

Текст содержит четыре мотива.

— «В мифологическом центре сороки уносят ягоды, вместе с ними у коровы пропадает сглаз».

— Межфункциональный мотив отсылания опасности в никогда «Когда станет возможным некое невозможное событие, тогда навредят моей корове», см. комм. к № 854.

— Межфункциональный мотив «Изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 796.

— Межфункциональный мотив «Недугу не бывать никогда (фазы луны)» характерен для заговоров на лечение скота, а также для лечебных заговоров, см. комм. к № 814.

815. Суроцы [от уроков на скот]

Как забалéла скоти́на, чита́ют:
На мо́ре-акея́не стои́т кость,
Ту кость не пьют, не едят
Ни ста́рые старики́, ни малады́е маладики́,
Ни ста́рые стару́шки, ни малады́е маладéнцы.
Ат лихо́ва гла́за, штоб мою́ скати́нушку суро́цы не бра́ли.

Три раза́ «Отче наш» читають и пад запя́тники [косяк двери] со́льки пасы́плют. Паплюю́ть три раза́. Три дня вéчерам и у́тром вакру́г сара́я абхо́дим и чита́ем.

Зап. в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.

Заговор представляет собой испорченный вариант мотива невозможного «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», общий для в.-слав. охранительных заговоров различных функциональных типов. См. комм. к № 786.

816. [Заговор от коровьего урока]

— Ой кня́зю, кня́зю,
Ты быу́ на том свéци,
Пыта́уся миртвеца́,
Што маéй каро́вцы ста́ло?
— Я иду́ я и зна́ю, што тваéй каро́вце ста́ло.

Пад зелёным ду́бом сидзе́ла ба́ба
И урачы́ла тваи́х каро́ўц.
Идзи́те, уро́ки хлапо́чие пад кве́тку *,
Дзево́чие пад вено́к,
А жано́чие пад чапе́ц,
А мушчи́нские пад ша́пку,
А цыга́нские, евре́йские пад шала́ш.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

* *Кветка* (бел.) — цветок

Заговор представляет собой не характерную для полес. заговоров на скот контаминацию двух мотивов.

– Мотив «Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Что случилось с моей коровой? — Баба сглазила твою корову» является видоизмененным вариантом диалога с месяцем в полес. заговорах от зубной боли (см. комм. к № 473). В заговорах на скот встречается крайне редко, ср.: Замовы, № 201 (гомел.).

– Редуцированный вариант распространенного полес. мотива «Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал», встречающийся, как правило, в заговорах от испуга и порчи (см. комм. к № 168, 201). В заговорах на лечение скота встречается не часто, и, по имеющимся у нас данным, локализован в Гомельской обл., ср. заговоры на отел скота: Таямніцы, № 22; Замовы, № 261.

817. [Оберег]

Як збага́ецца * молоко, баруць вуго́лле з печы, дзевяць вуго́лин. На цэдзи́лок ло́жаць и молоко процэ́джваюць. И трэ́йко разо́ў надо сказаць: «Цфу, соль, пачына ** с твоими вачыма». А потом кинуць у печ ты́е вуго́лины.

Зап. Е. Л. Ширина в 1991 г. в с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл. от Максимчик Н. И., 1936 г. рожд., грам., местной.

* *Збагаецца* — становится густым [комм. Ф. Климчука]
** *Пачына* — кусок кирпича или камень от печки

Текст представляет собой стандартный для в.-слав. традиции мотив обезвреживания опасности «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы», характерный для апотропеических приговоров от порчи и сглаза человека, скота, работы (например, тканья). См. комм. к № 787.

818. Кароўку лечыць

На не́бе тры хма́ры —
Адна́ сырава́я, друга́я — масляна́я,
А тре́цяя — мало́шна.
А ў мо́ры тры крыни́цы,
То мае́й каро́вы цы́цки цяли́цы.
Со́ўка коб кашла́та, махна́та,
Коб каро́ўка на малако́ бага́та.
Хто бу́дзе яе́ урака́ци,
Бу́дзе з яе́ сра́ки гавно пая́даци.
До́брые о́чы на яи́,
А пага́ные — у жо́пу яи́.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Демиденюк Н. Т., 1900 г. рожд.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Есть три тучи (колодца, реки, ужа) — одна сырная, другая масляная, третья молочная». Ср.: Замовы, № 200; Таямніцы, № 39; Зорі, с. 244 (одес.); 249 (черкас.), 258 (винниц.).

— Мотив уподобления «Как некто обладает неким качеством (как мохната сова), так корова молочна».

— Вариант межфункционального мотива угрозы «Тому, кто навредит / будет вредить корове, будет плохо (кровью будешь плевать / г... поедать)», см. комм. к № 786.

— Мотив «Добро — на корову, зло — ей в ж...». Ср.: Замовы, № 132.

819. [Оберег]

Святы́ Пятро́ и Па́вел, Арха́нгел Миха́йл.
Бяры́це тры ключы́, замыка́йце гу́бы и зу́бы.
Бязбо́жнику и чаро́ўнику замыка́йце и закрыва́йце,
Мое́й каро́ўцы малако́ наза́д вярни́ся.
Во и́мя Отца́ и Сы́на и Свято́го Ду́ха Аминь!

[Три раза перекреститься, плюнуть через левое плечо и подуть. Заговаривать, когда у коровы пропадает молоко, т. е. когда его вытянет ведьма.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П., 1898 г. рожд., неграм., местной.

Заговор содержит два мотива и закрепку в виде канонической молитвенной формулы.

— Межфункциональный мотив «Некто (Я / сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»», выраженный императивной формулой, см. комм к № 784.

— Мотив «Молоко, назад вернись».

820. Як малако прападае и перакажы

Апсы́плю я цебя́, ве́дзьма, ма́ком,
Штоб ста́ла ве́дзьма ра́ком,
Як ве́дзьме ня ўстава́ць,
Так ат мае́й каро́ўки
Малачка́ нь атрымаць*.
Угання́ю я сваю́ каро́ўку
На Бо́жу ро́су,
На Сия́нску го́ру,
На Сия́нскуй гаре́
Стайць Бо́жа Ма́ци
И яна́ маю́ каро́ўку призыва́е
И мне малачко прибува́е.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах – с 1918 г.

* *Атрымаць* – отнимать

Текст содержит три мотива.

– Мотив обезвреживания носителя опасности «Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком», ср.: № 821, Таямніцы, № 52 (гомел.). Ср. типологически сходный мотив: Замовы, № 89.

– Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)», см. комм. к № 865.

– Мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», см. комм. к № 790».

821. [Оберег]

Я к цебе́, каро́ўка с па́скою, а ты ка мне с ла́скаю,
Абсы́плю я цебе́, каро́ўка, ма́ком,
Штоб вста́ла ве́дзьма ра́ком.
Як ве́дзьме не встава́ць,
Так ат мае́й каро́ўки малака́ не трыма́ць*.
На бе́лым мо́ри, на бе́лым прасто́ри
Бо́жа Ма́ци шы́е, умыва́е,
Маю́ каро́ўку к малаку́ призыва́е.
Мая́ каро́ўка, присту́пись
И малака́ напи́йся.
Маю́ каро́ўку Бо́жа Ма́ци в по́ли пасла́,
Штоб [мне] сы́ра и ма́сла.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд.

* *Трымаць* – бел. *трымаць* 'держать'

Текст содержит пять мотивов.

— Мотив «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской»; см. комм. к № 850.

— Мотив обезвреживания носителя опасности «Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком», см. комм. к № 820.

— Мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове», ср. № 786.

— Мотив «Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто оказывает помощь корове (прибавляет молоко)», см. комм. к № 790.

— Мотив «Богородица пасет корову, обеспечивая сыр и масло».

822. Як мочи не пускае (он же, чтобы корова больше молока давала)

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Пречи́стой Бо́жьей Ма́тери поклоню́са.
Пречиста́ Бо́жья Ма́терь приступа́ла,
Рабе́ Бо́жьей (имярек) по́мощь дава́ла.
Ишло трох чо́рные, тремя́ доро́гами
Нехрищо́ные, немолёные, неблагословлёные.
Встреча́е их сам Госпо́дь Бог, пута́еца:
— Куды вы иде́те трох чо́рные,
Нехрищёные, немолёные, неблагословлёные?
— Идем к (имярек) серц* замовляти [или: молоко замовляти].
— А я сам Госпо́дь Бог,
Хрищёный, молёный, благословлёный,
Иду к рабе Божьей имярек серц отмовля́ти,
Да вели́ку по́мощь дава́ти.
Го́споди, приступи́, рабе́ Бо́жьей по́мощь принеси́.

[Три раза.]

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Серц* — сыр, творог

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также два мотива и закрепку.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает давать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Носитель опасности идет и встречает сакрального покровителя. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности: Куда идете? — Идем молоко заговаривать. — А я иду молоко отговаривать и помощь давать». Ср.: Замовы, № 202, 262.

— Закрепка содержит молитвенное обращение к носителю опасности.

Болезни скота

Заговоры на лечение скота – одна из наиболее актуальных и активно используемых в современной полес. магической практике тематических групп заговоров (из более чем 30 заговоров полес. коллекции в настоящем издании представлено 25). Большая часть лечебных заговоров записана в Гомельской обл., остальные регионы Полесья (брест., житомир., чернигов., киев., волын., ровен., брян.) представлены единичными записями.

Отличительная особенность большинства текстов на излечение скота заключается в том, что по своей семантике и представленным мотивам они аналогичны заговорам на излечение соответствующих болезней людей. Например, мотивы «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг» и «Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови» характерны для заговоров на вывих как человека, так и скота; мотив «Некто ехал верхом и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо» является центральным для заговоров на лечение бельма у скота и у людей. Ряд других мотивов также является общим для лечебных заговоров скота и людей, в частности, сюда относятся мотивы, объединенные семантикой помощи сакрального покровителя в лечении болезни: «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего́ делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), /опирается на палку/, оказывает помощь корове»; «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове»; «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? – Иду изгонять недуг)» и др.

Другую группу общих мотивов для лечебных заговоров скота и людей представляют мотивы с семантикой отгона недуга: «Последовательное изгнание недуга из частей тела»; «Отсылка недуга в далекие, пустынные места»; «На „том свете“ / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье»; «Отсылка опасности на сторонний объект»; «Птица прилетает и забирает недуг у коровы».

Общими для заговоров этих двух функциональных групп являются универсальные мотивы типа: «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)»; «Недугу не быть никогда (лун-

ные фазы)»; «Перечисление источников и видов недуга». Все это свидетельствует о существовании в народной медицинской практике единой философии лечения болезней человека и животного, предполагающей общую для тех и других природу возникновения болезни, ее течения и способов ее изгнания из тела.

Е.Л.

823. [Скотине — от любой болезни]

Чэтвергóва соль* — сы́плюць ў саля́нку**, чтобы ня намачы́ў нихтó. Эта Хрыстóва соль, ўсё знимáе. [Надо посыпать этой солью и сказать:]

Иду́ я дарóжкай,
Ляжы́ць тры сабáчки —
Адна рудзéнька,
Друга худзéнька,
Трэця чарнéнька.
Вы, сабáчки, ня ляжы́ця,
Идзи́ця ту скаци́нку паляжы́ця [м. б. *палячы́ця*? — Ф. Климчук].

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Чэтвергова соль* — соль, освященная в Чистый четверг и используемая как оберег и лекарство
** *Салянка* — солонка

— Текст содержит мотив «Три собачки — одна одного цвета, другая — другого, третья — третьего. Собачки, полечите мою корову». Мотив трех собачек разных цветов в несколько иной форме см.: Замовы, № 204.

824. А скацина балее, то так кажуць

Пéршим рáзам,
Бóжим чáсам,
Гóспаду Бóгу памалю́сь,
Прэчы́стай Мáцеры пакланю́сь
И сим свети́м.

И так сáмой — дру́гим рáзам. И трецьим рáзам. Потóм ужэ памалю́сь. Ну ужэ́ ж называ́ешь масть её, вадзи́чки начерпнéшь и — ў рэшэто. И тады́ па скаци́не э́тай обольёшь. И прахóдзиць.

Зап. В. И. Харитонова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Латышевой А. Н., 1909 г. рожд., грам., местной (др. сведения: неграм., 1904 г. рожд.).

Текст представляет собой два стандартных зачина: «Первым разом Божьим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю, которые функционируют как самостоятельный заговор.

825. [Корове от перелогов]

[Если у коровы начнутся перелоги*, т. е. она «кача́ецца на жыво́т» — боли в животе, надо встать один с одного боку, другой с другого и три раза «пэрэтягти́ мушчы́нскими штана́ми» ей вокруг живота, пригова́ривая:]

Стои́ть ў по́ли гру́шка,
Пэрэд гру́шкой ку́рка-рабу́шка,
Она яе́чэк не несэ́,
То́льки з головы да ў спы́ну до хвоста́,
До за́дницы да пэрэло́ги вэде́.

И хворо́ба ничтожа́ецца. [А пэрэлоги бывают, если корова] зъисть паука.

Зап. С. В. Касьянова в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

* *Перелоги* — колики

— Текст содержит межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)», см. комм. к № 873.

826. [Заговор от перелогов]

Господу Богу помолюсь,
Пречистой Божьей Мацери поклонусь.
У по́ли грушка-кодрушка,
Курка неслася,
Она яйца не несла,
Только перелоги (вздуты) гнила*.
Перело́го-перелого, зноў да у роги,
Да и пропали перело́ги.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл. образ.), местной.

* *Гнила* — гнала

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)», см. комм. к № 873.

— Редуцированный вариант мотива «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

827. От перелогов [Если корова раздувается]

Го́сподy Бо́гу помолю́с,
Прэчи́стой Ма́ци поклоню́с.
Бо́жа Ма́ци приступа́ла,
Раби́ Бо́жой по́моч даўа́ла.
Перело́ги, перело́ги,
Упадзи́це з бо́ку да ў но́ги.
А з ног да до до́му.
Перело́ги упа́ли,
На сыру́ зе́млю пропа́ли.

Это як перело́ги наду́е. Як здуўа́е.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Межфункциональный мотив «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

828. Перелоги

Иде́т вы, перело́ги,
Худо́би * [кличка коровы] нэ в ро́ги,
А з рого́в да в бо́ки,
А з боко́в да в но́ги,
А з но́г да в доро́ги.

Дед дэ́вять раз (а́бо три раз) так пошэпта́ў и погла́дыў так по нога́м коро́ву да ножо́м похрэсты́в.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Лукьянчук М. С., 1914 г. рожд., неграм., местной.

* *Худоба* — скот

— Заговор содержит межфункциональный мотив «Последовательное изгнание недуга из частей тела», см. комм. к № 798.

829. Коней шэптать

Го́спаду Бо́гу памалю́ся, всем святы́м Бо́жьим уго́дникам пакланю́ся, кы́евским и пэчё́рским, Анто́нию и Федо́сию и черни́говскому Федо́сию. Перело́ги и патни́цы, ишоў сам Гаспо́дь на вэчэрни́цы залаты́м масто́м — сэрэбра́наю па́лкаю попира́еццa. Сустрэ́ў Пэтра́ и Па́ўла. Пэтру́ дару́йе рукави́цы, а Па́влу — нагави́цы *, шоб варано́га каня́ мину́лись пэрэло́ги и патни́цы.

[Молитва читается три раза, после чего ездят на лошади по межам.] И моли́тва сия памага́йе.

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. от Тимошенко Ф. Я., 1894 г. рожд., неграм., местного.

* *Нагавицы* — штаны

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), /опирается на палку/, оказывает помощь корове». Ср.: Замовы, № 266 (гомел.), 267 (гомел.); ср. этот же мотив в заговоре от укуса змеи: Замовы, № 300, 332; в заговоре на роды: № 22 наст. изд.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг», ср. № 789; Замовы, № 133 (гомел.), 205–208 (гомел., могилев.), 210 (гомел.); Романов, № 9, с. 125, № 11, с. 126, № 7, с. 189, № 15, с. 191; Зорі, с. 266 (киев.), с. 268.

830. [От объедания коровы]

Лежы́ць вол на сем гор,
На том валу́ нарасла́ трава́,
На той траве́ напа́ла раса́.
Як со́нишко ўзо́йдзе, раса́ па́дзе,
Так на маёй каро́ўце чёрной (ци кра́сной)
Се ли́ха прападзе́.

Три раза. Одува́нн'е*.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Одуванн'е* — вздутие живота от объедания

— Текст представляет собой мотив «Лежит вол/камень, на нем — трава, на траве — роса. Как спадает роса, так с коровы спадает недуг». Ср.: № 831; Замовы, № 288 (гомел.); Курец, № 400 (карел.).

831. Одуетца карова, ци вол

Го́спода Бо́га папрашу́,
Гаспо́дзь ду́хом, а я сло́вом.
На си́нем мо́рэ ляжа́ў ка́мень,
На том ка́мени ўы́росла трава́.
На той траве́ па́ла роса́.
Со́нце взы́йшло́, раса́ спа́ла,
З на́шей ра́бой каро́вы па́ва упа́ла.

Тры раза́ сказа́ць.

Зап. А. А. Астахова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук М. М., 1905 г. рожд., неграмотной, родом из с. Василевичи (в Золотуху вышла замуж).

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом» встречается преимущественно в Гомельской обл; ср.: № 837; Таямніцы, № 3, 4, 6, 14–23, 30, 37, 38, 49–53, 57, 65, 69; Замовы, № 104, 118, 184, 189, 195, 262, 263.

— Мотив «Лежит вол/камень, на нем — трава, на траве — роса. Как спадает роса, так с коровы спадает недуг», см. комм. к № 830.

832. [От объеденья (для домашних животных)]

Паву́к я́бедник к Бо́гу ходзи́ў,
Бо́гу я́беду наси́ў.
Бог яго́ страка́ў *,
Яму́ но́ги адсяка́ў,
Ў труп ** заг[а]ня́ў, а у зад выганя́ў.

Три раза читать.

Зап. А. Б. Страхов в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Стракаў* — бел. *сустракаць* 'встречать'
** *Труп* — раздутое брю́хо худо́бины (*объяснение информ.*)

— Мотив «Паук ябедничает Богу. Бог ему отсекает ноги, загоняет в брюхо коровы, а из зада выгоняет» в других материалах не встречается. Ср. мотив «В рот влез, из зада вылез»: Замовы, № 258.

833. Як корову часом издуне

На Ся́ньской горе
Божа Ма́ци с Петром сядзе́ла,
Гору поциска́ли,
Ис корову (ужэ якое ма́сьци худобина)
Кало и воду ўлива́ла.

И так три ра́зы.

Зап. С. М. Толстая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Текст содержит мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове», см. комм. к № 790.

834. Овьёх *

Ишо́ў Семьён дорогой,
Сустреў Господа.
— Куда идзеш, Семьён?
— Овьёх ирваць, коров угоняць и чэрет ломаць, овьёх угоняць.
Дай, Господзи, от Святой и Пречистой мене.

Шоб е [скотину] не раздуло, обойци ее, погладзиць. Говоряць тры разы.

Зап. А. Б. Страхов в 1984 г. в с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл.

* *Овьёх* — болезненное состояние, возникающее от переедания, в результате которого у коровы раздувает брюхо

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг)», см. комм. к № 797.

835. Кроў нападае

На мо́ре Лукиа́не
Стои́ть дуб Луко́мо́р.
На том Луко́мо́ри
Сыдя́ть двена́дцать во́ронов,
Двена́дцать воро́н,
Двена́дцать вороня́т.
Весйи * воро́ночки чо́рны прилэтя́ть —
Усюю лэда́чую кроў забэря́ть.
Встре́чну, ре́чну, попере́чну,
Едя́ну, водя́ну,
Примо́влэну, пригово́рэну,
Ветря́ну.
Весйи чо́рные воро́ночки прилетя́ть —
и усю́ю лэда́чую кроў забэре́ть,
Кры́льцамы замэте́ть,
На черета́, боло́та отнэсе́ть.
Там ей ме́сто гуля́ть,
А тут ей нэ быва́ть.

Зап. Е. В. Тростникова летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на, Черниговской обл. от Пожарской З. И., 1910 г. рожд., малограм., местной.

* *Весии* — искаж. *все*

Текст содержит пять мотивов.

— Межфункциональный мотив «В мифологическом центре находится сакральный покровитель».

— Мотив «Птица прилетает и забирает недуг у коровы», ср. № 864; Замовы, № 187. Ср. схожие мотивы: «Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы» и «Птица клювом, лапами, когтями вынимает, выгребает из коровы недуг» (см. комм. к № 806).

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов недуга»; см. комм. к № 800.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796, ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах: № 140, 201.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «На „том свете“ / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье». См. комм. к № 806.

836. Корови кроў шэптати

Господу Богу помóлимса,
Прачистой Божой Мати поклóнимса,
Отцý Миколáю,
Приступи́ти, поможы́ти
Худóбине кроў шэптáти.
Лети́т змэй чэрез си́нее мóре,
Кричи́ть, верещи́ть,
Госпóд стрэчáе, питáе:
— Чо, змей, крычи́ш, варшши́ш *?
— Я крычý, варащý,
Мои́ дéтки крэчáть, варащáть, éсти хóчуть.
— Иди́, возьми́ с чóрной корóви те крóви да покорми́ дéтки свои́.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

* *Варшшиш* — искаж. *верещишь*

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)», см. комм. к № 786.

— Мотив «Летит змей и встречает сакрального покровителя. Диалог при встрече двух персонажей (Что ты кричишь? — Мои дети хотят есть. — Возьми недуг у коровы и покорми детей.)»; ср.: Замовы, № 251 (гомел.).

837. От звиха [у скота]

Шла Прачи́ста Мáти пóлем,
Седи́ть яслятка * на дорóге, плáчэ.

— Чего́ ты, яслётка, пла́чеш?
— Бе́гла я жэлезными стоўпа́ми,
Но́жку слома́ла.
— Не плач, яслётко,
Я твою но́жку сцелю́,
Кров з кровье залье́ца,
Ко́стка з ко́сткою зросте́ца.
Я слова́ми, Прачы́ста Ма́ти з духа́ми.

Зап. В. Лукашина и Л. Мосолова в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. от Красенец О. Ф., 1922 г. рожд., грам., местной.

* *Яслятка* — осленок

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг»; ср.: Таямніцы, с. 19 (гомел.). Мотив характерен для заговоров на лечение вывиха, см. комм. к № 380.

— Межфункциональный мотив восстановления целостности тела: «Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови»; ср. Таямніцы, № 22. Мотив характерен для заговоров на лечение вывиха, см. комм. к № 374.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом», см. комм. к № 831.

838. Звих гомониць

Одно́ на худо́бу и чэлове́ка:

Господу Богу помолюся
И Прэчистой Божей Мацери поклонюся.
Святая Прэчиста Божья Маци,
Придзи, приступи́
Рыжэй коро́ўци
Зви́хи, уда́ры говора́ци.
На старой межэ
Стоиць старый дуб,
А ў том дубе
Удар з зви́хциком,
З ме́сяца
И с зихо́да,
И с перекройа,
Штоб рыжэй коро́ўци
Споми́нку не було́.

И так тожэ трэб 9 раз перека́звяць. Подхо́дишь, берошь ро́зочкой ци сме́цинкой, ци зэли́нкой. 9 трэб ци ро́зочэк, ци зели́нок. Як перека́жэшь дак ки́даешь тую одну, берёшь ту́ю другу́ю, то тре́цью... И так 9 раз.

Зап. В. И. Харитонова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Богданович А. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить)», см. комм. к № 786.

— Мотив «Мифологический центр, в нем находятся недуги».

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Недугу не быть никогда (лунные фазы)»; см. Замовы, № 183 (смолен.); Таямніцы, № 17. Вариант этого мотива отмечен в заговорах на лечение скота (ср. № 814 наст. изд.), в текстах на выгон скота (№ 888), а также в лечебных заговорах, см. комм. к № 173.

839. Короўъячы зўих

Як корóўа кулыгáе *, як зўихнé нóгу корóўа, то я шэпчý:

Ехала сятá Прэчúста
Чэ́рэз золоты́ мост.
Корóўка споткнýласа,
Еé сустáўа зўэрнýласа.
Корóўка ўстáла,
Еé сустáўа на мéсци стáла.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Кулыгае* — бел. *кульгаць* 'хромать'

— Текст содержит вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель ехал через мост, корова (конь) споткнулась, вывих прошел», характерного для заговоров на лечение вывиха, ср.: Замовы, № 557–561. Ср. сходные мотивы в заговорах от крови «Мост проломился, кровь остановилась», «Конь споткнулся, кровь встала» и др.; ср. вар.: Новг. ф-р, № 502 (карел.). О реализации этого мотива в лечебных заговорах на вывих см. комм. к № 368.

840. Як короўа загýбиць жýйку *

Жýйко, жýйко, гдзе ты забарúласа,
Гдзе ты заўалúласа.
Ци за лéсом ўысóким, ци за мóрем глыбóким,
Ци за книги ** густы́е, ци за кроў гарáчу,
Ци за сúние жы́лы, ци за бúлые кóсци.
Ходь, гдзе ты ходзúла, э́той корóўке кóстци ламúла.
Ўýйдзи ты на бэ́лый сýэт.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

* *Загу́биць жуйку* — перестанет жевать
** *Книги* — книжка, часть желудка у коровы

— Мотив перечисления мест, где скрывается благо (жвачка у коровы, молоко): «Или за лесом, или за морем...», ср.: Замовы, № 264 (гомел.); Зорі, с. 259 (винниц.).

841. [Бельмо у скота]

Йи́хав Юрий на сы́вом кони́,
За ным тры псы:
Чо́рный, би́лый та си́рый.
Пэ́ршый ў очко́ ду́е,
Дру́гый сльозу́ сбыва́е,
Трэ́тий бильмо́ забыва́е.

Зап. А. Ю. Маценко в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. от Даць С. Н., 1927 г. рожд., грам., местной.

— Заговор содержит традиционный для лечения бельма (как у человека, так и у животных) мотив, известный в разных в.-слав. ареалах: «Некто ехал верхом и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал / слизывал / съедал / сгонял бельмо // свет в глаза дал»; ср.: № 842; ПЗ, № 157–158 (гомел.), № 161 (житомир.); Чуб. № 1, с. 139, Еф. СМЗ, № 58, с. 20 (то же: Зорі, с. 271); Зорі, № 135, 136 (кировоград.); ТСС, с. 60–61 (житомир., черкас., киев.); Проценко, № 18, 20 (донск.). О реализации этого мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 408.

842. [Бельмо у скота]

Би́[г]ло тры псы:
Чо́рный, би́лый и сэ́вый,
Той бильма́ злыза́ты,
Той во́ко ставля́ты,
А той здоро́ввя добовля́ты.

Зап. В. И. Харитонова в 1989 г. в с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл.

— Заговор представляет собой редуцированный вариант мотива: «Некто ехал верхом и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал». См. комм. к № 841.

843. Скулюга [затвердение вымени после отела у коровы]

Как каро́ва оте́лица, по́слии ате́ла вы́мя забрути́нело; выхо́диш её дайть, так падо́лам, зна́нкай [изнанкой] вы́мя растира́иш ат скулю́га. Падмува́иш вы́мя ни́цэю руко́ю:

Ни́цэю * руко́ю ни пьють, ни яду́ть,
У мае́й скати́ны Лы́ски

Скулю́ги атаду́ть**,
У мае́й беславе́снай скати́ны.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. от Фединой Ф. М., 1902 г. рожд., местной.

* *Ницэя рука* — тыльная сторона руки [комм. Ф. Климчука]
** *Атадуть* — вероятно, отойдут

— Текст содержит мотив «Как невозможно некое событие (тыльной стороной руки не пьют, не едят), так от моей коровы отойдут недуги».

844. От жабы

Жа́ба — оза́док со́хне у худо́бины. Шэ́пчуть:

Жа́ба, жа́ба,
Лезь на гра́ба,
З гра́ба не злеза́й,
А на чо́рну (ры́жу) коро́ву не напада́й.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности на сторонний объект», см. комм. к № 800.

845. Лишай [скотине] шэптать

Господа Бога бу́лы первы люды Одам и Ева и Мария Мандалина.
За первым разом, за госпо́дним рассказом
Ишла Господня Божья Маты до (имярек) лыша́ю шэпта́ты.
Лыша́ю, лыша́ю,
Сви́нням намеша́ю,
Чэтверо-чэтверо,
П'я́тэро-п'я́тэро,
Шэстэро-шэстэро,
Сэмэро-сэмэро,
Во́сьмэро-восьмэро,
Дэ́в'ятэро-де́в'ятэро.

Да и зноў так, дэ́в'ять раз тогó лыша́я шэпчуть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Мелещук А. П., 1925 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два зачина (упоминание первых людей и «Первым разом, Божьим часом») и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове», см. комм. к № 794.

— Мотив «Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней», см. комм. к № 355.

— Межфункциональный мотив «Счет прямой, двойной» (четверо-четверо, пятеро-пятеро).

846. Сибирская язва

Синяя синица и синяя семеница от чего ты напала или от питенья или от яденья или от утра или от вечера или от ветру напрасного прошу я тебе синяя синица и синяя семеница со всеми Ангилами со всеми Архангилами с Николаем угодником иди ты на синее море окиян остров там живет старушка она тебе вскормит и посли вспоит амин. Читать 9 раз и три раза отченаш после молитвы.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив «Источники и характеристики недуга», характерный для лечебных заговоров разных типов; см. комм. к № 143.

— Межфункциональный мотив «Отсылка недугов в далекие, пустынные места», см. комм. к № 796; ср. реализацию этого мотива в лечебных заговорах № 140, 201.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «На „том свете" / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье», см. комм. к № 806.

847. Чтобы не вздуло

Если гора́чая [потная] скоти́на и́ли чэлове́к, чтобы не взду́ло, не заболе́л.

Первым разом,
Господним часом,
Господу Богу помолюса,
Святой Прэчыстой поклоню́ся.
Крэшчэна вада,
Крэшчэна да дна,
Халодна вада,
Халодна да дна,
Пей воду да дна,
От не буде вреда никогда.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два зачина («Первым разом, Божьим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю) и мотив «Святая вода — святая до дна, пей воду до дна, не будет вреда». В известных нам текстах мотив больше нигде не зафиксирован.

Прибавление молока

Заговоры на прибавление молока составляют небольшую (в настоящем издании представлено 14 текстов из более чем 20), но весьма актуальную для полес. скотоводческой практики группу текстов, используемых, как правило, вскоре после отела коровы для установления высоких удоев. Большая часть заговоров записана в Гомельской обл. (за исключением трех житомирских). Наиболее частотными являются мотивы приветствия земле и воде («Добрый день, вода Ульяна и земля Татьяна») и просьбы о прибавлении блага («Дай мне воды от плохой и хорошей беды»; «Я пришла брать не воду, а масло и сметану»), сопровождающие соответствующие магические действия (хозяйка до восхода солнца идет к источнику, берет т. н. «непочатую» воду и возвращается назад, не оглядываясь и ни с кем не разговаривая; этой водой обмывают корову и дают ей ее выпить).

Основную часть мотивов, из которых формируются заговоры этой функциональной группы, представляют продуцирующие мотивы, направленные на увеличение блага (молока, масла, сметаны): «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников); мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла); «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); «Богородица собирает росу и наделяет корову молоком; «Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко»; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и др.

Вместе с тем в заговорах этой группы часто присутствуют и апотропеические мотивы: мотив угрозы: «Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо»; мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове»; «Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности»; мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»; «Отсылка недугов в далекие, пустынные места»; «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» и др.

Е. Л.

848. [При отеле коровы]

Пе́рвого дня, как оце́лица коро́ва, на́да идци к тром коло́цам до со́нца, набра́ць воды́ и во́зле ка́ждого коло́цца е́тую моли́тву чита́ць, говори́ць:

До́бри дзень, коло́дзец Яне
И вода Улья́на,
И земля Тацья́на.
Дай мне воды́ от плохо́е и до́брое беды́.
А ты, коро́ўка, не зева́й
И молочко́ мне дава́й.

И тожэ́ э́ту во́ду принесци́, отме́рыць дзе́вяць раз с ка́ждого ведра́ и вы́пиць даць ёй.

Зап. О. А. Терновская в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Пашук А. И., 1935 г. рожд.

Заговор включает зачин с мотивом приветствия земле и воде, и два мотива.

— Мотив приветствия земле и воде («Добрый день, вода Ульяна и земля Татьяна») широко распространен в украинских и белорусских заговорах этой функциональной группы; ср. № 808, 849, 851, 854, 864, 886; Таямніцы, № 36 (гомел.); Зорі, с. 238 (кировоград.), 241, 245 (кременчуг.), 246, 249 (черкас.), 254 (киев.), 257 (полтав.), 258 (винниц.); ТСС, № 17, с. 19 (черкас.); Слов. магія, с. 87 (винниц.); Замовы, № 185, 186 (гомел.), 264 (гомел., то же: Романов, № 67, с. 23). Мотив встречается в других типах заговоров на скот: Замовы, № 102 (от злого чарования, гомел.), 194 (от болезней коровы, мин.), 196 (от сглаза коровы, гомел.), 200 (на возвращение молока, могилев.); Таямніцы, № 20 (гомел.) и в заговорах других функциональных типов: Слов. магія, с. 84 (кировоград.). Наиболее распространены названия воды и земли *Ульяна* — аллитерация к глаголу «лить» (вар.: *Оляна*, Зорі, с. 245, *Оліяна*, ср. название берега — *Оліян*, Зорі, с. 249) и *Татьяна*, хотя могут встречаться и вар.: *вода Ордана* (№ 850, образование от *Иордань*, ср. *вода ордання*, Зорі, с. 258, *орданьска ріка*, Зорі, с. 254), *Осіяна* (Зорі, с. 254, по аналогии с названием солнца — ср. *сонце Осіянія* — Зорі, с. 253, образование от глагола «сиять»). Ср. также названия земли — *Мар'яна* (Зорі, с. 270), берега — *Адам* (ТСС, № 17, с. 19), *Іван Берег* (Зорі, с. 245), колодца — *Максим* (№ 864), *Оврамій* (Зорі, с. 253), *Абрам* (Слов. магія, с. 84), *Дем'ян* (Зорі, с. 270).

— Универсальный мотив «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (ср. № 849; Зорі, с. 270 — заговор от опоя коней) встречается в заговорах на прибавление молока вместе с приветствием земле и воде в качестве заместителя мотива «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» (см. комм. к № 851).

— Мотив «Корова, не зевай, молоко мне отдавай».

849. От родов

Добрый день колодец вяни и табе вода вуляно и табе земля Тацяна дайте мне воды от доброе плохое беды а ты коровко Вулянко молоко никому не давай да меня сохраняй досонца* набрать строх** колодцов воды слить в место 9 раз отмерить и дать корови выпить

Заговор из с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. (1983 г.). Заговор записан на отдельном тетрадном листе рукой информанта вместе с заговорами № 7, 696. Атрибуция отсутствует. В конце листка приписка: для Анюты Ивановой.

* *Досонца* — до солнца, до восхода солнца
** *Строх* — с трех

Заговор представляет собой зачин, содержащий мотив приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива.

— Мотив «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (см. комм. к № 848).

— Мотив «Корова, не отдавай никому молока».

850. [При отеле]

Када́ коро́ва це́лица, в коло́дец хлеб ки́дае, вуголька́ и кирпичи́ночку кро́шечку.

Вода́ Уля́на и вода́ Орда́на,
Я до тоби пришла́ воды́ бра́ци,
Свое́й коро́ви Мейте [кличка] удо́ю загоня́ци.
Я тоби́ даю хлеба и со́ли,
А ты мне дай удо́ю до во́ли.
Як тоби прибыва́е на две ру́ни вода,
Так ты мне дай на четы́ре ру́ни молока́.

На бога́ту куцю́ со све́чкой в кожухи́ и с пирого́м в хлив идци. Коли коро́ва на по́ўдзень лежиць, то це́лица в дзень, коли на по́ўночь — оцелица к ночи.

Зап. А. А. Архипов, Т. В. Шевченко в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Хамец В. А., 1927 г. рожд., 1 кл. образ., род в д. Ковали.

Заговор имеет зачин, состоящий из мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива.

— Мотив «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» распространен преимущественно в Гомельской обл., известен и в Минской обл., ср.: № 821; Замовы, № 34 (гомел.), 89 (гомел.); 190 (гомел.), 194 (мин.); Таямніцы, № 26 (гомел.). Ср. этот же мотив в другом оформлении: Новг. ф-р, № 497 (новгород.).

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», распространенный, в основном, в гомел. Полесье, но известный и в

других бел. и укр. ареалах (мин., винниц.), построен на сравнении обилия воды и обилия молока (молоко должно течь, как вода в источнике) и выражается в текстах разными способами; ср.: № 852; Таямніцы, № 10, 21, 29; Замовы, № 102, 134, 194; Зорі, с. 238, 241, 245, 246, 249, 254, 257, 260; Слов. магія, с. 87. Ср. выраженное иными средствами сравнение льющейся воды и обилия молока в рус. заговорах: Курец, № 393 («Дай мне, река, молока, Онега, масла», карел.); Пыщуганье, № 10 («Как водица-матушка бежит в речке, не задярживается, так и у моёй бы у коровушки молочко бы в вымечке не задярживалось», костром.).

851. [На молоко у коровы]

Одна́ жы́нка пошла́ дои́ть коро́ву, она́ дае́ ма́ло молока́. Это вэ́дьма зробы́ла. Идэ́ она́ до цёго́ вэдьмара́ и ка́жэ: так и так. [А он ей и говорит:] «Ты зна́эш шо, ўста́нь ра́нэнько-ра́нэнько и из трох крыни́ц набэри́ воды́. И шоб ны с ким нэ встрэ́цца». И вона́ так ўста́ла. Набира́е. Колы́ она́ прыхо́дыть до крыни́чки, то гово́рыть так:

До́бры дэнь, золота́я крыни́чка и дорога́я воды́чка,
Нэ поду́май, шо я прышла́ воды́ бра́ты,
А я прышла́ смэта́ны и ма́сла добива́ты.
Смэта́ны и ма́сла мэни́ до дна,
А хто нэ понима́е, пусь бу́дэ дурна́.

Так три раза́ зачэ́рпае ў крыни́чку, ў ко́жной крыни́чки. А пры концу́ ка́жэ так: Зэмля́ Ўля́на, а вода́ Ле́на, и спаси́бо вам за цю во́ду! Ну и збира́ецца вона́ и идэ́. И озяра́цца* юй низя́; низя, е́си поздоро́ваеся. Водо́й обмы́ть коро́ву и цю во́ду з одле́ва** лину́ть на росхо́дные доро́ги. И тоды́ коро́ва дае́ хоро́шэ молоко́. До трох раз юй трэ́ба так бэ́гти — ў пья́тницу и ў сэ́рэду.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в г. Олевск Житомирской обл.

* *Озярацца* — оглядываться
** *З одлева* — наотмашь

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848), мотив, содержащий продуцирующую семантику и закрепку с благодарностью сакральным покровителям.

— Универсальный мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану» обычно выступает вместе с мотивом приветствия земле и воде, может заменяться мотивом «Дай мне воды от плохой и хорошей беды» (см. комм. к № 849); мотив распространен преимущественно в гомельских заговорах, хотя встречается и в заговорах из других белорусских и украинских регионов (мин., полтав.); ср. № 852, 854; Таямніцы, № 10, 20, 26 (гомел.);

Замовы, № 102, 185, 200; ср.: «Я пришла брать не воду, а просить помощи» (Зорі, с. 257).

852. [Корове, вероятно, после отела]

Дзень добры, крыни́ца-рыдани́ца,
Ты моя вели́ка помо́щница,
Не пришла́ я к цебе́ воды́-пи́щи,
Прышла́ Го́спода Бо́га проси́ци.
Шоб надзели́л мою́ коро́ўку
Густы́м молочко́м, жо́ўтым ма́слом, круты́м сы́ром,
Шоб так у мое́й коро́ўки прибыва́ло молочко́,
Як ў крыни́цэ вода́.

На крыни́чну во́ду говоря́ць тры разы.

Зап. Т. В. Козак, Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грам., род. в с. Нововысокое (7 км от Кочищ).

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива, содержащих продуцирующую семантику.

— Мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану (Бога просить о масле и сметане)», см. комм. к № 851.

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

853. [На удой молока]

Як коро́ву пои́ть трэ́ба:

До́бры вэ́чор тебе́, Каття́но, и тебе, Уля́но, и тебе, Марья́но.
Прошу́ я ва́шэй мило́сти,
Да́йти мое́й коро́ви молока́ в жывы́и ко́сти,
Часто́го, и густо́го и прибутно́го.
Свеча́ на воде́, соль на огне́,
Ты, моё молочко́, приди́ ко мне,
Часте́, густе́ и прибутне́.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

Текст включает в себя зачин в виде стандартного мотива приветствия земле и воде (см. комм. к № 848) и два мотива, содержащих продуцирующую семантику.

— Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)», см. комм. к № 859.

— Мотив «Свеча на огне, соль на воде, мое молоко, приди ко мне».

854. [На молоко корове]

Добры день вам, суседя,
Я не прышла воды браци,
Прышла свое коровки молоко недавац*.
В чыстом поли стояла крыница:
— Добры день, крыница,
Ты великая [нрзб.],
Не прышла я стояци,
А своей коровцы молочка добываци,
Молока богатого,
Сыру товстого,
Масла жовтого
З четырёх сторон:
З Лысое горы,
Кореня глыбокого
С пушыстых хвостов,
С-пуд рукавишных копутов,
И вам, змей,
И вам, змеяниц,
Усим змеям царыц
Прыступец и поможец.
А я вам насяру посеру.
Як вы перешчытаеце песок
И перальічыце** мое говно,
Товды к моей коровци молока
прыстанеце.

Самозапись Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной, в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Недавац* — вероятно, надавать
** *Перальічыце* — бел. *пералічыць* 'пересчитать'

Заговор включает в себя двойной зачин в виде редуцированного приветствия земле и воде («Добрый вечер, соседи»; «Добрый вечер, криница»; см. комм. к № 848) и контаминацию из пяти мотивов.

— Дважды выраженный мотив «Я пришла брать не воду, а масло и сметану», см. комм. к № 851.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко), характерный для вост.-полес. заговоров (гомел., киев.), а также для других бел. (мин., гроднен.), укр. (черкас.) и с.-рус. ареалов. Мотив встречается также в текстах на выгон скота; ср. № 858, 870, 871, 886; Таямніцы, № 25, 29, 71; Замовы, № 92, 97, 101, 110, 192; Зорі с. 246, 251–252 (черкас.), 256; Еф. МЭ, № 11, с. 175.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников) отмечен в вост. Полесье (гомел., киев.), за его пределами встречается в укр. (винниц.) и бел. (мин.) ареалах; ср.: № 863, 864, 886; Таямніцы, № 13, 26 (гомел.); Замовы, № 102 (гомел.), 186 (гомел.), 187, 194 (мин.); Зорі, с. 241, 246, 256, 259, 260; Слов. магія, с. 87.

— Редуцированный вариант мотива угрозы носителю опасности «Если ты навредишь/будешь вредить корове, тебе будет плохо», см. комм. к № 786.

— Межфункциональный мотив отсылания опасности в никогда: «Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове» имеет общеславянский характер и встречается в охранительных заговорах разных функциональных типов (чаще всего — в заговорах на охрану от сглаза и порчи людей и скота) — в нем результат вредоносного действия относится к моменту, когда совершается другое, заведомо невозможное событие. Ср.: № 787; Романов, с. 3 (заговор от змеи, гомел.), Wereńko 1896, s. 219 (заговор от ведьм, мин.); Слов. магія, с. 85 (киев.), с. 88 (иван.-франк.), а также тексты, сопровождающие обряд опахивания (Городцов, Броневский 1897, с. 188, тул.). Мотив распространен у юж. славян: Раденковић, с. 106, 140 (заговоры от моры и от вештиц), Ђорђевић 1953, с. 38. Мотив реализуется в охранительных приговорах, сопровождающих обсыпание охраняемого объекта маком или зерном (Левкиевская 2002, с. 138–140).

855. [После отела коровы]

Як коро́ўка аце́лица пе́рвы-пе́рвы раз, стань ра́ненько. Зачэ́рпаць ве́дриком три раз вады, черпану́ць и напои́ць кароўку:

На не́бе шла хма́рка*,
А у той хма́рци
Христо́ва ма́мка,
И ёна шла ў кри^эни́ца па вадзи́цу,
Як у крини́це водзи́чки пребыва́е,
Так у маей каро́ўке кары́сць пребыва́е.
По коле́но малака́,
По че́рево ма́сла.
Амин.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

* *Хмарка* — тучка

Заговор содержит три продуцирующих мотива.

— Мотив «В небе — туча, в туче — Богородица. Она идет к колодцу по воду».

— Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко»; см. комм. к № 850.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла) зафиксирован в Гомельской обл., ср.: № 869, 877; Замовы, № 101, 114; Таямніцы, № 4.

856. [Отел коровы]

Як коро́ва отэ́лица, бэру́ть дубо́ву па́лку и не смо́трыш, кто роди́ўся, и ка́жэш:

Иду́чи, дубо́вою па́лкою отпыра́ючи,
Нэ зна́ю, чи ты бык, чи тельы́ца,
Шоб тэбэ́ нэ знаў,
Нэ воўк, нэ воўчы́ца,
Нэ ве́дьма чыровны́ца.

Зап. М. Р. Павлова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл. от Работиной М. И., 1926 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный, испорченный вариант мотива «Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове»; см. комм. к № 829.

— Редкий мотив с охранительной семантикой «Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности». Ср.: Зорі, с. 250 (черкас.). Мотив незнания опасности представлен в сербском приговоре от градовой тучи, когда молодые девушки, кидая в сторону тучи свои жилетки, кричат: «Колико ја знала за мој дом [т. е. не знаю], толико град убио мој род [т. е. никак]» (Драгачево, Толстые 1981, с.60).

857. [Оберег при первом доении]

Як каро́ву до́яц [после отела первый раз] надо яе ма́ком самосе́йным абсеваць.

Як таго́ ма́ку нихто не пазбира́е,
Так шчоб не адабра́ў нихто́ малака
Ад мае́й каро́вы. — Так каза́ли.

Зап. Л. Н. Виноградова в 1982 г. в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Мотузовой А. О., 1911 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит редуцированный вариант межфункционального мотива невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту», подкрепленный обсыпанием коровы самосейным маком. См. комм. к № 786.

858. Шэпот на молоко

Го́споду Бо́гу помолюся,
Пречыстый Божьей Мацери поклонюся.

Божья Матýхна из-за престола ўставáла,
Хрéстой корóўце пóмочы давала,
Молочко прибаўляла.
Стой, корóўко, горой,
Давай молочка рекой.
Молочка богато,
Сыру крутого,
Сметаны густое,
А масла жалтого.

Так 9 раз, помолясь.

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Заговор состоит из зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральному покровителю, и трех мотивов с продуцирующей семантикой.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове (наделяет ее молоком)», см. комм. к № 794.

— Мотив программирования желаемого поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой», ср.: № 862, 926; Еф. МЭ, № 11.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко), см. комм. к № 854.

859. [Для прибывания молока]

Бóжа Мáци по расé ходзúла,
Росý сабирáе,
Ета корóўцы спóры падзялáе.
Да[й] ёй спóры * ў крýглыя рóги
Йи на капы́та,
Йи ў нóги,
Йи давадзú, Гóсподзи, да яйе чатырóх цы́цак
Йи да [имя хозяйки] Евиных пецёх ** пáльцаў.

[Заговаривать под коровой. три раза перекреститься, подуть, плюнуть через левое плечо.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. от Демиденко Е. С. 1890 г. рожд. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.

* *Споры* — спорина, в данном случае — молочность
** *Пецёх* — пяти

— Мотив «Богородица собирает росу и наделяет корову молоком»; ср. мотив «Богородица собирает росу»: Таямніцы, № 63.

– Редуцированный вариант мотива «Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя)»; ср.: № 797; Зорі, с. 247 (киев.), 249–252 (черкас.), 255 (киев.), 259 (винниц.); Пыщуганье, № 10, с. 112 (костром.).

860. [Чтобы у коровы было много молока]

На Ива́на ты́е ра́зы ро́су збира́юць и гово́ряць слова́:

Челове́к Овра́м,
Все по́ле зора́ў *,
А жо́нка Сошве́я
Это зе́лье содзи́ла,
А Бо́жа Ма́ци
Росо́ю полива́ла.
Хто бу́дзе э́ту ро́су избира́ць,
Тому́ бу́дзе ему Бох помога́ць.

Ро́су коро́ве збира́е до со́нца. Да уже́ даю́ць коро́ве ра́но ту ро́су, шоб молоко́ було́: «Як е́та роса́ прибува́е, шоб так у мое́й коро́ве молоко́ прибува́ло».

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Гапкевич П. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Зораў* – бел. *араць* 'пахать'

Заговор представляет собой контаминацию двух мотивов.

– Редуцированный вариант мотива «Один сакральный покровитель поле вспахал, другой посеял, третий поливал, корове молоко давал». Ср.: Зорі, с. 252 (черкас.).

– Мотив «Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко», см. комм. к № 850.

861. [На молоко у коровы]

Сам Господь з небесов слезав,
Золотою пятою поступав,
Ву, крутые горы, развернецеса,
Молочка к моей коровце прыступецеса,
А ты, молочко, к моей коровцы прыгилицеса *,
А ву, жилы, мое красное коровки попустецеса,
Мое коровки Матрунки, Хведорки попустетеса.
Жылы попускались,
Молочка прыпускались,
Як Исус Хрыстос воскрес,
Що Юда мучыла,
Да воскрес,
Як мучылы яго,

Да царствуе век веком,
А свет светом,
Шоб так коровка состовала [существовала. — *Прим. собир.*],
И Грыне [Агриппине, имя исполнительницы. — *Прим. собир.*]
молочко прыпускала.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Прыгилицеса* — бел. *прыхіліцеся* 'приклонитесь'

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вариант межфункционального мотива «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове» (см. комм. к № 794).

— Мотив «Горы, развернитесь, жилы, раскройтесь, молоко, лейся» типологически близок мотиву, характерному для заговоров на роды «Родовые пути, раскройтесь, младенец, на свет появись» (см. комм. к № 3).

— Мотив «Как воскрес Христос, так чтобы корова молоко давала».

862. [На молоко]

Господу Богу помолюся...
Стой, коровко, горою,
Давай молоко рекою,
Река молока,
Шовкову траву поедай,
Буйстру воду попивай,
Сыр и масла Грыни [Агриппине, имя исполнительницы. — *Прим. собир.*]
збирай.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Заговор содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два продуцирующих мотива.

— Мотив программирования правильного поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой», ср. № 858.

— Мотив программирования правильных действий коровы («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»), характерный для полес. текстов на выгон скота, где он реализуется как элемент сквозного сюжета, но встречается и как самостоятельный мотив; см. комм. к № 865.

863. [Заговор для коровы]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́.
Зо́рки-заря́нички, ско́рые памо́чнички,
Прыступи́це, памажы́це Ли́зиной каро́ўки,
Дай, Бо́же, спор с пот трох дзе́вяць гор,
С пот я́сного со́нца, с пот я́сных зор.
Ма́цер Бо́жая ишла́,
Ли́зиной каро́ўке [указать масть] спор несла́.
Ису́с Хрысто́с нарадзи́ўся,
Ли́зиной каро́ўцы на́спех арадзи́ўся *,
Янга́латки прылета́ли,
Ли́зину каро́ўку сцерегли́.
Вече́рняя зо́рка заступа́ла,
Поўно́чная забараня́ла,
Святова́я ўси́х ве́дзьмоў атагна́ла.
Идзиж каро́ўка, ў по́ле,
Дай ни бо́йся ничо́го, под высо́кими гора́ми находзи́ся,
Под си́ними облака́ми, под я́сными зара́ми.
У си́ном мо́ры воды́ напи́ся,
У си́нем мо́ры там ча́ша стая́ла,
Там вам напи́тки, нае́тки,
И спа́нне, и гуля́нье, и малаку́ прибыва́нне.
Пий и гуля́й и свайго не пакида́й,
Чужо́го не забира́й.
Бе́лое молоко́ и жо́ўтая смета́на.
Во имя Отца и Сы́на и Свято́го духа. Аминь.

[Три раза дунуть, три раза плюнуть через левое плечо и три раза перекреститься. Дуть на рану или на животное. Можно заговорить на воду, хлеб, соль и дать съесть животному или человеку. Говорить заговор три раза в день: утром, вечером, в обед.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки и Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* *На́спех арадзи́ўся* — м. б., *обрядился* (?)

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, семь мотивов, а также закрепку.

— Межфункциональный мотив обращения за помощью к заре/зорям; ср. № 793, 795; 872; Зорі, с. 240, 241.

— Мотив «Богородица идет, приносит корове спорину, ангелы стерегут, три вечерних зори оберегают корову от ведьм».

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников...), см. комм. к № 854.

— Мотив программирования правильных действий коровы («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»), см. комм. к № 865.

— Контаминация двух межфункциональных мотивов «Отсылка недугов в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796) и «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье» (см. комм. к № 806).

— Мотив «Своего не отдавать, чужого не брать» встречается в заговорах на выгон скота, в охранительных заговорах от ведьмы, в заговорах от сглаза скота. Мотив известен преимущественно в Минской и Гомельской обл.; ср. № 788, 794; Таямніцы, № 26 (гомел.), 29 (гомел.), 55 (гомел.), 58 (гомел.); Замовы, № 89 (гомел.), 92 (гомел.), 94 (мин.).

864. [На молоко]

Го́сподy Бо́гу помолю́ся,
Го́спода Бо́га попрошу́.
Иду́ я к сваé́й коро́ўцы [назвать кличку коровы],
Загора́джваю ее́ желе́зным ты́ном.
Пока́ ведзьма́р з ве́дзьмой здзеру́цца,
Дэк они́ оборву́цца.
Соро́ки-воро́ки,
Возьми́це прыстрэ́к йи ўро́ки,
Да неси́це мое́ї каро́ўцы с ўси́х стро́н моло́ки.
А ты, коро́ўка пчо́лка,
Як пчо́лы нося́ць свойму́ хазя́ину мед,
Так ты каро́ўка прыноси́ла б молоко́.
Прыбува́й, молоко́.
Прыбува́й, молоко́ з по́ўного ме́сяца,
З я́сное зары́, золото́е горы́.
Па́ска свята́я, у цебе́ ры́за золота́я,
Покрыва́й зе́млю траво́ю, росо́ю,
А мора́, рэ́ки водо́ю,
А ры́бу луско́ю *,
А коро́ўку молоко́м от до́лу до до́лу.
Дзень до́бры, коло́дезь Макси́м,
А ты, земля́ Тацья́на,
Шоб у коро́ўки прыбува́ло молоко́,
Буў сыр, смета́на.
Ў коло́дзези вода́ же́рлами **,

А щоб у коро́ўки бу́ло молоко́ жыра́ми.
Аминь.

[Три раза похукать, плюнуть через левое плечо, говорить под коровой. Можно говорить на хлеб, воду, соль.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* *Луска* (бел.) — чешуя
** *Жерло* — источник

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральным покровителям, а также восемь мотивов.

— Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.)» — межфункциональный в.-слав. охранительный мотив, имеющий семантику создания магического круга и встречающийся в апотропеических заговорах разных функциональных типов, в частности в свадебных заговорах, текстах на первый выгон скота и охрану скота от волков. Наибольшее развитие мотив получил в сев.-рус. заговорах. Ср.: № 888, 904; Романов, № 157, с. 42, № 161, с. 43, № 162, с. 44, № 163, с. 44, № 164, с. 44–45, № 168, с. 45–46, № 169, с. 46, № 173, с. 47, № 53, с. 135, № 51, с. 153, № 58, с. 154; Замовы, № 100, 115, 129, 131, 144, 145, 148, 149, 152, 156–158, 181, 287; Таямніцы, № 2, 14, 23, 37, 66; Майков, № 285; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 2, с. 168, № 5–8, с. 169–174, № 18, с. 176, № 20, с. 176; Курец, № 410, 411, 413, 414, 416, 422, 423, 428; Новг. ф-р, № 498.

— Мотив «Пусть носители опасности дерутся друг с другом».

— Вариант мотива «Птица прилетает, забирает недуг у коровы и приносит молоко», имеющий форму императива, см. комм. к № 835.

— Мотив «Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко», ср.: Замовы, № 187.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников...), см. комм. к № 854.

— Продуцирующий мотив «Сакральный помощник покрывает небо звездами, рыбу — чешуей, корову — молоком»; ср. этот же мотив с апотропеической семантикой закрывания охраняемого объекта от опасности: Замовы, № 137, 151, 187; Зорі, с. 245 (кременчуг.).

— Мотив приветствия земле и воде; см. комм. к № 848.

— Вариант мотива «Как в источнике прибывает вода, так у коровы прибывает молоко»; см. комм. к № 850.

Выгон скота

Заговоры на выгон скота представляют собой наиболее объемную и актуальную для современной магической практики группу полес. текстов, посвященных уходу за скотом (в полес. коллекции содержится более 40 заговоров этой функциональной группы, в настоящем издании представлено 37). Бóльшая часть текстов (как и большинство заговоров на скот) записана в Гомельской обл., хотя тексты этой группы встречаются и в других полес. ареалах (брян., киев., житомир., брест.).

Важность заговоров этого типа для скотоводческой магии объясняется их основной функцией – обеспечивать благополучие скота на весь пастбищный сезон, что определяет особенности семантики и приоритетные группы мотивов, связанных как с общей установкой на правильное поведение коровы на пастбище, так и с ее продуктивными качествами, охраной от болезней и различных опасностей. Центральным для заговоров на выгон скота является сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя ряд мотивов: «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать». В разных текстах этой группы сквозной сюжет может быть представлен как в своем полном варианте, так и в виде отдельных редуцированных мотивов.

Частотными для заговоров на выгон скота являются две группы мотивов, представленные также и в других функциональных типах заговоров на скот, – апотропеическая и продуцирующая. Среди апотропеических мотивов наиболее частотным являются мотивы, связанные с разными способами обезвреживания опасности («Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; «Некто стоит и держит три меча (один меч) от носителя опасности»), а также ее отгона («Обратная отсылка опасности»; «Отсылка опасности на сторонний объект»). Присутствуют и мотивы ограждения самого скота от опасности: «Ограждение

охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)»; «Закрывание коровы от опасности».

Продуцирующая семантика представлена теми же мотивами, что и в заговорах на прибавление молока: мотивом пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла); мотивом перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); мотивом приветствия земле и воде; мотивом перечисления сакральных источников пополнения блага; «Обмен дарами: я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской» и др.

Особенностью заговоров на выгон скота является группа мотивов уподобления, призванная наделить скот нужными свойствами и установить желаемое течение событий: «Как фартук держится около меня, так корова держится около меня»; «Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая»; «Как веник превращается в деркач (старый веник), так бы отмелись ведьмы от коровы».

Е.Л.

865. [При первом выгоне скота]

А ну, коро́ўка, ў чэ́рэду,
Сам Госпо́дзь по пе́роду.
Три я́нголи, одзи́н сза́ду,
Дру́ги сбо́ку, трэ́ци ўпередзи́.
За́дний подгоня́е, бокаво́й наўорочáе,
Пере́дний припуня́е *.
Поганя́юць короўку [в] цёмные леса́,
На круты́е го́ры, на шэлко́ўые тра́вы,
На крини́чные ўо́ды.
Идзи́, траўи́цэю наеда́йсь, ўодзи́цэю налиўа́йсь,
От ста́да не отстаўа́й,
С ста́дом ходзи́,
С ста́дом ра́зом домо́ў, як со́нейко захо́дзить, идзи́.
Йцимеш ** до до́му,
На розыхо́дных доро́гах стоя́циме *** ўэдьмари́ца,
Ўели́ка дойни́ца.
Ты ро́жками отколи́са,
Но́жками отбрыкни́са,
Да й хўо́стиком одмахни́са,
Да себе́ ўэдьма́рки-доя́рки не допусти́с.
Неси́ сўою́ до́ю ўсёй домо́ў.

А ў одри́ни **** шоб ты стоя́ла,
Ўсю мне добы́чу отдаўа́ла.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграмотной (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

* *Припуляе* — задерживает, приостанавливает, замедляет быстрый ход [комм. Ф. Климчука]
** *Йцимеш* — будешь идти
*** *Стояциме* — будет стоять
**** *Ў одрини* — бел. *адрына* 'сеновал, сарай'

Заговор содержит классический для полес. заговоров этого типа сквозной сюжет программирования правильного хода событий, который включает в себя ряд мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет» известен в основном в вост. Полесье (гомел., киев.), встречается в других ареалах вост. Славии (мин., карел.); ср.: № 866, 867; Замовы, № 94, 103, 120, 122; Зорі, с. 239; Курец, № 411, 416.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)», ср.: № 820, 870, 871, 874, 875, 888, 892; Романов, № 159, с. 43; Таямніцы, № 1, 25, 46, 68; Замовы, № 94, 113, 115–118, 122, 123, 131, 132, 192; Зорі, с. 258; Еф. МЭ, № 7, с. 173; Булушева, с. 35.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло») известен в различных в.-слав. ареалах. В Полесье он распространен преимущественно в Гомельской обл.; встречаются единичные тексты из Гродненской, Минской, Могилевской, Киевской, Винницкой, Одесской, Новгородской, Костромской, Архангельской обл. Ср.: № 865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885, 919; Замовы, № 90, 100, 101, 113, 116, 118, 120, 121, 123, 125, 126, 132, 136, 138, 150, 152, 191, 200; Таямніцы, № 1, 4, 12, 24, 25, 48, 55, 65, 66, 71, 72; Зорі, с. 244, 254, 258; Новг. ф-р, № 498; Пыщуганье, № 14, с. 112, № 27, с. 113; Адоньева, Овчинникова, № 149. В сев.-рус. традиции эта семантика выражена иными формальными средствами, ср.: Еф. МЭ, № 4, с. 169, № 5, с. 170, № 6, с. 171, № 7, с. 172, № 8, с. 174, № 9, с. 174–175; Курец, № 409, 414–416, 423; Майков, № 285.

— Мотив самообороны («Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»), типичный для полес. (преимущественно гомел.) заговоров на выгон, охрану скота и его лечение; см. комм. к № 795.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать». Ср.: № 866, 867, 919; Замовы, № 138.

866. [При выгоне скота]

Го́споду Бо́гу помолю́са,
Прачи́стой Бо́жай Ма́цер поклоню́са.
Прачи́ста Бо́жа Ма́ци, приступи́ и поможы́.
А ну, каро́ўка ў чэ́рэду.
Госпо́дзь по пэ́рэду.
Спэ́рэду припуня́ць,
А сза́ду пудганя́ць.
Глядзи́ таўа́ру,
Як ма́ци дитя́ци.
Бу́дзеш пра дом ўспаминá́ци,
Як бу́дзе пасту́х сам паганя́ци.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

Заговор состоит из стандартного зачина, содержащего молитвенное обращение к сакральным покровителям, и трех мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; см. комм. к № 865.

— Вар. мотива «Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники и др.), так вместе держатся коровы в стаде»; см. комм. к № 901.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения; см. комм. к № 865.

867. Як пэршы раз ўуганяе

Сўяты́ Юрэй, сўяты́ Яго́рэй,
Мою́ коро́ўку паси́,
До до́му неси́,
Паси́ и оберега́й,
От зўэ́ря бегу́чого,
От га́да поўзу́чого,
Ўганя́ю коро́ўку ў чэ́рэду,
Сўатá́я Прачы́ста Бо́жа Ма́ци
по пэ́рэду.
Перé́д припуня́е,
А зад пудганя́е,
Да ў серé́дину заўорочá́е.
А ты, коро́ўка, ни попé́рэд не бери́,
Ни сза́ду не седи́,
Да посерé́дь тоўа́ра йди.
Да еш траўу́ за кусто́м,
Да гляди́ до до́му хўосто́м,
А тоўды́ зду́маеш об домоўцы,
Як бу́де пасту́х до до́му поганя́ти.

А як от теля́ти утека́е:

Тоўда зду́маеш об теля́ти,
Як бу́де пасту́х до до́му поганя́ти.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Заговор содержит четыре мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, паси мою корову, возвращай ее домой, оберегай от зверей».

— Мотив «Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет»; см. комм. к № 865.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения; см. комм. к № 865.

868. Як скотину ўуганяеш у первы раз

Господу помолюса и святой Прачыстой поклонюса, придзи, Божая Маци, приступи́. Идзи, коро́ўка, ў чэ́реду, ведзи товар попе́реду, ранюю ро́су зъеда́й, крыни́чки ўоду попивай, ў йи́мьи молочко́ и ма́сличко прибува́й. Ишоў Сус Хрыстос и Божая Маци, сели за престо́лами, дзержали ключи ў припо́ли, золотые сундуки отму́кали, зубы и губы́ змеям замыка́ли.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Вар. межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/ зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

869. [Корове при первом выгоне]

Ў пе́рвом хле́ве ого́нь гори́ць,
Ў друго́м хле́ве коро́ўка-маеўка стои́ць.
Идзи́, коро́ўка, ў чы́сто по́ле, на ра́ннюю ро́су,
Ў чы́стом по́ле шоўкова трава́,
Шо́ўкова трава́, крыни́чна вода́.
Ра́ннюю ро́су сбива́й, шо́ўкову тра́ву сьеда́й,
Крини́чну ўо́ду сьпива́й, об свой збор не забыва́й,
Напива́йся и наеда́йся,
Под своё накры́цие хова́йся*,
Жо́ўтые масла́ збива́й, круты́е сыра збира́й,

Принеси́ молочка́ по бочка́,
А сьмита́нки по коле́нцэ — 3 р.

Зап. Т. В. Козак и Э. Ю. Александрова в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Кручко Н. А., 1929 г. рожд., грамотной, род. в с. Нововысокое (7 км от Кочищ).

* *Ховайся* — бел. *хавацца* 'прятаться'

Текст содержит зачин («В одном хлеву огонь горит, в другом — корова стоит») и два мотива.

— Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла); см. комм. к № 855.

870. Як выгонять кроў на пер'вы раз

Свята́я суббо́тка (пя́тничка и т. д.),
Святые вече́рние зо́рьки,
Приступи́тесь к каро́ўце,
Што каро́ўка мая,
Як су́хи столы у хлеве́,
Дай малачка густо́го,
Сы́ру то́ўстого, ма́сла жо́ўтого.
Як ма́ецца ведзьма куса́ць,
Куса́й сваи́ ру́ки и но́ги,
Кроў сваю́ смакчи́*,
Но́жками затапчи́,
Хво́стиком замеци́.
Ўсё до́брое прасцягни́.
Идзи́, каро́ўка, ў чи́стое по́ле,
Ў чи́стом по́ле, там шо́ўкова тра́ўка,
Там пью́ць и едзя́ть и коро́ўки не чапа́ць.
Ве́дзьма, атвярни́ся, хазя́йка, приверни́ся к свое́й коро́ўце.

Зап. А. Е. Зайцев в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

* *Смакчи* — бел. *смактаць* 'сосать'

Заговор состоит из зачина, содержащего мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям (ср. № 863), а также пять мотивов.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

— Мотив «Обратная отсылка опасности»; см. комм. к № 792.

— Редуцированный мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 795.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Закрепка: «Ведьма, от коровы отвернись, а хозяйка, повернись».

871. [Когда выгоняли корову в первый раз]

Го́споду помолюся,
Святой прэчи́стой Мамыцэ поклонюся,
Ўсим ки́евским, пэчэрским, усим силам [небесным.]
Приди́те, поможыте вигнеть мою коро́ву.
Вигоняю коровку
На зеле́ный лужок,
На жоўтенький песо́к,
Ка́менем побива́ти,
С того́ молочка добывати.
Молочка́ густо́го,
А сы́рку круто́го,
А ма́сла жэлто́го.
На воро́тях стоу́,
Три мечы́ держу́,
Оди́н мэч от синих губ,
Друго́ мэч от ру́дых зуб,
Трэ́ти меч от злых, нечэстивих людей.

Зап. А. Симошина в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.

Текст содержит зачин, содержащий молитвенное обращение к сакральным покровителям, и несколько мотивов.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

— Мотив обезвреживания опасности: «Некто стоит и держит три меча (один меч) от трех разновидностей опасности»; ср.: Таямніцы, № 35 (гомел.). Ср. также мотив меча в: Таямніцы, № 42 (гомел.); Замовы, № 89 (гомел.). Ср. аналогичный мотив ключей: «Св. Юрий берет три ключа от трех разновидностей опасности»: Таямніцы, № 64.

872. [При выгоне скота]

Го́сподy Бо́гy памалю́ся,
Го́спода Бо́га папрашу́,
Свята́я субо́та [указывать день],
Святы́ Юрей, святы́ Яго́рый,
Святы́ Мико́ла, уго́тнички Бо́жыя,
Ста́ньце ў помочь Лі́зиной [указать имя] кароўцы.
Я сваи́м сло́вом, а вы сваи́м ду́хом.
Ма́цер Бо́жая пат ца́рскими варата́ми стая́ла,
Ў чы́стом по́ли Елизаве́цину каро́ўку выпуска́ла.
Идзи́ж, каро́ўка, у по́ле, да ничо́го не бо́йся,
Во́чками разгля́двай,
Ву́шками раслу́шувай,
Ро́жками разма́хувай,
Ни бойся ничо́го,
Ни зве́ра бегу́чого,
Ни пта́шки ляту́чей,
Ни га́да паўзу́чого,
Ни жэншчыны ни чэрня́вой, руса́вой.
У чы́стом по́ле стая́ли прысто́лы,
За ты́ми прысто́лами Ма́цер Божа́я сидзе́ла,
Кни́жачку чыта́ла,
К сибе Лі́зину́ каро́ўку прызыва́ла.
Идзи́, каро́ўка, к Лі́зи,
И неси́ сыр и ма́сла.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному помощнику, а также шесть мотивов.

— Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, помогайте моей корове»; ср. № 863, 870.

— Мотив «Сакральный покровитель стоит под царскими вратами, выгоняет корову в стадо»; ср. № 785.

— Мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 865.

— Мотив перечисления носителей опасности («Корова, не бойся ни зверя бегучего, ни гада ползучего...») характерен для текстов из вост. Полесья (гомел., брян.), а также для рус. заговоров; ср. № 881, 888–890; Замовы, № 92, 93, 101, 111, 115, 124, 134, 135, 137, 141, 160, 177; Таямніцы, № 14; Еф. МЭ, № 1, с. 166–168, № 2, с. 168, № 3, с. 168, № 5, с. 169, № 6, 170–172, № 7, с. 173, № 8, с. 174, № 9, с. 174, № 20, с. 176–177; Виногра-

дов 1, № 33; Курец, № 409–412, 414–416, 422, 423. Данный мотив типологически соотносится с мотивом «Перечисление источников и видов недугов»; см. комм. к № 800.

– Мотив «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове»; см. комм. к № 790.

– Мотив «Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло)»; ср. № 790.

873. [При первом выгоне скота]

Поганя́ю коро́ўку ў чэ́рэду,
До зелёного ду́ба,
Пуд тым ду́бом седзиць дзед старэ́ньки,
Он не ўорэ́, не па́шэ,
Ту́лько муй тоўа́рец [исправляется: *мою коровку*] па́сциць.
Сза́ду пудгоня́е,
Сбо́ку наўарача́е.
Со́нейко захо́дзиць,
Ўон домо́ў пригоня́е.

Ко́лись мая́ ма́ци э́то пэрэгоўора́ла.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграмотной (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

– Текст содержит межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; ср. № 825, 826; Замовы, № 102, 119–121. Мотив зафиксирован в заговорах данного функционального типа только в Гомельской обл., встречается также в заговорах на лечение болезни скота (Замовы, № 214, гомел.; Таямніцы, № 9, 12, гомел.), сглаза коровы (Таямніцы, № 49, гомел.); на прибавление молока (Таямніцы, № 66, гомел.). О реализации мотива в лечебных заговорах см. комм. к № 207; ср. также: Чуб., с. 136; Еф. СМЗ, № 74; Романов, № 34; Замовы, № 911, 913, 920.

874. [При первом выгоне коровы]

Идзи, мая кароўка,
У зялёную дуброўку,
На чыстые росы,
На зялёные травы.
Там табе пахаджаци,
Зялёну траўку сабираци,
З дабром ка мне вазвращчаци.
У кароўки малако на языке.

Зап. М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Коцур О. А., 1932 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

– Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

– Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

– Мотив «У коровы молоко на языке».

875. [При выгоне скота]

Як каро́ву го́ниш ў пе́рвый раз на па́шу, кажы́:

Идзи́, скаци́на,
У чы́ста по́ле,
Трави́чьку зъяда́й,
И раси́чьку спива́й,
В сваё хазя́йства
Малака́ прибавля́й.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.

Текст содержит два мотива.

– Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

– Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

876. Як перший раз выгоняешь корову ў череду

А ну, каро́вка, полова́я, лы́са,
Ў че́реду по са́мому пе́реду,
Ешь траву забутну́ю,
Збира́й ро́су прибутну́ю.
Тоды́ сдумай до до́му,
Коли погоняциме * до до́му.

[Повторить три раза.]

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Погоняциме* — будет погонять

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

877. [При выгоне коровы]

Идзи́, каро́ўка, ў по́ле,
Трави́чку зъеда́й да малачко́ сабира́й,
Каб було́ малачка́ по бочка́,
По кале́но ма́сла.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла); см. комм. к № 855.

878. [Выгон скота]

Випуска́е худо́бину из воро́тех и ка́жэ:

Иди́, коро́вочка, да ў чэро́дочку,
Изза́ду не остава́йс,
И наперэ́д не ўмыка́йс,
Да с худо́бкою ровня́йс.

Хызя́йка, та шо прого́нить коро́ву на па́шу. Побо́льш на Юрья.

Зап. С. М. Толстая 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

— Текст содержит редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

879. [Перед выгоном скота]

Иды́, коро́ўка,
Через тры двора́,
Бэры́ тры зубара́,
Нэ будь уро́чна,
Будь моло́чна.

Зап. М. М. Третьяк в 1987 г. в с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. от Шелютиной А. Я., 1910 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Иди, корова, через три двора, бери три меры молока».

— Мотив «Корова, будь молочная, а не урочная»; см. комм. к № 813.

880. [При выгоне скота]

Ни́та кладуць, што ткуць кро́сно и уганя́юць короў. Свечку запаляць, три ра́зы обо́йдзе кружка́ ее́. От мо́лимса: «Просци Господзи, уганя́ю на раннюю ро́су, на шэлко́ву траву́, ўо́ду попива́й, траву́ поедай и до до́му прибувай».

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Бучук Т. В., 1907 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

881. [При первом выгоне скота]

Идзи́, коро́ўка, ў лес,
Траўку поеда́й,
Ўодзи́цу попиўа́й,
Да ния́кой коро́ўцы сўого́ удо́я не даўа́й.
Ни чо́рной, ни бе́лой, ни кра́сной, ни рабо́й, ни полоўо́й.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив «Корова, не отдавай никому молока»; ср. № 849.

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

882. [При выгоне скота]

Святы́ Юрый,
Вели́кий богоно́сец,
Моли́сь Бо́гу
За нас, гре́шных.
Да и идзи́, каро́ўка, на по́ле,
Трави́чку еш да и хозя́йце малочко́ несь.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Е. А., 1912 г. рожд., малограм., местной.

— Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, а также редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

883. [При первом выгоне скота]

[Когда первый раз выгоняешь скот, бьешь его освященной вербой и приговариваешь:]

Шоб ты булá шчóдра и дóбра, як вербá.
Вербá бье, а не я бью́.
За ты́ждень* Вели́кдень**.
Не ўмирáй, на крáсного яéчка дожыдáй.

[Вербу потом ставишь в хлев, чтобы оберегала скотину.]

Зап. С. В. Касьянова в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Филакович Е. А., 1912 г. рожд., неграм., родом из д. Голец.

* *За тыждень* — через неделю, ср. бел. *тыдзень* 'неделя'
** *Великдень* — Пасха

Текст представляет собой стандартный приговор, который произносили в Вербное воскресенье, ударяя друг друга освященными вербными ветками: «Не я бью, верба бьет...» В данном случае текст употребляется как оберег при выгоне скота.

884. [При выгоне скота]

А хто ўгоня́е на Юрья на пéрший раз, дак кáже:

Нагá за нагóю,
Иди́, моя́ карóўка, слéдом за мнóю,
Шоб тебé звéрь не чепáў,
Ў лесý не видáў.
Шоб ты шла на пáшу поры́каючи,
А с пáши побры́каючи.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Нога за ногой, иди, корова, вслед за мной» представляет собой измененную обережную формулу типа: «Нога за ногой, твое лихо за тобой», широко распространенную в полес. традиции.

— Мотив «Делать охраняемый объект неуязвимым (невидимым) для опасности».

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

885. Вигонять корову

Иди, моя коривка, село́м каме́нцем, а по́лем гайцем*, а лесом пеньќом. На черепа́си еду, вуже́м погоня́ю, а своим врагам песко́м очи засипа́ю, а ти, моя коровка, пасись, пасись, насци́ на ве́дьму, насери́, а спор додому неси. Богу слава конец.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Гайцем* — леском, от бел. *гай* — лес

Текст содержит пять мотивов и закрепку.

— Мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена», известный в различных в.-слав. ареалах (преимущественно в Гомельской и Могилевской обл., а также в сев.-рус. обл.); ср.: №903; Замовы, №128–130, 143–148, 160, 171; Таямніцы, №53; Романов, № 51, с. 153, № 60, 61 с. 154; Майков, с. 118; Еф. МЭ, № 3, с. 168, № 5, с. 170, № 7, с. 172, № 20, с. 177; Курец, № 416, 418, 419, 422, 428 (карел.). В зап. Полесье подобные заговоры на сохранение пропавшего скота имели специальное название — *затинанне* (засекание), с их помощью *затинали* (засекали) пропавшее животное, веря, что, если к *затятому* таким образом животному подойдут хищники, оно представится им кустом или копной сена (В. Теребежов Столин. р-на Брест. обл., ПА).

— Мотив устрашения «На звере еду, зверем погоняю», ср. вар.: Таямніцы, № 15 (гомел.). В некоторых контекстах мотив может иметь другую семантику — носитель опасности едет на звере, зверем погоняет, чтобы причинить вред корове; ср.: Зорі, с. 250 (черкас.). Ср. тот же мотив в заговорах на суд: Чуб., с 95.

— Мотив самообороны: «Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани»; см. комм. к № 795.

— Вар. мотива обезвреживания опасности: «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; см. комм. к № 787.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

886. Вигонять корову

Вода Олена, бриду на тобе́ по коле́на, по гу́сту смета́ну, по толсты́е сира́, по жо́втае масла, шоб довав Бог спор з усих сторон: с юга и запада, из востока и севера. Як нихто не мо́жэ ста́ли воткнуть, так нихто не мо́жэ моей ли́сой * коро́ви наврекну́ть **. Конец и Богу слава.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

* *Лисой* — лысоï
** *Наврекнуть* — сглазить

Текст представляет собой типичный заговор на прибавление молока и содержит четыре мотива и закрепку.

— Редуцированный мотив приветствия земле и воде; см. комм. к № 848.

— Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко); см. комм. к № 854.

— Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников); см. комм. к № 854.

— Мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

887. Як виганять корову на пашу

Со́нцэ ў очы, месяць у пле́чы,
Шоб нихо́ не потя́г з моей коро́ви спо́ру:
Ни ў день, ни ў но́чи, ни на воде́, ни на еде́.
Хай тебе Бог пасе:
У день пид со́нцэм, а ў но́чы пид ме́сяцэм,
Пид зоря́ми, пид Бо́жыми слова́ми.
Ишло́ три па́нны тёмными луга́ми, круты́ми берега́ми.
Одна́ па́нна Исусу Христу соро́чку шы́ла, с Бо́гом говоры́ла.
На висо́ком мо́сти чо́рна коро́вка теля́тко моё ли́жэ.
Поки́нь, коро́вко, теля́тко лизать,
Иди́ моёй коро́вцы вро́ки шэпта́ть.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.

Текст содержит пять мотивов.

— Мотив наделения коровы защитными свойствами: «Солнце в очи, месяц в плечи».

— Мотив «Отнять у коровы молоко нельзя никогда (ни днем, ни ночью)» типологически сходен с мотивом «Недугу не быть никогда» (см. комм. к № 838).

— Мотив «Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве»; ср. № 900.

— Мотив «Трое (двое) чем-то заняты, последний из них (все трое) заговаривает/лечит недуг (прибавляют корове молоко)» в текстах на выгон скота встречается редко, зато характерен для лечебных заговоров; см. комм. к № 204.

— Мотив «Корова лижет теленка. Корова, прекрати теленка лизать, иди у моей коровы недуг шептать».

888. [При первом выгоне коровы]

Уганя́ю я сваю́ каро́ўку
На кра́сну вясну́,
На траву́ расту́чую,
На ваду́ бягу́чую,
На расу́ паду́чую[1].
Уганя́ю, жале́зным тынам загараджа́ю
Ат звэрэ́й бягу́чых,
Ат зме́ев ляту́чых (ани лета́юць),
А(т) гаўдаў паўзу́чых
И ат их ўсих ма́леньких дзе́так.
И ўсим им жале́зным замко́м зу́бы, гу́бы замука́ю,
Каб яны ва мху сидзе́ли,
Гнилу́ кало́ду ели,
Ва мху́ во́ду сса́ли,
Да мае́й каро́ўки Ма́рты (имя)
Век веко́м не дапаўза́ли.
Ни с хо́да, ни пад по́ўна,
Ни маладзико́м или пярэкро́я (эта маладзи́к дык схо́дзиць)
Ни ва век вяко́м.

[1] Вар.: На расу меду́чаю...

Три раз перегаво́ривают. Эта ка́бы не куса́ўа каро́ўу [нрзб.], кагда выгоня́ют каро́ўу пе́рвый раз на па́шу.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Е. Ф., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит пять мотивов.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)»; см. комм. к № 864.

— Мотив перечисления носителей опасности (ни зверя бегучего, ни гада ползучего...); см. комм к № 872.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Отсылка опасности на сторонний объект»; см. комм. к № 800.

— Межфункциональный мотив «Опасности не бывать никогда (фазы луны)»; см. комм. к № 838.

889. [Выгон скота]

Як у первый раз выганя́эш скати́ну на па́шу, кажы́:

Дай, Бог, час євяты́й,
И спаси́ маю́ скати́ну
Ат га́да палзу́чяга,
Ат агня́ гарю́чяга,
Ат челаве́ка злю́шьчягá,
Ат зве́ря бягу́шьчяга.
Спаси́, Го́спади, и памаги́.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю и два мотива.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси мою корову».

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

890. Штоб пристрэт не зробиўся

Короўка, не я выганя́ю,
Выганя́е светы́й Его́р.
Залато́ю пу́гаю.
Выганя́ю, загова́рыю.
Не на одзи́н дзень,
А на весь год.
Ад во́ўка бегу́чаго,
Ад змéя поўзучаго,
Ад чалави́ка пага́наго.

Зап. Л. Г. Александрова зимой 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Корову выгоняю не я, а сакральный покровитель». Ср. типологически сходные мотивы: «Не своими словами, а Божьими (не сам собою, а с Богом)» (Замовы, № 107); «Не я собираю и замыкаю носителей опасности — собирает и замыкает их св. Георгий» (Замовы, № 159).

— Мотив «Корову выгоняю не на один день, а на весь год».

— Межфункциональный мотив перечисления носителей опасности; см. комм. к № 872.

891. Як худобу выганяем

Святы́й Юрей
Ехаў на бе́лом кане́
На залато́м седле́.
Че́раз чи́стое по́ле,
Че́раз си́нее мо́рэ,
Золоты́ ключи в мо́рэ кида́е,
Зло́му неве́рному зу́бы и гу́бы зацина́е.
Як нихто́ в мо́рэ ключо́в не даста́не,
Так нихто́ к худо́бе не прыста́нет.

Зашча́е* худо́бу ат во́ўка.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

* *Зашчае* — защищает

Текст содержит два мотива:

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель /едет на коне через сакральное пространство, / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как никто не может совершить нечто, так никто не может навредить моей корове»; см. комм. к № 857.

892. [При выгоне коровы на пастбище]

Як пе́рвый раз вуганя́еш на па́шу, вярбу́ беру́ць и саки́ру კладу́ць на варо́цях, штоб ана́ перайшла, худо́бина. И ка́жуць:

Вуганя́ю я худо́бу
На Бо́жу ро́су,
На Сия́нску го́ру.
На Сия́нской гаре́
Лежы́ць ка́мень яло́вуй.
Хто маю́ худо́бку уракне́,
Хай лу́ччей ка́мня угрызе́.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...)»; см. комм. к № 865.

— Вар. мотива невозможного: «Кто совершит невозможное, тот навредит скоту», имеющий формальное выражение императива и обратную логическую последовательность («Кто навредит скоту, тот совершит нечто невозможное»); см. комм. к № 785.

893. [При выгоне скота]

Як с хлéва у первы раз ўуганя́ем, клали под порог от жэ мы ткали — éтые поножы́* и топор и яйцо. Поло́жаць на вороцях, смéццем** покроюць, а короўку ўўжанеш, тоўды́ ужэ́ забираеш éто. Як с хлева ўуганяеш, и ужэ éту молитву читаеш:

Я цебе, коро́ўка, уганяю з доброго раю. Идзи ты по мхох, по болота́х, по бу́йстрых река́х, гдзе птицы летаюць, го́ллейко*** не ломаюць. А ты, раб Божый Алексей, закры́й, заступи́ своéй шу́бою.

Святой Аляксей скот охраняў, шоб нигдзе не упала, не пропала. [А Юрий?] Юрей святой тожэ набо́жный, тожэ к éтому, к скоци́не.

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жидро А. А., 1904 г. рожд., неграм., местной.

* *Поножы* — бел. *понаж* 'педаль в ткацком станке'
** *Смеццем* — бел. *смецце* 'мусор'
*** *Голлейко* (бел.) — ветки

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выгон коровы в сакральное пространство»; см. комм. к № 865.

— Мотив «Закрывание коровы от опасности»; ср. Замовы, № 96. Мотив относительно редко встречается в полес. заговорах на скот, он известен преимущественно в сев.-рус. текстах этого функционального типа (т. н. «отпуск»); ср.: Замовы, № 145, 287; Еф. МЭ, № 1, с. 167, № 5, с. 169; Виноградов II, № 7; Курец, № 411, 414, 422, 423; Щепанская 1992, с. 122; Бобров, Финченко 1986, с. 553; Ребров 1886, с. 49.

894. [При первом выгоне скота]

Як пéрвый раз скот выганя́иш, замыка́иш замо́к и кладзéш кирпичи́ну* чи ка́меня пад варата́ми, замо́к штоб ана́ перешла́ чéрез éста: «Замыка́ю ўсем га́дам зу́бы, гу́бы. Грызи́ ка́мень, а маéй каро́ўки ни чапа́й». При́дзешь, дашь ей хлéба кусо́чек и ка́жешь: «Иду́ я к табé с хлéбом и с со́лью и с па́схай, а ты ка мне весь год приходи́ с по́ля з малачко́м и з ла́скай». И кладзé тый ка́мень и выганя́е с хлéва.

Зап. А. О. Толстихина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Белой Ф. М., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Кирпичина* — кирпич от печи

Текст содержит два мотива.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской»; см. комм. к № 850.

895. [Первый выгон]

Первый раз выганяюць карóву з зимы ў поле, то абсыпаюць карóву свячóным мáкам и говóраць:

Як éтай мак никтó ня падбярэ́,
Так и у маей карóўки никто малачкá ня адбярэ́.

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл. от Попковой О. М., 1922 г. рожд.

Текст представляет собой приговор, сопровождающий магическое действие, и содержит мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

896. [На первый выгон скота]

Мой бацькó колúсь ўганя́ў карóву на пáшу, ён малúца «Отче наш» вакрýг тавáру хóдзиць, пярэмóлица «Отче наш». Тады́ пóўное вядрó вады́ и замóк и сакúру кладзэ́ на варатáх и ўливáе вядрó вады нáўкрэст и тады́ ўжэ гóниць тавáр чэ́рэз ту вадý и сакúру, штоб вéдьмы не падхадзúли. [При этом говорится заговор]:

Кладý сакúру и замóк на варатáх,
Коб вéдзьма не прышлá.
Сакúрой язы́к атсекáю,
А замкóм гýбы замыкáю вéдзьме.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Мазай М. А., 1907 г. рожд., неграм., род. в с. Заречье (1 км от Челющевичей).

Текст содержит контаминацию двух мотивов.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) засекает, рассекает опасность», ср.: Замовы, № 89; Таямніцы, № 26, 42. Вар. этого мотива характерен также для заговоров от воробьев, ср.:

№ 750, 761 («Некто (я/Христос) обезвреживает воробьев: засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили».

— Межфункциональный мотив: «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

897. [При выгоне скота]

Ба́ба ста́ра выгоня́е коро́ву, а ў рука́х дэрка́ч*:

Як выўся ве́ңык на дэркача́,
Так шоб одмэлы́са вэ́дьмы од коро́вы.

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Дэркач* — старый, истертый веник

Текст содержит мотив: «Как веник превращается в деркач, так бы отмелись ведьмы от коровы», в известных нам материалах больше нигде не зафиксированный.

898. [При первом выгоне скота]

Як пасту́х перэганя́е ў пе́рвый раз худо́бку, хвартушо́к у варо́тах кладзе́ш и ка́ла хле́ва. И замо́чэк на хвартушо́к, шо кала́ варо́т, а клю́ч'ык у карма́н к сябе́ кладзе́ш. И худо́бка пяро́йдзе. Стайш кала́ хвартушка́, кала́ варо́т и на цябе́ хвартушо́к. Як замо́ч'эк замыка́эш — кажы́:

Як хвартушо́к кала́ мяне́ —
Так штоб каро́ўка кала́ мяне́ была́.
А замо́чэк замыка́ю
Ат усёких врагоў.

Замо́к замыка́эш, як ана́ перайшла́. И пато́м у ха́ту во́йдзе, клю́чык паве́сиш, к пэ́чы падо́йдзе:

Як печ мая́ крэ́пкая,
Так штоб скаци́нка была́ крэ́пкая.

Зап. Е. Б. Владимирская, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив уподобления: «Как фартук держится около меня, так корова держится около меня»; см. комм. к № 926.

— Межфункциональный мотив «Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив уподобления: «Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая»; см. комм. к № 926.

899. [При первом выгоне скота]

[Прочитать «Отче наш» и сказать:]

Коб тэбэ вихор ны зъиў.
Коб ты вихор зъила.

Зап. М. А. Исаченкова в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Васюкович В. А., 1909 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Корова, чтобы не опасность тебя, а ты сама опасность съела».

900. [Выгон скота]

Фа́ртуха кладо́м пид воро́та, як пе́рвы раз на па́шу* випуска́ем. Да шоб она́ перэступи́ла — шоб погуля́ла. Нит и соки́ру кладо́м. И ключа́. И ка́жуть:

Неха́й тебе́ Бог пасе́,
А ввэ́чэри до до́му несе́,
В день пид со́нцэм,
Ввэ́чэри пид ме́сяцэм,
Пид я́сными зо́рами,
Пид Бо́жыми сло́вами.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

* *Паша* (бел.) — пастбище

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве»; ср. № 887.

— Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)» характерен для апотропеических (на выгон скота, от волков) и лечебных заговоров на скот; ср.: Замовы, № 124, 127, 158, 162, 170, 177, 230. Та же семантика может быть выражена другими средствами; см. комм. к № 975 (заговоры на сон).

901. [Первый выгон скота]

Як першы раз выгоняюць [коров]: то обыйдзи чэрэду́ тры разы так на чэтыры вугла, перэйдзи и кажы́: «Як умесци тучки, так и вы [коровы]

ўме́сци ходзице». Трэ́йко раз обыйдзи, трэ́йко раз скажы. Тоды до бюра ходзяць разом коровы.

Зап. Е. Л. Ширина в 1991 г. в с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл. от Максимчик Н. И., 1936 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники и др.), так вместе держатся коровы в стаде», более характерный для русских, чем для полес. заговоров; ср.: № 901; Замовы, № 120, 121, 191; Новг. ф-р, № 501; Майков, № 287; Еф. МЭ, № 4, с. 169; Курец, № 409, 411, 412, 414–416, 422, 423 (карел.).

902. [Когда выгоняют скот в последний раз]

Як пожэнеш* скоци́ну па́стись, берэ́ш у су́мку хлеб да ужэ́ доеда́еш хлиб и крошэчки оста́уцца. Ўот стру́сиш** да так церэз голоўу шыбнеш, э́то мы роби́ли, да ка́жэ:

Мура́шэчки, мура́шэчки,
Пое́сце мои крошэчки,
А ўоўку хўоро́бу,
Штоб не еў мое худобу
Ни за́днею, ни пере́днею, серэ́днею.

Зап. О. В. Санникова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Пожэнеш* — (бел.) *гнаць* 'гнать'
** *Струсиш* — вытрясешь

— Текст содержит мотив «Муравьям — крошки, а волку — недуг, чтобы не трогал корову».

Защита скота от зверей

Небольшая, но весьма актуальная для скотоводческой магии группа заговоров, направленных на защиту от волков заблудившегося скота (в полес. коллекции находится около 20 текстов, представлено к публикации 11), в основном содержит мотивы с различной апотропеической семантикой: мотив невозможного («Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»); обезвреживания носителя опасности («Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»); отгона опасности («Отсылка опасности в далекие, пустынные места»); ограды самого скота («Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой: золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.», «Засекание – создание сакральной преграды от неба до земли»); наделения скота апотропеическими свойствами (мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена»). Тексты этого функционального типа известны в различных ареалах Полесья (гомел., брест., ровен., житомир., брян.).

Е.Л.

903. Затинанне

[Этой молитвой затинали* пропавшую скотину. Когда дикие звери приближались к «затятому» животному, оно представлялось им кустом или копной сена. Того, кто знал этот заговор, кроме того, приглашали на Юрья, чтобы он читал его над скотиной. Он обходил все хлева хозяев, которые его пригласили, и в каждом читал молитву – про себя. Информант сам это делал вплоть до последнего времени.]

Святы́й Гео́ргий, вы́йди на Сия́ну гору́,
Затруби́ в семигласную трубу́.
Собэри́ к собе́ мэдве́дей з мэдведя́тами,
Воўко́ў з воўченя́тами,
Лиси́ц з лисиня́тами.
Закры́й им у́шы-ушыня́та,
Очи-оченя́та, зу́бы-зубэня́та.
От ло́шади [или коровы, овечки и т. д.] гнедо́й [назвать масть] поро́ды.
У по́ли копно́й, а ў лесу́ кусто́м.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Панкевича Д. О., 1918 г. рожд.

* *Затинали* — засекали, в данном случае — словесно ограждали

— Разновидность мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство/ трубит в трубу/ собирает носителей опасности/ берет ключи и замыкает пасть /зубы /ноги носителю опасности», имеющая форму императива. См. комм. к № 784.

— Мотив мимикрии: «Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена»; см. комм. к № 885.

904. [От укуса волка]

Як засекáют, ак сгýбица худóбина, як ат ваўкóв, тóльки Юрия прóсиш:

Свя́ты Юрий Пабеданóсец
Ездзить на си́вом кане́
По залатóй гаре́,
Бере́ с залатóй гары́
Залаты́е ключи́,
Желе́зный тын
И обставля́е желе́зным ты́ном
Чóрную (рáбую...) карóў
И замукáю пустэ́льнику (волку)
Зýбы и гýбы,
Вы́скавицы *, ци́скавицы **,
Каб не цяў ***, не перэця́ў.
Идзи́це, ваўки́,
Бежы́це ў чи́сто пóле,
Ў ширóко раздóле,
Там вам вáше бýдзе вóля.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. Ф., 1913 г. рожд., неграм., местной.

* *Выскавицы* — в данном случае, видимо, волчья пасть, которая издает *виск* — т. е. вой
** *Цискавицы* — в данном случае волчьи зубы, которые *ціснуць*, т. е. стискивают, сжимают [комм. Ф. Климчука]
*** *Цяў* — бел. *цяць* 'укусить'

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает но-

сителей опасности/ берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.)»; см. комм. к № 864.

— Мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места»; см. комм. к № 796.

905. [Заговор от волков]

[Трижды прочитать «Отче наш» на одном дыхании, потом трижды произнести заговор.]

Святы́й Грыгóрый, дай мэнé з Бóжыю пóмошчыю,
З Бóжыим поратýнком *,
Возьмы́ ключы́, замкы́, звы́ром сэрчы́ [замкни зубы],
шоб зубáмы нэ скрыготáлы, моéй скоцы́ны нэ чыпáлы.

Зап. А. Л. Топорков в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Поратунок* — укр. *поратунок* 'помощь'

— Редуцированный вар. мотива: «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/ зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива; см. комм. к № 784.

906. [Оберег скота от волков]

Пайдý я да Гóспада Бога,
Да Юрья Святóга.
Юрий-Ягóрий,
Дай мне ключик и замóк
Замкнýть Хаврýнью и Хаврá (Эта воўк и ваўчи́ца).
Замкнýть зýбы и гýбы
И трэ́ттие шчéлепы *.
Асия́ньская гарá,
Ангельский ключ,
Апóстальская рукá.
Засекáю (си́ваю, ры́жаю, бéлаю — какая там шэрсть)
Ат ты́ну и да ты́ну,
Ат небесá и до зямлí.

Нож ў рукé дéржыш — и хрэст бальшóй [чертишь] — ат ты́ну да ты́ну, ат небесá и до зямли́ [слева направо и сверху вниз]. Три раза казáть нáда и

ножык у зямлю́ утыкну́ть. И не чепа́ть, паку́да со́ўнце не взо́йде. И сама́ спи — ни ади́н воўк к скати́не не падо́йде, пака́ нож ў зямле́ будеть. И каро́в, и кане́й, и усе́х так замыка́ть мо́жна.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хмелевской М. И., 1903 г. рожд., грам., местной.

* *Шчелепы* (бел. диал.) — пасть

Текст содержит два мотива и закрепку (Асияньская гора, ангельский ключ, апостольская рука), связывающую мотивы между собой.

— Разновидность межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности», имеющий форму императива; см. комм. к № 784.

— Вар. межфункционального мотива «Засекание — создание сакральной преграды от неба до земли» сравнительно редко встречается в полес. заговорах, однако широко представлен в севернорусских текстах на выгон скота; ср.: Замовы, 141; Майков, № 44. Подробнее о реализации этого мотива в славянских охранительных текстах см.: Левкиевская 2002, с. 44.

907. Ат звера

Як уганя́ешь каро́ву, як аста́неца ў ле́се, ат зве́ра:

Святы́й Юрэй,
Ацец Рыго́рэй,
Уго́дник Бо́жый,
Пра́зник вяли́кий,
Прашу́ цебе́,
Малю́ я к цебе́.
Пайдзи́ на Сия́нскую го́ру,
Там стайи́ць цараду́б,
Пад тым ду́бам
Лежы́ць ка́мень,
Пад тым ка́менем
Ляжа́ць ключи́.
Вазьми́ и замкни́
Звера́м, зверани́цам, звераня́там,
Гу́бу и зу́бу
Ат мае́й скаци́ны.
Як той ка́мень
Слу́жыць стараду́бу,
Штоб ты так служыў мне.

[Читается один раз.]

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Текст содержит мотив и закрепку: «Как тот камень служит дубу, чтобы ты так служил мне».

— Редуцированный вар. мотива: «Некто (Я/сакральный покровитель) находится/выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в

трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

908. [От волка]

Отче наш. [Потом читают:]
Пойду́ на Божу гору́
Зотрублю́ [в] зали́зну трубу́,
Збэра́йтэсе, воўки́ и воўчи́цы,
Позамыка́ю гу́бы и зу́би
И очи и ву́ши.
Шоб нэ ба́чилы ги́шные скоты́ны
(Шоб такой-то скотыны нэ чэпа́лы).

Заты́каннэ от воўка́ [коровы, коня].

Зап. Е. В. Какорина в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Михаревич Е. С., 1900 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

909. [От волков]

Скоти́на заночу́е иде́. Ба́тько [исполнительницы] берэ́ замо́к, берэ́ полоте́нце и таки́е слова́ пригова́рвае:

Замука́ю гу́бы, зу́бы харто́ну* [волку] и харти́ни,
Ешчэ́ и ма́леньким хартеня́там.
Як э́того замка́ не знять,
Так харто́ну и харти́ни
Скоти́нку, чо́рну шэрсти́нку,
Не взять.

Замкне́ замо́к, кладе́ под го́лову и где ее́ захопи́ў, она́ лежы́ть и да́ле не по́йде, и во́ўк ее́ не во́зьме, а развидне́еце, дак она́ домо́й пойдёть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Хартон* — от (бел.) *хорт* 'охотничий пес, борзая, в данном случае — волк'

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое

пространство / трубит в трубу / собирает носителей опасности / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Межфункциональный мотив невозможного: «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту»; ср. № 857.

910. Защищать от волков

Заклына́ю, замовля́ю,
Золоты́м пу́том затяга́ю,
От хорто́в, от хорты́ц, от хортэнят,
Шоб оча́мы нэ выда́лы,
И ушамы нэ слыха́лы,
И нога́мы нэ поступа́лы
На той товарэ́ц *,
Што хо́дыть по гу́ще,
По нэ́три **, по пу́шче,
Шоб збыра́вся у той хлэвэ́ц.

Зап. Н. М. Якубова и А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. от Савенюк В. Г., 1927 г. рожд., малограм., местной.

* *Товарэц* — от бел. *тавар* 'скот'
** *Нэтра* — густые заросли в лесу [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит три мотива.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

— Мотив обезвреживания носителя опасности: «Завязывать скот от носителей опасности, чтобы они очами не видели, ушами не слышали, ногами не шли».

— Мотив перечисления охраняемых объектов.

911. [Чтобы корова, заблудившись, не погибла]

З вовко зара Мар'я, зара Дар'я, зара Лена усим зверам завелела замкнуць зубы и губы серебнистым завнуком * и золотым ключом од веснового Юр'я до осенняго и чтоб не имели плохое причины до этой скотины.

Переписала М. Н. Толстая в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. из рукописной тетради Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

* *Завнук* (искаж.) — замок

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Время, на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего»; ср. № 912.

912. От волка

Первым раском,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Зара Марья,
Зара Дарья,
Зара Лена
Ўсим зверам завелела
Замкнуць зубы и губы
Серэбырыстым замком,
Золотым ключом.
От веснового Юрья
До осеннего.
Штоб плохое прычыны
До етой скоцины.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два стандартных зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), а также два мотива.

— Мотив «Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности»; см. комм. к № 784.

— Мотив «Время на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего»; ср. № 911.

913. [Если пропадет скотина]

[Это говорят] як загибне скоцина или кто в первы день выгоняе ў поле. Тры звезды [яркие есть]: зорница, вторáя зорка — светлица, а трэця — чараўница. От воўка [надо сделать следующее]: выйдзешь на двор и говоры: «Тры зорницы и тры светлицы ўлетаюць (в) черэта* у болота и моей скоцины не трогай».

Зап. А. Б. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Черэта* — *бел.* *чарот* 'камыш'

— Текст (не совсем ясного содержания) включает в себя мотив «Три звезды улетают (в) камыши, в болота; носитель опасности, моего скота не трогай».

От укуса змей

Несколько имеющихся в коллекции заговоров от укуса коровы змеей выделены в самостоятельную группу, хотя по своей структуре, семантике и мотивам не отличаются от текстов, направленных на излечение змеиного укуса у человека. В заговорах этого типа присутствует центральный сюжетообразующий мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) корове», мотив перечисления источников и видов опасности (разновидностей змей), а также мотив угрозы: «Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)».

Е.Л.

914. [От укуса коровы змеей]

Го́споду Бо́гу памалю́ся,
Ису́су Христу́ пакланю́ся.
Як у на́шего Бо́га вели́кое по́ле.
А на тым по́ле стая́ў дуб,
А на тым ду́бе залато́е крэ́сло.
У тым крэ́сле цар и цары́ца.
Залата́я певи́ца.
Ены́ сидзя́ць и угава́риваюць
Уся́ких гадзю́к балотовы́х,
Вэрэни́ц дваравы́х.
Штоб ты себе́ кров смокта́ла,
Па́льцы сса́ла*,
А для мое́й каро́ўки Зо́йки
Уладзе́льце не ма́ла.
После́ мене́ и мои́х Бо́жых слоў.

Это три раза паўтори́ть на́до.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Жук А. И., 1931 г. рожд., родом из с. Защебье.

* *Ссала* — сосала

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три межфункциональных мотива и закрепку.

— Мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель/главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) моей корове» встречается в ряде заговоров от укуса змеи; см. комм. к № 667.

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

— Мотив «Обратная отсылка опасности (откуда пришел — туда и иди)»; см. комм. к № 792.

915. [От укуса змей]

Седиц Божа Маци поворocéх *
Молитву чытае,
Зво янгелами ** размовляе,
К моим коровкам змей не прыпускае.
В чистам поли стояв липовый корч,
Пуд липовым корчем стояла липова колода,
По той колоди стояло тры деву [девы] Марый.
Они про гада шепчуць
И про гада репчуць,
Про гада чорного, рабого, сивого.
Гад, гад, прыми свой яд
Буди тобе скроз рай:
И в горах,
И в норах,
И в трох водах,
И в столах,
И в прыстолах.
Не возмешь свого яду,
Не буде тоби ниде раю:
Ни в горах,
Ни в норах,
Ни в трох водах,
Ни в столах,
Ни в прыстолах.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Поворocéх* — на воротах
** *Зво янгелами* — с ангелами

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Мифологический центр, в нем находится сакральный покровитель, который не подпускает к корове змею» является вариантом межфункционального мотива «Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг» (см. комм. к № 790).

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/созывает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда моей корове»; см. комм. к № 914.

— Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

— Мотив «Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь — не будет рая нигде (перечисление)».

916. От вужа

Господу Богу поможы
Вужовье и гадзючынные яды уговораць.
Першым разком, лепшым часком
Чорной корови яд уговораць.
И ты, пане Яне, и ты, пане Одаме,
На синем моры белы камень,
А [на] белом моры камени чырвоны,
Певень* корове не упасци,
А чорной корови не пропасци.

Зап. Е. Крапивницкая в 1983 г. в с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл.

* *Певень* — в данном случае сокращенная форма от *повінен* 'должен': «должно корове не упасть...» [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два зачина (молитвенное обращение к сакральному покровителю и «Первым разом, лучшим часом») и два мотива.

— Межфункциональный мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

— Мотив «Два мифологических центра, в них два камня. Корове не упасть и не пропасть».

917. [Если змея укусит корову]

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Прэчы́стой Бо́жэй Ма́цер поклоню́с.
Прэчы́ста Бо́жа Ма́ци
С присто́ла стаўа́ла,

По́мочы даўа́ла.
Седзе́ла Хаўро́ня ў болоци́ [1]* на чо́рной ку́пи **,
Сзыўа́ла до себе́ ўужы́-ўужэня́та,
Га́ды-гадзеня́та,
Яшчэрки́-яшчэрэня́та.
Идзи́це, су́ой яд у коро́ўки рабо́е ўсёй забери́це.

[1] [Информантка не уверена]: мо то ў боло́ци.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

* *Ў болоци* – от *болоцье* 'болотная грязь, глухие болотистые места', в отличие от формы *ў болоци* 'в болоте' [комм. Ф. Климчука]
** *Купа* – кочка

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и три мотива.

– Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

– Мотив «Мифологический центр, в нем – сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/созывает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) моей корове»; см. комм. к № 914.

– Межфункциональный мотив «Перечисление источников и видов опасности»; см. комм. к № 800.

918. От ужа [от укуса коровы]

Господу Богу помолюся, Пречистой его матери покланюся. Хулай, Хулай, Синий, Синий, Ходос, Ходос, вы забыли, что сам Господь Бог свет затопил и вы плавали в аноевим * потопи три годы, три часы, три годины, три часины. Хулай потонул, Ходос потонул, а ты, Синий, выплыл. Коли ты выплыл, коли ты Царюиши ** большуишь, на што ты мне большую обиду делаеш, расспускаеш своих слуг по мхах, болотах, по ширых борах, по зеленых лугах, по желтых песках, по всих пякочах, по всех байручах, по пот тынью, по под крипивою, по под межю, по пупях ***, по гумнах, по гноях. Аной, Аной, откажи нам усе отходы [4)], а вот мои все отходы, Водица царица, Божия помошница, смывай щирыя бори, сыре корени, все в свети камени, смывай же ты ярые зубы, быстрае жала с этой коровы черной масты. Не я подымаю с этой скотины, яд сыгоняя, сам Господь подымая, мы будем стоять с тобой на страшном суде, нога с ногой, рука с рукой, глаз на глаз.

Читать три раза.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

* *В аноевим* — в Ноевом

** *Царюиши* — царствуешь

*** *По пупях* — м. б. *по пунях* 'по овинам', от бел. *пуня* 'овин' [комм. Ф. Климчука]

**** *Отходы* — в данном случае всякая грязь, всякая порча, всякое зло [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три мотива и закрепку.

— Мотив «Три носителя опасности плавали в Ноевом потопе три года. Один из них спасся. Носитель опасности, если ты спасся в Ноевом потопе, зачем ты распускаешь своих слуг по разным местам (перечисление мест)» в известных нам текстах больше нигде не зафиксирован.

— Мотив «Вода, ты обмываешь берега и корни, обмой мою скотину», ср.: Зорі, с. 254; Романов, № 26, с. 194; Замовы, № 193, 195, 196, 198.

— Мотив «Не я помогаю корове, помогает Бог» часто выполняет роль закрепки; ср.: Замовы, № 96; Таямніцы, № 71, 72; ср. этот же мотив в заговоре от змей: № 681; в заговоре, чтобы корова не брыкалась: № 926.

Регламентация обращения со скотом

В данную группу входят тексты, призванные повлиять на правильное поведение скота – чтобы скот держался своего стада и дома, чтобы корова стояла смирно во время дойки, чтобы купленная корова быстро привыкла к новому дому, а купленный поросенок хорошо рос, чтобы благополучно прошла случка скота. Поэтому основное место в текстах этой группы занимают мотивы уподобления, призванные «запрограммировать» желаемый результат: «Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол)»; «Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню»; «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; «Корова, иди за мной, как вол бороздой»; «Дым в гору – корова домой»; «Пасху пеку раз в году и веду корову на случку раз в году» и под. В этой группе заговоров встречаются тексты, построенные по принципу ритуального диалога «Где корова пасется? – В стаде. – Где ваши куры несутся? – В курятнике». В данных заговорах присутствуют и мотивы, характерные для текстов других функциональных типов, например, на выгон скота: мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса («Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»); мотив правильного (вовремя) возвращения («Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать»). Особняком стоит единственный в коллекции текстов по скотоводству «черный» заговор, призванный «перенести» на свою корову молочность чужих коров с помощью перечисления имен бесов.

Е.Л.

919. Шоб короўка не утекла

Ну, моя коро́ўка, ў че́реду,
По са́мому пе́реду,
Йиш траву́ за куста́ми,
Дзержы́ това́р за хвоста́ми.
Тогды́ бу́дзеш до́му вспомина́ци,
Як бу́дзе пастух до до́му това́р прогоня́ци.

[Произносить] раз дзе́вять.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович Е. Х., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива, характерных для заговоров на выгон скота.

— Редуцированный мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865.

— Мотив правильного (вовремя) возвращения: «Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать»; см. комм. к № 865.

920. Шоб корова до дому не утекала

Господу Богу помолю́са,
Прочы́стой Бо́жой Ма́цер поклоню́са.
Опо́стол Иван,
Он не ўмел ни паха́ць, ни ора́ць,
То́лько в че́реду коро́ву угоня́ць и попаса́ць,
А с че́реды во двор заганя́ць.
Дай, Бо́же, полово́й * корове помощь.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Половая* — масть коровы цвета спелой ржи, бледно-желто-рыжего [комм. Ф. Климчука]

Заговор представляет собой зачин в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю, мотив и закрепку в виде молитвенного обращения к сакральному покровителю.

— Межфункциональный мотив «Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.)»; см. комм. к № 873.

921. [Чтобы корова домой приходила]

Господу Богу помолю́са,
Прочыстой Бо́жой Ма́ци поклоню́са,
Усим святы́м.
Прочыстая Божая Ма́ци, прыступа́[й]це,
Моим словам помога́йце.
Со́нце и ме́сяц, пари́ гледа[й]це,
Шоб так полова́ коро́ва
Свое черги́ * гледзе́ла,
У по́ли ходиць,
А домой на́ ночь приходиць.

Господзи, поможы́ и приступи́,
Моим слова́м поможы́.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Черга* — бел. *чарга* (дословно: *очередь*), стадо коров, принадлежащих жителям деревни, которые пасут его по очереди [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, два мотива и закрепку.

— Мотив «Сакральные покровители, помогите моей корове»; ср. № 799, 872.

— Мотив уподобления: «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; ср. № 922.

922. Шоб корова домой прыходзила

На небе ме́сец и зара́
Зна́юць изы́ци свою́ па́ру.
А ты, красна лы́са коровка,
Знай свою чергу.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

— Текст содержит мотив уподобления: «Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада»; ср. № 921.

923. [Если скот пропадет]

Як худо́ба загу́бица, гукай у комин: «Коровараба́я [или другая масть]. Дым у гору, а ты, моя́ коровка рабе́нькая, ходзи́ до дому».

Зап. Т. И. Рудницкая в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

— Мотив уподобления: «Дым в гору — корова домой».

924. [Ритуальный диалог на Новый год]

От Но́ўы год ўжэ по-ко́лишнему, по-ста́рому, от, наприме́р, я побежу́ к сусе́дцы да кажу́:

— До́бри ўэ́чер!
А она́ ужэ́: — До́брэ здоро́ўе!
Я ужэ́ пута́ю: — Идзе́ твоя́ худо́ба пасе́цца?
То ўона ка́жэ: — На по́ле.

— А дзе ночу́е?
То она́ ужэ́ мне ка́жэ: Ў одри́ни *.
— А гдзе тўой ку́ры пасу́цца?
— На дўори́ (шоб на город не йшли и шкоды не роби́ли).
— А где несу́цца?
— Ў сара́и.

Это так, шоб до́брэ було́, шоб худо́ба ее́ приходзи́ла до до́му.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Хильченко А. П., 1927 г. рожд., местной.

* *Одрина* (бел.) — сарай, хлев

— Текст представляет ритуальный диалог, направленный на то, чтобы удержать дома скот и домашнюю птицу: «Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике». В Полесье этот мотив известен также в Житомирской и Ровенской обл., а за его пределами — в сев.-рус. областях, у юж. славян — в Сербии (Толстой 1984, с. 26–30); ср.: № 925; Пыщуганье, № 23, 26, с. 113; Адоньева, Овчинникова, № 146.

925. [Чтобы корова приходила с пастбища домой и куры неслись в курятнике]

[На «Шчадрэ́ц» приходили к окнам чужой хаты и переговаривались с ее обитателями]:

— До́бры ўэ́чор!
— До́брэ здоро́ўье.
— Иде ўа́ша коро́ўа пасе́цца?
— У чарге́ хо́дзиць и домо́ў прихо́дзиць.
— Идзе́ ўа́шые ку́ры несу́цца?
— У сара́е на поли́ци *.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Шадон У. Е., 1906 г. рожд., местной.

* *На полици* — полка из жердей около стенки в курятнике, на которую клали сено, солому и делали гнезда для кур специально, чтобы куры там неслись [комм. Ф. Климчука]

— Текст представляет ритуальный диалог: «Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике». См. комм. к № 924.

926. Як кароўа брыкаецца

Го́сподy Бо́гу помолю́с,
Прэчи́стой Бо́жэй Ма́цер поклоню́с,

Прэчы́стая Бо́жая Ма́ци приступа́ла,
По́мочи дау́ала.
Ты, раба́ коро́ўка, стой,
Як цисо́ўый стол.
Як цисо́ўому столу́ з ме́ста не ўстаўа́ци,
Так тобе́, раба́ каро́ўка, рага́ми не маха́ци,
Нога́ми не брыка́ци, на ме́сци стоя́ци,
Хозя́йцы ўсе молочко́ дау́аци.
Не я шэпта́ла, шэпта́ла Прэчы́стая Бо́жая Ма́ци,
Не я ўгоўора́ла, ўгоўора́ла Прэчы́стая Бо́жа Ма́ци.
Шэпта́ла, ўгоўора́ла, ўмоўля́ла,
Рабо́й коро́ўцы по́моч дау́ала,
Шоб на ме́сци стоя́ла,
И молоко́ отдау́ала.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Боб М. Н., 1902 г. рожд., грамотной, род. в д. Милошевичи.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и шесть мотивов.

— Мотив «Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове»; см. комм. к № 794.

— Мотив уподобления: «Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол и др.)» распространен в севернорусской традиции, где существует специальный ритуал «установки» коровы после первого отела, цель которого — заставить корову вести себя смирно во время дойки. В полес. традиции мотив встречается относительно редко. Ср.: Замовы, № 270; Таямніцы, № 11; Курец, 388, 389 (карел.); Пыщуганье, № 9, с. 111 (костром.).

— Мотив невозможного: «Как невозможно некое событие, так невозможно корове брыкаться»; ср. типологически сходный мотив «Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове»; см. комм. к № 786.

— Мотив программирования желаемого поведения коровы: «Стой, корова, горой, давай молока рекой»; см. комм. к № 858.

— Мотив «Не я помогаю, помогает Бог»; см. комм. к № 918.

— Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки); см. комм. к № 786.

927. [Покупка коровы]

Прывяду́ ў хлев каро́ву, а назавтра прыпа́суваць вяду́, штоб ня варочалась яна́ с поля. На ро́жки завья́жешь або́рку [от юбки] и привьядзи ў ста́да. Там зними́ з рог, абвяжи́ вакру́г пня ци ку́сцика, абмата́й: «Як сия́

абóрачка матáецца вакруг кýсцика (ци пня), так и маŷ карóвачка пусть вакруг стáда матáецца».

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Марковичи (9 км от Грабовки) Гомельского р-на Гомельской обл. от Макаренко М. В., 1916 г. рожд.

— В тексте реализован мотив уподобления «Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню». Магическая практика, связанная с покупкой скота, в имеющейся у нас коллекции представлена крайне слабо, что отчасти отражает реальную ситуацию в полес. традиции, а отчасти является следствием пробела в сборе материала (в программе «Скот» отсутствуют вопросы, связанные с куплей-продажей скота). Малое количество в полес. коллекции заговорных текстов и обрядовых действий, связанных с куплей скота, приводом скота в новый двор, приучением купленного животного к новому хозяйству и стаду, резко контрастирует с рус. традицией, где такого рода хозяйственная магия занимает значительное место. Ср. обычай привязывать поводок к печной трубе, бросать его под печь или на печь, чтобы символически прикрепить корову к новому месту (Журавлев 1994, с. 78–81), что сопровождается приговорами типа: «Как плотно эта веревка прилегает к дверной скобе, так бы плотно и Красулюшка прижилась у нас....» (Журавлев 1994, с. 81, олонец.); Курец, № 373 («Как эта опечка матушка крепко сидит на месте, так бы и скотина следовала крепко к дому и хозяйке», карел.); Адоньева, Овчинникова, № 145, 147, 148; Пыщуганье, № 20–22, 25, 28–30 (костром.). В полес. традиции мотивы привязывания коровы к стаду содержатся обычно в заговорах на выгон скота, но они имеют другую семантику и способ выражения (ср. мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: «Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло»; см. комм. к № 865).

928. [При покупке свиней]

Змиелю́ з ячменю́ крупиню́.
Дам крупиеню́ зви́ньям.
Пая́даць — каб расли́-прибыва́ли,
Карму́ пая́дали
Ни дня́ми и [м. б. «а»] часа́ми,
Ни часа́ми и мяну́тами,
На сы́тнасць, на жы́внасць.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Семко П. Н., 1938 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Смелю ячмень, наварю кашу, дам свиньям», имеющий в данном случае продуцирующую семантику (чтобы свиньи лучше росли), встречается в бел. Полесье в текстах на лечение свиней, ср.: Замовы, № 290, 291.

— Мотив «Скот растет не днями, а часами, не часами, а минутами» встречается в заговорах от сглаза скота, на прибавление молока у коровы и в других заговорах продуцирующего типа, ср.: Замовы, № 102 (гомел.); Таямніцы, № 10 (гомел.). Семантика аппетита и роста купленного поросенка проявляется в иной форме в рус. традиции, ср.: Пыщуганье, № 115 (ставя купленного поросенка на стол, говорят: «Батюшко стол-престол, дай моему поросеночку жору и росту», костром.).

929. [Когда гонишь корову к быку]

Як короўу жэне́ш к быку́, и нейдзе́, дак надо ўот тако́е казаць: «Идзи́, короўка, за мною, як ўол бороздою. Хай та́я ска́чэ баба на пе́чи, як лист у пе́чи».

Зап. О. В. Санникова в 1983 г. в с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Карпович А. К., 1892 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива уподобления.

— Мотив «Корова, иди за мной, как вол бороздой»; ср. № 884.

— Мотив «Пусть скачет баба на печи, как лист в печи».

930. [Когда ведут корову к быку]

Як вэдэш коро́ву пэ́рвэнький раз, да й з гру́ши ве́тка шоб була́ да й уда́рыць тры раза́ да каза́ць: «Бью я гру́шэчкою, коб роды́лись бычэ́чки-тэлу́шэчки». [Или:] як вэдэш да прыгова́рывати: «Пэку́ я па́ску раз ў году́ и вэду́ коро́ўку раз ў году́».

Зап. А. В. Гура в 1984 г. в с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл. от Завьяловой Е. А., 1923 г. рожд. [Эти два способа информантке сообщил житель Ровенской обл., с которым она вместе лежала в больнице.]

Оба текста представляют собой приговоры продуцирующего типа.

— Мотив «Бью грушевой веткой, чтобы был приплод» основан на полесском обычае бить корову палкой, которая запуталась в ветках грушевого дерева, в том случае, если корова не может «обгуляться». Текст представляет своего рода словесный «комментарий» к совершаемому ритуальному действию для усиления магического эффекта.

— Мотив уподобления «Пеку пасху раз в году, веду на случку корову раз в году».

931. [Отбирание молока у чужих коров]

[Если над своей коровой прочитать заклинание:] «Бог наш Лев, Аспид, Дракóн, Змий и полудзенный бес, и днéвной бес, и ночной, подкатись под мою́ корóву», [то эти семь самых главных чертей соберутся и молоко перейдет к этой корове от других. Использовали] чародзéи.

Зап. Т. Б. Щепанская в 1982 в с. Марковичи (9 км от Грабовки) Гомельского р-на Гомельской обл. от Аплошковой В. А., 1936 г. рожд.

— Текст представляет собой единственный имеющийся в полес. коллекции «черный» заговор на передачу молока от чужих коров к своей. Текст содержит мотив перечисления бесов: «Бесы (перечисление бесов), подкатитесь под мою корову».

Социально-бытовые заговоры

Любовь

Ненависть

Суд

Любовь

В группу включено 27 заговоров, главным образом присушек. Все заговоры этой группы произносятся от лица девушки (женщины) и направлены на парня (мужчину). Цель большинства текстов — вызвать у парня любовь, привязанность к девушке, иногда также и тоску по ней. В отдельных заговорах пожелание конкретизируется; например, девушка хочет выйти замуж за парня (№ 937, 940).

Несколько текстов призваны воздействовать на мужа, который изменяет своей жене или просто плохо к ней относится. В двух случаях заговоры сочетают в себе черты присушки и отсушки: мужа отвращают от любовницы и одновременно привораживают к жене. В заговорах любовь ассоциируется, с одной стороны, с темами света и красоты, а с другой — с тоской и иными депрессивными состояниями.

Полесские любовные заговоры невелики по объему (особенно при сравнении с соответствующими русскими текстами); если же они имеют больший объем, то их текстовая фактура создается за счет нанизывания однотипных формул, а не за счет разработки сюжета или введения дополнительных эпизодов.

Для любовных заговоров (в отличие от заговоров других функционально-тематических групп) специфичны: обращение к небесным светилам (звездам, месяцу, солнцу) с просьбой осветить девушку и тем самым сделать ее красивой; обращение к природным стихиям и явлениям (огню, дыму, ветру), чтобы они наслали любовь на мужчину; призывание на парня тоски или даже смерти; описание состояний любви, привязанности, невозможности существования в отсутствие возлюбленного; описание любовного чувства как суммы физиологических процессов (сердце болит, кровь кипит и т. п.); сравнение огня, жара, сияния, красного цвета с внутренним состоянием человека; относительно большое количество сравнительных оборотов.

Многие сюжеты, мотивы и формулы полесских любовных заговоров (насылание любовного огня и тоски, пожелание, чтобы парень не мог жить без девушки, и описание его состояния и др.) имеют близкие соответствия в белорусских и русских заговорах.

Отдельные мотивы полесских присушек вписываются в круг украинско-белорусских соответствий, хотя, как правило, имеют аналоги и в русской традиции. Например, сюжет «Три звезды на небе», представленный в нашей коллекции шестью текстами из Гомельской и

Житомирской обл., довольно широко известен в Белоруссии и на Украине; в России тоже встречается подобное обращение, но не к звездам, а к зорям; к тому же в целом разработка сюжета отличается от его разработки в украинско-белорусской традиции.

Для полесских любовных заговоров, записанных в конце XX в., характерны те же процессы модернизации, которые наблюдаются в целом в восточнославянской традиции (см.: *Топорков А.Л.* Трансформация русской заговорной традиции в XX веке // Словесность и современность. Мат-лы науч. конф. 23–24 ноября 2000 года. Пермь, 2000. Ч. 3. Фольклорный текст. С. 33–41). По сравнению с заговорами XIX в. интерес смещается с «демонического» насылания тоски на установление супружеских отношений. В некоторые заговоры даже включается что-то вроде предложения руки и сердца (№ 939, 940).

А. Т.

932. [Присушка]

Князь ме́сяц гада́ми-часа́ми на не́би
И тры сестрэ́:
Адна́ сестра́ Спёка,
Друга́ Распёка,
А трэ́тья Прываро́та,
Прыверни́ раб Бо́жэго (имярек)
К рабе́ Бо́жэй (имярек).

[Три раза. Это можно и на блинце и на хлебе.] Шоб он изъе́ў.

Со́нце пече́.— се́рце пече́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Сюжетный тип «Три звезды на небе»: звезды имеют имена типа «припекуха», «привертуха», «пригортуха»; к ним обращаются с просьбой «припечь», «привернуть», «пригорнуть» парня к девке. По материалам ПА, тексты, относящиеся к данному сюжетному типу, зафиксированы в Гомельской (№ 932, 934–936) и Житомирской (№ 933) обл.

По опубликованным источникам, такие заговоры известны в Белоруссии и на Украине, для рус. традиции они нехарактерны (Замовы, № 1311, 1312, 1313; Таямніцы, № 669; Зорі, с. 216, 218 (= Чуб., с. 92д), 219–220, 222; Слов. магія, с. 77–78, № 226). Ср. в рус. любовных заговорах обращение к трем зорям — Маремьяне, Марье и Наталье (РЗЗ, № 712) или утренней, вечерней и полуночной (РЗЗ, № 833), к двум зорям — утренней и вечерней, называемым по именам (РЗЗ, № 611, 623, 708, 713, 718), или к одной «заре-зарнице, красной девице» (РЗЗ, № 624, 715).

933. Шоб чоловек жонку любил

Челове́че Егна́тэ,
Е у тэбэ́ три бра́ты,
Три зорны́цы, три сэстры́цы:
Одна — Прыпэ́куха,
Друга́ — Прыва́ртуха,
Тре́тя — Прыго́ртуха,
Прыпэчи́, приверны́, прыгорны́*
Ива́на до Ма́рьи.
Як розбыва́юцца ко́ни за овсо́м,
Паны́ за зо́лотом,
А лю́дэ за водо́ю,
А мой чолове́к — за мно́ю.
Нэ спевав, не съедав,
Нидэ́ ў све́ты нэ забывав,
Ни ў охо́те, ни ў робо́те,
Ни ў те́ле, ни ў де́ле.

Девьять раз повтори́ть.

Зап. Н. М. Якубова, А. А. Архипов в 1984 г. в с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл.

* *Прыгорны* — от укр. *пригортати* 'прижать, притянуть, приласкать, пригрести'

— Сюжет «Три звезды на небе» (см. комм. к № 932).
— «Пусть муж стремится к жене, как кони к овсу, паны к золоту, люди к воде».
— «Пусть мужчина никогда не забывает о женщине».

934. Як мужик з жонкою не жыве добре

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
Добрый вечор, месячык,
Ясный, красный.
Маеши тры зары,
Тры родные сестры.
Перва Варвара,
Друга Лархара,
А трэцья Маруся
Колю прыгортала*.
Прыгортай Колю, Маруся,
Под век веком,
Штоб Коля без Маруси
Не пив, не ев,
Не спав, не гуляв,
Ў едзе не заедав,
Ў сне не засыпав,
Ў ходзе не заходжав.
Серце к серцу прыжымав,
А ийм штоб Господзь Бог помогал.
Поможы, Боже.

[Заговор повторяется девять раз, причем в первой строке вступления говорится соответственно «Первым разком», «Другим разком» и т. д.]

Зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Рыгалевич В. В., 1908 г. рожд., неграм.

* *Прыгортала* — см. комм. к № 933

— Сюжет «Три звезды на небе» (см. комм. к № 932);

— Мотив «Пусть мужчина/парень не может ничего делать без женщины/девицы» относится к наиболее распространенным в бел., укр. и рус. любовных заговорах (Замовы, № 1288–1290, 1298, 1308; Таямніцы, № 657, 660, 661, 673; Зорі, с. 218, 234; Слов. магія, с. 76–78, № 221, 225, 226; с. 84, № 246; Майков, № 2, 3; РЗЗ, № 606, 607, 611 и др.; НЗ, № 169, 171–173). Наиболее ранняя фиксация мотива в восточнославянской традиции — в сборнике 2-й четверти XVII в. из Олонецкого края (Срезневский, № 28).

935. Для приробления*

На нéбе три зарни́цки,
Як рóдные сестри́цки:
Аднá Приворотýха,
Другáя Прилюбýха,
Трéцья Припечýха.
Приворотýха, приверни́,
Прилюбýха, прилюби́,
А Припечýха, припечи́.
Яки́е éтые три рéчи
Ясные, и крáсные, и прия́тные,
То шоб такá я́сна, и крáсна,
и влюблéзна
Робобóжому Волóдзе и егó рóду
На весь век булá Тáня.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

* *Приробление* — букв. прилаживание, приделывание чего-то к чему-то (в любовной магии привязывание парня к девушке и наоборот).

936. [Присушка]

Божыя Мацéрь
Шла на Осианскую гóру
Пóмочы давáци,
Валя шла с Сашэю
На Осианскую гору спаци,
Про любовь размоўля́ци.
Соўнейко Сашэнько,
Имееш три зарницы,
Як родны сестрицы,
Одна — Привáра,
Дрýга — Принýда,
Трэ́тья — Присýха.
Привáра приварúць,
Присуха присушúць,
Принуда принудúць.
Яке ты, соўнейко,
Яснэ, крáснэ на весь вик,
Шоб такá булá
Валя Сашэ на весь вик.

[Девять раз.]

Зап. М. Герус в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной.

Вар. записан в том же районе Гомельской обл. (Замовы, № 1312).

937. [Заговор-присушка]

Го́спаду Бо́гу памалю́сь,
Сьвяты́м Бо́жым прыпадо́бникам
пакланю́сь.
До́брыя лю́дзи штоб за стало́м
се́ли,
Пи́ли, е́ли, до́брыя мы́сли ме́ли.
А у (имярек) ру́сы во́лас,
разгладзи́сь,
Кра́сна кроў, разгары́сь,
Бе́ла грудзь, навали́сь
Да ка мне прыгарни́сь.
Захо́дзиць со́няйка Ва́силь,
А усхо́дзиць ме́сячка Гавры́ла,
Штоб мы у па́ры жы́ли,
Вясялі́лися и до́бра гавары́ли.
Ста́рыя и дзе́тки ма́лыя
Ишли́ з вясо́лой па́скою,
А мы ў па́ры жы́ли
З вясёлою ла́скаю,
Прыго́ртувалися * адно́ к адно́му,
Як дзиця́ к грудзя́м,
Штоб бу́ло дзи́ва ўсим
Майм падру́гам и ўси́м людзя́м.
Дзед и ба́ба ста́рыя,
Хло́пцы и дзе́ўки малады́я
И дзе́тки ма́лыя,
Бу́дзьце нам ў по́моч,
Хрысто́с васкрэ́сся, ра́дуецца маць,
То́льки табе́ (имярек) адну́ мяне́
брапь.
Хрысто́с воскрэ́сся и сия́я сьвет,
То́льки табе́ (имярек) няве́ст
бо́льша нет.
А вы, зо́ры-зарани́цы,
Бо́жыя памо́шницы,
Памага́йця нам ў жы́зьни.
Пе́рва зо́рка Зану́да,
Друга́я Засу́ха,
Трэ́ця Прываро́тниця,
Чацьвёрта Прыва́ра.
Зану́да, нудзи́ (имярек) па мне **,
Засу́ха, сушы́,
Прываро́тница, прывярни́,
А Прыва́ра, прывари́.
Ада́м и Ева спарышы́ ***,
Етай па́ры никто́ не нару́шы.
Мир вам, е́тым слова́м вяли́ки
аминь.

Зап. А. Алейкина, Л. Тимошенко в 1975 г. в д. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

* Ср.: *Прыгарнулись* — прижались, прильнули
** *Нудзи па мне* — томи по мне, заставь по мне тосковать
*** *Спарыш* — двойчатка; предмет, состоящий из двух одинаковых частей; два спаренных предмета (о сросшихся плодах, растениях и т. п.)

Идентичный заговор, записанный от того же исполнителя в 1973 г., опубликован в «Замовах» (№ 1313; см. также № 1283). Текст, по-видимому, исполнялся как благопожелание на свадьбе. Несмотря на использование отдельных заговорных формул, текст в целом имеет нетрадиционный характер.

— «Пусть добрые люди сидят за столом».

— «Пусть имярек привяжется ко мне».

— «Заходит солнце Василий, а восходит месяц Гаврила, чтобы мы жили вместе».

— «Старые и дети шли с паскою, а мы в паре жили с ласкою».

— «Чтобы привязались друг к другу, как дитя к грудям».

— «Христос воскрес и сияет свет, только тебе невест больше нет».

— «Три звезды, помогайте нам».

— Мотив «Адам и Ева спорыши, этой пары никто не нарушит». Апелляция к первой паре на земле как к мифологическому прецеденту должна была обеспечить неразрывность двух людей, о которых идет речь в заговоре.

938. [Чтобы присушить кого-либо или внушить ненависть]

Господу Богу поклонюся,
Пречистой Божьей Мацери
помолюсь.
Добрый дзень,
Колодзезь Гаврило,
Вода Иорданка,
Земля Тацьянка.
Не пришла я к цебе
Воды набраць,
А пришла к тоби
Верные, проверные
Любощчи прэкаць*,
Шоб не пиў, не еў,
Только по мне (чи по ей) млеў.
Шоб замкнуло ивицы, скивицы
[челюсти],
Шоб не забываў.

[Нужно зачерпнуть с пол-ложечки воды, наговорить на нее, потом вылить так, чтобы никто не использовал — ни чужой, ни своя семья]. Вылей, только шоб не спользоваў [никто].

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам. (7 кл.), местной.

* *Любощчи прэкаць* — просить о любовном привороте

Обращение к воде или колодцу известно в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Замовы, № 937; Таямніцы, № 675; Иванов 1885, с. 732–733; Зорі, с. 232; Слов. магія, с. 84, № 247; Проценко, № 180, 202–205, 208, 266). В укр. заговорах от сглаза и болезней, а также в заговорах, направленных на повышение удойности коров, воду часто именуют Татьяной, а землю Ульяной (Зорі, с. 238, 249) или наоборот (Зорі, с. 241, 245, 246, 257).

Вар.: № 939.

939. Штоб хлопец полюбил

Наговорная вода. Мо́жно во́ду брать с коло́тца, Бо́гу помоли́цца.

Го́споду Бо́гу помолю́сь,
Пречи́стой Бо́жой Маци поклонюсь.
Пречи́стая Бо́жая Ма́ци приступа́ла,
Во́ду набира́ла,
Любо́шчей проха́ла.
— До́брей дзень, коло́дзец, —
говори́ла. —
А вода́ Йорда́нка,

А земля Тацья́нка,
Не прийшла́ к тобі́
Воды́ набира́ци,
А прийшла́ к тобі́
Любо́шчей проха́ти,
Шчоб любі́в ... які́й хло́пец ...
Іва́н Га́лю...
Любо́шчей, вели́ких любошче́й.

Да и зацерпну́ць к собе́ воды́. Три раз переказа́ць, а напосле́дку каза́ць: «Любо́шчей, вели́ких любо́шчей» [два раза]. Этой водой его и напой, як попадзе́цця. Набери́, перекрести́ [и из своих рук подай].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 938.

940. Приваротная малитва

Го́сподy Бо́гу помолю́сь,
Всем Бо́жым уго́дникам
прекланю́сь,
И табе, чи́стая вади́ца,
Бо́жа памашни́ца,
Вяли́кая уго́дница,
Цари́ца-вади́ца,
Вяли́кая памашни́ца,
Бо́жая уго́дница.
Памага́еш ты людя́м,
Памаги́ ты и нам,
(Имярек) ат злых духо́ў,
Чараде́йных враго́ў.
Я тебя́ умаля́ю,
(Имя и отчество) к сваему́
се́рдцу призыва́ю,
Сваи́м ду́хом удува́ю,
Так как я тебе́ сваё се́рдце
ўклада́ю,
А ты мене́ сваю́ ду́шу вынима́й,
Маё се́рдце ўклада́й,
Прихажу́ я к тебе́,
Гаварю́ я тебе́:
– Не паки́нь ты мене́,
Бу́дем ўместе жыть
И друг дру́га люби́ть.

Над вадо́й вы́читать и дать вы́пить [тому], каго́ ж лю́биш, чи во́дку, во́дка тожэ ж жы́дкость, прачита́еш и ду́неш, да и усё. Налива́й яму́ упере́д. Не шути́. Случа́йно вы́читала над вадо́й [мать информантки], а [один человек] ён напи́ўсь ўперёд. И бе́гал за мной и уважа́л мене́ да пасле́дней капли крови.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «Водица, помогаешь ты людям, помоги и нам» характерен для бел. заговоров (Замовы, № 5, 68, 872, 877, 881).

Вар.: № 941.

941. [Присушка]

У мае́й ма́тки был няро́дный брат валше́бник (на воду на маладику́, и пад по́ўна, и на сходу́ на́да вы́чытать е́ту мали́тву).

Го́сподy Бо́гу памали́ся,
Пречи́стой яго́ Бо́жэй Ма́тери
преклони́ся,
И тебе́, чи́стая вади́ца,
Цары́ца-вади́ца,
Вяли́кая памашни́ца,
Бо́жая уго́дница,
Памага́еш ты людя́м,
Памаги́ ты и нам!
От злых духо́ў,
Чараде́йных враго́ў.
Я тябе́ умаля́ю (имярек),
К сваяму́ се́рцу призыва́ю,
Сваи́м ду́хам придыма́ю
(и дуй на ваду́).
Прыхажу́ я к тебе́,
Гаварю́ я тебе́:
— Не паки́нь ты мене́,
Бу́дем ўместе жыть,
И друг дру́га люби́ть,
И пако́ять у свае́й жызни.
Трижды ами́н етаму сло́ву.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар. текста № 940.

942. [Отворот]

Ше́пчэм мы разо́м, пэ́рвым Бо́жим ча́сом. Си́нее мо́ре, на си́нем мо́ре ка́мень лежи́т, на ка́мене сова́ сиди́ть. Годи́ тебе́*, сова́, сиде́ть, да бери́ там-от Ива́на, вели́кэ знахы́рство снима́й, то нагово́рано, то назнахаро́вано, то назбытко́вано**, то наўро́чено, и та́я ва́зка***, и нагово́рано, и назнахаро́вано, и назбытко́вано, и наўро́чено; и этой подди́ў**** и нагово́рано, и назнахаро́вано, и назбытко́вано, и наўро́чено, и э́тие ўро́ки ўро́ченые, нагово́раные, назнахаро́ваные, назбытко́ваные, прилю́бленные, присоло́дженные*****. Озьми, сова́, там от Ива́на гэ́тые слова́, гэ́тые знаха́рство, э́ту ва́зку, э́тый подди́ў, э́ты ўро́ки, э́тую бля́дську любо́ў присоло́джену, прилю́блену, назбытко́вану, наўро́чену. Озьми́, отними́, свои́ми ла́пами подери́, свои́ совэня́та покорми́, а што не подерэ́ш, а на болоты́, а на череты́ [камыши] пошле́ш, шоб оно там ходи́ло, шоб оно́ Ива́ну жи́зни не шко́дило [не портило]. Приверни́ его́, Го́споди, к свое́й жене́ (имярек), мы́сли ў мы́сли, о́чи ў о́чи, гу́бы ў гу́бы, ныс ў ныс, шоб э́тая па́ра благополу́чна в свое́й жы́зни ста́ла, Го́споди, приступи́ и поможи́.

[На вопрос «Нужно ли говорить *аминь*?» информантка ответила:] «Ами́нь плохо́ сло́во после́днее, нельзя́ говори́ть».

[Заговор наговаривается на еду и дается с пищей. «Назбыткованное» можно снять лишь в том случае, если есть слова «выше» этих.]

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* *Годи тебе* — хватит тебе
** *Назбытковано* — ср. збытковаць 'приносить потери, наносить вред и ущерб'
*** *Вазка* — «плохо́ сло́во» (*примеч. информ.*)
**** *Поддиў* — сглаз (ср. дивиться 'смотреть')
***** *Присолоджэна* — присахарена, прислащена

— Мотив мифологического центра (в синем море камень, на камне сова, она снимает любовную порчу с Ивана).

— Характерный для полесских заговоров перечень видов порчи, причин и источников плохого состояния человека или плохого недуга, которые должна снять сова, сидящая в море на камне: *наговорано, назнахаровано, назбытковано, наўрочено; гэтые слова, гэтые знахарство, эту вазку, этый поддиў, эты ўроки, этую блядьську любоў присолоджену, прилюблену, назбыткована, наўрочену.*

— «Возьми, сова, слова/порчу с мужа, покорми своих совенят».

— «Приверни мужа к жене: очи в очи, губы в губы».

943. [Присушка]

Го́споду Бо́гу помолю́с,
Прачы́стай Бо́жаі Ма́цер поклоню́с.
Прачы́ста Бо́жа Ма́ци,
Приступи́, поможы́.
Бо́жыми слаўа́ми,
Ўэчэ́рними зара́ми.
Шла Бо́жа Ма́ци
По́моч даўа́ци.
Не сама́ я иду́,
Йи́скры, аго́нь несу́
Пали́ть чирота́ [камыши],
И болота́, и мха́.
Не бу́ду пали́ць
Чирота́, и болота, и мха́,
А бу́ду пали́ць раба́ Бо́жаго (имя)
Ду́шу и се́рцэ.
Шоб я з йим седзе́ла за столо́м,
Як з я́сным соколо́м,
А он у мене́ лёг под столо́м,
як соба́ка.
Е у моёй ха́ци
Стол, ла́ўа и печ,
Замыка́ю рабу́ Бо́жаму
Гу́бы, и зу́бы, и реч,
Шоб не пиў и не еў,
По мне млеў.

[Так «гукают» в печь. При этом], беру́ три ске́пки [щепки] и палю́, три лучи́ны.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

— Формула «Не буду палить нечто, а буду палить имярек» встречается и в других заговорах из Гомельской обл. (№ 944, 945), а также в опубликованных бел., укр. и рус. текстах (Замовы, № 1299; Зорі, с. 218–219; Майков, № 2, 7; РЗЗ, № 613, 618, 631–636).

— Формулы «Чтобы я сидела за столом как с соколом, а он лег под столом как собака» и «В моей хате печь, замыкаю имяреку речь» имеют параллели в гомел. заговорах от суда (Таямніцы, № 708, 709).

944. [Присушка]

Стань пе́ред пе́ццю. [Заговаривать перед печью надо три дня подряд.]

Дым-ба́цюшка, дым се́ры,
Не хадзи́ по не́бу,
Ходзи́ по бу́йному ве́тру,
По бе́лому све́ту.
Идзи́ разысчи́ раба́ Бо́жего Андре́я
Ат раби́цы Ка́ци,
Укладзи́ ему́ таску́-таску́шку
Ў его́ ду́шу.
Дым-ба́цюшка ў го́ру,
А ты, раб Бо́жий Андре́й,
Ў Ка́ци до до́му.
Ви́ўся бы ты к ёй,
Як вье́ца дым ў трубе́.
Люби́ў бы ты ее́,
Як сам себе́ и мало́е дзиця́.
Бег бы ты к ёй,
Не здержа́ли б цебе́ ни го́ры,
Ни дали́ны, ни бы́стрые ре́ки.
Як е́то в пе́ци гари́ць, шуми́ць,
Так раци́вое се́рцэ Андре́ево
бали́ць,
Гара́ча кров кипи́ць.
Бу́дуць э́тые слава́ кре́пки-ле́пки,
Кре́пче-ле́пче се́рага ка́меня,
Була́тного о́строго нажа́.
Слава́ мое́ — замо́к,
Язы́к — ключ.
Замко́м замкну́,
Ключо́м запру́,
Ключ атнесу́ ў морэ́.
Як ры́ба кве́рху не сплыва́е,
Так мое́ Андре́й слава́ атрыма́е
И ў ку́чу змовля́е.

Три ра́за гука́ют. А патом гука́й:

Андре́й, гу-у...
Штоб цебе́ не пило́сь, не е́лось,
К Ка́ци хаце́лось.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Формула «Дым, пойди по ветру, разыщи имярека, положи ему тоску в душу»; вар. встречаются в бел., укр. и рус. заговорах (Замовы, № 1301 (рус. заговор, записанный у выходцев из Белоруссии), 1318; Слов. магія, с. 77–78, № 226; РЗЗ, № 711, 714; НЗ, № 169).

— Формула «Как горит огонь, так бы горело у имярека сердце», известная с периода античности; относится к наиболее древним и широко распространенным индоевропейским заговорным формулам, в России фиксировалась с XVII в. (Срезневский, № 27, 29). Формула имеет многочисленные параллели в рус. и ю.-слав. заговорах, а также отдельные аналоги в бел. и укр. заговорах (Замовы, № 1289, 1301, рус. заговор, записанный у выходцев из Белоруссии); Еф. СМЗ, № 1; Зорі, с. 225; РЗЗ, № 656, 703; Майков, № 2, 5; Мијушковић, № 69–71, 98, 109, 162, 181).

— Закрепка типа «Будут эти слова крепче камня; слова мои — замок, язык — ключ; отнесу ключ в море» известна в рус. и бел. заговорах (Замовы, № 1289, 1290, 1305, 1307; Таямніцы, № 657; РЗЗ, № 620, 692, 693, 708, 718).

945. [Присушка]

У пе́рву недзе́лю молодзика́ [говорить]:

Як э́тый ого́нь горы́ць, печэ́,
Шоб так пекло́ раба́ Бо́жаго
(имярек) ду́шу и се́рцэ.
А як э́тый дым ў ко́мин * бэжы́ць,
Шоб так дзержа́ла се́рце и мы́сли
По рабе́ Бо́жай тако́й-тако́й.

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Ко́мин* — печная труба

— О формуле «Как огонь горит, так бы пекло имярек» см. комм. к № 944.

946. [Присушка]

Шла я село́м,
Сустре́ла ми́лого с любо́м.
Люби́ мине́, ми́лы, не пакида́й.
Гу́бки майи́ а́лые,
Щёчки румя́ные,
Во́чки ка́рие,
Атжени́ [оттони] ры́бу ат вады́,
Бу́дзе нам ро́зум и бе́ды,
Кра́сны аго́нь, кра́сны аго́нь.

[Говорить на что-нибудь и дать съесть человеку или говорить шепотом, когда он ест.]

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., местной.

— Мотив описания собственной красоты («Губки мои алые, щечки румяные, очи карие») встречается в отдельных рус. и бел. любовных заговорах, записанных в XX в. (Таямніцы, № 659; РЗЗ, № 575).

947. [Присушка]

Вы́йду я з две́рей в две́ри
И гля́ну я в восто́чну сторо́нушку.
Як со́йнейко всхо́дзиць ра́но,
Да припека́е моха́, болота́,
Чирота́ [камыши], го́ри-доли́ны,
Шоб так припека́ло (Ивана
к Гали),
Се́рцем у се́рце,
Ду́шу у ду́шу,
Кров у кров,
Це́лом у це́ло,
Мы́сли у мы́сли,
Сло́вом у сло́во,
Ами́нь э́тому сло́ву.

Вы́йци на двор, позира́й, як ране́нько всхо́дзиць со́йнейко.
[Присушку повторяют три раза].

Зап. Т. Яковлева в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапович О. К., 1908 г. рожд., неграм., местной.

Вар.: № 948. Имеются также опубликованные варианты текста из Белоруссии и России (Замовы, № 1287; Майков, № 19).

— Зачин «Выйду я из дверей и пойду на восток» наиболее характерен для сев.-рус. любовных заговоров, однако встречается изредка также и в бел. текстах (Срезневский, № 28; Майков, № 3 и др.; РЗЗ, № 608–622 и др.; Замовы, № 1287–1291, 1294, 1296, 1299, 1300, 1303, 1304, 1307, 1308, 1318, 1320).

— Формула «Как солнце припекает, чтобы так припекало сердце у парня» известна в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 1287; РЗЗ, № 621, 709).

— Формула желаемого соединения влюбленных «Сердце в сердце, душа в душу, кровь в кровь» известна в рус. традиции (Майков, № 1; РЗЗ, № 692, 818).

948. [Присушка]

Раба́ Бо́жья Катя, спать лажу́сь —
благаславлю́сь,
А уста́ну — умыва́юся расо́ю,
Утира́юсь престо́льной пеляно́ю.
И вы́йду я за но́вые варата́,
И пасматрю́ я на васто́чную
старо́нушку,
Как жа́ркае со́лнышко сия́е,
Припяка́е балата́ и чо́рные гря́зи,
Так шоб бяжа́ў (имярек) раб Бо́жый
да рабы́ Бо́жэй (имярек),
Сматре́л ей о́чы ў о́чы, се́рцэ
ў се́рцэ.
Три́жды ами́н е́таму сло́ву.

Мла́дшему мали́тву ету мо́жна расска́зывать, а ста́ршэму — Бо́жэ упаси́, не бу́де тебе́ по́мошчи.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Вар.: № 947.

949. [Любовный заговор]

[«Отче наш» читать три раза. Сунуть березовую метлу в печную трубу и читать молитву «Отче наш», а затем заговор.]

Як эта митла лезит в гору, ти, мой рабо Божа (имя), идеш до меня домой, крещенный, молитвенный, нарожденный. Как в небе солнце сияет, чтоби я ему так мила.

[Взять метлу и стукнуть три раза правой рукой в порог с половины двенадцатого до двенадцати вечера.]

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Формула «Как в небе солнце сияет, так чтобы я была мила для имярека». Произнесение любовного заговора в печную трубу отмечено также в Белоруссии и в России (Замовы, № 1318; РЗЗ, № 830).

— Параллель к формуле «Как метла лезет вверх, так имярек шел бы ко мне», но с заменой «метлы» на «ветер» имеется в укр. заговоре из Каневского у. Киевской губ. (Зорі, с. 217 (=Чуб., с. 91б)).

— Формула «Как в небе солнце сияет, так чтобы я была мила для имярека» характерна для бел. и укр. любовных заговоров (Замовы, № 1319, 1321, 1322; Таямніцы, № 663, 670; Зорі, с. 219–230, 235; Слов. магія, с. 77–78, № 226).

950. [Приворотный заговор]

Вýтрашняя зарни́ца,
Пресвятáя Богорóдзица,
Помя́ни, Гóсподзи, рэбá Жéня,
За упокóй рэбá Жéня,
Помяни́ восковóй свечóй рэбá Жéню,
Кóсци егó, прымиры́тэ [замрите, умрите],
Сéрце бéлое, забалéй
Об рабэ́ Мáни.
Дзень-полудзéнь, ноч-полунóч,
Цáрство егó небéсное за упокóй.

На вечéрнюю зарни́цу тóже говóраць:

Вечéрняя зарни́ца... [и т. д.]

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

— Любовные заговоры с поминанием за упокой и мотивом призывания смерти на возлюбленного известны в рус. традиции (Майков, № 15, 20).

951. [Присушка]

Трэ́ба ўзяць з ли́пы листóк, прыци́ к пéчы и запали́ць ци ў 12 нóчы, ци ў 12 дня и казáць:

Идзи́, дым, вышэ лéсу, вышэ нябёсы хадзя́чыя ў вастóчну стóрану. Там сам Гаспóдзь Савóйла, а Хрыстóс Сямъён, а мáцяр Бóжа Мáтушка, найдзи́ця, разышчы́ця рáба Бóжаго (имярек) и давáйце ямý таску таскучу, нудý нудýчу и плач неўтали́мы [неутолимый], и нáшу маладýю жысь неразлучы́му, штоб ён хлéбам не даядáўсь, вадóй не напивáўсь, пáрным вéником ў бани не запáрвуўсь, з людзя́ми не страчáўсь и не разгавáруваў. Тóльки аба мнé дýмаў.

А на нéби мéсячка сьвéциць з зáрою,
Штоб мы, друг, жы́ли с табóю,
Штоб ты ние пиў, ние еў,
А ка мне кры́лами ляцéў.

Разы́скую цябé па-Бóжаму, а то бýду звацьпа-кóньски: «Кось ка мне». Бýду зваць цябé па-сабáчы: «Цю-цю ка мне». Бýду зваць па-каци́ны, бýд-

зиш пла́каць па-дзици́нны [по-детски], а як разы́шчымся и́здалю-избли́зи, дак бу́дзим жыць, як го́луб з галу́бкаю.

Зап. А. Алейникова, Л. Тимошенко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст контаминированный, сложный по составу, включает большое количество различных формул:

— Формула «Дым, иди выше лесу»; вар. в заговоре из Гомельской обл. (Таямніцы, № 661).

— Формулы насылания тоски характерны для рус. любовных заговоров; иногда встречаются и в бел. текстах (Срезневский, № 28; Майков, № 3, 8, 25; РЗЗ, № 607, 622, 623, 626, 627, 722; Замовы, № 1289, 1290, 1296).

— «Чтобы он не мог жить, только бы обо мне думал».

— «На небе светит месяц с зарею, чтоб мы так жили с тобою».

— «Чтоб ты не пил, не ел, а ко мне на крыльях летел»; вар.: № 953.

— «Буду звать тебя по-конски, по-собачьи».

— «Будем жить с тобой как голубь с голубкой». Параллели к сравнению «Будем жить, как голубь с голубкой» есть в рус. традиции (Майков, № 22; РЗЗ, № 621, 656).

952. [Присушка]

Мужчи́нам — шоб люби́ли. Вина́ вазьми́, распеча́тай. На во́дце:

На мо́рэ на Сия́не стаяў дуб,
На том ду́бе двена́цать какаты́ [отростков],
На тых каката́х двена́цаць чарты́ [чертей].
Аны́ не́сли двена́цаць переби́рков дров.
Ты́я драва́ распа́лиюць и разжа́рыюць,
По раб Бо́жиму Алексе́ю це́лу пока́чиваюць
И к раб Бо́жей Авдо́цье привора́чиваюць.
Як не мо́же жиць младе́нец без цицки́,
Мертве́ц без земли́, ры́ба без вады́,
Так же ты, раб Бо́жый Алексе́й, без Авдо́цьи.

На вина́, на гаре́лци дава́й выпива́ць. Мо́жно на еде́, но э́то грех — чо́рта помина́юць.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Гузик А. В., 1908 г. рожд., малограм., местной.

— Мотив «На море дуб с 12 ветвями, на них 12 чертей». Вар. известны в бел. традиции (Замовы, № 1291, 1292).

— Формула «Парень не мог бы жить без девицы, как младенец без груди, мертвец без земли, рыба без воды» характерна для рус. любовных заговоров,

встречается также в некоторых бел. и укр. заговорах (Майков, № 2, 7, 11–13; РЗЗ, № 625, 661, 692, 693, 811–813; НЗ, № 172; Замовы, № 1296; Зорі, с. 234).

953. [Заговор-присушка]

Шоб не йшóў ногáми,
Шоб летúв крылáми,
Лис ломáв,
На собú сорóчку рвáв
И до диўчúны поспешáв.

[Говорить на питье.]

Зап. О. А. Терновская в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

— Мотив «Пусть парень летит к девушке» встречается в № 951 и в укр. заговорах (Еф. СМЗ, № 2; Слов. магія, с. 77–78, № 226). Мотив коррелирует с поверьями о том, что парень, которого приворожили к девушке, может прилететь к ней по воздуху.

954. [Присушка-отсушка]

За цёмными лесáми,
За глыбóкими морáми,
За жóўтыми пескáми
Ишóў чорт с чарцúхаю,
А дзья́вол с дзьяволúхаю.
— Куда, чорт с чарцúхаю, идзéш?
— Иду Андрея излучáць с Авдóцьею,
Каб ёны́ миловáлись,
И не бúлись, и не сварúлись,
И харашéнько жы́ли.
— А куды́, дзья́вол с дзьяволúхаю, идзéш?
— Андрéя с чужóю жóнкой разлучáць,
Каб ён з éю и кусáўся,
И разлучáўся,
И писшáли (як бúлися),
И крычáли,
И кабы к ёй бóльше не хадзиў.

К чужóй жóнке штоб не хóдзиў. Три рáза. На вадзé абы на гарúлце емý дáць, абы на абéдзи.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл.

Заговор включает две части, симметричные по отношению друг к другу. В первой части черт с чертихой идут мирить мужа с его женой; а во второй — дьявол с дьяволихой собираются поссорить мужчину с чужой женой-разлучницей.

— Мотиву «Дьявол с дьяволихой идут ссорить мужа с чужой женой» близок сюжет рус. отсушки: «Черт с чертихой дерутся, так бы дрались муж с женой» (РЗЗ, № 840–845, 847–851, 854, 859–861).

955. Гадалка для месяца

Ме́сячыку осия́нчику,
Чи не був ты на Сия́нской горе́,
Чи не ба́чив ты оли́цы и з оля́м,
А коро́вы и з целя́м,
А ма́цери и з дзиця́м?
Як разбива́ецца оли́ца за оля́м,
А коро́ва за цяле́м,
А ма́цер за дзиця́м —
Шоб так розбива́вся Воло́дзя
За робобо́жею Та́ню,
Шоб еў — не дое́ў,
Шоб спаў — не доспа́ў,
Шоб йшов — не дойшо́в,
Паки́ мене́, знарождзённую
Та́ню, не знайшо́ў.

Это можно ў пле́чы — ек он идзе́, за им идзи́ и гово́ры [ему в спину], и можно пойць водо́й. [Пока достаешь из колодца воду, надо на нее наговорить, а потом напоить этой водой того человека, любви которого добиваешься.]

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симонічи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Вар. текста встречаются в укр. и рус. традициях (Зорі, с. 234; РЗЗ, № 692, 696, 702).

Олица з олям — может быть, орлица с орленком или олениха с олененком? Ср. упоминание «орлицы с орлятами» в рус. заговоре (Майков, № 7).

— Мотив «Месяц, был ли ты на Сиянской горе?» встречается в составе бел. и укр. любовных заговоров (Таямніцы, № 658, 677; Слов. магія, с. 76, № 222, 223, 225).

— Мотив «Пусть парень любит девицу, как мать дитя, корова теленка» известен в бел. и укр. традициях (Замовы, № 1312; Слов. магія, с. 77–78, № 226).

956. Пра любоў малитва, приваражыть

Выхо́диш, када́ маладик наста́не, бери́ ваду, ў чём ужэ́ тебе́ узду́маеца, и над вадо́й чыта́й эту мали́тву, гавари́:

Ме́сяц мой, ме́сяц, залаты́е мали́ звёзды, станави́тесь мне на ме́ста, да́йте мне маего́ дру́га, като́рага я люблю́ (и называ́й па и́мени-о́честву). Судьба́ мая́ прекра́сная, нараждённая ма́терью, а ты, заря́ прекра́сная, пади́ на зе́млю и прамо́й мне чи́стаю во́ду.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст отражает позднюю традицию бытования любовных заговоров; аналоги имеются среди укр. и рус. заговоров, записанных в XX в. (Зорі, с. 221, 228, 231; Слов. магія, с. 76, № 222; РЗЗ, № 568).

— Мотив «Звезда, упади на землю и очисти воду». Ср. укр. обычай использовать в любовной магии воду, на которую светили звезды (Зорі, с. 232).

957. Для приробления

Йшла робобóжа Тáня
До Products Господней мáтухной
Не от образóв, от свечéй,
И от столá, и от нéба,
Да вы́йшла в нóвые воротá,
А з нóвых ворóт да в чи́стое поле.
А в чи́стом пóле по прáвой старонé
40 я́нголов стои́ць,
А по лéвой сторонé
40 свечéй гори́ць,
А Крести́цель-вотрази́тель — попéреду.
Бóжа Мáци ри́зою очудзи́лась
И я́нголами огородзи́лась.
Олилу́й. Слáва тобé.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

958. Заговор от волнения

Зоры-заранпцы,
Божии памащницы,
Рание, вячерние,
Падуманые, пагаданые.
Па касцях хадзиў,
Косци расцераў,
Пад сердце падлягаў,
Нуду * падаваў.
Было у Богу востраў,
На том востраве стаиць дуб,
На том дубе 12 кокатаў,
На тых кокатах
Сидиць дванадцать сокалаў.
Яны жалосна спяваюць,
Усю нуду атвлекаюць.

Вар. последней строки: Усю нуду атбиваюць.

Зап. А. Н. Красильникова, М. И. Лаптик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Эшмаковой Л. А., 1924 г. рожд., неграм., местной.

* *Нуда* — тоска

Текст условно включен в группу любовных заговоров, так как имеет сходную с ними структуру.

— Мотив «На острове дуб, на нем 12 веток с 12 соколами, они жалостно поют, отвлекают нуду» имеет варианты в бел. и рус. заговорах (Замовы, № 1294, 1295, 1319; РЗЗ, № 620). Ср. заговоры от тоски в разделе «Разное».

Ненависть

В группе условно объединены шесть заговоров, призванных внушить людям ненависть друг к другу, поссорить живущих мирно супругов, уничтожить недоброжелателя или остановить свадебный поезд.

А. Т.

959. [Чтобы внушить ненависть]

[Обращаться к Богу перед заговором не следует.]

Ты в болоце родзилось,
Мохом обросцилось,
Годзюками оберцелось,
Жаба тоби в рот;
Яке ги́тка-бритка * [?]
На ўсей свет,
Шоб така ты была
Гитка-бритка на весь век,
Як идзе́ месяц в гору,
Шоб так дра́лося под сто́лю **.

Зап. А. Л. Топорков в 1980 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич А. Я., 1921 г. рожд., грам., местной.

* *Бриткий* — гадкий, отвратительный, противный. *Гиткий* — то же
** *Столь, столя* — потолок

— Формула проклятия «Жаба тебе в рот».
— «Ты в болоте родилась, мхом обросла, гадюками обвертелась».
Вар.: № 960.

960. Ненависць накидать

То нена́висць накида́ть — хто до́бре жыве́, а я серди́та.

У боло́ци родзи́лась,
Мо́хом обрасци́лась,
Гадзю́кою подпороза́лась,
Ящеркою засцегну́лась,
Черепа́хою умыва́лась.
Жаба тоби́ ў рот,
Жаба тоби́ ў нос.
Ек етые ўсе́ ги́тки и бри́тки на весь свет,
Шоб тобе, Ма́рко,
Була (имярек, женское имя) ги́тка и бри́тка на весь век.

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Вар.: № 959.

961. [Заговор на уничтожение врагов]

Ме́сяц на облака́х,
Ты усхо́дзишь и унистожа́ешься,
Зништо́ж мого́ врага́,
Коб не ходзи́л по бе́лому све́ту
И по светы́й земли́.

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

962. [При закручивании залома]

За́ломка, за́вытка. Хтось злость зробы́в, щоб умэр чи шо. Той, що нэ знае, [как обезвредить], так нэ чыпа́тымэ, бо ру́ки позачипа́еш, нога́мы нэ ходы́ты. Той, що зало́муе, [приговаривает:]

Як бу́дэш жать,
То будэш слабы́й лэжа́ть,
Як будэш молоты́ть,
То будэ у голове́ колоты́ть,
Як будэш моло́ть,
То бу́дэ ў гру́дях коло́ть,
Хто бу́дэ пэкты́,
То бу́дэ кров тэкты́.

Зап. М. М. Гончаренко в 1984 г. в с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.

– Насылание порчи: «Если будешь жать, то будешь слабый лежать; если будешь молотить, то будет в голове колотить».

963. [Порча на свадебный поезд]

Було́ таке́, шо ко́ни не йшли́, ну е́дуть у цэ́ркву, а ко́ни не йду́ть, то тре́ба найти́ струмо́к таки́й, де дэ́вьять горо́шин, и каза́ть: «Дэ́вьять горо́шин и дэся́та неве́ста, а ко́ни не з ме́ста». А тоди́ ты́ми горо́шынамы хрэст зроби́ть пе́ред коня́ми – и пойду́ть.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

– Формула «Девять горошин и десятая невеста, а кони ни с места» встречается в рус. традиции: РЗЗ, № 769–771, 773–781.
Вар.: № 964.

964. [Порча на свадебный поезд]

Таки́е бы́ли лю́ди, што из чэлове́ка де́лаў во́ўка и козла́. Я така́ [маленькая] була́. Одну́ де́ўку бра́ли. Посе́ли, посте́ль покла́ли – коне́й гнать, а ко́ни ста́вятся го́нки [быстрые] и не йиду́ть. Каза́ли, што есть таки́е горо́шыны, де де́вять горо́шын, а таки́е сво́лочы есть, што кладу́ть ў воз и ка́жуть:

Де́в’ять горо́шин,
А деся́та неве́ста,
Штоб не тро́нули
Ко́ни з ме́ста.

Это я мала́я была́, сама́ ви́дела.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Вар.: № 965.

Суд

В группу включены десять заговоров, призванных воздействовать на суд и начальство, а также «в армию идти». Заговоры на суд могли произносить выходя из дома; в них описывается мифологизированный путь (поездка) к судьям (№ 967–972) и то, как субъект заговора подчиняет их своей воле или замыкает им язык. Ситуативно и сюжетно заговоры на судей близки заговорам при отправлении в путь, а отчасти и любовным заговорам.

Для данных текстов характерна зооморфная символика: имярек отождествляет себя и адресата заговора со зверем или домашним животным (например: «Пан — баран, а пани — овечка» — № 965), приписывает людям звериные части тела («Головы у вас целячые» — № 972), едет к судьям на змее или медведе (№ 967–970).

По материалам ПА, мотив «Еду на звере» отмечен в Гомельской обл.; по опубликованным источникам — в Белоруссии, на Украине, на части русской территории (у донских казаков, в Калужской и Нижегородской обл.). Мотив известен главным образом в заговорах к суду, однако встречается и в любовных (Слов. магія, с. 78, № 226; Таямніцы, № 673), в заговорах от драчливого мужа (Таямніцы, № 681) и от врагов (Слов. магія, с. 40, № 62). Для центрально- и севернорусских заговоров более характерен мотив самоотождествления или сравнения себя со зверем (типа «Я волк, ты овца»).

Заговоры имеют относительно поздний характер с точки зрения формы (стихотворный размер, рифма), но весьма архаичны по своей образной системе. Происхождение восточнославянских заговоров на власть и судей связано с апокрифическими молитвами той же направленности, известными в русской и южнославянской рукописных традициях (Яцимирский 1913, с. 76–92). Впрочем, старинные апокрифические молитвы ближе к текстам севернорусской заговорной традиции, чем украинско-белорусской (*Топорков А.Л.* Заговорно-заклинательная поэзия в рукописных традициях восточных и южных славян // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Международный съезд славистов (Любляна, август 2003). Доклады российской делегации. М., 2002, с. 351–361).

А. Т.

965. Як иде на суд

Господу Богу помолюся,
Святэй Прэчистой поклонюся
И зорам-зораницам,
Господним помошницам.
И станьте, прыступите,
Дух мой полюбите.
На порог ступаю
И всем судьям и заседателям
Губы и зубы замыкаю.
Пан-баран, а пани-овечка,
Чтоб на мене судьи и заседатели
ни словечка.
Я к вам з ясной паской,
А вы ко мне з доброй лаской,
Я к вам з горкими слезами,
А вы ко мне з добрыми словами.

Замок замкнуть надо и ў карман взять.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Заговор включает зачин (обращение к Богородице и к звездам) и мотивы:

— Мотив «На порог ступаю» характерен для бел., укр. и рус. заговоров к судьям (Таямніцы, № 707, 712; Зорі, с. 324; Слов. магія, № 62; НЗ, № 226; Проценко, № 378).

— Мотив «Судьям зубы замыкаю» известен в бел., укр. и рус. традициях (Таямніцы, № 703, 707; Зорі, с. 308 (= Чуб., с. 95е), 312, 324, 326; НЗ, № 222). Мотив «замыкания/зашивания рта» встречается уже в укр. заговоре XVIII в.: в 1727 г. возникло разбирательство в связи с тем, что в с. Синявке под Черниговом «казачка Мария Пикуличка, призванная во двор писаря синявского Данила Струтинского к жене его Варваре, согласилась на волшебство, дабы склонить полковой суд в пользу дела Струтинского. Для этого они поймали жабу, зашили ей рот зеленым шелком и произносили заклинание: „Не жабе мы рот зашиваем, но зашиваем мы роты черниговскому полковнику, судьям и всей старшине полковой, от большого до меньшого"» (*Ефименко П. С.* Околдование начальства // Киевская старина, 1886, т. 15, № 5, с. 176).

— Варианты мотивов «Пан-баран, а пани-овечка» и «Пусть судьи не могут против меня говорить» встречаются в укр. и бел. заговорах (Таямніцы, № 715; Зорі, с. 308 (=Чуб., с. 95–96и)). Метафорическое отождествление адресата заговора с овцой широко известно в заговорах и апокрифических молитвах XVII–XVIII вв. Например, в рус. заговоре из рукописной тетрадки, конфискованной в 1728 г., говорилось: «А стань же мой лихой передо мною, рабом Божиим имяреком, овцою, а я перед ним, раб Божии имярек, лютым серым волком; как же тя овца, сераго волка, страшится и боится, и боится, и бегает, також де и меня, раба Божия имярека, лихия мои недруги и ненавистники, колдуны и ведуны, и люди страшились, завидемши мой голос» (Смилянская, с. 125).

— Формула «Я к вам с паской, а вы ко мне с лаской» бытует и в качестве самостоятельного текста (см. № 966 и комм. к нему).

966. За начальство

Я йду нэ сама,
Я йду нэ одна,
Я йду з дарныком * и с паскою,
А до мэнэ вси люды и начальство
З любовю да ласкою.

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Дарнык* — артос, просфора

— Формула «Я к вам с паской, а вы ко мне с лаской» встречается в укр., бел. и рус. заговорах (см. № 965, а также: Зорі, с. 308 (= Чуб., с. 96и); с. 317 (= Еф. СМЗ, № 73); Таямніцы, № 711, 713, 714; РЗЗ, № 2406, 2407; Проценко, № 381).

Сходный текст в сопровождении ритуала известен на Украине (Милорадович, с. 236, № 3, 4).

967. [Заговор от суда]

[Собираясь в суд, взять с собой] атваро́тку*, што кро́сна ткуць, да и сказа́ць:

На медзве́дзи е́ду,
Ўужо́м паганя́ю,
Ўсим засяда́целям и су́дзям
Ре́чы замоўля́ю.
Хто мене́ уре́че́,
Кроў ему́ о́чы завлаче́.

[Говорить три раза у двери суда.]

Зап. Е. А. Соловьева в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Спивак М. М., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Атваротка* — излишек основы в ширину при продевании нитей основы в ните и бердо

— Вар. мотива «На медведе еду, ужом погоняю» известны в бел. и ю.-рус. традициях (Замовы, № 1344; Таямніцы, № 707; Проценко, № 381; НЗ, № 222). В укр. заговорах в аналогичных контекстах представлен несколько иной набор животных, например: «На коні їду, а гадюкою поганяю...» (Зорі, с. 307 (= Чуб., с. 95б)); «Не пішком іде (мій ворог), а на вовку їде, жабою осідлався, а гадиною поганявся...» (Зорі, с. 316 (= Еф. СМЗ, № 191)).

— Мотив «Судьям речи замовляю» встречается в опубликованных бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Таямніцы, № 703, 706, 707; Зорі, с. 307, 324; НЗ, № 222).

— Насылание проклятия на источник сглаза: «Кто меня сглазит, пусть тому кровь очи заволочет».

968. На суд

Идзéш на суд:

Я на суд на ўўжу éду,
А гадзю́кою погоня́ю,
Всей суд и сýдья замовля́ю,
И гадзю́кой подпорожýса,
И змеёю сценýся *.
А земля́ тым,
Хто сýдзица з ким.
Хто э́то дзéло поймé —
За тым суд и прáво пойдзé.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Остапчук О. К.

* *Змеёю сценуся* — змеей стянусь, сожмусь

— Мотив «На уже еду, гадюкой погоняю» характерен для заговоров из Гомельской обл. (Таямніцы, № 709, 713–715). См. также № 967.

— Мотив насылания проклятия на судящихся: «А земля тем, кто судится с кем».

969. [Заговор от суда]

Як радзи́ся, так наси́ўся на рукáх,
А як ўзрóс, так éзьдзиў на валáх,
А ў напрáсны суд éду на вужý
Йи сýдзяў вýмных папрашý.
Вужóм éду, гадзю́каю паганя́ю
Йи сýдзям вумý добаўля́ю.

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

Этот заговор, а также № 970, 971, записанные от того же исполнителя в 1973 г., опубликованы в «Замовах» (№ 1348, 1350, 1351).

— Мотив «Когда родился, носили на руках, а когда вырос, ездил на волах». Мотив «еду на волах» или «еду волом» известен в бел., укр. и ю.-рус. заговорах (Таямніцы, № 710; Зорі, с. 321, 322, 324; Слов. магія, с. 40, № 59, 62; НЗ, № 257). Ранняя фиксация — в ю.-рус. заговоре 1738 г.: «Я сюда приихав чорним волом, щоб тута став усем язык колом» (Смилянская, с. 140).

— Мотив «На уже еду, гадюкой погоняю» (см. комм. к № 967).

970. Як на суд идти, говорюць

На гнилой колодзе еду,
Гадзюкою попираю,
Вýжем поганяю,
От сéбе сýдзи отганяю,
Сýддзям языки замоўляю.

Як прúдзе на суд, руки сéбе сложи [крест на крест], да сам сéбе три раза переговори. И нýжно сидзець на том самом мéсце.

Зап. Е. М. Черепанова в 1984 г. в с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл. от Лобан М. Ф., 1933 г. рожд., 5 кл. образ., местной.

971. [Заговор от суда]

Не йду на суд да éду.
Стýпаю éду, таўкачóм поганя́ю,
Мáком сьлет [след] засыпáю.
Е у менé просьвúра и мак,
Нехáй мой суд бýдзе так.

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Ступой еду, толкачом погоняю».

— Мотив «Маком след заметаю» характерен для ю.-рус. заговоров (Проценко, № 378, 379; РЗЗ, № 2406, 2407 (калуж.); НЗ, № 222).

Текст интересен тем, что субъект отождествляет себя с демоническим персонажем, подобным Бабе-Яге.

972. [Заговор от суда]

Не йду на суд да éду,
Еду на суд,
Там стайúць дуб,
А пут дубáми стояць
Столы́ дубовые,
А за столáми судзя́ць
Сýдзи толкóвые.
Гóловы у вас целя́чые,
А вýшы дзиця́чые.
Судзúце за мнóю,
Як не бýдзеце судзúць,
Так бýдзе пáдаць перó до дóлу,
На двор ходзúци...

[Софья Федоровна не договаривает заговор, ссылаясь на нецензурные слова.]

[После произнесения текста нужно трижды перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1895 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Под дубом сидят судьи за столами» известен в укр. заговоре (Зорі, с. 327). На то, что мотив не является случаїным в заговорах на власть, указывает определенная аналогия в заговоре конца XVII в., с помощью которого волхв-коновал Дорофейка из Нижнего Новгорода пытался воздействовать на царя Петра Алексеевича и царицу Наталью Кирилловну: «Лягу я перекрестясь, пойду помолясь, из избы дверми, двором в вороты, путем дорогою в чистое поле; *в чистом поле стоит дуб, под*

дубом золот стул, на золоте стуле сидит девица Маремьяна, прядет золот кужель; и где ни завидит царя Петра, следок станет скрадывать, к сердцу прижимать» (*Труворов А. Н.* Волхвы и ворожеи на Руси в конце XVII века // Истор. вестник, 1889, т. 36, № 6, с. 709).

Близкий текст записан там же в 1973 г. (Замовы, № 1351).

973. Заговор от плохих людей

Пришóў (имярек) до Бóжия Мáтери ходóю и Бóжию шогóю, становúў дванáдцать престóлоў поперéд себя́, и двенáдцать апóстолоў, и двенáдцать прорóкоў, и двенáдцать мýченикоў. Отбивáўся своúми плохúми мы́слями плохúх людéй от себя́. И, Гóсподи, приступú к нам, поможé.

Зáговор от тех, кто тобé добрá не желáе. Читáть три раз, дéвять раз. Стань сам собé, для собú поговорú и ўсё, сам на себя.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

974. Заговор, как в армию идут

Спасúтель наш, зашчúтник наш, хранúтель наш, идú поперéд нас, молú Бóга об нас, шоб мы за тобóю шли да Богу молúлися, да назáд к своúм дéткам воротúлиса, и, Гóсподи, к нам приступáй и помогáй.

Зап. в 1976 г. в д. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

— Молитва о том, чтобы солдат вернулся домой, бытовала и в Солигорском р-не Минской обл. (Замовы, № 1334).

Молитвы и обереги, используемые в повседневной жизни

На сон

В дорогу

От сглаза и порчи

Разное

На сон

Заговоры, читаемые перед сном, представляют собой обширную группу текстов (из более чем 60 текстов, представленных в полес. коллекции, публикуется 56), активно функционирующих в современной полес. традиции в качестве личных оберегов наряду с каноническими молитвами, читаемыми перед сном. Заговоры этого типа известны во всех полес. ареалах, хотя бóльшая их часть записана на востоке и западе белорусского Полесья (Гомельская и Брестская обл.).

Полесские тексты, произносящиеся перед сном, объединяет несколько характерных черт. Во-первых, очевидно, что бóльшая часть этих текстов представляет собой устойчивый набор нескольких наиболее частотных мотивов, объединенных в стандартный сюжет: «Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)» или: «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века».

Остальные мотивы зафиксированы по одному-два раза, но они объединены общей апотропеической семантикой. Сюда включается прежде всего обращение к помощи сакрального покровителя («Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело», «Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя», «Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне»; «Сакральный покровитель, защити меня», «Господи, освяти меня и мою семью», «Сакральный покровитель, отверни от меня зло», «Сакральный покровитель, помоги мне и моей семье», «Богородица, не засыпаї ни днем, ни ночью», «Господи, будь вместе со мной» и др.). Встречаются мотивы, содержащие семантику отгона опасности («Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери», «Враг-сатана, отступись от меня»), закрывания охраняемого лица, загораживания его оградой («Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, аминем запечатана», «Покрывание святой ризої», «Богородица стелет постель, покрывает ее крестом», «Закрываюсь царскими вратами», «Сакральными покровителями окружаюсь, ничего не боюсь»).

Во-вторых, представляется важным диалектное распространение заговоров с наиболее устойчивым кругом мотивов — за пределами По-

лесья они известны во всех восточнославянских традициях вплоть до Русского Севера. Важная черта подобных текстов — их типологическое и сюжетное сходство с соответствующими польскими *modlitewkami* (*молитовками*), что наводит на мысль или о заимствовании соответствующих заговоров из польской традиции, или о существовании самостоятельного источника, единого для западно- и восточнославянских текстов этого функционального типа. Последнее более вероятно, если учесть фиксацию типологически схожих текстов в западноевропейских культурах (это касается, в частности, мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»).

Третья особенность заговоров на сон — их жанровая близость с народными и каноническими молитвами (обращение к Богу, Богородице и святым, содержащаяся в них иллокуция просьбы или мольбы, наличие зачина или закрепки с фрагментом канонической молитвы, общая стилистика и др.), а также сопровождение их каноническими молитвами, часто включенными в круг церковных молитв «на сон грядущий». Кроме того, на западе белорусского Полесья, как видно из записей, народные «молитовки» этого функционального типа часто заменяются искаженными и редуцированными текстами канонических молитв, предназначенных для чтения перед сном.

Е. Л.

975. [Перед сном]

Освяты́, Бо́жэ!
Во и́мя Отца́ и Сы́на и ду́ха Свято́го.
Ложу́са спа́ты —
Даю́ Го́споду Бо́гу зна́ты.
Крэсто́м постэлю́са,
Крэсто́м одэню́са,
Нэпрыя́тэля нэ бою́са.
Све́нты Яне *, Бо́жэ капла́не **,
Стэрэжы́ мои́ ду́шэчкы
З ве́чэра до поу̂но́чы,
С поу̂но́чы до свэта́ния.
Сла́ва Отцу и Сы́ну и Ду́ху Свято́му.
Ами́нь.

[Затем следует «Отче наш»:]

Отчэ наш, и́жэ еси́ на небеси́.
Да святи́тся имя́ твое́,

Да бу́де во́ля твоя́, свята́я,
Яко на́ неби, та́ко на́ земли.
Хлеб наш насу́шный дай ж нам днесь
И оста́ви нам к доўжнико́м на́шым,
Яко и мы оставля́емо доўжника́м на́шим.
Нэ введи́ нас, Го́споди, во искушэ́ние,
Изба́ви нас от лука́вого.
Яко твое́ ца́рьство е сы́ла и сла́ва
И во ве́ки веко́в. Ами́нь.
Во и́мя Отца́ и Сы́на и Ду́ха святого.
Аминь.

[Затем следует «Богородице»:]

Пресвята́я Богоро́дица, Ди́во, ра́дуйса,
Ра́дуйса, Благода́тна Мари́я.
Госпо́дь Бог с тобо́ю.
Ти в жона́ благослове́н
Плач чрэ́ва твоего́.
Яко у Спа́са родыла́са,
Душы на́шы христи́тели Христо́в.
Всэх нас помяны́.
Святы́й Бо́жэ, святы́й крэ́пкий, святы́й бессме́ртный, поми́луй нас.
Святы́, посвяты́, исцэли́ не́мошчы на́ши не́ твоего́ ра́ди.
Прийди́ к нам, Го́споди, прийди́ к нам,
Осели́ся ў нас, Го́споди,
Очы́сти нас, Го́споди, од ўся́кый скве́рны.
Святы́й Бо́же [пропуск текста] не́ твоего́ ра́ди.
Го́споди, Го́споди, Го́споди, Го́споди, поми́луй нас.

Зап. в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от Чех Е. П., 1914 г. рожд.

* *Св. Ян* — св. Иоанн
** *Каплане* — звательная форма от пол. *kaplan* 'священник'

Текст состоит из зачина, представляющего собой каноническую молитву («Во имя Отца и Сына и Святого Духа»), и трех мотивов.

— Мотив «Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)» известен во всех вост.-слав. традициях, ср.: № 978, 979, 984, 988–996, 998, 1003–1005, 1007; Замовы, № 1272, 1273; Таямніцы, № 598; Слов. магія, с. 82, 83 (житомир.); Зорі, с. 333 (черкас.); Майков, № 249 (новгород.); Проценко, № 303 (редуцированный вар.: «Лажус' спат' — идет Божйа Мать, а к свету сам Исус Христос да веку», дон.); Novikovas, Trimakas, № 3.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь» известен в вост.-слав. и пол. традициях; ср.: № 976, 977, 979, 993–998, 1001, 1005, 1007–1009, 1014; Таямніцы, № 597, 598; Слов. магія, с. 82–83; Адоньева, Овчинникова, № 178; НЗ, № 247, 248, 249; Курец, № 335, 336; Проценко, № 301 (дон.); Заговоры, № 237; Novikovas, Trimakas, № 3; Kotula 1976, s. 112, 434–435, 439, 450, 487.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)» известен всем вост. славянам; ср.: № 977, 979–986, 988–994, 997–1006, 1009, 1011; Таямніцы, № 597, 598; Зорі, с. 318 (подол.), 328–329 (полтав.), с. 333 (черкас.); Слов. магія, с. 82–83; Проценко, № 301, 365, дон.); Виноградов 1, № 119 (костром.); Майков, № 249 (новгород.); Адоньева, Овчинникова, № 179; НЗ, № 248. Мотив также известен в пол. традиции (Крушевский, с. 66), а по сведениям Познанского – в франц., нем. и англ. традициях (Познанский, с. 111–112).

Текст, произносимый после заговора, представляет собой сочетание нескольких искаженных канонических молитв: Песнь Пресвятой Богородице («Богородице Дево, радуйся»), Трисвятое («Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас») и фрагмент молитвы ко Пресвятой Троице («Пресвятая Троице, помилуй нас...»). Все три текста входят в круг молитв, читаемых «на сон грядущий».

976. [На сон]

Во и́мя Отца́ и Сы́на
И Свята́го Ду́ха. Амин.
Я спаць ложу́ся,
Крэстом сцялю́ся.
Крэст у мяне́ ў рука́х,
Прэчы́ста Ма́церь ў галава́х,
А а́нгелы па бака́х,
А Господзь у мене́ ў серца́х.
Го́сподзи, памі́луй мене́,
И спасі́ ат зло́го чолове́ка.
Прэчы́стая Маць,
Ложы́сь з на́ми спаць.
Тры ра́за.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной, и Есьман М. М., 1921 г. рожд., неграм., местной.

Текст включает в себя зачин, содержащий каноническую молитву (Во имя Отца и Сына и Святого Духа), и три мотива.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, ложись со мной спать/приходи ночевать»; ср.: № 976, 987, 1012; Слов. магія, с. 83 (житомир.); НЗ, № 247; Kotula 1976, s. 112, 435.

977. [Заговор на ночь]

Ложу́сь я спа́ци,
Да не мо́же ко мне ништо приста́ци.
Анголки по боках,
Сус Христо́с в голова́х.
Анголаки-храни́цели,
Да храни́це мою ду́шачку
От по́ўночи до но́чи,
До Бо́жей ма́ци.

Пришла́ Бо́жа Маць
Нас приглаша́ць,
Де я народи́лась,
И кресто́м кресци́лась.
Крест на мне,
И крест во мне,
Крест у се́рдце моём.

Зап. А. А. Астахова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крус Л. А., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин («Ложусь спать, ко мне не может ничто пристать») и три мотива.

– Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам); см. комм. к № 975.

– Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века» известен в восточнославянских и польской традициях; ср.: № 979, 980, 983–989, 992–994, 996, 998–1001, 1003, 1006–1009, 1011–1013; Замовы, 1272; Слов. магія, с. 83 (киев.), с. 97 (сум.); Пыщуганье, № 158, 159, с. 133 (костром.); Kotula 1976, s. 112, 439, 450, 468, 487; ср. иной вариант круговой охраны: Проценко, № 328 («Ангелы — с вечера, апостолы — до полуночи, сама Матерь Божья — до света, сам Господь — до конца века», дон.).

– Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см комм. к № 975.

978. [На сон]

Ложу́сь спать
На Бо́жую печать.
Крест в голове́,
Ангелы в нога́х,
Госпо́дь во всех сторона́х.

Зап. М. В. Кильчевская в 1984 г. в с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. от Кисляк М. С., 1917 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Текст содержит два мотива.

– Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

– Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

979. [На сон]

Спаць лажуся,
Богу малюся,
Прычыстай Маци малюся.
Прычыста Маци у галавах,
Ингалятки * па баках,
Ингалятки маи самахраницели,
Сахраниці мяне з вечару да поўначы,
З поўначы да свету.
А з свету да канца майего веку.

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головко У. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Ингалятки* — ангелятки

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

980. [Молитва перед сном]

Лажу́са спаць
На Бо́жый храм,
Ангалы па бака́м.
Ангал мой,
Храни́цель мой,
Храни маю́ ду́шу и це́ло
З ве́чэра да дня,
И да бу́душчэго ве́ка.

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Воробьевой П. А., 1906 г. рожд., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; ср.: № 985, 990, 1001; Слов. магія, с. 84 (черниг.); Майков, № 252; Адоньева, Овчинникова, № 179; Курец № 335, с. 112 (карел.).

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

981. [Молитва перед сном]

Спаць лажу́ся,
Крэсто́м крэшчу́ся,
Крэст ў галава́х,

Крэст ў нага́х,
Крэст надо мно́ю,
Крэст пада мно́ю.
Сьвята́я Пакрава́ зашчы́тница,
Зашьчишчи меня́ ат ўся́кага зла.
Амин.

Зап. А. В. Гура в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько Е. И., 1906 г. рожд., местной, и Васько М. С., 1908 г. рожд., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, защити меня от всякого зла»; ср.: № 986; Адоньева, Овчинникова, № 178.

982. [На сон]

Тадэ́ ж лажы́ца на но́чи:

Лажу́ся спать
На Ся́ньских гара́х,
Ангелы па бака́х,
Ма́ты Бо́жья в галава́х,
Исус Христос в нага́х.
Субо́та едини́ца [1]
Яко́й мне сон прысныўся.

[1] Эту строчку комментируют так: Все дни парные: «нэделя и понэделок, вторак и срэда, четвэр и пьятныца, а субо́та единица».

Зап. Е. В. Тростникова летом 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Канюк В. И., 1928 г. рожд., грам., местн.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Все дни недели парные, суббота/воскресенье — одна» обычно встречается в вост.-слав. заговорах на вещий сон; ср.: № 1028; 1094; Толстой, с. 141 (то же: Замовы, № 1274–1275); Таямніцы, № 689, с. 247; Майков, № 250, с. 100.

983. [Перед сном]

Спаць лажу́ся,
Хрэсто́м хрешчу́ся.
Хрэст ў галава́х,
Хрэст ў нага́х,
Хрэст по бака́х.
Святы́м Ду́хам вазбужда́юся,
Свято́й Ры́зай пакрыва́юся.
Ангелы мае́,
Храни́ця мяне́
З ве́чэр'а да паўно́чы,
С паўно́чы да утра́,
Да са́маго канца́.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и три мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср.: № 986, 1012.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

984. [Молитва перед сном]

Чэ́сным хрэсто́м хрэшчу́с,
Го́сподом Бо́гом спаць ложу́са.
Прачи́ста Бо́жа Ма́ци ў голова́х,
Сус Христо́с у нога́х,
Янголики по бока́х,
Цар Мико́ла, Ма́ци Хрысто́ўа,
Обсяци́ *, обра́дуй коры́стью **, ра́досцью
Ўсех сўяты́х, мене́ грэ́шную.

Это наўэ́к на ноч, ляга́ю спаць, э́ту моли́тўу [читаю]. А пото́м дру́гу:

Придзи́, Бо́жая Ма́ци,
Меня́ ўсю но́чку перастерэга́ци,
Меня́ и мои́х до́чок, мои́х ўну́чок,
Мои́х пра́ўнучок, мои́х зяцёў,
Ўси́х перастерэга́ци.
З ўэ́чэра да по́ўночи, до сўэ́та,
С сўэ́та да ўэ́ка!

Зап. О. В. Санникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Соколович П. Е., 1913 г. рожд., неграм. (род. в д. Тонежская Слобода, в Симоничах 8 лет).

* *Обсяци* — освяти
** *Корыстью* — бел. *карысць* 'польза'

Первый заговор содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Господи, освяти меня и мою семью»; ср. № 1013; 1016.

Второй текст содержит вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

985. [Перед сном]

Чэ́сным хрэсто́м хрэшчу́са.
На чы́стом ме́сци спаць ложу́ся.
Ангелы по бока́х, и ў нога́х.
Сам Госпо́дь — сто́рож надо мно́ю.
Сцерэжи́, Госпо́дзь, мою́ ду́шу
З ве́чера до по́ўночы,
А с по́ўночы до све́та.
Во имя Отца и Сы́на и Свято́го Ду́ха.
Аминь.

[На ночь читать, чтобы хорошо спать.]

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива и закрепку с канонической молитвой («Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь»).

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

986. [Перед сном]

Спа́ць ложу́ся —
Кресто́м крешчу́са,
Ри́зою одзе́нуса.
Сам Госпо́д в голова́х,
Прэчиста Ма́ци в нога́х,
А а́нголы по боках.
Сцережы́те на́шы ду́шечку
С по́ўным до поўдня,
А с поўдня до Страшного суда́
И закры́й на́ше и́мья
От уся́каго зла́.

Зап. Е. В. Тростникова в 1983 г. в с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Копылович В. А., 1907 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

Текст содержит зачин («Спать ложусь, крестом крещусь») и четыре мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср.: № 983, 1012.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

— Мотив «Сакральный покровитель, защити меня от всякого зла»; ср. № 981.

987. [Перед сном]

Лажу́са я з Го́спадам Буо́гам Иису́сам Христом,
Святы́м криесто́м.
Янгале́чки стаража́ць маю ду́шу
Зе ве́чора да пуо́но́чи,
З пуоно́ци да звята́нья* Буо́г сцережи́.
Буо́г-Атец, Буо́г-Сын, Буо́г-Дух Святы́.
Свята́я Прячыста Бо́жа Ма́церь, заступи́.
Ва и́мья Атца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха.
Ами́нь.

Зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова в 1983 г. в с. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Протасевич Т. Н., 1915 г. рожд., неграм., местной.

* *Звятанье* — *бел. світание* 'рассвет'

Текст содержит два мотива и закрепку с канонической молитвой.

— Мотив «Ложусь спать с сакральным покровителем»; ср. типологически сходный мотив «Сакральный покровитель, приходи с мной спать / приходи ночевать»; ср.: № 976; Kotula 1976, s. 478.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 976.

988. [Перед сном]

Спаць лажу́ся,
На Бо́га здаю́ся.
У гара́х сам Гаспо́дзь у галова́х,
Прэчы́ста у нага́х,
Ангелы па бака́х.
Ангелы маи́, сто́йце пры мне,
Береги́те мене́, з ве́чера до по́ўночи,
С по́ўночы до сви́ту, от сви́ту до мого́ ви́ку.

Зап. Н. Астахова в 1985 г. в. с. Партизанская (Великий Бор) Хойницкого р-на Гомельской обл. от Белой О. Р., 1918 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

989. [Перед сном]

Лажуся спаць,
Даю Богу знаць.
Крэст пада мною,
Крэст надо мнóю,
Сам Бог Исус Хрыстос са мною,
Маць Прачыстая ў галавах,
Ангелы па баках,
Ангелы храницели,
Хранице маю душу,
Ад вечара да поўначы,
Ад пóўначы да рассвету
І да канца жыцця майго веку.

Зап. А. Карловская в 1985 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Бяспалой О. Т., 1912 г. рожд., неграмотной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать /под Божью печать /Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

990. [Перед сном]

Спаць лажуся — на Бога здаюся.
Лажуся ў гарах,
У Бóжых славах.
Ангелы — пры боках.
Ангелы мае, стойце пры мне.
Што будзе вам, то и мне.

Зап. А. Боровицкая, О. Солодкова в 1985 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Исаченко К. С., 1908 г. рожд., неграмотной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 780.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне»; ср.: Замовы, № 1272, 1273; Kotula 1976, s. 478, 487.

991. [Перед сном]

Ложуся спаты, даю Богу знаты
Крыжэм [крестом] простолуса*
Крыжэм одэнуса.
Крыж надо мною,
Крыж подо мною,
Ангелы у головах.

Зап. О. Н. Дереш в 1990 г. в с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл. от Васюкович Л. П., 1926 г. рожд., 3 кл. образ., местной.

* *Крыжэм простолуса* — перекрещусь (объяснение информантки)

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

992. Спать ложица када

Лажу́сь я спаць ў пакая́х.
Сам Бог ў галава́х.
А Прэчи́ста Ма́мка ў нага́х.
Англецки по бока́х.
А Прэчи́ста Ма́ци,
Сцережи́ маѐй души́ [1]
З ве́чера да по́лночи,
С по́лночи да све́ту,
А с све́ту да абе́ду,
Ат абе́ду да ве́ку.

[1] Стеражи́ маго́ дзи́цяци — [если ложишься с ребенком].

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

993. [Перед сном]

Спáци ложýса, Бóгу молю́са,
Крыжóм одзéнуса, крыжóм подсцелю́са.
Крэст уво мне,
Крэст нáдо мной,
Крэст пи́до мной.
Стрэж мое дýшачки з пóнóчы да свитáння,
Езу Марья * — да сконáння **.
Ты (имя) и я,
Будзь, Господзь, там, дзе и я.
Чыстое мéсцэ,
Чы́сты крэст
Нáдо мнóю буў и ест.
Янгéлики, прыступéце,
Лихýю душý одвернеце.

Зап. Т. В. Скакун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Куратник С. Н., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Езу Марья* — ср. пол. *Jezus Maria* 'Богородица'
** *Сконáние* — кончина, агония

Текст содержит шесть мотивов.

— Редуцированный вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Бóгу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Господи, будь вместе со мной».

— Мотив «Сакральный покровитель, отверни от меня зло».

994. [Перед сном]

Ляжýся спáтэ,
Под Бóжию печáть,
Под золотýю кни́гу,
Под éсное сóнцэ.
Крэстóм крэщýсь,
Крэстóм Бóгу мóлюсь,
Крэст на грудя́х,
Ангелы по бокáх,
Ангелы храни́тели,
Сохрани́та мынá
С вачора да пи́вночи,
С пивночи до дне,
До вéку концá.

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Развернутый вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

995. [Перед сном]

Молятца, як ложатца спать:

Спаты ложу́са, Бо́гу молю́са.
Крыжо́м * постэлю́са, крыжо́м одэну́са.
Крыж у ногá́х, крыж у головá́х,
Крыж на рэ́нцы **, дух у сэрцы,
Крыжо́м крыжу́ю, Бо́га мылу́ю,
Прынасве́нчой *** Ма́тынцы
Ду́шэчку охвэру́ю ****.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Ф. М., 1900 г. рожд., неграм., родом из Дрогичинского р-на (в Дружиловичах — с 1920-х гг.).

* *Крыж* (бел.) — крест
** *На рэнцы* — на руке, ср. пол. *ręka* 'рука'
*** *Прынасвенчой* — пренасветейшей
**** *Охвэрую* — жертвую, ср. пол. *ofiara* 'жертва'

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя»; ср. типологически схожий мотив «Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело» (№ 1005, 1010).

996. [Перед сном]

Ложу́ся спа́ты,
Дай Господу Богу зна́ты.
Крыжо́м постэлю́ся,
Крыжо́м одэну́ся.
И крыж при мни́

И при моей душы.
Анёлыки, патрóныки *,
Сторожы́тэ мою душу
З вэчэру до поўночы,
От поўночы до свúту,
А от свúту до концá вúку.
Во имя Отца и Сына и Св. Духа.
Аминь.

Зап. А. В. Гура в 1981 г. в с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл. от В. Рябчинской (польки), 1905 г. рожд.

* *Патроныки* — бел. *патрóн* 'покровитель'

Текст содержит три мотива и закрепку в виде канонической молитвы.

— Развернутый вар. мотива «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

997. Воскрэсна молитва

[Произносится перед сном], шоб ты ничóго и никóго не боя́лась.

Во имя Отцá и Святóго Дýха — ами́нь.
Хрэст ў ногáх,
Бóжья Мáтка ў головáх,
Я хрэстóм стелю́сь,
Хрэстóм одéнусь.
Спать ложýся,
Я никóго не бою́сь.
Хрэст ў лéвом бóце,
Хрэст ў моéм сэ́рцэ,
Хрэст з вéчэра до пóлночы,
Од пóлночы до дня.
Од дня до вéку,
Хрэстóм стелю́сь,
Хрэстóм одéнусь,
А спать ложýсь,
Дай менé, Бóжэ,
Спокóйноі нóчы.

Зап. В. И. Харитонова в 1981 г. в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл. от Назаренко П. Н., 1905 г. рожд., местной, неграм.

Текст содержит зачин в виде канонической молитвы, два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Дважды повторенный мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

998. [Перед сном]

Лягáю я спаты
Да у Господа знáты.
Хрыстóм хрыстю́ся,
Хрыстом простылю́ся.
Господь ў головах,
Я́нгелы по боках,
Прычы́ста ў ногах.
Стэрэжы́тэ мэнэ од свита до свита,
До будушчэго вика.

Зап. О. А. Терновская в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Тишковой П. Х., 1912 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

999. [На сон]

Спáтонькы ложу́ся, хрэстóм наложу́ся, áнгола под гóлову, а стóрожа на стóрону. Гляды́, ду́шэ, ти́ла, шэ нас гри́шных до жыття́ ви́чного.

Зап. М. В. Готман в 1986 г. в с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл. от Гнатюк А. И., 1911 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1000. Шоб спала харашо

Хрест на мне, хрест преда мной, ангили па бакам, Богородица у нагах, Пречистая у галавах. Лажуся, хришчуся, ангилав прызываю. Ангили, ангили, хранители, сохраните душу до повночи. Агон пагас, Христос при нас, свет от свету сият Божага да веку, на добра ноч Господу Богу, усим светым апостолам, Пречистой божай матери. Пошли, Господи, благапалучнаю пакойноё ноч.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит три мотива и две закрепки («Добрая ночь сакральным покровителям» и молитвенное обращение к сакральному покровителю).

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Огонь погас, Христос при нас».

1001. [На сон]

Христо́м я стаю́сь,
Христо́м я удэну́сь,
Пэ́рэд ца́рскимы вра́тамы
Спать ложу́сь.
Хрэст у мэнэ́ ў голова́х,
Хрэст у ногáх,
Хрэст у моє́й душы́ стэрежэ́.
Янголы́ по бокáх,
Бо́жа Мáты ў головáх.
Янгóлыки, гляди́ть мою́ ду́шу
От пóўночы до пóўночы,
От свéту до свéту,
До бу́дущчого ви́ку.
Аминь.

Зап. О. В. Белова в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл. от Короток У., 1905 г. рожд., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать в сакральном пространстве (на Божий храм / на Сиянских горах)»; см. комм. к № 980.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1002. [Перед сном]

Спат ложу́са,
Христо́м христю́са,
Ца́рскимы воротьмы́ зачыню́са,
Сус Христо́с ў голова́х,
Бо́жа мáты ў ногáх,
А я́нголэ по бокáх,
Стэрэжéтэ ду́шэ и тéло,
Бо я спáты захотéла.

Цэ ей Бо́гу помогáэ — отхóдыть морá*.

Зап. О. А. Золотарева в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл.

* *Мора* – ночной кошмар, часто представляемый в качестве мифологического персонажа, душащего людей по ночам.

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь») и два мотива.

— Мотив «Закрываюсь царскими вратами».

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

1003. Перед сном

Я лега́ю спать, даю́ Бо́гу знать,
Госпо́дь в голова́х, Прачы́ста в ного́х,
Прачы́ста Бо́жа Ма́ты,
Стережы́ мой душэ́
З ве́чора до по́ўночы,
А з по́вночы до све́та,
До бу́дущого ве́ка.
Спать ложу́са,
Ангола́ми обкладу́са,
Ничо́го не боюса.

Зап. Е. С. Лебедева в 1981 г. в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл. от Казмерчук О. И., 1909 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Сакральными покровителями окружусь, ничего не боюсь».

1004. [На сон]

Лажу́ся спаты —
Даю́ Бо́гови зна́ты,
З трёма́ а́нгэламы:
Оды́н сви́тыть,
Дру́гый стэлы́ть,
А трэ́тий пости́ль застыла́е,
Моє́ ти́ло Госпо́дне устэрига́е.

Зап. Л. И. Жук в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Ложусь спать с тремя ангелами. Один делает одно, другой — другое, третий охраняет меня»; ср.: Проценко, № 306; Kotula 1976, s. 467–468.

1005. [Перед сном]

Лажуся спать,
Са мною Божа мать,
Ангелы па руках,
Сус Христос у галавах.
Святая Пакрова у нагах,
Святы Спас, пакрий нас,
Крестом крещусь,
Крестом абараняюсь,
Крестом рай пабиваю,
Ангелоў призываю,
Ангелы-хранители,
Святые пакравители.
Пакрыйте душу и мае тела.
Амин.

Зап. С. М. Толстая в 1980 г. в с. Плехов Черниговского р-на и обл.

Текст содержит четыре мотива и закрепку («Аминь»).

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975;

— Мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело»; ср. № 1005, 1010.

1006. [Перед сном]

Спать лажуся,
Хрэстом абгарнуся *,
На Ясианских гарах стаит Гаспод ў галавах,
Багародица у боку,
Ангал хранитель ў нагах.
Ангал хранитель,
Храни маю душу —
Из вэчэра да поўночи,
Из поўночи да рассвету,
От рассвету и да самаго дня.

Зап. О. А. Терновская в 1980 г. в с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл.

* *Абгарнуся* — бел. *абгарнуцца* 'обвернуться'

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом оборачиваюсь») и два мотива.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1007. [На сон]

Даю́ Бо́гу зна́ты,
Шо ляга́ю спа́ты,

Хрэсто́м хрэшчу́ся,
Хрэсто́м стэлю́сь,
Хрэсто́м одэва́юсь.
Стэрэжы́ ду́шу и ти́ло
От звэ́чэра до по́ўночы,
От по́ўночы до росве́та.

Як е хозя́ин ў хате, то кажы́ шчэ: «При худо́бцы — при домо́ўцы», як де́ти е — «И при де́тках»; а як мале́нькэ дитя́ е — «При я́нголи и при колы́сци».

Зап. Е. В. Владимирова в 1981 г. в с. Рясно Емильчинского р-на Житомирской обл.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Ложусь спать под покровительство сакрального покровителя (даю Богу знать / под Божью печать / Богу молюсь)»; см. комм. к № 975.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975;

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1008. [Перед сном]

Ляга́ю я спа́ты,
Нэма́ чо́го сла́ты.
Хрэсто́м простэлю́ся,
И хрэсто́м одэнуся,
И до Го́спода Бога прыхилю́ся *.
Хрэст у нога́х,
Янголы́ по бока́х,
Бо́жа Ма́ты в голова́х стоя́ла,
У книжэ́чку чыта́ла,
И Го́спода Бо́га проха́ла,
Из вэчо́ра до пьи́вню **
Од пьи́вню до сви́та,
Од сви́та до вьи́ку.

Зап. в 1981 г. в с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл.

* *Прыхилюся* — бел. *прыхіляцца* 'прислоняться'
** *До пьивню* — в данном случае: до полночи [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин («Ложусь спать, нечего постелить») и три мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Богородица читает книгу и просит Господа».

1009. Пэрэд сном е молитва стара

На добра́ ночь Го́споду Бо́гу
И Ма́тэри Божэй и ўсим святы́м.
Хрэсто́м я молю́ся,
Хрэсто́м я постэлю́ся,
Хрэст ў мэнэ́ ў голова́х,
Ангэли́ — по бока́х.
Шо ў Кыеви ў цэркв́ах,
То ў мэнэ́ ў голова́х.
Ангэлу́-храни́тэлю,
Сторожы́ мою ду́шу
З вэ́чора до пи́ўночи,
От пи́ўночи до сви́та ви́ка.
Дай мэне́, Го́споди,
Ўсю ни́чку пэрэночева́ты
И свято́го дэнька́ дожда́ты
Ў ра́дости, ў вэсэ́лости, ў кори́сти,
Ў до́брому здоро́въю ўста́ты
И рождэ́ной, хрэшче́ной
Дай рабе́ Бо́жэй Га́ни
Дэнька́ дожда́ты.

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

Текст содержит зачин («Добрая ночь сакральным покровителям») и четыре мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дождаться»; ср. № 1016.

1010. [Перед сном]

Ма́ци Бо́жа пасцель сла́ла,
Святым Крэстом пакрыва́ла,
Аступи́ся, вра́же, о(т) четрёх углу́,
Ат пяты́й двере́й.
Ангел мой, стра́жник мой,
Сцережи мене́, як сам себе́,
Цело́ моего́, о́браза сво́го.
Нам усі́м па васкре́сный дзень дожида́ца,
Огню́ сабиза́цца,
Го́спода Бо́га не забыва́ючи,
Святы́м крэсто́м пакрыва́ючи.
Аступи́ся, вра́жэ,
Маци Бо́жэ не прикаса́йся,
Не усни́ не у дне, не у ночи́,
Не у пахо́дзе, ах, святой Миха́йло.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Байковой Т. В., 1901 г. рожд., местной.

Текст содержит пять мотивов.

— Мотив «Богородица стелет постель, покрывает ее крестом».

— Мотив «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери» встречается в польской традиции; ср.: Kotula 1976, s. 112, 435. Ср. также типологически схожий мотив в № 1014.

— Мотив «Ангел-хранитель, храни мое тело и душу»; ср.: Еф. МЭ, № 29, 30; Курец, № 335; НЗ, № 249; Заговоры, № 235, 238; Novikovas, Trimakas, № 3.

— Мотив «Пожелание дождаться воскресного дня»; ср. типологически схожий мотив «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дождаться».

— Мотив «Богородица, не засыпай ни днем, ни ночью» является вариантом мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

1011. [Молитва перед сном]

Аградзи́ мене́, Го́сподзи,
Ат ўся́каго зла́.
Ангал храни́цель, сцеражи́цель,
Сцеражи́ мае́ ду́шечки
С по́ўначи да по́ўначи,
С све́та да све́та,
Да канца́ ве́ка.
Крэст пада мно́ю,
Крэст надо мно́ю.
Во имя Атцу и Сы́ну
И Свято́му Ду́ху. Ами́н.

Зап. О. В. Белова в 1983 г. в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл. от Белько М. М., 1913 г. рожд., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю («Сакральный покровитель, огради меня от зла»), два мотива и закрепку с канонической молитвой.

— Мотив «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Редуцированный вар. мотива «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; см. комм. к № 975.

1012. [Перед сном]

Светъ но́чи,
Сцережитэ до пу́ночи,
Светне* я́нголи
И Прэчистый Исус Христос до ви́ку,
Прэчистая Божия Ма́ци,
Придзи ко мне ночуваци,
Богородзица Божия Ма́ци,
Придзи́ ко мне ночуваци.
Когда спаць ложу́ся,
В светлую ризу кручуся,
Да и спаць ложуся,
Да и никого ни боюся.

Зап. И. Мангус в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Пинчук М. С., 1910 г. рожд.

* *Светне* — ср. пол. *świętny* 'прекрасный, превосходный'

Текст содержит четыре мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Сакральный покровитель, ложись со мной спать / приходи ночевать»; см. комм. к № 976.

— Мотив «Покрывание святой ризой»; ср. № 983.

— Мотив «Спать ложусь, никого не боюсь».

1013. На сон

Спаць ложус,
Крестом крэшчус.
Сто́й, Хрысто́с, до све́та,
Пречы́стая до ве́ка,
Сцережы́це душа́-це́ло
Свешчо́но, хрэшчо́но.
Вы святы́ не тоне́шные *,
Ко мне при́дзе Богоро́дзица
С дванацатыма́ хреста́ми,
С дванацатыма́ а́нгалами.
То́плый ка́мен расколи́са,
Ису́с Христо́с, народзи́са.
Его́ лица ненавидзя́шчего
Там ву́сунаўся но́вый гроб,
А у том гро́бе сам Госпо́дзь
Путае: шо тобе, челове́че, трэ́ба?
— Мне, Го́сподзи, трэба
На ду́шу спасе́ння,
Грэхо́ў отпушэ́ння
На Стра́шном суду́,
На бу́душчему ве́ку
Во ве́ки векоў ами́н.
Заступи́, мене, Го́сподзи,
От на́глыя на́глицы **,
От напра́сныя напра́слицы
В дзень под со́нцэм,
Но́чью под звёздами.
Чим я, Го́сподзи, зна́ю,
Чим выхваля́ю,
Гаспо́днюю ла́ску велича́ю.
Освеци́, Го́сподзи, и обра́дуй
Мене́ и мои́х дзе́ток, и ўну́чку, и пра́ўнуков.
Амин!

Да перехресцись, да и лега́й спаць.

Зап. Е. В. Тростникова в 1986 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Зуевич М. К., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Тонешные* — здешние, тутошние (?)
** *Наглая наглица* — насильственная смерть [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с мотивом креста («Спать ложусь, крестом крещусь»), пять мотивов и закрепку («Аминь»).

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века»; см. комм. к № 977.

— Мотив «Ко мне приходит Богородица с апостолами».

— Мотив «Камень раскололся, Христос родился. Христос лежит во гробе и спрашивает человека: Что тебе нужно? — Мне нужно спасенья, на Страшном суде избавленья» — мотив, вероятно, заимствован из польской традиции, ср.: Kotula 1976, s. 468.

— Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)»; ср. этот же мотив в заговоре на выгон скота (№ 900); в свадебном заговоре (Виноградов 1, № 30).

— Мотив «Освяти, Господи, меня и мою семью»; ср. № 984.

1014. [Перед сном]

Ураг сатана́,
Одвэрны́сь од меня́.
Од Бо́га свято́го,
Прэсвято́й Богоро́дицы.
Крэст замо́к на цэ́рквы,
Крэсто́м молю́сь,
Крэстом крэшчусь.
Около на́шого двора́
Моли́твой запэча́тано.
Аминь.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Куродым Т. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три мотива и закрепку («Аминь»).

— Мотив «Враг-сатана, отступись от меня»; ср.: № 1017; Адоньева, Овчинникова, № 179, 180, 185; Еф. МЭ, с. 29–30; Курец, № 335; Майков, № 249; НЗ, 247–250; Novikovas, Trimakas, № 3.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Редуцированный вар. мотива «Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, аминем запечатана»; ср.: Адоньева, Овчинникова, № 181, 182, 188; Еф. МЭ, № 29; Заговоры, № 231, 233.

1015. [Перед сном]

Ве́чэрам, як выхо́дзишь на двор и лажы́шься спаць, кажы́:

Вэчэ́рашние зарни́чки,
Бо́жыя памашни́чки,
Спаси́ця мой дамо́к и дваро́к,
Рабу́ Бо́жую Ка́цю, мяне́,
И дзе́так маи́х, и вну́чачэк.
Пашли́ всим здаро́вья
И шча́сцья харо́шага,
И спаси́ худо́бку,
Като́ра во двара́.

Зап. Е. Б. Владимирова, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит развернутый мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральный покровитель, помогите мне и моей

семье»; ср. типологически сходный мотив «Сакральные покровители, помогите мне и моей корове» (№ 872).

1016. [Перед сном]

Го́споды, освэты́,
Свята́я ни́чка,
Дай, Бо́жэ, здоро́ўичка,
Дай, Бо́жэ, ты́хому лэгчы,
Здоро́вому ўста́ты,
Святу́ю ни́чку пэрэночова́ты.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Семенчук Е. А., 1923 г. рожд., 4 кл. пол. школы, местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Освяти, Господи, меня и мою семью»; ср. № 984.

— Вар. мотива «Дай, Господи, ночь переночевать и дня дождаться»; ср. № 1009.

1017. [Перед сном]

Идзи́це, нешча́сци,
На сухи́е ло́зы,
На круты́е го́ры,
Цёмные леса́,
На синие мора́.
Там, нешча́сци, з дня́ ўсего́,
Жэни́цеса, весели́цеса,
До мэне́, сатана́, одрэчы́са *.

Зап. Т. В. Скакун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Куприянчик А. С., 1918 г. рожд., грам., местной.

* *Одрэчыса* — бел. *адракацца* 'отрекаться, отказываться'

Текст содержит три мотива.

— Межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места».

— Межфункциональный мотив «На „том свете“ / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье».

— Мотив «Враг-сатана, отступись от меня»; ср.: № 1014.

1018. [На сон]

На Осиа́нской горы́
Цэ́ркоўка стояла,
Там Божа Маци
Спочи́вочек ма́ла.
Прышо́ў до ей
Сыночок ей:
— Сплишь, ма́мко?

— Сплю, сы́нко.
Прысны́ўся мне сон,
Шо тэбэ си́чено, изрубано, исколо́вано, измурдо́вано,
На́хрест ру́ченьки разопья́ты,
Зэли́знымы гвоздя́ми прибы́ваны.
У нэди́леньку рано,
Де со́нэйко схо́дыть,
Там Божа Маты
Свого сына водыть.
Повэла ёго на у́трень,
З у́трени на службу,
З службы на сынэ морэ.
На сынэ море стоять прэсто́лы,
На прэстолах стоять свечи,
Пэрэд свечамы лежать книги,
Пэрэд книгамы Господь стоить,
Ручки зложив,
Головку склоныв,
Син раз свотвора́е *,
Свою кроў розлыва́е.
Прышоў до его Пэтро́ и Па́вло:
— Шо ты, Божэ, горуеш?
— А ты, Петро́-Па́вло,
Нэ пытай ты́е му́ки,
Да бэры хрэста в руки,
Да понэсы по усему свету,
Закажы ста́рому и ма́лому
И Богу богатому,
Хто ту молитву будэ знаты —
Нэ будэ в огни́ гори́ты,
У смоли́ кипе́ты,
На́глой смерти ма́ты.

[Произносится как молитва перед сном.]

Зап. Е. В. Тростникова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Абрамчук М. В., 1931 г. рожд., грам., местной.

* *Свотворае* — сотворяет

Текст содержит вар. сюжета «Сон Богородицы». Использование этого сюжета в качестве заговора на сон ср.: № 1019; Еф. МЭ, № 32; Kotula 1976, s. 439, 478.

1019. [Перед сном]

Спала Дзéва на прэсвятóй гарэ́.
Прыйшоў да яе Исус Хрыстос.
— Спиш, Мáтко? — Сплю,
Пра цябе сон сню
Чудную, дзиўную,
На крэсьце распяўшы.
Свечье гарац, сам Бог сядзиць,
Голóўку скланиўшы, слёзку ўраниўшы.
Ах, Божа мой, Божа,
Хто гэтые сон знáе,
У вадзе не кипéць мне,
У агне не гарэ́ць мне,
Прыпадку не мець * мне.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Грицкович Е. И., 1925 г. рожд., малограм., местной.

* *Мець* — иметь

Текст содержит вар. сюжета «Сон Богородицы»; ср. № 1018.

1020. [Перед сном]

[Начала не помнит.]

...Прайшлá-пракацѝлася
Бóжай Маци калясни́цка.
З нибяси упаў камень.
Разби́ў апóсцицьку * цэ́ркву.
Божа Мáць Марыя плача:
— Сыне мой, Сыне,
Чаму кинеш камень
На праваслаўных людзей?
— Я знаю — брасáю на Ивана Багаслова.
Иван Багаслоў распустиць маё распяцье
Па ўсёй зямли.
Хто гэты сон будзе знаць,
Будзе трыжды чытаць,
Трыжды дзень, трыжды ярко,
Гэты сон ад мячы,
Гэты сон ад ляснога заблузджения,
Ад патопа, ад усякае балезни.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Дубины К. Р., 1896 г. рожд., неграм., местной.

* *Апосцицьку* — апостольскую

Текст содержит сюжет.

— «По небу прокатилась колесница Богородицы. С неба упал камень, разбил церковь. Богородица спрашивает: „Сын мой, зачем ты кидаешь камень на православных людей?“ — „Я бросаю на Иоанна Богослова, чтобы он распространил мое учение по всей земле“».

— и закрепку «Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей)».

1021. Як спаць лажыся

Ат зубо́ў, ат скулы́ чита́еш Багаро́дицу, асо́бена як спать лажы́ся, ана́ очень пальзи́тельна.

Багаро́дица Дева Радуйся,
Благада́тная Мария,
Яка Спа́са радила́
Иси́ душ нашых
Часьне́йшый Сарахви́м.
Бесшаснейшый Сарахви́м,
Сушчею ро́шчею *
Де́ва непаро́шчаю **
Ча́ю велича́ю
И при́сно, и веки векоў
Амин.

И брык пад дубник [т. е. спать].

Зап. М. И. Серебряная в 1982 г. в с. Семцы Почепского р-на Брянской обл.

* *Сушчею рошчею* — искаж. «Без истления Бога Слова родшую»
** *Непарошчаю* — непорочную

Текст содержит искаженный вар. канонических молитв «Богородице Дево, радуйся» и «Достойно есть»; ср. № 1022.

1022. [Перед сном]

Богоро́дица, Де́во, ра́дуйся, Благода́тная Мари́я. Госпо́дь с тобо́ю, ты ў жэна́х благослови́л плод чэрэва, яко Спа́са родэла́ и вси ду́шу на́шу. Под твою́ ми́лосьть прибега́ем, Богоро́дицэ, Де́ва моле́ния на́ша во́льная и нево́льная, я́жэ сло́вом, я́жэ де́лом, я́жэ ви́димым и неви́димым, я́жэ уме́ помышле́нием, — вся нам, Бо́жэ, просьти́ я́ко бла(г) Бог чэлове́ка лю́блий. Де́сять за́поведей Бо́жых, здесь Госпо́дь Бог твой. Да нэ бу́дет те́бе Бо́зи и ни (ў)ра́зи, мине́та ра́я, да не сотвари́ себе́ куми́ра, ни ўся́кая вада́ под землёю. Да не поклони́вшимса трэ́тие нэ прие́мне. Имени твого́, Го́спода Бо́га твоего́. Чэтвёрта — по́мни день субо́тний, е́жэ святи́ти ево, шэсть дней де́лай, сотвори́шы мни вси дела́ твои́, оди́н жэ день — субо́та — Го́споду Бо́гу твоему́. Отца́ твого́, ма́терь твою. Аминь.

Зап. Н. Б. Владимирова в 1986 г. в с. Мухавец (Заболотье) Малоритского р-на Брестской обл.

Текст содержит искаженный вар. канонической молитвы «Богородице Дево, радуйся» и фрагменты «Третьей молитвы „На сон грядущий“» — «Ко Пресвятому Духу», входящей в обязательный цикл молитв, читаемых перед сном, а также неполный перечень десяти заповедей.

1023. [Перед сном]

Огради́ мя́, Го́споди, си́лою чи́снаго жывотворя́щего твого́ криста́. Сохрани́, Го́споди, от уся́кого зла. В ру́ки твои́, Го́споди Ису́се Христе́, придаю́ дух мой. Ты же мя благослови́, ты мя пами́луй. Аминь.

Зап. С. В. Кучмистая в 1984 г. в с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл. от Кутишко О. Ф., 1910 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит неполные вар. двух канонических молитв, завершающих цикл молитв, читаемых перед сном: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякаго зла»; «В руце Твои, Господи Иисусе Христе Боже мой, предаю дух мой. Ты же мя благослови, Ты мя помилуй и живот вечный даруй ми. Аминь» (Молитвослов 1910, с. 38).

1024. [Перед сном]

Перехрешчу́ся, [потом молитва]:

Го́споди, поможы́ мэни́. Огороди́ меня́, Го́споди, си́лою че́сного, животворя́щего твоего́ хреста́ и сохрани́ меня́, Го́споди, от вся́кого зла в руце́ твое́й, Го́споди, Бо́же мой, прыдаю́ ду́ху, ты мене поми́луй и жыви́ ве́чно, дару́й мне. Аминь.

Зап. Е. П. Трещинская в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Прокурат М. Т., 1905 г. рожд., грамотной, родом из Дрогичинского р-на.

Текст содержит две канонические молитвы, завершающие цикл молитв, читаемых перед сном; см. комм. к № 1023.

1025. [Заговор на ночь]

Сохрани́ мене, Госпо́дь,
Усю́ю ночь.
От уся́кого зла.
Во имья Отца и Сына, и Святага Духа,
Аминь.

Бо́же ми́лосци, бу́ди мне гре́шны,
Бо́же, очи́сци грехы́ на́ши,
Влады́ко, просци́ безако́ния на́ши,
Святы посвяты́, сцели́ не́мошчи на́ши,
Имени твоего́ ра́ди.
Го́споди, поми́луй.

Зап. А. А. Астахова летом 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Примак М. В., 1912 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит три канонических молитвы.

— Искаженный конец молитвы «Огради мя, Господи...»; см. комм. к № 1023.

— Молитва «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

— Неточный вар. молитвы ко Пресвятой Троице «Пресвятая Троице, помилуй нас...».

1026. [Перед сном]

Упова́нне мое́ — Оте́ц.
Прыбе́жышчэ мое́ — Сын,
Покро́ў мой — Дух святы́.
Тро́[и]ца свята́я, сла́ва цебе́,
Тро́ица свята́я, поми́луй меня́ гре́шную.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чурилович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой заключительный стих канонической «Молитвы ко святому Ангелу хранителю», читаемой в цикле молитв «На сон грядущий».

1027. [Перед сном]

Ў руцэ́ твое́, Го́споди,
Ису́се Хрысце,
Бо́же мой,
Прыдаю́ дух мой.
Ты жэ меня благосло́ви,
Ты меня и поми́лой
И живот ве́чный
Даруй ми. Аминь.

Зап. Н. Тивончик в 1984 г. в с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. от Чурилович Р. В., 1924 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит молитву, завершающую цикл молитв, читаемых перед сном; см. комм. к № 1023.

1028. [Заговор на сон]

[Читать после молитв «Отче наш» или «Воскресение» на икону]:

Нядзе́ля с панядзе́лячкам,
Вавто́рак с сарадо́й, чатве́рц с пя́тницаю,
А субо́та адна́, як я малада́.
Но́чка цёмна,
Зо́рка я́сна,
Сон благочасли́вый.
Сасни́ся мне сон справедли́вый.
Лажу́ся спаць, засыпа́ць.
Тры а́нгула ў галава́х:
Адзи́н ви́дзиць, друго́й слы́шиць,
Трэ́ци ска́жа.
Скажы́це мне, прэсвяты́е а́нгелы,
Хто меня́ аби́дзеў?

Тры раза́ перакрасти́цца.

Зап. в 1975 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Брель Т. В., 1915 г. рожд.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Все дни недели парные, суббота/воскресенье — одна»; см. комм. к № 982.

— Мотив «Три ангела: один видит, второй слышит, третий скажет»; ср.: Замовы, № 1275; Слов. магія, с. 219; Майков, № 251–252.

1029. [На детский сон]

Маня на свет народи́лася,
Со́нцем освети́лася,
Месяцем объяза́лася,
Все́ми святыми обсадалася,
Вси́е святые засели за стоў,
Стали Маню частова́ти*,
Стали ўсяку болезь отыма́ти.

Зап. М. Костромина в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Торгони А. П., 1916 г. рожд., грам., местной.

* *Частовати* — ср. пол. *częstować* 'угощать'

Текст содержит два мотива.

– Межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался» распространен во всех восточнославянских традициях в апотропеических заговорах от порчи, в дорогу, на свадьбе; ср.: № 1080, 1081; Замовы, № 56, 73; Романов, № 164, с. 44; № 193, с. 51, № 7, с. 139, № 10, с. 139; Еф. СМЗ, с. 25; Popowski 1882, s. 47; Виноградов 2, № 15; Майков, № 42; Макаренко 1898, с. 391–392.

– Мотив «Святые вынимают у человека болезни».

1030. [На детский сон]

Это коб спáло, коб спáло, ночны́цы это

Вэчэ́рнии зóры,
Полуночныи зóры,
Свитовы́е зóры,
Мисяцы́ны,
Маказы́ны *,
Алёнка хочэт спаты,
Ни́кому поколыхáты.
Нэ́ма у ии
Нэ мамóк,
Нэ нянёк,
Нэ пухóвых подушóк.
Анголы з нэ́ба зыйди́тэ,
Алёнку спáты положы́тэ
И сном надэли́те,
Отдай, Боже, ий здорóвья,
Коб вона спáла,
Одпочывáла,
И гóра нэ мáла.

Это тóже тры разы́ перэговáрывають.

Зап. А. А. Астахова в 1985 г. в с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл. от Цимбалюк Н. Д., 1920 г. рожд., грам., местной.

* *Маказыны* – керосиновые лампы (объяснение информанта); *маказын* – та часть лампы, куда заливается керосин [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит два мотива.

– Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям: «Сакральные покровители, положите ребенка спать, наделите его здоровьем».

– Мотив «Ребенок хочет спать, его некому колыхать».

1031. [На сон ребенку]

Дытюка клáлы спáты з прáвого бóку, бо з прáвого бóку ангэлы, а з ливого чорты́. И чытáлы молы́тву:

Хрэстóм хрэстю́са,
Хрэстóм подыхну́са,
На Бóжы ру́кы здаю́са.

Га́нголы-храни́тэли,
Ходи́тэ мэни́ до по́мочы,
А дытюка́ догляда́ты.

Зап. Л. И. Жук в 1985 г. в с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; ср. № 975.

— Мотив «Сакральные покровители, помогите мне присматривать за ребенком».

В дорогу

Заговоры, произносимые перед отправлением в дорогу, представляют собой довольно обширную группу текстов (из более чем 40 заговоров, содержащихся в полес. коллекции, в настоящем издании публикуется 34), весьма активно используемых в апотропеической магии до последнего времени. Большая часть заговоров этого функционального типа записана в западном и восточном белорусском Полесье (Брестская и Гомельская обл.), публикации из украинского и южнорусского Полесья представлены единичными текстами (Черниговская, Житомирская, Ровенская, Брянская обл.).

Среди заговоров в дорогу выделяется группа текстов, включающих ряд характерных мотивов, семантически близких мотивам, содержащимся в заговорах на сон (ср. использование в заговорах в дорогу некоторых мотивов, характерных для заговоров на сон: мотив креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь»; «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери»; «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)» и др.). К группе специфических для заговоров в дорогу относятся мотивы с семантикой сопровождения путника сакральными покровителями: «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями»; «Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу»; «Три/четыре ангела: трое/двое разметают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»»; «Иду в дорогу — святые на страже»; «Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай»; «Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай» и др. Большинство из мотивов этой группы известно всем восточным славянам.

Значительную группу составляют мотивы с общеапотропеической семантикой охраны человека сакральным покровителем, закрывания или замыкания охраняемой персоны от опасностей, ср.: «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; мотив окружения небесными светилами; мотив замыкания замками охраняемого объекта; «Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека» и др.

В качестве заговоров в дорогу в белорусском Полесье часто используются апокрифический «Сон Богородицы», канонические молитвы из круга молитв «На сон грядущий»: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; «Милосердия двери

отверзи нам», а также канонические молитвы с общеапотропеической семантикой: «Живый в помощи» (90-й псалом), «Да воскреснет Бог...» (последняя часто традиционно читается перед сном).

Е. Л.

1032. [Заговор в дорогу]

Иду́ сама́ сабо́ю *,
Четы́ре а́нгелы за мно́ю,
Ады́н даро́гу прамэта́е,
Други́й даро́гу проклада́е,
Трэ́тий сталы́ застила́е,
Четвэ́ртый ка́жэ: аминь, аминь, аминь.

В даро́гу идэ́ш но́чью, цэ.

Зап. Е. В. Тростникова в 1985 г. в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл. от Фещенко Ф. М., 1906 г. рожд., грамотной, род. в с. Ушне (10 км от Дяговы). В Дягове с 1920 г.

* *Сама сабою* — вероятно, *не сама собою* (ср. № 1033)

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями» известен во всех в.-слав. традициях; ср.: № 1033; Слов. магія, с. 42 (житомир.), с. 45 (черкас.); Чуб., с. 95 (ж); Проценко, № 337 (донск.); НЗ, № 257; Заговоры, № 240 (пинеж.).

— Мотив «Три/четыре ангела: трое/двое разметают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»; ср.: № 1033, 1040; Зорі, с. 254 (заговор от сглаза коровы, киев.). Ср. мотив разметания дороги сакральным покровителем: № 1039.

1033. [Заговор в дорогу, чтобы не заблудиться]

У дорогу иду,
Не сама я иду,
За собою три анголи веду.
Один ангол путь прокладае,
Другой ангол стежечку пролитае *,
А третий ангол назад завертае.
Рабобожая Уляна, вернись, не броди,
Да ду дому на спокий иди,
Очей не ворочай, рожа не [нрзб.],
Сама соби в своему доми спокий дай.

Зап. Л. М. Ивлева в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

* *Пролитае* – искаж. *прометает*

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями»; см. комм. к № 1032.

— Универсальный мотив «Три/четыре ангела: трое разметают дорогу, четвертый говорит «Аминь»»; см. комм. к № 1032.

— Мотив «Раб Божий, не броди, а домой иди».

1034. [Перед дорогой]

Выхо́жу я из двора́,
Го́споди, поможи́ мни.
Госпо́дь упэ́рэди,
Бо́жая Ма́ты пры мни,
Ангелы по бока́м ста́ньтэ
Мни в по́мош рабы Бо́жый.
Силь да вода́ з ва́мы
И вся з мэнэ́ мо́я быда́.

Зап. М. А. Исаченкова в 1986 г. в с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл. от Козинской Н. М., 1927 г. рожд., родом из д. Калилы (2 км от Дружиловичей, в Дружиловичах с 1953 г.).

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, один мотив и закрепку («С вами – соль и вода, с меня – вся моя беда»).

— Мотив «Иду в дорогу – святые на страже (Бог впереди, Божья Мать позади, ангелы по бокам)» известен во всех в.-слав. традициях; ср.: № 1035–1038, 1044, 1045; Таямніцы, № 693, 695, 699–701; Слов. магія, с. 43 (киев.), с. 44 (житомир.); Еф. СМЗ, № 121, с. 39; Адоньева, Овчинникова, № 193–195; 201, 206–208; Проценко, № 304, 305, 307 (донск.); Пыщуганье, № 176, 178, 182; НЗ, № 258; Заговоры, № 241; Novikovas, Trimakas, № 4. Иногда мотив встречается в заговорах других функциональных типов, где он может выполнять функцию не самостоятельного мотива, а зачина, ср.: Зорі, с. 239 (заговор на скот, киев.). Ср. типологически сходный мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам)» в заговорах на сон (см. комм. к № 975).

1035. [Перед дорогой]

Отправля́юсь у выли́ку доро́гу,
Уси а́нгелы, уси апо́столы зо мно́ю,

Гóсподы вперéди́,
Бóжа Мáтер позади́.
На голóўцы у ии корóна,
Нихáй бýдэ мни оборóна.

Зап. Т. В. Скакун в 1988 г. с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Волкович С. П., 1948, г. рожд., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Корона Божьей Матери — оборона человека»; ср.: Слов. магія, с. 42 (житомир.).

1036. [В дорогу]

Гóсподь впереди́,
Мáтерь Божья позади́,
Ангелы по бокáх,
А мы в их рукáх.

Зап. Е. Иванова в 1986 г. в с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл. от Псыщаницы М. Д., 1922 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

1037. Як идешь ў лес

Бог ўперадзи́ [1],
А я пазадзи́,
Гóспадзи, менé правадзи́
И верни́, Гóспадзи, дамóй
З вырушчáюшчым * храстом.

[1] [Вар.: Господзи, ты ўперадзи.]

Зап. М. Г. Боровская, Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой А. Я., 1912 г. рожд., грам., местной.

* *Вырушчаюшчым* — искаж. *выручающим*

Текст содержит два мотива.

— Редуцированный мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Господи, меня проводи и домой верни».

1038. [Перед дорогой]

Иду́ ў доро́гу.
Благослави́, Бог, доро́гу.
Два яго́лки * по бока́м,
А Бо́жая Ма́ци Мари́я ўпередзи́,
Неяко́е зло не подходзи́.

Зап. О. А. Терновская, А. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Картыни Г., 1910 г. рожд.

* *Яголки* — искаж. *ангелки*

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

1039. [В дорогу]

Го́спаду Бо́гу помалю́ся,
Го́спада Бо́га попрашу́.
Ису́са Хрыста́ и Прэчи́сту Ма́мку.
Иду́ я через варо́та,
Мне даро́жка чи́стых зло́ты *,
Прэчи́ста Маци мне даро́жку прачища́е.

Три раза, ништо цебе́ не стре́не, як идзе́ш по́зно сере́д ночи́.

Зап. Е. В. Какорина в 1983 г. в с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл. от Клименко П. М., 1907 г. рожд., неграм., местной.

* *Чистых злоты* — в значении «чище золота» [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Сакральный покровитель расчищает дорогу»; ср.: Заговоры, № 240; НЗ, № 257; а также № 1032 («Три ангела, один расчищает дорогу»).

1040. [Перед дорогой]

Го́споды, заныси́ мынэ́
У выли́ку доро́гу,
Ангелы-храни́тели провожа́ють,
Оды́н устрыча́е,
Другы́й проважа́е,
Трэ́тий пути́ сохраняе.

Зап. Т. В. Скакун в 1988 г. в с. Бездеж Дрогичинского р-на Брестской обл. от Рощенко А. Н., 1918 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу»; ср. № 1041.

— Мотив «Три/четыре ангела: трое/двое разметают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь»; см. комм. к № 1032.

1041. У дарогу

Як у даро́гу йдеш — кажы.

Сахраня́й меня́, Ангел,
Адганя́й ат мяня́ ўраг.
И у вяли́кую даро́гу
Ангел мяне́ привядзи́.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, храни меня и отгоняй от меня врагов».

— Мотив «Сакральный покровитель, проведи меня в большую дорогу»; ср. № 1040.

1042. [Перед дорогой]

Ангела навстре́чу,
Гаспо́дзь на пути́,
Свята́я Бо́жа Маци,
Дарожку свяци́.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай»; ср.: Проценко, № 366 (донск.); Адоньева, Овчинникова, № 198, 202, 210.

1043. [Перед дорогой]

Ангел-храни́тель,
Будь всегда́ со мной,
Ты иди́ впереди́,
А я за тобой.

Зап. Е. П. Трещинская в 1988 г. в с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. от Прокурат М. Т., 1905 г. рожд., грамотной, родом из Дрогичинского р-на.

— Текст содержит мотив «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; ср.: Таямніцы, № 697, 699; Слов. магія, с. 42 (житомир.).

1044. [В дорогу]

Благослови́, Госпо́дь, в путь-доро́гу. По пра́вую сто́рону — а́ньгелы, по ли́вую — а́ньгелы, а ты, Госпо́дь, посрэди́. Наде́нь коро́ну нетле́нную и не повреждённую ни терно́м, ни тэрни́цэю, ни зо́лотом, ни золоти́цэю. А ты, Бо́жья Ма́терь, спаси́ и поми́луй од лю́того зве́ря, от плохо́го чэлове́ка, от нечи́стой си́лы. Цари́ца небе́сная, заступи́ нас.

Зап. Н. Б. Владимирова в 1986 г. в с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл. от Сковородко Ф. В., 1906 г. рожд., грам., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю, три мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Мотив «Господи, надень корону нетленную, ничем не поврежденную»; ср. мотив: «Корона Божьей Матери — оборона человека» (№ 1035).

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; ср.: № 1054; Таямніцы, № 691, 701; Слов. магія, с. 40 (киев.), с. 46 (чернигов.); Проценко, № 366 (донск.); НЗ, № 259.

1045. Як у путь ехать

Го́споди са ўсем скато́м, жывато́м и с до́мам благода́тным. Амин, амин, амин. Иду́ я па Бо́жэй даро́ге, нясу́ хрэст за пляча́ми, Ма́терь Божая переда мной, хрясто́м пахрыщу́ся, никаго́ не баю́ся, то́лька аднаго́ Спаси́теля. Спаси́, Го́споди, меня́, маи́х де́так, ўну́каў, роди́телей, харо́шых знако́мых, а врага́ атними́ ат меня, Ада, и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и присно и ва ве́ки вякоў. Амин.

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два зачина (молитвенное обращение к сакральному покровителю и «Аминь»), три мотива и закрепку («И ныне и присно и во веки веков. Аминь»).

— Редуцированный мотив «Иду в дорогу — святые на страже»; см. комм. к № 1034.

— Редуцированный мотив креста: «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь». О реализации этого мотива в заговорах на сон см. комм. к № 975.

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси от опасностей (перечисление охраняемых объектов)».

1046. Охрана в дорогу

Го́споди Бо́жэ, пострича́й.
А ты, Ма́ты Бо́жа, попэре́джяй.
И мэне́ дори́жэчку от вся́кого го́ра очищя́й.
Бо я нэ сама́ иду́, а иду́ [з] Го́сподом Бо́гом.
Зи́рочкамы обсажу́сь, а ми́сяцэм подпэржу́сь.

О тако́ трэ́ба руко́й по груди́.

Зап. С. М. Толстая в 1981 г. в с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай»; ср.: Слов. магія, с. 42 (житомир.).

— Редуцированный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; ср.: Слов. магія, с. 42, (житомир.), с. 43 (киев., черкас., житомир.); Замовы, № 56; Пыщуганье, № 177 (костром.); Проценко, № 361 (донск.). О реализации этого мотива в заговорах на сон см. комм. к № 1029.

1047. [Перед дорогой]

О ра́нии * пэрэўшоў,
У дзень не доўшо́ў.
Исус Христос даро́гу перэйшо́ў.
Куда́ мне ицы́ —
Даро́га прама́я,
Зло́му, лихо́му даро́га нецэрэ́блена **.
Закры́й, заступи́, Бо́же,
От зло́га, лихо́га зве́ра,
От зло́га, лихо́га чэлаве́ка.

Зап. Л. А. Трусова в 1983 г. в с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл. от Тишковой Н. С., 1922 г. рожд., местной.

* *О рании* — рано, утром
** *Нецерэблена* — непроторенная

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Утром перешел, днем не дошел, Христос мне дорогу перешел».

— Мотив «Мне — дорога прямая, врагу — непроторенная».

— Мотив «Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека».

1048. [В дорогу]

Иду я даро́гай,
Иду я дубро́вай,
Чтоб ня паўстрячáць нико́га.
Ни сабáку, ни ваўка, ни мядвéдзя,
Ни плахих людзéй.
Иду́ я даро́жкай,
Замыкáюсь двана́дцатыми замкáми,
Што́бы сабáк, ваўкоў,
Мядвéдзий ня бачыць.

Зап. Л. Савчук, А. О. Толстихина в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Голубевой Е. К., 1914 г. рожд., неграм., местной.

— Мотив «Иду я дорогой, никого не встречаю (перечисление видов опасностей)»; ср.: Таямніцы, № 696; Замовы, № 59.

— Межфункциональный мотив замыкания замками; ср.: Слов. магія, с. 46 (чернигов.); Проценко, № 364 («И замкнул Христос семьюдесятью замками господними...», донск.); Novikovas, Trimakas, № 4.

1049. У дарогу

Атправля́юса ў даро́гу, кажу́:

Мацъ сыра́я Земля́,
Спаси́ меня́.
На цябé надзéжда,
Спаса́й нас.
Есьли ты нас не спасéш,
Кто ж нас спасé?
Я ж на табé иду́,
А ты мянé спаса́й,
Укажы́ мне пуць харо́шый.

Зап. Е. Б. Владимирова в 1982 г. в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. от Шеметовой П. С., 1913 г. рожд., грам., местной.

— Текст содержит мотив «Мать сырая земля, спасай меня. Если ты нас не спасешь, кто же нас спасет?» Текст производит впечатление индивидуальной импровизации.

1050. [Для удачи в дороге]

Азрадзи́* мянé, Го́сподзи, си́лаю сваéю за часно́га твайго́ крастá. Сахрани́ мянé, Го́сподзи, от ўся́кого зла. [Три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Сопот Е. П., 1925 г. рожд., грамотной.

* *Азрадзи* — огради

Текст содержит искаженный вар. канонической молитвы, завершающей цикл молитв, читаемых перед сном: «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста и сохрани мя от всякаго зла»; ср. № 1052, 1064. См. комм. к № 1023. Ср. вар. молитвы перед сном: «Огради́ мя, Го́споди, силою и че́стью твоего животворящего креста и сохрани нас от всякого зла. Аминь» (с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл. Самозапись Ф. Д. Климчука, которого этой молитве научила мать).

1051. [В дорогу]

Выйду я на трахт Господни.
Ураги́, ад Таццяны Божай
Адвярни́цеся.
А ты да дому не варо́чайся
И назад не идзи.

[Нужно было повторить эти слова три раза.]

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Кулаги Т. Е., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Выйду я в дорогу, все враги, отвернитесь».

— Мотив «Домой не возвращайся и назад не иди» — не вполне ясно, как соотносится этот мотив с началом текста и кому он адресуется (отправляющемуся в путь?).

1052. [В дорогу]

Нарадзи * мяне, Госпадзи,
З жыватварашча краста,
Сахрани мяне Госпадзи,
Ад усякага зла.
Прычыста Святая,
У цябе ручка залатая.
З медзянога пальца испусци,
Ты мяне ў дарогу адпусци.

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Головко У. К., 1905 г. рожд., неграм., местной.

* *Нарадзи* — искаж. *огради*

Текст содержит два мотива.

— Искаженную каноническую молитву «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; см. комм. к № 1050.

— Мотив «Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти»; ср.: № 1053; Замовы, № 58 (гомел.); Романов, № 146, с. 42 (гомел.).

1053. [В дорогу]

Господзи Богу памалюся,
Святой Прачыстай Мацяры пакланюся.
Прачыста Святая,
Ручка залатая,
З медзя́нага пальца спусці,
У дарогу шчасця пусці.

[Три раза повторить.] Если сабьёшся, то ў дарогу не збирайся. [Информантка говорила, что, отправляя в дорогу сына, она сбилась, и сын попал в катастрофу.]

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Головки (6 км от Бабичей) Речицкого р-на Гомельской обл. от Журы К. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти»; см. комм. к № 1052.

1054. [В дорогу]

Спаси́цель мой,
Сахрани́цель мой,
Сахрани мене и ў до́ме,
И ў даро́зе, и ў пуце́,
И ў рабо́це, и ў еде́.
И от зве́ря яду́чага,
И от зме́я поўзу́чага,
И от злых люде́й пога́ных.

Ето три разы́ скажи́, як ў даро́гу иде́шь или ў лес. А пото́м три разы́.

Пресвята Богоро́дица,
Де зара́ и сы ме́сяцем схо́дитца.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крус Г. А., 1911 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей)»; ср. № 1044.

— Мотив «Богородица, где заря с месяцем сходится».

1055. [В дорогу]

Го́сподь усердная,
Благослови́ мне путь,
Где бы я ни шагала.
Благослови́ на су́ше и на мо́ре,
И в воде́, и на просто́ре,
Всегда со мно́ю будь.
А на сон гряду́щий мне а́нгела пошли́,
Пуска́й он мне помога́ет,
Как ты мне в пути́.

Зап. М. В. Кильчевская в 1984 г. в с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл. от Кисляк М. С., 1917 г. рожд., 4 кл. образ., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Господи, благослови мой путь везде (перечисление локусов)»; ср.: Слов. магія, с. 40 (житомир.).

— Мотив «Господи, пришли мне сакрального покровителя»; ср.: № 714; Слов. магія, с. 40 (житомир., киев.).

1056. [В дорогу]

У недзе́лю ра́ненько со́ўнейко сходзи́ло,
По све́тлой земэ́льцы Бо́жа Ма́ци ходзи́ла,
От вона́ ходзи́ла-ходзи́ла, прылягла́ и започы́ла*.
Прышо́ў до её Сын Бо́жы.
— Ма́ци, чы ты так лежы́шь, чы ты спиш,
Чы ты яки́ сон сниш?
— Сни́ўся, Сыно́к, сон,
Шчо цебэ на крыж** роспина́ли,
— То гэ́то не сон, а су́шчая пра́ўда.
И на крыж роспина́ли,
Ру́ки-но́ги гвозда́ма прыбива́ли,
И на го́лоў чо́рны вэно́к наклада́ли,
Коб цебэ́ ўсе нешча́сци ў доро́зе обмина́ли.

Зап. Т. В. Скакун в 1987 г. в с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл. от Куратник С. Н., 1910 г. рожд., неграм., местной.

* *Започыла* — заснула
** *Крыж* — крест

— Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; ср. использование этого сюжета как заговора в дорогу: № 1057, 1058; Адоньева, Овчинникова, № 196, 218.

1057. [В дорогу]

Иду даро́гаю-пуцёю
И прашу́ у Го́спода Бога
Здаро́вья, шча́сця,
Атцо́вского и мацяры́нскаго верна.
Прэчы́стая Дзева Марыя ишла
Даро́гаю-пуцёю и с Орфеем
И с прэкрасным Орфеем.
Ляжа атдахну́ла, взяла заснула,
Долго не спала, много вида́ла,
Сына радзила, пенам апяни́ла *,
Залаты вяно́чак налажы́ла,
Письмо́ прачыта́ла, песню заспявала.
Фулиганы разгулялись,
Залаты вяно́чак зняли, а цярно́вы наклада́ли.
Прачы́стую святую кроў разлива́ли,
Землю спаруши́ли,
Рэ́ки скаламти́ли **,
Хрэсцияниў засмуци́ли.
Сам Бог у прыстоле сидзи́ць.
Хто гэту малитву будзе гаварыць тры раза ў дзень,
Бог будзе пры яго́ сме́рци,
Бу́дзе спасён ад нажа, ад мяча́, ад зло́га чалаве́ка.

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Филипович Н. С., 1901 г. рожд., неграм., местной.

* *Пенам апянила* — *обопйаты* (брест.-пинск.) — укрыть сверху домотканым полотном люльку, подвешенную на «гусляках» к потолку [комм. Ф. Климчука]
** *Скаламтили* — замутили [комм. Ф. Климчука]

Текст содержит зачин («Иду я дорогой и прошу у Бога счастья») и сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1056.

1058. В дорогу трэб казати

Шла Божья Маци з Русалы́ма,
Ишла да прысну́ла
И нэдо́ўго она спа́ла,
Но много ў сне вида́ла.
Суса Христа распыра́лы,
Ў ручки, ў ножки гвозди вбывалы.
Хто цэ моли́товочку зна́е,
То(го) Господь спаса́е,

От страсти,
От напасти.
От (о)гня,
От пожара,
От колдуна, от колдуни́цы,
От бе́сных собак.

То я ночэвать пустыла де́ўку, а она мэнэ наўчи́ла.

[В записи того же заговора, сделанной А. А. Астаховой от той же информантки, есть пояснение О. И. Кардаш: «А собаки ты́е – чэрты́!»]

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Кардаш О. И., 1903 г. рожд., неграм., местной.

— Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1056.

1059. Пэряд дальней дарогай

Да васкрэ́сне Гаспо́д,
Да растача́еца ўрази́я*,
Да прыбега́е ат лица яго́,
Ат лица́ яго́ Гаспо́дняга,
Да заступи́ меня́, Го́спадзи,
Ў до́ле и ў шко́ле, и ў рабо́це, и ў даро́ге
Ат краста́ жыватвара́шчага
И ат агня́ любя́шчаго.

И крэст на́да палажы́ць тры ра́за.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

* *Ўразия* – искаж.: *вразu его*

Текст содержит:
– Сокращенный и искаженный вар. канонической молитвы «Да воскреснет Бог...».
– Мотив «Заступи меня, Господи, от опасностей везде (пречисление мест)».

1060. Есьли ты куда идэш

Жыві́и по́мошчи Ві́шняго в кро́ви Бо́га нэбэ́сного водвори́тца, речэ́ Госпо́дь. Засту́пник мой еси́, прибе́жышче мое́ – Бог мой. И ўпова́ю на ёго́. Яко то изба́вица се́ты ло́ўчэй, от словэси́ мятэ́жны, пличима́ свои́мы осэни́ца. Под крыле́ его́ надэ́юшчыйся, ору́жыем обы́дица. Истина ёго́ –

ни ўбойшыся от стра́ха ночна́го, от стрэлы́, лэтя́шчая во дни, отвэшчэ от тэбэ́. Прыходя́шчая, с(т)ра́шчая — поди́эт от стрэны́ твоея́ ты́сяшчэ и тьма десну́ю ни прибли́жыца. Яко на мя упова́ — зба́влю, покрэ́ю. Яко позна́ и́мя мое́, возовэ́т ко мне — услы́шу его́. С ним е ско́рби — возьму́ ёго́, просла́влю до гото́вых дни и явлю́ ему́ спасе́ние мое́.

Зап. Н. Б. Владимирова в 1986 г. в с. Мухавец (Заболотье) Малоритского р-на Брестской обл. от Козель К. Д., 1898 г. рожд.

Текст представляет собой искаженный вар. 90-го псалма «Живый в помощи» (в народной традиции — «Живые помощи»).

1061. [В дорогу]

Милосердия двери
Отверзи нам.
Благодатная Богоро́дица,
Наде́юшчая на тя
Да не поги́бном,
Но збави нас от лука́вага,
Ты бо еси спасение ро́да крестья́ньскога.

Ето ўже́ как ў даро́гу. И бума́жку напи́шуць ў карма́н да и хо́дяць.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. от Крус Л. А., 1907 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит канонический тропарь «Милосердия двери отверзи нам...», входящий в круг молитв «На сон грядущим».

1062. [Перед тем как идти в лес]

Нацына́ц нацы́ну *,
Крэст надо мно́ю,
Крэст подо мно́ю,
Крэст ў голова́х,
Крэст ў ного́х,
Оступи́ ри́же **,
С трох угло́ў,
С пя́тых двере́й,
Бе сам господзи́н
Сцере́г мене́,
Штоб я не боя́ўся
Ни зме́я, ни зве́ра, ни пра́ха,
Штоб я шоў весели́ўся,
Надо мной рай твори́ўся.

Зап. Е. В. Тарасова в 1983 г. с. Симонічи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Головач А. М., 1923 г. рожд., грам., местной.

* *Нацынаць нацыну* — начиная, начну (?)
** *Оступи риже* — искаж. *отступи, враже*

Текст содержит зачин («Начиная, начну») и три мотива.

— Межфункциональный мотив «Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам)»; ср.: Заговоры, № 241. Мотив характерен для заговоров на сон (см. комм. к № 975).

— Межфункциональный мотив «Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери», характерный для заговоров на сон (см. комм. к № 1010).

— «Сакральный покровитель охраняет меня, чтобы я не боялся опасностей (перечисление опасностей), чтобы я веселился».

1063. [При входе в лес]

[Когда приходишь в лес за ягодами или грибами, надо сказать:]

Лес лесной,
Гаспадар честной,
Пакажи дарогу и пуць,
У лясу карысци добудзь.
Хлеб и соль.
Благослови, Господзи,
Насыць нашу грешную душу.

Зап. М. Н. Грейбо в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Санчуковской С. Д., 1910 г. рожд., род. в с. Первомайск (12 км от Бабичей), в Бабичах с 1929 г.

Текст содержит мотив и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив: «Лес лесной, покажи путь, в лесу благо добудь»; ср. обращение к лешему в заговоре в дорогу: «Лес часной, дуб зеляной» (Замовы, № 55).

1064. [При входе в лес]

А иду́ ў лес, я молю́ся.
Градзи́ мя, Го́спадзи,
Си́лаю че́стнаго, жыватваря́шчаго
Крэста́ тваяго́ и спаси́,
Сахрани́ меня от вся́кага.
И ат бале́зни, и ат всего́ плахо́го и зло́го.

Поможы́ мне, Го́спадзи,
Зае́хаць и прие́хаць.
И шча́сцье, и долю
И хле́ба вво́лю.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Есьман А. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит два мотива.

– Искаженный вар. канонической молитвы «Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста»; см. комм. к № 1050.

– Мотив «Сакральный покровитель, дай уехать и приехать, счастье и долю и хлеба вволю».

1065. Як идэш у лес

Святэй Юрый, возьмы у Бога ключы,
Замкны трэ пути.
Гроба бьющого *,
Звира бэгущого,
Змея ползущого,
Д'витра лебущего [sic!]
И чоловика злого.
Спаси, Господи, своим крэстом
И своим Господом.

Зап. Н. Е. Бойко в 1988 г. в с. Сварынь Дрогичинского р-на Брестской обл. от Данилюк В. И., 1931 г. рожд., неграм., местной.

* *Гроба бьющого* – вероятно, *грома бьющего*

Текст содержит мотив и закрепку («Спаси, Господи, своим крестом»).

– Мотив «Святой Юрий, возьми ключи, замкни три пути от разных опасностей (перечисление опасностей)»; ср.: Замовы, № 54.

1066. [Перед тем как идти в лес]

Иду да ля́су, падпераза́лася Пасвенча́най Ма́тки па́сам. [Произнести три раза.]

Зап. И. А. Исаченкова в 1987 г. в с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл. от Тадры О. И., 1917 г. рожд., неграм., родом из д. Малыши (18 км от Туховичей, в Туховичах с 1947 г.)

– Текст содержит мотив «Иду, перевязанная поясом Богородицы».

От сглаза и порчи

Группа вербальных оберегов (в полесской коллекции содержится около 30 заговоров, в настоящем издании публикуется 25) представлена текстами преимущественно из восточного Полесья (в основном из Гомельской обл.; Брянская, Черниговская, Киевская обл. представлены единичными заговорами, как и западнополесские регионы). Охранительные заговоры разнообразны по тематике: в коллекции есть как универсальные обереги (от всех видов опасности — грома, нападения злого человека, в дорогу, перед сном и т. д.), так и применяемые в конкретных ситуациях: на свадьбе, при начале тканья, при первом выносе грудного ребенка на улицу, при отправлении в школу, в армию, при обезвреживании залома, от сглаза и т. д. Представленные тексты содержат характерную для оберегов семантику и апотропеические мотивы; среди них мотивы с отгонной семантикой («Обратный отгон опасности»; «Отгон опасности в далекие, пустынные места»; «Изгнание недуга из частей тела»); мотивы, содержащие обращение к сакральному покровителю («Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; «Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте»; «Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей)»); мотивы с семантикой обезвреживания опасности («Косами откошусь, ножами отножусь»), создания вокруг себя сакральной ограды («Крест стелю / крестом крещусь /крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался») и др.

Вербальные обереги являются текстами разных жанров: часть из них принадлежит к числу канонических и апокрифических молитв, используемых в вост.-слав. традиционной культуре для предотвращения любых видов опасности («Да воскреснет Бог...», «Сон Богородицы»); некоторые представляют собой приговоры (например, «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; «Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет» и др.); отрывки свадебной песни («Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги. Наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко»); и только часть является классическими заговорами.

Е.Л.

1067. [Воскресная молитва, ее произносят в дорогу, перед сном и т. д.]

Яко исчезал дым, да исчезну.
Яко же тае воск ад лица агня,
Тако да пагибнуць бясы [нарисован крест]
Ад лица любящаго Бога.
И кладу свой крэст апрача́сны
Жыватварашчы крэст Гасподни.
Прасвятая Багародзица.
Спасі, засцеражы и непрыяцеля,
Госпадзі, атвярни и засцеражы,
Госпадзи, у дзень пад сонцам,
У ночы пад месячкам
Ад зверя бягучага,
Ад гада паўзучага
Ва имя Аца и Сына и Святога Духа. Аминь.

Зап. Е. В. Моисейчик в 1991 г. в с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл. от Борисевич П. А., 1930 г. рожд., грам., местной.

Текст представляет собой контаминацию искаженного фрагмента канонической молитвы «Да воскреснет Бог» («яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением...»), четырех мотивов и закрепки, представляющей собой каноническую молитву.

— Редуцированный вар. мотива креста «Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь»; см. комм. к № 975.

— Межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, спаси от опасности».

— Межфункциональный мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)», встречается в апотропеических заговорах различных типов; ср. № 900 (заговор на выгон скота), № 1013 (заговор на сон).

— Межфункциональный мотив перечисления опасностей.

1068. «Воскресна» [читать перед заговорами]

Да воскре́снет Бог и расточа́ца враги́ его́.
Яко чэ́знеш, яко та́еш, як хвоста́ от огня́.
Як дым исчеза́е, так и бес исчэ́знь от Бо́жнего лица́.

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Великий Бор Хойникского р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф., 1900 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой искаженный фрагмент канонической молитвы «Да воскреснет Бог» («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его ...

яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением...»); ср. № 1067.

1069. [Заговор от нападения, грома, укуса змеи и т. д.]

На гарэ́ гара́нской,
На селе́ Сия́нскуй
Лежы́т Пречи́стая Бо́жая Маць,
Да ей пришо́ў Сус Христо́с.
— Ма́тка вазлюбе́зная, встань, причини́ся,
И разгадай сей сон, што тей присни́ўся.
— Сы́нку, сы́нку, йе сон праўдзи́вый,
Йе сон сручли́вый.
Я всю но́чку не спала́,
Су́са Христа́ вида́ла.
Жы́дава нэхрись, што Су́са Христа́ а́бра́ли,
На му́ку прада́ли,
Субши́най * падпара́зывали,
Ажы́най ** би́ли,
Перво́вы ве́нчик с гало́ўки знима́ли,
Жале́зну каро́ну надзева́ли,
Смало́вые спи́цы пад но́гти загоня́ли,
А в нидзе́льу ра́ненько со́нейко всхо́дзе,
Бо́же Ма́цери Ису́са Христа́ за ру́чку во́дзиць,
На гарэ́ ка́мень,
На ка́мени це́ркоў,
А ў це́ркви престо́ў,
И за престо́лом сам Госпо́д стаи́ць.
Пришо́ў Петро́ Па́вел,
— На́це вам ключи́,
Абешта́ци па всему́ све́ту,
Ста́рому, ма́лому,
И кто сю мали́тву чита́ць бу́дзе,
Греха́ уменьша́ть бу́дзе,
Над им стая́ць ла́даном
С мя́гкой проской ***, с сало́дкой кану́ной.

Зап. Э. Г. Азим-Заде в 1977 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Россощенко И. К., 1921 г. рожд., малограм., местной.

* *Субшиной* — бел. *шыпшына* 'шиповник'
** *Ажынай* — бел. *ажына* 'ежевика'
*** *Проска* — просфора (?)

Заговор представляет апокрифический сюжет «Сон Богородицы», используемый в качестве общеапотропеического текста в разных ситуациях; ср. № 11, 27 (заговоры на роды); № 727, 728 (заговоры против грозы); № 1018, 1019 (заговоры на сон); № 1056–1058 (заговоры в дорогу); Романов, с. 235–245; Еф. МЭ, № 26, с. 165; НЗ, № 263–268.

1070. Пресвятой Богородицы сон

В чудном городе Ерасулиме спит на престоле, спыть Пречистая Святая Богородица. Приходит к ней сладкий сын Исус Христос: Спишь ли ты. Шли двое так лежишь спать я не сплю. Двое так лежу. – Приснился мне чудный страшный сон, как будто бы Христа распяли, к 3 деревьям водили, к киту, ко второму ретру, к 3 стелбу китористу, на крест Христа клали, в руки, в ноги гвоздей наковали, капьем ребро протыкали, Божею кривь выпускали, Божею кровью уста снизали, во грыбницу Христа клали, полотном Христа накривали, в сыру землю спускали, сырой землей засыпали, на 3-й день Исус Христос Воскрес. — Мати моя, не сон ты про меня видила, потерпеньйца, на весь мир объявленьйца: кто эту молитву поймет, тот будет на каждый день спасен, на каждый час, на каждую минуту. Благослови меня.

Переписала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. из тетради Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит сюжет «Сон Богородицы»; см. комм. к № 1069.

1071. [Чтобы не сглазили]

Это як на селó ицú.

Сетóю водóю умывáлась,
Калúною уцирáлась,
Шипшúною уцерáлась,
Калúну поломлю́,
А шипшúну рошчеплю́,
Светóю водóю подпорожу́сь,
Урóков, проклёнов, наговóров не боюсь.
А ты, сятú клён, отвернú,
От робобожы Ганны усé погáны отвернú.

То пристрéк — [болезнь в результате сглаза].

Зап. Е. Рычагова в 1983 г. в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл. от Жукевич Г. С.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Святой водой умывался, калиной, шиповником утирался. Калину поломлю, шиповник расщеплю, святой водой пòдпоящусь, уроков не боюсь».

— Мотив «Святой клен, отверни от раба Божьего все плохое».

1072. [Оберег]

Як кто буде нападать и зави́давать.

Абляги́ маё се́рцэ зла́га чалаве́ка, восстаю́ща на зямле́. Го́споди, кто каму́ зла мы́сля, дак няхай мне сюды́ сви́сни (в за́дницу).

Зап. Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хвастуновой А. Г., 1916 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит два мотива.

— Мотив «Окружи мое сердце от злого человека».

— Мотив «Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет» содержит общеапотропеическую семантику обезвреживания опасности, встречается в заговорах от сглаза человека и скота и входит в круг мотивов угрозы типа: «Кто тебя сглазит, языком под хвостом полижет»; «Кто спокусит, небо и землю перетрусит»; «Кто тебя сглазит, поцелует гадюку в лицо, а мою корову в зад» и под. (см. комм. к № 786).

1073. [Охранительная молитва]

Как нахо́дить на тябя́ напра́сный челаве́к, пья́ный, так чита́иш.

Божия Матерь на зе́мле хади́ла,
Ису́са Христа за ру́ку вади́ла,
Па бе́ламу све́ту,
И хто э́ту мали́тву зна́ить,
На агне́ не сгара́ить,
На ваде́ не патапа́ить,
У лясу не заблужда́ить.

Зап. Е. С. Лебедева в 1982 г. в с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.

Текст представляет собой начало апокрифического сюжета типа «Сна Богородицы» и его окончание «Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей)», которое иногда встречается в текстах как самостоятельный мотив (ср., например, № 1020).

1074. [От сглаза]

Первым разком,
Липшим часком
Прошу Господа.
Пособи, Господзи,
Поможи.
На Сиянской гори

Сус Хрыстос сидзиць
Ў золотой пелени,
С копьем и штыком,
Злого духа от Ганны одбивае,
Процивного чоловика
От Ганны прогоняе,
Ганнины раны заливае.
Я с поддуваннем,
Сус Хрыстос с помоганнем,
Прэчыстая Божа Маци
Со своим жывотворащчим крэстом.
Уговорайце с косцей и с мышчэй.
Господзи Боже,
Прыступи и поможы,
Злого духа от Ганны удали.
Процивного чоловика
От Ганны прогени.

Зап. Н. М. Якубова, А. В. Андреевская в 1983 г. в с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл. от Журавлевич А. С., 1927 г. рожд., местной.

Текст содержит два стандартных полес. зачина («Первым разом, лучшим часом» и молитвенное обращение к сакральному покровителю), три мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Межфункциональный мотив «Мифологический центр (множество вар.), в нем находится сакральный покровитель, который отгоняет от человека уроки».

— Вар. межфункционального мотива «Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом».

— Редуцированный вар. межфункционального мотива «Изгнание недуга из частей тела».

1075. [Оберег]

Варвара Великая мученица,
Спаси мою семью,
от непознаное, несподеяное * смерци,
отверни от мене поганого человека
и злого духа,
и поганого звера.
бегучего,
и летучего,
и повзученого.

Самозапись исполнительницы (Кондик А. И., 1921 г. рожд., грам., местной) в 1983 г. в с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

* *Несподеяное* — бел. *неспадзяваны* 'внезапный, неожиданный'

Текст содержит два межфункциональных мотива.

— Мотив «Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей». Согласно «Сказанию, киим святым каковыя благодати от Бога даны...», св. вмч. Варвара сохраняет от внезапной смерти (Юдин, с. 95).

— Мотив «Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей)».

1076. [Заговор против недругов]

Як цей поли́н гірки,
Так шоб не [на] тебе́ всі люди гіркова́ли.

Посва́рисся с сусе́дкою, то говорить [так].

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

Текст содержит мотив уподобления «Как горька полынь, так бы и ты для людей была горька».

1077. Заговор от цех, кто тобе добра не желае

Чита́ць три раз, дзе́вяць раз. Стань сам собе, для соби́ поговори́ и ўсё. Сам на себе́.

Пришо́л (имя) Бо́жия Мацери ходо́ю*
И Бо́жию ного́ю
Станови́ двана́цаць престо́ло́ў попере́д себя́
И двена́дцаць апо́столоў,
И двена́дцаць проро́коў,
И двена́цаць мученикоў.
Отбива́ўся свои́ми плохи́ми мыслями
Плохих людзей от себя.
И Го́сподзи, приступи́ к нам, поможе.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

* *Ходою* — бел. *хада* 'походка, поступь'

Текст содержит мотив и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Иду поступью Богородицы и Божию ногой, ставлю перед собой двенадцать сакральных покровителей, отбиваюсь от плохих людей своими мыслями».

1078. [На свадьбе]

Хлеб и суль на дэжу́ кла́ли. А ма́тка маладо́га стано́вица и з ча́рок гари́лку наза́д выливáе, заты́м шоб ворогу́м во́чи залива́ты.

Отсува́йтыся*, ворогы́,
Да не пэрэхо́дьтэ доро́гы,
Бо на́ша доро́га далёка,
Бо на́ша малада́я за́мкнута глыбо́ка.

Зап. Л. В. Охота в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

* *Отсува́йтыся* — бел. *адсу́нуцца* 'отодвинуться'

Текст представляет собой отрывок свадебной песни «Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги. Наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко», содержащий общеапотропеическую семантику замыкания охраняемого объекта от опасности (о реализации этого мотива в славянских оберегах см.: Левкиевская 2002, с.46–48).

1079. [Оберег]

Неве́сте го́лку ў подо́л, а в па́зуху на́до ўниз жа́лом втыка́ть.

Хто мене́ урачэ́,
Неха́й ему́ кроў очы заволочэ́,
Хто мене́ споку́сить,
Неха́й он сыру́ю оси́ну уку́сить.
Коса́ми откошу́ся,
Ножа́ми отножу́ся,
И зло́го ду́ха не бою́ся.

И скоти́ну мо́жно так заговори́ть и сам себе́.

Соль ему́ да печы́на,
З его́ лихи́ми очы́ма,
Што поду́маэ мне,
Неха́й забира́э себе́.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл.

Текст представляет собой контаминацию четырех мотивов, часто выступающих в качестве самостоятельных апотропеических приговоров.

— Вар. межфункционального мотива угрозы: «Тому, кто меня сглазит, будет плохо»; мотив часто встречается в заговорах общеапотропеического характера (см. комм. к № 786) и часто в полесской традиции реализуется в виде приговора.

— Мотив «Косами откошусь, ножами отножусь».

— Вар. межфункционального мотива обезвреживания опасности: «Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы»; ср. использование этого мотива в заговорах на охрану скота: № 787, 885.

— Межфункциональный мотив «Обратная отсылка носителя опасности» часто встречается в заговорах других функциональных типов, например, в заговорах на изгнание насекомых (№ 771), на охрану скота (№ 792, 870, 914).

1080. [Оберег свадебный]

Як ужэ жэни́х идзе́ из ха́ты по нѐве́сту, я его стано́ўлю пра́вой ного́й на поро́г, и е у мене го́лка, кра́сна ни́тка, заме́тваю ни́ткой.

Василька́ ма́ци родзи́ла,
Зо́рками огородзи́ла,
Ме́сяцем освеци́ла,
Шо́ўковою ни́ткой обводзи́ла.

Да во́ткнешь [в пиджак между лопаток] и ни́тку замета́ешь, да ужэ усю сва́дьбу будзе. Ужэ привезу́ць неве́сту, наза́ўтра я вынима́ю го́лку с его́ плеч и отдаю его́ ма́цери.

Зап. В. И. Харитонова в 1984 г. в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

Текст содержит межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; см. комм. к № 1029.

1081. [Оберег новорожденного]

[Если в первый раз родите и домой дитя везете, первый раз на улицу его несете (хоть и во двор из больницы — но первый раз), встать надо на первом пороге, как выходишь из комнаты, правую ногу на порог поставить], руко́ю за кля́мку [ручку] взя́цца (рука́ пра́вая) и сказаць.

Со́нцем освичу́ся,
Ме́сяцим городжу́ся,
А зо́рками [звездами] засы́плюся.
Та ни яки́х боле́зней изно́су не боюся.

И тры раза так.

Зап. Г. Никипорец в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив окружения небесными светилами «Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался»; см. комм. к № 1029.

1082. [Оберег ребенка]

Як дитё ма́лое, пазави́дуе на няго́: «Ма́тка ради́ла, я тебя́ атхади́ла». И так три ра́зы.

Записала Е. С. Зайцева в 1982 г. в с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. от Хропко Е. С., 1913 г. рожд., малограм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив «Какая мать родила, такая и отходила», известный во всех вост.-слав. традициях при лечении ребенка от сглаза и содержащий семантику перерождения, рождения заново (Левкиевская 2002, с. 174–176).

1083. Як дытя колышуть

А-а-а, шоб твоя бэда пошла
На сухие лозы,
На глыбоки болота́.

Зап. А. А. Астахова в 1984 г. в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. от Шевчук М. И., 1912 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит межфункциональный мотив «Отсылка опасности в далекие, пустынные места» (см. комм. к № 796).

1084. Як хлопчыка первый раз ў школу отправляеш

Иду́ я до серэды́,
Идзе́ Христо́с ўпередзи́,
Ясное со́нце над очы́ма,
Ясен ме́сяц над плечы́ма.
А ву, я́нголки, причашча́йцесь,
Исповеда́йце́
И моему́ дзиця́ти ум ў го́лову ўклада́йце.

Зап. О. А. Терновская, А. Ключевский в 1983 г. в с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл. от Картыни Г., 1910 г. рожд.

Текст содержит три мотива.

— Редуцированный вар. мотива «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой»; мотив характерен для заговоров в дорогу (ср. № 1043).

— Мотив «У меня ясное солнце над очами, ясный месяц за плечами»; мотив обычно встречается в укр. и ю.-рус. заговорах в дорогу; ср.: Слов. магія, с. 43 (черкас., житомир.); Проценко, № 361 (дон.).

— Мотив «Ангелы, вкладывайте ум в голову ребенка».

1085. Якщо хлопэць йдэ в армию

Повстречáй тэбэ, Гóсподы,
На всякому мéсце,
На дóбром и на погáному.
Хай твоя́ дорóга спыть,
Хай твоя́ дорóга гуляэ,
Нихтó тэбэ́ нэ чэпáе
Нэ звéри, нэ змее, нэ погáние лю́ды,
Тóлько нэхáй оды́нь Госпóдь зустричáе и сохраня́е.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит три мотива.

— Мотив «Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте».

— Мотив «Пусть твоя дорога спит, пусть тебя никто не трогает (перечисление опасностей)».

— Мотив «Господь меня встречает и охраняет»; ср.: Замовы, № 1333.

1086. Якщо хлопэць йдэ в армию

Прыступы́, Гóсподы,
Допоможы́, Гóсподы,
Мой сынóчок у путú,
Госпóдь впэрэдú,
Мáты Бóжа позадú,
Янголы по бокáх стоя́ть,
Од злóго мэчá дэржáть.

Зап. К. М. Палажук в 1984 г. в с. Червоная Волока Лугинского р-на Житомирской обл. от Левченко М. Ф., 1903 г. рожд., неграм., местной.

Текст содержит зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и мотив «Иду в дорогу — святые на страже», характерный для заговоров в дорогу (см. комм. к № 1034).

1087. [Когда уходят в армию]

Спаси́цель наш,
Зашчи́тник наш,
Храни́цель наш,
Идзи поперéд нас,
Моли́ Бóга о нас,
Шоп мы за тобóю шли,
Да Бóгу моли́лиса,
Да назад к своим дзéткам вороци́лися.
И Гóсподзи, к нам приступа́й и помога́й.

Зап. в 1976 г. в с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл.

Текст содержит вар. мотива «Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой», характерный для заговоров в дорогу (ср.: № 1043) и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

1088. Откасник

Отка́сником умива́юсь,
Всех врагóв отбива́ю,
И отвежи́се, и откасни́се,
Злый дух.
Сла́вим тебе, Гóсподи,
Отны́не и до века. Аминь.

Переписано М. Г. Боровской в 1985 г. в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. из рукописной тетради, принадлежащей Филоненко П. Н., 1930 г. рожд., грам., местной, с параллельным чтением текста информанткой.

Текст содержит два мотива и закрепку с молитвенным обращением к сакральному покровителю.

— Мотив «Отказником (название растения) умываюсь и врагов отбиваю».

— Вар. межфункционального мотива «Враг-сатана, отвяжись от меня»; ср.: № 1014.

1089. Як ирвеш завитку

Святы́ Пятрó, Святы́ Илля́,
Ки́евские, Печéрские
Ду́мали аба мне
Дак хай вам.

И ту́ю за́витку ву́рве лившо́ю руко́ю и н' агне спали́ — аси́навуе драва́ — перад пе́чью.

Зап. С. М. Толстая в 1983 г. в с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл. от Лавренчук Ф. К., 1903 г. рожд., родом из д. Лешня (18 км от Жаховичей), в Жаховичах с 1918 г.

Текст содержит мотив «Перенос опасности на сакрального покровителя: зло, которое хотели сделать мне, пусть будет вам».

1090. [Заговор] от завяти в жите

Вазьму́ свино́го лагна́* и пага́ными руками рву напра́ва чи нале́ва, то́льки не уве́рх. Приношу́ да до́ма и во́зле кало́дзязя палю́, пато́м гавору́.

Штоб ўу жа́ли, ня ляжа́ли,
Штоб ўы е́ли, ня хвора́ли,
Ня ляжы́сь, ко́лас, на зе́млю,
Ня бу́дзь, бале́сь, на семью́.
Устава́й, каласи́на,
Ня прападзи́, скаци́на.
Го́сподзи, спусти́ сваé ру́ки,
И вазьми́ от челаве́ка непадо́бнасць,
Като́рая да́дзяна до́ўгими рука́ми,
Бу́стрыми ача́ми, агня́ным языко́м,
Лячу́ е́ту зави́тку на ве́ки ви́ком,
А е́тому, хто рабі́ў, паста́нуць ноги кавяна́ми**,
А ру́ки грабля́ми, а во́чи кала́ми,
А се́рца каманя́м, и ге́тым слово́м ами́нь.

Як е́та зро́биш, придзя той, хто ге́та зрабі́ў.

Зап. в 1975 г. в с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл. от Демиденко С. Ф.

* *Лагно* — бел. *лайно* 'кал, навоз'
** *Кавянами* — бел. *кавяня́* 'палка, клюка'

Текст содержит четыре мотива.

— Мотив благопожелания: «Чтоб вы жали, не лежали, чтоб вы ели, не хворали».

— Мотив «Не ложись, колос, на землю, а болезнь на семью».

— Мотив «Сакральный покровитель, спусти свои руки и возьми от человека зло».

— Межфункциональный мотив «Тому, кто меня сглазит, будет плохо», ср. № 1079; Замовы, № 15 (зап. в том же селе от того же информанта), 16, 17.

1091. [Оберег от русалок]

На Свьяту нэди́лю ад руса́лок палы́нь рвут, часны́к, цыбу́лю и прыгава́рывають.

Як бы тэбэ́ нэ палы́нь,
Я б тэбэ́ задаўы́ла,
Як бы тэбэ́ нэ цибу́ля,
Я б тэбэ́ нэ забу́ла.

И ўона́ нэ бу́дэ к тэбэ́ ходы́ть, а калы будэ, так нэ зро́быть ничо́го.

Зап. Т. В. Козак в 1985 г. в с. Туманная Гута (2 км от Олбина) Козелецкого р-на Черниговской обл.

Заговор представляет собой вар. текста, в украинской (особенно карпатской) традиции обычно приписываемого нечистой силе (русалке или мифологическому персонажу-любовнику), которая произносит его, видя, что человек предохранил себя растениями апотропеями: «Если б не полынь, я б тебя задушила, если бы не лук, я б тебя не забыла». В настоящей ситуации текст трактуется как оберег от русалок.

1092. Як садзишся ткаць

Го́спаду Бо́гу памалю́ся,
Прэчи́стай пакланю́ся.
Го́спада Бо́га праси́ла,
Го́ре крэшчо́ный,
На свет нараждёный,
Прэступи́сь и памаги́.

Зап. Л. Г. Александрова в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Бакаченко Ф. М., 1903 г. рожд., грам., родившегося в Петербурге и проживающего в с. М. Автюки с 1919 г.

Текст представляет собой зачин с молитвенным обращением к сакральному покровителю и межфункциональный мотив «Сакральный покровитель, помоги».

Разное

1093. [Заговор-гадание для выяснения судьбы отсутствующих родственников]

Три пти́цы,
Весь свет облети́те,
А тры девицы,
Мне расскажи́те
Ак жывы́й мой муж (чы мац, чы оце́ц)
Присни́са мне
Жывое што-нибу́дзь,
Ак не жывы́й,
Присни́са мне
Што-нибу́дзь мёртвое.

И мне сни́ца сон: мой ба́цька сидзиць и обуваецца ў паста́лы, значиць јон жывый.

Зап. А. А. Архипов в 1983 г. в с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Дулуб А. И., 1923 г. рожд., неграм., местной.

Текст представляет собой мотив «Три птицы, свет облетите, а три девицы, мне расскажите». Последние строки, видимо, представляют собой не окончание текста, а толкование информантом возможных вар. сна.

1094. [Чтобы увидеть во сне вора]

Все дни недели по парам, а воскресенье одно, приснись тот, кто у меня украл.

Го́споду Бо́гу помолю́ся,
Го́спода Бо́га попрашу́,
Зо́рьки-заряни́чки,
Ско́рые помочни́чки,
Прыступи́це, поможи́це.
Понедзе́лок на ўто́рак,
Серада́ на чацьве́р,
Пя́тница на субо́ту,
А ты, нядзе́лька адзини́чка,

Адна́ присни́ся,
Хто у ман(я) дзе́ньги [назвать то, что украли] ўзя́ў.

[Три раза перекреститься.]

Зап. Н. А. Дорошко в 1975 г. в с. Новинки Калинковичского р-на Гомельской обл. от Васенды У. П.

Текст содержит два зачина с молитвенным обращением к сакральным покровителям (в том числе к зорям) и мотив «Все дни недели парные, суббота/воскресенье одно», который обычно встречается в заговорах на вещий сон, но может использоваться и в текстах «на сон»; ср.: № 982, 1028; Толстой 1986, с. 141 (то же: Замовы, № 1274–1275); Таямніцы, № 689; Майков, № 250.

Приложения

Указатель основных сюжетов и мотивов

Указатель межфункциональных мотивов

Универсальный тип заговоров (Указатель мотивов)

Указатель имен персонажей

Указатель мифотопонимов

Индекс названий болезней

Указатель населенных мест и информантов

Т. А. Агапкина. Полесская заговорная традиция в восточнославянской перспективе

Список сокращений

Указатель основных сюжетов и мотивов*

Облегчение родов

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата / родовые пути и выпускает младенца **1**–9, 12, 14
1а. Сакральный покровитель, открой родовые пути, выпусти младенца 18, 19, 21, 27
2. Сакральный покровитель освобождает две души — роженицы и младенца (старую и молодую) 4, 5, 12, 20
3. Если девочка, то выходи одним образом, если мальчик, то выходи иным образом **2**, 6, 12, 13, 15, 16
4. Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись 1, **3**, 5, 7, 17, 21, 22, 23, 24
4а. Открываются родовые пути, младенец выходит на свет 5
4б. Некто требует: пусть родовые пути раскроются, пусть младенец на свет появится 25
4в. Откройтесь, царские врата, откройтесь, родовые пути 1
5. Сакральный покровитель теряет золотые ключи, некто находит ключи и открывает родовые пути **16**, 17
6. Сакральный покровитель открывает врата и посылает помощника на помощь роженице 20
6а. Сакральный покровитель идет с помощником и видит роженицу. Сакральный покровитель посылает помощника на помощь роженице 32
7. Господь — на порог, младенец — на свет 23
8. Посеяли пшеницу, взошла не пшеница, а роза, младенец, выходи на этот свет 26
9. Богородица рожает младенца 27

---

*В данном Указателе мотивы приводятся по функциональным группам полесских заговоров в соответствии с порядком представления этих групп в сборнике. Внутри каждой функциональной группы сначала указываются сюжеты и мотивы, наиболее значимые и специфичные именно для данной группы, а также те, которые в других группах не встречаются; затем отдельными списками приводятся межфункциональные мотивы, встречающиеся в данной группе, и мотивы, входящие в состав так называемого универсального типа заговоров.

Все отсылки в этом и последующих указателях даются к порядковым номерам заговоров.

Полужирные цифры указывают номера текстов, в комментариях к которым можно найти более подробную информацию о том или ином мотиве.

10. Как страдал Христос, так страдает роженица, как воскрес Христос, так Бог выпустил младенца на белый свет 28
11. Сакральный покровитель обводит роженицу вокруг стола, дает скорые роды 30
12. Черт, помоги родить, в обмен после смерти человека получишь его тело 33
13. Мальчик ты или девочка (щука или окунец), выдержи свой час **34**
14. Сакральный покровитель, приступи, сглаз отверни, а дай спорину 29
15. Сакральный покровитель едет на коне через мост, конь ударяет копытом по мосту, сакральный покровитель велит замкам разомкнуться **15**
16. Сакральный покровитель сидит на воротах в красных сапогах 23
17. Сакральный покровитель, будь мне в помощь всегда и везде 31
18. *Милосердия двери отверзи нам* 12

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду помогать роженице) **9**, 10, 11

Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору) /опирается на палку / оказывает помощь роженице 22

Мифологический центр; в нем находится сакральный покровитель **8**

Сон Богородицы 11, 27

Детская бессонница

Специальные мотивы

1. Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение породниться и обменять (забрать) крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа **35**–37, 40, 43–46, 48
2. Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение обменять больного ребенка на здорового **41**
3. Приглашение на свадьбу (кого-то приглашают на свадьбу; но вместо приглашенного туда отправляют бессонницу и беспокойство) **38, 39**
4. Пусть посредник (верба; углы; лесные демоны; зори; святые) заберет/изгонит бессонницу (и даст сон) 49, 50, 51, 67, 70, 73, 74, 76
5. Пусть куры заберут бессонницу (и дадут ребенку сон) **52**–57
6. Пусть (как) куры спят, и пусть (так) ребенок спит 58, 59
7. Пусть куры возьмут хлеб (заберут бессонницу) и дадут ребенку сон 60, 61
8. Кормление ночниц (обмен пищи на сон/бессонницу) 62, 63
9. Пусть некто (птицы, звери, др. дети) шумит, а ребенок спит 42, **82**, 83

10. Пусть ночницы возьмут инструмент и работают (ткут, стучат бердами, прядут) и не беспокоят ребенка **94**, 95
11. Пусть ночницы займутся бессмысленными действиями — стучат, пересыпают песок, гремят, срывают листья и др. 74, **96**
12. Пусть ночницы дадут ребенку сон и уйдут к жидам мешать им спать, рвать им подушки **84**, 85
13. Пусть ночницы спят, их колышут и укачивают 67–69, 74
14. Моисей ходил по поднебесью и видел сладкий сон 48
15. Пусть св. Самсон даст ребенку сон 54
16. Пожелание в адрес ребенка: пусть ребенок будет здоров, хорошо спит и растет **37**, 41, 46, 48, 55, 65, 66, 71, 74, 78, 93, 94

Межфункциональные мотивы

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 97, 98

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 100

Пропевание болезни (птица/человек поет/выговаривает недуг) 77

Птица уничтожает/отгоняет недуг клювом и когтями 92

а. Птица забивает недуг крыльями и лапами 93

Птицы летят/собирают и уносят недуг 93

Ритуал-диалог: Что делаешь? — Варю, секу, жгу болезнь 88–90

Уничтожение недуга (ночниц)

Пусть недуг будет уничтожен 76

Какая мать родила, такая и отходила 86

Богородица идет/собирается/встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу)/тело больного 64, 65, 71, 72, 74, 83

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 76, 77

Счет прямой с отрицанием 99

Формулы небытия недуга

Как маку не собрать, так недугу не быть 75

Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 69, 70

Универсальный тип лечебного заговора

1. Источники и характеристики бессонницы (ночниц) 54, 55, 62, 67, 69, 76, 77
2. Изгнание недуга из частей тела 69, 73
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело 69, 70, 73, 80
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 64
5. Изгнание недуга на «тот свет», в пустынные места 41, 44, 45, 64–69, 71, 73–76, 103
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 40, 41, 44, 68, 70, 73, 74, 76

7. На «том свете» недуг ожидают пир и отдых 44, 64, 65, 71, 77
7а. Отсылка/приглашение ночниц на вечерницы **78**–81
8. Обратная отсылка недуга 99
11. Самоуничтожение недуга 46, 47, 69, 79

Сухоты

Специальные мотивы

1. Дед/крест/месяц/Господь, дай полноту/тела/мяса на кости **104**–108
2. Если не дашь исцеления, то возьми ребенка себе **105**
3. Ритуал-диалог
   Что печете? — Старощчи. — Пеките, пеките **109**
   Что делаешь? — Сущи пеку 110
   Где вы видели, чтобы дитя сажали в печь? — А вы где видели, чтобы на дитя нападали поносы? **111**

Знос

Специальные мотивы

1. Мое дитя волчиное, твое козиное **113**, 114, 118
2. Мое дитя волчонок, а твоï зайчонок 116
3. Мое волчиное дитя съест твое козиное / твоего зайчонка 115–117
4. Пусть мое дитя молчит, а твое бурчит 113
5. Один крест, один мир, одно помазание **119**, 120, 123
6. Один свет, цвет, вода, земля, хлеб, дети на свете 134
7. Одним Христом христовано, одним миром мазано 122
8. Органы/части/субстанции тела (желтая кость, червонная кровь, румяное лицо) 134
9. Иду по мосту, встречаю сестру; не думаю тебе, не думай и ты мне 124
10. Что думают детки — то деткам, что матки — то маткам **125**–127
11. Мое дитя будет спать, а твое кричать 113, 114
12. Что думаешь мне, то стало тебе 122, 132
13. Урок, чтоб ты все за собой поволок 133
14. Поганое бери себе, а доброе давай мне 130, 131
15. Знос Бог понес, матерям дули под нос **125**
16. Месяц и солнце двое, дети, живите оба **126**–128
17. Как встретились месяц с зарею, чтоб было добро тебе и мне 129
18. Кто поднимает, пусть Бог принимает 119, 120
19. Подкидываешь высоко, да чтобы закопала глубоко 121
20. Дети пошли гулять по лугу; Богородица их прогоняет 138, 139
21. Парубок качался с наймичкой, святые и Богородица их останавливают; они не послушались 138, 139
22. Поп в церкви читал Евангелие, открывал царские ворота 135

Межфункциональные мотивы

Богородица заговаривала/сняла болезнь 112, 134, 135

Уничтожение недуга

Господь рубит и сечет недуги 138, 139

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 136, 137

1а. Перечень урочливых глаз 136, 137

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 136, 137

Испуг и порча

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга **143**–146, 148, 152–155, 158, 159, 162, 163, 168, 169, 170, 172, 178, 180, 182, 185, 187, 191, 193, 195, 200, 204–206, 208, 210, 214, **215**, 216, 219, 220, 223, 226, 229, 232, 233, 238, 239, 241, 243–245, 247, 249–252, 254, 256, 257, 262, 263, 267, 270

1а. Перечень урочливых глаз **231**, 263

2. Изгнание недуга из частей тела 143, **144**–146, 152, 155, 156, 159, 164, 175, 177, 178, 180–182, 185–187, 191, 193–**195**, 201, 205, 208, 210, 211, 215, 216, 220, 222, 223, 232, 243, 244, 254, 256, 262

2а. Изгнание недуга через материально-телесный низ (Через рот вошел, через ж... вылез) 176, 180, **181**

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) **141**, 146, 147, 153, 157, 163, 169, 172, 173, 176, 183, 191, **195**, 200, 201, 203, 204, 222, 225, 233, 234, 238, 240, 241, 243, 254, 257, 263

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) **173**–175, 182, 183, 185, 186, **240**, 254, 263

5. Изгнание недугов в далекие, пустынные места **140**, 145–147, 152, 157, 158, 163, 168, 169, 181, 183, 187, 191, **201**, 203–205, 214–216, 220, 225, 229, 233, 238, 241, 243, 251, 255, 257, 258, 262, 266

5а. Изгнание недуга на собак, котов, на сорок, ворон и др. посторонние объекты **156**, 168, 183, 192, **206**–208, 212, 213, 219, 266, 269

6. Изгнание недугов туда, где ничего не происходит **141**, 142, 144, 145, 158, 168, 170, 172, 181, **200**, 201, 203, 213, 233, 239, 243, 258, 261

7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье **140**, 146, 152, 169, 180, 200, 225, **241**, 251, 256, 262

8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) 153, 201, **235**, 268

9. Обратная отсылка недуга персонально на тех (перечисление), кто его наслал (Испуг бабы — в чепце, мужика — в шапке и т. д.) **168**, **201**, 205–207, 219, 221, 232, 233, 247, 248, 256

10. Изгнание/отгон недугов 148–150, 159, 162, 163, 194, 217
10а. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху) **216**, 226, 270
11. Самоуничтожение недуга (утопись, маком рассыпься; повесься...) **147**, 161, 188, **203**, 204
12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга **243**–245
13. Распознавание недуга **175**, 203–205, **239**
14. Пожелание добра и здоровья больному 206, 212, **229**, 239, 243, 248, 262

Другие специальные мотивы

Тело недуга, разные части которого созданы из разных объектов природы, будет уничтожено / рассыплется по частям **140**, 150, 179
Выкачивать испуг **143**, 154, 158
Выливать испуг (волос) 148, **155**
Ягоды упали, уроки пропали **246**
Сороки забирают уроки **262**, 264, 265
Бежал волк/др., его все испугались и уроки пропали **247**, **259**, 260
Собака гуляет и забирает недуг у имярек 181
Урок, чтоб ты все за собой уволок 224
Девки лижут кору и заговаривают недуг 234
Плыла медведица с медвежатами через море, как они не понимают, где холодные воды, где теплые, так пусть на имярек уроки не нападают 240
Где колышки сходятся, там уроки исчезают **250**

Межфункциональные мотивы

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост/море, (подпирался шестом; несет крест), мост проломился **140**, 146, 184–186
Мост провалился, недуг исчез/остался там **188**
Богородица/Христос (встает с престола / читает книгу) идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь/освобождает/очищает тело // заговорила/сняла недуг 140, 141, 152, 153, 163, 170, **177**–179, 181, 184, 191, 206–209, 248, 250, 256
Богородица утирает больного пеленой **225**
Распятие Христа 149
Обращение к святому / нескольким святым с просьбой излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) 148, 163, 195, 208, 221, 242, 257, 260, 261
Перечисление (обращение за помощью к) праздников/дней недели/святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней/всякого зла 189, **263**

а. Обращение за помощью ко *всем святым* 162, 181, 190, 191, 243, 253

Обращение за помощью к святому дню **146**, 190

Как птице без крыльев не взлететь, так недугу не быть **173**, 189
Как покойнику/прабабке с «того света» не встать, так недугу не быть 183, **232**, 256
Как бабку оттуда (с «того свету») не снять, так недугу не быть **230**
Как тому скоту травы не есть, так недугу не быть **175**
Как с «того свету» куриного крика не слыхать. так недугу не быть 239
Как земля спит, так пусть и дела (порча) спят 221
Как на вилах/стрехе/кресте/в решете не держится вода/песок, так и не держится болезнь **228**, 231, 267

Кровотечение

Специальные мотивы

1. (Некто шел, нес воду), вода разлилась, кровь остановилась / унялась / ее заговорили / остановили **271**–275, 292, 299, 302
2. Некто ходит, воду носит, воду проливает и заговаривает кровь 273
3. Три (две) реки; третья кровавая; она остановилась / ее заговорили **277**–283
3а. Три сосуда с жидкостями; в третьем кровь, ее заговаривают 284–286
4. Стань, кровь, в ране, как вода / Иисус Христос в Иордане **283**, 286, 288, 290, 293, 294, 297
4а. Стань, кровь, в ране, как покойник в яме 283
5. (Некто едет верхом); конь споткнулся/остановился, кровь остановилась **291**, 308
6. Гроза/огонь остановилась / прекратилась, кровь остановилась 295, 309
7. Некто строит церковь; как церковь встала, так кровь перестала **290**, 291
8. (Некто сажает растение); (как) растение не взошло, (так) кровь остановилась / не пошла **298**–302
9. Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает/заговаривает кровь (пусть унимается кровь) 276, **296**, 297, 303
10. Растение цветет, а кровь нет **290**
11. Трое (двое) бьются / рубят дерево (заговаривают кровь; третий заговаривает кровь) 293, **306**, 307
12. Наказание/угроза: пусть текущей крови будет так плохо, как человеку, нарушившему запрет работать в праздник **277**
13. (Некто шел через мост), мост сломался, кровь остановилась **303**, 304
14. Некто идет через мост и заговаривает кровь 313
15. Замыкание крови/раны 307
16. Некто (Богородица/Христос/три девицы) идет / несет иглу зашивать / зашивает кровавую рану **292**, 295
17. Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану **294**–295
18. Пусть рана болит, как от укуса комара **293**
19. Некто затыкает рану шерстью **311**

Межфункциональные мотивы

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? – Иду лечить/изгонять недуг **287**, 288, 289

Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 312

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих / оберегающих / заговаривающих / лечащих от всех болезней / всякого зла 273

Обращение к святому / нескольким святым с просьбой (прийти и) излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) 300

Мифологический центр, в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 310, 313

Шел Христос с небес изгонять/лечить/заговаривать недуг (камня рубать, кровь замовлять) **280**

Пусть сойдутся кровь с кровью 313

Формула небытия недуга

Как мертвому не встать, так крови не быть 294

Кожные болезни

Специальные мотивы

Рожа

1. Пришла коза грызть вербу и сгонять рожу **314**
2. Характеристика рожи
   по цвету (красная, синяя, белая, черная, желтая...) **314**
   по симптомам (горючая, болючая...) **314**
3. Шел/был некто (Христос), нес/имел 3 розы / шли (были) три розы; все три погибли (завяли, засохли, пропали) **314**, 315
4. «Рожа» — цветок (цветет, увядает, сохнет) **316**
5. Собирать росу, чтобы заговаривать рожу **322**
6. Шел некто в красной одежде по дороге рожу шептать и с собой забирать 319

Скула/болячка

1. Эпитеты и характеристики гиластического и возвеличивающего типа, относящиеся к названию болезни (*скула-царица*) **327**, 332, 333, 336
2. Характеристики скулы/болячки
   по цвету **326**, 331, 334, 339
   по месту на теле **325**, 338
3. Некто возьмет 12 прутов (др.), будет колоть недуг (скулу) 330
4. Пусть уничтожатся три скулы 336

Бородавки

1. Пусть двое, едущих на одной лошади / близнецы заберут бородавки у N **342**, 343
2. Пусть месяц возьмет бородавки у имярек **344**, 345
3. Пусть месяц очистит тело **346**
4. Как кость голая, так пусть рука будет голой (без бородавок) **348**
5. Пусть бородавки (недуг) сохнут, как ... сохнет **351**
6. Отсылка (передача, изгнание) недуга (бородавок) на чужих, обычно инородцев (панов, жидов) 349
7. Пусть тело будет чистым 349

Лишай

1. Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней **355**
2. Лишаю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему «цыцку ссать» **353**
3. Угроза лишаю смешать его с г... **353**, 354
4. Лишай три дня жил, на четвертый сдох **356**, 357

Волос

1. Выливать/выгонять волос на колос **358**
2. Пусть волос выйдет на колос **359**

Межфункциональные мотивы

Богородица (Христос) идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу// лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг (бессонницу) / тело больного 339, 340, 353, 365

Некто шел через мост 327

Некто шел и нанес себе ущерб 316

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла 332

Обращение за помощью к святому дню 337

Мифологический центр (множество вариантов): в нем находится некто, кто лечит/выговаривает/уничтожает/пугает недуг 331, 334

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 334

Трое (двое) чем-то заняты, последний из них заговаривает/лечит недуг 327

Животное (домашнее, скотина) слизывает/забирает болезнь (плеснище) **363**

Камень бьет камень и отгоняет недуг 365

Уничтожение недуга

Сжигать недуг **318**, 361, 362

Грызть, кусать больное место (Некто (девица) хочет укусить скулу) 331

Пусть недуг (скула) встанет/сядет на место в золотое кресло 326

Вода, как ты обмываешь берега/др., так и обмой имярек 330
Благодарность / пожелание здоровья знахарке, научившей заговору 334, 337
Формулы небытия недуга

Как иголке, сухому/гнилому дереву не развиваться / на пне не расти и не шуметь, так недугу не быть 317, 326, 339

Как мертвец не действует, так и недуг не действует **364**

Как с «того света» куриного голоса не слышать, так недугу не быть 334

Как падает вода в море, так пусть пропадает недуг 337

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 314, 320, 326–330, 332–335, 338–341
2. Изгнание недуга из частей тела 318, 320, 321, 328, 330, 333, 336, 341, 354, 361
3. Пусть недуг не мучает тело (тут тебе не быть, костей не ломать...) 317, 318, 323, 325–327, 329, 331–333, 335, 337–340, 360, 367
4. Недугу (скуле) не быть никогда (лунные фазы) 322, 330, 362
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 316, 317, 325, 327, 330, 331, 339–341, 367
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 327, 332, 334, 335, 338, 340
7. На «том свете» (там, куда отсылают недуг), его ожидают пир и отдых 317, 325, 326, 328, 339, 340
8. Обратная отсылка недуга 350
9. Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал 335

10а. Изгнание/исчезновение недуга с огнем, дымом, ветром 310, 324, 352

11. Самоуничтожение недуга (пусть недуг рассыплется на маковые зернышки, повесится и т. п.) 317, 328, 335, 336, 339
13. Распознавание недуга 317, 326, 334, 339, 341
14. Пожелание добра и здоровья больному 325, 334

Вывих и удар

Специальные мотивы

1. Некто (Христос) шел/ехал на коне/осле через мост, (мост сломался), конь споткнулся, вывих прошел / сустав встал на место **368**–373, 383
2. Христос/др. ехал верхом на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит/заговаривает вывих **380**–383
3. Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу (восстановление целостности тела) **374**, 376, 378, 380, 382, 383, 394

3а. Пусть будет мир к миру, земля к земле, вода к воде **375**

4. Пусть кости и суставы становятся на место 375, 376, 401
5. Стреляй в сустав, чтоб на место встал 395

6. Пусть вывих/удар идет на дерево 386, 387
7. Муравей, принеси песку засыпать раны 374, 388
8. Удар едет на коне 377
9. Некто (3 мужа и 3 лютых зверя) съели вывих/удар острыми зубами 379
10. Богородица будит Христа из мертвых и зовет его лечить удар 377
11. Христос воскрес, боль исчезла 379
12. Ехал Христос верхом, за ним бежало три кота, он обернулся, вывих/удар прошел 405
13. Некто шел с топором не рубить, не сечь, а заговаривать недуг 406
14. Три вола царя Давида; их обуздывают и лечат недуг **402**

Межфункциональные мотивы

Некто шел и нанес себе ущерб (пробил/поранил ногу) **384**

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/ изгонять недуг **394**

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост, (подпирался шестом), мост проломился, у имярек прошел недуг / чтобы недуг не возвращался 385, 393, 399

Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 368, 388, 390, 395, 397, 400

Обращение к святому/святым с просьбой излечить / помочь излечить/заговорить недуг (избавить от мук) 378, 383, 391, 403

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла 393

Мифологический центр, в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 379, **389**

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг **389–391**

Трое (двое) чем-то заняты, последний из них заговаривает/лечит недуг **392**

Некто собирает травы / ломает кусты, ветки и прикладывает к больному месту/органу / составляет суставы 393, **404**

Пусть вывих/удар встанет/сядет // удар сажают на место в золотое кресло 374, **396**, 399

Недуг (вывих/удар) передают с одной лунной четверти на другую, с одной церковной службы на следующую **400**

Уничтожение недуга 398

Я эту птицу зарежу без ножа, сварю без огня 379, 386

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке, научившей этому заговору 377, 385

Формулы небытия недуга/невозможного

Как сухому дереву/ветке не расти / на пне не стоять, так недугу (вывиху/удару) не быть **374**, 380, 384, 396

Как тому орлу без огня кипеть..., так бы у имярек костям болеть 379

Как волку свиньями не наедаться, так недугу не быть 385

Как щепке в колодце не звенеть, так имярек вывиху не иметь 391

Как нескольким праздникам вместе не сходиться, так вывиху/удару не быть **388**

Универсальный тип заговоров

1. Источники вывиха/удара **397**, 399
2. Изгнание/выговаривание вывиха/удара из частей тела 379, 388, 389
3. Пусть недуг не мучает тело больного (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) **374**, 377, 396, 399
4. Вывиху/удару не быть никогда (лунные фазы) **384**, 385, 388, 392
5. Отсылка удара в далекие, пустынные места 396
9. Обратная отсылка недуга 397
10. Изгнание недуга 398
11. Самоуничтожение недуга 396
13. Распознавание недуга 396

Болезни глаз

Специальные мотивы

Бельмо

1. Некто ехал верхом и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал **408**–413

1а. Мифологический центр: море-лукоморье – дуб – три хорты... 410

2. Пусть у месяца будут ясные ночи, у человека – ясные очи 416
3. Солнце/месяц вверх, а бельмо прочь 413

Ячмень

1. Ячмень, на тебе кукушку **417**
2. Пусть ячмень возьмет топор и посечет себя **417**
3. Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет **418**

Соринка в глазу

1. Пусть животное вынет соринку из глаз **423**
2. Один идет за другим / выходит откуда-то, а соринка выходит из глаза **419**–422
3. Порошина дорогу порушила 419

Куриная слепота

1. Пусть куриная слепота останется с курами 424

Межфункциональные мотивы

Богородица идет / собирается / встает с престола лечить/заговаривать/изгонять бессонницу // лечит/заговаривает/изгоняет/освобождает/очищает недуг/тело больного 426

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 410, 425

Трое (двое); все вместе или последний заговаривает/лечит/снимает недуг 414, 415

Некто срывает растение и вытирает/лечит им глаза 416, **425**

Формула небытия недуга/невозможного

Как сухому дереву/ветке/венику на пне/корнях не стоять, не развиваться, так бельма не быть 409

Универсальный тип заговоров

6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 412

Эпилепсия

Специальные мотивы

1. Черный дед/человек шел рубить черный дуб **427**–429
2. Чем я тебя родила, тем и придавила/накрыла/покрыла/отходила /спасает **447**, **448**–457, 461, 462
3. Какая мать родила, такая и отходила 460
4. Какой гость, такая и честь 460–468
5. Как ты (болезнь) пришла, так мы тебя угощаем 469
6. Пусть болезнь будет голой, как жопа 470, **471**
7. Христос лежит/сидит в церкви на престоле 432, **441**
8. Заклятие природных стихий (остановитесь, бури и ветры) 436
9. Ехал Юда через мост, мост проломился, Юда утопился **446**
10. Перед девушками сосуд с водой, они гадают и отговаривают болезнь **438**

Межфункциональные мотивы

Богородица встает / идет шептать / уничтожать болезнь 427, 439, 440, 442

Шел Христос/Богородица/святой/др. через (золотой/железный) мост / по мосту, (подпирался шестом), мост проломился (у имярек прошел недуг / чтобы недуг не возвращался) 430, 431, 441

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет и встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить/изгонять недуг 441–443

Богородица уронила ключи в море 431

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей / научившей этому заговору 430

Кормление/угощение болезни 435, 445
Чудесное одевание 435, 445
Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 439, 440
Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 432, 433, 438–**441**
Три брата (месяц на небе, рыба в море, Иисус Христос в гробу) 462
Формулы небытия недуга/невозможного
Как со дна ключей не достать, так у N болезни не бывать 431
Как камню на море не лежать, так у N припадку не бывать 432
Как моря не перейти и ангелов не снять (?), так у N припадку не бывать 432
Как моря не перейти и Христа не поднять, так у N припадку не бывать 432
Как мертвым не вставать, так болезни не бывать 433
Как попам с того света не вставать, так N не болеть 435
Как этому дедку росы не сбивать, так этому недугу не быть 430

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга **437**, 442
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 433–435
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 438, 439
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит 430, 435
8. Обратная отсылка недуга 441, 443, 467
14. Пожелания добра и здоровья больному 430

Зубная боль

Специальные мотивы

1. Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. – Видел мертвых? – Видел. – У них зубы болят? — Не болят. — Пусть и у N не болят **473**–481, 483–485, 487, 489–502, 508, 509, 518
2. На небе, в море, в лесу три/два/четыре брата / царя 484, 485, 502, 524
   месяц, мертвец, рыба 502
   месяц, камень, дуб 503–508
   месяц, камень, медведь 511
   месяц, камень, море 512
   месяц, камень, мертвец 513, 514
   месяц, камень, мертвец, заяц 515
   месяц, камень, волк 516
   месяц, камень, ворон 517
   месяц, рак, червяк 518
   медведь, щука, червяк 519
   щука, червяк, ящерица 520

Пусть тогда заболят зубы, когда три брата/царя сойдутся вместе 502–504, 506–508, 511–515, 517–521

Пусть тогда заболят зубы, когда будет синий камень гореть 520

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 485, 500, 525
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 476, 483–485, 500, 503, 505, 510
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 525
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 526
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 526
11. Самоуничтожение недуга (маком рассыпься, горошком раскатись; пойди утопись) 526

    Отдай мою болезнь юде; пусть боль утопится 542
14. Пожелание добра и здоровья больному 484, 488, 521

Лихорадка

Специальные мотивы

1. «Сисиниева легенда»: Авраам и Исаак/Христос/Петр встречают змеиных дочек / 77 иродовых дочек / 77 простоволосых женщин, спрашивают их, куда они идут; те отвечают: христиан знобить; Авраам приказывает Исааку рубить им головы; змеиные дочки просят пощадить их и обещают миновать тех, кто будет читать эту молитву **548**–554
2. Богородица шла по мосту, встретила 12 ангелов; диалог: Куда идете? — От N лихорадку отнимать 555
3. Имена лихорадок 556

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 442, 553, 556

Чудесное одевание (мать родила, солнцем осветила, месяцем огородила) 558

Кормление/угощение болезни **563**–566

Обмен с посредником

Рябина, возьми у меня болезнь, я тебя не буду ломать **559**

Возьми гостинца, дай здоровья 560

Дуб, возьми красоту N, а ему дай свою крепость **561**

Пусть некто/посредник заберет/изгонит болезнь 562

Формулы небытия недугов/невозможного

Как это яйцо пропадет, так моя лихорадка пропадет 555

Как углю сгореть, так болезни в котле кипеть 556

Как желтые пески рассыпаются, так болезнь унимается 558

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга из частей тела 558
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 550, 556–558
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 552, 557
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 556, 557
8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) **567**

Грыжа

Специальные мотивы

1. Грызу / кусаю грызь 568–571, 574, 576–578
2. Грызу грызь волчьими/конскими зубами **568**, 569
3. Ритуальный диалог
   Что делаешь? — Грызь грызу! **574**
   Болит? — Болит. — Пусть не болит **578**
4. Грыжа, не грызи меня, грызи мое говно **576**
5. Грызь, иди на осину **570**
6. Грыжа, пойди в поле, грызи камень **571**
7. Сладкое проглоти, горькое выплюнь **574**, 575
8. Бабушка Соломония парила больного **571**

Межфункциональные мотивы

Обращение к зорям за помощью 568, 569

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг 570

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать / не делает, а только умеет лечить/заговаривать // лечит/заговаривает недуг 570

Богородица спрашивает братьев: Куда идете? Становите живот на место 572

Богородица/Христос/некто (встает с престола / читает книгу) идет / собирается лечить/заговаривать/изгонять недуг // лечит/заговаривает/изгоняет болезнь / освобождает/очищает тело // заговорила/сняла недуг 574

Формулы небытия недуга/невозможного

Как слюна пропадает, так бы болезнь пропала 577
Как пень присыхает, так и грызь пропадает **578**
Как покойнику не встать, так бы грыжа не выходила 579

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание болезни из частей тела **573**
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) **573**

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 571
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 570–**572**
10. Изгнание / отгон недугов 571

Золотник и болезни живота

Специальные мотивы

1. Пусть золотник сядет на свое место, на золотое/материно кресло/крылечко / под пупком / под золотым клубком **580**, 581, 583–586, 589–602, 604, 605
2. Мать родила золотник **581**, 582, 589–591, 593, 596–600
2а. Тебя батька починал, мамка родила **600**
3. Мать/бабка ниткой подвязала золотник **581**, 582, 591, 592, 594, 596, 598, 600, 607
4. Золотое яблочко по животу каталось **586**

Межфункциональные мотивы

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / всякого зла **580**, 593, 602
Обращение за помощью ко *всем святым* 602
Обращение за помощью к святому/святым 589
Чудесное одевание **583**
Богородица шла по небу, уронила ключи **596**, 598
(Пусть) Некто уносит/изгоняет недуг (Шло богомолище через животище, унесло болищи) 598
Благодарность/пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей/научившей этому заговору 598
Господь основал землю и небо 606
Кормление/угощение недуга **601**
Счет обратный **608**
Счет прямой (Я тебе один, ты мне два, я тебе два, ты мне три и т. д.) **609**
Формулы небытия недуга/невозможного
Как иголке на пне не шуметь, так недугу не быть 603
Как с того света куриного голоса не слыхать, так недугу не быть 598

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга **587**–590, 597, 598, 602
2. Изгнание недуга из частей тела 584–586
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) **580**, 589, 590, 592, **593**, 594, 601–605
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 580, 593, 594, 599
5. Отсылка недуга в далекие, пустынные места **598**, 604
5б. Отсылка недуга с «этого света» (тут тебе нет угощенья, пуховых подушек) 591

6. Отсылка недуга туда, где ничего не происходит 598
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье **584**, 585, 587, 588, 591–594, 603
11. Самоуничтожение недуга **589**, 603
13. Распознавание недуга 587, 588, 597, 598, 604
14. Пожелание добра и здоровья больному 598

Пьянство

Специальные мотивы

1. Мертвые не пьют горилку и пусть имярек ее не пьет **611**
2. Уподобление покойнику / насылание бессилия (чтоб ты онемел, как покойник; чтоб у тебя не поднимались руки, как у покойника) 611, 613

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 610

Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так N не будет пить 611

Формула небытия недуга/невозможного

Как мертвые не пьют горелки, так бы и N не пил 611

Когда мертвые встанут, тогда ты руку подымешь, чтобы выпить 612

Как согрешившим брату с сестрой греха не избывать, так бы и N руки не поднимать 612

Универсальный тип заговоров

8. Обратная отсылка недуга (откуда пришел — туда и иди) 610

Разное

Специальные мотивы

Ветер

Пусть ветер перестанет крутить (мучить) тело человека 616

Колтун

Пусть колтун не трогает косы (волосы) 618

Пусть колтун нигде в теле не задерживается / не останавливается 618, 621

Изгнание/пускание колтуна/др. на воду 619–621

Икота

Икота, иди на воду, кого встретишь, на того напади **622**, 623

Икота, иди на/за ворота; кого встретишь, тому в рот 624

Разное

Межфункциональные мотивы

Свадьба: некто приглашает недуг / др. объект изгнания на свадьбу, недуг оставляет больного уходит на свадьбу **626**, 627

Счет обратный **627**

Счет прямой 636

Счет прямой с отрицанием 626

Кормление недуга 654

Пусть болезнь онемеет, одубеет, как покойник (похороны недуга) **650**

Пусть сойдутся сустав к суставу 632

Благодарность / пожелание здоровья / упоминание о знахарке, научившей заговору 646

Формулы небытия недуга/невозможного

Как не держится песок (вода), так нет и болезни 630

Некто сеет песок; как песку не взойти, так недугу не быть **631**

Ты тогда остановишься (закрепишься) в теле больного, когда люди с того света встанут 618

Как братья никогда не сойдутся, так не наступит болезнь 621, 633, 645, 658

Как куриного крика (на том свете) не слышать, так недугу не быть 646

Как вода разбивается о камень, так болезнь отгоняется 641

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 615–617, 644, 646, 651
2. Изгнание/выговаривание недуга из частей тела 615, 635, 642, 648
3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...) 616, 618–620, 637
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) 615, 617, 644
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 615, 617, 619, 620, 625, 637, 638, 642, 646, 647, 653
6. Отсылка недугов туда, где ничего не происходит 615, 625, 646, 647, 653
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают пир и отдых 620, 642
8. Обратная отсылка недуга 638

10. Изгнание недугов 644, 645

10a. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху) 651

11. Самоуничтожение недуга 644

13. Распознавание недуга 615, 637, 646

14. Пожелание здоровья больному 642, 644, 646

От змей

Центральный сюжет

1. Мифологический центр, в нем — носитель опасности: Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей),

не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит **659**–663, 667, 674–676, 679, 682–685, 702

1а. Мифологический центр, в нем — носитель опасности. Выезжает сакральный покровитель: Носитель опасности, вынимай яд / унимай своих слуг/родственников, не будешь это делать, я тебя уничтожу 673

1б. Мифологический центр, в нем — три носителя опасности (перечисление носителей опасности): Носители опасности, приходите ко мне, я вас буду угощать и уничтожать 686

1в. Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности. Он рассылает своих слуг/родственников 666, 671

1г. Мифологический центр (куст/дуб/груша/остров), в нем — глава носителей опасности **659**, 664, 665, 669, 677, 679, 681, 688, 690, 692, 693

1д. Мифологический центр (множество вариантов) 696

2. Мифологический центр, в нем — сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает/собирает носителей опасности, чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) **667**, 689

3. Просьба к носителю опасности: Вынимай яд/зубы / унимай своих слуг/ родственников / собирай всех змей **659**, 668, 677, 679, 681, 686, 689, 691, 693, 694, 696, 701

3а. Носитель опасности собирает змей и вынимает из тела яд 688, 693

3б. Носитель опасности, почему ты не забрал свой яд? 665

4. Мотив перечисления носителей/видов опасности (змея хлевная, межевая, луговая и т. д.) **659**, 664, 666, 667, 670, 676, 680, 687, 688, 690–692

5. Мотив угрозы: Не уймешь яд / своих слуг, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит **659**, 664, 701

5а. Мотив угрозы: Змеи, если не вынете своих зубов, вас не примет святое Воздвиженье **670**

5б. Мотив угрозы: Носитель опасности, если уймешь своих слуг, будешь царствовать, не уймешь — не будешь царствовать **674**

Специальные мотивы

1. Богородица ходит по полю. Диалог между Богородицей и Богом (Что ты ходишь? — Я ищу змею) **664**
2. Мотив обезвреживания носителей опасности: Некто выбивает зубы носителю опасности 669
3. Сакральный покровитель выезжает в сакральное пространство, встречает различные виды змей, запрещает им вредить людям 699
4. Богородица идет с дочерьми; старшая разгоняет укус **698**
5. Георгий Победоносец спасает девушку и побеждает змею **700**
6. Змея шла через мост. Корова наступила на змею, та ее укусила 678
7. Кто достанет ключи из моря, тот станет против Бога 682

8. Мотив повторения определенного цвета (серебряный корень, дуб, ветка) 694
9. Ты скажи ужам, что видел мужика, а я скажу мужикам, что видел ужа 703
10. Мотив уподобления: Как нечто невозможно, так бы яд не распространялся 697
11. Я эту опасность знаю/отговариваю, поэтому не допускаю 680, 690
12. Мифологический центр (множество вариантов), там сидят птицы, которые вынимают змеиный яд клювом, когтями, крыльями **659**

Межфункциональные мотивы

Мотив уничтожения носителя опасности: Некто (Я/сакральный покровитель) расчленяет/прокалывает/сжигает опасность 659

Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь / отговаривать опасность 689, 691

Сакральный покровитель, помоги мне **659**, 672, 681, 696, 698

Перечисление (обращение за помощью к) праздников / дней недели / святых, помогающих, оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней / от всякого зла **681**

Помогаю/заговариваю не я, а сакральный покровитель **674**, 676, 681

Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности / бросает ключи в море **682**, 690

Мотив обратного счета **669**

Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю змеиный укус) **668**, 674, 679, 680, 690, 696–698

Формулы небытия опасности / формулы невозможного или уподобления

Как невозможно нечто, так опасности не быть / змее не вредить 669, 690
Как невозможно нечто, так к человеку яд не пристанет 695
Как невозможно нечто, так из человека/коровы кровь не капает 696
Как нечто невозможно, так бы яд не распространялся 697
Как пропадает слюна, так пропадает укус **692**

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга из частей тела **674**, 691
4. Змее/яду не вредить никогда (фазы луны) **666**, 669, 671, 687
5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места **668**, 681, 690, 691, 695, **702**
5а. Отгон опасности на сторонний объект 699
6. Отсылка опасности туда, где ничего не происходит 668
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 691, 702
11. Самоуничтожение недуга (маком рассыпься, горошком раскатись) **690**
12. Мотив проклятия: Змеи, чтоб вы сдохли 700

При встрече с волком и бешеной собакой

Специальные мотивы

1. Прошел я медные трубы и попал в волчьи зубы, крутился, вертелся и вышел на дорогу 705
2. Христос шел через лес/село, его не укусил ни один пес. Как не укусил Христа, так не укусит и меня 706, 707

3а. Как пес не укусил Христа, так не укусит и меня 709

3б. Меня не укусил ни один бес, и ты меня не укусишь 708

4. На болоте родились, слепые крестились, ничего не видели, так бы и нас не видели **710**

4а. Слепым ощенился, в церкви не крестился, поп на тебя креста не клал, чтоб ты на меня рот не разевал 718

5. Где ты, волк, был, когда Христос родился (когда Христос крестился / когда Христа распинали)? **711**–713
6. Господи, отверни от меня врагов, дай мне пройти путь 704
7. Волк, иди своей дорогой, а я пойду своей **714**, 715
8. Рана, не становись ни рожей, ни покраснением, ни воспалением 717
9. Шел некто с тремя палками, с тремя свечами. Пока некто вернулся, рана заросла 717

Межфункциональные мотивы

Богородица встает, дает помощь нуждающемуся 716

Мифологический центр. Там находится сакральный покровитель. Сакральный покровитель, уйми свою собаку 716

Господи, пришли мне сакрального покровителя 714 (см. заговоры в дорогу)

Универсальный тип заговоров

2. Изгнание недуга (бешенства) из различных частей тела **716** (см. заговоры от испуга, порчи, а также от укуса змей)

От грозы, грома, тучи

Специальные мотивы

1. Некто несет тучу, сакральный покровитель просит отвернуть тучу **721**, 722
2. Христос отмыкает золотые замки и вынимает грозу 719
3. Гром бьет в пустое место, а где я — там Христос 725
4. Сакральный покровитель, отгони опасность 724
5. Сакральный покровитель, уничтожь (разруби, сожги, проколи) опасность **732**
6. Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.) **729**, 731
7. *Свят, свят, свят Господь Саваоф* **729**, 730
8. *Христос воскрес* 719

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века 726 (см. заговоры на сон)

Сакральный покровитель, огради нас от опасностей (перечисление опасностей: от града, потопа, грома и т. д.) **729**, 731

Сакральный покровитель, спаси нас от беды 720, 724 (см. заговоры от пожара)

Сон Богородицы **727**, 728

Да воскреснет Бог 719

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности (грозы) в далекие, пустынные места **719**, 720, 723
6. Отсылка опасности туда, где ничего не происходит **721**, 722
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье **719**

От пожара

Специальные

1. Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) 737, **746** (см. заговоры от змей)
2. Огонь, не живи богато, не иди высоко, не загорайся широко **733**–736
3. Огонь, не распространяйся вширь, а иди вверх и гори, как свеча **735**
4. Сакральный покровитель, не распространяй огня 736
5. Сакральный покровитель, забирай огонь к небу **737**, 738
6. Птицы крыльями тушат пожар 739
7. Огонь, поднимайся вверх и падай вниз 740
8. Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь **741**
9. Некто, не распространяй огня **741**
10. Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара **742**
11. Вверху — один предел, внизу — второй 744
12. Сакральный покровитель едет на коне гасить пожар (Сакральный покровитель едет на коне исправлять зло: лечить болезнь, отгонять волков и т. д.) **740**, 741
13. Не своим духом/именем, а духом/именем Божьим 741

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века 735 (см. заговоры на сон)

Некто идет/едет тушить пожар и встречает на мосту сакрального помощника (диалог: Куда идешь? — Иду тушить пожар) **739**

Сакральный покровитель, спаси нас от беды 743, 745

Носитель опасности, унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) 737, **746** (см. заговоры от змей)

От воробьев

Специальные мотивы

1. Воробей, сам не вреди и своих родственников (жену, детей) унимай, чтобы они не летали, не клевали **747**, 748, 750, 751
2. Воробей, я тебе своего зерна не дам 751
3. Мотив беспомощности носителя опасности: Ваш нос ко рту прирос 760
4. Покойник, отгоняй от моего поля воробьев **754**, 756
5. Формула приветствия покойника: Добрый день тебе, Данило 755
6. Я пришел не гулять, а воробьев отгонять **755**
7. Мое хозяйство воробьям не знать.(забывать, в нем не бывать) **748**, 749, 753, 757, 759
8. Мотив перечисления запретов: Воробей, не летай в огород, не клюй посевы, крыльями не маши, глазами не гляди **751**, 754, 757
9. Еду на кие, гоню жито 753
10. Собираю воробьев в мешки 748

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель встает с престола и изгоняет воробьев (опасность, болезни) 748, 749

Некто (я/Христос) обезвреживает опасность (воробьев): засекает им носы, ослепляет их, чтобы они не вредили 750, 761 (см. заговоры от укуса змеи)

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (попу служить в ковре), так невозможно носителю опасности совершать вред (колосьев не ломать, веток не сновать) 760

Универсальный тип заговоров

5. Отгон опасности (воробьев) в далекие, пустынные места **747**–759

5а. Отгон опасности на сторонний объект 761

6. Отгон опасности туда, где ничего не происходит 758

7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье **747**–756, 759

От мышей

Специальные мотивы

1. Мотив задабривания: Мыши, ешьте, что вам оставлено, а зерна не трогайте 763
2. Мотив угрозы: О жито поломаешь зубы 764

Межфункциональные мотивы

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (как мертвый ничего не видит), так бы и мыши ничего не видели 762

От насекомых

Специальные мотивы

1. Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости **765**–769, 771
1а. Ритуальный диалог: Здравствуйте. — Что вам? — Некто (удод, кукушка, жаба) приглашает насекомых на свадьбу / в гости 770
1б. Ритуальный диалог: Ваши дома? — Пошли к жабам на свадьбу 773, 774
2. Удод, я несу тебе еду на семь лет: клопов, вшей, блох 772
3. Пусть тараканы уходят подальше 775
4. Насекомые, вон из дома 767
5. Ритуальный диалог: Что делаешь? — Насекомые, вон из дома, мать будет хлеб сажать 776
6. Некто (домовой, хозяин, сноп) в дом, насекомые, вон **777**
7. Ритуальный диалог: Что везешь? — Тараканов продавать. — Зачем продаешь? — Таракан таракана поел **778**
8. Комары, не кусайте меня, мой отец за нами не поедет 779

Межфункциональные мотивы

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно X (ветке на пне не шуметь), так нам насекомых не видеть **765**

Универсальный тип заговоров

8. Обратная отсылка носителя опасности (откуда пришел, туда и иди) 771

Скотоводческие заговоры

Общие мотивы функциональный группы

1. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани **785**, 790, 795, 798, 865, 870, 872 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)
2. Своего не отдавать, чужого не брать 788, 794, **863** (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
3. Корова, будь молочная, а не урочная 788, **813**, 879 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)
4. Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/ сыр и масло) 790, 872 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота)

5. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности **784**, 788, 868, 888, 894, 896, 898, 903–905, 907–909, 911, 912 (см. Лечение порчи и сглаза, Выгон скота, Звщита скота от зверей)
6. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) 797, 853, 859 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
7. Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко 807, 809, 850, 852, 855, 860, 864 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока)
8. Приветствие земле и воде, колодцу (Здравствуй, земля Татьяна, вода Ульяна, колодец Ян) 808, **848**, 849, 851, 854, 864, 859 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
9. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...) 820, 870, 871, 874, 875, 888, 892 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
10. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской 821, **850**, 894 (см. Лечение порчи и сглаза, Прибавление молока, Выгон скота)
11. Мотив программирования правильных действий коровы: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло 862, 863, **865**, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885 (см. Прибавление молока, Выгон скота)
12. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла) **855**, 869, 877 (см. Прибавление молока, Выгон скота)
13. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) **854**, 858, 870, 871, 886 (см. Прибавление молока, Выгон скота)
14. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага **854**, 863, 864, 886 (см. Прибавление молока, Выгон скота)
15. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена **885**, 903 (см. Выгон скота, Защита скота от зверей)
16. Мотив постоянного сакрального покровительства: День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) **900** (см. Выгон скота)
17. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло 865, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885, 919 (см. Выгон скота, Регламентация обращения со скотом)
18. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой 858, 862, 926 (см. Прибавление молока, Регламентация обращения со скотом)
19. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать 865–867, 919 (см. Выгон скота, Регламентация обращения со скотом)

Отел

Специальные мотивы

1. Мальчик ты или девочка (плотвица ты или окунец), лежи тихо до поры. Закатись, гора. Придет пора — откатись, гора **780**
2. Родовые пути (царские врата), раскройтесь, младенец, на свет появись 781, 782 (см. заговоры на роды)
3. Ворота открываются, замки отмыкаются, корова телится 783

Межфункциональные мотивы

Богородица встает с престола и помогает телящейся корове 781

Обереги от уроков (сглаза)

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель стоит под царскими вратами, выгоняет корову в стадо 785
2. Сакральный покровитель помещает корову в сакральное пространство 786
3. Сакральный покровитель встречает корову 788
4. Сакральный покровитель берет чашку, помощник обмывает корову и наливает спорину в вымя 788
5. Мотив установки правильного поведения коровы: Чтобы корова не пугалась ни людей, ни хозяйки 793
6. Корова, ударяю тебя по бокам, чтобы ты принесла много молока 794
7. Мотив уничижения: ты — серебряная, я — медная **793**
8. Мотив приветствия: добрый вечер, коровка рябая 795
9. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 785, 790, 795
10. Своего не отдавать, чужого не брать 788, 794
11. Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/ сыр и масло) 790
12. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности **784**, 788
13. Корова, будь молочная, а не урочная 788

Межфункциональные мотивы

Мотив угрозы: Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо **786**, 789, 793

Тому, кто навредит моей корове, будет плохо 788

Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы 787

12. Мотив установки правильного поведения коровы: Не будь урочна, а будь молочна **813**
13. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) 797
14. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, на Юрьеву росу...) 820
15. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской 821
16. Нечто совершилось (люди испугались, колеса раскатились, воробей встрепенулся) — недуг исчез 810
17. Сакральный покровитель встречает носителя опасности. Диалог между сакральным покровителем и носителями опасности (Куда идете? — Идем вредить. — Не вредите, иначе я вас уничтожу (вариант: Помощник, уничтожь носителя опасности). — Не уничтожай, мы не будем вредить) **799**
18. Носитель опасности идет и встречает сакрального покровителя. Диалог между сакральным покровителем и носителем опасности: Куда идете? — Идем молоко заговаривать. — А я иду молоко отговаривать и помощь давать 822
19. Птица перелетает через крышу и забирает недуг у коровы **806**
20. Мотив обезвреживания носителя опасности: Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком **820**, 821

Межфункциональные мотивы

Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей (Куда идешь? — Иду изгонять недуг) **797**, 798

Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 800, 803, 804, 822

Сакральный покровитель идет со своим словом оказывать помощь (за густым молоком) 808

Сакральный покровитель, приходи оказывать помощь (уроки говорить) 807

Сакральный покровитель встает и наделяет корову молоком 820

Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг **801**, 802, 803, 804, 805

Диалог с месяцем: Где ты? — На том свете. — Видел мертвых? — Видел. — Что случилось с моей коровой? — Баба сглазила твою корову» **816** (см. заговоры от зубной боли)

Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове 809, 820, 821

Богородица встает с престола и помогает телящейся корове 802

Сакральный покровитель берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности 819

Мотив обезвреживания опасности (Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы) 817

Тому, кто навредит / будет вредить корове, будет плохо 818

Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить) 796
Благодарность / пожелание здоровья / упоминание имени знахарки, вылечившей/научившей этому заговору 808
Сакральные покровители, помогите моей корове 799
Формулы небытия опасности/невозможного
Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове 813, 815, 821
Когда станет возможным некое невозможное событие, тогда навредят моей корове 814

Универсальный тип заговоров

1. Перечисление источников и видов недуга 800, 801
2. Изгнание недуга из частей тела **796**, 806, 813
2б. Последовательное изгнание недуга из частей тела **798**
4. Недугу не бывать никогда 814
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места **796**, 797, 801, 802, 805, 806
5а. Отсылка опасности на сторонний объект 800
6. Изгнание недуга туда, где ничего не происходит **801**, 802, 805
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 806
9. Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал **816**
13. Распознавание недуга: Я выговариваю уроки, потому что их знаю 801

Болезни скота

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель ехал через мост, корова (конь) споткнулась, вывих прошел **839** (см. заговоры от вывиха)
2. Христос ехал на осле, осел вывихнул ногу, Богородица лечит недуг 837 (см. заговоры от вывиха)
3. Пусть сойдутся кость к кости, жила к жиле, кровь к крови 837 (см. заговоры от вывиха)
4. Некто ехал верхом, и за ним бежало 3 собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал / слизывал/съедал/сгонял бельмо // свет в глаза дал **841**, 842 (см. заговоры от глазных болезней)
5. Лежит вол, на нем — трава, на траве — роса. Как спадет роса, так с коровы спадет недуг **830**, 831
6. Паук ябедничает Богу. Бог ему отсекает ноги, загоняет в брюхо коровы, а из зада выгоняет 832
7. Летит змей и встречает сакрального покровителя. Диалог при встрече двух персонажей: Что ты кричишь? — Мои дети хотят есть. — Возьми недуг у коровы и накорми детей 836

8. Три собачки — одна одного цвета, другая — другого, третья — третьего. Собачки, полижите мою корову 823
9. Мотив перечисления мест, где скрывается благо (жвачка у коровы, молоко): Или за лесом, или за морем... 840
10. Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней 845 (см. заговоры от кожных болезней)
11. Святая вода — святая до дна; пей воду до дна, не будет вреда 847
12. Мифологический центр, в нем находятся недуги 838

Межфункциональные мотивы

Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить / заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.) 825, 826

Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 827, 845

Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове **829**

Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг **829**

Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове 833, 835

Сакральный покровитель идет, встречает другого персонажа. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду изгонять недуг 834

Птица прилетает и забирает недуг у коровы **835**

Счет прямой, двойной (четверо-четверо, пятеро-пятеро) 845

Наименование чтения заговора и процесса лечения (уроки говорить) 836, 838

Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом **831**, 837

Формула небытия опасности /невозможного

Как невозможно некое событие (тыльной стороной руки не пьют, не едят), так от моей коровы отойдут недуги 843

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 835, 846
2б. Последовательное изгнание недуга из частей тела 826–828
4. Недугу не быть никогда (лунные фазы) **838**
5. Отсылка недуга в далекие, пустынные места 835, 846
5а. Отсылка опасности на сторонний объект 844
7. На «том свете» / там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 835, 846

Прибавление молока

Центральные мотивы

1. Мотив приветствия земле и воде (добрый день, вода Ульяна и земля Татьяна) **848**, 849, 851, 854, 864

2. Дай мне воды от плохой и хорошей беды **848**, 849
3. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской **850**
4. Как в источнике прибывает вода, так пусть прибывает молоко **850**, 852, 855, 860, 864
5. Я пришла брать не воду, а масло и сметану **851**, 852, 854

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель дает корове молоко последовательно во все части тела (в жилы, в рога, в ноги, в вымя) 853, **859**
2. Свеча на огне, соль на воде, мое молоко, приди ко мне 853
3. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага (из-под корней, камня, родников) **854**, 863, 864
4. В небе — туча, в туче — Богородица. Она идет к колодцу 855
5. Корова, не зевай, молоко мне отдавай 848
6. Корова, не отдавай никому молока 849
7. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла) **855**
8. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой 858, 862
9. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) **854**, 858
10. Богородица собирает росу и наделяет корову молоком 859
11. Горы, развернитесь, жилы, раскройтесь, молоко, лейся **861**
12. Богородица идет, приносит корове спорину, ангелы стерегут, три зари оберегают корову от ведьм 863
13. Своего не отдавать, чужого не брать **863**
14. Как пчелы приносят мед, так корова приносит молоко **864**
15. Сакральный покровитель покрывает небо звездами, рыбу — чешуей, корову — молоком **864**
16. Как я тебя не знаю, так бы тебя не знал носитель опасности **856**
17. Один сакральный покровитель поле вспахал, другой посеял, третий поливал, корове молоко давал **860**
18. Пусть носители опасности дерутся друг с другом 864
19. Мотив программирования правильных действий коровы: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло **862**, 863

Межфункциональные мотивы

Мотив угрозы: Если ты навредишь / будешь вредить корове, тебе будет плохо 854

Сакральный покровитель идет через сакральное пространство (поле, море, мост, гору), (опирается на палку), оказывает помощь корове 856

Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове (наделяет ее молоком) 858, 861

Мотив обращения за помощью к заре/зорям 863

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями) **864**

Птица прилетает, забирает недуг у коровы и приносит молоко 864

Формулы небытия опасности / невозможного

Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту 857

Когда произойдет некое невозможное событие, тогда носитель опасности навредит корове **854**

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 863
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 863

Выгон скота

Центральные мотивы

1. Сакральный покровитель (три помощника) выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет **865**–867
1a. Сакральный покровитель стоит над царскими вратами, выгоняет корову в стадо 872
2. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло **865**, 867, 868, 874–878, 880–882, 884, 885
3. Выгон коровы в сакральное пространство (на шелковые травы, Юрьеву росу...) **865**, 870, 871, 874, 875, 888, 892, 893
4. Мотив самообороны: Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани 865, 870, 872
5. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать **865**–867

Специальные мотивы

1. Как вместе держатся тучи (муравьи, пчелы, родственники), так вместе держатся коровы в стаде 866, **901**
2. Сакральный покровитель, паси мою корову, возвращай ее домой, оберегай от зверей 867
2a. Сакральный покровитель пасет корову в мифологическом пространстве 887, 900
3. Некто (сакральный покровитель, хозяин) берет ключи и замыкает пасть /зубы / ноги носителю опасности 868, 888, 894, 896, 898
3a. Сакральный покровитель / едет на коне в сакральном пространстве / берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности 891

4. Мотив пожелания изобилия блага (по колено молока, по черево масла) 869, 877
5. Мотив перечисления желаемого блага, которое должна принести корова (желтое масло, густую сметану, жирное молоко) 870, 871, 886
6. Корова, неси хозяйке благо (удой/молоко/сыр и масло) 872
7. У коровы молоко на языке 874
8. Иди, корова, через три двора, бери три меры молока 879
9. Корова, не будь урочна, а будь молочна 879
10. Корова, не отдавай никому молока 881
11. Не я бью, верба бьет **883**
12. Нога за ногою, иди, корова, вслед за мною 884
13. Мотив приветствия земле и воде 886
14. Мотив перечисления сакральных источников пополнения блага 886
15. Ведьма, от коровы отвернись, а хозяйка повернись 870
16. Мотив обезвреживания носителя опасности: Некто стоит и держит три меча (один меч) от носителя опасности 871
17. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена **885**
18. Корову выгоняю не я, а сакральный покровитель **890**
19. Корову выгоняю не на один день, а на весь год 890
20. Закрывание коровы от опасности **893**
21. Обмен дарами: Я к тебе с хлебом и пасхой, а ты ко мне с молоком и лаской 894
22. Отнять у коровы молоко нельзя никогда (ни днем, ни ночью) 887
23. Корова лижет теленка. Корова, прекрати теленка лизать, иди у моей коровы недуг шептать 887
24. Как веник превращается в старый веник, так бы отмелись ведьмы от коровы 897
25. Формула уподобления: Как фартук держится около меня, так корова держится около меня 898
26. Формула уподобления: Как печь крепкая, так чтобы и корова была крепкая 898
27. Корова, чтобы не тебя опасность, а ты сама опасность съела 899
28. Делать охраняемый объект неуязвимым (невидимым) для опасности 884
29. Мотив устрашения: На звере еду, зверем погоняю **885**
30. Мотив наделения коровы защитными свойствами (Солнце в очи, месяц в плечи) 887
31. Муравьям — крошки, а волку — недуг, чтобы не трогал корову 902

Межфункциональные мотивы

Мотив обращения за помощью к дням недели и заре/зорям 870, 872

Мотив перечисления носителей опасности **872**, 881, 888–890

Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который оказывает помощь корове/призывает корову 872

Некто не умеет ничего делать, только пасти корову (лечить, выгонять урок) **873**

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями) 888

Трое (двое) чем-то заняты, последний из них (все трое) заговаривает/лечит недуг **887**

Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы 885

Некто (сакральный покровитель, хозяин) засекает, рассекает опасность 896

Сакральный покровитель, спаси мою корову 889

Мотив постоянного сакрального покровительства: День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) **900**

Формулы небытия опасности/невозможного

Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить корове 886

Как никто не может совершить нечто, так никто не может навредить моей корове 891, 895

Кто совершит невозможное, тот навредит скоту 892

Универсальный тип заговоров

4. Опасности не бывать никогда (фазы луны) 888

5а. Отсылка опасности на сторонний объект 888

8. Обратная отсылка опасности 870

Защита скота от зверей

Специальные мотивы

1. Сакральный покровитель, выйди/выезжай в мифологическое пространство / затруби в трубу, собери носителей опасности / замкни пасть/зубы/ноги носителю опасности, закрой ему уши и глаза 903, 905, 907

1а. Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство, берет ключи и замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности 904, 908, 909, 911, 912

1б. Сакральный покровитель, дай мне ключ замкнуть пасть/зубы/ногти носителю опасности 906

2. Мотив мимикрии: Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена 903

3. Засекание — создание сакральной преграды от неба до земли **906**

4. Мотив обезвреживания носителя опасности: Завязывать скот от носителей опасности, чтобы они очами не видели, ушами не слушали, ногами не шли 910

5. Мотив перечисления охраняемых объектов 910

6. Время, на которое обезвреживают опасность: от весеннего Юрия до осеннего 911, 912

7. Три звезды улетают (в) камыши, в болота — носитель опасности, моего скота не трогай 913

Межфункциональные мотивы

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями и т. д.) 904

Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки) 910

Формула небытия опасности/невозможного

Как невозможно совершить нечто, так невозможно навредить скоту 909

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места 904

От укуса змей

Центральный сюжетообразующий мотив

1. Мифологический центр, в нем – сакральный покровитель / главный носитель опасности, он заговаривает носителей опасности (перечисление носителей опасности), чтобы они не причиняли вреда (перечисление разновидностей вреда) корове 914, 915, 917

Специальные мотивы

1. Носитель опасности, если возьмешь свой яд, тебе будет рай везде (перечисление), не возьмешь – не будет рая нигде (перечисление) 915
2. Два мифологических центра, в них два камня. Корове не упасть и не пропасть 916
3. Три носителя опасности плавали в Ноевом потопе три года. Один из них спасся. Носитель опасности, если ты спасся в Ноевом потопе, зачем ты распускаешь своих слуг по разным местам (перечисление мест) 918
4. Вода, ты обмываешь берега и корни, обмой мою скотину 918

Межфункциональные мотивы

1. Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 917
2. Не я помогаю корове, помогает Бог **918**

Универсальный тип заговоров

1. Перечисление источников и видов опасности 914, 915, 917
8. Обратная отсылка опасности: Откуда пришел – туда и иди 914

Регламентация обращения со скотом

Специальные мотивы

1. Мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло 919

2. Мотив программирования желаемого поведения коровы: Стой, корова, горой, давай молока рекой 926
3. Мотив правильного (вовремя) возвращения: Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать 919
4. Ритуальный диалог: Где корова пасется? — В стаде. — Где ваши куры несутся? — В курятнике 924, 925
5. Формула уподобления: Как солнце и месяц держатся парой, так бы и корова держалась стада 921, 922
6. Формула уподобления: Дым в гору — корова домой 923
7. Формула уподобления: Корова, стой неподвижно, как стол (столб, кол) **926**
8. Формула уподобления: Корова привязана к стаду, как нечто привязано к пню **927**
9. Формула уподобления: Корова, иди за мной, как вол бороздой 929
10. Формула уподобления: Пусть скачет баба на печи, как лист в печи 929
11. Формула уподобления: Пасху пеку раз в году и веду корову на случку раз в году 930
12. Смелю ячмень, наварю кашу, дам свиньям 928
13. Скот растет не днями, а часами, не часами, а минутами **928**
14. Бью грушевой веткой, чтобы был приплод **930**
15. Мотив перечисления бесов: Бес (перечисление бесов), подкатитесь под мою корову 931

Межфункциональные мотивы

Некто (1, 2, 3) не умеет ничего делать / ничего не делает, а только умеет лечить/заговаривать недуг (выгонять корову и т. д.) 920

Сакральные покровители, помогите моей корове 921

Сакральный покровитель идет/встает оказывать помощь корове 926

Не я помогаю, помогает Бог 926

Мотив наименования чтения заговора и процесса воздействия на объект (заговариваю уроки) 926

Формула небытия опасности / невозможного

Как невозможно некое событие, так невозможно корове брыкаться 926

Любовь

Специальные мотивы

1. Три звезды на небе; пусть они «привернут» парня к девице **932**–936
2. Насылание любовного огня: Не буду палить нечто, а буду палить N сердце и душу; как в печи горит, так бы сердце болело; как солнце припекает/сияет, так чтобы припекало сердце у парня **943**, **944**–945, **947**, 949, 952

3. Черти жгут дрова, разжигают тело 952
4. Пусть парень стремится к девице, как кони к овсу, паны к золоту, люди к воде 933
5. Пусть парень любит девицу, как мать дитя, корова теленка 944, **955**
6. Пусть парень никогда не забывает о девице (на охоте, на работе, в деле) 933
7. Пусть мужчина/парень не может ничего делать без женщины/девицы (пить, есть, спать, гулять) 933, **934**, 938, 943, 951, 955
8. Пусть парень не может жить без девицы, как младенец без груди, мертвец без земли, рыба без воды **952**
9. Будем жить как месяц с зарею, как голубь с голубкой **951**
10. Приветствие воде/колодцу: Добрый день, колодец, вода и земля **938**, 939–941
11. Пожелание быть сильнее N и подчинить его себе: Чтобы я сидела за столом как с соколом, а он лег под столом как собака 943
12. Пожелание замкнуть речь **943**
13. Насылание тоски: Ветер, положи N тоску в душу; Господь, дай N тоску **951**
14. Пусть дым идет по белому свету **944**, **951**
15. Желаемое соединение двух тел: Припекало бы сердце в сердце, душу в душу, кровь в кровь, мысли в мысли, слово в слово; смотрел бы ей очи в очи, сердце в сердце 940, 942, **947**, 948
16. Закрепка: слова как камень/замок (будут эти слова крепче камня; слова мои замок, язык ключ; отнесу ключ в море) **944**
17. Описание собственной красоты (губки мои алые, щечки румяные, очи карие) **946**
18. Зачин: отправление в путь (выйду я из дверей и пойду/посмотрю на восток) **947**, 948
19. Зачин: утреннее умывание (встану, умываюсь росой, утираюсь престольной пеленой) 948
20. Буду призывать тебя по-конски, по-собачьи 951
21. Пусть парень бежит/летит к девушке 944, 951, **953**
22. Черти идут разлучать мужа с женой **954**
23. Пусть месяц и звезды дадут мне любимого 956
24. Пусть звезда падет на землю и очистит воду 956
25. Девица идет в поле через новые ворота 957
26. В поле стоят 40 ангелов и горят 40 свечей 957
27. Насылание смерти на возлюбленного **950**
28. Как солнце сияет, так чтобы и один был мил для другого 949

Межфункциональные мотивы

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит / выговаривает недуг 942, 952, **958**

Водица, помогаешь ты людям, помоги и нам 940

Некто идет помогать/заговаривать/давать помощь 943

Универсальный тип заговоров

1. Источники и характеристики недуга 942, 958
5. Отсылка недугов в далекие, пустынные места 942

Ненависть

Специальные мотивы

1. Формула проклятия: Ты в болоте родилось, жаба тебе в рот 959, 960
2. Одевание гадами: Ты гадюками обвертелось, ящеркой застегнулась 959, 960
3. Пусть месяц уничтожит моего врага 961
4. Если будешь жать, то будешь слабый лежать 962
5. Девять горошин и десятая невеста, а кони ни с места **963**, 964

Суд

Специальные мотивы

1. Иду/еду на порог / к судьям **965**, 972
2. Уподобление заговаривающего зверю (пан — баран, а пани — овечка; у судей головы телячьи) **965**, 972
3. Еду на звере, погоняю змеей (на медведе(?) еду, ужом погоняю; на уже еду, гадюкой погоняю; на гнилой колоде еду, гадюкой попираю, ужом погоняю) **967**–970
4. Еду на ступе, толкачом погоняю 971
5. Маком след заметаю **971**
6. Я к вам с паской, а вы/люди ко мне с лаской 965, **966**
7. Заговариваю/замыкаю судьям языки/зубы **965**, 967, 968, 970
8. Под дубом стоят столы, за столáми сидят судьи **972**
9. Когда родился, носили на руках, а когда вырос, ездил на волах **1**

Универсальный тип заговоров

12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга 967, 968

На сон

Специальные мотивы

1. Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь) **975**, 978–980, 984, 988–990, 991–996, 998, 1003–1005, 1007
2. Ложусь спать в сакральном пространстве **980**, 982, 985, 990, 1001
3. Ложусь спать с тремя ангелами. Один делает одно, другой — другое, третий охраняет меня **1004**

3а. Три ангела: один видит, второй слышит, третий скажет **1028**

4. Мотив креста: Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь **975–77**, 993–998, 1001, 1005, 1007–1009, 1014

5. Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века **977**, 979, 980, 983–989, 992–994, 996, 998-1001, 1003, 1006–1009, 1011–1013
6. Сакральный покровитель, ложись со мной спать/приходи ночевать **976**, 1012
6а. Ложусь спать с сакральным покровителем 987
7. Огонь погас, Христос при нас 1000
8. Дай, Господи, ночь переночевать и дня дождаться 1009, 1016
9. Пожелание дождаться воскресного дня 1010
10. Покрывание святой ризой 983, 986, 1012
11. Богородица стелет постель, покрывает ее крестом 1010
12. Ограда вокруг нашего дома молитвой заперта, аминем запечатана **1014**
13. Закрываюсь царскими вратами 1002
14. Сакральными покровителями окружаюсь, ничего не боюсь 1003
15. Спать ложусь, ничего не боюсь 1012
16. Ко мне приходит Богородица с апостолами 1013
17. Камень раскололся, Христос родился. Христос лежит во гробе и спрашивает человека: «Что тебе нужно» — «Мне нужно спасенья, на Страшном суде избавленья» **1013**
18 По небу прокатилась колесница Богородицы. С неба упал камень, разбил церковь. Богородица спрашивает: «Сын мой, зачем ты кидаешь камень на православных людей?» — «Я бросаю на Иоанна Богослова, чтобы он распространил мое учение по всей земле» **1020**
19. Сакральный покровитель, покрой/стереги мою душу и тело 1005, 1010
20. Отдаю свою душу в руки сакрального покровителя 995
21. Богородица читает книгу и просит Господа 1008
22. Сакральный покровитель, что будет тебе, то и мне **990**
23. Сакральный покровитель, защити меня 981
24. Господи, освяти меня и мою семью 984, 1013, 1016
25. Сакральный покровитель, отверни от меня зло 993
26. Сакральный покровитель, помоги мне и моей семье 1015
27. Богородица, не засыпай ни днем, ни ночью **1010**
28. Господи, будь вместе со мной 993
29. Ангел-хранитель, храни мое тело и душу **1010**
30. *Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста* 1023, 1024
31. *В руце Твои, Господи Иисусе Христе Боже мой, предаю дух мой* 1023, 1024, 1027
32. *Богородице Дево, радуйся*... 1021, 1022
33. *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа* 1025
34. *Молитва ко Пресвятому Духу (3-я в цикле «На сон грядущий»)* 1022
35. *Пресвятая Троице, помилуй нас* 1025
36. *Молитва ко святому Ангелу-хранителю* 1026
37. *Десять заповедей*

Межфункциональные мотивы

Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам) **975**, 977–986, 988–994, 997–1003, 1005, 1006, 1009, 1011

Мотив постоянного сакрального покровительства: «День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки)» **1013**

Все дни недели парные, суббота/воскресенье одно **982**, 1028

Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери **1010**

Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей) 1020

Враг-сатана, отступись от меня **1014**, 1017

Сон Богородицы 1018, 1019

Универсальный тип заговоров

5. Отсылка опасности в далекие, пустынные места 1017
7. На «том свете» / там, куда отсылают опасность, ее ожидают в гости, там пир, отдых и веселье 1017

В дорогу

Специальные мотивы

1. Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями **1032**, 1033
2. Три/четыре ангела: трое/двое разметают дорогу, третий назад возвращает/говорит «Аминь» **1032**, 1033, 1040
3. Сакральный покровитель расчищает дорогу **1039**
5. Сакральный покровитель, проводи меня в большую дорогу 1040, 1041
6. Сакральный покровитель, храни меня и отгоняй от меня врагов 1041
7. Сакральный покровитель навстречу, другой — впереди, третий, дорогу освящай **1042**
8. Господи, повстречай, Богородица, опережай, мне дорогу очищай 1046
9. Сакральный покровитель, спаси меня от опасностей (перечисление опасностей) **1044**, 1054
10. Сакральный покровитель, спаси от опасности (перечисление охраняемых объектов) 1045
11. Закрой меня, Господи, от злого зверя и человека 1047
12. Иду я дорогой, никого не встречаю (перечисление видов опасности) **1047**
13. Мне — дорога прямая, врагу — непроторенная 1047
14. Утром перешел, днем не дошел, Христос мне дорогу перешел 1047
15. Корона Богоматери — оборона человека **1035**
16. Господи, надень корону нетленную, ничем не поврежденную 1044
17. Раб Божий, не броди, а домой иди 1033
18. Господи, меня проводи и домой верни 1037
19. Мать сырая земля, спасай меня. Если ты нас не спасешь, кто же нас спасет? 1049

20. Выйду я в дорогу, все враги, отвернитесь 1051
21. Домой не возвращайся и назад не иди 1051
22. Богородица, у тебя золотая рука, с медного пальца спусти, меня в дорогу отпусти **1052**, 1053
23. Богородица, где заря с месяцем сходится 1054
24. Господи, благослови мой путь везде (перечисление локусов) 1055
25. Заступи меня, Господи, от опасностей везде (перечисление мест) 1059
26. Сакральный покровитель охраняет меня, чтобы я не боялся опасностей (перечисление опасностей), чтобы я веселился 1062
27. Лес лесной, покажи путь, в лесу благо добудь 1063
28. Сакральный покровитель, дай уехать и приехать, счастье и долю и хлеба вволю 1064
29. Иду, перевязанная поясом Богородицы 1066
30. Святой Юрії, возьми ключи, замкни три пути от разных опасностей (перечисление опасностей) 1065
31. Мотив замыкания замками охраняемого объекта **1048**
32. *Огради мя, Господи, силою честнаго и животворящаго Твоего Креста* 1050, 1052, 1064
33. *Живый в помощи* 1060
34. *Милосердия двери отверзи нам* 1061

Межфункциональные мотивы

Господи, пришли мне сакрального покровителя **1055**

Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери 1062

Святые на страже (крест/Христос в ногах, Богородица — в головах, ангелы по бокам) 1062 (см. заговоры на сон)

Мотив креста: Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь 1045 (см. заговоры на сон)

Мотив окружения небесными светилами: Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался **1046**

Иду в дорогу — святые на страже **1034**–1038, 1044, 1045

Сон Богородицы 1056–1058

Да воскреснет Бог 1059

От сглаза и порчи

Специальные мотивы

1. Святой водой умывался, калиной, шиповником утирался. Калину поломлю, шиповник расщеплю, святой водой подпояшусь, уроков не боюсь 1071
2. Святой клен, отверни от раба Божьего все плохое 1071
3. Отгони, мое сердце, злого человека 1072
4. Мотив угрозы: Кто зло мыслит, пусть мне в зад свистнет **1072**

5. Как горька полынь, так бы и ты для людей была горька 1076
6. Иду поступью Богородицы и Божию ногой, ставлю перед собой двенадцать сакральных покровителей, отбиваюсь от плохих людей своими мыслями 1077
7. Отодвигайтесь, враги, не переходите дороги, наша дорога далека, наша молодая замкнута глубоко **1078**
8. Косами откошусь, ножами отножусь 1079
9. Перенос опасности на сакрального покровителя: зло, которое хотели сделать мне, пусть будет вам 1089
10. Если бы не полынь, я б тебя задушила, если бы не лук, я б тебя не забыла **1091**
11. У меня ясное солнце над очами, ясный месяц за плечами **1084**
12. Ангелы, вкладывайте ум в голову ребенка 1084
13. Пусть тебя встретит сакральный покровитель на любом месте 1085
14. Пусть твоя дорога спит, пусть тебя никто не трогает (перечисление опасностей) 1085
15. Чтоб вы жали, не лежали, чтоб вы ели, не хворали 1090
16. Не ложись, колос, на землю, а болезнь на семью 1090
17. Сакральный покровитель, спусти свои руки и возьми от человека зло 1090
18. Господь меня встречает и охраняет 1085
19. Отказником (название растения) умываюсь и врагов отбиваю 1088
20. Сакральный покровитель, отверни от меня опасности (перечисление опасностей) 1075
21. Сакральный покровитель (Господь, Богородица) своим духом, а я — словом 1074

Межфункциональные мотивы

Крест стелю / крестом крещусь / крестом одеваюсь / с крестом спать ложусь 1067

Сакральный покровитель, помоги/спаси от опасности 1067, 1075, 1092

Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой 1084, 1087 (см. заговоры в дорогу)

Иду в дорогу — святые на страже 1086 (см. заговоры в дорогу)

Враг-сатана, отвяжись от меня 1088 (см. заговоры на сон)

Кто эту молитву знает, тот будет спасен от опасностей (перечисление видов опасностей) **1073**

День под солнцем, вечером под месяцем, ночью под звездами (круглые сутки) 1067

Мифологический центр (множество вариантов), в нем находится сакральный покровитель, который отгоняет от человека уроки 1074

Какая мать родила, такая и отходила 1082

Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался 1080, 1081

Указатель межфункциональных мотивов*

---

* В Указатель вошли только те сюжеты и мотивы, которые встречаются в двух или более функциональных группах полесских заговоров, причем в некоторых случаях номера этих текстов не приводятся, а дается лишь общая отсылка к Указателю основных сюжетов и мотивов, например: (см. также заговоры на сон). Ссылки в указателе даны на номера текстов заговоров; номера текстов, в комментариях к которым помещены подробные характеристики того или иного мотива, выделены полужирным шрифтом.

Формулы уподобления (сравнения)

Мифологический центр: в нем находится некто, кто лечит/выговаривает недуг/помогает страждущему

Роды 8
Детская бессонница 76, 77
Испуг и порча 144, 170, 172, 177, 204, 207–209, 230, 234, 239, 244, 245, 249
Кровь 310, 313
Кожные болезни 331, 334
Вывих и удар 379, 389
Глазные болезни 410, 425
Эпилепсия 432, 433, 438–441
Лихорадка 442, 553, 556
Грыжа 570
Пьянство 610
Разное 614, 646
При встрече с волком 716
Скот (Обереги от сглаза) 790, 793
Скот (Лечение сглаза) 809, 820, 821
Скот (Лечение болезней) 833
Скот (Выгон скота) 872
Любовные 942, 952, 958
Обереги 1074

а. Мифологический центр с деревом без ветвей и птицей без крыльев

Испуг и порча 173, 189, 253
Разное 638

б. Сакральный покровитель находится в мифологическом центре

Скот (Обереги от сглаза) 788
Скот (Лечение сглаза) 835

в. Мифологический центр, в нем находятся недуги

Скот (Лечение болезней) 838

г. В мифологическом центре сидят три панны. Некто дает одному рукавицы, другому — штаны, третьему — недуг

Скот (Обереги от сглаза) 789
Скот (Лечение болезней) 829

д. Носитель опасности (в т. ч. и находящийся в мифологическом центре), унимай своих слуг/родственников (братьев, сыновей), а не будешь унимать, я их уничтожу (разрублю) (см. также заговоры от змей)

Пожар 737, 746

Космическое ограждение (чудесное одевание), см. также в разделах Суд, Обереги от уроков (сглаза)

а. Ограждение животными (в т. ч. хтоническими)

Ограждение охраняемого объекта сакральной оградой (золотым тыном, звездами, месяцем, зорями)

Трое (три брата, двое, четверо): как они никогда не сойдутся, так не наступит болезнь (см. также среди заговоров от зубной боли)

Некто (1, 2, 3) ничего не умеет делать/не делает, а только умеет лечить/заговаривать//лечит/заговаривает недуг

Трое (двое) чем-то заняты, все вместе или последний из них заговаривает/лечит недуг

Мотив обезвреживания опасности: Соль в очи, камень в плечи, кочерга в зубы (см. также в указателе Универсальный тип заговоров мотив «Насылание проклятия на источник недуга»)

Скот (*Обереги от сглаза*) 787
Скот (*Лечение сглаза*) 817
Скот (*Выгон скота*) 885
Обереги 1079

а. Мотив обезвреживания носителя опасности: Обсыпаю ведьму маком, чтобы она стала раком

Скот (*Лечение сглаза*) **820**, 821

Некто (Я/сакральный покровитель) выходит/выезжает в мифологическое пространство/берет ключи, замыкает пасть/зубы/ноги носителю опасности/бросает ключи в море

Укус змеи **682**, 690
Скот (*Лечение сглаза*) 819

а. Мотив замыкания замками охраняемого объекта

Дорога **1048**

Отступись, враг, от четырех углов, от пятой двери

Сон **1010**
Дорога 1062

Враг-сатана, отвяжись от меня (см. также заговоры на сон)

Обереги 1088

Святые на страже» (крест/Христос в ногах, Богородица – в головах, ангелы по бокам) (см. также заговоры на сон)

Дорога 1062

Мотив креста: Крест стелю/крестом крещусь/крестом одеваюсь (см. также заговоры на сон)

Дорога 1045
Обереги 1067

Сакральный покровитель, будь со мной, ты — впереди, я — за тобой (см. также заговоры в дорогу)

Обереги 1084, 1087

Иду в дорогу — святые на страже (см. также заговоры в дорогу)

Обереги 1086

Универсальный тип заговоров (указатель мотивов) *

1. Источники и характеристики недуга/носителя опасности (недуги девичьи, насланные, болящие и пр.)

Детская бессонница 54, 55, 62, 67, 69, 76, 77
Знос 136, 137
Испуг и порча **143**–146, 148, 152–155, 158, 159, 162, 163, 168–170, 172, 178, 180, 182, 185, 187, 191, 193, 195, 200, 204–206, 208, 210, 214, **215**, 216, 219, 220, 223, 226, 229, 232, 233, 238, 239, 241, 243–245, 247, 249–252, 254, 256, 257, 262, 263, 267, 270
Кожные болезни 314, 320, 326–330, 332–335, 338–341
Вывих 397, 399
Эпилепсия **437**, 442
Зубная боль 485, 500, 525
Золотник **587**–590, **597**, 598, 603
Разное 615–617, 644, 646, 651
Обереги от сглаза и порчи скота 788
Порча и сглаз у скота 800, 801
Болезни скота 835, 846
Защита скота от укуса змей 914, 915, 917
Любовные 942, 958
Обереги от сглаза 1067

1а. Перечень урочливых глаз

Знос 136, 137
Испуг и порча **231**, 263

2. Изгнание недуга из частей тела

Детская бессонница 69, 73
Испуг и порча 143–146, 152, 155, 156, 159, 164, 175, 177, 178, 180–182, 185–187, 191, 193–195, 201, 205, 208, 210, 211, 215, 216, 220, 222, 223, 232, 243, 244, 254, 256, 262

---

* В данный Указатель включены межжанровые мотивы, объединенные нами в так называемый *Универсальный тип заговоров* (таких мотивов 14; каждый мотив имеет постоянный номер, под которым он и фигурирует во всех указателях). Подробнее об этом типе заговоров и о составляющих его мотивах см. в преамбуле к разделу «Испуг». Как видно из этого Указателя, универсальный тип заговоров используется для решения разных задач и фигурирует во многих функциональных группах полесских заговоров, преимущественно лечебных. Представление об этих мотивах как о едином сюжетном типе обусловлено высоким уровнем его интегральности, внутренней связанности большей части этих мотивов, когда при появлении в заговоре одного из них с большой долей вероятности можно ожидать появления и других.

2а. Изгнание недуга через материально-телесный низ (Через рот вошел, через ж... вылез)

2б. Последовательное изгнание недуга из частей тела

3. Пусть недуг не мучает человека и его тело (Тут тебе не быть, тела не мучить, костей не ломать...)

4. Недугу не быть никогда (лунные фазы)

От змей **666**, 669, 671, 687
Порча и сглаз у скота 814
Болезни скота **838**
Выгон скота 888

5. Отсылка недуга/носителя опасности в далекие, пустынные места

Детская бессонница 41, 44, 45, 64–69, 71, 73–76, 103
Испуг и порча **140**, 145–147, 152, 157, 158, 163, 168, 169, 181, 183, 187, 191, **201**, 203–205, 214–216, 220, 225, 229, 233, 238, 241, 243, 251, 255, 257, 258, 262, 266
Кожные болезни 316, 317, 325, 327, 330, 331, 339–341, 367
Вывих 396
Эпилепсия 438, 439
Зубная боль 525
Лихорадка 550, 556–558
Грыжа 570–**572**
Золотник **598**, 604
Разное 615, 617, 619, 620, 625, 637, 638, 642, 646, 647, 653
От змей **668**, 681, 690, 691, 695, 702
От грозы **719**, 720, 723
От воробьев 747–759
Порча и сглаз у скота **796**, 797, 801, 802, 805, 806
Болезни скота 835, 846
Прибавление молока 863
Защита скота от волков 904
Любовные 942
На сон 1017
Обереги от сглаза 1083

5а. Отсылка недуга/опасности на собак, кошек, сорок, ворон и другой сторонний объект

Испуг и порча **156**, 168, 183, 192, **206**–208, 212, 213, 219, 266, 269
От змей 699
От воробьев 761
Порча и сглаз у скота 800
Болезни скота 844
Выгон скота 888

6. Отсылка недуга/опасности туда, где ничего не происходит (петухи не поют...)

Детская бессонница 40, 41, 44, 68, 70, 73, 74, 76
Испуг и порча **141**, 142, 144, 145, 158, 168, 170, 172, 181, **200**, 201, 203, 213, 233, 239, 243, 258, 261

Кожные болезни 327, 332, 334, 335, 338, 340
Глазные болезни 412
Эпилепсия 430, 435
Зубная боль 526
Лихорадка 552, 557
Золотник 598
Разное 615, 625, 646, 647, 653
От змей 668
От грозы 721, 722
От воробьев 758
Порча и сглаз у скота **801**, 802, 805

7. На «том свете»/там, куда отсылают недуг, его ожидают в гости, там пир, отдых и веселье

Детская бессонница 44, 64, 65, 71, 77
Испуг и порча **140**, 146, 152, 169, 180, 200, 225, **241**, 251, 256, 262
Кожные болезни 317, 325, 326, 328, 339, 340
Зубная боль 526
Лихорадка 556, 557
Золотник **584**, 585, 587, 588, 591–594, 603
Разное 620, 642
От змей 691, 702
От грозы **719**
От воробьев **747**–756, 759
Порча и сглаз у скота 806
Болезни скота 835, 846
Прибавление молока 863
На сон 1017

8. Обратная отсылка недуга (Откуда пришел — туда и иди)

Детская бессонница 99
Испуг и порча 153, 201, **235**, 268
Кожные болезни 350
Эпилепсия 441, 443, 467
Лихорадка **567**
Разное 638
От насекомых 771
Выгон скота 870
Защита скота от укуса змей 914
Обереги от сглаза 1079

9. Обратная отсылка недуга персонально на тех (перечисление), кто его наслал (Испуг бабы – в чепце, мужика – в шапке и т. д.)

Испуг и порча **168**, **201**, 205–207, 219, 221, 232, 233, 247, 248, 256
Кожные болезни 335
Вывих 397
Порча и сглаз у скота **816**

10. Изгнание/отгон недугов

Испуг и порча 148–150, 159, 162, 163, 194, 217
Вывих 398
Грыжа 571
Разное 644, 645

10а. Изгнание недуга с дымом, ветром, воздухом (по дыму, по ветру, по воздуху)

Порча **216**, 226, 270
Кожные болезни 310, 324, 352
Разное 651

11. Самоуничтожение недуга (утопись, маком рассыпься; повесься...)

Детская бессонница 46, 47, 69, 79
Испуг и порча **147**, 161, 188, **203**, 204
Кожные болезни 317, 328, 335, 336, 339
Вывих 396
Зубная боль 526, 542
Золотник **589**, 603
Разное 644
От змей **690**

12. Насылание проклятия на того, кто является источником недуга

Испуг и порча **243**–245
От змей 700
Обереги скота от уроков 785
Суд 967, 968
Обереги от сглаза 1079
Обереги от сглаза 1079, 1090

13. Распознавание недуга (Я тебя знаю и потому изгоняю)

Испуг и порча **175**, 203–205, **239**
Кожные болезни 317, 326, 334, 339, 341
Вывих 396
Золотник 587, 588, 597, 598, 604

14. Пожелание добра и здоровья больному

Указатель имен персонажей

Указатель мифотопонимов

Индекс названий болезней*

* В Индекс включены наименования болезней, используемые в аутентичных заголовках к заговорам, а также упоминаемые в заговорных текстах и в комментариях информантов. Для названий, представленных не одним, а несколькими вариантами, словообразовательные варианты даются как отдельные позиции, а фонетические помещаются в скобках при основном слове, в свою очередь приводимом обычно в русской огласовке.

Указатель населенных пунктов и информантов*

Брестская область

Березовский р-н

Спорово 98, 1024
Брубко В. Я. 498
Крукович М. В. 745
Прокурат М. Т. 1043
Ревенько Е. М. 767
Читайло К. И. 123, 601

Дрогичинский р-н

Бездеж
Бобылева С. Т. 375, 560
Волкович М. Г. 571,
Волкович С. П. 1035
Кочик А. Д. 11
Рощенко А. Н. 1040
Сварынь
Данилюк В. И. 1065
Капуза М. П. 269
Кинчак Т. С. 709
Остапчук В. А. 321
Шубич А. А. 538

Жабинковский р-н

Кривляны 763
Кутишко А. У. 450
Кутишко О. Ф. 1023

Ивановский р-н

Дружиловичи
Козинская Н. М. 1034
Наумовец А. М. 352, 777
Семенчук Е. А. 1016
Семенчук Ф. М. 768, 995
Шурхай А. С. 466
Шурхай Д. Б. 735
Одрижин
Цырыльчук М. К. 764
Ополь
Горбачик А. М. 775
Маркович О. И. 97, 316, 343, 344, 457, 734
Псыщаница М. Д. 27, 994, 1036
Рацик Н. Н. 191, 438, 457, 512, 733

Ивацевичский р-н

Гортоль
Балакер Д. В. 779
Куприянчик А. С. 1017
Куратник С. Н. 993, 1056
Оброво 193
Криштопчик Е. М. 700
Криштопчик Ф. А. 417
Мично Е. М. 712
Ревенько С. А. 108
Тысевич Ф. Г. 454
Шелютина А. Я. 705, 879

Каменецкий р-н

Николаево
Кисляк М. С. 978, 1055

Кобринский р-н

Бельск
Оробей М. К. 465
Засимы 565
Дерунец О. И. 708
Любай М. П. 501
Онисковичи
Гордиевич А. Т. 532

* Все отсылки даются к номерам заговоров, записанных от того или иного информанта. При отсутствии сведений об информанте номера соответствующих заговоров приводятся общим списком под названием села.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сумская область

Черниговская область

Киевская область

Житомирская область

Ровенская область

Волынская область

Т. А. Агапкина[*]

Полесская заговорная традиция в восточнославянской перспективе

В настоящих заметках предполагается показать, с одной стороны, как заговорная традиция Полесья выглядит «изнутри», каковы те основные границы, которые определяют ее внутреннее членение, и как эта традиция вписана в восточнославянскую заговорную традицию — с другой. Разумеется, и те и другие наблюдения носят предварительный характер. Это обусловлено прежде всего тем, что далеко не весь исследуемый полесский и привлекаемый в качестве сопоставительного восточнославянский материал оказывается адекватен поставленным задачам. Чтобы с уверенностью говорить о диалектологии полесской заговорной традиции и о ее связях с восточнославянским (и в перспективе — с общеславянским) заговорным континуумом, необходимо принципиально иное состояние изученности этого континуума: наличие сводных изданий по каждой крупной славянской традиции (в том числе по отдельным восточнославянским регионам), указателей мотивов по ним же и многое другое, к сожалению, пока отсутствующее.

Вот почему излагаемые здесь наблюдения отражают, как нам видится, скорее отдельные тенденции развития славянского заговорного универсума, проиллюстрированные конкретными примерами, что объясняет тезисный стиль и очерковый характер нижеследующих заметок.

Особенности диалектного ландшафта полесской заговорной традиции. На данный момент кажется возможным с определенной уверенностью говорить о трех границах, существенных для диалектного членения современной полесской заговорной традиции.

Первая — граница по Днепру, разделяющая в рамках Полесья днепровский и припятский ареалы. В качестве примера релевантности этой границы укажем на мотив *Вода-водица, как ты обмываешь берега..., так и обмой-очисти имярек* (*смой с имярек недуг*). Мотив широко известен в русской традиции, на Левобережной Украине, в центральноукраинских регионах, а также на востоке Белоруссии (Витебщина, восточные районы Могилевщины и Гомельщины), в то время как в зоне припятского Полесья его практически нет.

[*] Отдельные фрагменты статьи написаны Е. Е. Левкиевской; они обозначены в тексте инициалами *Е. Л.*, выставленными в начале и в конце соответствующих фрагментов.

Вторая и, как нам представляется, основная для Полесья диалектная граница разделяет восточную и западную части Полесья. Для восточного Полесья (Гомельщина, Черниговщина и Житомирщина) характерна развитая заговорная традиция (полнота функций, сюжетное богатство и разнообразие, а также пространность самих текстов); западное же Полесье (особенно в его белорусской части) гораздо беднее на заговоры вообще (их заметно меньше), а те тексты, которые были записаны здесь, намного лапидарнее восточнополесских (как по содержанию, так и по объему). Об этом свидетельствует, в частности, анализ заговоров, опубликованных в «Замовах»: в белорусском издании брестские заговоры выделяются прежде всего своей краткостью и очевидной (по сравнению с гомельскими) малочисленностью, что, естественно, отражается и на их сюжетном составе.

Фактически о том же говорит и публикуемый нами материал. Поскольку Гомельщина и Брестщина (т. е. восточнобелорусское и западнобелорусское Полесье) обследованы на настоящий момент в равной степени тщательно (в Брестской обл. экспедиции работали в 33 селах, в Гомельской – в 27), то и само сопоставление материалов из этих областей кажется нам вполне объективным.

Различия между восточной и западной частью украинского Полесья в целом демонстрируют ту же тенденцию, правда не столь ярко выраженную (учтем также, что на западе – в Волынской и Ровенской обл. – обследовано 14 сел, на востоке – в Житомирской, Черниговской и Киевской – 23).

Различия между восточно- и западнополесскими заговорными традициями подтверждаются и внешними сравнениями. Если сопоставить полесскую заговорную традицию с восточнопольской (известной достаточно хорошо благодаря сборникам Ф. Котули), то окажется, что восточнопольские заговоры – небольшие лаконичные тексты – скорее ближе именно к западнополесским. Приблизительно такой же характер имеет и литовская заговорная традиция. Судя по доступным нам материалам, опубликованным М. В. Завьяловой, литовские заговоры представляют собой по большей части краткие формулы; в них практически отсутствует эпическая или повествовательная часть (типичные для развитых форм восточнославянских заговоров).

Наконец, третья граница – горизонтальная, условно разделяющая Полесье на белорусскую и украинскую части, заметно отличающиеся друг от друга как в количественном, так и в качественном отношении. К сожалению, неравномерность обследования украинской и белорусской частей Полесья (37 украинских сел и 60 белорусских) не позволяет делать каких-либо окончательных выводов.

О значимости последних двух границ (восток — запад, белорусское — украинское) свидетельствуют статистические данные, обобщенные нами в нижеследующей таблице. Она показывает соотношение белорусских и украинских текстов в восточной и западной частях Полесья по основным функциональным группам полесских заговоров.

	гомельские	брестские	всего белорус.	житом. черниг. киев.	волын. ровен.	всего украин.
испуг	22	5	27	16	11	27
дет. бессон.	26	8	34	17	17	34
знос(порча)	13	1	14	3	7	10
сухоты	1	2	3	3	2	5
порча	40	5	45	11	16	27
кожа	25	12	37	9	7	16
кровь	27	3	30	8	4	12
вывих	22	4	26	11	4	15
зубная боль	28	15	43	17	10	27
эпилепсия	16	13	29	7	12	19
глазные	11	2	13	2	4	6
грыжа	6	1	7	1	3	4
золотник	21	2	23	2	4	6
лихорадка	9	7	16	3	1	4
любовные	19	1	20	3	–	3
перед судом	7	2	9	1	–	1
бытовые	6	–	6	1	1	2
роды	16	5	21	3	8	12
дорога	18	12	30	3	1	4
гроза	7	1	8	2	2	4
насекомые	1	6	7	5	3	8
волк	5	9	14	–	–	–
пожар	5	4	9	2	3	5
воробьи	10	–	10	5	–	5
укус змеи	30	7	37	2	2	4
на сон	21	17	38	10	4	14
скот	118	9	127	22	5	27
обереги	14	2	16	5	1	6

Сопоставим показатели в рамках представленных в таблице групп.

По заговорам о т д е т с к и х н е д у г о в картина складывается следующая. Несмотря на очевидное преобладание в нашем сборнике белорусских заговоров над украинскими (60 белорусских сел против

37 украинских), по детским болезням количество украинских и белорусских заговоров приблизительно одинаковое, что — при известных оговорках — может свидетельствовать в пользу того, что в украинско-полесской традиции заговоры от детских недугов занимают весьма значительное место, возможно, более важное, нежели в белорусскополесской традиции. Что касается соотношения восточно- и западнополесских традиций, то украинские заговоры от детских болезней относительно равномерно распределены по всей территории Полесья (на востоке и западе), в то время как белорусские — демонстрируют очевидные различия: на Гомельщине заговоров от детских болезней в несколько раз больше, нежели на западе, на Брестщине.

По социально-бытовым заговорам ситуация выглядит иначе. Среди этих заговоров безусловно преобладают восточнобелорусские (гомельские) тексты: их более 75% от общего числа, в то время как украинские и западнобелорусскополесские — единичны. Добавим к этому с полдесятка юго-западнобрянских заговоров социально-бытовой тематики и получим картину очевидных ареальных предпочтений этой группы заговоров. Если судить по текстам, опубликованным в «Замовах», то в белорусской традиции в целом наблюдается аналогичная ситуация, подтверждаемая и внешними сравнениями: на западе Белоруссии (Брестская, Гродненская обл.) социально-бытовые заговоры записываются крайне редко (14–15% от общего числа социально-бытовых белорусских заговоров), а основное их количество (75–80%) фиксируется на востоке Белоруссии — в Гомельской, Могилевской и Витебской обл.

(*Е. Л.*) По лечебным («взрослым») заговорам сделать однозначные выводы почти невозможно. По большинству функциональных групп белорусских заговоров приблизительно вдвое больше, чем украинских, однако эти данные нельзя принимать в расчет, имея в виду неравномерность обследования украинской и белорусской заговорных традиций Полесья. Однако в двух случаях — заговоры от золотника (смещение матки, болезнь живота) и от лихорадки — ситуация более очевидна, поскольку украинских заговоров записано в 4 раза меньше, чем белорусских, что, наверное, отражает реальную картину их распространения. Соотношение восточно- и западнополесских традиций, как и в других случаях, значительно очевиднее на белорусском материале: по большинству групп (порча, кровь, кожные, глазные, зубная боль, золотник, грыжа) количество гомельских заговоров в несколько раз (2–4) превосходит брестские. По другим (лихорадка и эпилепсия) — оно приблизительно одно и то же.

По таким функциональным типам заговоров, как облегчение родов, укус змеи, заговоры от воробьев, от грозы, за-

говоры на скот, а также личные обереги, восток белорусского Полесья (Гомельщина) также демонстрирует превосходство и в количественном, и в качественном (по разработанности сюжетов и мотивов) отношении над остальными частями Полесья. Наиболее очевидно эта разница проявляется при сравнении востока (Гомельская обл.) и запада (Брестская обл.) белорусского Полесья. Любопытно, что такой важный для восточнославянской традиции тип текстов хозяйственной магии, как заговоры на уход за скотом (по числу зафиксированных текстов и разработанности сюжетных линий занимающий лидирующие позиции и на Русском Севере и на остальной украинской и белорусской территории), в западнополесском ареале (как белорусском, так и украинском) оказывается абсолютно не разработанным и представлен небольшим количеством текстов. При этом в нашей коллекции нет ни одного заговора на выгон скота с территории западного украинского Полесья (ровен., волын.) и только один текст, направленный на охрану скота от различных видов опасности; брестская традиция представлена единичными заговорами этих типов. Не менее интересно, что заговоры на охрану посевов от воробьев — также достояние исключительно восточнополесской традиции (как белорусской, так и украинской): в нашей коллекции нет ни одного заговора этого типа из западнополесского ареала. Однако в ряде случаев ареал брестского Полесья оказывается в целом более плодотворным по сравнению с восточнополесским или, по крайней мере, соотносимым с последним по количеству текстов. Это касается таких функциональных групп, как заговоры от насекомых, от волков, от пожара, в дорогу и на сон. Брестские заговоры от волков и насекомых численно превосходят соответствующие гомельские (при том, что текстов этих функциональных типов вообще немного в традиции), а число брестских и гомельских заговоров на сон и в дорогу соотносимо по количеству. Если запад и восток белорусского Полесья в ряде случаев демонстрируют достаточно четкую картину, указывающую на разработанность той или иной заговорной традиции, то украинское Полесье дает более смазанную картину (что отчасти можно объяснить худшей изученностью этого ареала) — общее количество заговорных текстов, записанных на этой территории, меньше, чем число белорусских записей, и в ряде случаев разница между западными и восточными областями украинского Полесья не существенна (ср., например, заговоры в дорогу, от грозы, насекомых, пожара, змеи). Исключение составляют лишь заговоры на облегчение родов — западно-украинская полесская традиция представлена большим количеством текстов (единственный случай для рассматриваемых типов заговоров!) по сравнению с восточной, а также заговоры на сон и на уход за скотом —

в этих случаях восток украинского Полесья, как и восток белорусского, демонстрирует превосходство над западными ареалами (*Е. Л.*).

Вот то немногое, что на данный момент можно сказать о внутренней проекции полесской заговорной традиции. К сожалению, пока не представляется возможным говорить о ее диалектологии в собственном смысле слова, однако намеченные границы позволяют, используя внешние сравнения, увидеть место полесской традиции и отдельных ее ареальных фрагментов в более широкой перспективе.

Полесье и восточные славяне. Ниже излагаются некоторые наблюдения, касающиеся соотношения понятий «полесский» и «восточнославянский» применительно к заговорному универсуму.

Очевидно, что общее (восточнославянское) связано с частным (в нашем случае — полесским) целой системой соответствий разного уровня.

Первый — это уровень состава репертуара по отдельным сюжетам, мотивам и даже целым функциональным группам. Так, сравнивая отдельные восточнославянские заговорные традиции с полесской, мы заметили в некоторых из них отсутствие заговоров от той или иной болезни, казалось бы общераспространенной. Так, в России практически нет заговоров от вывиха и удара, в том числе таких популярных в Полесье, как заговоры по типу 2-го Мерзебургского (см. заговоры от вывиха). Крайне редки в русской заговорной традиции также типичные для Полесья заговоры от золотника, т. е. смещения матки, — *Золотник, сядь на свое место в золотое кресло* (ср. почти полное отсутствие тех и других в «Русских заговорах и заклинаниях», самом репрезентативном сборнике русских заговоров). Заметно и то, что в украинской традиции — по сравнению с русской и белорусской — малоизвестны заговоры социально-бытовой направленности, такие как любовные или заговоры на суд.

Сопоставление состава мотивов полесских заговоров с другими восточнославянскими традициями оказывается существенным для уточнения по отношению к восточнославянскому заговорному универсуму границ понятий «русский» (севернорусский, южнорусский) и «восточнославянский». Например, среди полесских заговоров, хранящихся в Полесском архиве, не нашлось ни одного, начинающегося с традиционного эпического зачина *Встану благословясь, пойду перекрестясь, из дверей дверьми, из ворот воротами...*, описывающего путь субъекта заговора в потусторонний мир (с последующим введением образа мифологического центра) и считающегося едва ли не «визитной карточкой» восточнославянских заговоров. Отсутствие этой формулы замечено А. В. Коровашко для поволжской традиции (см.: НЗ, с. 10), а также Б. Проценко — для донской.

В то же время в некоторых современных исследованиях, посвященных пространственной организации заговоров, этот, как теперь уже очевидно, преимущественно севернорусский зачин приписывается всей восточнославянской традиции. В итоге создается ложное впечатление о том, что в восточнославянском заговоре действие может развиваться лишь в подобном мифопоэтическом пространстве.

Иными словами, в методологическом отношении важно фиксировать не только сходства, но и различия в традициях, в частности — отсутствие тех или иных элементов заговорного универсума, не всегда мотивированное внекультурными факторами, а являющееся результатом некоторых имманентных культурных процессов.

Другая сторона проблемы — членимость восточнославянского заговорного континуума на отдельные ареалы[1] и особенности этих локальных заговорных традиций в их отношении к полесской. По нашим наблюдениям, в рамках восточнославянского заговорного универсума можно выделить несколько крупных заговорных традиций, по-разному соотнесенных с полесской. К такому заключению нас подводит сопоставление состава мотивов полесской и восточнославянской традиций. Первые наблюдения в этой сфере не принесли неожиданных результатов: они демонстрируют вполне закономерную типологию полесско-восточнославянских соответствий. Среди наших заговоров есть мотивы, общие для восточнославянской традиции; немало мотивов, характерных для большей части восточнославянской территории, за исключением северно- и отчасти центральнорусских областей; имеются и мотивы, находящие узколокальные соответствия (западнополесские, гомельские, житомирские и др.). Если расположить мотивы полесских заговоров в соответствии с тем, в каких других восточнославянских традициях обнаруживаются их варианты (причем не единичные, а высокочастотные), то картина будет выглядеть следующим образом.

---

[1] По поводу диалектности восточнославянского заговорного континуума сказано до сих пор не так уж и много. Наиболее часто можно встретить мнение об эпичности севернорусской заговорной традиции, имеющей в этом смысле сходство с белорусской (об этом см., в частности, в предисловии Ю. И. Смирнова к сборнику «Встану я благословясь...». М., 1992), хотя заметим, что далеко не весь корпус устных севернорусских заговоров соответствует такому представлению о них. Высказано суждение и о том, что южная часть восточнославянской территории (прежде всего украинская традиция) заметно отличается от русской и белорусской своим тяготением к малым формам (*Харитонова В. И.* Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992, с. 19). По мнению Р. А. Агеевой, эти краткие украинские заклинания являются наиболее архаическими формами заговоров; они в меньшей степени подверглись христианскому влиянию, в них практически отсутствует эпический элемент, почти нет имен собственных, все пространственные объекты нарицательны и т. д. (*Агеева Р.А.* Пространственные обозначения и топонимы в заговоре как типе текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982, с. 137).

<u>Полесье – Украина, Белоруссия, южнорусские области</u>

Универсальный тип лечебных заговоров

Тут недугу не быть, тела не мучить, костей не ломать...

Кожные

Шел/был некто (Христос), нес/имел три розы/были три розы; все три погибли (завяли, засохли, пропали)

Пусть месяц возьмет бородавки у имярек

Пусть волос выйдет на колос

Кровотечение

Стой, кровь, в ране, как вода/Иисус Христос в Иордане

(Некто сажает растение); (как) растение не взошло, (так) кровь остановилась

(Пусть) некто заткнет рану шерстью

Глазные

Некто ехал верхом, и за ним бежало три собаки (волка, орла, вола); третий (или все трое) снимал/слизывал/съедал/сгонял бельмо // дал глазам свет

Ячмень, на тебе кукушку

Пусть ячмень возьмет топор и посечет себя

Пусть кобыла сдохнет и ячмень пропадет

Вывих

Некто (Христос) шел/ехал на коне/осле через мост, (мост сломался), конь споткнулся, вывих прошел/сустав встал на место

Пусть становится кость к кости, жила к жиле, сустав к суставу (восстановление целостности тела)

Детская бессонница

Пусть куры возьмут хлеб и дадут ребенку сон

Пусть (как) куры спят, и пусть (так) ребенок спит

На укус змеи

Мифологический центр, в нем – носитель опасности. Носитель опасности, вынимай яд/унимай своих слуг/родственников (детей, сыновей), не будешь это делать, я тебя уничтожу/пожалуюсь сакральному покровителю, он тебя уничтожит.

<u>Полесье – Украина и Белоруссия</u>

Кожные

Характеристика рожи по цвету (красная, синяя, белая, черная, желтая...)

Сжигание рожи

Пусть лишай пойдет кормить (смешивать пищу) для свиней

Угроза лишаю смешать его с г...

Кровотечение

Вода разлилась, кровь остановилась/унялась/ее заговорили/остановили

Три реки; третья кровавая; она остановилась

Некто ломает растение (пусть ломается растение) и унимает/заговаривает кровь (пусть унимается кровь)

Детская бессонница

Обращение к лесу, лесным мифологическим персонажам-посредникам (деду и бабе), а также отдельным деревьям (дубу); у тебя сын (дочка), у меня дочка (сын); предложение посвататься, побрататься и обменять крик ребенка человека на сон ребенка мифологического персонажа

Пусть некто (птицы, звери) шумит, а ребенок спит

Испуг

Шел/бежал кот/собака/волк через мост, четыре лапы, пятый хвост, пусть недуг уйдет/ребенок будет здоров

Полесье — Украина, Белоруссия, южно- и центральнорусские области

Кожные

«Рожа» — цветок (цветет, увядает, сохнет)

Детская бессонница

Пусть куры заберут бессонницу (и дадут ребенку сон)

Полесье — Белоруссия и Россия (в целом)

Универсальный тип лечебных заговоров

Недугу не быть никогда (лунные фазы)

Межфункциональные

Птица уничтожает болезнь когтями и клювом

Кровотечение

(Некто едет верхом); конь споткнулся/остановился, кровь остановилась

Ворон приносит иглу зашивать кровавую рану

Детская бессонница

Ритуал-диалог: уничтожение ночниц (что делаешь? — варю, секу и пр.)

Полесье — Украина и Россия

Детская бессонница

Пусть ночницы возьмут инструмент и работают (ткут, стучат бердами, прядут) и не беспокоят ребенка

Недугу предлагают заняться некими бессмысленными действиями — стучать, пересыпать песок, греметь, срывать листья и др.

Полесье — Украина и южнорусские области

Кожные

Лишаю пора погибнуть, поскольку его мать (свинья, сучка) не даст ему «цыцку ссать»

Кровотечение

Угроза: пусть текущей крови будет так плохо, как человеку, нарушившему запрет работать в праздник

На пожар

Некто (Богородица, святые) идет, золотым/железным сосудом заливает огонь

Святые покровители создают магический круг (обступают, очерчивают, строят ограду и пр.) вокруг пожара

В дорогу

Мотив окружения небесными светилами: Некто на свет родился, солнцем осветился, месяцем подпоясался

Таким образом, уже на данном — предварительном — этапе осмысления полесско-восточнославянских связей в области заговорного универсума очевидно, что полесская заговорная традиция является составной частью более широкой белорусско-украинско-южнорусской, с которыми полесскую традицию связывает максимальное число соответствий (ср. рубрики «Полесье — Украина, Белоруссия, южнорусские области» и «Полесье — Украина и Белоруссия»). Общность белорусско-украинско-южнорусского заговорного континуума прослеживается не только на уровне содержательных схем отдельных мотивов, но также на уровне деталей, конкретной разработки этих мотивов, их поэтики, общих принципов номинации болезней, упоминаемых в заговорах, и мн. др.

Как нам кажется, в данном случае есть все основания говорить не только и не столько о связях отдельных восточнославянских традиций в области заговорного универсума, а скорее о единой заговорной традиции, охватывающей обширную часть восточнославянского ареала (белорусско-украинско-южнорусскую), частью которой и является полесская традиция.

За пределами белорусско-украинско-южнорусского ареала остаются северно- и отчасти центральнорусская заговорные традиции (куда, возможно, примыкает и северо-восточная часть Белоруссии), которые связаны с полесской в основном не прямо, а по преимуществу через посредство всей восточнославянской традиции. При этом, однако, следует учитывать, что мотивы, общие для всего восточнославянского континуума (см. их список ниже), объединяет, как правило, лишь содержательная структура, в то время как их конкретная «разработка» специфична для каждой отдельной традиции.

Так, например, при общем взгляде на восточнославянские заговоры от детской бессонницы сразу же обращает на себя внимание локальная специфика имен-названий самого недуга (который часто имеет статус самостоятельного мифологического персонажа). Различия касаются как собственно имени (его внутренней формы), так и в еще большей степени — грамматической формы имени. Если на Рус-

ском Севере и центральнорусских областях детскую бессонницу и существа, ее вызывающие, называют *полуночница, щекотуха, бессонница, беспокойница, переполошница, ревун, вопун, крик*, то в южнорусских областях, на Украине и в Белоруссии форма единственного числа практически повсеместно заменяется формами множественного (*криксы*), а также меняется и сама лексика, ср. полесские названия: *криксы, крикушечки, крикухи, крычи, крикливицы, криксуны; ночницы, ночнички; плаксы, плачи, плаксивицы, плакушечки; нудницы, несплюхи; зиксы; вераксы* и др. (при этом *ночницами* чаще всего называется именно бессонница, а термины типа *криксы* могут обозначать как саму бессонницу, так и просто детский крик, в том числе дневной).

Различия между белорусско-украинско-южнорусской традицией, с одной стороны, и северно- и центральнорусской, с другой, касаются также той формы, в которую оказываются облечены эти мотивы. Так, например, мотив «Источники и причины недуга» (называние которых должно излечить или обезопасить человека от их неблагоприятного воздействия), входящий в универсальный тип лечебного заговора, в украинской, белорусской и южнорусской традициях обычно выражен в форме перечисления целого ряда прилагательных, выполняющих функцию эпитета при названии той или иной болезни (*уроки бабские, мужицкие, ветряные, овечьи, воробьиные, шляховые* и др.). В северно- и центральнорусских заговорах тот же мотив выражен перечислением существительных (в форме косвенного дополнения с предлогом), ср.: (*Никому имярек не испортить*) — *ни русому, ни одноженому, ни двоеженому, ни одноглазому, ни двоеглазому, ни женке-простоволоске, ни девке-гладковолоске, ни отроку, ни отроковице-лисице* (РЗЗ, № 2082) или: *Спаси, Господи, от вдовы-еретицы, от девки-блудницы, от мужика-колдуна* (РЗЗ, № 2078). Кроме того, если в белорусско-украинско-южнорусской традиции этот мотив частенько разрастается до 10–20 строк, то в русской — он более компактен, и в структуре заговора ему отводится значительно меньше места.

Специфика одних и тех же мотивов в разных ареальных традициях восточнославянского заговорного универсума прослеживается и на уровне поэтического языка. Так, среди полесских заговоров от разных болезней, в том числе и от болезней скота, встречается мотив «Птицы уничтожают болезнь когтями и клювом» (*Лапами разгребу, крыльями размету, а дзюбами расклюю...*), обнаруживающий варианты и за пределами Полесья, в основном — в белорусской и русской традициях. Вместе с тем стилистика этого мотива в севернорусских заговорах несколько иная, нежели в белорусских и белорусско-полесских. В севернорусских заговорах акцент обычно делается не только на самом действии — уничтожении недуга с помощью когтей и клюва, но также

и на угрожающих характеристиках когтей, клюва и зубов, указывающих на их остроту, крепость и т. п. Во всяком случае в севернорусских заговорах — в отличие от полесских — названия этих частей тела обязательно снабжены эпитетами. Ср. в рукописном «Слове от порчи» из Архангельской губ.: «...летят с небеси *птицы железные, а ногти у них медные, а зубы булатные...*» (Еф. МЭ, с. 151–152); в рус. заговоре «от жабы»: «птица — *железны нос, булатны когти,* щиплет, теребит жабу...» (Майков, № 98). Данный мотив в его севернорусской версии перекликается с русскими же заговорами с центральным образом щуки, которая пожирает болезни острыми железными зубами (ср. Еф. МЭ, с. 177 и др.); а также с севернорусскими пастушескими отпусками, где близкий мотив принимает форму угрозы, адресуемой зверям, нападающим на скот: «И напущу на вас... тридевять борзих кобелей... *со острыми ногьтями, золезными зубами,* да не будет вам уходу...» (Русский Север. Л., 1986, с. 140).

Говоря о диалектных особенностях восточнославянской заговорной традиции, укажем также на некоторое число белорусско-русских (при отсутствии украинских вариантов) и украинско-русских (или украинско-южнорусских) соответствий (при отсутствии белорусских), вполне естественных в условиях непосредственных контактов названных традиций.

Отдельно следует рассмотреть те мотивы полесских заговоров, которые известны всем восточным славянам.

Полесье – восточные славяне

Универсальный тип лечебных заговоров

Источники недуга (эпитеты и характеристики, указывающие на причины и источники недуга, обстоятельства, время и место встречи с человеком)

Изгнание недуга из частей тела

Отсылка недугов на «тот свет» (в пустынные места); русских мало

Изгнание недуга туда, где ничего нет; русских мало

На «том свете» пир и отдых; русских мало

Обратная отсылка недуга персонально на тех, кто его наслал

Формулы небытия недуга (формулы невозможного)

Межфункциональные

Некто (Христос/Богородица/святой/др.) идет лечить недуг. Диалог при встрече двух персонажей: Куда идешь? — Иду лечить

Счет недугов (прямой, обратный, счет с отрицанием)

Мифологический центр, в котором находится целитель/избавитель

Кожные

Характеристика кожного заболевания по цветовому признаку

Кровотечение

Некто (Богородица, Христос, три девицы) идет/несет иглу зашивать/зашивает кровавую рану

Нечто встало/остановилось/прекратилось, и кровь остановилась

Детская бессонница

Пусть некто (посредник: верба/углы/лесные демоны/зори) заберет бессонницу (и даст сон)

На легкие роды

Сакральный покровитель берет золотые ключи, отмыкает царские врата/родовые пути и выпускает младенца

В дорогу

Я иду в дорогу не один, а с сакральными покровителями

Иду в дорогу — святые на страже (Бог впереди, Божья Мать позади, ангелы по бокам)

На сон

Ложусь спать под покровительством сакрального покровителя (даю Богу знать/под Божью печать/Богу молюсь)

Крест стелю/крестом крещусь/крестом одеваюсь/с крестом спать ложусь

Сакральный покровитель, стереги мою душу всегда (перечисление времени суток) и до конца века

Наличие значительного числа полесско-общевосточнославянских соответствий требует дополнительного изучения и комментария. Первое, что бросается в глаза при взгляде на этот список, — это присутствие в нем по преимуществу межфункциональных мотивов (т.е. мотивов, которые используются в заговорах от нескольких или многих болезней), тогда как специальные мотивы единичны. Иными словами, межфункциональность таких мотивов явно коррелирует с их междиалектностью и указывает на принадлежность заговорному универсуму в целом.

Второе. Отметив в приведенном выше списке ряд полесско-общевосточнославянских соответствий среди мотивов универсального типа лечебных заговоров, мы должны оговориться, что отдельные восточнославянские традиции актуализируют эти мотивы в разной степени. Например, такие популярные в Полесье (и в целом в белорусско-украинско-южнорусской традиции) мотивы, как «Отсылка недугов на „тот свет“» (в пустынные места)», «Изгнание недуга туда, где ничего нет», «На „том свете“ пир и отдых», хотя и известны в северно- и центральнорусских заговорах, однако встречаются в них достаточно редко и так же, как и мотив «Источники и причины недуга», оказываются на периферии севернорусского заговорного универсума.

Третья особенность списка полесско-общевосточнославянских соответствий — известная инвариантность сюжетной схемы входящих в

него мотивов и потенциальная варьируемость их конкретного поэтического содержания. Так, мотив заговоров от детской бессонницы *Пусть некто (посредник: верба/углы/лесные демоны/зори/куры) заберет бессонницу (и даст сон)*, общий для всего восточнославянского ареала, дает несколько устойчивых вариантов: для Полесья в качестве основного посредника выступают *лесные демоны, верба, углы*; для более широкого украинско-белорусско-южнорусского (в том числе полесского) региона – *куры*; для северно- и центральнорусского – по преимуществу *зори*.

На то же указывает мотив заговоров от кровотечения *Нечто встало/остановилось/прекратилось, и кровь остановилась*. Известный в разных восточнославянских традициях, этот мотив по своей содержательной конкретике также варьируется свободно, хотя и не столь системно, как приведенный выше мотив заговоров от детской бессонницы, ср. варианты: «кобыла встала, кровь перестала», «собака стала, кровь перестала», «корова стала, кровь перестала», «церковь встала, кровь перестала», «шить перестала, кровь перестала» и др.

Наконец, еще один вопрос, возникающий в контексте проблемы полесско-восточнославянских связей в области заговорного универсума, – это те мотивы полесских заговоров, которым пока не найдены соответствия в других восточнославянских традициях. Разумеется, далеко не все эти мотивы на самом деле являются полесскими инновациями или архаизмами, и наверняка многим из них со временем варианты отыщутся. На данном же этапе в такой ситуации может оказаться полезным поиск внешних сравнений. Так, например, для небольшого анклава в центре и на западе Гомельщины характерен мотив «Благодарность знахарке (обычно умершей), передавшей информанту этот заговор; научившей ему» (*Дай покой бабе Лизавете на том свете, что лечила и нас научила*) – мотив, в других местах до сих пор нам не встретившийся. Вместе с тем, например, в сербской заговорной традиции упоминание имени заговаривающего очень распространено, правда, в иных контекстах, обычно – как самоназывание «баячки»-шептухи.

В тех случаях, когда мотив, отсутствующий в других восточнославянских традициях, локализуется в западной части Полесья, ему зачастую находятся варианты в соседних западнославянских традициях. Таков мотив «Перечисление (обращение за помощью к) праздников/дней недели/святых, помогающих/оберегающих/заговаривающих/лечащих от всех болезней/всякого зла», распространенный преимущественно в западнополесской традиции (Брестщина, Ровенщина, Волынь) и имеющий параллели в польских «модлитевках», которые бытуют в том числе и в качестве заговоров. В этих польских текстах встречаются и другие мотивы, известные преимущественно в западнополесских заговорах, например мотив *Богородица ходит, Христа за ручку водит* и ряд др.

Диалектология заговорной традиции: другие аспекты изучения (*Е.Л.*). На наш взгляд, на настоящем этапе изучения заговоров механическое выявление соответствий отдельных мотивов, общих для Полесья и других восточнославянских ареалов, дает, к сожалению, не слишком много для диалектологии заговорной традиции восточных славян, хотя оно и небесполезно. При отсутствии общего тезауруса восточнославянских заговорных мотивов и при наличии очевидных лакун в изучении отдельных ареалов нет уверенности, что список таких соответствий будет полным, а сами соответствия корректными. Такой подход не учитывает особенностей функционирования мотивов в самом тексте, их взаимодействия друг с другом, влияющего на общую структуру и общий смысл заговора, — а именно эти особенности и определяют специфическую традицию создания текста в конкретном ареале, а в итоге — его диалектную картину. В качестве примера укажем на особенности функционирования мотива мимикрии *Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена* в полесских и севернорусских заговорах на выгон скота. Простая констатация существующего полесско-севернорусского соответствия данного мотива указывает на известную общность данного фрагмента заговорной традиции этих двух ареалов, однако при этом она не позволяет вскрыть глубоких диалектных различий, существующих в действительности.

В Полесье и на Русском Севере мотивы в заговорах этой функциональной группы объединены в сквозной сюжет, подчиняющийся определенной логике (в каждом ареале эта логика, а соответственно и принцип объединения разные). Рассматриваемый мотив мимикрии в полесских заговорах на выгон скота является элементом сквозного сюжета программирования правильного хода событий, состоящего из следующих мотивов:

— Сакральный покровитель выгоняет корову в стадо, спереди сдерживает, сзади подгоняет;

— мотив программирования правильных действий коровы во время выпаса: *Ешь траву, пей воду, от стада не отставай, вовремя возвращайся, неси молоко и масло*;

— *Выгон коровы в сакральное пространство* (*на шелковые травы, на Юрьеву росу...*);

— мотив самообороны: *Корова, глазами смотри, ушами слушай, рогами поколи, ногами потопчи, хвостом помани*;

— мотив мимикрии: *Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена*;

— мотив правильного (вовремя) возвращения: *Будешь про дом вспоминать, когда пастух будет домой гнать.*

Очевидно, что доминантной этого сюжета является, во-первых, выгон скота вовне — в не имеющее границ пространство, где скот свободно перемещается; во-вторых, наделение правильным поведением самой коровы, от «активности» которой зависит ее собственное благополучие и благополучие хозяев и которая в данном случае является субъектом действия (*Ешь траву, от стада не отставай, ушами слушай, рогами поколи, вовремя возвращайся, неси молоко и масло* и т. д.). Севернорусские заговоры на выгон скота также имеют сквозной сюжет, включающий следующие мотивы:

— Сакральный покровитель, приди на помощь мне и моей скотине;

— Сакральный покровитель окружает скот сакральной оградой;

— мотив выстраивания сакральной ограды от земли до неба;

— Сакральный покровитель укрывает скот нетленной ризой, делая его невидимым для опасности;

— Замыкание скота золотыми замками;

— мотив невозможного: Как невозможно некое событие, так невозможно причинить вред скоту;

— мотив мимикрии: *Кажись, моя корова, в лесу пнем, в селе камнем, в поле копной сена*;

— *Как муравьи держатся вместе, так бы скот держался стада.*

Доминантой севернорусских текстов является абсолютная пассивность скота, который мыслится лишь объектом постороннего действия и который некто (сакральный покровитель или хозяин) помещает в ограниченное, закрытое со всех сторон пространство, замыкает замками, окружает непроходимыми преградами, закрывает от глаз недоброжелателей, наделяет свойством быть невидимым для опасности. Из приведенных примеров становится очевидным, что механическое сравнение отдельных мотивов, вынутых из общей структуры текста, не позволяет вскрыть серьезные диалектные различия в заговорной традиции отдельных ареалов, за которыми просматриваются весьма глубокие различия в общей философии жизненного уклада.

На наш взгляд, на данном этапе изучения диалектологии восточнославянских заговоров было бы перспективным, с одной стороны, создание указателей заговорных мотивов локальных традиций и постепенное сведение их в общий восточнославянский указатель, а с другой — сравнительное изучение прагматики заговоров отдельных функциональных типов (например, севернорусских и полесских заговоров на выгон скота или русских и полесских заговоров на облегчение родов), что позволило бы выявлять более общие (по сравнению с мотивом) «болевые точки» заговорного текста (особенности структуры, семантики, языкового выражения), несущие в себе диалектные различия (*Е. Л.*).

Список сокращений

Адоньева, Овчинникова — Традиционная русская магия в записях конца XX века / Сост. С. Адоньева и О. Овчинникова. СПб., 1993.

Беговић 1887 — *Н. Беговић*. Живот и обичаjи Срба Граничара. Загреб, 1887.

Бобров, Финченко — *А. Г. Бобров, А. Е. Финченко*. Рукописный «отпуск» в пастушеской обрядности Русского Севера (кон. XVIII — нач. XX в.) // Русский Север. Л., 1986.

Булашев — *Г. О. Булашев*. Украинский народ в своих легендах и религиозных воззрениях и верованиях. Киев, 1909. Вып. 1.

Бялькевіч — *І. К. Бялькевіч*. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны. Мінск, 1970.

Вельмезова — *Е. В. Вельмезова*. Текст человека и болезни: чешский лечебный заговор (опыт исследования семантической структуры). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. Приложение 2. Чешские лечебные заговоры.

Ветухов — *А. В. Ветухов*. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. (Из истории мысли.) // Русский филологический вестник, 1901, № 1–2; 1902, № 1–2; 1903, № 1–2, 3–4; 1904, № 1–2, 3–4; 1905, № 2, 4; 1906, № 1–2, 3–4; 1907, № 1, 3.

Виноградов 1–2 — *Н. Н. Виноградов*. Заговоры, обереги, спасительные молитвы. Вып. 1–2 // Живая старина, 1908. Вып. 1–4. С. 2–99 (вып. 1); С. 4–94 (вып. 2).

Гоев — *А. Гоев*. Обредното лечение чрез баене в българската народна медицина // Етнографски проблеми на народната духовная култура. София, 1989. С. 122–150.

Городцов, Броневский — *В. А. Городцов, Г. П. Броневский*. Этнографические заметки. 1. Обычаи при погребении во время эпидемий 2. Опахивание деревни во время эпидемий // ЭО. 1897. № 3.

Гринченко — *Б. Д. Гринченко*. Словарь украинского языка. Київ, 1958. Т. 1–4.

Гура — *А. В. Гура*. Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Добровольский — *В. Н. Добровольский*. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Т. 1.

Ђорђевић 1953 — *Т. Р. Ђорђевић*. Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању // СЕЗб. 1953. Књ. 66.

Еф. МЭ — *П. Ефименко*. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губ. М., 1878. Ч. 2. (Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 30. Труды этнографического отдела. Кн. 5, вып. 2.)

Еф. СМЗ — *П. Ефименко*. Сборник малороссийских заклинаний. М., 1874.

ЖСт — Живая старина. М.

Журавлев 1994 — *А. Ф. Журавлев*. Домашний скот в поверьях и магии восточных славян. М., 1994.

Завьялова — *М. В. Завьялова.* Модель мира в литовских и русских заговорах «от змеи» (сопоставительный анализ) // Балто-славянские исследования. 1998–1999. XIV. М., 2000. С. 197–138.

Заговоры — Заговоры и заклинания Пинежья. Карпогоры, 1994.

Замовы — Замовы / Уклад. Г. А. Барташэвіч. Мінск, 1992.

Зорі — Ви, зорі-зориці. Українська народна магічна поезія (Замовляння) / Упор. М. Г. Василенка, Т. М. Шевчук. Київ, 1991.

Иванов 1885 — *И. Иванов.* Знахарство, шептанье и заговоры // Киевская старина, 1885. № 12. С. 730–744.

Иванов 1991 — *П. В. Иванов.* Народные рассказы о ведьмах и упырях // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

КА — Карпатский архив, хранящийся в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН.

Кабакова 1999 — *Г. И. Кабакова.* «Зносины», или словесные поединки, в Полесье // Славянские этюды: Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 207–213.

Кабакова 2001 — *Г. И. Кабакова.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.

Кляус — *В. Л. Кляус.* Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997.

Кляус 2000 — *В. Л. Кляус.* Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. М., 2000.

Короленко — *П. Короленко.* Черноморские заговоры // Сборник Харьковского историко-филологического общества, 1892. Т. 4. С. 274–282.

Крушевский 1876 — *Н. Крушевский.* Заговоры как вид русской народной поэзиию Варшава. 1876.

Куликовский — *Г. Куликовский.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

Курец — Русские заговоры Карелии / Сост. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2000.

Лахтин — *М. Ю. Лахтин.* Старинные памятники медицинской письменности. М., 1912 (Зап. Моск. археол. ин-та; Т. 17) (ГИМ, Синодальное собр., № 481; лечебник XVII в.).

Левкиевская 2002 — *Е. Е. Левкиевская.* Славянский оберег: семантика и структура. М., 2002.

Логинов 1993 — *К. К. Логинов.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993.

Майков — Великорусские заклинания / Сборник Л. Н. Майкова. СПб., 1992.

Макаренко 1898 — *А. Макаренко.* Материалы по народной медицине Ужурской волости, Агинского округа Енисейской губернии со сборником народно-медицинских средств той же волости // Живая старина. 1898. Вып. 4.

Мијушковић — *М. Мијушковић.* Љубавне чини. Београд, 1985.

Милорадович — *В. Милорадович.* Украинские тайные знания и чары (Этнографический очерк) // Пошана. Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1909. Т. 18. С. 232–243.

Молитвослов 1910 — Молитвослов. СПб. 1910.

НЗ — Нижегородские заговоры (В записях XIX–XX веков) / Сост. А. В. Коровашко. Нижний Новгород, 1997.

Никифоровский — *Н.Я.Никифоровский.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.

Новг. ф-р — Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры (по записям 1963–1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2001.

Новиков — Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы / Сост. Ю. Новиков. Вильнюс, 1999.

Отреченное чтение — Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Отв. ред. А. Л. Топорков, А. А. Турилов. М., 2002.

ПА — Полесский архив Института славяноведения РАН. Москва.

Петканова — Стара българска литература. Т. 1. Апокрифи / Съст. и ред. Д. Петканова. София, 1982.

Петров — *В. П. Петров.* Заговоры / Публикация А. Н. Мартыновой // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 77–142.

ПЗ — Поліські замовляння / Зібрав В. Мойсієнко. Житомир, 1995.

Познанский — *Н. Познанский.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995.

Попов — *Г.И.Попов.* Русская народно-бытовая медицина // *М.Д. Торэн.* Русская народная медицина и психиатрия. СПб., 1996. С. 277–493.

Попов 1903 — *Г.И.Попов.* Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб., 1903.

Попов 1889 — *А. Попов.* Баяния, врачувания, гледания и лекувания. От Хадджиелесктат околия // СбНУ, 1889. Кн. 1. С.78–99.

Проценко — *Б.Н. Проценко.* Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Духовная культура донских казаков. Ростов-на-Дону, 1998.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983.

Раденковић — *Љ. Раденковић.* Народне басме и бајања. Ниш; Приштина; Крагујевац, 1982.

Раденкович 1989 — *Л. Раденкович.* Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. М., 1989.

Ребров 1886 — *В. Ребров.* Молитва скоту // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2.

РЗЗ — Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М., 1998.

Романов — *Е.Р. Романов.* Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5.

РЭМ — Российский этнографический музей (Санкт-Петербург).

Саратов. — Саратовский вестник. Вып. 4. Заговоры. Саратов, 1994.

СД 1, 2 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т.1; 1999. Т. 2.

Семенцова — Семенцова. Сборник заговоров из Кролевского уезда Черниговской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1892. Т. 4.

Слов. магія — Словесна магія українців. Київ, 1998.

Смилянская — *Е. Б. Смилянская.* Заговоры и гадания из судебно-следственных материалов XVIII в. (Публикация Е. Б. Смилянской) // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков. М., 2002. С. 99–172.

Смирнов — Встану я благословясь... Лечебные и любовные заговоры, записанные в части Архангельской области / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Н. Ильинская. М., 1992.

Срезневский — *В. И. Срезневский.* Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

Таямніцы — Таямніцы замоўнага слова / Уклад. Ф. Штэйнера, В. Новак. Гомель, 1998.

Терновская 1981 — *О. А. Терновская.* К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуалов изведения домашних насекомых // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.

Толстая 1984 — *С. М. Толстая.* Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. А–Г // Славянское и балканское языкознание. М., 1984. С. 178–200.

Толстая 1986 — *С. М. Толстая.* Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю. Д–И // Славянское и балканское языкознание. М., 1986. С. 98–131.

Толстая 1986б — *С. М. Толстая.* Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю: К–П // Славянский и балканский фольклор. М., 1986. С. 178–242.

Толстая 1995 — *С. М. Толстая.* Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю: Р–Я // Славянский и балканский фольклор. М., 1995. С. 251–317.

Толстой — *Н. И. Толстой.* Из наблюдений над полесскими заговорами // Славянский и балканский фольклор. М., 1986.

Толстой 1984 — *Н. И. Толстой.* Фрагмент славянского язычества: архаический ритуал-диалог // Славянский и балканский фольклор. М., 1984.

Толстые 1981 — *Н. И.* и *С. М. Толстые.* Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.

Топоров 1969 — *В. Н. Топоров.* К реконструкции индоевропейского ритуала и ритуально-магических формул (на материале заговоров) // Труды по знаковым системам. IV. Тарту, 1969. С. 9–43.

Топоров 1993 — *В. Н. Топоров.* Об индоевропейской заговорной традиции (избранные главы) // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 3–103.

Топорова 1996 — *Т. В. Топорова.* Язык и стиль древнегерманских заговоров. М., 1996.

ТС — Тураўскі слоўнік. Мінск, 1982–1987. Т. 1–5.

УЗ — Українські замовляння / Упор. М. Н. Москаленко. Київ, 1993.

ФКГ — Фольклор Калужской губернии. Вып. 1. Народные обряды и поэзия. М., 1997.

Чуб. — *П. П. Чубинский.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в западнорусский край. СПб., 1872. Т. 1, вып. 1.

Щепанская 1992 — *Т. Б. Щепанская.* Культура дороги на Русском Севере. Странник // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992.

Щербина — Наговоры. от болезней у черноморцев // Киевская старина, 1883. № 7.

ЭО — Этнографическое обозрение. СПб.

Юдин — *А. В. Юдин.* Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997.

Яцимирский — *А. И. Яцимирский.* К истории ложных молитв в южнославянской письменности // Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 1913. Т. 18. Кн. 4. С. 16–126.

Biegeleisen 1927 — *H. Biegeleisen.* Matka i dziecko w obrzędach, wierzeniach i praktykach ludu polskiego. Lwów, 1927.

Biegeleisen 1929 — *H. Biegeleisen.* Lecznictwo ludu polskiego. Kraków, 1929.

Federowski — *M. Federowski.* Lud Bialoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1.

Kolberg, t. 34 — *O. Kolberg.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1964. T. 34. Chełmskie, cz. 3.

Kotula 1969 — *Fr. Kotula.* Folklor slowny osobliwy lasowiaków, rzeczowiaków i podgórzan. Lublin, 1969.

Kotula 1976 — *Fr. Kotula.* Znaki przeszlości. Warszawa, 1976.

Novikovas, Trimakas — *J. Novikovas, R. Trimakas.* Lietuvas rusu sentikiu užkalbejimai // Tautosakos darlai. Vilnius, 1997. VI–VII. P. 267–287.

Popowski 1882 — *B. Popowski.* Pieśni i obrzędy weselne ludu ruskiego w Zalewańszczyznie // ZWAK. 1882. T. 6.

Siarkowski 1879 — *Wł. Siarkowski.* Materyały do etnografii ludu polskiego z okolic Kielc. Cz. druga // ZWAK. 1879. T. 3.

SSSL 1/1 — Slownik stereotypów i symboli ludowych. Lublin, 1996. T. 1/1.

Świętek — *J. Świętek.* Lud nadrabski od Gdowa po Bochnię. Kraków, 1893.

Talko-Hryncewicz — *J. Talko-Hryncewicz.* Zarysy lecznictwa ludowego na Rusi poludniowej. Kraków, 1893.

Zowczak — *M. Zowczak.* Mitologia zamawiania i mistyka zamów na podstawie wspólczesnych materialów z Wileńszczyzny // Literatura ludowa, 1994. № 4/6. S. 3–33.

Wereńko 1896 — *F. Wereńko.* Przyczynek do lecznictwa ludowego // MAAE. 1896. T. 1.

ZWAK — Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków.

Научное издание

Полесские заговоры

(в записях 1970–1990-х гг.)

Корректор — *Т. И. Томашевская*
Оригинал-макет — *Л. Е. Коритысская*

Издательство «Индрик»

Книги издательства «Индрик» можно приобрести
в книжной галерее «НИНА»
по адресу ул. Б. Якиманка, д. 6
тел. (095) 238-02-69

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
e-mail: **indric@mail.ru**
or by tel./fax: **+7 095 938 57 15**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
47,0 п. л. Тираж 800 экз. Заказ № 8794

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Полесские заговоры